

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2016. № 4(88)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory"

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,

В.О., 8-я линия, д. 61

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

Факс: (812) 335-42-16

E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2016
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Еремеев С. Г.** — доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии СПбГУ, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Вольман Х.** — PhD, доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
1. *По политическим наукам:*
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфович Р. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Казанцев А. А.** — доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Теребнёв Л. В.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
2. *По истории*
- Аграшенков А. В.** — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Вершель В. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ежова Г. В.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М.** — доктор исторических наук, профессор (Москва);
- Шумилов М. М.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
3. *По экономике*
- Балашов А. И.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Запорожан А. Я.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Каранатова Л. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Куклина Е. А.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Халин В. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Цыгалов Ю. М.** — доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Яновский В. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург).

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Dean of the Faculty of Political Science of the Saint-Petersburg State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPa and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Lezean E.** — PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua** — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
- Wolman H.** — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)

EDITORIAL BOARD

- Kosov Yu. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;

1. *Political Sciences*

- Akopov S. V.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (History), Moscow Это в политические науки;
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

2. *History*

- Agrashenkov A. V.** — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg);
- Vershel V. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Ezhova G. V.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Isaev A. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Lushin A. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Morozov V. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Novikova I. N.** — Doctor of Science (History), Professor (Saint-Petersburg)
- Sergeev V. M.** — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).

3. *Economics*

- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg)
- Zaporozhan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Yanovskiy V. V.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА

- 8** **МЕРКУЛОВ П. А., МАЛИК Е. Н.**
Развитие государственного управления в России через систему подготовки кадров
- 14** **ВАСИЛЬЕВА Е. И., ЗЕРЧАНИНОВА Т. Е., РУЧКИН А. В.**
Оценка эффективности деятельности государственных служащих

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 27** **НОВИКОВА И. Н., МЕЖЕВИЧ Н. М.**
Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению
- 40** **МАРЧЕНКО Г. В.**
Информационно-пропагандистская работа по обеспечению внутривнутриполитической стабильности на Северном Кавказе: история, практика, уроки
- 48** **АЙДАРБЕКОВ Ч. А.**
Правовой статус наемника: проблемы законодательного регулирования
- 61** **МОЛОДЦОВА А. Б., ПРОНЯКИНА Е. Д.**
Сотрудничество между Латинской Америкой и АТР по линии Юг–Юг как новое измерение международных отношений
- 72** **ПРОШИНА Е. М., ТЕЛЕГИНА К. И.**
Роль Русской Православной Церкви в формировании и реализации молодежной политики Российской Федерации
- 80** **ПРОХОРЕНКО А. В., ИЛЬИНСКАЯ Д. Р.**
Совершенствование государственной политики по взаимодействию с соотечественниками за рубежом: опыт Санкт-Петербурга

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 90** **БОГОЛЮБОВА Н. М., НИКОЛАЕВА Ю. В., БОГОЛЮБОВ М. А.**
Гуманитарное сотрудничество в спорте на пространстве СНГ как фактор интеграции

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 98** **ЗАПОРОЖАН А. Я.**
Кластер спортивного экологического туризма
- 104** **ЗАХАРОВА Н. В., ЛАБУДИН А. В.**
Мировой рынок высоких технологий: особенности и перспективы развития
- 116** **КУКЛИНА Е. А.**
Рекреационный потенциал как важный элемент потенциала устойчивого развития региона
- 125** **ЖИРЯЕВА Е. В.**
Анализ факторов, влияющих на участие субнациональных единиц разных стран во внешнеэкономических связях
- 136** **ДЕДЮХИНА Н. В., ВАСИЛЬЕВ С. А.**
Факторный анализ показателя «чистая прибыль» для обоснования дивидендной политики акционерного общества в условиях инфляции: отечественная практика и зарубежный опыт

- 150 ДЕСЯТНИЧЕНКО Д. Ю., ДЕСЯТНИЧЕНКО О. Ю.**
Теоретические аспекты формирования стратегии развития сферы рекреации и туризма в регионе

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 158 ГАНЧЕРЁНОК И. И.**
Электронное правительство, подготовка управленческих кадров и когнитивное общество
- 167 ФИЛИППОВ Г. Г.**
О достоверности социальных прогнозов
- 176 ЦЫГАЛОВ Ю. М., ОРДИНАРЦЕВ И. И.**
Методы выявления стратегических альтернатив развития организации
- 186 ЧЕБЕРКО Е. Ф., СМИРНОВ С. А.**
Формирование инновационных бизнес-моделей предприятий туристической отрасли в условиях системного кризиса
- 199 БУТАКОВА Н. А.**
Проблемы эволюции мультимодальных перевозок в международной торговле
- 208 ЛИХТИН А. А., ЗВЕРЕВА Е. И.**
Совершенствование организации работы с обращениями граждан в органах государственной власти Санкт-Петербурга

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 217 ШУМИЛОВ М. М.**
Завоевание русскими купцами внутреннего рынка страны в XVI–XVII вв.
- 230 ВЕРШЕЛЬ В. П.**
От диктатуры пролетариата до персонала (почему Гегемон не стал лидером прогресса)
- 238 ШИРЯЕВ Б. А.**
У истоков холодной войны (глобальные замыслы Вашингтона и иллюзорные ожидания и просчеты Москвы)
- 253 АЛЕКСАНДРОВ В. Б.**
Метафизика прогресса в русской религиозной философии
- 263 КИРЕЕВА О. В.**
До города, до государства: культура восточнославянской общины

A LINEA

- 274 ВИНОГРАДОВ Р. Ф.**
Влияние сделки по ядерной программе Ирана на расстановку сил в регионе Ближнего Востока: новый вызов внешней политике США
- 281 НГУЕН ВАН ЛОК, НГУЕН ТХИ НЯН**
Влияние мирового рынка на особенности развития лесопромышленного комплекса стран Азиатско-Тихоокеанского региона

CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

- 8** **MERKULOV P. A., MALIK E. N.**
Development of Public Administration in Russia through System of Training
- 14** **VASILEVA E. I., ZERCHANINOVA T. E., RUCHKIN A. V.**
The Performance Measurement in the Civil Service

POLICY AND LAWFUL STATE

- 27** **NOVIKOVA I. N., MEZHEVICH N. M.**
Finland and NATO: How the Forgetting of Lessons of the Past Can Lead to their Repetition
- 40** **MARCHENKO G. V.**
Agitational Work for Providing Domestic Political Stability in North Caucasus Region: History, Practice, Experience
- 48** **AIDARBEKOV Ch. A.**
The Legal Status of the Mercenary: Problems of Legislative Regulation
- 61** **MOLODTCOVA A. B., PRONIAKINA E. D.**
Cooperation between Latin America and Asia-Pacific Region in the Framework of South–South Cooperation as a New Dimension of International Relations
- 72** **PROSHINA E. M., TELEGINA K. I.**
Role of Russian Orthodox Church in Formation and Realization of Youth Policy of the Russian Federation
- 80** **PROKHORENKO A. V., ILINSKAIA D. R.**
Interacting With Compatriots Abroad: The Experience of Saint-Petersburg and Practices Improvement

EURASIAN STUDIES

- 90** **BOGOLYUBOVA N. M., NIKOLAEVA Yu. V., BOGOLYUBOV M. A.**
Humanitarian Cooperation in Sport on Space of the CIS as an Integration Factor

POWER AND ECONOMY

- 98** **ZAPOROZHAN A. Ya.**
Cluster of Sports Ecological Tourism
- 104** **ZAKHAROVA N. V., LABUDIN A. V.**
World Market of High Technologies:
Some Features & Perspectives
- 116** **KUKLINA E. A.**
Recreational Potential as Important Element of Potential of a Sustainable Development of the Region
- 125** **ZHIRYAEVA E. V.**
The Analysis of the Factors Which Influence on the Subnational Units of Different Countries Participation in the Foreign Economic Relations
- 136** **DEDYUKHINA N. V., VASILYEV S. A.**
Factorial analysis of an Indicator "Net Profit" for Justification of Dividend Policy of Joint-Stock Company in the Conditions of Inflation: Domestic Practice and Foreign Experience

- 150 DESYATNICHENKO D. YU., DESYATNICHENKO O. Yu.**
Theoretical Bases of Forming Innovative Regional Development Strategies
in the Sphere of Recreation and Tourism

SOCIETY AND REFORMS

- 158 HANCHARONAK I. I.**
E-Government, Managerial Staff Preparation and Cognitive Society
- 167 FILIPPOV G. G.**
On Social Forecasts Reliability
- 176 TSYGALOV Ju. M., ORDINARTSEV I. I.**
Methods to Identify Strategic Alternatives of Development
of the Organization
- 186 CHEBERKO E. F., SMIRNOV S. A.**
Formation of Innovative Business Models of Enterprises of the Tourism
Industry
in the Context of a Systemic Crisis
- 199 BUTAKOVA N. A.**
Problems of Evolution of Multimodal Transportations in International Trade
- 208 LIKHTIN A. A., ZVEREVA E. I.**
Interacting of the Organization Work with Citizen Appeals
in Government Bodies of St. Petersburg
Authorities

HISTORY AND CULTURE

- 217 SHUMILOV M. M.**
The Capture of the Domestic Market by Russian Merchants
in XVI–XVII Centuries
- 230 VERSHEL V. P.**
From Dictatorship of the Proletariat to Personnel (why the Hegemon didn't
become the Leader of Progress)
- 238 SHIRYAEV B. A.**
At Sources of Cold War (Global Plans of Washington and Illusory Expectations
and Miscalculations of Moscow)
- 253 ALEKSANDROV V. B.**
Metaphysics of Progress in the Russian Religious Philosophy
- 263 KIREEVA O. V.**
Before the city, before the state: the culture of the East Slavic community

A LINEA

- 274 VINOGRADOV R. F.**
The Influence of a Nuclear Deal to the Alignment of Forces
in the Middle East Region: Next Challenge for the USA Foreign Policy
- 281 NGUYEN VAN LOC, NGUYEN THI NHAN**
Influence on the World Market on the Features of Development
of Forestry Complex of the Asia-Pacific Region

Меркулов П. А., Малик Е. Н.

Развитие государственного управления в России через систему подготовки кадров

Меркулов Павел Александрович

Орловский филиал РАНХиГС
Директор
Доктор исторических наук, доцент
merkulov-pa@ranepa.ru

Малик Елена Николаевна

Орловский филиал РАНХиГС
Доцент кафедры политологии и государственной политики
Кандидат политических наук, доцент
malik57-elena@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье обозначены основные проблемы развития государственного управления в современной России. Определены цели и приоритеты государственного менеджмента в условиях проведения административной реформы. Актуализируются основные приоритеты и перспективы развития государственного управления в новых условиях современности. Выявлены эффективные механизмы подготовки кадров для государственной службы. Система подготовки управленческих кадров должна быть комплексной, перспективной и практико-ориентированной. Авторы аргументировали оптимальные меры профессионального развития государственных и муниципальных служащих на образовательной платформе РАНХиГС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственное управление, государственная служба, государственный служащий, кадры, образование

Merkulov P. A., Malik E. N.

Development of Public Administration in Russia through System of Training

Merkulov Pavel Aleksandrovich

Oryol branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Oryol, Russian Federation)
Director
Doctor of Science (History), Associate Professor
merkulov-pa@ranepa.ru

Malik Elena Nikolaevna

Oryol branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Oryol, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Political Science and State Policy
PhD in Political sciences, Associate Professor
malik57-elena@mail.ru

ABSTRACT

In the article the main problems of development of public administration in modern Russia are designated. The purposes and priorities of the state management in the conditions of carrying out administrative reform are designated. The main priorities and prospects of development of public administration in new conditions of the present are staticized. Effective mechanisms of training for public service are revealed. The system of preparation of administrative shots has to be complex, perspective and practice-focused. The authors reasoned optimum measures of professional development of the public and municipal servants on an educational platform of a RANEPА.

KEYWORDS

public administration, public service, public servant, shots, education

Тема, затрагивающая проблемы развития государственного управления и менеджмента, весьма актуальна для современной России. Перед государством стоят новые задачи национального масштаба. Во-первых, речь идет об ускоренном развитии отечественной промышленности и решении весьма сложных задач импортозамещения. Во-вторых, остро встают вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны и развития сельского хозяйства. В-третьих, как следствие, усиление роли российской науки. Государственные органы должны быть в состоянии приспособиться к динамическим и стремительным изменениям в экономике и обществе. Способность отразить сегодняшние потребности и ожидать завтрашней день, умение приспособиться к изменчивым социально-политическим и экономическим реалиям — специфика, присущая государственному сектору. Государственный сектор ответственен за большую долю всей экономической деятельности, приблизительно 30–50%, в зависимости от масштабов страны.

Вместе с тем анализ кадровой ситуации в системе государственного и муниципального управления, изучение практики управления профессионально-должностным и профессионально-компетентностным развитием государственных служащих свидетельствуют скорее о недостаточном уровне их профессионализма и неготовности весьма значительной части их корпуса к работе в новых условиях, решению современных задач по реализации вопросов местного значения в соответствии с требованиями федерального законодательства, низким уровне управленческого воздействия на складывающуюся кадровую ситуацию. Качество управления кадровыми процессами в органах государственного управления не в полной мере соответствует требованиям реформационных процессов; формирование кадрового корпуса происходит под влиянием как объективных, так и субъективных факторов, сохраняющихся элементов административно-бюрократических отношений и формирующихся под влиянием свободного рынка. «К таким негативным факторам, как закрытость российской управленческой системы, ее чрезмерная вертикальность и авторитарность, обусловленным спецификой исторических традиций российской государственности, добавляются и недостатки кадровой политики отечественных управленческих структур» [6, с. 56].

По нашему мнению, современная практика функционирования российской управленческой системы, и что наиболее важно ее муниципальный уровень, свидетельствует о необходимости безотлагательных кардинальных мер в плане ее оптимизации. Безусловными приоритетами в современной России остаются задачи сбережения нации, развития социальной инфраструктуры, роста благосостояния и социальной защищенности граждан. Указанные вопросы возможно разрешать только через эффективное государственное управление различных уровней. Трансформационные процессы в системе государственного и муниципального администрирования обусловили потребность в повышении роли государственного менеджмента, дальнейшей рационализации процессов управления, совершенствовании системы организации государственной и муниципальной службы.

Стоит особо подчеркнуть, что эффективность функционирования государственного аппарата во многом зависит от организации деятельности государственной службы. Особая роль отведена кадровой политике: подбору, расстановке, подготовке и переподготовке кадров. Важное значение имеет соответствие профессиональной квалификации и организации труда кадров государственного управления современным требованиям.

Сегодня главная цель государственного управления должна состоять в том, чтобы способствовать благосостоянию граждан страны. Достижение необходимого стандарта государственного управления зависит от итогов проведения реформ во многих областях политики и администрации. Без повышения качества государственного менеджмента невозможно удовлетворение общественных потребностей

в предоставляемых государством благах и услугах, создание благоприятных условий для достижения значимых социально-экономических ориентиров государства [5, с. 14]. Во многом этому должны способствовать административные реформы.

Новые вызовы современности определяют значение комплексного подхода к модернизации государственного управления, основанного на использовании современных управленческих технологий, адекватных новым условиям. Сегодня государственное администрирование не может не быть гибким, открытым и оперативным, иначе не приходится вообще говорить о его социальной эффективности. В первую очередь необходим пересмотр исполняемых государством функций, деятельности органов власти, на которые возложено исполнение этих функций, а также принципов функционирования органов государственной власти.

Реформирование государственного управления не закичивается на изменении организационной структуры и штатов, оно приводит к пересмотру полномочий органов исполнительной власти и совершенствованию механизмов их реализации. Объективная необходимость состоит в перераспределении полномочий, устранении дублирования и ликвидации излишних функций в кадровом корпусе.

В Российской Федерации начало проведения административной реформы было обусловлено следующими факторами:

- дублирование функций органами исполнительной власти одного уровня;
- излишнее количество административных функций, замедляющих развитие способов рыночного регулирования экономических процессов;
- неотрегулированное пересечение полномочий органов исполнительной власти федерального центра и исполнительной власти субъектов РФ по одним и тем же предметам ведения;
- непроработанность государственного регулирования в тех сферах общественной жизни, «где существует конституционная ответственность исполнительной власти, а логика современного развития страны не предполагает возникновения механизмов саморегулирования» [1, с. 4].

Решению указанных проблем должен способствовать системный деятельностный подход, являющийся определяющим в формировании механизма контроля и оценки эффективности административной реформы [3, с. 394–395]. Проводимые преобразования должны способствовать сокращению излишнего административного давления на предпринимательские структуры, наведению должного порядка в тех сферах, где имеет место избыточное государственное вмешательство. Таким образом, эффективность деятельности государственных органов определяется не столько широтой подконтрольных сфер, сколько реальным соблюдением общезначимых интересов, действенностью политических и правовых механизмов в стране.

В данной связи важен конструктивный подход, а не фрагментарные действия и оторванные от реальности решения. Достижение успешных результатов в области модернизации государственного управления требует, чтобы органы государственной власти регулировали и координировали полный цикл внедрения приоритетов и перспектив развития российского общества в новых условиях современности. Значительные международные события обозначили необходимость формирования класса «государственных менеджеров» (с постоянным совершенствованием управленческих кадров), которые умеют работать гибко. Также нужно осуществлять обмен российским и международным опытом, выработку идей и налаживание горизонтальных связей в различных отраслях и разных управленческих командах.

Хотелось бы отметить, что в западных странах административные реформы послужили развитию целостной системы публичного управления, которая включает звенья или уровни, между которыми складываются устойчивые способы и формы взаимодействия. «На смену классическим управленческим вертикалям приходит децентрализованное и деконцентрированное управление» [7, с. 9].

В Российской Федерации административная реформа в большей степени коснулась федерального уровня. Вопросы перераспределения полномочий между уровнями публичной власти и выстраивания устойчивых и эффективных взаимосвязей между ними еще не решены в полной мере. Без решения таких важных задач административная реформа вряд достигнет плодотворного результата и повысит качество государственного управления.

Поскольку государственное управление становится более специализированным и сложным, важно уделять больше внимания обучению персонала, который должен выполнить административные функции. Следовательно, для повышения эффективности кадровой политики, оптимизации принимаемых, а главное, исполняемых решений органов государственного управления необходимо проводить комплексную оценку состояния кадрового корпуса на основе системного подхода, с учетом как количественных, так и качественных показателей, исследование его потенциала. «Разработка и реализация новых приемов, средств и методов, технологий публичного управления, повсеместное освоение их гражданами служащими, всеми управленцами, принятие и реализация комплекса нормативных правовых актов по проблемам государственной гражданской службы, в том числе государственной кадровой политики, — важнейшие направления повышения эффективности системы государственного управления» [2, с. 13].

Важным этапом выступает система подготовки кадров для учреждений публичной власти, призванных обеспечивать удовлетворение потребностей и запросов потребителей услуг. «Это формирует чрезвычайно высокий спрос на специалистов, умеющих профессионально оценить проблему и помочь ее решить, диагностировать и прогнозировать социальное развитие общества» [4, с. 59]. Здесь значительная роль принадлежит непрерывному образованию. Содержание профессионального обучения должно соответствовать потребностям и приоритетам развития кадрового потенциала государственной и муниципальной службы.

Систематическое образование или обучение на службе в государственном управлении являются по большей части развитием современной эры. Подготовку управленцев, способных обеспечить организацию и эффективную деятельность органов исполнительной власти с учетом требований законодательства и использованием инновационных управленческих технологий, осуществляет Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

В частности, в Среднерусском институте управления РАНХиГС (ранее Орловский филиал РАНХиГС) образовательный процесс ориентирован на формирование управленцев, обладающих в равной степени знаниями в области управления, экономики и права, а также значительной гуманитарной подготовкой. Осуществляется система профессионального развития корпуса кадров для государственного и муниципального управления, обладающих необходимыми компетентностями для принятия и реализации управленческих решений, основанных на принципах законности, эффективности и социальной направленности российского государства. Таким образом, реализуется подготовка управленческих кадров, способных в равной степени компетентно осуществлять свою профессиональную деятельность как в государственном, так и в негосударственном секторах.

Обобщая вышесказанное, отметим, что стратегия реализации комплексных программ реформирования государственного управления не может обойтись без качественной образовательной платформы, в задачи которой входят:

- развитие системы дополнительного образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров для органов государственного и муниципального управления;
- правовое просвещение, образование и воспитание управленческих кадров, ориентирующихся на профессиональную деятельность в органах государственной

власти и органах местного самоуправления, а также в организациях, взаимодействующих с ними;

- создание оптимальных условий и формирование социокультурной среды, обеспечивающих социализацию обучающихся и исследователей;
- интеграция теоретической и практической подготовки студентов и слушателей, способных после завершения освоения образовательной программы осуществлять возложенные на них профессиональные обязанности.

Сегодня Президентская Академия аккумулирует передовые идеи экономической мысли, является инновационной площадкой для подготовки экспертных рекомендаций для различных общественно значимых дискуссий и проведения плодотворной исследовательской работы. В целом система профессионального развития государственных и муниципальных служащих позволит во многом улучшить государственное управление и сделать его более эффективным в России.

Литература

1. Баранов И. А. Административная реформа в современном Российском государстве: концепция реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 9. С. 3–5.
2. Гриднев В. П. Повышение эффективности государственного управления в условиях динамического развития России // Управленческое консультирование. 2015. № 8. С. 8–14.
3. Икрамов Д. Б. Проблемы социологического обеспечения реализации целей административной реформы в России // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. Т. 4. № 2. С. 393–397.
4. Малик Е. Н., Санькова О. А. Институционализация профессионального обучения в области социальной работы в условиях модернизации российского образования // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 59–63.
5. Масленникова Е. В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти при исполнении государственных функций // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 1. С. 12–18.
6. Меркулов П. А. Актуальные проблемы подготовки управленческих кадров в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 55–59.
7. Петров М. П. Система стратегического управления в институциональном механизме обеспечения эффективности исполнительной власти современной России // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 3. С. 4–11.

References

1. Baranov I. A. *Administrative reform in the modern Russian state: concept of realization* [Административная реформа в современном Российском государстве: концепция реализации] // State power and local government [Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie]. 2009. N 9. P. 3–5. (rus)
2. Gridnev V. P. *Increase of Efficiency of Public Administration in the Conditions of Dynamic Development of Russia* [Povyshenie effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh dinamicheskogo razvitiya Rossii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 8. P. 8–14. (rus)
3. Ikramov D. B. *Problems of sociological ensuring realization of the purposes of administrative reform in Russia* [Problemy sotsiologicheskogo obespecheniya realizatsii tselei administrativnoi reformy v Rossii] // Strategy of civil protection: problems and researches [Strategiya grazhdanskoj zashchity: problemy i issledovaniya]. 2014. V. 4. N 2. P. 393–397. (rus)
4. Malik E. N., Sankova O. A. *Institutionalization of a vocational education in the field of social work in the conditions of modernization of Russian education* [Institutsionalizatsiya professional'nogo obucheniya v oblasti sotsial'noi raboty v usloviyakh modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya] // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2013. N 1. P. 59–63. (rus)
5. Maslennikova E. V. *An assessment of efficiency of activity of public authorities at execution of the state functions* [Otsenka effektivnosti deyatel'nosti organov gosudarstvennoi vlasti pri ispol-

- nenii gosudarstvennykh funktsii] // Bulletin of the Volga Region Institute of Administration [Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby]. 2009. N 1. P. 12–18. (rus)
6. Merkulov P. A. *Actual problems of education of administrative shots in modern Russia* [Aktual'nye problemy podgotovki upravlencheskikh kadrov v sovremennoi Rossii] // Journal of Public and Municipal Administration [Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya]. 2014. N 3. P. 55–59. (rus)
 7. Petrov M. P. *System of strategic management in the institutional mechanism of ensuring efficiency of executive power of modern Russia* [Sistema strategicheskogo upravleniya v institutsional'nom mekhanizme obespecheniya effektivnosti ispolnitel'noi vlasti sovremennoi Rossii] // Bulletin of the Volga Region Institute of Administration [Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby]. 2011. N 3. P. 4–11. (rus)

Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е., Ручкин А. В.

Оценка эффективности деятельности государственных служащих

Васильева Елена Игоревна

Уральский институт управления — филиал РАНХиГС (Екатеринбург)
Доцент кафедры регионального и муниципального управления
Кандидат социологических наук
elena.vasilyeva@uapa.ru

Зерчанинова Татьяна Евгеньевна

Уральский институт управления — филиал РАНХиГС (Екатеринбург)
Заведующий кафедрой регионального и муниципального управления
Кандидат социологических наук, доцент
Tatiana_Z@uapa.ru

Ручкин Алексей Владимирович

Уральский институт управления — филиал РАНХиГС (Екатеринбург)
Доцент кафедры управления персоналом
Кандидат социологических наук
alexey.ruchkin@uapa.ru

РЕФЕРАТ

Исследование посвящено проблеме оценки деятельности государственных гражданских служащих. Одним из важнейших приоритетов государственной политики является повышение эффективности гражданской службы в целом и эффективности деятельности государственных гражданских служащих в частности.

Цель исследования — на основе эмпирических данных оценить эффективность деятельности государственных служащих субъекта РФ и разработать практические рекомендации по ее повышению.

В ходе исследования авторами были получены следующие результаты:

- разработана диагностическая методика, позволившая оценить эффективность деятельности государственных гражданских служащих и выявить способы ее повышения;
 - проведен анкетный опрос государственных гражданских служащих Свердловской области. Опрошено 368 человек;
 - получены оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих Свердловской области;
 - разработаны практические рекомендации по повышению эффективности деятельности государственных служащих Свердловской области.
- Новизна полученных результатов. На основании выполненного авторами исследования:
- разработана новая концептуальная модель оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих субъекта РФ;
 - предложена система критериев и показателей для диагностики и оценки эффективности деятельности государственных служащих;
 - введена измененная трактовка понятия «эффективность деятельности государственных служащих»;
 - выявлены условия и факторы повышения эффективности деятельности государственных служащих субъекта РФ.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственных программ кадровой политики и стратегии управления человеческими ресурсами в органах государственной власти субъектов РФ, для совершенствования системы стимулирования государственных гражданских служащих, а также для мониторинга эффективности деятельности государственных гражданских служащих.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

эффективность, управление эффективностью, измерение эффективности, государственная служба

The Performance Measurement in the Civil Service

Vasileva Elena Igorevna

Ural institute of management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Yekaterinburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Regional and Municipal Management (Yekaterinburg, Russian Federation)
Candidate of sociological sciences
elena.vasilyeva@uapa.ru

Zerchaninova Tatyana Evgenyevna

Ural institute of management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Yekaterinburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Regional and Municipal Management
PhD in Sociology, Associate Professor
tatiana_z@uapa.ru

Ruchkin Alexey Vladimirovich

Ural institute of management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Yekaterinburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Human Resource Management
PhD in Sociology
alexey.ruchkin@uapa.ru

ABSTRACT

This study focused on the performance management in the civil service. One of the top priorities of the state policy is to increase the performance of the civil servants.

The purpose of the study — based on empirical data to measure of the civil servants performance of the Sverdlovsk region and to develop practical recommendations for improving it.

During the study, the authors have obtained the following results:

- Developed a diagnostic technique that allowed to measure the civil servants performance and to identify ways to improve it;
- Conducted a questionnaire survey of civil servants of the Sverdlovsk region. 368 people were interviewed;
- Obtained by measurement of the performance civil servants of the Sverdlovsk Region;
- Practical recommendations to improve the civil servants performance of the Sverdlovsk region.

The novelty of the results. Based on studies performed by the authors:

- Developed a new conceptual model for performance measurement in the civil service;
- A system of criteria and indicators for the diagnosis and performance measurement in the civil service;
- Introduced a modified interpretation of the concept of «civil servants performance».
- The conditions and factors of increase of civil servants performance in the Sverdlovsk Region.

The results can be used in the development of state programs of human resource management in public authorities of subjects of the Sverdlovsk Region to improve the system of incentives of civil servants, as well as to monitor the the civil servants performance.

KEYWORDS

performance; performance management; performance measurement; civil service

Один из важнейших приоритетов государственной политики — повышение эффективности гражданской службы в целом и эффективности деятельности государственных гражданских служащих в частности.

Проблема оценки деятельности государственных гражданских служащих давно уже является лейтмотивом многих государственных программ, реализующихся в субъектах Российской Федерации. Например, в одной из таких программ Свердловской области указывалось на формирование «кадрового состава государственной гражданской службы из высококвалифицированных специалистов, способству-

ющих повышению эффективности деятельности органов государственной власти Свердловской области»¹. Одним из результатов, который планировалось достичь в ходе выполнения данной программы, было «создание профессиональной государственной гражданской службы Свердловской области на основе принципов учета и оценки результатов служебной деятельности государственных гражданских служащих Свердловской области»².

Однако программа завершила действие, вслед за ней была принята очередная государственная программа, одним из основных целевых показателей которой является «доля государственных органов Свердловской области, где внедрена система комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих с использованием ключевых показателей эффективности и общественной оценки их деятельности, от общего количества государственных органов»³. Согласно данной программе, в 2014 и 2015 гг. таких органов власти в Свердловской области нет ни одного. Это означает, что в предыдущий период (2010–2013 гг.) принципы учета и оценки результатов служебной деятельности государственных гражданских служащих так и не были внедрены в Свердловской области. В 2017 г. планируется, что доля таких органов власти составит 30%, а к 2020 г. — 100%⁴.

Данное исследование направлено на решение проблемы оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих субъекта РФ.

Анализ эффективности деятельности государственных служащих представлен в работах таких зарубежных исследователей, как Р. Каплан, Д. Нортон, Х. Рамперсад, К. Номден, А. Матей, Г. Камелия, Я. Булека, Л. Мура, П. Эме, Т. Берте, А.-М. Гросмэр, С. М. Бирд, Г. Букерт, Дж. Халлиган, Г. Кларк, Г. Коутс, а также таких российских ученых, как А. К. Клочков, Э. Зорина, Н. В. Колосовская, Е. Р. Исламгалиева, В. С. Половинко, О. Ю. Тимошенко, В. Н. Ярышина, Т. Ф. Палей, Д. И. Зарипова, Н. Н. Клищ и др.

Цель данного исследования — на основе эмпирических данных оценить эффективность деятельности государственных служащих субъекта РФ и разработать практические рекомендации по ее повышению.

Коэн Номден, изучив опыт реализации реформ в странах-членах Европейского союза в сфере управления человеческими ресурсами на государственной службе, уточняет, что современное управление персоналом на государственной службе основывается исключительно на парадигме администрирования — «управление телом», т. е. четкой разработке правил и стандартов [11]. Такая ситуация характерна для большинства стран Европы, в том числе и для Франции, Бельгии и т. д.⁵

Схематично цикл УЧР представлен на рис. 1.

При этом К. Номден подчеркивает, что управление человеческими ресурсами представляет собой целую систему компонентов, что подразумевает, с одной сто-

¹ Об областной государственной программе «Реформирование и развитие государственной гражданской службы Свердловской области (2010–2013 годы)»: Постановление Правительства Свердловской области от 19 октября 2009 г. № 1452-ПП // Собр. законодательства Свердловской области. 2010. № 10–4 (2009). Ст. 1587.

² Там же.

³ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие кадровой политики в системе государственного и муниципального управления Свердловской области и противодействие коррупции в Свердловской области до 2020 года»: Постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1276-ПП (в ред. от 29 июля 2015 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁴ Там же.

⁵ Rapport à Monsieur le Premier ministre sur la fonction publique. 29 octobre 2013. Présenté par Bernard Pêcheur, Président de section au Conseil d'Etat Paris, 2013. P. 36, 196–204. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fonction-publique.gouv.fr/files/files/publications/rapports-missionnes/rapport-Pecheur-2013.pdf> (дата обращения: 17.07.2014).

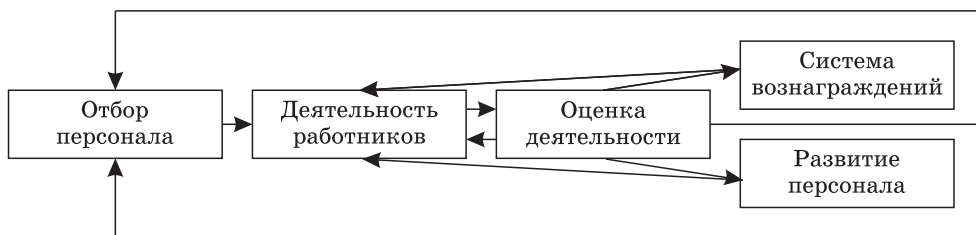

Рис. 1. Цикл управления человеческими ресурсами

роны, акцент на потребностях общества и государственного служащего как части этого общества, с другой — оценку эффективности и сопоставимости деятельности государственного служащего с потребностями государства в целом. Соответственно, управление человеческими ресурсами сводится к оптимизации данного вида ресурсов, участвующих в деятельности учреждения, и обеспечению качества человеческих ресурсов в интересах учреждения и его сотрудников при соблюдении нормативно-правовой базы [3, с. 20].

Основные направления управления человеческими ресурсами в органах государственной власти:

- социальный диалог с обществом,
- децентрализация и деконцентрация,
- акцент на стандартизации, а не на контроле,
- введение программ адаптации и модернизации знаний и навыков,
- введение автономных бюджетов на заработную плату,
- зависимость заработной платы от эффективности деятельности государственных служащих,
- упрощение заданий и рабочих мест, системы вознаграждения,
- гибкий рабочий график [9, с. 9–10; 11, с. 25].

Вознаграждение является одним из основных инструментов выражения эффективности труда государственного служащего и удовлетворения его потребностей при условии решения государственных задач. Заработная плата в странах-членах ЕС является формой прямой компенсации, которая состоит из следующих составных элементов: эффективность труда, опыт, уровень профессиональной подготовки, наличие специальных навыков и реализация дополнительных усилий.

Управление человеческими ресурсами подразумевает, прежде всего, открытый коммуникационный канал как руководящего звена с подчиненными, так и трехстороннее взаимодействие, где появляется основной актор — потребитель государственных услуг — общество. Социальный диалог — неперенный атрибут развития государственной службе, по мнению европейских исследователей. Интересен тот факт, что в диалоге активно участвуют специализированные высшие учебные заведения. Так, Европейский Институт государственного управления участвует в модернизации государственной службы стран Европы в области HR в разных формах. Во-первых, при участии института раз в полгода проводится специальная конференция для руководителей министерств и ведомств государств-членов Европейского союза, занимающихся вопросами государственной службы, где в обязательном порядке обсуждаются вопросы HR-менеджмента, происходит обмен опытом. Во-вторых, институт проводит специальные исследования в сфере управления человеческими ресурсами на государственной службе, по результатам которых издается специальная брошюра, направленная на распространение лучших практик и проведение сравнительного анализа как внутри страны, так и между государствами-членами Европейского союза. В-третьих, институт проводит несколько раз

в год специальные семинары по управлению человеческими ресурсами на государственной службе для сотрудников, ответственных за данное направление в своих министерствах и ведомствах в целях повышения квалификации.

Управление по результатам в настоящее время является важнейшим инструментом управления персоналом [5, с. 12–13], позволяющим выстраивать систему мотивации служащих к эффективной деятельности [7, с. 318]. Оценка является формализованным механизмом для управления эффективностью деятельности государственных служащих на рациональной и постоянной основе [8, с. 567].

В масштабах России научно-образовательное сопровождение управления человеческими ресурсами на государственной службе может и должно быть возложено на специально созданную структуру — Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, значительное число филиалов которой позволит не только учитывать региональную специфику управления и культуру управленческих коммуникаций, но и оперативно производить обучение.

Для дальнейшего анализа определим основные понятия нашей темы.

Эффективность деятельности государственных служащих — это характеристика успешности профессиональной деятельности государственных служащих с точки зрения степени достижения запланированного результата и желаемого социального эффекта, а также соотношения достигнутых результатов деятельности с ресурсами, затраченными на ее осуществление.

Оценка эффективности деятельности государственных служащих — это «процесс сопоставления результатов деятельности, достигнутых государственными служащими, с результатами, нормативно установленными, заданными на этапе планирования» [2, с. 1350]. На этом этапе производится оценка соответствия предъявляемых требований к должностям государственной службы и результативности деятельности государственных служащих.

В науке отсутствуют единые подходы к пониманию и индикативному содержанию эффективности. Например, А. Матей и Г. Камелия, анализируя эффективность государственного управления на примере Румынии, исходят из того, что государственное управление — это совокупность услуг, оказываемых со стороны органов власти обществу и отдельному гражданину. На базе данного определения эффективности исследователи выделяют четыре показателя: ориентация на гражданина (клиентоориентированность и уровень сервиса), сокращение времени, необходимого для оказания услуг, сокращение расходов, качество услуг. Основной акцент при оценке эффективности смещен в сторону стандартизации деятельности государственных служащих. Например, в сфере образования для оценки эффективности были созданы стандарты расходов на отдельные виды услуг. Методика расчета, которая была применена, позволяет обосновать все расходы, что приводит к эффективному распределению ресурсов и, в дальнейшем, выявлению и устранению необоснованных затрат [10].

Я. Булека и Л. Мура при оценке эффективности государственного управления в целом и деятельности государственного служащего, в частности, предлагают использовать интегральный показатель эффективности, который включает в себя техническую эффективность, включающую в себя качество работы, потраченное время, умение адаптироваться в условиях неопределенности, цейтнота и т. д., и эффективность использования/распределения ресурсов. Соответственно, данный подход не заостряет внимания на клиентоориентированность и уровень сервиса, ориентируясь лишь на ресурсы и соответствие стандарту качества [6].

В настоящее время наиболее распространенным является подход, при котором на уровне органов исполнительной власти и органов местного самоуправления используются интегральные показатели результативности и эффективности, отражающие основные социальные и экономические параметры его деятельности, которые

затем декомпозируются на уровень структурных подразделений, и, наконец, доходят до уровня отдельных служащих. Методов декомпозиции и способов построения систем показателей результативности существует достаточно много, тем не менее, наибольшую известность получили принципы построения «сбалансированной системы показателей» (Balanced Scorecard — BSC) и определения «ключевых показателей результативности» (Key Performance Indicators — KPI). Если в системе BSC больше внимания уделяется взаимосвязи отдельных показателей результативности между собой с целью максимизации оценки их совокупного влияния на конечный эффект, то система KPI построена на выборе наиболее важных показателей результативности, в максимальной степени характеризующих конечный эффект [4].

Существует два подхода к разработке KPI организации, подразделений и сотрудников — процессный и функциональный.

1. Процессный подход — описывает и формулирует процессы в организации. При этом процессы формируются в общем виде как цели-намерения без привязки к определенным показателям, срокам и нормативам.
2. Функциональный подход — в соответствии со структурой организации строятся основные направления деятельности для каждого госслужащего организации в зависимости от должностей. В каждой организации есть состав должностей (штатное расписание) и взаимодействие между ними. У каждой должности есть свои служебные функции, которые сотрудник должен выполнять. Для служебных функций при желании можно разработать определенные показатели, позволяющие оценить степень выполнения этой функции с применением KPI. Цели в организации передаются «сверху вниз» на уровень подразделений и сотрудников для того, чтобы не было отклонений от стратегической цели организации. Создается сбалансированный набор показателей для организации, далее спускается подразделениям и госслужащим. Такие показатели удобно группировать на качественные — количественные и командные — индивидуальные [1, с. 44].

Перед тем, как разработать KPI сотрудника, необходимо проставить значения, которые сотрудник в течение определенного времени должен выполнить. Когда задачи проставлены, то по истечении этого времени (месяца, квартала) оценивается работа, проделанная сотрудником, через поставленные цели и результат выполненной работы.

Затем для каждого показателя рассчитывается индекс KPI, показывающий в процентах, каких результатов добился сотрудник, то есть разница между нормой и целью в процентах. Если индекс KPI выше 100%, то есть выше нормы, то это значит, что задача перевыполнена. Если индекс KPI ниже 100%, норма не выполнена. Но это также будет зависеть от установленного индекса KPI, так как норма (порог) может рассчитываться от 70 до 100%.

Исходя из проведенного анализа теоретических основ систем оценки деятельности государственных служащих, а также опыта внедрения в зарубежных странах, следует основываться на следующих положениях при разработке систем оценки деятельности и, как следствие, инструментария мотивации и стимулирования.

1. В целях повышения объективности процесса оценки, разработка ключевых показателей должна осуществляться на основе учета мнений государственных служащих, а также опираться на нормативно-правовую базу. Данный подход позволит учесть действующие нормативные правовые акты и определить наиболее значимые (с точки зрения представителя работодателя, руководителя структурного подразделения и самого государственного гражданского служащего) направления деятельности, включенные в должностные обязанности.
2. В целях повышения прозрачности применяемой системы начисления стимулирующих выплат по достижению KPI необходимо проводить разъяснительную работу среди персонала и пилотажные проекты.

3. По результатам внедрения KPI в процесс определения эффективности государственного гражданского служащего необходимо составление реестра соответствия объема стимулирующего вознаграждения с количеством / качеством достижения определенных ранее показателей с учетом специфики трудовой деятельности государственного гражданского служащего (отношение к определенной группе должностей, особые условия выполнения ключевых показателей измерения эффективности и т. д.). Информацию рекомендуется представить в табличной форме для ознакомления сотрудникам.
4. Индивидуальная или групповая (например, отдела, управления, департамента) эффективность должна коррелировать с эффективностью организации.
5. В целях комплексного учета ключевых показателей измерения эффективности деятельности с определением размера выплаты денежного вознаграждения необходимо предусмотреть (по необходимости с учетом специфики деятельности органа государственной власти и специфики структурного подразделения) разработку индикатора(-ов), связанных с результатом (-ами) эффективного выполнения разовых и иных поручений.
6. При определении и установлении критериев эффективности деятельности государственных гражданских служащих органов государственной власти необходимо руководствоваться Приказом Минтруда России № 287 от 1 июля 2013 г. «О методических рекомендациях по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания населения, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников»¹.
7. При определении критериев оценки эффективности государственных гражданских служащих в сфере образования, культуры и здравоохранения необходимо руководствоваться методическими рекомендациями и указаниями соответствующих федеральных министерств².

Для каждой цели деятельности должны быть установлены показатели эффективности и результативности — количественные или качественные характеристики деятельности. В целях обеспечения достижения наиболее значимых целей деятель-

¹ О методических рекомендациях по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания населения, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников: Приказ Минтруда России от 1 июля 2013 г. № 287. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/93> (дата обращения: 29.01.2016).

² Об утверждении Методических рекомендаций по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников: Приказ Минздрава России от 28 июня 2013 г. № 421. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/payment/40> (дата обращения: 20.01.2016);

Об утверждении Методических рекомендаций по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных учреждений культуры, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников: Приказ Минкультуры России от 28 июня 2013 г. № 920. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/payment/41/> (дата обращения: 29.01.2016);

О методических рекомендациях по разработке показателей эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений в сфере образования, их руководителей и работников: Письмо Минобрнауки России от 20 июня 2013 года №АП-1073/02. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/payment/45> (дата обращения: 29.01.2016).

ности число показателей эффективности и результативности должно быть ограниченным¹.

Для оценки эффективности деятельности руководителя государственного органа рекомендуется устанавливать не более 25 показателей эффективности и результативности, руководителей структурных подразделений государственного органа — не более 10 показателей эффективности и результативности, иных гражданских служащих — не более 5 показателей эффективности и результативности².

Выбор критериев оценки деятельности государственных служащих должен быть основан на дифференцированном подходе к трем группам государственных служащих: руководители, специалисты, обеспечивающие специалисты. Очевидно, что конкретные критерии оценки должны разрабатываться в каждом отдельно взятом органе государственной власти для каждой должности.

Вопрос о методах оценки решается в зависимости от того, в каких целях осуществляется оценка эффективности деятельности государственных служащих. Для повышения объективности данных рекомендуется использовать несколько методов.

В целях оценки эффективности деятельности государственных служащих субъекта Российской Федерации летом 2014 г. был проведен анкетный опрос государственных гражданских служащих Свердловской области. Опрошено 368 человек. Рассмотрим полученные результаты (данные представлены в процентах от общего числа опрошенных).

Традиционно самыми распространенными ценностями, связанными с работой, для государственных служащих являются стабильность заработка, социальная защищенность (68,5%) и содержание труда, возможность проявить себя как профессионала (58,4%).

Мы соотнесли ведущие ценности, связанные с работой, и степень удовлетворенности различными характеристиками трудовой деятельности.

Что касается стабильности заработка и социальной защищенности, то менее половины респондентов (41,3%) удовлетворены окладом, 47,5% респондентов удовлетворены премиями. В то же время большинство респондентов (74,4%) удовлетворены надежностью места работы, дающей уверенность в завтрашнем дне, и пенсией по окончании государственной службы (75,8%).

Что касается ценности содержания труда и возможности проявить себя как профессионала, то удовлетворенность этими аспектами работы следующая:

- сам процесс выполняемой работы устраивает 75% респондентов;
- важность и ответственность выполняемой работы — 85,1%;
- выполнение работы, которую уважает широкий круг людей — 76,1%;
- возможности для проявления самостоятельности и инициативы в работе — 77,7%;
- соответствие работы способностям — 82,1%.

Таким образом, можно сделать вывод, что за исключением удовлетворенности оплатой труда, остальными аспектами своей работы, представляющими наибольшую ценность для госслужащих, они в основном удовлетворены.

¹ Методический инструментарий по внедрению системы комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку). Москва, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2013. С. 28–29. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/4/Otcenka.docx> (дата обращения: 29.01.2016).

² Методический инструментарий по внедрению системы комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку). М. : Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2013. С. 29. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/4/Otcenka.docx> (дата обращения: 29.01.2016).

Таблица 1

Как вы считаете, в полной ли мере используется ваш профессиональный потенциал (профессиональные знания, навыки, деловые качества и т. п.) на рабочем месте?

Варианты	%
Да, в полной мере	72,3
Используется частично	23,1
Практически не используется	0,3
Нет ответа	4,3
Итого	100,0

Таблица 2

Как вы считаете, эффективно ли работают большинство государственных служащих в вашем органе власти?

Варианты	%
Очень эффективно	19,6
Скорее эффективно	68,5
Скорее неэффективно	6,5
Неэффективно	0,5
Нет ответа	4,9
Итого	100,0

Кроме того, большинство служащих (72,3%) считают, что их профессиональный потенциал используется в полной мере (табл. 1).

Отвечая на вопрос об эффективности работы большинства государственных служащих, респонденты дают положительную оценку. По их мнению, большинство государственных служащих в их органе власти работает эффективно (табл. 2).

Однако госслужащим приходится сталкиваться с различными проблемами, характерными для их работы. Наиболее часто респонденты упоминают следующие проблемы (см. рис. 2):

- слишком большой объем работы — 34,5%;
- много срочных поручений, невозможно сосредоточиться — 34,5%;
- не устраивает заработная плата — 32,1%.

В Указе Президента РФ № 601 говорится о зависимости оплаты труда государственных гражданских служащих от достижения показателей результативности профессиональной служебной деятельности, а также о едином подходе к осуществлению выплаты государственным гражданским служащим премий за выполнение особо важных и сложных заданий по результатам работы; о применении системы комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих с использованием ключевых показателей эффективности и общественной оценки их деятельности, в том числе на базе социальных сетей и с учетом мнения сетевых сообществ¹.

При ответе на вопрос о факторах, которые препятствуют полной реализации должностных обязанностей, 26,4% респондентов вновь обращают внимание на

¹ Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации № 601 от 7 мая 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рис. 2. Проблемы, характерные для работы

избыток поручений от руководства, которые не входят в должностные обязанности. На втором месте проблема распределения между исполнителями того или иного документа (рис. 3).

Чтобы сделать работу госслужащих более результативной, по их мнению, необходимо в первую очередь справедливо распределить объемы работы (39,7%) и повысить заработную плату (38,3%) (рис. 4).

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Одной из основных проблем, мешающих служащим работать более эффективно, является отсутствие эффективной системы мотивации. Вопросы материального стимулирования государственных служащих в органах власти решаются не достаточно оптимально. Таким образом, оценка эффективности деятельности государственных служащих на практике обычно связывается с системой стимулирования и премирования. Однако строгих критериев и показателей оценки не выработано.

В целях диагностики эффективности деятельности государственных служащих необходимо проводить регулярный кадровый аудит, который позволит выявить

Рис. 3. Факторы, препятствующие полной реализации должностных обязанностей

факторы, снижающие эффективность деятельности служащих и оптимизировать их численность.

Для совершенствования системы материального стимулирования государственных служащих необходим более персонализированный подход к результатам деятельности каждого служащего в отдельности. В каждом органе власти необходимо разработать и внедрить систему регулярной оценки эффективности деятельности государственных служащих и связать материальное стимулирование с результатами деятельности.

Кроме того, для повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих необходимо обновление материально-технической базы органов власти, а также своевременное и качественное обучение служащих. Дело в том, что современные, удобные и прогрессивные программные продукты, которые внедряются в органах власти, не могут нормально функционировать в условиях низкой производительности орг. и компьютерной техники, низких скоростей внутренних и внешних сетей. Зачастую обучение работе с новыми программными продуктами или технологиями запаздывает на 0,5–2 года.

Рис. 4. Основные факторы, которые могут сделать работу более результативной

В связи с постоянным совершенствованием нормативно-правовой базы деятельности органов власти и технологий необходима регулярная оценка знаний государственных гражданских служащих, например, каждые полгода.

Литература

1. Клочков А. К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М. : Эксмо, 2010.
2. Шитова И. А. Цели и задачи оценки эффективности деятельности государственных служащих // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. 23–25 октября 2012 г. Уфа.
3. Aimé P., Berthé T., Froment B., Grosmaire A.-M. et etc. Guide d'audit des établissements d'enseignement supérieur et de recherché en vue de l'optimisation des fonctions de support. Paris : IGAENR, 2010.
4. Bird S. M. Performance indicators: good, bad, and ugly // Journal of the Royal Statistical Society. 2005. N 8. P. 12–18.
5. Bouckaert G., Halligan J. Managing Performance: international comparisons. New York : Routledge, 2008.
6. Buleca J., Mura L. Quantification of the efficiency of public administration by data envelopment analysis // Procedia Economics and Finance. 2014. N 15. P. 162–168.
7. Clark G. Performance Management Strategies. Strategic Human Resource Management: theory and practice. London : Sage Publications, 2005. P. 318–341)
8. Coates G. En-trusting Appraisal to the Trust. Gender, Work and Organisation. 11(5), 2004.
9. Gestion du capital humain et réforme de la fonctionpublique, OCDE. Paris : 1996.
10. Matei A., Camelia G. Public Service in Romania and its Role in the Development of the Administrative Capacity // Procedia Economics and Finance. 2015. N 23. P. 982–985.
11. Nomden K. L'évolution de la gestion des ressources humaines dans les administrations publiques de l'Union européenne // Eipascope. 2000. N 1. P. 25–27.

References

1. Klochkov A. K. *KPI and motivation of personnel. Full collection of practical tools* [KPI i motivatsiya personala. Polnyi sbornik prakticheskikh instrumentov]. M. : Eksmo, 2010. (rus)
2. Shitova I. A. *Purposes and problems of an assessment of efficiency of activity of public servants* [Tseli i zadachi otsenki effektivnosti deyatel'nosti gosudarstvennykh sluzhashchikh] // Sociology and society: global challenges and regional development. IV Russian sociological congress [Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie. IV Ocherednoi Vserossiiskii sotsiologicheskii congress]. On October 23–25, 2012. Ufa. (rus)
3. Aimé P., Berthé T., Froment B., Grosmaire A.-M. et etc. *Guide d'audit des établissements d'enseignement supérieur et de recherché en vue de l'optimisation des fonctions de support*. Paris : IGAENR, 2010.
4. Bird S. M. *Performance indicators: good, bad, and ugly* // Journal of the Royal Statistical Society. 2005. N 8. P. 12–18.
5. Bouckaert G., Halligan J. *Managing Performance: international comparisons*. New York : Routledge, 2008.
6. Buleca J., Mura L. *Quantification of the efficiency of public administration by data envelopment analysis* // Procedia Economics and Finance. 2014. N 15. P. 162–168.
7. Clark G. *Performance Management Strategies. Strategic Human Resource Management: theory and practice*. London : Sage Publications, 2005. P. 318–341)
8. Coates G. *En-trusting Appraisal to the Trust. Gender, Work and Organisation*. 11(5), 2004.
9. *Gestion du capital humain et réforme de la fonctionpublique*, OCDE. Paris : 1996.
10. Matei A., Camelia G. *Public Service in Romania and its Role in the Development of the Administrative Capacity* // Procedia Economics and Finance. 2015. N 23. P. 982–985.
11. Nomden K. *L'évolution de la gestion des ressources humaines dans les administrations publiques de l'Union européenne* // Eipascope. 2000. N 1. P. 25–27.

Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению

Новикова Ирина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Декан факультета международных отношений
Доктор исторических наук, профессор кафедры европейских исследований
i.novikova@spbu.ru

Межевич Николай Маратович

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры европейских исследований
Доктор экономических наук, профессор
mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается эволюция подхода Финляндии к выстраиванию военно-политических блоков со странами-соседями по региону Балтийского моря. Такого рода попытки особенно активно предпринимались в межвоенный период и были прекращены лишь после окончания Второй мировой войны. В годы «холодной войны» стратегическая стабильность во многом обеспечивалась благодаря сложившейся модели «северного баланса», в рамках которой Финляндия следовала курсом политического нейтралитета и играла роль полезного посредника между СССР и Западом. Однако распад биполярной системы ознаменовал возврат Финляндии к поиску новых путей военно-политической интеграции. В результате поступательного движения в данном направлении Финляндия на сегодня перестала быть в буквальном смысле нейтральной державой и максимально сблизилась с НАТО. Однако, по мнению авторов, дискуссии в финских общественно-политических кругах о необходимости присоединения к Североатлантическому альянсу в перспективе вряд ли получат практическое воплощение по нескольким причинам. Во-первых, потому что вступление Финляндии в НАТО неизбежно приведет к ответной реакции со стороны России, что создаст для Хельсинки целый комплекс вызовов как в сфере дипломатических отношений, так и в военной безопасности. А во-вторых, потому что механизм взаимодействия вооруженных сил Финляндии со своими соседями, а также странами НАТО, и так настолько отлажен, что присоединение к альянсу стало бы никому не нужной формальностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финляндия, НАТО, Россия, Балтийский регион, военная безопасность

Novikova I. N., Mezhevich N. M.

Finland and NATO: How the Forgetting of Lessons of the Past Can Lead to their Repetition

Novikova Irina Nikolaevna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Dean of Faculty of the International Relations
Doctor of Science (History), Professor of the Chair of European Studies
i.novikova@spbu.ru

Mezhevich Nikolai Maratovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of European Studies
Doctor of Science (Economics), Professor
mez13@mail.ru

ABSTRACT

In this article we are investigating Finland's approach to participation in military-political alliances with its neighboring countries in the Baltic Sea region. The most active attempts to establish a regional system of collective security had been undertaken in 1920s — 1930s and were suspended shortly after the end of the Second World War. During the Cold War embeddedness of Finland into the «Nordic balance» system guaranteed strategic stability of the country in the system of complex military security relations between the Warsaw pact countries and the NATO. Furthermore being a neutral country, Finland was able to play a role of a helpful mediator between the USSR and the West. However the end of the Cold War triggered the return of Helsinki to the pursuit of an enhanced military-political integration with the European countries and the USA. Following this path for almost 25 years, Finland has abandoned its neutral status and reached the maximum possible level of integration with NATO. However, we claim that in the foreseeable future all discussions between Finnish experts and politicians about the necessity to join the NATO will not be implemented in practice for several reasons. Firstly, if Finland becomes a member of NATO, it will inevitably trigger a symmetrical military-political response from Russia and will create unnecessary difficulties in bilateral relations. Secondly, Finland has elaborated such a sophisticated mechanism of military coordination with NATO countries, that the formal accession to the Alliance could be considered as just an excessive formality.

KEYWORDS

Finland, NATO, Russia, Baltic region, military security

Вопросы интеграции Финляндии в НАТО, инициатива министров обороны Финляндии и скандинавских стран усилить оборонные связи с государствами Прибалтики и разработать меры по укреплению региональной безопасности требуют предельно серьезного отношения. Было бы большим заблуждением считать то, что это новая и оригинальная идея, равным образом ошибочно связывать ее с ситуацией на Украине. Еще одной ошибкой было бы «шапкозакладательское» отношение по отношению к военно-политическим возможностям потенциального союза. Не следует и ориентироваться на то, что как в северных странах, так и в государствах Прибалтики роль министров обороны в вопросах стратегии обороны и внешней политики в большей степени технико-административная.

Перед нами еще одна попытка переконфигурировать политическое пространство Европы, на этот раз на северном фланге. Чуть более 100 лет назад международно-правовой порядок на севере Европы и в Балтийском регионе базировался на Декларации по Балтийскому вопросу 1908 г. Подписанная четырьмя балтийскими державами — Россией, Германией, Швецией и Данией, декларация устанавливала взаимное обязательство ведущих стран региона сохранять территориально-политический статус-кво и укреплять «узы доброго соседства и дружбы» [3, с. 25]. Свои подписи под Балтийской декларацией хотя и поставили четыре государства, но современники тем не менее прекрасно понимали, что решение главных проблем на Севере Европы находилось в руках двух великих держав — Российской и Германской империй.

В межвоенный период, с появлением новых независимых государств (ННГ) в Балтийском регионе — Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии и Литвы, сразу же началась проработка «оборонительных союзов» различной конфигурации. Эстония предлагала союз Финляндии, Финляндия — Швеции, позже возникали и частично реализовывались более сложные предложения, такие как союз Польши, Литвы, Латвии и Эстонии. В начале 1920-х гг. основные надежды прибалтийской политической элиты в сфере безопасности возлагались на Балтийский союз, который должен был обеспечить экономическое, культурное и военно-политическое сотрудничество новых независимых государств: Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии и Литвы. Прибалты надеялись, что Балтийский союз, созданный на восточном берегу Балтики, со временем включит и Скандинавские страны. Однако скандина-

вы отнеслись к этой идее весьма прохладно и отказались участвовать в данном проекте. Единственный результат в создании Балтийского союза — это подписание в конце 1923 г. договора об обороне между Эстонией и Латвией. Но оборонительная конвенция двух малых стран абсолютно не обеспечивала их безопасности. После прихода А. Гитлера к власти в Германии, страны Балтии в сентябре 1934 г. создали балтийскую Антанту, подписав Договор о сотрудничестве между Эстонией, Латвией и Литвой. Балтийская Антанта формально просуществовала 10 лет. Она предусматривала более тесное сотрудничество на основе принципов Лиги Наций, координацию ключевых вопросов внешней политики посредством проведения регулярных совещаний министров иностранных дел [12]. Однако политическая элита Прибалтийских стран так и не смогла договориться между собой о военном сотрудничестве.

В межвоенный период также появился специальный термин — Балтоскандия, как некий концепт объединения геополитического пространства Скандинавских стран, Финляндии и Прибалтийских стран. Впервые это понятие ввел в 1928 г. в качестве географического термина шведский географ Стен де Геер для обозначения географического региона, состоявшего из трех скандинавских королевств и четырех балтийских государств, ранее входивших в состав Российской империи. Литовский географ Казис Пакшас в своей книге «Конфедерация Балтоскандии» в 1942 г. провел системный анализ региона Балтоскандии как некоего единого культурного и геополитического пространства. По его мнению, основная роль в формировании сообщества скандинавов и прибалтов должна была принадлежать Швеции [1, с. 82].

В 1928 г. шведским географом Стеном де Геером был предложен новый термин — «Балтоскандия». Опираясь на «Фенноскандию» как базовую территориальную единицу, ученый стремился соотнести это понятие с текущим политическим и культурным контекстом, претерпевшим существенные изменения после Первой мировой войны. «Балтоскандия» представляла, по сути, расширенный вариант «Фенноскандии» с включением в нее новообразованных государств на востоке Балтийского региона [13, с. 23].

А. Ажубалис, министр иностранных дел Литвы в своей статье «Пробуждается Балтоскандия?» достаточно откровенно написал: «В настоящее время мы активно стремимся к практическому обеспечению оборонных планов НАТО, гарантий единой и эффективной ПРО НАТО и долгосрочного решения по вопросу постоянного патрулирования воздушного пространства стран Балтии»¹. Литовский теперь уже экс-министр и его действующий коллега не делают из этого тайны: Академическая географическая дискуссия о «Фенноскандии» и «Балтоскандии» как ширма прикрывает планы НАТО — интеграции Финляндии (Швеции). Механизм мимикрии не самый простой, он институционально изолирован и растянут во времени. В нем активно задействованы все комплексы исторической памяти от «Балтийского Локарно» до украинского кризиса. Напомним то, что идея «Балтийского Локарно» обсуждалась в шведском и финском обществе в межвоенный период. Предполагалось, что это будет система региональной коллективной безопасности, которая позволит ее участникам играть более активную роль на международной арене, опираясь на согласованную внешнюю политику. Такая региональная система безопасности должна была выполнять сдерживающую функцию против любого агрессора на Балтике и обеспечивать самостоятельный статус Скандинавских стран на международной арене. Как известно в ходе Второй мировой войны эта идея не реализовалась. Одной из причин стало тяготение Финляндии к не институционализированным формам военного со-

¹ Ажубалис А. Пробуждается Балтоскандия? [Электронный ресурс] // Новостной портал DELFI. 06.09.2011. URL: <http://www.delfi.lt/archive/article.php?id=49305606> (дата обращения: 09.12.2015).

трудничества с Германией и Эстонией. С позиций Эстонии этот вопрос рассмотрен не менее подробно [18].

1920-е гг. стали одним из наиболее проблемных периодов для Финляндии с точки зрения выбора внешнеполитической ориентации. Поскольку финское правительство, за исключением одной идеи — как можно дальше дистанцироваться от СССР, не определило четкого внешнеполитического курса, развитие отношений с великими европейскими державами в этот период представлялось затруднительным. В этой ситуации во внешней политике Финляндии господствовали две альтернативы, естественные в контексте географии страны, — скандинавская и балтийская. Хотя получение военной помощи из Скандинавских стран было маловероятным, для Финляндии выгоднее было принадлежать экономически, политически и цивилизационно к Скандинавии, с ее умеренным внешнеполитическим курсом, чем к нестабильной группе стран-лимитрофов. В этой ситуации Финляндия стремилась позиционировать себя скорее как северная, нежели балтийская страна.

Несмотря на провал попыток совместить балтийскую и скандинавскую ориентации во внешней политике, Финляндия выступала в роли «моста» между Прибалтикой и Скандинавией в Лиге Наций. Нерешительность финской дипломатии в конечном итоге обусловила противоречивость и неэффективность внешней политики Финляндии в 1920-е гг.

В целом за период с середины 1920-х по 1939 г. выдвигалось не менее восьми проектов региональных военных союзов различной конфигурации. Однако на практике военное сотрудничество было поверхностным (как между Латвией и Эстонией, между которыми существовал военный договор), или тайным, как в случае с Эстонией и Финляндией, между которыми развивалось интенсивное военное сотрудничество, но без подписания военного договора [7]. Так, известный финский историк Яри Лескинен отмечал, что в начале 1930-х гг. финское военное командование вместе с эстонским разработало план полного минно-артиллерийского перекрытия Финского залива по линии Найсаар — Макилуото [6, 7]. Опираясь на пять финских и две эстонских подводных лодки, эта позиция становилась труднопреодолимой. «Совместные планы финских и эстонских флотов достигли такой стадии, когда эстонские подводные лодки при возникновении войны присоединялись к финскому флоту под финским руководством» [14, с. 124].

Председатель Совета обороны Финляндии генерал К. Г. Маннергейм имел взгляды на стратегическое значение Эстонии для военно-географического положения Финляндии, аналогичные оценкам генштаба. В 1931 г. он составил две памятные записки, которые весьма напоминали сделанные всего на пару месяцев раньше в генштабе расчеты касательно помощи Эстонии. По мнению Маннергейма, одних только сил Финляндии, Эстонии и Латвии, вместе взятых, не хватило бы для сколько-нибудь длительного сопротивления, если бы Советский Союз напал на эти страны одновременно. Поэтому было бы, безусловно, необходимым получение иностранной помощи на основе положений Лиги Наций о санкциях, прежде всего из Швеции¹. Показательно и то, что «слабым звеном» в концепции «третьей силы» оказалась сама Финляндия. Финский исследователь М. Йокиппи убедительно доказал то, что Финляндия не пассивно следовала в фарватере германской политической линии, а активно участвовала в планировании войны с СССР [5]. Данные сюжеты подробно изучены в многочисленных трудах профессора В. Н. Барышникова [2]. Однако для нас главное не сама история, а принцип исторических аналогий.

В политическом плане Финляндия после Второй мировой войны придерживалась предельно осторожного курса в отношениях с Россией. Эта политика имела се-

¹ Лескинен Я. Гостайна, обойденная молчанием // Независимое военное обозрение. 12.09.2003. URL: http://nvo.ng.ru/history/2003-09-12/5_gostayna.html (дата обращения: 26.03.2016).

ррезную историческую базу, восходящую еще к периоду пребывания Финляндии в составе Российской империи (1809–1917 гг.). Именно тогда сформировалась осторожная и прагматичная позиция финской политической элиты, направленная на развитие сотрудничества с имперской властью в Петербурге с целью получения от Российского государства различных льгот и привилегий. В основу послевоенной внешнеполитической линии — «линии Паасикиви» (Ю.К. Паасикиви являлся президентом Финляндии в 1946–1956 гг.) — были положены идея установления дружбы и доверия с СССР и желание оставаться в стороне от противоречий между великими державами, быть, как выражался Паасикиви «невидимыми» на международной арене [4]. Продолжателем этой прагматичной внешнеполитической стратегии стал У.К. Кекконен, сменивший Паасикиви на посту президента в 1956 г. Линия «Паасикиви-Кекконена» позволила Финляндии, с одной стороны, развивать интенсивное и крайне выгодное экономическое сотрудничество с восточным соседом, с другой — стать полноправным и авторитетным членом мирового и европейского сообщества. Она оставила о себе добрую память, а масштаб экономических связей Финляндии с Россией — больше, чем у всех остальных стран Северной Европы и Прибалтики вместе взятых.

После Второй мировой войны Прибалтика и Скандинавские страны оказались по разные стороны баррикад «холодной войны». Прибалтика вошла в состав СССР. Страны Северной Европы встали перед необходимостью поиска новых линий внешней политики. Вторая мировая война со всей очевидностью показала малым северным государствам их военную уязвимость и иллюзорность предостережений о том, что Север Европы мог остаться в обозримом будущем вне конфликтов между двумя сверхдержавами. В этих условиях Швеция пыталась увлечь своих соседей на Севере Европы идеей создания Скандинавского оборонительного союза (СОС), основанного на принципах коллективной безопасности и невмешательства в конфликты сверхдержав [6]. Официально это предложение было выдвинуто шведским правительством 1 мая 1948 г. Шведский проект отвечал нейтралистским настроениям большинства населения Скандинавии. Однако правительства Дании и Норвегии, памятуя об опыте растоптанного нейтралитета в годы Второй мировой войны, выбрали курс на присоединение к НАТО, как к более сильному в военном отношении военно-политическому блоку. При этом Норвегия и Дания вступили в НАТО с известными оговорками, отказавшись размещать на своей территории иностранные базы и войска в мирное время, позднее — атомное оружие.

В итоге на Севере Европы возникла конфигурация безопасности, получившая название северного баланса. Военное сотрудничество Дании и Норвегии в рамках НАТО компенсировалось за счет усиления сотрудничества СССР с нейтральной Финляндией, при этом Швеция оставалась нейтральной страной. Благодаря подобной архитектуре безопасности Север Европы оставался самым спокойным театром «холодной войны».

Термин «северный баланс» получил широкое распространение в 1960–1970-х гг. в западных работах, посвященных послевоенной истории Северной Европы и анализу ее международного положения во второй половине XX в. Под этим термином понимали, прежде всего, стабильность на Севере Европы, сбалансированность интересов СССР и НАТО в данном регионе.

Детальнее позицию западных исследователей можно представить, если использовать три международных измерения:

- во-первых, с точки зрения «биполярного измерения», «северный баланс» рассматривался как обоюдное сдерживание США и Советского Союза от возможного увеличения влияния одной из сверхдержав;
- во-вторых, «северное измерение» трактовалось как своего рода равновесие между странами Северной Европы, достигнутое за счет участия в НАТО Норве-

гии, Дании и Исландии, нейтралитета с сильной защитой Швеции и сотрудничества в контексте Договора о дружбе с СССР Финляндии;

- в-третьих, «северный баланс» рассматривался в ракурсе взаимодействия государств-покровителей (США и СССР) и «клиент-государств» (Норвегии, Дании, Исландии и Финляндии) [17].

Ситуация на Севере Европы начала меняться отнюдь не после возвращения Крыма, а в начале 1990-х гг., в то время, когда ослабленная Россия находилась в дефолтном состоянии. Финляндия, как и Швеция с мая 1994 г. активно сотрудничают с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира». В последние годы эти государства стали активно наращивать сотрудничество в области совместных программ обороны. Важно отметить, что на вышеупомянутых территориях действуют также союзы, подобные НАТО: Североевропейский оборонительный союз (NORDEFSCO)¹, в который кроме Финляндии и Швеции также входят Дания, Норвегия, Исландия, и оборонительный альянс Финляндии и Швеции (DAFS)².

Еще в 1997 году была провозглашена т. н. «Североевропейская инициатива» США, ориентированная на интеграцию стран Балтии в евроатлантические структуры, укрепление связей региона с США. По словам Рональда Асмуса, цель «Североевропейской инициативы» Вашингтона — вернуть Нордическую и Балтийскую части Европы в «европейский мейнстрим» [10, с. 44].

За этим последовало создание группы e-PINE (Enhanced Partnership in Northern Europe, «Упроченное партнерство в Северной Европе»), в которую входят представители США, Дании, Эстонии, Финляндии, Латвии, Литвы, Исландии, Норвегии и Швеции. Эта инициатива американской администрации была призвана улучшить сотрудничество с семью Северными и Балтийскими странами, в т. ч. Финляндией, через ползучую НАТО-интеграцию.

В последнее время исследователи все чаще говорят о возможных перспективах интеграции Финляндии в НАТО³, однако следует обратить внимание также и на факт расширения взаимного сотрудничества между Финляндией и Швецией⁴, что, на наш взгляд, несколько противоречит линии на интеграцию в НАТО. Вероятно, Финляндия разрабатывает несколько новых проектных идей одновременно.

В настоящее время существующие формы сотрудничества Северных и Балтийских стран основываются в основном на политическом, торгово-экономическом и культурном взаимодействии Финляндии и Эстонии, Швеции и Эстонии, Латвии. Отметим, что в военно-политической сфере Эстония пытается выступать, хотя и несколько искусственно (и пока безуспешно), в роли проводника Финляндии в НАТО. Еще одним известным и наиболее значимым форматом сотрудничества Латвии, Литвы и Эстонии с североевропейскими государствами является NB⁵ (Nordic-Baltic Eith), объединяющая все пять североевропейских стран — Финляндию, Швецию,

¹ Официальный сайт Североевропейского оборонительного союза. URL: <http://www.nordefco.org/>; Salonius-Pasternak С. Deeper Defence Cooperation Finland and Sweden Together Again? [Электронный ресурс] // Finnish Institute of International Affairs. December 2014. Briefing Paper N 163. URL: www.fiaa.fi/assets/publications/bp163.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

² Salonius-Pasternak С. Op. cit.

³ Андреева Д. НАТО заходит с Севера. [Электронный ресурс] // Русская планета. 05.08.2015. URL: <http://rusplit.ru/world/nato-zahodit-s-severa-18226.html> (дата обращения: 11.02.2016); Швеция и Финляндия готовы присоединиться к НАТО [Электронный ресурс] // Новостной портал Newsland. 24.04.2014. URL: <http://newsland.com/user/4296647999/content/4596533> (дата обращения: 21.02.2016).

⁴ Salonius-Pasternak С. Op. cit.

⁵ Nordic defence ministers agree to step up security and defence cooperation. [Электронный ресурс] // Новостной портал DELFI. 11.11.2015. URL: <http://en.delfi.lt/nordic-baltic/nordic-defence-ministers-agree-to-step-up-security-and-defence-cooperation.d?id=69545044> (дата обращения: 22.02.2016).

Норвегию, Данию и Исландию. Действительно, может ли быть «блок из НАТО и не-НАТО стран» в регионе? Отвечая на данный вопрос, следует иметь в виду, что блок из НАТО и не НАТО стран уже существует на территории региона Балтийского моря. Как уже упоминалось ранее, Финляндия и Швеция сотрудничают с данной организацией в рамках программы «Партнерство ради мира», кроме того существуют также и альянсы северных стран, поддерживающие сотрудничество в сфере обороны.

В результате в Финляндии уже более 20 лет продолжается дискуссия о «плюсах» и «минусах» полного членства в НАТО. Вопрос о возможном членстве Финляндии в Североатлантическом альянсе стал предметом оживленных обсуждений в финском обществе после распада СССР. Эта проблема значительно актуализировалась после того, как в 2004 г. к Североатлантическому альянсу присоединились страны Балтии. Однако следует иметь в виду, что подобные дискуссии в основном подогреваются немногими — некоторыми СМИ, отдельными исследователями и публицистами, убежденными в том, что вступление в НАТО — единственный способ обеспечения безопасности Финляндии в ближайшем будущем. Сторонники указанной точки зрения приводят самые разнообразные комбинации доводов в пользу присоединения страны к Североатлантическому альянсу. В качестве примера можно привести аргументы, выдвигаемые профессором Я. Вирмавиртой: «В первую очередь, нашим мышлением в сфере безопасности руководит страх в отношении России, а не угроза, исходящая с ее стороны; во-вторых, реальная обороноспособность Финляндии слабее, чем представляется; в-третьих, Финляндия, сотрудничая с НАТО, но не являясь членом этого альянса, не обладает достаточным влиянием на принятие конкретных, касающихся ее решений» [20]. Представленная аргументация — один из вариантов убеждения финского общества в необходимости вступления Финляндии в НАТО.

Какие дополнительные аргументы в пользу членства в Североатлантическом альянсе выдвигают сторонники данной точки зрения? Во-первых, одно из самых распространенных утверждений — это мнение о том, что Североатлантический альянс уже не является агрессивным военным союзом, каким его можно было считать в период «холодной войны», и что в современной системе международных отношений он превращается в коллективную оборонительную организацию (сообщество безопасности), похожую на ОБСЕ и ООН организацию для решения вопросов глобальной безопасности и кризисного урегулирования [16]. НАТО объединяет цивилизационно и культурно близкие государства, которые руководствуются демократическими ценностями. Очевидно, в данном случае имеется в виду и Турция. Членство в военно-политическом союзе Запада могло бы положительно повлиять на образ Финляндии за рубежом. Оно стало бы «естественным» и «рациональным» шагом с точки зрения восстановления финской идентичности как «западного» и «европейского» демократического государства [21]. Следует отметить, что в соответствии с такой логикой НАТО выглядит как весьма уважаемая международная гуманитарная организация, клуб по интересам, важный канал влияния и источник информации, не более того. Однако реальные действия НАТО, как на территории бывшей Югославии, так и за пределами географического мандата со всей наглядностью опровергают подобные аргументы.

Во-вторых, якобы членство в НАТО и ресурсы альянса способствовали бы сдерживанию военного давления на Финляндию, угрозы агрессии в отношении нее и возможности военного нападения. При этом единственной угрозой безопасности Финляндии неизменно называется Россия¹. С начала 1990-х гг. финские

¹ Effects of Finland's possible NATO membership. Ambassador Antti Sierla. [Электронный ресурс] // Ministry for Foreign Affairs of Finland. 21.12.2007. URL: <http://www.finlandnato.org/public/default.aspx?nodeid=31559&contentlan=2&culture=en-US> (дата обращения: 17.02.2015); Häkämies in Washington: Russia Finland's greatest challenge // Helsingin Sanomat. 07.09.2007.

газеты неизменно культивировали негативный образ России, намеренно преувеличивая негативные стороны внутренней жизни в соседней стране и игнорируя другие. Как отмечает известный финский профессор Тимо Вихавайнен, «в финских средствах массовой информации Россия стала родиной преступников и источником плохих новостей» [19, с. 37]. Подобный негативный образ России, безусловно, был и остается важным аргументом в пользу членства НАТО. Каких-либо других экономических, географических, этнографических аргументов, как правило, не приводится.

В-третьих, по мнению сторонников НАТО, Финляндия не может сама сопротивляться агрессии, разумеется, российской. Однако финская армия оснащена современнейшими видами оружия в т. ч. наступательного. По количеству артиллерийских систем и танков в Европе Финляндия уступает только Турции и Греции. Кстати, возникает вопрос, а с кем финны готовятся воевать? Случай Турции и Греции, с их «особыми» отношениями примером быть не может.

В-четвертых, как член НАТО Финляндия стала бы участником Совета Россия — НАТО, считалась экспертом по России. Исторический опыт отношений с восточным соседом, по мнению сторонников вступления в Североатлантический альянс, безусловно ценился бы и в НАТО [11, с. 26]. Однако Совет не работает и его перспективы туманны.

Далее, сторонники пронатовской ориентации убеждены в том, что членство в НАТО оказалось бы положительное воздействие на двустороннее военное сотрудничество Финляндии и США, например в вопросах, связанных с доступом к новым технологиям. При этом следует иметь в виду, что опыт Португалии или Греции полностью опровергает данную возможность.

К настоящему времени Финляндия настолько сблизилась с НАТО, насколько это возможно для страны, не являющейся членом организации. Она максимально использует возможности, открытые альянсом для третьих стран. Финские подразделения участвуют в международных миротворческих миссиях, проводимых под эгидой как ЕС, так и НАТО. В целом, технически и организационно Финляндия подготовлена к вступлению в НАТО.

При всем «богатстве» аргументов сторонников вступления Финляндии в НАТО существует ряд факторов, объективно если не отклоняющих, то, во всяком случае, существенно отдаляющих перспективу присоединения Финляндии к Североатлантическому альянсу в качестве полноправного члена. Среди данных факторов важнейшими являются следующие:

Во-первых, большинство населения Финляндии выступает против вступления страны в НАТО, что, в сущности, блокирует возможность принятия положительного решения финским руководством до тех пор, пока взгляды общества не изменятся радикальным образом. Финское общество больше всего опасается того, что членство в НАТО повлечет за собой участие страны в военных авантюрах США в отдаленных регионах мира со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вопрос стоит примерно так, какие допустимые потери планируются при гипотетическом конфликте Армении и Турции, в котором Финляндии придется участвовать?

Следует также отметить, что восприятие финским населением НАТО тесным образом связано с восприятием США, а к США, как отмечает финский государственный деятель П. Ярвенпяя, в финском обществе «относятся почти так же отрицательно, как к России», опросы общественного мнения показывают, что к США финны относятся даже более отрицательно, чем к России [9, с. 6]. При этом политика России как государства часто не вызывает симпатий в финском обществе, то к россиянам, как народу, финны относятся весьма положительно.

С другой стороны, в финском обществе сохраняется память об «уроках истории», которые указывают на то, что Запад всегда бросал Финляндию — маленькое и в во-

енном отношении малозначимое государство — на произвол судьбы, когда ей нужна была помощь. Из этого следует вывод, что Финляндия в любом случае не может полагаться на помощь извне.

Финское руководство с середины 1990-х гг. в целом придерживалось сдержанной и осторожной позиции в вопросе о вступлении страны в НАТО. Примечательно, что бывший министр иностранных дел Финляндии Александр Стубб, ранее открыто выступавший за членство Финляндии в Североатлантическом альянсе, вскоре после своего вступления в должность стал более осторожным в своих высказываниях. 4 апреля 2008 г. он, в частности, заявил, что в течение его срока пребывания в правительстве Финляндия не будет подавать заявку на членство в НАТО, и даже если в будущем будут предприниматься действия в этом направлении, должна быть рассмотрена необходимость проведения референдума. Спустя два года, в одном из своих интервью весной 2010 г. Стубб охарактеризовал отношения между Финляндией и НАТО как «гражданский брак». Отвечая на вопрос о возможности вступления в НАТО, он заявил, что Финляндия относится к этому вопросу очень прагматически и вряд ли в ближайшее время станет членом альянса. «Мы (Финляндия и НАТО — И. Н.) очень хорошие и близкие партнеры и в каком-то смысле мы больше страна НАТО, чем некоторые члены альянса. У нас 500 военнослужащих, которые участвуют в различных иностранных миссиях, и 80% из них — в операциях НАТО <...> Реально в наших отношениях отсутствует лишь членство и некоторые с ним связанные обязательства <...> Мы не закрываем дверь в НАТО, но пока и не открываем ее»¹, — отметил Стубб. В 2014 г., сражаясь за пост премьер-министра, Стубб вновь извлек из игральной колоды «карту НАТО», заявив, что в случае своей победы намерен активизировать работу по присоединению Финляндии к НАТО². Однако в кресле премьера он задержался меньше чем на год, уступив место представителю партии Центра Ю. Сипиля. Эта партия, как правило, в своей внешней политике является весьма осторожной и сдержанной, предпочитающей вместо конфронтации развивать прагматичное сотрудничество с Россией.

Не следует также забывать и тот факт, что Финляндия официально уже не нейтральная страна. В 1992 г. в правительственном докладе по политике безопасности и обороны была принята формулировка военного неприсоединения и самостоятельной обороны, а в 1995 г. правительство вообще исключило понятие «нейтралитет» из доклада по оборонной политике. В докладе, представленном парламенту в 1997 г., содержится пункт о возможности получения военной помощи извне: «...если собственные ресурсы Финляндии окажутся недостаточными, она может, в соответствии с Уставом ООН, обратиться за помощью к другим странам для отражения нападения». Вместо «самостоятельной обороны» финны стали говорить об «убедительной обороне». Не случайно, когда осенью 2008 г. один из представителей российского МИД назвал Финляндию «уважаемой нейтральной страной», он сразу же получил ответ финского министра иностранных дел Стубба, который четко напомнил о том, что Финляндия не является нейтральной страной и добавил: «С января 1995 года мы вступили в ЕС и работаем в тесном военном сотрудничестве, в том числе и с НАТО»³.

¹ Стубб А. Финляндия и НАТО состоят в «гражданском браке». [Электронный ресурс] // Новостной портал DELFI. 23.04.2010 URL: <http://rus.delfi.ee/daily/nato/stubb-finlyandiya-i-nato-sostoyat-v-grazhdanskombrake.d?id=30629577> (дата обращения: 29.05.2014).

² Стубб А. Естественно, я буду вести страну в НАТО. [Электронный ресурс] // Сайт теле-радиокомпании Yleisradio Oy. 30.04.2014. http://www.yle.fi/uutiset/stubb_yestestvenno_ya_budu_vesti_stranu_v_nato/7216408 (дата обращения: 29.01.2015).

³ Стубб А. Внешняя политика Финляндии не является политикой нейтралитета. [Электронный ресурс] // Новостной портал Карел-Информ. 15.11.2015. URL: <http://www.karelinform.ru/?id=12074ixzz0XLNu1tqw6b>

Объективным фактором является и то, что в настоящее время отсутствуют прямые военные угрозы безопасности Финляндии, и маловероятно их появление в кратко- и среднесрочной перспективе. Данный факт признается в том числе в правительственных докладах по политике безопасности и обороны. В «русскую угрозу», понимаемую как возможность военного нападения России на Финляндию, серьезно мало верят в финском обществе и «после Крыма».

Важный контраргумент, предъявляемый сторонникам НАТО, строится на оценке возможных результатов и последствий вступления в Североатлантический альянс для Финляндии. Во-первых, для многих очевидно, что вступление страны в альянс негативно скажется на финско-российских отношениях. Оно может спровоцировать Россию на какие-либо ответные шаги, нарушить сложившийся баланс сил в Северной Европе, и в целом, по замечанию генерала Г. Хэгглунда, «оно породило бы ненужную напряженность в отношениях между Россией и Западом». Более того, членство в НАТО может втянуть Финляндию в ненужные конфликты с Россией. От вступления в альянс пострадает также система регионального и субрегионального сотрудничества Финляндии, прежде всего с Россией; окончательно потеряет смысл и жизнеспособность «Северного измерения», статус границы вернется к 1941, но не к 1991 г.

Во-вторых, реальные выгоды от членства в НАТО окажутся для Финляндии гораздо скромнее ожидаемых. Если Финляндия присоединится к НАТО, то ее шансы оказывать влияние на принятие решений будут примерно такими же, как шансы Эстонии изменить монетарную политику ЕЦБ.

В-третьих, и что, может быть, наиболее опасно, членство в альянсе может нанести ущерб авторитету и влиянию Финляндии в ЕС, а также ее способности проводить политику «наведения мостов» между Западом и Россией, которая остается важным аспектом финской идентичности. Миссия посредничества известного финского дипломата, президента Финляндии (1994–2000 гг.) М. Ахтисаари в косовском конфликте была бы невозможной, если бы Финляндия являлась членом НАТО. Ахтисаари вряд ли получил бы в 2008 г. Нобелевскую премию мира «за важные усилия в разрешении международных конфликтов на нескольких континентах на протяжении более трех десятилетий»¹. Вряд ли возможной оказалась бы миссия А. Стубба во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г., когда политик из маленькой Финляндии вместе с французским президентом Н. Саркози стал одним из авторов плана мирного урегулирования.

В целом, противники вступления Финляндии в НАТО убеждены в том, что членства в ЕС вполне достаточно для обеспечения безопасности Финляндии. В стране усиливаются настроения в пользу того, что главным гарантом финской безопасности должен быть не Североатлантический альянс, а Европейский Союз, и, более конкретно, большие надежды финны возлагают на создание общих оборонительных сил Евросоюза.

Вышеупомянутые факторы обуславливают маловероятность того, что вступление Финляндии в НАТО превратится из темы для дискуссий в реальную перспективу ближайшего будущего. Следует также учесть и то, что наращивание двустороннего военно-политического сотрудничества с США, а также углубление партнерства с НАТО (как на двусторонней основе, так и в рамках ЕС) может успешно продолжаться и при сохранении Финляндией статуса государства, не входящего в военные союзы. Этот факт особо подчеркивается руководством страны ввиду заявленной приоритетности для Финляндии сотрудничества в рамках ЕС.

¹ Официальный пресс-релиз Нобелевского комитета. 10.10.2008. [Электронный ресурс] // Сайт Нобелевского комитета. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2008/press.html (дата обращения: 10.03.2016).

Подведем итоги. Мы полностью согласны с позицией бывшего премьер-министра Финляндии Александра Стубба, высказанной 12 апреля 2015 г.: Финляндия самостоятельно принимает решения в сфере безопасности и внешней политики. Однако и Россия этого права не лишена. В мае 2016 г. в Финляндии начнутся военные учения ВВС США в рамках программы под условным названием «Операция «Атлантическая решимость»» («Operation Atlantic Resolve»). Маневры будут проходить в 160 км от российско-финляндской границы. Возникает вопрос: зачем нужна эта провокация? Тем более что «Россия пока не совершила в отношении Финляндии ничего, что формировало бы угрозу в ближайшем будущем», это отметил не эксперт, главнокомандующий силами обороны Финляндии Ярмо Линдберг в своем выступлении 11 апреля 2015 г.¹ Похоже, что позиция Финляндии склоняется к старому атлантическому рецепту: «Угроза ограниченной войны может быть весьма действенной, даже если надежд на нашу победу в этой войне немного» [8, с. 247]. Наши соседи и партнеры должны учитывать то, что их планы и тем более действия не останутся без ответа. Судя по последним планам финского военного планирования такого понимания больше нет. Промежуточным результатом не может быть очередной доклад экспертов², только ясно выраженные результаты референдума могут быть основанием для принятия решения. Однако принцип «Vox populi vox Dei» не снимет ответственности с политиков.

Литература

1. Балтийский регион. Конфликты и сотрудничество // Euroölkool, 2000.
2. Барышников В. Н. Советско-финляндские отношения в 1940–1941 гг. и вступление Финляндии во Вторую мировую войну // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944 гг.: Сб. статей. СПб., 2006.
3. Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по Балтийскому вопросу, 10(23) апреля 1908 г. // Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. М., 2002.
4. Дерябин Ю. Финляндия: нелегкий путь к нейтралитету // Северная Европа. Проблемы истории. М.: Наука, 2005.
5. Йокиппи М. Финляндия на пути к войне. Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг. Петрозаводск: Изд-во Карелия, 1999.
6. Комаров А. А. СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949) // Северная Европа. Проблемы истории. М., 2003. Вып. 3. С. 90–101.
7. Межевич Н. М. Военное планирование Эстонии и Финляндии как фактор формирования систем безопасности в 1939 году // Вторая мировая война: мифы, легенды, реальность. СПб., 2010.
8. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007.
9. Anttila T. J. Uutta kupmanuutta etsimässä // Ulkopolitiikka. 2005. Is. 2.
10. Asmus R. American Views on Security and Cooperation in the Baltic Sea Region // 2nd Annual Stockholm Conference on Baltic Sea Security and Cooperation «Towards an Inclusive Security Structure in the Baltic Sea Region» / Ed. by Joseph P. Kuzich, Anna Fahraeus. Stockholm: 1997.
11. Browning C. Constructing Finnish National Identity and Foreign Policy, 1809–2000. Ph.D. Manuscript. University of Wales, Aberystwyth: 2003.
12. Lehti M. Baltic League as a construct of the new Europe: envisioning a Baltic region and small state sovereignty in the aftermath of the First World War. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999.

¹ Главкомандующий Силами обороны Финляндии: угрозы со стороны России нет. [Электронный ресурс] // Новостной портал DELFI. 11.04.2015. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/glavnokomanduyuschij-silami-oborony-finlyandii-ugrozy-so-storony-rossii-net?id=71224439> (дата обращения: 04.03.2016)

² Assessment of the effects of Finland's possible NATO membership launched. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Финляндии. Press release 19/2016. URL: <http://forin.finland.fi/public/default.aspx?contentid=341058&contentlan=2&culture=en-US> (дата обращения: 01.03.2016).

13. *Lehti M.* Baltoscandia as a National Construction // Relations between the Nordic countries and the Baltic nations in the XX century. Turku : 1998.
14. *Leskinen J.* Vaiettu Suomen silta. Suomen ja Viron salainen sotilaallinen yhteistoiminta Neuvostoliiton varalta vuosina 1930–1939. Helsinki : 1997.
15. *Leskinen J.* The silenced bridge of Finland Secret military cooperation between Finland and Estonian against the Soviet Union 1930–1939 // Россия и Финляндия в XX веке. СПб. : 1997. С. 124.
16. *Nokkala A.* Being Interested in a Big Neighbour: Russia and the Finnish Defence Establishment // Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations. Aleksanteri Series. Helsinki : 2008.
17. *Noreen E.* Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolitiskt begrepp i teori och praktik. Uppsala : Uppsala universitet, 1982.
18. *Salo U.* Estimation of security threats and Estonian defense planning in the 1930-s // Acta Historica Tallinnensia. 2008. Is. 12. P. 35–74.
19. *Vihavainen T.* Does history play a role in Finnish-Russian Relations? // The Two-Level Game: Russia's Relations with Great Britain, Finland and the European Union / Ed. by H. Smith. Helsinki : Aleksanteri Papers. N 2. 2006.
20. *Virmavirta J.* Mielipide: Suomen kannattaa lunastaa Nato-optio // Ulkopoliitiikka. 2005. Is. 4.
21. *Williams M. C., Neumann I. B.* From Alliance to Security Community: NATO, Russia and the Power of Identity // Millennium. 2000. Vol. 29. N 2. P. 357–387.

References

1. *Baltic region. Conflicts and cooperation* [Baltiiskii region. Konfliktki i sotrudnichestvo] // Euroölikool, 2000. (rus)
2. *Baryshnikov V. N.* *The Soviet-Finnish relations in 1940–1941 and the entry of Finland in World War II* [Sovetsko-finlyandskie otnosheniya v 1940–1941 gg. i vstuplenie Finlyandii vo Vtoruyu mirovuyu voynu] // From war to the world: The USSR and Finland in 1939–1944. Collection of articles [Ot voyny k miru: SSSR i Finlyandiya v 1939–1944 gg. Sbornik statei]. SPb, 2006. (rus)
3. *The declaration and the memorandum of Russia, Germany, Denmark and Sweden on the Baltic question, on April, 10(23), 1908* [Deklaratsiya i memorandum Rossii, Germanii, Danii i Shvetsii po Baltiiskomu voprosu, 10(23) aprelya 1908 g.] // World wars of the 20th century. Book 2. World War I. Documents and materials [Mirovye voyny XX veka. Kn. 2. Pervaya mirovaya voina. Dokumenty i materialy]. M., 2002. (rus)
4. *Deryabin Yu.* *Finland: hard way to a neutrality* [Finlyandiya: nelegkii put' k neutralitetu] // Northern Europe. History problems [Severnaya Evropa. Problemy istorii]. M.: Science [Nauka], 2005. (rus)
5. *Jokipii M.* *Finland on the way to war. Research about military cooperation of Germany and Finland in 1940–1941* [Finlyandiya na puti k voine. Issledovanie o voennom sotrudnichestve Germanii i Finlyandii v 1940–1941 gg.]. Petrozavodsk: Karelia publishing house [Izd-vo Kareliya], 1999. (rus)
6. *Komarov A. A.* *USSR and Scandinavian defensive alliance (1948–1949)* [SSSR i Skandinavskii oboronitel'nyi soyuz (1948–1949)] // Northern Europe. History problems [Severnaya Evropa. Problemy istorii]. M., 2003. Issue 3. P. 90–101. (rus)
7. *Mezhevich N. M.* *Military planning of Estonia and Finland as a factor of formation of security systems in 1939* [Voennoe planirovanie Estonii i Finlyandii kak faktor formirovaniya sistem bezopasnosti v 1939 godu] // World War II: myths of a legend, reality [Vtoraya mirovaya voina: mify legendy, real'nost']. SPb. 2010. (rus)
8. *Schelling T.* *Conflict strategy* [Strategiya konfliktki]. M.: Institute of distribution of information on social and economic sciences [IRISEN], 2007. (rus)
9. *Anttila T. J.* *Uutta kupmanuutta etsimässä* // Ulkopoliitiikka. 2005. Is. 2.
10. *Asmus R.* *American Views on Security and Cooperation in the Baltic Sea Region* // 2nd Annual Stockholm Conference on Baltic Sea Security and Cooperation «Towards an Inclusive Security Structure in the Baltic Sea Region» / Ed. by Joseph P. Kuzich, Anna Fahraeus. Stockholm : 1997.
11. *Browning C.* *Constructing Finnish National Identity and Foreign Policy, 1809–2000*. Ph.D. Manuscript. University of Wales, Aberystwyth : 2003.
12. *Lehti M.* *Baltic League as a construct of the new Europe: envisioning a Baltic region and small state sovereignty in the aftermath of the First World War*. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien : Lang, 1999.

13. Lehti M. *Baltoscandia as a National Construction* // Relations between the Nordic countries and the Baltic nations in the XX century. Turku : 1998.
14. Leskinen J. *Vaiettu Suomen silta. Suomen ja Viron salainen sotilaallinen yhteistoiminta Neuvosto liiton varalta vuosina 1930–1939*. Helsinki : 1997.
15. Leskinen J. *The silenced bridge of Finland Secret military cooperation between Finland and Estonian against the Soviet Union 1930–1939* // Russia and Finland in the XX century. SPb. : 1997. С. 124.
16. Nokkala A. *Being Interested in a Big Neighbour: Russia and the Finnish Defence Establishment* // Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations. Aleksanteri Series. Helsinki : 2008.
17. Noreen E. *Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolitiskt begrepp i teori och praktik*. Uppsala : Uppsala universitet, 1982.
18. Salo U. *Estimation of security threats and Estonian defense planning in the 1930-s* // Acta Historica Tallinnensia. 2008. Is. 12. P. 35–74.
19. Vihavainen T. *Does history play a role in Finnish-Russian Relations?* // The Two-Level Game: Russia's Relations with Great Britain, Finland and the European Union / Ed. by H. Smith. Helsinki : Aleksanteri Papers. N 2. 2006.
20. Virmavirta J. *Mielipide: Suomen kannattaa lunastaa Nato-optio* // Ulkopolitiikka. 2005. Is. 4.
21. Williams M.C., Neumann I.B. *From Alliance to Security Community: NATO, Russia and the Power of Identity* // Millennium. 2000. Vol. 29. N 2. P. 357–387.

Информационно-пропагандистская работа по обеспечению внутривнутриполитической стабильности на Северном Кавказе: история, практика, уроки

Марченко Геннадий Викторович

Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры кадровой и воспитательной работы
 Доктор исторических наук
 gen.marchenco@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается опыт проведения мероприятий информационно-пропагандистской работы в северокавказском регионе в различные периоды отечественной истории. Особое внимание уделено проблемам пропагандистского воздействия на местное население и вопросам информационной подготовки военнослужащих и сотрудников силовых и правоохранительных структур в условиях реализации государственной политики по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в регионе в конце XX — начале XXI вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информация, пропаганда, идеология, безопасность, правопорядок

Marchenko G. V.

Agitational Work for Providing Domestic Political Stability in North Caucasus Region: History, Practice, Experience

Marchenko Gennady Viktorovich

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of Personnel and Educational Work
 Doctor of Science (History)
 gen.marchenco@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the experience of the communications work in the North Caucasus region in different periods of Russian history. Special attention is paid to the problems of propaganda effect on the locals. This research reveals the issues of information and training work and its necessity for the military officers and officers from security and law enforcement agencies in the context of realization of the state policy to ensure public safety and order in the region in the late XX — early XXI centuries.

KEYWORDS

information, propaganda, ideological message, security, law and order

В настоящее время организация информационно-пропагандистской работы в силовых и правоохранительных структурах призвана решать задачи повышения уровня общей и правовой культуры военнослужащих и сотрудников. В то же время ее проведение обеспечивает последовательное и комплексное воздействие на граждан, общественные и конфессиональные организации, а также средства массовой информации с целью эффективной реализации государственной политики обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Вопросы информационной политики на национальных окраинах государства всегда были в центре внимания центральной власти. Особую остроту они приобрели в на-

чале XIX в. после включения в состав Российской империи Финляндии, значительной части Польши, закавказских территорий и упрочения российских позиций в Прибалтике. Но при этом вне полноценного влияния оставался соседний северокавказский регион, коренные народы которого в большинстве своем исповедовали ислам.

Первоначальные попытки присоединить к империи эти районы преимущественно силовым путем привели к затяжной Кавказской войне (1818–1864 гг.). За этот период на монаршем престоле побывало три российских императора — начал войну Александр I, вел на протяжении тридцати лет его младший брат Николай I, наконец, завершал племянник — Александр II.

Итогом войны на Северном Кавказе, помимо окончательного покорения проблемного региона, было создание особой специальной системы государственного управления, получившей впоследствии наименование «военно-народной».

Центральная власть стремилась максимально учитывать социально-экономические, национальные, религиозные особенности коренных народов, их традиции и уклад жизни. Этот порядок фактически сохранял существующий общественный строй, предоставляя местному населению решать свои внутренние проблемы по сложившимся обычаям (адатам). Судопроизводство осуществлялось по шариату, свобода вероисповедания ничем не ограничивалась. Более того, северокавказские народы избирали из своей среды местных чиновников (старшин, судей), впоследствии утверждавшихся на более высоком региональном уровне представителями царской администрации.

Такая система на протяжении почти полувека в целом обеспечивала пусть и хрупкий, но мир и согласие в регионе. И немалую роль в этом играла, на наш взгляд, достаточно продуманная информационно-пропагандистская работа как в отношении местного населения, так и в самой русской армии.

В основе информационного воздействия на местное население была активная пропаганда социально-экономических преимуществ присоединения региона к России. Так, например, горцам предоставлялись различные льготы, например, освобождение от взноса податей, нераспространение норм крепостного права и рекрутской повинности.

Пропаганда преимуществ жизни в составе российского государства велась, как правило, через местную аристократию, крупных землевладельцев, купцов и духовенства, имевших материальную и моральную заинтересованность в поддержке усилий самодержавия по включению непростого региона в единое государственное пространство.

В годы войны российская сторона использовала своеобразный подход к формированию общественного мнения среди горского населения. Так, в отношении мирных населенных пунктов соблюдался нейтралитет, что приводило к стабилизации обстановки. Подобное положение дел не устраивало повстанцев, недовольных пассивностью единоверцев. Результатом становились карательные походы мюридов против жителей таких аулов, после которых даже моральная поддержка вооруженной борьбы против русской армии становилась невозможной. Одновременно развенчивался и авторитет горских вождей, использовались определенные социально-политические, религиозные противоречия и территориальные претензии между многочисленными народами региона.

Менялась и военно-политическая тактика действий. Преимущественно силовый характер проводимых мероприятий в годы наместничества на Кавказе генерала А. П. Ермолова сменили более гибкие подходы со стороны новых руководителей региона графа М. С. Воронцова, а впоследствии князя А. И. Барятинского.

Особое внимание уделялось информационной и психологической подготовке участковых начальников, т. е. тех российских чиновников, которые непосредственно общались с горцами, олицетворяя российскую власть на местах. Подготовка

включала получение необходимых знаний по вопросам судебного и финансового производства, религии, медицины, строительства, образования, основам дипломатии, истории и содержанию обычаев и нравах горского населения.

Были предприняты решительные меры по борьбе с коррупцией на местах и искоренению взяток. Речь здесь шла, прежде всего, о моральном авторитете власти, призванной быть честной, неподкупной, гуманной и справедливой.

Информационно-психологическая подготовка русских войск, действовавших на Кавказе, четко укладывалась в идеологическую формулу воспитания: «За Веру, Царя и Отечество!»

Необходимость ведения военных действий российскому воинству разъяснялась рядом причин — от освоения новых земель и упрочения позиций России и власти ее монарха в регионе до защиты православия и исторической необходимости противостояния недружественной внешней политики Османской империи.

В целом, отношение армии к коренному населению было корректным. Так, в ряде селений с помощью простых солдат были построены большие мечети, в том числе за счет личных средств А. П. Ермолова. Десятки аулов, как отмечалось выше, брались войсками под защиту от мюридов. Частыми были случаи, когда русские офицеры отчисляли часть жалования детям-сиротам из горских семей. Репрессивные меры в отношении местных жителей, поддерживавших повстанцев, носили, как правило, точечный характер.

Именно такой комплексный подход к проведению последовательных и продуманных мероприятий по реформированию основных сфер жизнедеятельности, подкрепленных умело организованным информационно-пропагандистским воздействием на местное население, позволил центральной власти добиться решающего перелома в многолетней Кавказской войне.

Внутреннюю политику России в регионе хорошо характеризуют слова выдающегося российского военного деятеля XIX в. генерала М. И. Драгомирова: «Успех войны и боя зависит не от количества материальных потерь, которые мы нанесли противнику, а от того, в какой степени мы поселим в него веру в невозможность нам сопротивляться» [5, с. 159].

Очевидно также, что Кавказ покорился не только силе русского оружия, а главным образом, благодаря высокому нравственному авторитету России среди горского населения, что впоследствии признавал и сам имам Шамиль. Сдавшись в плен на почетных условиях в 1859 г., легендарный вождь горцев со всей семьей несколько лет проживал в Калуге, затем был отпущен совершить хадж в Мекку, где и умер, завещая жить в мире с Россией.

Революционные потрясения 1917 г. привели к распаду Российской империи и не могли не вызвать центробежных тенденций на ее окраинах, в том числе и на Северном Кавказе. Новая центральная власть в лице большевиков, как и ранее представители царской администрации, очень четко использовала этот своеобразный вектор изменений общественных настроений. В отличие от лидеров «белого движения» с их лозунгами о «единой и неделимой России», горским народам была предложена иная модель государственного устройства с признанием права наций на самоопределение. Надежда на будущую независимость во многом предопределила совместную борьбу частей Красной Армии и горских партизан против войск генерала А. И. Деникина в годы гражданской войны.

Информационное обеспечение военных действий, психологическая и пропагандистская работа в этот период были вновь направлены на разъяснение преимуществ нового общественного строя, призванного обеспечить равноправие всех народов бывшей империи. Организовывала проведение этих мероприятий с мусульманским населением Центральная мусульманская военная коллегия при наркомате по военным и морским делам РСФСР, созданная в 1918 г.

В частях Красной Армии были образованы особые политические отделы, секции по работе с населением, агитационно-просветительские структуры, включавшие клубы, кинематографическую аппаратуру, библиотеки, передвижные театры. Приоритетной, с учетом массовой неграмотности местного населения и малограмотности самих красноармейцев, была устная пропаганда. Осуществлялась также подготовка агитаторов из числа мусульман, выпускалась различная пропагандистская литература. В целом информационно-пропагандистская работа носила комплексный характер, обеспечивая эффективность боевых действий и проведение специальных подготовленных идеологических мероприятий по утверждению новой власти в северокавказском регионе.

Но совсем скоро ситуация изменилась. От деклараций и заявлений о братстве народов и уважении национальной самобытности, советское руководство уже через несколько лет перешло к курсу на жесткую централизацию власти, отходу от принципов реальной федерализации и фактическое построение унитарного государства. Проведение кардинального реформирования всех сфер жизнедеятельности проводилось, как правило, без учета национальной специфики.

Иным стало и содержание пропагандистских акций. Так, например, в Ингушетии был учрежден «областной союз безбожников» во главе с руководителем местных большевиков — русским по происхождению. Эта атеистическая организация третиговала мусульманское духовенство, агитировала против основ веры. В ряде районов Чечни мечети стали передавать под хозяйственные нужды. Были даже попытки создания свиноводческих ферм в некоторых горных аулах. Такие «нововведения» свидетельствовали либо о незнании представителями местных властей особенностей национально-религиозного уклада населения или являлись фактическими провокациями. Все это вызывало резкое неприятие у горцев, оценивавших подобные действия как святотатство [4, с. 135].

Следствием такой политики стали многочисленные восстания горцев во второй половине 20-х — нач. 30-х гг. в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Карачае и Кабарде. Выступления жестко подавлялись, после чего неизбежно следовали массовые репрессии. Все это, в свою очередь, обусловило вооруженное сопротивление части местного населения органам советской власти в ряде горных районов Северного Кавказа в начальный период Великой Отечественной войны.

Стоит напомнить, что после освобождения региона от немецкой оккупации зимой 1943 г. власть вновь выбрала силовой путь решения имевшихся проблем в регионе — депортацию целых народов (карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев) в восточные регионы государства.

Таким образом, исторический опыт военно-народного управления второй половины XIX — нач. XX вв., сложившаяся система информационно-психологического воздействия на местное население были неоправданно преданы забвению, уступив место диктату центра, многочисленным деформациям и искривлениям национальной политики.

События политической истории 90-х гг. прошлого века радикально изменили ситуацию на Юге России. Кубань, Дон и Ставрополье стали приграничными регионами к районам вооруженных конфликтов и экстремистским проявлениям исламского фундаментализма практически во всех северокавказских республиках.

Необходимо отметить, что в этот период проходило непростое становление российской государственности. Новая федеральная власть после распада СССР взяла на себя нелегкую миссию разрешения прежних ошибок союзного центра. И вновь, как это уже было ранее, особый характер взаимоотношений с центром, историческая память и обиды, выдвинули на своеобразную военно-политическую авансцену событий тех лет Чеченскую республику.

Анализ организации и проведения мероприятий информационно-пропагандистской работы в период активной фазы боевых действий в регионе в конце XX в. позволяет сделать некоторые выводы и рассмотреть практические уроки.

В период подготовки к ведению боевых действий соответствующими государственными структурами не были проанализированы исторические, социальные и духовные истоки горского сопротивления, прежние достижения и ошибки в сфере информационно-пропагандистской работы.

Не был обобщен боевой опыт применения частей русской армии, впоследствии РККА, органов НКВД, ОГПУ, МВД, МГБ и КГБ СССР. Так, серьезные недостатки и просчеты в практике применения армейских частей и войск НКВД в борьбе с националистическим бандподпольем в 40–50-е гг. XX в. были следствием забвения военной наукой аналогичных ошибок использования силовых структур в довоенный период. Во многом невостребованными в 90-е гг. прошлого века на Северном Кавказе оказались и уроки войны в Афганистане, где десятилетием ранее советская армия впервые столкнулась с ожесточенным сопротивлением мусульманского фундаментализма.

В ходе обучения в этот период в военных институтах и военных академиях практически не уделялось внимания изучению военно-исторического опыта борьбы с внутренним врагом. Примечательно, что еще в XIX в. видный военный теоретик генерал-майор князь Н. С. Голицын с горечью констатировал: «...преподается ли у нас где-нибудь теория партизанской войны вообще и нашей русской в особенности? Нет. Несколько строк в учебниках...не составляют еще ни историю, ни историю партизанской войны» [1, с. 5].

Налицо была пассивность и руководства силовых структур по вопросам издания методических пособий, сборников статей и методических рекомендаций по военно-политической истории региона, основам горской морали, обычаям и нравам местных народов, нормам поведения военнослужащих и сотрудников в отношении горского населения.

Центральной властью в период пика вооруженного противостояния в Чечне в середине 90-х гг. не использовались в полном объеме возможности информационно-пропагандистской базы для поддержания конституционного порядка в регионе. Так, полиграфические мощности крупных российских и местных издательств в пограничных районах по выпуску книг, брошюр, методичек, плакатов, листовок соответствующего содержания, в том числе и на языках коренных народов, практически не использовались. То, что в этом плане предпринималось в некоторых силовых структурах на местах, носило единичный и разрозненный характер.

Недостаточной оказалась подготовка по вопросам организации пропагандистских мероприятий у представителей среднего звена органов управления силовых и правоохранительных структур в воинских частях и соединениях, а также военных комендантов районов и начальников РОВД. В силу ограниченности имевшегося информационного материала и слабых методических навыков в этой сфере деятельности, данные руководители, за редким исключением, поверхностно представляли национальную самобытность и психологию горского населения, социальную структуру общества, наличие различных течений в исламе, особенности уклада жизни, нормы родового права (адатов) и влияние тейпов. Приоритет тогда был отдан исключительно силовым методам, следствием применения которых становилось, как правило, приумножение числа участников сопротивления.

Недостаточно эффективной была работа центральной власти, руководства силовых структур со средствами массовой информации по формированию позитивного общественного мнения о характере выполняемых федеральными войсками служебно-боевых задач. При подготовке крупномасштабных операций по борьбе с терроризмом тогдашнее руководство страны упустило или сознательно прене-

брегло необходимостью разъяснения российскому обществу целей, задач, средств и методов предстоящей борьбы. Не был сформирован и образ внутреннего врага — бандита и террориста, покушающегося на мир и спокойствие простых граждан. Практически замалчивался творимый местными боевиками уголовный произвол в отношении некоренного населения, являвшийся фактическим геноцидом на национальной почве. Не был также определен и правовой статус предстоящей военной операции.

Отдельные телеканалы, радиостанции, печатные средства массовой информации тенденциозно освещали ход проводимых политических и военных мероприятий, очерняли действия федеральных войск, выражали сочувствие членам незаконных вооруженных формирований, называя их «повстанцами», «партизанами» и даже «борцами за независимость».

Такие подходы объяснялись противоречивой позицией представителей высшего руководства, чьи непоследовательные, а иногда и ошибочные действия, вызывали эскалацию конфликта и приводили к неоправданным потерям. Все это порождало в обществе неоднозначную реакцию и приводило к резкой критике власти.

Безусловно, существовали и объективные трудности, осложнявшие российской стороне ведение пропаганды. Так, имели место проблемы с подачей электричества в республику. Соответственно на регион не велось телерадиовещание из России. Не доходили в Чечню и российские газеты и журналы. Не работало почтовое, телеграфное и телефонное сообщение. Все это было на руку лидерам боевиков.

В свою очередь, в самой Чеченской республике в этот период выпускались десятки различных пропагандистских изданий. Среди них, например, информационно-аналитические материалы по истории взаимоотношений России и Чечни на протяжении трех веков, Книга Памяти погибших в ходе борьбы с федеральными войсками, биографический очерк, посвященный одному из лидеров Ичкерии Ш. Басаеву, претендовавшему тогда на лавры своего тезки имама Шамиля [2; 3; 6]. Вся эта литература впоследствии распространялась не только в Чечне, но и пересылалась в приграничные с ней российские территории.

Пропаганда идей борьбы за «независимость» велась и в средних школах. Так, в фойе ряда школ Шелковского и Наурского районов в конце 1999 г. были размещены красочные картины и мозаичные панно под названием «Штурм Грозного» в августе 1996 г. чеченскими героями», портреты с описанием «подвигов» лидеров сопротивления — Д. Дудаева, А. Масхадова, З. Яндарбиева, Ш. Басаева. Так, среди определенной части российского общества даже было популярным мнение, что один министр пропаганды Чечни М. Удугов со своим немногочисленным аппаратом выиграл тогда информационную войну у официальных российских средств массовой информации.

Таким образом, очевидно, что военные неудачи России в ходе первого вооруженного конфликта в этом регионе, приведшие к подписанию в августе 1996 г. Хасавюртовских соглашений и выводу федеральных войск из Чечни в декабре этого же года, были обусловлены в том числе и прямой недооценкой форм и методов информационно-пропагандистской работы, а также элементарным игнорированием накопленного военно-исторического опыта.

В течение последовавшего относительно мирного периода в регионе в 1997 — первой половине 1999 гг. центральной властью были сделаны самые серьезные выводы, в том числе по вопросам планирования и проведения информационно-пропагандистских мероприятий в период проведения контртеррористических мероприятий.

Деятельность в эти годы на территории Чечни фактически независимой Республики Ичкерии, ставшей региональным центром мирового терроризма, начала напрямую угрожать безопасности России.

После серии террористических актов в Москве и Волгодонске (Ростовская область), «похода» боевиков Басаева и Хаттаба в Дагестан, к концу 1999 г. настроения в российском обществе поменялись кардинально. Последовавшие решительные действия по наведению конституционного порядка в северокавказском регионе со стороны нового российского руководства получили широкую поддержку.

Вторая военная кампания в Чечне (1999–2004 гг.) проходила на ином информационно-пропагандистском и психологическом фоне. Центр смог перехватить информационную инициативу и очень четко, как это было ранее в годы Кавказской войны во второй половине XIX в., а затем в период революции и гражданской войны, использовать этот новый вектор изменений настроений в обществе, консолидировав при этом и медийное пространство. Удалось также за счет наступательного характера информационной работы, оперативности в подаче материала и организации активной контрпропаганды значительно снизить влияние западной пропаганды на формирование общественного мнения. Произошел также «отрыв» от участия в новом вооруженном противостоянии недавних влиятельных духовных лидеров и полевых командиров Чечни, перешедших на позиции федеральной власти (А. Х. Кадырова, братьев Ямадаевых и др.).

Все это позволяет сделать вывод, что для эффективного информационно-психологического противодействия экстремизму и терроризму, деятельность государства в этой области должна носить последовательный и системный характер. Необходимо, прежде всего, значительное увеличение объективной информации и продуманные подходы к объективному освещению в регионе как военно-политических событий, так и мероприятий позитивного социально-экономического характера.

В одном из своих выступлений на расширенном заседании Совета безопасности РФ, посвященном основным направлениям государственной политики на территории СКФО, Президент России В. В. Путин отмечал: «Размещение необъективной, тенденциозной информации о Северном Кавказе неприемлемо, тем более разжигание национал-сепаратистских настроений... конечно, здесь необходима активная информационная работа... взаимодействие с гражданским обществом. Только так мы сможем добиться стратегической цели — сделать Северный Кавказ мирным, стабильным, благополучным регионом Российской Федерации»¹.

Требуется также и усиление роли органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества в регулировании сложившейся системы информационной безопасности на Северном Кавказе. Основным направлением здесь должна стать эффективная и последовательная информационно-пропагандистская и психологическая работа по противодействию любым проявлениям идеологии терроризма. Более активно на медийном поле необходимо действовать и местным электронным и печатным средствам массовой информации. Население этих регионов ждет освещения реальных проблем, прежде всего, эффективной борьбы с коррупцией в различных эшелонах власти и искоренения проявлений исламского фундаментализма во всех сферах жизни.

В настоящее время, по сообщениям официальных источников, идет активная работа над новой Доктриной информационной безопасности РФ (действующая была принята 9.09.2000 г. указом Президента РФ № 1895). В проекте нового документа отмечается, что национальная безопасность государства зависит от информационного пространства, которое все чаще используется для решения военно-политических задач. Обращается также внимание на наращивание информационного воздействия на население нашей страны, прежде всего, на молодежь,

¹ Заседание Совета безопасности [Электронный ресурс]: офиц. сайт/ Президент Российской Федерации. М., 2013. URL: <http://kremlin.ru/news//19184> (дата обращения: 9 сентября 2013).

с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций¹.

В связи с этим требуют определенных изменений и подходы к организации учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях, в том числе силовых и правоохранительных структур, по получению новых знаний, навыков и умений в вопросах новых информационных технологий, практики проведения мероприятий информационно-воспитательной работы и организации защиты от негативного информационно-психологического воздействия.

Сегодня обстановка на Северном Кавказе в значительной степени стабилизирована, выстроена не самая безупречная, но достаточно эффективная вертикаль управления. Произошло укрепление позиций федерального центра, вырос нравственный авторитет власти. Преодолены также определенные стереотипы восприятия российским обществом коренных народов региона в качестве основной террористической угрозы. Все это сказалось на укреплении российской государственности и готовности противостоять новым внешнеполитическим вызовам.

Литература

1. *Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность*. М. : Главное командование внутренних войск; Институт военной истории МО РФ, 1997.
2. *Басаев Ш.* Биографический очерк, интервью, заявления для прессы. Грозный, 1997.
3. *Басханов С.* Империя зла. Станица Наурская, 1997.
4. *Марченко Г. В.* Антисоветское движение в Чечне в 1920–1930-е годы // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 131–138.
5. *Российский военный сборник*. М., 1995. Вып. 9.
6. *Иазотан блаъхой. Нохчийчоь*. 1994–1996. Сед. Грозный, 1998.

References

1. *Army and internal troops in antiinsurgent and counterguerilla fight. International experience and present* [Armiya i vnutrennie voiska v protivopovstancheskoj i protivopartizanskoj bor'be. Mirovoi opyt i sovremennost']. M. : Main command of internal troops; Institute of military history of the Ministry of Defense of the Russian Federation [Glavnoe komandovanie vnutrennikh voisk; Institut voennoi istorii MO RF], 1997. (rus)
2. *Basayev Sh.* Biographic sketch, interview, statements [Biograficheski ocherk, interv'yu, zayavleniya dlya pressy]. Grozny, 1997. (rus)
3. *Baskhanov S.* *Empire of evil* [Imperiya zla]. Village Naurskaya, 1997. (rus)
4. *Marchenko G. V.* *The anti-Soviet movement in Chechnya in the 1920–1930th years* [Antisovetskoe dvizhenie v Chechne v 1920–1930-e gody] // Questions of history [Voprosy istorii]. 2003. N 1. P. 131–138. (rus)
5. *Russian military collection* [Rossiiskii voennyi sbornik]. M., 1995. Is. 9. (rus)
6. *Иазотан блаъхой. Нохчийчоь* [Иазотан бла"кхой. Нокхчиичоь"]. 1994–1996. Сед. Grozny, 1998. (chechen)

¹ Ъ: новая Доктрина информационной безопасности России фактически готова. [Электронный ресурс] //РИА Новости: информационное агентство. URL: http://ria.ru/defense_safety/20151010/1299630757.html (дата обращения: 27.03.2016).

Правовой статус наемника: проблемы законодательного регулирования

Айдарбеков Чингиз Азаматович

Заведующий отделом международных связей и протокола аппарата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
Соискатель кафедры уголовного права и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета
им. Б. Н. Ельцина
Магистр международного права
chinaidarbekov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены вопросы международно-правового осмысления наемничества, мер борьбы с данным преступлением, имплементации норм международного уголовного права в уголовное законодательство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международное уголовное право; Уголовный кодекс; наемничество, конвенция, ООН

Aidarbekov Ch. A.

The Legal Status of the Mercenary: Problems of Legislative Regulation

Aidarbekov Chingiz Azamatovich

Head of department of international relations and protocol Apparatus of Parliament of the Kyrgyz Republic
Researcher of department of criminal law and criminology of Kyrgyz-Russian Slavic University named after
B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic)
Master of international law
chinaidarbekov@gmail.com

ABSTRACT

In the article questions of international legal judgment of mercenarism, measures of fight against this crime, implementation of norms of the international criminal law in the criminal legislation are considered.

KEYWORDS

international criminal law; Criminal code; mercenary, the Convention, the United Nations

«Наемник» согласно словарю С.Ожегова — это «тот, кто продан кому-нибудь, кто из низких, корыстных побуждений защищает чужие интересы».

Наемничество известно человечеству на протяжении веков. Предметом пристального внимания и изучения оно стало во второй половине XX в., тогда был осознан преступный характер этого явления. Имеются научные исследования этого феномена Р. А. Адельханяна, В. В. Алешина, Ю. Н. Астафьева, И. П. Блищенко, Х. Бурместера, Э. Давида, Н. В. Жданова, А. Г. Кибальника, О. Ю. Молибога, С. Н. Незанова, К. Л. Осипова, А. И. Полторака, А. А. Потапова, И. Г. Соломоненко, М. Л. Хабачирова, Н. О. Шандиевой и др.

Наемничество в юридическом аспекте, представленном в основном в комментариях к УК Кыргызской Республики и учебной литературе по международному уголовному праву, излагается вкратце и носит общий характер.

Обобщая мнения большинства экспертов в вопросе определения понятия наемник, выделяется следующая дефиниция: это физическое лицо (иностранец или апатрид), добровольно вступившее в вооруженный конфликт не из идеологических, национальных, политических соображений и не в соответствии с воинской обязанностью, а ради собственной экономической выгоды (т. е. в корыстных целях, за деньги или

иное материальное вознаграждение) на стороне одного из участников вооруженного конфликта (внутригосударственного либо международного). В практическом плане под «наемником» понимаются лица, имеющие военные профессии, которые за плату предлагают свои профессиональные услуги для участия в преступной деятельности. Как правило, наемническая деятельность используется для участия в вооруженном конфликте в стране, отличной от страны происхождения, для осуществления такой деятельности требуется высокая профессиональная квалификация лица, которая и является предметом оплаты, т. е. речь идет о купле-продаже военных услуг. Не удивительно, что при применении к военнослужащим регулярной армии этот термин приобретает ярко выраженный презрительный и негативный оттенок. Иные определения содержат детализированные характеристики (признаки) такого лица.

Юридическое понятие наемничества имеет два аспекта: международно-правовое, закрепленное в соответствующих международно-правовых актах, и уголовно правовое, определенное в Уголовном кодексе Кыргызстана.

Данные последних десятилетий свидетельствуют о росте числа наемников во всем мире и противоправный характер их деятельности на территории различных континентов мира, в частности, в Центральной Америке, африканских государствах, бывшей Югославии, Северном Кавказе, государствах Ближнего Востока, Ираке, Афганистане и других странах.

Ряд исследователей, анализируя наемничество как форму преступной деятельности иностранных граждан, обращают внимание на его влияние в политической, экономической, социальной и национально-этнической сферах.

Прежде всего, следует установить и проанализировать источники правового регулирования противоправности наемничества. Как отмечалось, они относятся к двум группам: международная и внутригосударственная.

Распространено мнение, что впервые попытка юридического закрепления преступности наемничества в международном праве была предпринята Конвенцией о правах и обязанностях нейтральных Держав и лиц в случае сухопутной войны, принятой в г. Гаага 18 октября 1907 г. Согласно ст. 4 данной Конвенции «на территории нейтральной Державы в пользу воюющих не могут быть формируемы военные отряды и открываемы учреждения для вербовки». При этом «ответственность нейтральной Державы не возникает вследствие того, что частные лица отдельно переходят границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих» (ст. 6). Статья 16 оговаривает, что «почитаются нейтральными подданные Государства, не принимающего участия в войне». При этом в соответствии со ст. 17 «нейтральный не может ссылаться на свой нейтралитет: а) если он совершает действия враждебные по отношению к воюющему; б) если он совершает действия в пользу воюющего, а именно если он добровольно поступает на службу в ряды военных сил одной из Сторон. В таком случае нейтральный не должен подвергаться более суровому обращению со стороны воюющего, во вред которому он отказался от нейтралитета, чем то, которому подвергся бы за подобное же деяние подданный другого воюющего Государства». По мнению ряда авторов, эти положения преследовали цели предупреждения наемничества.

Международно-правовой запрет наемничества был закреплен во второй половине XX века в универсальном порядке и на региональном уровне.

Наемничество активно рассматривалось в рамках ООН. Один из первых принятых в рамках ООН документов, осудивших данное деяние, была резолюция Совета Безопасности ООН (S/RES/169(1961) от 24 ноября 1961 г. относительно ситуации в Республике Конго¹. Пунктом 1 СБ ООН решительно осудил сепаратистскую

¹ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0171/96/IMG/NR017196.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

деятельность, незаконно проводимую администрацией провинции Катанга с помощью ресурсов извне и руками иностранных наемников. Пунктом 4 Генеральный секретарь ООН уполномочивался принять меры для немедленного задержания до принятия судебных мер и высылки наемников.

В 1968 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 2465 (XXIII), в которой в п. 8 установила, что практика использования наемников является уголовно наказуемым деянием, а сами наемники объявляются преступниками, находящимися вне закона, и призывает правительства всех стран принять законы, объявляющие набор, финансирование и обучение наемников на их территориях наказуемым преступлением и запрещающие их гражданам поступать на службу в качестве наемников¹.

Согласно принятой Генассамблеей ООН 24 октября 1970 г. (резолюция 2625 (XXV)) Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, «каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства»². Универсальный императивный принцип определяет, что государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями ООН.

В одобренных Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1973 г. Основных принципах правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов (A/RES/3103 (XXVIII))³, закреплено, что использование наемников является уголовно наказуемым деянием, и, соответственно, наемники должны наказываться как уголовные преступники.

Генеральная Ассамблея ООН резолюцией (A/RES/3314 (XXIX)) от 14 декабря 1974 г. дала «Определение агрессии», в которой пунктом «g» ст. 3 определено, что «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них будет квалифицироваться в качестве акта агрессии»⁴.

Совет Безопасности ООН резолюцией S/RES/405 (1977) от 14 апреля 1977 г. призвал все государства проявлять максимальную бдительность в отношении опасности, создаваемой международными наемниками, и обеспечивать, чтобы их территория и другие территории, находящиеся под их контролем, а также их граждане не использовались для планирования подрывной деятельности и набора, обучения и переброски наемников в целях свержения правительства любого государства-члена. Также призывает все государства рассмотреть принятие необходимых мер для запрещения по их соответствующим внутренним законам набора, обучения и переброски наемников на их территории и на других территориях, находящихся под их контролем. И осуждает все формы вмешательства во внутренние дела государств-членов, включая использование международных наемников для дестаби-

¹ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/246/61/IMG/NR024661.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/54/IMG/NR035154.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/284/77/IMG/NR028477.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/742/34/IMG/NR074234.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

лизации положения государств и/или нарушения их территориальной целостности, суверенитета и независимости¹. В том же 1977 г. 24 ноября Совбез ООН решительно осудил все формы внешнего вмешательства во внутренние дела государств-членов, включая использование международных наемников для дестабилизации положения государств и/или нарушения их территориальной целостности, суверенитета и независимости (резолюция S/RES/419 (1977))².

В п. 7 Декларации по Намибии, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция S-9/2 от 3 мая 1978 г.), отмечается, что в целях расширения своей военной деятельности в Намибии Южная Африка активизирует вербовку наемников и организует в территории племенные армии. Пунктом 41 Программы действий в поддержку самоопределения в национальной независимости Намибии Генассамблея призывает все государства принять эффективные меры по предотвращению вербовки наемников для службы в Намибии или в Южной Африке³.

В принятой Генассамблеей ООН Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (Резолюция A/RES/36/103 от 9 декабря 1981 г.) пунктом «g» ст. II определена обязанность государства не допускать на своей территории обучения, финансирования и вербовки наемников или засылки таких наемников на территорию другого государства и отказывать в предоставлении средств, включая финансирование для оснащения и транзита наемников⁴.

В принятой 18 ноября 1987 г. Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (резолюция Генассамблеи ООН A/RES/42/22) п. 6 ст. I провозглашено: государства должны выполнять возложенные на них в соответствии с международным правом обязательства воздерживаться от организации, подстрекательства, пособничества или участия в полувоенных, террористических или подрывных действиях, включая действия наемников, в других государствах и от потворствования организованной деятельности, направленной на совершение таких действий, в пределах своей территории⁵.

4 декабря 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (резолюция A/RES/44/34)⁶. Конвенция направлена, в первую очередь, на борьбу с наемничеством извне. В то время преобладала обеспокоенность африканских государств ролью европейских наемников в свержении правительств ряда государств на африканском континенте. Документ вступил в силу 20 октября 2001 г. после сдачи на хранение Генсекретарю ООН двадцать второго документа о выполнении внутригосударственных процедур по присоединению к нему. В настоящее время 43 государства депонировали о завершении внутригосударственных процедур, необходимых для присоединения к упомянутой Международной конвенции⁷. Некоторые из этих стран в прежние годы прибегали к услугам наемников.

¹ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/297/28/IMG/NR029728.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/297/42/IMG/NR029742.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/101/93/IMG/NR010193.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/412/19/IMG/NR041219.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁵ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/517/12/IMG/NR051712.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁶ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/552/75/IMG/NR055275.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

⁷ URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-6&chapter=18&lang=en (дата обращения: 10.03.2016).

22 декабря 2003 г. Генассамблея ООН, развивая положения Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, а также приветствуя вступление в силу этого документа, приняла резолюцию (A/RES/58/162) «Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение», в которой п. 9 призвала государства проводить расследования на предмет возможного участия наемников во всех случаях совершения преступных действий террористического характера и привлекать к суду лиц, ответственность которых установлена, или рассматривать вопрос об их выдаче при наличии соответствующей просьбы, в соответствии с внутренним законодательством и применимыми двусторонними или международными договорами¹.

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Ратифицирован Законом Кыргызстана от 21 июля 1999 г. № 86) ст. 47 разд. II «Статус комбатантов и военнопленных» части III «Методы и средства ведения войны. Статус комбатантов и военнопленных» раскрывает понятие наемник, являющийся любым лицом, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантом такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил. Протокол закрепляет, что наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Но это указание следует рассматривать лишь в контексте правовой защиты жертв вооруженных конфликтов.

Криминальный характер наемничества закреплен также в решениях региональных международных организаций, в частности Организации африканского единства (ОАЕ), в настоящее время именуется Африканский Союз. А. Полторак справедливо заметил, что «международно-правовая активность ОАЕ в интересующем нас вопросе вполне естественна — в течение многих лет именно африканский континент являлся широким полем, где использовалась система наемничества». К числу важнейших относятся: резолюция о наемниках, одобренная Ассамблеей ОАЕ в городе Киншаса 14 сентября 1969 г.; резолюция VII Чрезвычайной сессии Совета министров ОАЕ, состоявшейся в Лагосе в 1970 г.; Декларация о деятельности наемников в Африке, принятая в Аддис-Абебе в июне 1971 г. В Африке сформировалось резко отрицательное отношение к наемникам. ОАЕ приняла Конвенцию о ликвидации наемничества в Африке в 1977 г., вступившее в силу 22 апреля 1985 г. В документе впервые сделана попытка дать правовое определение наемничеству. Примечателен факт временного совпадения принятия Конвенции ОАЕ с принятием Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, в которых созвучны формулировки дефиниции наемника.

Изложенные выше в хронологическом порядке международно-правовые доку-

¹ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/504/32/PDF/N0350432.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

менты по борьбе с наемничеством наглядно свидетельствуют о сложном процессе выработки единой позиции мирового сообщества в отношении данного деяния, согласования общего определения и закрепления соответствующих норм.

Ряд исследователей считают, что упомянутую Международную конвенцию 1989 г. и конвенцию ОАЕ 1977 г. необходимо относить к источникам международного уголовного права. Согласно этим конвенциям, в случае имплементации государствами-участниками норм во внутреннее законодательство, лица, подпадающие под определение наемника, будут подвергнуты преследованию за отдельное преступление и за тот факт, что они являются наемниками. Данные конвенции применимы в любых ситуациях, в том числе немеждународных вооруженных конфликтах.

По международному гуманитарному праву, в частности согласно Дополнительному протоколу I, наемничество не является нарушением и не влечет международной уголовной ответственности, а просто лишает наемника права на статус военнопленного в случае захвата. По Международному гуманитарному праву (далее — МГП) статус наемника предусмотрен только для международных вооруженных конфликтов. МГП явным образом не стремится к устранению использования наемников, он ставит определенные условия государствам, которые желают воспользоваться их услугами.

В конвенции о наемниках заимствовано определение наемников из ст. 47 Дополнительного протокола I от 1977 г. Конвенция ОАЕ дословно воспроизводит ст. 47, а Конвенция ООН опускает пункт б) ст. 47 Дополнительного протокола («фактически принимает непосредственное участие в военных действиях»). При этом фактическое принятие участия в военных действиях определено как элемент преступления. Каждая из конвенций содержит дополнительное определение наемника для ситуаций, когда преследуется цель свержения правительства, кроме того, в африканской конвенции имеются специальные положения, касающиеся участия в таких ситуациях представителей государства (ст. 5). Цель конвенций — установить индивидуальную уголовную ответственность. Обе конвенции требуют от государств-участников криминализовать эти противоправные деяния в национальном законодательстве, преследовать в судебном порядке и выдавать подозреваемых.

Схожие понятия имеются в Модельном законе СНГ «О противодействии наемничеству» от 2005 г. В документе увязано участие в военных действиях с совершением террористических актов, направленных на: свержение законных органов власти или подрыв каким бы то ни было иным образом конституционного порядка, правовых, экономических, финансовых основ государства; подрыв территориальной целостности или базовой инфраструктуры государства, его общественной и экологической безопасности; совершение покушения на жизнь, физическую неприкосновенность или безопасность лиц или совершение террористических актов; овладение контролем над ценными природными ресурсами государства; нарушение суверенитета, поддержку иностранной оккупации части или всей территории государства; насильственное изгнание населения с мест его постоянного проживания. Модельный закон исключает из числа наемников: 1) граждан других государств, официально проходящих по контракту военную службу в вооруженных силах или других структурах военной организации государства, а также граждан государства, официально находящихся с ведома государства на контрактной военной службе в вооруженных силах или других структурах военной организации иных государств; 2) участников национальных и международных подразделений миротворческих сил, находящихся в регионе вооруженных конфликтов или военных действий по мандату ООН или региональных международных организаций. К наемничеству не может быть отнесено обучение иностранных граждан в государственных военных учебных заведениях государства в соответствии с международными договорами и соглашениями. Предполагалось, что принятые государствами-участниками на его осно-

ве законы не слишком далеко будут расходиться в содержании. Однако пока распространена широкая трактовка наемничества.

Интерес к наемничеству на уровне международного права связан с востребованным характером этого криминального института, проявившегося наиболее явно в последние десятилетия, когда оно активно использовалось для борьбы против законных правительств. Практикуемая концепция найма государством позволяет обходить запретительные нормы, предназначенные для условий вооруженных конфликтов, не признавая их таковыми, а также часто нанимая профессионалов в этой области и перекладывая выполнение весьма деликатных военных операций на персонал частных военных формирований (ЧВФ), не подпадающий под действие международно-правовых норм.

Л. Камерон отмечает, что конвенции о наемниках абсолютно непригодны как метод контроля или регулирования индустрии ЧВФ в целом, они не позволяют сделать однозначный вывод о том, что все сотрудники ЧВФ являются или не являются наемниками. Ни одна страна, с территории или на территории которых действует ЧВФ, не являются участниками этих конвенций. На сегодняшний день сложно запретить деятельность частных фирм, предлагающих свои услуги на международном рынке в области военной помощи и безопасности ввиду их тесной связи с соответствующими государственными структурами. Их деятельность должна быть отрегулирована и поставлена под международный контроль.

Предпринимаются усилия по выработке нового определения наемника с целью придания концепции наемничества всеохватывающего характера. Это связано с распространением ответственности за участие наемников в международных и во внутренних вооруженных конфликтах, сопряжено с нарушением прав человека и затрагивает право народов на самоопределение. Речь также идет о комплексном международном преступлении, безопасности государств, латентной угрозе и подрыве государственности при определенных обстоятельствах в странах, гражданами которых являются наемники.

Наемничество в определенной степени взаимосвязано с другими преступлениями, как терроризм, нелегальная торговля оружием, наркотиками, похищением людей, организованной преступной деятельностью. Эту взаимосвязь можно проследить по большому количеству преступных деяний. Представляется, что в той части, в которой наемничество образует самостоятельный состав преступления, оно связано лишь с ведением вооруженной борьбы в условиях международных вооруженных конфликтов.

Особый интерес со стороны экспертно-научных кругов, государственных структур к проблеме наемничества начал проявляться в последние годы в результате роста экстремистских, террористических, сепаратистских настроений в ряде регионов с использованием наемников, в частности, на Ближнем Востоке, в Южной Азии и на пространстве бывшего Советского Союза.

Своего рода новым этапом глобальной борьбы с проявлениями наемничества стало противодействие вызову, брошенному мировому сообществу в лице образованного масштабного объединения под названием «Исламское государство», которое за последние несколько лет за счет активного привлечения наемников с различной мотивацией форсированно расширило на территории Ирака и Сирии ареал своего влияния и деятельности. В этом контексте под влияние экстремистско-террористической, религиозной, сепаратистской идеологии попали граждане многих государств Европы, Ближнего Востока, Азии, Центральной Азии.

Наемничество в XXI в. угрожает не только нормальным отношениям между субъектами международных отношений, но имеет социально-политическое значение для отдельно взятого государства, с территории которого выезжают такие граждане. Борьба с наемниками соответствует выполнению государствами их международных

обязательств. При этом в их действиях прослеживается мотивация, имеющая на данный период времени преобладающее значение. Наемники, обученные к ведению террористической, диверсионной, экстремистской, военной деятельности в перспективе опасны и для того государства, выходцами которого они являются. Поэтому вполне оправданным видится озабоченность государств бывшего Советского Союза этой проблемой. Об ужесточении мер уголовного наказания вплоть до лишения гражданства в последнее время заговорили практически во всех вышеупомянутых государствах.

В частности, по данным ИА AZERROS и kavkaz-uzel.ru 14 марта 2014 г. парламентом Азербайджана внесены изменения и дополнения в закон «О борьбе с терроризмом», Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. «Азербайджан всегда находился в первых рядах активной борьбы с терроризмом. И это закономерно, так как наша страна в свое время столкнулась с открытой угрозой своей безопасности и пострадала от террора», — заявил на заседании парламента председатель парламентского комитета по правовой политике и государственному строительству Али Гусейнли. Он отметил, что поправки были разработаны с учетом пожеланий парламентариев и представителей общественности. «В последнее время депутаты и представители общественности часто выступали с призывами по усилению мер против проявлений религиозного экстремизма. Поэтому был подготовлен проект поправок по ужесточению мер наказания за терроризм и наемничество», — заявил Гусейнли. Парламент внес изменения в ст. 114 (наемничество) УК, согласно которым за сбор наемников, организацию их обучения, финансирование или оказание другого финансового обеспечения, а также использование их в военных конфликтах и операциях устанавливается наказание в виде лишения свободы сроком от 8 до 12 лет. Ранее санкции за указанные действия представляли собой наказание от 4 до 8 лет тюремного заключения. Также ужесточены санкции за совершение вышеуказанных противоправных действий со стороны должностных лиц с нарушением служебных обязанностей или же в отношении несовершеннолетнего лица до сроков от 9–15 лет лишения свободы. Ранее за указанные действия предусматривалось наказание от 8 до 15 лет лишения свободы. Сам наемник за участие в военном конфликте или военной операции может быть лишен свободы на сроки от 5 до 11 лет. Ранее за это преступление применялось наказание от 3 до 8 лет лишения свободы¹.

В Узбекистане граждане, участвующие в террористических организациях за пределами страны, в связи с последними законодательными инициативами могут быть лишены гражданства. Так, 10 августа 2015 г. вступил в силу ранее принятый и одобренный обеими палатами Узбекистана Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» за № ЗРУ-389 — СЗ РУ, 2015 г., № 32, ст. 425². В частности, внесены в ст. 21 Закона РУ от 2 июля 1992 г. № 632–XII «О гражданстве Республики Узбекистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., № 9, ст. 338; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2005 г., № 1, ст. 18) следующие дополнения и изменения: «дополнить частью второй следующего содержания: «Гражданство Республики Узбекистан может быть утрачено также в случае, если лицо причинило существенный вред интересам общества и государства, занимаясь деятельностью в пользу иностранного государства либо путем совершения преступлений против мира и безопасности»³. По различным оценкам, в настоящее время на стороне террористической организации «Исламское государство» в Сирии и Ира-

¹ URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/239526> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=4880 (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: http://senat.uz/ru/laws/zru-389_10.08.2015.html (дата обращения: 10.03.2016).

ке, а также в рядах движения «Талибан» в Афганистане воюют от 500 до нескольких тысяч граждан Узбекистана¹.

В конце апреля 2015 г. в ряды боевиков «Исламского государства» влился командир ОМОНа МВД Таджикистана Гулмурод Халимов. Он выложил в социальных сетях ролик, на котором позирует с автоматом на фоне пальм и объясняет свое исчезновение. Халимов заявил, что в Таджикистане мужчины не могут свободно носить бороду, а женщины — хиджаб, а потому сам он принял решение «умереть за Исламское государство». Он утверждал, что вместе с ним в Сирию отправились еще десять граждан Таджикистана². 8 августа 2015 г. вступил в силу Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» за № 1208³, согласно которому граждане Таджикистана, принимающие участие в террористических организациях за рубежом, автоматически могут быть лишены гражданства республики⁴. Согласно сведениям, которые представил министр внутренних дел Таджикистана Рамазон Рахимзода, в настоящее время в Афганистане и Сирии на стороне движения «Талибан», Исламского движения Узбекистана, экстремистской группировки «Исламское государство» воюют свыше 600 граждан республики. Среди них несколько десятков женщин и детей.

Органы, обеспечивающие вопросы безопасности в Казахстане, настаивают на ужесточении мер в отношении стран и лиц, поддерживающих сегодня экстремистские и террористические группировки, передает агентство ТАСС. Об этом было объявлено на региональной конференции стран Центральной и Южной Азии против насильственного экстремизма, прошедшего 29 июня 2015 г. в г. Астана. «Полагаю целесообразным создать единый перечень организаций и лиц, причастных к финансированию терроризма и экстремизма и юридически закрепить вопросы выявления и замораживания имущества, принадлежащего этим организациям и лицам», — сказал помощник президента, секретарь Совета безопасности Казахстана Нурлан Ермекбаев. «Важную роль в подпитке террористов играют и так называемые спонсоры», — сказал он⁵. Об актуальности вопросов борьбы с экстремизмом высказался Премьер-министр РК Карим Масимов, обращаясь с приветственной речью к участникам встречи. Он назвал насильственный экстремизм главным источником угрозы в мире и призвал страны Центральной и Южной Азии бороться с такими явлениями сообща. Особую обеспокоенность Карим Масимов выразил по поводу участия граждан в боевых действиях за рубежом на стороне террористических организаций. Речь идет о таких странах, как Сирия и Ирак, где в состав группировки «Исламское государство» вошли представители многих стран мира. Особое внимание спикер акцентировал на необходимости принятия всеобъемлющей международной Конвенции по борьбе с насильственным экстремизмом и терроризмом, которая стала бы важным документом. Как пояснил К. Масимов, в этом направлении должна быть проведена большая работа, поскольку действующее международное соглашение направлено на борьбу лишь с отдельными их проявлениями. Премьер-министр предложил принять меры по пресечению пропаганды терроризма и экстремизма, въезда вербовщиков, каналов вывоза граждан в зону боевых действий, источников финансирования — все это, по его словам, нацелено на профилактику данной деятельности. По данным главы КНБ Казахстана, в настоящее

¹ URL: <http://ca-news.org/news:1158455> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55c6e8cd9a79475e5dd8ca52> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: <http://president.tj/ru/node/9553> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: <http://www.riasmv.ru/entry/194741> (дата обращения: 10.03.2016).

⁵ URL: <http://planet-today.ru/novosti/v-mire/item/12171-v-kazahstane-predlagayut-uzhestochit-mery-v-otnoshenii-stran-i-lits-podderzhivayuschih-terrorizm/12171-v-kazahstane-predlagayut-uzhestochit-mery-v-otnoshenii-stran-i-lits-podderzhivayuschih-terrorizm> (дата обращения: 10.03.2016).

время в вооруженном конфликте в Сирии и Ираке участвуют более 150 казахстанцев, вместе с ними находятся свыше 200 детей, жен, вдов боевиков¹.

Ситуация в этой области в Кыргызстане по официальным данным также обстоит не самым лучшим образом. На основе заявлений правоохранительных органов Кыргызстана можно сделать вывод о том, что проблема наемничества, экстремизма приобретает массовый, проблемный характер.

22 декабря 2014 г. представители ГКНБ на обсуждении Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. сообщили, что только из города Ош в Сирию и Афганистан выехали более 200 жителей, 90% которых представители узбекской национальности, 80% — ранее судимые за различного рода преступления.

Пресс-секретарь ГКНБ Рахат Сулайманов на встрече с журналистами в Оше 9 января 2015 г. сообщил, что в Кыргызстане в 2014 г. возбуждено 137 уголовных дел в отношении граждан, имеющих отношение к террористическим и экстремистским организациям. По его словам, было установлено, что более 200 кыргызстанцев принимают участие в военных действиях в Сирии. Так, из 137 уголовных дел в отношении граждан, имеющих отношение к террористическим и экстремистским организациям, закончено расследование по 76 делам, материалы переданы в суд. Кроме того, в целях предотвращения распространения экстремизма проведены 600 профилактических бесед. В 2014 г. был определен источник пропаганды. Были задержаны граждане, причастные к этому. В настоящее время они водворены в СИЗО ГКНБ, допрашиваются», — рассказал он².

Согласно информации ГКНБ, во время отправки двух граждан в Сирию был задержан уроженец села Саидикбол Узгенского района С.Алмахунов, 1989 г. р. Так, данный гражданин был задержан 23 декабря в международном аэропорту «Манас». 9 января 2015 г. он водворен в СИЗО ГКНБ в городе Ош, сотрудники спецслужб проводят допрос³.

Впервые за годы действия ст. 375 УК Кыргызстана 12 января 2015 г. был приговорен гражданин Кыргызстана. Так, Базар-Коргонский районный суд Жалал-Абадской области приговорил вербовщика и члена международной террористической организации к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Как сообщили 19 января в пресс-службе ГКНБ, Т.Ш. И., 1990 г. р., признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 375 (Наемничество) Уголовного кодекса Кыргызстана. В ГКНБ отметили, что Т.Ш. И. на территории Базар-Коргонского района активно занимался вербовкой попавших под идеологическое влияние и переправкой в Сирию для участия в боевых действиях. Им были отправлены несколько человек и еще двух готовил к переправке.

«Главная цель отправки рекрутов в Сирию заключалась в прохождении террористической подготовки людей, обладающих навыками ведения боевых действий, и возвращения в Кыргызскую Республику для организации «джихада», — отметили в ведомстве⁴.

По данным пресс-службы МВД от 10 февраля 2015 г. сотрудники 10-го Главного управления МВД совместно с территориальными подразделениями УВД Ошской и Баткенской областей задержали имама одной из мечетей в городе Кара-Суу. В ходе проведенных оперативно-следственных мероприятий на территории Ошской и Баткенской областей согласно санкционированных обысков по 22 адресам вы-

¹ URL: https://i-news.kz/news/2015/07/01/8057066-materialy_po_regionalnoi_konferencii_str.html (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://turmush.kg/ru/news:104139> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: <http://turmush.kg/ru/news:104151> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: http://www.vb.kg/doc/299851_zanimavshegosia_perepravkoj_djihadistov_v_siriu_osydili_na_4_goda.html (дата обращения: 10.03.2016).

явлены многочисленные материалы экстремистского толка. «Среди задержанных числится имам Ошской области, подозреваемый в распространении религиозно-экстремистских идей, а также в привлечении молодежи в экстремистские организации, вербовки и отправки наших граждан в Сирию. Установлено, что он является приверженцем радикального салафизма. Следствие в отношении бывшего имама мечети «Ах-Сарахсий» в Кара-Суйском районе Рашодхона Камалова завершено, материалы переданы в суд. Об этом 26 июня 2015 г. сообщила одна из адвокатов имама Назгул Суйунбаева. Ранее Ошский городской суд продлил срок содержания под стражей до 27 июня. По словам адвоката, уголовное дело в отношении имама было возбуждено без каких-либо доказательств. «Обвинение К.Р. сегодня безосновательное. Непонятно, действительно ли на DVD-диске записан голос имама. Они его задержали незаконно. Нет доказательств, что именно он отправлял граждан для участия в военных событиях в Сирии. К.Р. считает, что обвинения ему предъявили незаконно», — отметила Н. Суйунбаева¹.

В начале 2015 г. только Кара-Сууйская районная милиция выявила за две недели в Ошской области 30 случаев выезда целыми семьями завербованных. Сотрудники Десятого Главного управления МВД Кыргызстана под руководством заместителя начальника главка Р. Салимова совместно с местными ОВД 7 мая провели комплекс оперативно-розыскных мероприятий на территории южных регионов, направленных на предупреждение и пресечение экстремистской деятельности. Об этом 8 мая сообщили в пресс-службе МВД².

Будучи озабоченными возросшим количеством выезжающих из Кыргызстана наемников, правоохранительные органы страны инициировали изменения в уголовный кодекс страны, касающиеся ужесточения наказания за преступления в части наемничества и терроризма. 2 марта 2015 г. заместитель начальника 10-го управления МВД КР Райым Салимов заявил: «Необходимо сократить число наемников путем усиления наказания в отношении религиозных радикалов, которые подпадают под эти статьи. Если будет ужесточено наказание, возможно, наемники придумаются, взвесят все, прежде чем отправляться на войну. Другими словами, ситуацию удалось бы немного улучшить, если бы удалось ужесточить наказание за «наемничество». Ужесточение наказания перекрыло бы «пути отхода» для тех, кто вовлечен в войну в Сирии и на Ближнем Востоке. «Большая угроза исходит от наших граждан, которые участвовали в войне в Сирии. Большинство вернувшихся отправляются с заданием — дестабилизировать ситуацию в стране. Они об этом говорят в своих показаниях», — сказал начальник управления ГКНБ в Ошской области Асылбек Кожобеков³.

В Кыргызстане задержаны 33 члена бандформирований, прошедших подготовку в Сирии, сообщил председатель Госкомитета национальной безопасности Бусурманкул Табалдиев 19 мая на заседании Совета по обеспечению безопасности и правопорядка. По его словам, блокирована деятельность 5 террористических групп, а также задержаны члены бандформирований, проводивших подготовку и отправку кыргызстанцев в зоны боевых действий. Всего в зонах боевых действий в Сирии воюют 350 граждан Кыргызстана, заявил Б. Табалдиев⁴.

Эту же информацию подтвердил заместитель министра внутренних дел Курсан Асанов 19 мая 2015 г. на заседании Комитета ЖК по образованию, науке, культуре и спорту. По его данным, всего были выявлены 352 гражданина, которые при-

¹ URL: <http://turmush.kg/ru/news:140562> (дата обращения: 10.03.2016).

² URL: <http://nlkg.kg/ru/security/pojdet-li-parlament-na-uzhestochenie-nakazaniya-za-naemnichestvo> (дата обращения: 10.03.2016).

³ URL: http://www.gezitter.org/society/37738_budet_li_parlament_ujestochat_nakazanie_za_naemnichestvo (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ URL: <http://kg.akipress.org/news:615344> (дата обращения: 10.03.2016).

нимают участие в конфликтах зарубежных стран, из которых 49 — женщины¹.

Очевидно, что внесенные 21 июля 2015 г. изменения в ст. 375 УК Кыргызской Республики стали своего рода ответом отечественного законодателя на современные вызовы и международные процессы.

Закрепление в законодательстве Кыргызской Республики уголовной ответственности за наемничество как и всего раздела преступлений против мира и безопасности человечества произошло не сразу. Преступность деяния наемничества была установлена как преступление против мира и безопасности человечества с введением в действие Уголовного кодекса Кыргызстана Законом Кыргызстана от 1 октября 1997 г. № 69. Включение в УК КР данной нормы соответствует международно-правовым обязательствам государства. Специфика уголовного законодательства состоит в том, что следствие и суды при квалификации преступлений и назначении наказаний не могут непосредственно применять нормы международных договоров. Международные нормы, положения должны быть имплементированы (инкорпорированы) в соответствующих статьях УК Кыргызской Республики.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, согласно требованиям ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызстана при условии их признания вступившими в силу после прохождения соответствующих внутригосударственных процедур. Это, конечно, не означает необходимость дословной их ретрансляции, но смысл должен быть воспроизведен во внутреннем законодательстве, с учетом отечественной традиции законодательной техники. Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления своей юрисдикции и наказуемости преступлений внутригосударственным законом.

Исходя из ст. 4 УК Кыргызстана, основанием для уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Поэтому получается, что согласие государства с определением преступности деяния, предусмотренного международным договором, и принятие государством международно-правового обязательства оформляется актом ратификации, а наказуемость — лишь после принятия соответствующего закона, включения в УК. Отсутствуют препятствия для урегулирования в законе о ратификации вопросов имплементации, в частности, прямого формулирования уголовно-правовых норм, вносящих изменения в УК Кыргызской Республики.

Включая в УК Кыргызстана норму об уголовной ответственности за наемничество (ст. 375), законодатель преследовал двуединую цель — исключить факты наемничества, в том числе государственного и получить инструмент воздействия на наемников, в том числе иностранных граждан.

Переходя к уголовно-правовой характеристике наемничества как преступления, важно отметить, что в ст. 375 УК Кыргызстана содержатся два состава преступления: 1) участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (часть 2); 2) вербовка, обучение, подготовка, направлена на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 1). Такое построение позволяет выявить достаточно широкий круг лиц, причастных к наемничеству,

¹ URL: <http://ecrats.org/ru/situation/facts/5012> (дата обращения: 10.03.2016).

установить соучастников противоправного деяния. Деяния, предусмотренные частью 1 УК Кыргызстана, относятся к категории тяжких преступлений (ст. 12 УК Кыргызстана), а ч. 2 и 3 (те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованной преступной группой, с использованием своего служебного положения, в отношении несовершеннолетнего) — особо тяжких преступлений (ст. 13 УК Кыргызстана). Причем ч. 2 ст. 375 после внесенных 21 июля 2015 г. изменений предусматривает наказание, по классификации находящееся на стыке категорий наказаний между тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Анализируя ст. 375 с точки зрения правоприменителя, возникает закономерный вывод, что в настоящий момент редакция статьи «Наемничество» позволяет привлекать лиц (наемников), участвующих в вооруженном конфликте или военных действиях с целью получения материального вознаграждения или иной заинтересованности. Кстати, примечание в ст. 375 содержит формулировку, требующую, на наш взгляд, доработки.

Так, в примечании говорится о том, что: «Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения или иной заинтересованности». Возникает вопрос, что же следует понимать под иной заинтересованностью. Мы полагаем, что такая неопределенная формулировка может привести к широкому толкованию понятия наемника.

Поэтому, на наш взгляд, следует данную формулировку исключить либо заменить ее на идеологическую заинтересованность.

Молодцова А. Б., Пронякина Е. Д.

Сотрудничество между Латинской Америкой и АТР по линии Юг–Юг как новое измерение международных отношений

Молодцова Анна Борисовна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Преподаватель кафедры иностранных языков факультета международных отношений
 annie_mo@mail.ru

Пронякина Елизавета Дмитриевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры международных процессов евразийского региона
 Кандидат политических наук
 eventyr23@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются тенденции к интенсификации сотрудничества стран по линии Юг–Юг, анализируются особенности межрегионального взаимодействия между Латинской Америкой и АТР, а также причины и цели наращивания сотрудничества между этими регионами. На примере взаимодействия между ЛА и АТР выявляются основные цели активизации сотрудничества Юг–Юг в современном мире.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сотрудничество Юг–Юг, Латинская Америка, АТР, межрегиональное сотрудничество, многополярный мир

Molodtcova A. B., Proniakina E. D.

Cooperation between Latin America and Asia-Pacific Region in the Framework of South–South Cooperation as a New Dimension of International Relations

Molodtcova Anna Borisovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Lecturer of the Chair of Foreign languages
 Department of International Relations
 annie_mo@mail.ru

Proniakina Elizaveta Dmitrievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Docent of the Chair of International Processes of the Eurasian Region
 Department of International Relations
 PhD in Political Science
 eventyr23@gmail.com

ABSTRACT

This article deals with analysis of South–South cooperation in a view of its intensification in recent times. The author focuses on the processes of interregional cooperation between the two emerging regions, Latin America and Asia Pacific region, as well as on causes and goals of such cooperation. It helps to define the main purposes of strengthening of South–South cooperation in contemporary world.

KEYWORDS

South–South cooperation, Latin America, Asia-Pacific region, interregional cooperation, multipolar world

Начало третьего тысячелетия характеризуется радикальными изменениями мирового экономического и политического порядка. Все еще оставаясь гегемоном на международной арене, Соединенные Штаты постепенно утрачивают свой статус единственной сверхдержавы, и на мировую авансцену постепенно выходят акторы, занимавшие доселе «периферийное» и подчиненное положение. Развивающиеся страны объединяются не только для того, чтобы совместными усилиями укрепить свои экономики, но и более уверенно заявить о своих политических интересах и целях. Так, например, в последнее время многими экспертами отмечается активизация международного сотрудничества по линии Юг–Юг¹.

На данный момент существует несколько определений понятия «сотрудничество Юг–Юг». В самом упрощенном варианте такое сотрудничество подразумевает под собой взаимодействие между двумя и более развивающимися странами в целях многостороннего развития посредством обмена знаниями, навыками, опытом, ресурсами и технологиями. Сотрудничество осуществляется в политической, экономической, социальной, культурной, технической областях, а также в сфере защиты окружающей среды; оно может осуществляться на двусторонней, многосторонней, региональной, субрегиональной и межрегиональной основах². Характерной особенностью сотрудничества Юг–Юг является то, что взаимодействие между странами осуществляется на равноправной основе.

Так, в Найробийском итоговом документе конференции ООН на высоком уровне по сотрудничеству Юг–Юг от 2009 г. изложен важный принцип сотрудничества Юг–Юг, согласно которому «сотрудничество Юг–Юг не следует рассматривать как официальную помощь в целях развития. Оно является партнерством между равными сторонами на основе солидарности»³. Это, безусловно, отличает сотрудничество Юг–Юг от сотрудничества Север–Юг, которое предполагает определенную степень благотворительности со стороны более развитых государств и, вместе с тем, накладывает определенные жесткие обязательства на государства-реципиенты помощи.

Кроме того, сотрудничество по линии Юг–Юг не ограничивается только финансовой помощью. Оно принимает самые разные формы и, как правило, включает в себя широкий процесс консультаций, преследующий цель повысить коллективный потенциал развивающихся стран и уровень их благосостояния⁴. В официальных документах подчеркивается, что сотрудничество по линии Юг–Юг никоим образом не заменяет собою сотрудничество Север–Юг, а лишь является дополнением такого сотрудничества, однако сама тенденция смещения финансовых и политических потоков с Северо-Запада на Юго-Восток воспринимается многими западными политологами и политиками как тревожный фактор.

¹ В частности, в таких работах, как: South-South cooperation: a pathway to development. Partners in Population and Development: an inter-governmental organization for promoting South-South cooperation: [Электронный ресурс]. URL: http://partners-popdev.org/docs/PPD_South-South_Book.pdf (дата обращения: 30.10.2015); М. Мунир Захран, Энрике Роман-Морей, Таданори Иномата. Сотрудничество Юг–Юг и трехстороннее сотрудничество в системе ООН: [Электронный ресурс]. URL: https://www.unjui.org/ru/reports-notes/Documents/JIU_REP_2011_3_Russian.pdf (дата обращения: 30.10.2015).

² What is South-South cooperation? United Nations office for South-South cooperation: [Электронный ресурс]. URL: http://ssc.undp.org/content/ssc/about/what_is_ssc.html (дата обращения: 05.11.2015).

³ Сотрудничество Юг–Юг в целях развития. Комитет высокого уровня по сотрудничеству Юг–Юг ООН: [Электронный ресурс]. URL: http://ssc.undp.org/content/dam/ssc/documents/HLC%20Reports/Framework%20of%20Operational%20Guidelines_all%20languages/SSC%2017_3R.pdf (дата обращения: 05.11.2015).

⁴ Положение дел в области сотрудничества Юг–Юг. Доклад Генерального секретаря. Шестидесят седьмая сессия ГА ООН. 30 июля 2012 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://e.mail.ru/attachment/14465019930000000987/0;1> (дата обращения: 05.11.2015).

Рост политического веса развивающихся стран является естественным и неизбежным следствием увеличения их экономического потенциала. Согласно прогнозам, к 2030 г. на долю стран Юга будет приходиться почти 60% общемирового ВВП¹. К государствам Юга принято относить развивающиеся страны Африки, Латинской Америки и Азии. Географически страны Латинской Америки причисляют к «глобальному Югу», однако далеко не все государства данного региона подпадают под клише «бедный Юг».

Так, Мексика и Чили являются членами «клуба развитых стран» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно определению ОЭСР, Мексика и Чили являются восходящими державами. Бразилия также рассматривается как восходящая держава, которая вместе с Аргентиной и Мексикой входит в G-20. В последнее время заметно возросла роль Венесуэлы на международной арене. Латиноамериканский регион в целом сделал большой рывок в плане преодоления бедности: в 2000 г. процент бедного населения в Латинской Америке составлял 42%, в 2012 — 25%².

Сегодня латиноамериканские страны стремятся участвовать в мировой экономике в качестве самостоятельных игроков; они пытаются расширить рынки сбыта, диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, найти новых торговых партнеров. Традиционный партнер латиноамериканских государств — США — постепенно утрачивает свое экономическое и политическое влияние в западном полушарии. Все чаще страны Латинской Америки обращают взоры на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)³.

Интерес латиноамериканских стран к АТР не случаен: на сегодняшний день он является наиболее динамично развивающимся экономическим регионом мира. Ввиду непростой экономической и политической ситуации, сложившейся в США и Европе, наблюдается смещение глобального экономического центра в АТР⁴. Так в 2014 г. на долю АТР пришлось почти 2/3 глобального экономического роста⁵. Здесь находятся вторая и третья по размерам экономики мира — Китай и Япония, а также быстроразвивающиеся новые индустриальные страны — Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южная Корея, Индонезия.

На фоне экономического спада, который переживали страны Запада в период экономического кризиса 2008–2010 гг. и после него, АТР демонстрирует высокие

¹ Обзор хода осуществления Буэнос-Айресского плана действий, стратегии новых направлений сотрудничества Юг-Юг и Найробийского итогового документа Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг-Юг. Комитет высокого уровня по сотрудничеству Юг-Юг ООН: [Электронный ресурс]. URL: [http://ssc.undp.org/content/dam/ssc/documents/HLC%202012/SSC%2017%201%20\(R\).pdf](http://ssc.undp.org/content/dam/ssc/documents/HLC%202012/SSC%2017%201%20(R).pdf) (дата обращения: 05.11.2015).

² Latin America and Caribbean. TheWorldBank: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/region/lac> (дата обращения: 15.03.2015).

³ Парадоксальным является тот факт, что исследованиями такого беспрецедентного феномена, как АТР, занимаются многие ученые, но при этом вопрос точного определения его границ до сих пор остается открытым. Существует несколько точек зрения по поводу того, какие страны можно относить к АТР, но в данной статье мы будем придерживаться того определения, которое дал И. Меламед, согласно которому АТР включает в себя страны Северо-Восточной, Юго-Восточной, Южной Азии и Южной части Тихого океана. См.: Меламед И. И. Россия в АТР: перспективы интеграции: монография: в 2 кн. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2011. 618 с.

⁴ Turzi M. Las relaciones comerciales entre América Latina y Asia Pacífico: desafíos y oportunidades// Observatorio América Latina Asia Pacífico: [Электронный ресурс]. URL: [http://www.aladi.org/nsfaladi/estudios.nsf/3EC3199A9A4395B503257C94004D7C8E/\\$FILE/Libro_Relaciones_comerciales_AL_AP.pdf](http://www.aladi.org/nsfaladi/estudios.nsf/3EC3199A9A4395B503257C94004D7C8E/$FILE/Libro_Relaciones_comerciales_AL_AP.pdf) (дата обращения: 24.03.2015).

⁵ Regional economic outlook: Asia and Pacific. Stabilizing and outperforming other regions. April 2015. P. 1: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2015/apd/eng/pdf/areo0415.pdf> (дата обращения: 20.09.2015).

темпы экономического роста. Так, в 2012 г. экономический рост АТР составил 7,5% (для сравнения, в Латинской Америке — 3,5%). Согласно прогнозам, в 2015 г. экономический рост АТР составит 5,6%, а в 2016 г. — 5,5%¹, что несколько ниже показателей 2012 г. ввиду неблагоприятных мировых экономических тенденций. Однако, даже несмотря на сложности, связанные с прогнозами относительно низких показателей роста китайской экономики в ближайшие годы, АТР в целом остается наиболее быстроразвивающимся регионом мира. Наряду с быстрыми темпами экономического роста, возрастает и политическая значимость региона. В геополитическом смысле, центр тяжести решения вопросов глобального масштаба постепенно смещается с Запада на Восток.

Сотрудничество Латинской Америки (ЛА) и АТР является примером успешного межрегионального взаимодействия по линии Юг–Юг. Отличительной особенностью этого сотрудничества является то обстоятельство, что, согласно расширенному толкованию АТР, страны Латинской Америки, берега которых омывает Тихий океан, входят одновременно в состав обоих регионов. Кроме того, три страны ЛА — Мексика, Перу и Чили — входят в состав АТЭС — самой представительной организации в АТР. Эти обстоятельства позволяют говорить о том, что страны Латинской Америки имеют более тесные связи с АТР, чем с африканскими странами, в контексте развития сотрудничества Юг–Юг.

Наращивание темпов сотрудничества между Латинской Америкой и АТР — двумя «восходящими регионами» — сегодня очевидно и осуществляется на официальном уровне. Так, в 2011 г. был создан научный проект «Обсерватория Латинская Америка – АТР», который занимается исследованием экономических отношений между двумя регионами. На сегодняшний день страны двух регионов сотрудничают в торгово-экономической, инвестиционной, культурной, политической и прочих областях. Торгово-экономическое взаимодействие стран ЛА и АТР является наиболее устоявшейся формой сотрудничества.

Мировой экономический кризис не оказал существенного негативного воздействия ни на сами государства двух регионов, ни на взаимные торговые связи между ними. Напротив, он только способствовал укреплению этих связей, так как страны Латинской Америки переориентировали свой экспорт с ослабленных кризисом рынков США и Европы на экономически активные страны АТР. Если сравнивать 2000 и 2014 гг., то в 2000 г. экспорт всех стран Латинской Америки в АТР составлял 5%², в 2014 г. — 19%³. Общий торговый оборот между странами АТР и государствами Латинской Америки в 2012 г. составил 482 млрд долл., что в два раза выше показателей 2006 г.⁴

Главными партнерами почти всех стран Латинской Америки в АТР являются Китай, Япония, Южная Корея и Индия. Около половины всего товарооборота Латинской Америки с АТР приходится сегодня на эти страны. Несомненным лидером в АТР по объему взаимодействия с Латинской Америкой является Китай. Китай —

¹ Там же.

² Mikic M. Asia Pacific and Latin America: strengthening bi-regional trade and cooperation// Observatorio América Latina Asia Pacífico: [Электронный ресурс]. URL: [http://www.aladi.org/nsfaladi/estudios.nsf/3EC3199A9A4395B503257C94004D7C8E/\\$FILE/Libro_Relaciones_comerciales_AL_AP.pdf](http://www.aladi.org/nsfaladi/estudios.nsf/3EC3199A9A4395B503257C94004D7C8E/$FILE/Libro_Relaciones_comerciales_AL_AP.pdf) (дата обращения: 11. 04.2015).

³ Boletín estadístico América Latina-Asia Pacífico. Boletín n.6. Segundo semestre. 2014. Observatorio América Latina Asia Pacífico: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.observatorioasiapacifico.com/data/OBSERVATORIO.Images/Bulletin/temp/20150714041528Espaol.pdf> (дата обращения: 20.09.2015).

⁴ Turzi M. Las relaciones comerciales entre América Latina y Asia Pacífico: desafíos y oportunidades// Observatorio América Latina Asia Pacífico: [Электронный ресурс]. URL: [http://www.aladi.org/nsfaladi/estudios.nsf/3EC3199A9A4395B503257C94004D7C8E/\\$FILE/Libro_Relaciones_comerciales_AL_AP.pdf](http://www.aladi.org/nsfaladi/estudios.nsf/3EC3199A9A4395B503257C94004D7C8E/$FILE/Libro_Relaciones_comerciales_AL_AP.pdf) (дата обращения: 11.04.2015).

второй торговый партнер Латинской Америки после США; совсем недавно он вытеснил с этого места ЕС. Китай также занимает первое место в экспорте Бразилии, Чили и Перу.

Страны Латинской Америки и АТР заинтересованы друг в друге, так как экономики этих регионов являются в высокой степени взаимодополняемыми. Так, Латинская Америка располагает богатыми природными ресурсами, в которых нуждается большинство стран АТР, в то же самое время страны АТР обладают большими финансовыми возможностями и технологиями, которых не хватает странам Латинской Америки. Качественная разнородность экономик способствует развитию взаимовыгодного сотрудничества между регионами. В экспорте стран Латинской Америки в АТР преобладают сырьевые и прошедшие первичную обработку товары, а также сельскохозяйственная продукция, в то время как страны АТР экспортируют в Латинскую Америку готовые промышленные изделия.

Однако такие отношения характеризуются асимметричностью и малой диверсифицированностью, что несет определенные риски. Так, в 2012 г. только 5% всего азиатского экспорта поставлялось в ЛА, в свою очередь, на страны АТР пришлось 19% латиноамериканского экспорта. Первичное сырье и его производные составляют 89% всех экспортных поставок из Латинской Америки в АТР. Более 70% латиноамериканского экспорта в страны АТР приходится всего на 20 товаров [3, с. 14]. Структура экспортных поставок из АТР в Латинскую Америку является совершенно противоположной: промышленные товары составляют 87% от всего экспорта в страны ЛА.

В силу того, что Латинская Америка сильно зависит от экспорта собственного сырья в Китай и другие страны АТР, колебания цен на мировом рынке сказываются на ней весьма чувствительно. Промышленные товары, экспортируемые странами АТР, напротив, значительно меньше подвержены скачкам цен. Очевидно, что вышеперечисленные проблемы, которые в большей степени затрагивают страны ЛА, требуют разрешения в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Тем не менее, Латинская Америка получила большие выгоды от «взлета» азиатских экономик. Индия и Китай сегодня остро нуждаются в энергетических и продовольственных ресурсах для поддержания высоких показателей роста. Южная Корея и Япония также принимают участие в этой «борьбе» за латиноамериканские ресурсы. В связи с этим возникает необходимость создания соответствующей инфраструктуры на территории ЛА для решения энергетических и продовольственных проблем стран АТР.

Таким образом, интенсификация торгово-экономического взаимодействия по линии Латинская Америка-АТР вызвана объективными причинами, а именно стремительным взлетом азиатских экономик, который требует все большего привлечения продовольственных и природных ресурсов. В этом плане огромный латиноамериканский регион представляет большой интерес для стран АТР. Страны же Латинской Америки в условиях экономического кризиса развитых стран, после которого ЕС и США восстанавливались очень медленно, решили переориентировать свой экспорт на потенциально более мощные экономики стран АТР, что к тому же позволило привлечь огромный поток инвестиций в латиноамериканский регион.

В период с 2000 по 2010 гг. основным инструментом развития экономических отношений между ЛА и АТР были двусторонние соглашения о свободной торговле. Наибольшее количество договоров в этот период заключили Чили, Перу, Панама и Колумбия. Однако в последние годы страны Латинской Америки начали осознавать, что, с учетом все большего взаимодействия с АТР, двустороннего сотрудничества явно недостаточно. В этой связи государства Латинской Америки постепенно начинают переходить от двустороннего к субрегиональному уровню сотрудничества. Данный переход начал обозначаться еще в 2007 г., когда страны Латинской

Америки создали неформальное объединение под названием Латиноамериканско-тихоокеанская дуга, в которое вошли 11 стран Тихоокеанской Латинской Америки (ТЛА).

Наиболее значительным прорывом на этом направлении стало создание в 2012 г. такой организации, как Тихоокеанский Альянс. Динамично развивающиеся страны АТР, среди которых есть государства, обладающие значительными финансовыми ресурсами, готовы предложить странам Латинской Америки свою помощь в преодолении бедности и развитии экономики. Однако деятельность стран ЛА на азиатско-тихоокеанском направлении не ограничивается реализацией чисто экономических интересов. Некоторые страны региона делают упор также на диверсификацию внешнеполитических контактов и поиск новых направлений сотрудничества.

В этой связи можно говорить о политическом сотрудничестве между странами Латинской Америки и АТР. В основном такое сотрудничество осуществляется пока на уровне двусторонних контактов. Однако учитывая тот факт, что страны ЛА и АТР имеют много точек соприкосновения, сходные подходы к решению многих международных вопросов и похожие исторические судьбы, можно сказать, что политическое партнерство двух регионов является лишь вопросом времени. Бывшие когда-то колониями великих держав, страны этих регионов особенно чувствительно относятся к вопросам, затрагивающим их политическую идентичность и самобытность.

Традиционное сотрудничество по линии Север–Юг рассматривается развивающимися странами как помощь бывших метрополий бывшим колониям [1], что заставляет страны Юга еще более активно продвигать модель сотрудничества Юг–Юг. Как уже было сказано выше, в рамках этой модели страны, объединенные общим историческим прошлым, имеют возможность сотрудничать на равноправной основе.

Относительно налаженный экономический диалог (хотя и на этом направлении все еще существуют определенные трудности) позволяет сегодня странам обоих регионов переключиться на политический аспект сотрудничества. Очевидно, что наличие неразрешенных проблем в сфере экономического взаимодействия препятствует налаживанию политического партнерства. Однако интенсивное экономическое взаимодействие в ряде случаев приводит к политическому сотрудничеству, подчас приобретающему стратегический характер. Сегодня отчетливо прослеживается тенденция к наращиванию политической составляющей отношений между двумя регионами.

Уже в самой идее торгово-экономического сотрудничества присутствует политическая подоплека, ведь таким образом Латинская Америка дает понять США, что она больше не является сферой «национального» интереса североамериканского соседа. По мнению экспертов, диверсификация связей за пределами традиционных для Латинской Америки рынков США и ЕС необходима латиноамериканским странам, прежде всего, в целях обеспечения своей экономической стабильности в глобализующемся мире, которая, в свою очередь, является залогом укрепления их экономического и политического суверенитета [4, с. 351].

Стоит отметить, что к относительно давно существующим немногочисленным механизмам многостороннего сотрудничества между двумя регионами с каждым годом добавляются новые форматы взаимодействия, что говорит о положительной динамике отношений между АТР и Латинской Америкой. В 2011 г. был создан Тихоокеанский Альянс, а за один только 2014 г. было учреждено два новых форума сотрудничества — БРИКС–УНАСУР и Китай–СЕЛАК. Политический диалог между ЛА и АТР также осуществляется в рамках форума Восточная Азия — Латинская Америка (ВАЗЛАФ). В определенном смысле здесь можно упомянуть и АТЭС, который уже давно перестал быть чисто экономическим форумом и в рамках которого Чили, Перу и Мексика обсуждают политические вопросы с представителями АТР.

Создание форума Китай–СЕЛАК стало важным шагом в продвижении политического сотрудничества между Латинской Америкой и Китаем с точки зрения обеих сторон. В январе 2015 г. состоялся первый министерский форум Китай–СЕЛАК. Данный форум только начал свою работу, но, безусловно, он является еще одним шагом вперед к установлению политического диалога между всеми странами Латинской Америки и Китаем. Знаменательным событием также стало проведение форума в формате БРИКС–УНАСУР во время саммита БРИКС в Форталезе. Ключевые игроки латиноамериканского региона и Китай сегодня все чаще совместно отстаивают интересы развивающихся стран в рамках различных международных организаций и форумов, а также содействуют строительству многополярного мира.

В этой связи недавно созданный форум Китай–СЕЛАК является принципиально новым форматом сотрудничества между самым влиятельным представителем АТР и странами Латинской Америки. 8–9 января 2015 г. в Китае прошел первый министерский форум Китай–СЕЛАК, определивший механизмы сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки. На первом форуме Китай–СЕЛАК был утвержден План сотрудничества СЕЛАК–Китай на 2015–2019 гг. Планом предусмотрено сотрудничество во многих областях, таких как торговля, инвестиции, энергетика, сельское хозяйство, образование, наука, культура, спорт и т.д. Также план декларирует, что общий объем торговли между Китаем и СЕЛАК должен достигнуть 500 млрд долл., а взаимные инвестиции — 250 млрд долл. в течение ближайших 10 лет.

4–5 июня 2015 г. состоялся первый форум по инфраструктуре в Макао. Китай пообещал выделить 35 млрд долл. на развитие инфраструктурных проектов в ЛА¹. Важно отметить, что форумы проходят с завидной частотой, причем по разной тематике, а работа в рамках этого формата ведется весьма активно. Почти все основные инфраструктурные проекты, осуществляемые в Латинской Америке в настоящее время, финансируются Китаем. Наиболее амбициозный и масштабный среди них — Никарагуанский канал, который уже сейчас называют альтернативой Панамскому. На данный момент ведется активная подготовка к строительству канала, завершить проект предполагается к 2029 г. Общая стоимость данного проекта оценивается в 40 млрд долл.

Еще один проект, заслуживающий внимания, — железная дорога стоимостью 30 млрд долл. и протяженностью 3500 км. Проект строительства железной дороги, которая свяжет атлантическое побережье Бразилии с тихоокеанским побережьем Перу, уже получил финансовую поддержку Китая. Данный проект облегчит транспортировку из внутренних районов Бразилии и последующий экспорт в КНР зерна и железной руды. Китайские инвестиции в разработку собственных технологий в ЛА помогут странам региона преодолеть отсталость от продвинутых стран Запада. И хотя сейчас Китай инвестирует преимущественно в сферу инфраструктуры и строительства портов, в ближайшем будущем возможны вливания в разработку инновационных технологий (особенно это касается Бразилии).

В политическом отношении страны двух регионов объединяет то, что они придерживаются принципа многополярности и выступают за реформу ООН, а также стремятся к увеличению роли развивающихся стран в международных организациях, что является важной составляющей двусторонних отношений между странами Латинской Америки и АТР. Несправедливое распределение общественных благ в пользу развитых стран, недовольство политикой Вашингтона и неспособность

¹ Ecuador profundiza relación bilateral con la R. P. China con ocasión de la visita trabajo del Vicecanciller Leonardo Arizaga. Sitio oficial de CELAC: [Электронный ресурс]. URL: <http://celac.cancilleria.gob.ec/ecuador-profundiza-relacion-bilateral-con-la-r-p-china-con-ocasion-de-la-visita-de-trabajo-del-vicecanciller-leonardo-arizaga/> (дата обращения: 15.10.2015).

развитых стран осуществить реформы в стремительно меняющемся мире с учетом новых геополитических реалий — все это подталкивает страны Латинской Америки и АТР к более интенсивному взаимодействию по линии Юг–Юг.

Не в последнюю очередь два региона объединяет и то, что некоторые страны АТР (в первую очередь Китай и некоторые страны Юго-Восточной Азии), так же как и некоторые латиноамериканские страны, стремятся ограничить влияние США на мировые процессы и не поддерживают внешнеполитический курс американского правительства. Однако, безусловно, нельзя не отметить, что и в Латинской Америке, и в АТР есть страны — традиционные «союзники» США, в ряде которых у власти находятся проамериканские правительства (Мексика, Колумбия). Такие страны не ищут политической солидарности с Китаем или Бразилией в вопросе уменьшения влияния США в латиноамериканском регионе и АТР, однако отстаивают интересы развивающихся стран и гораздо большее внимание уделяют торгово-экономическому сотрудничеству между двумя регионами.

Сотрудничество между двумя регионами по линии Юг–Юг происходит, в том числе, и в рамках организации БРИКС. Формат БРИКС позволяет крупным развивающимся странам отстаивать свою позицию и свои интересы на международной арене перед развитыми западными странами или, вернее, перед развитым «Севером». В рамках многосторонней структуры БРИКС осуществляется сотрудничество Бразилии с Китаем, отношения с которым имеют приоритетное значение для Бразилии, и с Индией — представителями АТР. Участие Бразилии в БРИКС имеет огромное значение для стран Латинской Америки. Так же как и остальные страны группировки, в БРИКС Бразилия отстаивает интересы всех развивающихся стран мира, и, в особенности, своего региона.

Иногда в западных источниках можно встретить утверждение, что члены БРИКС не связаны между собой общими ценностями (т. н. «common values»), и единственная их цель — составить противовес Западу¹. Безусловно, у стран БРИКС нет общей идентичности, все они являются представителями разных цивилизаций, однако рассматривать данную структуру единственно в качестве противовеса западному миру, по нашему мнению, все же не стоит. Не связанные общей идентичностью, на международном уровне все члены БРИКС придерживаются таких общих ценностей, как утверждение в мире многополярности, оказание поддержки восходящим державам.

Страны БРИКС не стремятся к полному отстранению США от международных дел и нивелированию роли США на международной арене, а лишь к установлению более справедливого международного порядка, в котором развивающиеся страны имели бы такое же право голоса, как и развитые. Неслучайно на прошедшем саммите в Уфе в итоговой декларации члены БРИКС еще раз подчеркнули, что «сотрудничество по линии Юг–Юг не подменяет, а скорее дополняет сотрудничество по линии Север–Юг»². Однако нельзя не отметить, что в обоих регионах существуют страны, традиционные противники США, которые стремятся уменьшить влияние Вашингтона в регионах, к которым они относятся.

Китай, как известно, стремится занять лидерские позиции в АТР и вытеснить оттуда США, в Латинской Америке страны с преимущественно левым уклоном выступают против вмешательства США в дела латиноамериканского региона. Поняв, что позиции США в Латинской Америке серьезно подорваны, и страны региона

¹ Does the BRICS group matter? Council on foreign relations: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfr.org/emerging-markets/does-brics-group-matter/p27802> (дата обращения: 02.11.2015).

² Уфимская декларация. VII саммит БРИКС. Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 г. С.47: [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/An/Downloads/VII_саммит_БРИКС_Уфимская_декларация%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/An/Downloads/VII_саммит_БРИКС_Уфимская_декларация%20(1).pdf) (дата обращения: 19.10.2015).

больше не хотят действовать по указке Вашингтона, США начали проводить политику по возвращению в Латинскую Америку. Об этом свидетельствует налаживание отношений между США и Кубой, а также попытки американской администрации нормализовать отношения с Венесуэлой. Кроме того, США приветствуют вовлечение Мексики, Чили и Перу в проект проамериканской направленности — Транстихоокеанское торговое партнерство (ТТП).

Заключение данного соглашения между 12 странами, среди которых три страны ЛА, состоялось, однако дебаты по поводу целесообразности участия в ТТП Мексики, Чили и Перу ведутся до сих пор. Известно, что данное торговое соглашение носит закрытый характер, а переговоры по ТТП происходили в обстановке строгой секретности. Данное обстоятельство позволяет считать, что США переписывают правила мировой торговли в свою пользу, о чем недвусмысленно заявил Б. Обама, подчеркнув, что США не могут допустить, чтобы правила мировой торговли писала такая страна, как Китай¹. Очевидно, что все государства, присоединившиеся к переговорам, были привлечены возможностью свободного доступа на крупнейший в мире северо-американский рынок [2, с. 40], однако есть опасения, что новый мегаблок будет приносить выгоду лишь избранным членам этого объединения. Учитывая, что латиноамериканские представители ТТП имеют сырьевую специализацию, существует опасность превращения этих стран в сырьевые придатки развитых государств в рамках этого объединения.

В этой связи создание таких институтов, как Банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), имеет приоритетное значение, поскольку данные институты позволяют бросить вызов доминирующему положению развитых стран, а также повысить роль развивающихся стран на международной арене. Учреждение Банка развития БРИКС и АБИИ явилось следствием неспособности западных финансовых институтов создать справедливую глобальную финансовую архитектуру, которая бы учитывала экономические и политические интересы развивающихся стран. Одной из приоритетных задач банков БРИКС и АБИИ является предоставление помощи развивающимся странам для их экономического развития путем финансирования инфраструктурного строительства.

Вместе с тем, как считают некоторые эксперты, оба банка не стремятся заменить МВФ и Всемирный банк. Речь идет о дополнении существующей международной банковской системы. Однако часть экспертов считает, что Банк БРИКС и АБИИ бросают серьезный вызов западной финансовой архитектуре. В частности, Китай уже сейчас активно продвигает свои интересы в АТР в целях вытеснения США из региона и создания такой архитектуры в АТР, которая позволила бы Китаю стать неоспоримым региональным лидером.

Взаимодействие государств Латиноамериканского и Азиатско-Тихоокеанского регионов представляет собой нетрадиционную линию сотрудничества на международной арене. Это является еще одним подтверждением того, что развивающиеся страны больше не хотят играть по сценарию, написанному развитыми странами и активно ищут поддержку среди себе подобных для реализации главной внешнеполитической задачи — построения прочного многополярного мира.

В политическом отношении страны двух регионов объединяет то, что они придерживаются принципа многополярности и выступают за реформу ООН, а также стремятся к увеличению роли развивающихся стран в международных организациях, что является важной составляющей двусторонних отношений между стра-

¹Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership. Office of the Press Secretary. The White House: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 25.11.2015).

нами Латинской Америки и АТР. Несправедливое распределение общественных благ в пользу развитых стран, недовольство политикой Вашингтона и неспособность развитых стран осуществить реформы в стремительно меняющемся мире с учетом новых геополитических реалий — все это подталкивает страны Латинской Америки и АТР к более интенсивному взаимодействию по линии Юг–Юг.

Не в последнюю очередь два региона объединяет и то, что некоторые страны АТР (в первую очередь Китай и некоторые страны Юго-Восточной Азии), так же как и некоторые латиноамериканские страны, стремятся ограничить влияние США на мировые процессы и не поддерживают внешнеполитический курс американского правительства. Однако, безусловно, нельзя не отметить, что и в Латинской Америке, и в АТР есть страны — традиционные «союзники» США, в ряде которых у власти находятся проамериканские правительства (Мексика, Колумбия). Такие страны не ищут политической солидарности с Китаем или Бразилией в вопросе уменьшения влияния США в латиноамериканском регионе и АТР, однако отстаивают интересы развивающихся стран и гораздо большее внимание уделяют торгово-экономическому сотрудничеству между двумя регионами.

Сотрудничество по линии Юг–Юг, в данном случае между ЛА и АТР, не ставит своей целью единственно создать противовес США, а отражает объективную необходимость стран обоих регионов в наращивании связей друг с другом в новых геополитических реалиях. Страны развивающегося мира наряду с развитыми странами становятся полноценными игроками на мировой арене ввиду повышения их экономического и политического веса и не могут целиком и полностью полагаться на развитые страны. Китай и Индия, например, ввиду потребностей растущей экономики и населения нуждаются в латиноамериканском рынке, а Латинская Америка нуждается в тех возможностях, которые ей может предоставить АТР, а именно в инвестициях.

Вместе с тем, очевидно, что на данный момент сотрудничество Юг–Юг не может полностью заменить собою сотрудничество Север–Юг ввиду нехватки для этого ресурсов, но развивающиеся страны такую цель пока и не преследуют. Они продолжают получать помощь развитых стран, наращивая при этом собственный потенциал. Страны обоих регионов заинтересованы в создании прочной многополярной модели мира, в которой бы Запад не принимал решения мирового масштаба в одиночку.

Представляется, что основной целью сотрудничества по линии Латинская Америка–АТР, а в более общем смысле по линии Юг–Юг, является объединение потенциалов для совместного развития, что, в конечном счете, приведет к полноценному подключению развивающихся стран к решению вопросов глобального масштаба и постепенному оформлению многополярного мира. Как мы можем видеть, предпосылки к этому уже имеются.

Литература

1. *Дегтерев Д. А.* Кооперация Юг–Юг: вместе сильнее // МГИМО Университет: [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document261005.phtml> (дата обращения: 08.11.2015).
2. *Лавут А. А.* Мегаблоки — вызов для Латинской Америки // Латинская Америка. 2014. № 6. С. 37–52.
3. *Лавут А. А.* Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки // Латинская Америка. 2012. № 4. С. 11–24.
4. *Латинская Америка в современной мировой политике: монография* / отв. ред. В. М. Давыдов; Ин-т Латинской Америки РАН. М. : Наука, 2009.

References

1. Degterev D. A. *Cooperation South-South: together stronger* [Kooperatsiya Yug-Yug: vmeste sil'nee] // MGIMO University: [Electronic resource]. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document261005.phtml> (date of the address: 11.8.2015). (rus)
2. Lavut A. A. *Megablocks — a call for Latin America* [Megabloki — vyzov dlya Latinskoi Ameriki] // Latin America [Latinskaya Amerika]. 2014. N 6. P. 37–52. (rus)
3. Lavut A. A. *Pacific alliance of the Latin American Four* [Tikhookeanskii al'yans latinoamerikanskoi chetverki] // Latin America [Latinskaya Amerika]. 2012. N 4. P. 11–24. (rus)
4. *Latin America in modern world politics: monograph* [Latinskaya Amerika v sovremennoi mirovoi politike] / executive editor V. M. Davydov; Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences [In-t Latinskoi Ameriki RAN]. M. : Science [Nauka], 2009. (rus)

Роль Русской Православной Церкви в формировании и реализации молодежной политики Российской Федерации

Прошина Елена Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры истории и политологии
Кандидат философских наук, профессор
Elena_proshina@mail.ru

Телегина Ксения Игоревна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
telegina.7@mail.ru

РЕФЕРАТ

Эффективная молодежная политика в стране является приоритетным направлением любого государства. Статья посвящена проблемам молодежной политики в Российской Федерации на современном этапе. Особое внимание уделяется изучению роли Русской Православной Церкви в работе с молодым поколением. Затрагивается вопрос понимания «свободы» среди молодежи. В статье рассмотрена деятельность Русской Православной Церкви по основным направлениям молодежного служения (армия, правоохранительные органы и т. д.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежная политика, Русская Православная Церковь, молодое поколение, свобода и ответственность

Proshina E. M., Telegina K. I.

Role of Russian Orthodox Church in Formation and Realization of Youth Policy of the Russian Federation

Proshina Elena Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of History and Political Science
PhD in Philosophy, Professor
Elena_proshina@mail.ru

Telegina Kseniya Igorevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student
telegina.7@mail.ru

ABSTRACT

The effective youth policy in the country is a priority direction of any state. The article is devoted to problems of youth policy in the Russian Federation at the present stage. The special attention is given studying of a role of Russian Orthodox Church in work on young generation. The question of understanding of “freedom” among youth is mentioned. In the article have been studied the activity of Russian Orthodox Church on the basic directions of youth policy (army, law enforcement bodies, etc.).

KEYWORDS

the youth policy, Russian Orthodox Church, young generation, the freedom and the responsibility

Молодое поколение — это мощная сила, способная влиять на множество процессов в стране, на ее будущее, поэтому положение молодежи является важным индикатором состояния общества. Вопросы молодежной политики приобрели особую актуальность после распада СССР. В 1991 г. был учрежден федеральный орган исполнительной власти — Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи [5]. В дальнейшем название органа, отвечающего за молодежную политику, многократно менялось, а в 2012 г. он был переименован в Федеральное агентство по делам молодежи, подотчетное Министерству образования и науки РФ [там же]. Учитывая современное положение молодежи, главными целями, которые стоят перед государством, являются формирование мировоззрения и развитие конкурентоспособного молодого поколения¹. В Федеральном законе 2013 г. о молодежной политике государственная молодежная политика характеризуется как «система мер, направленных на создание правовых, экономических, социальных, воспитательных и организационных условий для реализации молодыми гражданами своих конституционных прав, участия молодежи в системе общественных отношений и реализации своего экономического, интеллектуального и духовного потенциала в интересах общества, с учетом возрастных особенностей»².

Сложность решения этих задач усугубляется тем, что в настоящее время в России наблюдается снижение уровня образования, нравственности и физического здоровья молодежи. Отдельного внимания требует кризис культурной составляющей молодой семьи, который проявляется в увеличении количества разводов, тенденции к созданию незарегистрированных браков и т. д. Звучат и тревожные прогнозы касательно численности молодых людей. Сегодня в Российской Федерации проживает 33,22 млн граждан в возрасте от 14 до 30 лет³. Согласно сведениям Минобрнауки к 2025 г. общая численность молодежи сократится до 25 млн человек⁴.

Проблемами молодежной политики в отечественной науке на протяжении многих лет занимается большое количество ученых [1; 3; 6; 7]. В наиболее общем виде молодежная политика трактуется как: 1) отношение общества, различных его групп, слоев, социальных институтов к молодежи как социальной группе, а также самой молодежи к другим социальным группам, социальным институтам, ценностям общества; 2) особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющее целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это — на будущее состояние общества⁵.

Видный теоретик молодежной культуры И. М. Ильинский, анализируя «слабую», по его мнению, государственную молодежную политику 90-х гг. XX в., противопоставил ей «общественную молодежную политику». Автор определил ее как «систему

¹ Стратегия развития молодежи РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pouamolod.ru/index> (дата обращения: 28.12.2015).

² Федеральный закон об основах государственной молодежной политики в РФ от 19.04.2013 г. № 428343-4. [Электронный ресурс]. URL: http://vmo.rgub.ru/files/proekt_fz_o_molod_politeke-146-2.doc (дата обращения: 16.12.2015).

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014. Об утверждении основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года. [Электронный ресурс] // Сайт правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420237592> (дата обращения: 15.01.2016).

⁴ Система мер по повышению эффективности государственной молодежной политики. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 15.01.2016).

⁵ Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал. А. Лукова. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2013/monographs/State-Youth-Policy.pdf> (дата обращения: 16.01.2016).

идей, взглядов по поводу молодежи и ее роли в общественном развитии, а также практических действий различных структур гражданского общества, направленных на претворение этих идей и взглядов в жизнь в целях достижения общественных перспектив, одобряемых большинством народа» [2, с. 49].

В государственной молодежной политике субъектом выступает государство (в лице подотчетных органов, связанных с делами молодежи), а субъектом общественной молодежной политики выступают различные партии, профсоюзы, СМИ, бизнес-сообщества и т. д. Для достижения наиболее эффективного результата оба вида молодежной политики должны постоянно взаимодействовать и дополнять друг друга.

В рамках исследуемой нами темы интересен подход отечественных ученых Е. В. Добренковой и С. О. Елишева, которые предлагают выделить «конфессиональную модель общественной молодежной политики» в отдельную группу, так как религия играет заметную роль в формировании ценностных ориентиров молодых людей¹. В данную группу авторы включают молодежную политику, которую «выстраивают» основные для России конфессии (православие, ислам, буддизм, иудаизм)². В своих работах Е. В. Добренкова и С. О. Елишев указывают, что «религиозные заповеди — это и есть основа моральных устоев общества»³. Нельзя не согласиться с авторами, что «богатый опыт традиционных конфессий следует использовать в противостоянии чуждым деструктивным ценностям, в идейной консолидации нации, в преодолении социальной диверсификации; «светские» субъекты молодежной политики должны осуществлять совместную деятельность с традиционными конфессиями по социализации молодежи и формированию ее ценностных ориентаций»⁴.

Представляется, что выделение конфессиональной молодежной общественной политики в отдельную группу является правомерным, так как без участия религии преодолеть духовно-моральный кризис общества крайне сложно.

Именно поэтому важное место в процессе формирования современной российской молодежной культуры занимает Русская Православная Церковь. Характерной особенностью этой деятельности в настоящее время является «сотрудничество» государственных органов и РПЦ, в соответствии с основным принципом теории «симфонии властей». На пресс-конференции в феврале 2007 г. на вопрос, заданный Президенту РФ, какое место он отводит в будущем России Православию и ядерной стратегии, он ответил: «Обе темы близко связаны между собой, потому что и традиционная конфессия Российской Федерации, и ядерный щит России — те составляющие, которые укрепляют российскую государственность, создают необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны» [4, с. 399].

Во многих выступлениях Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла четко заявлено о том, что «работа с молодежью является приоритетным направлением для Церкви, которая должна осуществляться строго в рамках законов РФ»⁵. При этом Патриарх подчеркивает, что «начинания молодых надо поддерживать, но следует

¹ Е. В. Добренкова — заведующая лабораторией социальных проблем современного общества социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор социологических наук, профессор; С. О. Елишев — старший научный сотрудник кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Конфессиональная общественная молодежная политика. Журнал «Церковь и время» № 55. [Электронный ресурс]. <https://mospat.ru/church-and-time/701> (дата обращения: 16.01.2016).

² Там же.

³ Е. В. Добренкова, С. О. Елишев. Конфессиональная общественная молодежная политика. [Электронный ресурс]. Журнал «Церковь и время» № 55. <https://mospat.ru/church-and-time/701> (дата обращения: 10.01.2016). «Молодежная политика РПЦ в Российской Федерации» и др.).

⁴ Там же.

⁵ Выступление Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на открытии Международного съезда православной молодежи в Москве 18 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Сайт московской патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3845271.html> (дата обращения: 14.12.2015).

избегать (в отношении молодежи — К. Т.) как патерналистского подхода, так и неразумного пиетета»¹. Особое внимание РПЦ обращает на моральные пороки определенной части российской молодежи.

В цивилизованном обществе, наряду с государственными, конституционными (правовыми) законами, существуют законы моральные. Для христиан таковыми являются «Десять Заповедей Закона Божьего» и «Заповеди Блаженства» из Нагорной проповеди Христа. Так, в Заповеди «Не убей» говорится о том, что убийцей считается не только тот, кто напрямую нарушает данную заповедь, но и тот, кто невоздержанием и различными пороками сокращает собственную жизнь².

Анализ целого ряда «цветных революций» (революция в Югославии, 2000 г.; «революция роз» в Грузии, 2003 г.; волнения в Армении, 2008 г., 2015 г.; «оранжевая революция» в Украине, 2004 г. и т. д., включая государственный переворот в Украине в 2014 г.) продемонстрировал, что движущей силой всех революционных сценариев является молодежь. Именно молодые люди составляют большую часть среди митингующих и учиняющих беспорядки. Энергию и безграмотность молодежи умело используют в своих целях организаторы революций. Характерно, что особенно часто при этом фигурирует лозунг борьбы за свободу.

Это объясняет, почему так часто, почти в каждом выступлении или интервью Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла поднимается тема молодежи и свободы. В речах Патриарха звучит серьезная озабоченность за судьбу молодого поколения, которое ищет свободы, независимости, часто не задумываясь о подлинном смысле этих понятий.

На примере событий, происходящих сегодня в Украине и в мире, можно наблюдать, как может быть опасна и разрушительна свобода молодых людей без ответственности и твердых нравственных устоев. Нельзя не согласиться с утверждением протоиерея Александра Захарова: «Свободы, понимаемой как «ни от кого не зависимости», «ни перед кем не ответственности», «никому не обязанности» — такой свободы нет и быть не может»³.

Границы свободы устанавливает и Конституция Российской Федерации, где сказано: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц»⁴.

Тема нравственного воспитания молодежи настолько актуальна, что в военной доктрине, утвержденной Президентом Российской Федерации, к основным внутренним военным опасностям причисляется «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества»⁵. Одним из способов защиты населения от негативного информационного воздействия явилось недавнее решение Совета Федерации России о создании «стоп-листа» для некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа⁶.

¹ Выступление Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на открытии Международного съезда православной молодежи в Москве 18 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Сайт московской патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3845271.html> (дата обращения: 14.12.2015).

² Закон Божий. М., 1995. С. 580.

³ Протоиерей Александр Захаров. Кому будем служить. СПб., 2007. С. 22.

⁴ Конституция РФ. Гл. 2, ст. 55. [Электронный ресурс]. <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 19.12.2015).

⁵ Военная доктрина РФ. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Российской газеты. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>.

⁶ Список НКО. В него вошли 12 зарубежных неправительственных организаций (фонд Сороса, Национальный фонд демократии, Международный республиканский институт, Всемирный конгресс украинцев и др.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/452158> (дата обращения: 15.12.2015).

В настоящее время в РПЦ вырабатывается единая церковная политика в отношении молодежи. Создаются условия для объединения молодежи на всех уровнях церковной жизни. С 2000 г. Синодальный отдел по делам молодежи осуществляет организацию миссионерской работы среди молодежи, подготовку педагогов по воспитанию детей и юношей, проведение общецерковных и международных программ, форумов, лагерей и т. д.¹ При отделе работают общественные объединения православной молодежи «Всероссийское православное молодежное движение» и «Братство православных следопытов»².

Основными направлениями «Братства» являются:

1. Краеведение и гражданское воспитание. Изучаются история и традиции Отечества. У молодого человека формируется стремление служить Родине и ближним.
2. Следопыты осваивают жизненно важные навыки и умения, приобретают знания, необходимые в повседневной жизни, учатся руководить и работать в коллективе.
3. Социальное служение. Члены Братства оказывают помощь пенсионерам, больным и воспитанникам интернатов и детских домов³.

Основными документами, которыми Русская Православная Церковь руководствуется в деле молодежного служения, являются:

- 1) Концепция молодежного служения РПЦ (2000 г.);
- 2) Документ об организации молодежной работы (2011 г.).

В настоящее время работа с молодежью в РПЦ осуществляется на четырех уровнях: Общецерковный; Епархиальный; Благочинный; Приходской. Но далеко не во всех епархиях такая работа ведется плодотворно и успешно. Например, во многих приходах до сих пор отсутствуют молодежные группы.

Большая и кропотливая работа в Церкви проводится по адаптации юношей из детских домов, с наркозависимыми и трудными подростками. По данным мониторинга 2014 г., в России действует свыше 60 церковных реабилитационных центров для наркозависимых⁴. Причем помощь оказывается не в ходе общих программ и мероприятий, а адресно.

Много дискуссий и споров вызвало предложение Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла вывести аборт из Фонда обязательного медицинского страхования и запретить свободную продажу средств медикаментозного прерывания беременности, которое он высказал во время выступления в Государственной Думе 22 января 2015 г.⁵. Показательно, что из 194 стран мира аборт разрешен только в 55⁶.

Отдельного внимания в деле укрепления сотрудничества Церкви и государства заслуживает совместное проведение следующих праздников: День славянской письменности и культуры (24 мая); День народного единства (4 ноября); День крещения Руси (28 июля); День российского студенчества («Татьянин день», 25 января, православные в этот день вспоминают великомученицу Татиану); День семьи, любви

¹ Создание Синодального отдела по делам молодежи (август 2000 г.). Сайт Московской Патриархии. [Электронный ресурс]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/65961.html> (дата обращения: 10.12.2015).

² Всероссийское православное молодежное движение действует с 2000 г., Братство православных следопытов с 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://bydgotov.com> (дата обращения: 10.12.2015).

³ Там же.

⁴ Мониторинг реабилитационных центров для наркозависимых. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4135133.html> (дата обращения: 14.12.2015).

⁵ Законопроект «о внесении изменений в закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» № 323 от 21.11.2011. [Электронный ресурс]. URL: http://sovetnik.consultant.ru/abort/pravitelstvo_protiv_vyvoda_abortov_iz_oms (дата обращения: 9.12.2015).

⁶ Врачи и представители общественности выступают за выведение абортов из системы ОМС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diaconia.ru/vrachi-i-predstaviteli-obshhestvennosti-vystupayut-za-vyvedenie-abortov-iz-sistemy-oms> (дата обращения: 12.12.2015).

и верности (8 июля); День победы русских полков во главе с князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (21 сентября)¹.

Значительным направлением церковного служения является взаимодействие с армией и силовыми структурами. Православная Церковь всегда считала защиту отечества священным делом. Служение в армии или правоохранительных структурах государства требует от человека цельного мировоззрения, основанного на ясной и последовательной иерархии ценностей, только в этом случае стране могут быть гарантированы законность, мир и порядок. Деятельность Русской Православной Церкви в Вооруженных Силах и правоохранительных учреждениях приобретает огромную важность. При РПЦ создан Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами². При Отделе работает официальное издание — журнал «Вестник военного и морского духовенства».

Пять лет назад в Вооруженных Силах произошло историческое событие — был учрежден (а по сути — восстановлен) институт штатного военного духовенства. В настоящее время он насчитывает более 150 священнослужителей, в их числе 2 мусульманских имам-хатыба и 1 буддийский лама³. Перед РПЦ и другими традиционными конфессиями России стоит важнейшая задача нравственно-патриотического воспитания военнослужащих.

Особой задачей Церкви является попечение о лицах, находящихся в исправительных учреждениях. Для работы с заключенными в 2010 г. при РПЦ был создан Синодальный отдел по тюремному служению⁴. Данный отдел ведет деятельность по ресоциализации заключенных за полгода до освобождения и после выхода на свободу, реадaptация женщин, освобождающихся из мест лишения свободы, работа с детскими воспитательными колониями, работа с письмами заключенных⁵.

Подписание соглашения Синодального отдела по тюремному служению с Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации позволило практически во всех исправительных учреждениях создать условия для духовного развития лиц, находящихся в местах лишения свободы⁶. И здесь особое внимание уделяется нравственному воспитанию молодых заключенных. В настоящее время в Российской Федерации на территории исправительных учреждений совместными усилиями епархий, заключенных и сотрудников колоний построено и оборудовано около 1000 храмов и молитвенных комнат⁷.

18 июля 2015 г., выступая в день памяти преподобного Сергия Радонежского, Патриарх Кирилл отметил, что воцерковление молодежи и создание прочных молодежных церковных движений по-прежнему является одним из приоритетов в служении Церкви, так как без молодежи Церковь ущербна⁸.

¹ Федеральный закон о днях воинской славы и памятных датах России. № 115 от 10.07.2012 г.

² Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами, дата основания октября, 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/65957.html> (дата обращения: 12.12.2015).

³ Взаимодействие Вооруженных Сил России с религиозными объединениями: современное развитие традиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://pobeda.ru> (дата обращения: 10.12.2015).

⁴ Синодальный отдел по тюремному служению, дата создания 5 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141716.html> (дата обращения: 10.12.2015).

⁵ Там же.

⁶ Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью. Подписано 22 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718.html> (дата обращения: 17.12.2015).

⁷ Правовое положение тюремных храмов и молитвенных комнат. Основные направления работы и деятельности Синодального отдела по тюремному служению. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1492496.html> (дата обращения: 12.12.2015).

⁸ Выступление Патриарха Кирилла в день памяти Сергия Радонежского. [Электронный ресурс]. URL: <http://foma.ru/bez-molodezhi-tserkov-ushherbna-patriarh-kirill.html> (дата обращения: 10.12.2015).

Еще 10 лет назад на Всецерковном съезде православной молодежи Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II заявил: «Пришла пора объединить усилия всех тех, кто ощущает в душе острую тревогу за подрастающее поколение. Если мы немедленно сообща не примемся за кропотливый труд учителей и наставников молодежи, если мы не найдем новые действенные подходы в воспитании, мы потеряем страну»¹. И речь идет отнюдь не о потере влияния Православной Церкви на страну, а о потере России, ее места в цивилизационном пространстве мира, в том случае, если она утратит свои традиционные ценности, среди которых Православие является одним из важнейших.

Молодежная политика должна быть приоритетным направлением деятельности социальных и политических институтов государства, в том числе религиозных, ведь молодежь — это строители и хранители настоящей и будущей России.

Литература

1. Гневашева В. А., Фальковская Г. И. Эффективность молодежной политики: проблема определения критериев (результаты экспертного опроса) // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Gnevasheva~Falkovskaia_Youth_Policy_Efficiency (дата обращения: 10.12.2015).
2. Ильинский И. М. О молодежной политике российского политического централизма. М. : Институт молодежи, 1999. С. 49.
3. Крикунова В. А. Молодежная политика в современной России: понятие, субъекты, факторы формирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 277–283.
4. Кугай А. И. Православие и суверенитет России в условиях глобализации // Православие и власть: традиция и современность. СПб., 2007.
5. Медведева Л. М., Полозов М. И. Государственная молодежная политика: приоритеты и инструменты реализации // Известия Восточного института. 2014. № 2 (24). С. 36–44.
6. Тарасов А. Молодежь как объект классового эксперимента // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [Электронный ресурс]. URL: http://sceptis.net/library/id_110.html (дата обращения: 12.12.2015).
7. Харченко К. В. Настольная книга специалиста по молодежной политике: учеб. пособие. М., 2013.

References

1. Gnevasheva V.A., Falkovskaya G.I. *Efficiency of youth policy: problem of definition of criteria (results of expert poll)* [Efektivnost' molodezhnoi politiki: problema opredeleniya kriteriev (rezul'taty ekspertnogo oprosa)] // Information humanitarian portal «Knowledge. Understanding. Ability» [Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»]. 2011. N 6. [Electronic resource]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Gnevasheva~Falkovskaia_Youth_Policy_Efficiency (date of the address: 10.12.2015). (rus)
2. Ilyinsky I.M. *On youth policy of the Russian political centrism* [O molodezhnoi politike rossiiskogo politicheskogo tsentrizma]. M. : Institute of youth [Institut molodezhi], 1999. P. 49. (rus)
3. Krikunova V.A. *Youth policy in modern Russia: concept, subjects, formation factors* [Molodezhnaya politika v sovremennoi Rossii: ponyatie, sub"ekty, faktory formirovaniya] // News of the Herzen Russian State Pedagogic University [Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena]. 2009. N 101. P. 277–283. (rus)
4. Kugay A.I. *Orthodoxy and sovereignty of Russia in the conditions of globalization* [Pravoslavie i suverenitet Rossii v usloviyakh globalizatsii] // Orthodoxy and the power: tradition and present [Pravoslavie i vlast': traditsiya i sovremennost']. SPb., 2007. (rus)

¹ Русская Православная Церковь. Архив официального сайта московской патриархии 1997–2009 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/archive/2002/02/nr202272/> (дата обращения: 12.12.2015).

5. Medvedeva L. M., Polozov M. I. *State youth policy: priorities and instruments of realization* [Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: priority i instrumenty realizatsii] // News of East Institute [Izvestiya Vostochnogo instituta]. N 2 (24), 2014. P. 36–44. (rus)
6. Tarasov A. *Youth as object of class experiment* [Molodezh' kak ob"ekt klassovogo eksperimenta] // Scientific and Educational Journal Scepis [Nauchno-prosvetitel'ii zhurnal «Skepsis»] [Electronic resource]. URL: http://scepis.net/library/id_110.html (date of the address: 12.12.2015). (rus)
7. Harchenko K. V. *Reference book of the expert in youth policy* [Nastol'naya kniga spetsialista po molodezhnoi politike]: tutorial. M., 2013. (rus)

Прохоренко А. В., Ильинская Д. Р.

Совершенствование государственной политики по взаимодействию с соотечественниками за рубежом: опыт Санкт-Петербурга

Прохоренко Александр Владимирович

Советник Губернатора Санкт-Петербурга
Заместитель генерального директора ГУП «Инпредсервис» (Санкт-Петербург)
Доктор философских наук
solovjeva@inpredservice.ru

Ильинская Дарья Романовна

Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по внешним связям (Санкт-Петербург)
Ведущий специалист Отдела по связям с соотечественниками за рубежом
Магистр по направлению «Государственное и муниципальное управление» (СЗИУ РАНХиГС, выпуск 2016 г.)
ilinskaya@kvs.gov.spb.ru

РЕФЕРАТ

Взаимодействие с зарубежной диаспорой является относительно новым элементом внешней политики Российской Федерации. Совершенствование правового поля и развитие инструментария в сфере взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации с соотечественниками за рубежом позволило и российским регионам, в том числе Санкт-Петербургу, подключиться к данной работе, поддерживая интерес соотечественников к исторической родине через изучение русского языка, русской культуры, традиций, сохранение культурного наследия русского зарубежья. Теоретическая база позволила выработать методологическую основу исследования, включающую хронологический метод, сетевой метод, позволяющий определять Русский мир как единую транснациональную суть, и метод прогнозирования. Разработаны предложения по совершенствованию организации работы исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, в том числе рекомендация по возвращению в практику единой системы работы заинтересованных структур в виде Программы Правительства Санкт-Петербурга «Соотечественники». Реализация представленных предложений может способствовать росту эффективности работы ИОГВ Санкт-Петербурга с соотечественниками за рубежом, позволит расширить внешнеэкономические связи, активнее формировать положительный имидж Санкт-Петербурга и России в странах рассеяния.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

соотечественники за рубежом, зарубежная диаспора, Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, опыт Санкт-Петербурга в работе с соотечественниками, взаимодействие с соотечественниками, Программа Соотечественники, Правительство Санкт-Петербурга, формирование имиджа России, бенчмаркинг

Prokhorenko A. V., Ilinskaia D. R.

Interacting With Compatriots Abroad: The Experience of Saint-Petersburg and Practices Improvement

Prokhorenko Aleksandr Vladimirovich

Council of St. Petersburg Governor
Deputy general manager SUE «Inpredservice» (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Doctor of Science (Philosophy)
solovjeva@inpredservice.ru

Ilinskaia Daria Romanovna

Saint-Petersburg Government, Committee for External Relations (Russian Federation)
Leading officer of Division for cooperation with compatriots abroad
Master of educational direction «Public Administration» (North-West Institute of Management — branch of the

ABSTRACT

Interacting with foreign diaspora is a relatively new element of Russian foreign policy. Improving the legal framework and development tools in the field of interaction of the executive authority of Russian Federation with compatriots abroad has allowed the Russian regions including St. Petersburg to connect to this work, supporting the interest of compatriots to their historic homeland through the study of the Russian language, Russian culture, traditions, preservation of cultural heritage of the Russian diaspora. The theoretical basis has allowed to develop a methodological basis of the study, including the chronological method, the network method to determine the Russian world as a single transnational essence, and forecasting method. Proposals to improve the organization of St. Petersburg executive authorities, including — a recommendation to return the practice of a unified system of interested agencies in the form of programs of St. Petersburg Government “Compatriots”. Implementation of the proposals may help the efficiency of St. Petersburg executive authority with compatriots abroad, expand the foreign economic relations, actively forming a positive image of St. Petersburg and Russia in the countries of the diaspora.

KEYWORDS

compatriots abroad, foreign diaspora, the Committee for External Relations of St. Petersburg, Saint-Petersburg experience of work with compatriots, interaction with compatriots, Program Compatriots, St. Petersburg Government, forming image of St. Petersburg, benchmarking

Российская диаспора является одной из крупнейших в мире и насчитывает около 30 млн чел. Необходимость консолидации этой многомиллионной массы, поддержка соотечественников и укрепление связей с ними являются одними из приоритетов внешней политики России, важной составляющей формирования позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене, требует последовательного обновления и совершенствования как федеральных, так и региональных практик.

Соотечественники за рубежом: понятие, признание и подтверждение статуса соотечественника

Выработка термина «соотечественник за рубежом» прошла долгий путь от восприятия как врагов — эмигранты периода Гражданской войны, «философский пароход», — к формированию транснациональной сети Русского мира, который объединил говорящих и думающих на русском языке людей. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» представляет юридическую формулу определения «соотечественник».

Законом установлено, что соотечественники за рубежом являются «гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации; лицами и их потомками, проживающими за рубежом и относящимися, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшими свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации и т. д.»¹.

Важно отметить, что до 2010 г. не граждане России могли признавать себя соотечественниками в силу их свободного волеизъявления, подтверждением чему являлся

¹О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. 23.07.2013 г.) // «Российская газета», № 103, 01.06.1999.

специальный документ (свидетельство) установленного образца, выдававшийся по письменному заявлению лица в месячный срок дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями РФ. Однако в 2010 г. выдача так называемого «паспорта соотечественника» была признана нецелесообразной вследствие внешнеполитических, финансовых и юридических причин. Юридическая обоснованность выдачи таких свидетельств предполагала подписание более ста двусторонних соглашений с государствами проживания соотечественников, притом, что со многими странами, с учетом сложившихся обстоятельств, это было сделать невозможно. В частности, со странами СНГ и Прибалтики, что было связано с выраженным этнократическим характером этих государств: внедрение правовых категорий (законы о государственном языке и т. д.), создание механизмов доминирования титульных национальностей и т. д. Для документирования всех соотечественников также требовались немалые финансовые средства, многократно превышающие выделенные в тот период ассигнования на поддержку соотечественников. В качестве примера можно привести Венгрию, правительством которой в свое время было выделено около 30 млн долл. на подтверждение признания своими соотечественниками 2 млн проживающих в прилегающих к стране районах этнических венгров. При этом было очевидно, что российские соотечественники, прежде всего, ожидают от России поддержки в жизнеобеспечении русских общин, их структур, защиты законных прав на родной язык, создании Россией правозащитных фондов и т. п. Сохранение вектора внимания на выдачу свидетельств могло быть чревато также ущербом для соотечественников в странах проживания. Исходя из этих обстоятельств изменения, внесенные в федеральное законодательство, зафиксировали норму о том, что соотечественником следует считать того, кто позиционирует себя таковым посредством акта самоидентификации, подтвержденной «профессиональной или общественной деятельностью по сохранению русского языка, родных языков народов Российской Федерации, развитию российской культуры за рубежом, укреплению дружественных отношений государств проживания соотечественников с Российской Федерацией, поддержке общественных объединений соотечественников и защите прав соотечественников либо иными свидетельствами свободного выбора данных лиц в пользу духовной и культурной связи с Российской Федерацией»¹.

Соотечественники за рубежом сегодня объединены в единую сеть «Русский мир». Термин «Русский мир» был предложен П. Г. Щедровицким, выдвинувшим гипотезу о проживании в границах России и за ее пределами примерно одинакового количества человек, говорящих и думающих на русском языке, что представляет собой потенциально объединяемую социально-культурную реальность². В дальнейшем данное предложение было поддержано П. Р. Чепеницкой [3]. Российской нации генетически присуще расширение во времени и пространстве, что было свойственно и становлению российского государства, на что в своих исследованиях указывают Е. В. Астахова и Е. М. Астахов [1]. В XX в. драматические события истории оказывали влияние на подобное расширение: четыре волны эмиграции привели к пространственным перемещениям миллионов людей, тогда же более десятков миллионов оказались за пределами родины после распада Советского Союза.

Итоги этих относительно недавних и предшествовавших им исторических процессов дают основание констатировать формирование Русского мира, который выходит далеко за границы России, а в ряде случаев и за пределы русского этно-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»: федеральный закон Российской Федерации от 23.07.2010 № 179-ФЗ // «Российская газета», № 164, 27.07.2010.

² Щедровицкий П. Г. Русский мир и транснациональное русское // Русский архипелаг. 2000 г. [Электронный ресурс] / URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-transnatio/ (дата обращения: 15.03.2015).

са. Этот новый цивилизационный пласт продолжил продвижение вне географических границ России, ее культуры, менталитета, духовной самоидентификации. Соотечественники Русского мира способствуют широкому соприкосновению России с западным и не только социумом, что в результате способствует укреплению положения и позитивного восприятия России в мире: «Чем большее число мировых проблем получит свое выражение, а возможно, и решение в рамках русского языка, тем более востребованными будут культурные и человеческие ресурсы «Русского мира»¹.

Формирование и развитие государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом на субъектном уровне

В переломном для истории России 1991 г. на Первом Конгрессе соотечественников председатель Верховного Совета России Б. Н. Ельцин сформулировал идею о необходимости возвращения соотечественников к отчей родине, пусть не физически, но, по крайней мере, на духовном уровне. «Политический курс, который мы проводим в жизнь, — это курс на возрождение всего лучшего, что было утрачено после октября 1917 г., на возрождение того, что делало Россию Россией... Мы исходим из убеждения: Россия — для россиян, где бы они ни жили, к какой бы национальности ни принадлежали»². Номинацию «россиянин» в своих работах определила Н. А. Галактионова [2].

К этому времени стало понятно, что в случае если Российская Федерация не сформирует подходы к политическому взаимодействию с огромной массой русскоговорящих людей бывшего СССР, единая сеть Русского мира, на которую в свое время и Российская империя, и СССР оказали огромное культурное, конфессио-нальное и историческое воздействие, рухнет. Практическим воплощением этих идей стало проведение Первого Всемирного конгресса соотечественников в 2001 г., на котором Президент России В. В. Путин обозначил по сути поворотный момент в отношениях России и российского зарубежья. Именно тогда было отмечено, что Русский мир и цивилизационные возможности России — это исторически значимые понятия, и процесс взаимодействия с российским зарубежьем обрел статус государственной политики и стал одним из российских национальных приоритетов. К этой важной и многозначной деятельности стали подключаться российские регионы, в том числе и Санкт-Петербург.

Санкт-Петербург является одним из пионеров практического взаимодействия с российскими соотечественниками, проживающими за рубежом, в современной России. Уполномоченный орган Правительства Санкт-Петербурга — Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга — ответственен за организацию работы по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, использованию их возможностей для развития связей с зарубежными странами, а также осуществляет координацию деятельности иных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в данной сфере³. Формы работы с соотечественниками многообразны, рассчитаны на различные интересы, категории людей как в ближнем, так и в дальнем

¹ Щедровицкий П. Г. Русский мир и транснациональное русское // Русский архипелаг. 2000 г. [Электронный ресурс] / URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-transnatio/ (дата обращения: 15.03.2015).

² Первый Конгресс соотечественников (19–31 августа). Научно-информационные материалы / отв. ред. М. Н. Толстой, Е. П. Чельшев. М., 1992. С. 6–9.

³ О Комитете по внешним связям Санкт-Петербурга: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 января 2004 г. № 5 // «Вестник Администрации Санкт-Петербурга», № 2, 27.02.2004.

зарубежье. Востребованность во внимании со стороны Санкт-Петербурга к русскоязычным жителям по всему миру велика, однако, в соответствии с рекомендациями Совета глав субъектов РФ при МИД России в данной работе соблюдаются географические приоритеты. В силу своего географического положения в первую очередь Санкт-Петербурга концентрирует свои усилия на соотечественниках, проживающих в странах СНГ и Европы.

Стратегические линии работы Санкт-Петербурга с соотечественниками базируются на рекомендациях Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. В рамках реализации государственной политики в отношении соотечественников Правительство Санкт-Петербурга направляет усилия на максимизацию использования исторических преимуществ, чтобы пустить их на пользу не только внутреннего развития, но и поступательного вовлечения зарубежной диаспоры в экономическую и культурную жизнь Санкт-Петербурга. Прежде всего, это богатейший культурный, научный потенциал, большая концентрация ведущих учебных заведений, научно-исследовательских и инновационных центров. Отсюда и специфика Санкт-Петербурга, которая заключается в высококвалифицированном, целенаправленном адресном подходе к проблемам российского зарубежья, рациональном расходовании бюджетных средств, их вложении в развитие интеллектуальных и культурных ресурсов города.

С 1997 г. в Санкт-Петербурге реализовывались различные оригинальные культурно-образовательные программы, отражающие роль Санкт-Петербурга как культурного и интеллектуального центра России. Это масштабная образовательная программа «Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет», международные научные конференции «Нансеновские чтения», посвященные существованию и адаптации русской диаспоры в иноязычном культурном и конфессиональном пространстве, электронная энциклопедия культурного наследия русского зарубежья, призванная аккумулировать и распространять знания о достижениях российской эмиграции в сфере культуры и гуманитарных наук в XX в. и др.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» с 2008 г. в Санкт-Петербурге были последовательно приняты одни из первых региональных программ поддержки соотечественников — Программы по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом (Программа «Соотечественники») на 2008–2010 гг., 2011–2013 гг.¹

Цель Программ была определена в культурно-образовательном русле — создание благоприятных условий для развития и укрепления культурных, образовательных, научных, деловых и иных связей соотечественников с Россией, укрепление роли русского языка, утверждение роли Санкт-Петербурга как культурного и интеллектуального центра России, что непосредственно влияет на формирование позитивного имиджа страны за рубежом. В реализации этапов Программ в разные периоды были задействованы около 10 отраслевых комитетов (Комитет по образованию, Комитет по науке и высшей школе, Комитет по культуре Санкт-Петербурга,

¹ О Программе реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом на 2008–2010 годы: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 8 июля 2008 года № 825 // «Вестник Администрации Санкт-Петербурга», № 8, 29.08.2008.

О Программе реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом на 2011–2013 годы: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 сентября 2010 года № 1257 // «Вестник Администрации Санкт-Петербурга», № 11, 29.11.2010.

Комитет по физической культуре и спорту и др.) и 14 районных администраций Санкт-Петербурга.

Для реализации плана мероприятий Программы были привлечены лучшие интеллектуальные силы Санкт-Петербурга: Санкт-Петербургский государственный университет, РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт истории материальной культуры РАН, Международный благотворительный фонд им. Д. С. Лихачева, ИКЦ «Русская эмиграция», Санкт-Петербургский университет культуры и искусств, Институт русского языка и литературы РАН (Пушкинский дом), Всероссийский музей А. С. Пушкина и др.

Первая комплексная программа позволила установить определенный круг участников Программы (физических и юридических лиц), которые заинтересованы в ее развитии, а также являются квалифицированными специалистами в вопросах русского зарубежья. Ежегодная реализация типовых проектов породила доверие партнеров к планам, заложенным в Программе. Согласно отзывам соотечественников, представителей МИД РФ Санкт-Петербургу удалось обеспечить жизнеспособность и эффективность большинства мероприятий Программы.

Успешный опыт проведения первой трехлетней программы позволил продолжить комплексную работу с соотечественниками посредством разработки следующей программы, которая стала логическим продолжением предыдущего варианта Программы и имела прежний фокус внимания на содержательную часть и целевые группы соотечественников.

План мероприятий двух Программ имел единую смысловую нагрузку. Работа исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга велась по следующим направлениям: сотрудничество в области образования и поддержка русского языка, работа с молодежью, сфера культуры, поддержка ветеранов Великой Отечественной войны и жителей блокадного Ленинграда, а также информационное, научно-методическое и организационное обеспечение Программы, которое объединяло научно-исследовательские работы петербургских ученых и соотечественников за рубежом по актуальным проблемам российского зарубежья, проведение исследований по актуальным вопросам положения соотечественников в зарубежных странах, издание научных трудов, проведение регулярных научных конференций и др.

Положительный опыт системной работы Правительства Санкт-Петербурга на благо Русского мира, привлечение квалифицированных партнеров подвел к подготовке очередного проекта Программы по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом на 2014–2016 гг. (Программа «Соотечественники»)¹. В новом проекте был изменен подход к определению задач Программы. В качестве главного приоритета Программы становилось содействие сохранению этнокультурной самобытности, предполагающее содействие Санкт-Петербурга культурному выживанию зарубежных соотечественников в инонациональной среде; русофонному языковому определению; расширению представлений о современной России и, в целом, поддержку диаспорального самосознания, основывающегося на традициях русской культуры, а также поощрения стремления представителей русской и иных диаспор соотечественников к контактам с исторической родиной. Также Программа должна была предусматривать ряд мер, согласованных с базовыми приоритетами политики Санкт-Петербурга в отношении зарубежных соотечественников, нацеленных на поддержание в диаспоральной среде социального и экономического благополучия.

¹ Неутвержденный проект Программы по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом (Программа «Соотечественники») на 2014–2016 гг.

Ожидалось, что Программа будет направлена на содействие сплочению русской и иных диаспор соотечественников, снижению внутриобщинной и междиаспоральной разобщенности; выработку консолидированных подходов организаций соотечественников по всему спектру вопросов, принципиальных для сохранения этнокультурной самобытности и социально-экономического благополучия русской и иных диаспор соотечественников.

Направления работы оставались прежними, но каждый раздел плана мероприятий дополнялся особыми подпунктами, такими как: развитие форм молодежного туризма с участием соотечественников (волонтерские программы, добровольческое движение и др.), меры по социально-экономической поддержке соотечественников в виде механизма предоставления грантов в виде субсидий из бюджета Санкт-Петербурга, направленных на реализацию проектов по привлечению интеллектуального и профессионального потенциала соотечественников к процессу модернизации России и Санкт-Петербурга; расширение контактов депутатов соответствующих государственных и муниципальных органов с партиями и отдельными депутатами национальных парламентов, отстаивающими интересы соотечественников в соответствующих государствах и др. Однако проект самостоятельной региональной Программы по реализации общегосударственной политики в отношении соотечественников за рубежом поддержан не был.

В связи с отсутствием Программы с 2014 г. деятельность Санкт-Петербурга в отношении соотечественников осуществляется как отдельное направление работы Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга. Комплекс целевых мероприятий для соотечественников ориентирован на сферу образования, культуры, взаимодействия с молодежью, поддержки ветеранов и блокадников, научно-информационного обмена. В числе используемых форматов работы тематические форумы, образовательные программы, курсы повышения квалификации, творческие мастерские, мастер-классы и так далее. Участие в этих проектах дает новые знания и навыки, способствует профессиональному росту и повышению конкурентоспособности соотечественников на рынке труда.

Одним из существенных векторов деятельности Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга являются петербургские зарубежные проекты. Например, культурно-деловые миссии в Бишкек (Киргизская Республика), когда, благодаря поддержке, которая была оказана мэрией Бишкека, через систему городского образования удалось мобилизовать учителей-русистов для участия в курсах повышения квалификации (им были предоставлены официальные дни отдыха для предоставления возможности повысить свою квалификацию).

Совершенствование практик взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с зарубежными соотечественниками

В 2015 г. в Москве на Пятом Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, соотечественники подтвердили необходимость разработки и реализации региональных программ по работе с соотечественниками за рубежом¹. Учитывая данное решение, опыт работы Правительства Санкт-Петербурга с соотечественниками вне и в рамках единой Программы, а также возможность роста эффективности работы Санкт-Петербурга с соотечественниками, представляется целесообразным

¹Решение № 5 резолюции V Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, 5–6 ноября 2015 года, г. Москва [Электронный ресурс] / URL: <http://vksrs.com/docs/vsemirnyy-kongress/rezolyutsiya-v-vsemirnogo-kongressa-sootchestvennikov-prozhivayushchikh-za-rubezhom-5-6-noyabrya-20/> (дата обращения: 15.03.2016).

вернуться к программному методу реализации субъектом Программы Правительства Санкт-Петербурга «Соотечественники» на трехлетний период.

Целью новой программы должны быть закрепленные предыдущими системными документами тезисы. Программа должна исходить из необходимости качественного усиления работы с общинами соотечественников с расчетом на стратегическую перспективу. Необходимо удерживать лидирующие позиции среди регионов России, продолжая системное взаимодействие с МИД РФ и полноценное участие региона в деятельности Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. Достижение постановленных целей может предполагать осуществление комплекса мероприятий, направленных на создание соотечественникам благоприятных условий для развития и укрепления культурных, образовательных, научных, деловых и других связей с Россией, укрепления роли русского языка для удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников, утверждения роли Санкт-Петербурга как культурного и интеллектуального центра России. Немаловажно учитывать потребности соотечественников в организации взаимодействия посредством Всемирного координационного совета российских соотечественников, а также страновых координационных советов, вокруг которых консолидируется русская диаспора соотечественников в конкретных государствах.

При разработке нового проекта Программы необходимо учесть критерии, по которым можно определить важность организуемых мероприятий на выходе, т. е. оценить эффективность вложенных финансовых средств на работу с соотечественниками. Принимая во внимание, что сама категория «соотечественник за рубежом» не юридическое понятие, имеет расплывчатое и всеохватывающее значение, то о выборе критериев можно говорить условно. Работу с соотечественниками в части, касающейся Санкт-Петербурга, сложно оценить физическими категориями — экономическое направление по отношению к русскому зарубежью пока не распространено в Санкт-Петербурге. В связи с этим будем оперировать возможными критериями эффективности, такими как:

- количество публикаций с информационными поводами, подготовленных соотечественниками, в русскоязычных и/или иностранных зарубежных СМИ о работе Санкт-Петербурга с соотечественниками, конкретных мероприятиях исполнителей Программы «Соотечественники», истории, культуре Санкт-Петербурга и др.;
- количество публикаций и их просмотров в социальных сетях, блогах и т. д. о работе Санкт-Петербурга с соотечественниками, конкретных мероприятиях исполнителей Программы «Соотечественники», истории, культуре Санкт-Петербурга и др.;
- количество подготовленных качественных творческих работ / научных трудов / музыкальных композиций / танцевальных номеров и пр. соотечественниками;
- количество подготовленных качественных творческих работ / научных трудов / музыкальных композиций / танцевальных номеров и пр. учениками, подчиненными соотечественников-участников мероприятий Программы «Соотечественники»;
- количество организованных соотечественниками занятий / круглых столов и пр. на темы, представленные участникам в рамках мероприятий Программы «Соотечественники»;
- количество конференций / круглых столов / симпозиумов / форумов, посвященных темам, прямо или косвенно связанных с Санкт-Петербургом, в которых приняли участие соотечественники;
- количество проведенных спортивных / молодежных мероприятий для соотечественников в странах проживания соотечественников и др.

При выборе подобных критериев представляется, что массовый охват информационного поля содержательной составляющей о самом Санкт-Петербурге, его работе может оказывать плодотворное воздействие на поддержание и развитие

русской культуры, истории, русского языка в среде единомышленников, объединенных государственной идентичностью, а также на расширение «присутствия» Санкт-Петербурга на международной арене.

Целесообразно при составлении проекта Программы выделить единый координирующий орган государственной власти в лице Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, который бы разрабатывал и контролировал единую стратегическую линию работы с русским зарубежьем.

Потребности соотечественников определяют необходимость ориентации работы субъектов России в более адресном русле. Адресный подход в работе с соотечественниками — поддержка социально незащищенных слоев населения или социальных и медийно-активных представителей русского зарубежья — может послужить росту эффективности дальнейшего взаимодействия для формирования плодотворных партнерских отношений.

Для эффективности работы исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с российскими соотечественниками за рубежом важно использовать инструмент бенчмаркинга. Представляется, что процесс определения и адаптации опыта работы одних из передовых субъектов страны — Москвы и Республики Татарстан — может способствовать улучшению работы Санкт-Петербурга. От деятельности Правительства Москвы можно взять на вооружение проведение конкурса среди учителей русского языка и литературы школ с русским языком обучения, как Пушкинский конкурс¹. Конкурс позволяет материально и нематериально поддерживать талантливых соотечественников, что, безусловно, способствует поддержанию и развитию русского языка, русской культуры и истории среди соотечественников за рубежом. Также можно обратиться к московскому опыту поддержки социально незащищенных слоев соотечественников, которая направлена на содействие организациям, оказывающим медицинскую помощь в лечебно-профилактических учреждениях ветеранам Великой Отечественной войны, а также при наличии медицинских показаний остро нуждающимся соотечественникам и др.

У Республики Татарстан можно заимствовать опыт развития информационного поля: Казань успешно реализует проект развития спутникового телевидения, использования современных информационных и телекоммуникационных технологий для взаимодействия с соотечественниками, который оказал большое влияние на поддержку и развитие родного языка народа России. Телевизионное вещание может способствовать оперативному информированию широкой зарубежной русскоязычной общественности о культуре, истории России, Санкт-Петербурга и др.

Представляется разумным осуществить интеграцию календарей мероприятий исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и иных заинтересованных организаций (неправительственных, молодежных, национальных и пр.) в сфере работы с соотечественниками. Необходимо дать представителям Русского мира максимальное количество возможностей быть полезными своей исторической родине, способствовать развитию своей профессиональной и/или любительской деятельности. Составителем календаря может выступить Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга для дальнейшего его распространения на своем официальном тематическом информационном портале, посвященном работе с русским зарубежьем, — www.spbrumir.ru, а также среди членов Всемирного координационного совета соотечественников и дипломатических учреждений России.

Координирующий орган Программы «Соотечественники» может применять метод нематериального стимулирования руководителей и активистов координационных

¹ Положение о XV Международном Пушкинском конкурсе для учителей русского языка «Язык Победы. Что знают ваши ученики о мае 45-го?» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.mosds.ru/the-pushkin-contest/> (дата обращения: 15.03.2016).

советов российских соотечественников за рубежом. По итогам календарного года отличившихся соотечественников из-за рубежа, ставших участниками мероприятий в рамках Программы Правительства Санкт-Петербурга «Соотечественники», можно представлять к награждению памятными наградами или грамотами по возможным следующим номинациям в соответствии с Положением о нагрудном знаке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом¹: например, «За активную работу по сохранению и распространению русского языка за рубежом»; «За особый вклад в изучение, сохранение и развитие русского научного, духовного и культурного наследия за рубежом»; «За особый вклад в информационную поддержку российских соотечественников»; «За особый вклад в реализацию молодежных проектов российских соотечественников» и пр. Нематериальное поощрение остается в личной истории человека, позволяет «воодушевить» соотечественника двигаться по намеченному курсу, а также представляет собой хороший информационный повод.

Претворение в жизнь новой Программы Правительства Санкт-Петербурга «Соотечественники» может позволить облегчить получение объективной информации о Санкт-Петербурге зарубежными соотечественниками и, в первую очередь, представителями молодого поколения; расширить сферу взаимодействия, следовательно, и целевую аудиторию; увеличить внешнеэкономические связи, что напрямую будет способствовать продвижению положительного имиджа Санкт-Петербурга и Российской Федерации в целом. Для дальнейшего анализа эффективности политики взаимодействия с соотечественниками за рубежом необходима выработка однозначных как количественных, так и качественных критериев эффективности работы Программы, базирующихся на критериях идентификации эффективности, приведенных в данной статье. В результате появляется возможность оперативной коррекции реализации Программы на всех ее этапах.

Литература

1. Астахова Е. В., Астахов Е. М. Россия и «Русский мир» // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 1. С. 316–321
2. Галактионова Н. А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. 2010. № 1. С. 10–12.
3. Чепеницкая П. Р. Государственное взаимодействие с российскими соотечественниками за рубежом: проблема рефлексивного управления // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 194–199.

References

1. Astakhov E. V., Astakhov E. M. *Russia and the «Russian world»* [Rossiya i «Russkii mir»] // Bulletin of the MGIMO University [Vestnik MGIMO Universiteta]. 2011. N 1. P. 316–321. (rus)
2. Galaktionova N. A. *Civic identity as a component of personal identity* [Grazhdanskaya identichnost' kak komponent lichnostnoi identichnosti] // Sociology. Economy. Policy. Proceedings of the higher educational institutions [Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii]. 2010. N 1. P. 10–12. (rus)
3. Chepenitskaya P. R. *State cooperation with Russian compatriots abroad: the problem of reflexive control* [Gosudarstvennoe vzaimodeistvie s rossiiskimi sootcheststvennikami za rubezhom: problema refleksivnogo upravleniya] // Bulletin of MGIMO University [Vestnik MGIMO Universiteta]. 2012. N 2. P. 194–199. (rus)

¹ Положение о нагрудном знаке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом [Электронный ресурс] / URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/50093800021539f7c325757700275e66/a85ae4e1d3d12e37c3257577002a25ab!OpenDocument> (дата обращения: 15.03.2016).

Гуманитарное сотрудничество в спорте на пространстве СНГ как фактор интеграции

Боголюбова Наталья Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных гуманитарных связей
Кандидат исторических наук, доцент
nmbog1@rambler.ru

Николаева Юлия Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных гуманитарных связей
Кандидат исторических наук, доцент
mollycat@mail.ru

Боголюбов Михаил Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Аспирант кафедры международных гуманитарных связей
bogoliub_m@hotmail.com

РЕФЕРАТ

Спортивные связи занимают прочное место в системе современных международных отношений. Многие государства рассматривают спорт, спортивные достижения и спортивные контакты как эффективный инструмент мягкой силы. Сотрудничество в области спорта входит в число приоритетов внешней культурной политики Российской Федерации и рассматривается правительством нашей страны как один из способов формирования положительного внешнеполитического имиджа.

В статье анализируются спортивные связи на пространстве Содружества Независимых Государств как одна из основ интеграции. Особо отмечена работа Международного фонда гуманитарного сотрудничества, определен его вклад в укрепление спортивных связей на постсоветском пространстве. В статье представлен подробный обзор спортивных мероприятий, подготовленных при участии Фонда.

В работе нашли отражение многие программы регионального сотрудничества России и стран СНГ в области физической культуры и спорта. Особый акцент авторы делают на мероприятиях, проходивших в рамках Года спорта и здорового образа жизни в СНГ (2012 г.). Концепция Года спорта и здорового образа жизни отражает гуманитарный характер этого масштабного и многоцелевого мероприятия, в котором приняли участие все государства СНГ. Также в статье рассмотрены и другие формы сотрудничества: международные форумы, конференции и симпозиумы, посвященные спортивной проблематике.

Спортивное сотрудничество рассматривается как основа для развития диалога в политической и экономической сферах. Авторы делают вывод о том, что сотрудничество России со странами СНГ в области спорта способствует решению многих социальных, гуманитарных проблем, популяризирует здоровый образ жизни, влияет на формирование экологического мышления, вносит вклад в воспитание детей, молодежи, активизируют межкультурный диалог на постсоветском пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия; Содружество Независимых Государств; спортивные связи; внешняя культурная политика; интеграция; имидж государства; Год спорта и здорового образа жизни в Содружестве Независимых Государств; гуманитарные спортивные проекты

Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V., Bogolyubov M. A.

Humanitarian Cooperation in Sport on Space of the CIS as an Integration Factor**Bogolyubova Natalya Mikhailovna**

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International Humanitarian Relations
PhD in History, Associate Professor
nmbog1@rambler.ru

Nikolaeva Yulia Vadimovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International Humanitarian Relations
PhD in History, Associate Professor
mollycat@mail.ru

Bogolyubov Mikhail Alekseevich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Graduate student of the Chair of International Humanitarian Relations
bogoliub_m@hotmail.com

ABSTRACT

Sports communications hold a firm place in system of the modern international relations. Many states consider sport, sporting achievements and sports contacts as the effective tool of soft force. Cooperation in sport is among priorities of foreign cultural policy of the Russian Federation and is considered by the government of our country as one of ways of formation of positive foreign policy image.

In the article sports communications on space of the Commonwealth of Independent States as one of integration bases are analyzed. Work of the International Fund of humanitarian cooperation is especially noted, his contribution to strengthening of sports communications in the former Soviet Union is defined. The detailed review of the sporting events prepared with the assistance of Fund is presented in article.

Many programs of regional cooperation of Russia and the CIS countries in the field of physical culture and sport have found reflection in work. Authors place particular emphasis on the actions which were taking place within Year of sport and a healthy lifestyle in the CIS (2012). The concept of Year of sport and a healthy lifestyle reflects humanitarian nature of this large-scale and multi-purpose action in which all states of the CIS have taken part. In the article also other forms of cooperation are considered: the international forums, conferences and symposiums devoted to a sports perspective.

Sports cooperation is considered as a basis for development of dialogue in political and economic spheres. Authors draw a conclusion that cooperation of Russia with the CIS countries in sport promotes the solution of many social, humanitarian problems, popularizes a healthy lifestyle, influences formation of ecological thinking, makes a contribution to education of children, youths, youth, intensify cross-cultural dialogue in the former Soviet Union.

KEYWORDS

Russia; Commonwealth of Independent States; sports relations; foreign cultural policy; integration; state image; Year of sport and healthy lifestyle in the Commonwealth of Independent States; humanitarian sports projects

В начале XXI в. серьезно возросло внимание к инструментарию «мягкой силы» в мировой политике и международных отношениях, что обусловило интерес государств и их правительств к деятельности, связанной с использованием культуры в качестве средства решения внешнеполитических задач. Этим объясняется введение в научный оборот термина «внешняя культурная политика» [1, с. 25], главной целью которой является создание позитивного образа страны за рубежом и формирование той «благоприятной среды», которая необходима для осуществления

национальных интересов этого государства. Если рассматривать культурную интеграцию как глобальный процесс сближения национальных культур и ценностей, в ходе которого лучшие культурные достижения быстро распространяются и усваиваются в современном мире, то можно сделать вывод о том, что внешняя культурная политика, безусловно, способствует развитию интеграционных связей в области культуры, образования и спорта.

Наряду с традиционным культурно-художественным, образовательным и лингвистическим направлениями внешней культурной политики большое место в ней отводится и спорту. Современный спорт, будучи явлением глобального масштаба, объединяет людей различных возрастов, национальностей, религий, взглядов и содержит большой объединяющий, коммуникационный потенциал, выступая средством интеграции и взаимодействия народов и культур. Кроме того, начиная со второй половины XX столетия, спорт стал неотъемлемой частью международных отношений, способствующей активизации международного обмена, служащей прочным фундаментом для налаживания межкультурного диалога, ведь язык спорта интернационален и не знает границ.

Сотрудничество со странами Содружества Независимых Государств традиционно является приоритетным направлением современной внешней культурной политики Российской Федерации¹. Более чем за двадцатилетнюю историю диалога была разработана солидная нормативно-правовая база сотрудничества, созданы организации, нацеленные на дальнейшее развитие взаимодействия, организованы сотни мероприятий, многие из которых проходят и сегодня на постоянной основе. В отдельных сферах участники достигли определенных успехов, хотя, как показывают современные события, общее культурное пространство еще не сложилось, а развитие культурного диалога осложнено политическими, экономическими и социальными проблемами, которые испытывают в той или иной степени практически все страны СНГ. «Вместе с тем усложнение системы общественных отношений, бурное развитие коммуникаций, межгосударственных связей усиливают потребность в согласовании интересов, в организованности» [6, с. 102].

Тем не менее потенциал культурного сотрудничества, безусловно, весьма значителен, хотя, к сожалению, и не используется участниками в полной мере. Оригинальным примером успешного взаимодействия на постсоветском пространстве сегодня, на наш взгляд, могут служить спортивные контакты, в которые вовлечены практически все государства Содружества — в прошлом представители великой советской спортивной державы.

Интерес к развитию спорта и спортивных контактов связан со многими обстоятельствами. В наши дни спорт стал уникальным явлением общественной, социальной и политической жизни. Наряду со своими основными функциями, соревновательной, воспитательной и оздоровительной, спорт выполняет и другие не менее важные задачи, которые вытекают из его сложной природы. Так, по праву можно сказать, что спорт обладает и коммуникативной, и интегративной функциями. Спорт — это яркий феномен не только культурной, но и политической жизни XXI в. [4, с. 5] и, безусловно, с немалым экономическим подтекстом. Спортивный бизнес является быстроразвивающейся отраслью, приносящей значительную прибыль участникам спортивных событий и государствам, которые активно вовлечены в спортивную жизнь планеты. Кроме того спорт, спортивные состязания, спортивные мега-события, как и сами

¹Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждено МИД России 18.12.2010 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849> (дата обращения: 29.09.2015); Тезисы «Внешняя культурная политика России — год 2000» // Дипломатический вестник. 2000. № 4. С. 74–86.

спортсмены, их достижения, способствуют формированию позитивного образа страны и могут стать основой для государственного бренда, обладая яркими имиджеформирующими качествами [2, с. 31]. В последнее время все более значимую роль стали играть и гуманитарные проекты, реализуемые в рамках спортивного движения, которые осуществляются на всех уровнях.

Сегодня сложились определенные подходы к организации спортивного сотрудничества на постсоветском пространстве. Большую роль в подготовке и осуществлении спортивных мероприятий играет Международный фонд гуманитарного сотрудничества (МФГС). При его поддержке проходят многие интересные турниры, устраиваются соревнования, объединяющие не только спортсменов и болельщиков из стран СНГ, но и более широкую международную аудиторию. Очень важно, что Фонд уделяет внимание детскому спорту и различным образовательным программам, занимается организацией международных молодежных спортивно-образовательных лагерей, детских конкурсов и турниров¹.

Подобные мероприятия, как и другие не менее оригинальные формы контактов, показывают широкий формат и исключительные возможности современных спортивных связей, которые находят свое продолжение в культурно-гуманитарных программах, образовательных проектах, научных дискуссиях, посвященных не только спорту, но и важнейшим социальным, и даже политическим проблемам.

Гуманитарные аспекты спортивного сотрудничества на пространстве СНГ представлены в различных проектах, которые воспринимаются организаторами намного шире, чем просто спортивные события. Спортивные мероприятия в государствах СНГ нацелены на развитие массовых физкультурных движений, детско-юношеского спорта, популяризацию здорового образа жизни. Одним словом, спорт на пространстве СНГ — это средство решения важнейших социальных и гуманитарных задач, что и было отмечено в мероприятиях 2012 г., который был объявлен Годом спорта и здорового образа жизни на пространстве СНГ².

Осознавая значимость спорта в современном мире, мероприятия в рамках тематического Года проводились как в области физической культуры и спорта, так и в области охраны здоровья населения, экологии и природопользования. Сама концепция Года отражает гуманитарный характер настоящего масштабного и многоцелевого мероприятия. Обзор аналитических материалов, представленных по итогам реализации программы Года, позволяет отметить комплексный и многоуровневый подход организаторов к состоявшимся в странах Содружества событиям. Интегративный характер программы Года проявился в обширной географии участников и мероприятий (были охвачены территории всех стран Содружества), в интеграции спорта с различными сферами деятельности (культура, образование, наука, здравоохранение, СМИ и др.). Программа Года предусматривала открытие дискуссионных площадок научно-просветительского характера с привлечением специалистов из разных областей науки, образования, здравоохранения. Подобный подход и оригинальные инициативы, несомненно, указывают на значительный потенциал спортивных связей и большую заинтересованность стран СНГ в развитии таких контактов.

¹Первый международный фестиваль школьного спорта среди государств-участников СНГ. [Электронный ресурс] / Интернет-портал Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). URL: <http://www.mfgs-sng.org/activity/sport/> (дата обращения: 04.10.2015); О фонде. [Электронный ресурс] / Интернет-портал Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). URL: http://www.mfgs-sng.org/mfgs/o_fonde/ (дата обращения: 04.10.2015).

²Тематика годов в Гуманитарной сфере на 2011 и 2012 годы в СНГ. [Электронный ресурс] / Интернет-портал Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). URL: <http://www.mfgs-sng.org/mfgs/smi/417.html> (дата обращения: 04.10.2015).

Год спорта был отмечен многочисленными яркими спортивными событиями, но не менее интересной и оригинальной стала его гуманитарная программа, которая осуществлялась как в рамках соревнований, так и самостоятельных акций. Отдельные мероприятия в рамках Года были посвящены актуальным социальным, гуманитарным вопросам и проходили во многих государствах постсоветского пространства. Так, в июле 2012 г. на спортивных базах городов Караганда и Темиртау прошла III Спартакиада ветеранов спорта Республики Казахстан, в которой приняли участие 1020 спортсменов из Астаны, Алматы и 13 областей Казахстана. Основной целью ежегодной Спартакиады было привлечение населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом, внедрение принципов здорового образа жизни, популяризация и развитие народных и национальных видов спорта в Республике Казахстан и пропаганда массового спорта среди ветеранов. Большое внимание участников и организаторов Года было привлечено к проблемам детского спорта, что нашло свое отражение как в соревнованиях, так и в сопутствующих мероприятиях.

В Астане при поддержке Международного фонда гуманитарного сотрудничества СНГ состоялся I международный турнир детских команд по баскетболу «Серебряная корзина»¹. В рамках Года состоялся турнир по мини-футболу, который был организован Всероссийской федерацией школьного спорта при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. Чемпионат прошел успешно, став одним из самых эмоционально насыщенных событий масштабного спортивного праздника. В свою очередь, в Ашхабаде прошел Международный юношеский турнир по футболу на Кубок Президента Туркменистана, в котором приняли участие команды из 9 стран Содружества: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

Примером масштабных соревнований с гуманитарным акцентом, проведенных в рамках Года спорта и здорового образа жизни на пространстве СНГ, можно назвать VIII Международные спортивные игры государств — участников СНГ, которые прошли в живописнейшем месте, на побережье озера Иссык-Куль в Кыргызской Республике при поддержке МФГС. Девизом игр стало «В Содружестве — мир и здоровье», и этот девиз как нельзя лучше отразил характер задач мероприятия и общую концепцию развития спорта в странах СНГ [5, с. 102–110].

Гуманитарный характер Года нашел свое продолжение и в других интересных мероприятиях. В рамках Игр состоялась масштабная международная конференция «Спорт за интеллектуальное и нравственное развитие общества», в которой приняли участие около 100 представителей государственных, общественных, научных, медицинских и спортивных организаций. Участниками конференции стали ученые, спортсмены, тренеры, видные общественные деятели стран Содружества. Круг обсуждаемых вопросов охватывал социальные, нравственные, духовные, экономические и правовые проблемы физической культуры и спорта, проблемы методики физического воспитания различных групп населения; современные достижения теории и практики спорта и т. д.

Масштабным событием Года спорта и здорового образа жизни стал I Межгосударственный форум государств — участников СНГ «Здоровье населения — основа процветания стран Содружества», прошедший в Москве. Форум проводился в целях развития сотрудничества стран СНГ в сфере повышения качества и уровня

¹26 апреля в Казани завершился Второй международный фестиваль школьного спорта среди государств-участников СНГ. [Электронный ресурс] / Интернет-портал Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). URL: <http://www.mfgs-sng.org/activity/culture/1665.html> (дата обращения: 04.10.2015).

жизни населения, формирования здорового образа жизни и культуры здоровья, что нашло отражение в темах научно-практических конгрессов: «Формирование здорового образа жизни: международный и национальный опыт», «Физическая культура и массовый спорт в основе здоровьесберегающих технологий», «Здоровьесберегающие технологии в образовании», «Культура общества — культура здоровья — культура личности», «Здоровье населения и институты гражданского общества». В рамках конгрессов состоялись научно-практические конференции и круглые столы, где обсуждалась роль информационных технологий в формировании здорового образа жизни и многие другие вопросы. В рамках Пленарного заседания Сопредседатель оргкомитета Форума академик РАН и РАНХ Л.А. Бокерия представил очередное издание «Атласа здоровья России», который по сотням признаков характеризует состояние здоровья россиян и представляет интерес для руководства страны и регионов России, а в аспекте формирования здорового образа жизни граждан Содружества — для всех стран-участниц. Помимо обширной научной программы в рамках Форума состоялась презентация тематической выставки, в которой приняли участие все страны СНГ, продемонстрировавшие государственные, национальные, общественные и корпоративные программы развития спорта и формирования здорового образа жизни в странах Содружества¹.

Среди мероприятий, посвященных инновационным методикам оздоровления населения, следует отметить прошедший в Ереване в апреле 2012 г. при поддержке МФГС VIII конгресс «Мужское здоровье», в котором приняли участие более 1500 человек из стран СНГ, а также ближнего и дальнего зарубежья. На конгрессе были представлены делегаты из Венгрии, Чехии, Испании, Германии и Грузии. Приветствуя участников конгресса, премьер-министр Республики Армения Тигран Саркисян отметил, что первая встреча специалистов сферы здравоохранения позволила укрепить взаимные связи и разработать новые направления развития медицинской отрасли [2, с. 30].

Событием Года можно также назвать V Международную конференцию-симпозиум «Экологическая химия–2012», которую принимал у себя Кишинев. Конференция состоялась при организационной и финансовой поддержке Академии наук Молдовы, МФГС государств-участников СНГ и других партнеров. Итоговым мероприятием Года спорта стала Молодежная сессия государств-участников СНГ по физической культуре, спорту и здоровому образу жизни. В сессии приняли участие победители и призеры Олимпийских игр из бывших советских республик.

Итоги Года были подведены на заседании Совета постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при участии глав правительств стран СНГ. К заседанию была подготовлена книжная выставка «2012 — Год спорта и здорового образа жизни в СНГ», организованная Президентской библиотекой Республики Беларусь.

Завершая анализ мероприятий, проведенных в рамках Года спорта и здорового образа жизни, можно отметить, что они объединили разные страны, многих участников, спортсменов и болельщиков, представляющих различные государства СНГ. В рамках спортивных событий большое внимание было уделено воспитанию молодого поколения, охране здоровья, экологии и другим гуманитарным проблемам. Мероприятия Года показали заинтересованность и вовлеченность всех стран Содружества в соревнования, научные дискуссии, конференции, семинары, мастер-классы. Год дал старт многим новым проектам.

¹26 апреля в Казани завершился Второй международный фестиваль школьного спорта среди государств-участников СНГ. [Электронный ресурс] / Интернет-портал Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). URL: <http://www.mfgs-sng.org/activity/culture/1665.html> (дата обращения: 04.10.2015).

Формат Года спорта соответствовал общим тенденциям международного культурного сотрудничества. Сегодня Перекрестные годы культур стали заметным явлением двустороннего диалога, поскольку именно в таком формате можно многогранно рассмотреть разнообразные актуальные вопросы сотрудничества и сделать их достоянием самой широкой аудитории [3, с. 12].

В 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН объявила 2005 г. Международным годом спорта и физического воспитания. Были отмечены уникальные и во многом универсальные ценности спорта — уважение к правилам, решениям судей и окружающей среде, т. е. тем ценностям, которые имеют много общего с основополагающими принципами, воплощенными в Уставе ООН¹. Начавшийся практически через десять лет после него Год спорта на пространстве СНГ, с одной стороны, стал продолжением тенденций международного сотрудничества, намеченных ООН, но вместе с тем и оригинальным примером сотрудничества на пространстве СНГ. В рамках этого масштабного события были сформулированы многие современные подходы к спортивному сотрудничеству и отражен его мощный международный потенциал.

Сегодня на пространстве СНГ идет поиск новых интегративных направлений и форм сотрудничества. Учитывая довольно непростой период в истории этой организации, возможно, именно спорт может стать примером формирования общего пространства и основой для обсуждения разнообразных гуманитарных, социальных, экономических вопросов, поскольку спорт обладает уникальными возможностями и объединяет людей, разных по своей социальной, культурной, религиозной принадлежности. Эффективное решение многих гуманитарных проблем возможно только при совместном и комплексном к ним подходе. Спорт в данном случае играет важнейшую роль. Влияние спорта настолько велико, что его необходимо использовать для продвижения общечеловеческих ценностей и гуманистических взглядов.

Литература

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4–1. С. 25–27.
2. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Культурные сезоны как форма внешней культурной политики (на примере России и Франции) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 30–35.
3. Бродская Н. П. Спорт больших достижений как пространство для формирования национального имиджа страны // Национальные интересы и имидж России. М., 2006.
4. Прозуменщиков М. Ю. Большой спорт и большая политика. М., 2004.
5. Сборник аналитических, информационных и научных материалов о деятельности Содружества Независимых Государств / под общ. ред. В. Н. Гаркуна. Минск, 2013.
6. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Проблема безопасности государств — членов Евразийского экономического сообщества // Управленческое консультирование. 2005. № 2. С. 100–107.

References

1. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. *Elaboration of definition of foreign cultural policy in a modern scientific discourse* [Vyrobotka opredeleniya vneshnei kul'turnoi politiki v sovremennom nauchnom diskurse] // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i

¹2005 — Международный год спорта и физического воспитания. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.un.org/ru/events/sport2005/> (дата обращения: 29.09.2015).

- yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. 2012. N 4–1. P. 25–27. (rus)
2. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. *Cultural seasons as a form of foreign cultural policy (on the example of Russia and France)* [Kul'turnye sezony kak forma vneshnei kul'turnoi politiki (na primere Rossii i Frantsii)] // Bulletin of St. Petersburg State University of culture and arts [Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv]. 2011. N 2. P. 30–35. (rus)
 3. Brodskaya N. P. *Sport of big achievements as space for formation of national image of the country* [Sport bol'shikh dostizhenii kak prostranstvo dlya formirovaniya natsional'nogo imidzha strany] // National interests and image of Russia [Natsional'nye interesy i imidzh Rossii]. M., 2006. (rus)
 4. Prozumenshchikov M. Yu. *Big-time sports and big-time politics* [Bol'shoi sport i bol'shaya politika]. M., 2004. (rus)
 5. *The collection of analytical, information and scientific materials about activity of the Commonwealth of Independent States* [Sbornik analiticheskikh, informatsionnykh i nauchnykh materialov o deyatel'nosti Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv] / under the general edition of V. N. Garkun. Minsk, 2013. (rus)
 6. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. *Problem of safety of member states of the Euroasian economic community* [Problema bezopasnosti gosudarstv — chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2005. N 2. P. 100–107. (rus)

Кластер спортивного экологического туризма

Запорожан Анатолий Яковлевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры макроэкономического регулирования
Доктор экономических наук, профессор
Rakov1960@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена организации в России спортивного экологического туризма, к которому относятся активные виды отдыха и спортивные туры (пешеходные, водные, лыжные). Для развития спортивного экологического туризма в России имеются уникальные природные возможности. Исходная задача спортивного экологического туризма заключается в том, что его надо организовывать.

Для крупного бизнеса спортивный экологический туризм экономически не выгоден, поэтому его организация ложится «на плечи малого бизнеса». Однако перед малым бизнесом в его организации возникают серьезные проблемы, с которыми малый бизнес самостоятельно не справится. В то же время, в развитии спортивного экологического туризма заинтересованы субъекты федерации. Поэтому необходимо объединение малого бизнеса с субъектами РФ в форме создания на территории субъекта федерации кластера спортивного экологического туризма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экологический туризм, особо охраняемые природные территории, национальные парки, государственные природные заповедники, государственно-частное партнерство, кластер спортивного экологического туризма

Zaporozhan A. Ya.

Cluster of Sports Ecological Tourism

Zaporozhan Anatoly Yakovlevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Macroeconomic Regulation
Doctor of Science (Economics), Professor
Rakov1960@rambler.ru

ABSTRACT

The article is devoted sports eco-tourism in the Russian, which includes the active forms of recreation and sports trips including pedestrian, water, skiing. There are unique natural features for the development of eco-tourism sports in Russia. The initial task of the sports ecological tourism, is that it should be organized.

It is not economically profitable to engage in sports eco-tourism for big business, so small business should organize this process. However, there are serious problems in its organization that small businesses do not manage them selves. At the same time, the development of eco-tourism sports is necessary for states of the Russian Federation. Therefore it is necessary to unite small business with states of the Russian Federation in the form of the cluster of sports federations of ecological tourism

KEYWORDS

eco-tourism, protected areas, national parks, state natural reserves, public-private partnership, sport tourism and eco-tourism cluster

В наше время туризм является мощной мировой индустрией. По данным ВТО вклад туризма в мировую экономику составляет 10,9% мирового ВВП, а в ряде стран и того выше: в Австрии — 15%, в Испании — 18%, в Хорватии — 20%. В России

же только 2% ВВП формируется от туризма [3]. Одной из причин этого является жесткая конкуренция и занятость рынков наиболее востребованных видов и направлений туризма — курортный туризм, экскурсионный туризм, горно-лыжный туризм и т. д.

Структура туристской индустрии является разветвленной и достаточно сложной. И в ней можно выделить перспективные для России направления туризма, такие как экологический туризм и спортивно-экстремальный туризм.

Экологический туризм. К нему относятся: посещение природных объектов и памятников природы, особо охраняемых природных территорий, рыболовный и охотничий туризм, научно-познавательные туры на природные объекты, сбор ягод и грибов.

Спортивный и экстремальный туризм. К нему относятся активные виды отдыха и спортивные туры (дайвинг, рафтинг, пешеходные и лыжные туры, велотуризм, авто- и мототуризм, горнолыжный спорт, спортивное ориентирование, яхтинг и другие водные виды спорта).

Возникновение экологического туризма вызвано следующими причинами:

- С ухудшением экологической ситуации в мире особое значение приобретают природные ресурсы. «Все более пристальный интерес вызывают многообразные природные ландшафты, территории со специфическими климатическими условиями — горные, степные, лесные, приморские и многое другое. Сохраненные практически в первозданном виде, они становятся все более привлекательными, особенно в сравнении с местом постоянного проживания туристов» [1].
- Усиливается нагрузка на природные и культурно-исторические ресурсы из-за массовости туризма. Эта нагрузка возрастает прямо пропорционально темпам роста туристских посещений. Становится очевидным противоречие между удовлетворением туристского спроса и рациональным использованием туристских ресурсов.
- Это направление туризма возможно для субъектов федерации и даже для муниципальных образований, на территории которых находятся уникальные природные объекты. Их разумная экономическая эксплуатация может принести дополнительные доходы в региональные и муниципальные бюджеты.

Возрастающий спрос на экологический туризм приводит к созданию и развитию особо охраняемых природных территорий (ООПТ). С учетом особенностей режима и статуса находящихся на них природоохранных объектов обычно различают следующие категории указанных территорий:

- государственные природные заповедники, в том числе биосферные;
- национальные парки;
- природные парки;
- государственные природные заказники;
- памятники природы;
- дендрологические парки и ботанические сады;
- лечебно-оздоровительные местности и курорты.

«В Российской Федерации имеется более 15 000 ООПТ различных категорий, статуса и режимов охраны, общая площадь которых около 12% территории страны. Из них федеральных ООПТ — 266, к ним относятся 101 заповедник, 41 национальный парк и 69 государственных природных заказников федерального значения, а также памятники природы, курорты и другие категории ООПТ. Они размещены в 81 из 84 субъектов РФ» [1]. Много ООПТ находится в регионах. Только в Республике Карелия по состоянию на 1 января 2007 г. насчитывается 216 особо охраняемых природных территорий — 3 государственных заповедника, 3 природных национальных парка, 97 заказников федерального и регионального значения [4].

Особо охраняемые природные территории это лишь потенциально возможные объекты для экологического туризма. Чтобы они стали таковыми реально, необходимо экологический туризм на этих территориях организовать и развивать [2].

Особо охраняемые природные территории учреждаются законодательно и имеют органы управления, на которые казалось бы и должны ложиться функции организации и развития экологического туризма. Однако не все так просто. Особо охраняемые природные территории можно условно разбить на две группы, где изначально разрешена и не разрешена хозяйственная деятельность в форме экологического туризма. К первой группе относятся, например, «национальные парки», на территории которых экологический туризм является доминирующим направлением. Ко второй группе относятся, например, заповедники, в которых законодательно запрещена любая хозяйственная деятельность, в том числе экологический туризм.

Не отрицая значимости заповедников и других ООПТ, в которых законодательно запрещена хозяйственная деятельность, следует отметить, что за счет их территорий уменьшается потенциал экономического туризма в России. Правда, в связи с внесением изменений в Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (в редакции закона от 30.11.2011 № 365-ФЗ) в заповедниках разрешается создание условий для «экологического просвещения и развитие познавательного туризма»

Развитие экологического туризма в национальных парках России законодательно ограничено. В соответствии со ст. 15 Федерального закона № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» в целях установления режима национального парка осуществляется зонирование его территории с выделением:

- а) заповедной зоны, которая предназначена для сохранения природной среды в естественном состоянии и в границах которой запрещается осуществление любой экономической деятельности;
- б) особо охраняемой зоны, которая предназначена для сохранения природной среды в естественном состоянии и в границах которой допускаются проведение экскурсий, посещение такой зоны в целях познавательного туризма;
- в) рекреационной зоны, которая предназначена для обеспечения и осуществления рекреационной деятельности, развития физической культуры и спорта, а также размещения объектов туристской индустрии, музеев и информационных центров.

Таким образом, на территории ООПТ в России законодательно разрешается и поощряется развитие двух направлений экологического туризма:

- *Познавательный туризм* — экскурсии пешеходные, автобусные, водные по территории национальных парков и заповедников.
- *Рекреационный туризм* — проживание туристов в гостиницах, туристских базах, спортивных лагерях и т. д.

Оба направления можно условно обозначить как «цивилизованный» экологический туризм. Но, как выше отмечалось, в экологическом туризме существуют и другие направления.

- *Рыболовный, охотничий, грибной и ягодный туризм.*
- *Спортивный и экстремальный туризм* — дайвинг, рафтинг, пешеходные и лыжные туры, велотуризм, авто- и мототуризм, горнолыжный спорт, спортивное ориентирование, яхтинг и другие водные виды спорта.

Оба направления можно условно обозначить как «спортивный экологический туризм».

Если «цивилизованный» экологический туризм в России развивается, то в отношении спортивного экологического туризма этого сказать нельзя. А для его развития в России имеются уникальные природные возможности. Спортивный экологический туризм может развиваться как внутри ООПТ, в первую очередь, на

территории национальных парков, так и вне этих территорий. Исходная задача спортивного экологического туризма заключается в том, что его надо организовать. При этом:

- Даже на территории национальных парков эта задача не входит в функции администрации.
- Для крупного бизнеса спортивный экологический туризм экономически не выгоден в силу:
- малой концентрации туристов по туристическим объектам — много ли граждан пожелают сплавиться по порожистой реке или совершить лыжный поход?
- туристы будут жить не в комфортабельных гостиницах, а небольших коттеджах или палатках; будут перемещаться не на автобусах, а, например, на лодках; будут готовить пищу на кострах и т. д.

Из рассмотренного выше вытекает, что организация спортивного экологического туризма ложится «на плечи малого предпринимательства». Однако перед малым предпринимательством в организации спортивного экологического туризма возникают объективные проблемы и субъективные трудности. К объективным проблемам можно отнести:

- ярко выраженную сезонность туристических туров;
- доминирование точечных туристских объектов и турпродуктов; объективные трудности формирования туристических туров комплексного характера или туристических туров, связывающих разные территории;
- практически полное отсутствие туристской инфраструктуры — мест проживания или временного места нахождения туристов, оборудованных должным образом маршрутов и т. д.;
- отсутствие или нехватку квалифицированных специалистов в сфере спортивного экологического туризма;
- отсутствие системы обеспечения безопасности туристов;
- транспортную доступность приезда и отъезда туристов.

К субъективным трудностям можно целиком отнести трудности малого предпринимательства в России:

- получение в аренду или покупка земельных участков для размещения туристических объектов;
- налоговое администрирование;
- многочисленные административные барьеры, включая разного рода инспекции;
- недоступность получения кредитов и т. д.

Очевидно, что малое предпринимательство самостоятельно с такой лавиной проблем и трудностей не справится. Однако в развитии спортивного экологического туризма кровно заинтересованы как субъекты федерации, так и муниципальные образования, т. к. это приведет к росту их бюджетных доходов, в то время как затраты на развитие спортивного экологического туризма с их стороны будут относительно небольшие:

- главным фактором бизнеса являются уникальные природные территории;
- главными инвесторами являются представители малого предпринимательства.

Из рассмотренного выше логически вытекает вывод о необходимости объединения малого предпринимательства с субъектами РФ или муниципальными образованиями в форме государственно или муниципально-частного партнерства (ГЧП или МЧП). Однако традиционные формы ГЧП (МЧП) здесь не совсем подходят. Дело в том, что потенциально возможных объектов спортивного экологического туризма даже на территории муниципального района, не говоря уже о территории субъектов РФ, много; эти объекты являются небольшими и в отношении каждого из них со стороны частного бизнеса могут вступать в отношения ГЧП (МЧП) разные предприниматели. В этом случае субъекты федерации (муниципальные образова-

ния) будут вынуждены заключать большое количество договоров ГЧП (МЧП), затраты на заключение и реализацию которых будут снижать налоговые поступления в бюджеты. Это во-первых. А во-вторых, все рассмотренные выше проблемы и трудности развития спортивного экологического туризма невозможно решить в рамках одного проекта ГЧП (МЧП), в отношении каждого индивидуального объекта с каждым индивидуальным предпринимателем. Эти проблемы и трудности надо решать в комплексе путем создания на территории муниципального образования или субъекта федерации кластера спортивного экологического туризма.

Под кластером спортивного экологического туризма понимается сконцентрированная на единой территории группа организаций, взаимодополняющих друг друга, в результате чего возникает на данной территории единая экономическая рыночно ориентированная система, направленная на реализацию целей и задач спортивного экологического туризма.

Основу кластера спортивного экологического туризма должны и будут составлять представители малого предпринимательства, которые возьмут в разработку и реализацию туристические объекты (туристические маршруты). В рамках кластера представители малого предпринимательства могут формировать туристические туры комплексного характера или туристические туры, связывающие разные территории.

Вторую группу кластера должны составлять организации инфраструктурного блока, каждая из которых возьмет на себя предоставление инфраструктурных услуг базовым компаниям. К таким услугам можно отнести:

- Рекламу туристических объектов (туристических маршрутов).
- Транспортные услуги по приезду и отъезду туристов.
- Формирование системы обеспечения безопасности туристов.
- Подготовку квалифицированных специалистов в сфере спортивного экологического туризма.
- Строительство и обслуживание туристской инфраструктуры — мест проживания или временного места нахождения туристов, оборудованных должным образом маршрутов и т. д.

Кластер спортивного экологического туризма — это сложная экономическая система и она не возникнет путем самоорганизации

Создание кластера спортивного экологического туризма нужно инициировать и организовывать. И эту функцию должны взять на себя соответствующие органы субъектов РФ или муниципальных образований. При этом должна быть сформирована нормативно-правовая база кластера, в рамках которой он должен создаваться и функционировать.

При формировании кластера спортивного экологического туризма через принятие региональных (муниципальных) нормативно-правовых актов можно развить его инфраструктуру и изначально снять или уменьшить проблемы и трудности формирования и функционирования кластера на соответствующей территории. Сюда можно отнести:

- формирование упрощенной системы передачи в аренду или покупку земельных участков для размещения туристических объектов;
- предоставление налоговых льгот;
- предоставление кредитов.

Литература

1. *Адашова Т. А.* Особо охраняемые природные территории России как основа формирования туристского природного пространства // *Современные проблемы сервиса и туризма.* 2012. № 1. С. 45–52

2. Дзасохов Р. А., Гобеев А. А. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях России: проблемы и перспективы // Тезисы докладов 8-го научно-практического семинара по рекреационной географии «Рекреация и горы». Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2010
3. Захаров А. Н., Игнатъев А. А. Развитие государственно-частного партнерства в российском туризме // Вестник МГИМО-университета. 2011. № 3 (18). С. 174–183.
4. Савельев Ю. В., Толстогузов О. В. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации стратегии Республики Карелия. Петрозаводск : Издательство Карельского научного центра РАН, 2008.

References

1. Adashova T.A. *Especially protected natural territories of Russia as a basis of formation of tourist natural space* [Osobo okhranyaemye prirodnye territorii Rossii kak osnova formirovaniya turistskogo prirodnogo prostranstva] // Modern problems of service and tourism [Sovremennyye problemy servisa i turizma]. 2012. N 1. P. 45–52. (rus)
2. Dzasokhov R.A., Gobeev A.A. *Ecological tourism in especially protected natural territories of Russia: problems and prospects* [Ekologicheskii turizm na osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh Rossii: problemy i perspektivy] // Theses of reports of the eighth scientific and practical seminar on recreational geography «Recreation and mountains» [Tezisy dokladov 8 nauchno-prakticheskogo seminaru po rekreatsionnoi geografii «Rekreatsiya i gory»]. Vladikavkaz : NOSU publishing house [Izd-vo SOGU], 2010. (rus)
3. Zakharov A. N., Ignatyev A. A. *Development of public-private partnership in the Russian tourism* [Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v rossiiskom turizme] // Messenger of MGIMO university [Vestnik MGIMO-universiteta]. 2011. N 3 (18). P. 174–183. (rus)
4. Savelyev Yu. V., Tolstoguzov O. V. *Management of development of tourism in the region. Experience of realization of strategy of the Republic of Karelia* [Upravlenie razvitiem turizma v regione. Opyt realizatsii strategii Respubliki Kareliya]. Petrozavodsk : Publishing house of the Karelian scientific center of the Russian Academy of Sciences [Izdatel'stvo Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN], 2008. (rus)

Мировой рынок высоких технологий: особенности и перспективы развития

Захарова Наталья Васильевна

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва)
Профессор кафедры «Мировая экономика»
Финансовый Университет при Правительстве РФ (Москва)
Профессор кафедры «Мировая экономика и международный бизнес»
Доктор экономических наук
Nat_zakh@mail.ru

Лабудин Александр Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры финансового менеджмента.
Доктор экономических наук, профессор
Labudin59@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается состояние рынка высоких технологий в мире. Анализируется роль некоторых стран на современном этапе, особенно государств Европейского союза, США, Израиля, Китая. На основе статистического анализа выявляются современная динамика и перспективы развития рынков отдельных стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высокие технологии, инновации, инновационная экономика, Евросоюз, США, Израиль, Китай, рынки высоких технологий

Zakharova N.V., Labudin A.V.

World Market of High Technologies: Some Features & Perspectives

Zakharova Natalya Vasilievna

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)
Professor of the Chair "World Economy"
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
Professor of the Chair "World Economy and International Business"
Doctor of Science (Economy)
Nat_zakh@mail.ru

Labudin Alexander Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the Financial Management
Doctor of Science (Economy), Professor
Labudin59@szags.ru

ABSTRACT

In the article the state of the market of high technologies in the world is considered. The role of some states in the in the current conditions is analysed, especially of the European Union, USA, Israel, China. On the basis of the detailed statistical data the modern dynamics & the perspectives of the markets of some countries are discovered.

KEYWORDS

high technologies, innovations, innovation economy, European Union, USA, Israel, China, markets of high technologies

Введение

В последнее десятилетие мировой рынок высоких технологий развивается чрезвычайно быстрыми темпами. Это вызывает к нему особый интерес исследователей. Он обусловлен также и тем, что способность страны конкурировать на высокотехнологических рынках очень важна для продвижения национального хозяйства на новый уровень и для повышения конкурентоспособности как отдельных фирм, так и национальной экономики в целом.

К отраслям высоких технологий относятся наукоемкие отрасли экономики. Существует множество классификаций высоких технологий, также можно выделить критерий уровня технологичности отрасли, который включает в себя деление промышленности на high-tech и low-tech. К категории high-tech относили отрасли, возникшие относительно недавно: информационные и коммуникационные технологии; биотехнологии; аэрокосмическая; фармацевтическая промышленность; электроника и т. д. [3]. Это отрасли, которые продолжают развиваться, и инновационная активность здесь значительно выше по сравнению с «традиционными», которые относили к сектору low-tech (пищевая, бумажная, металлообрабатывающая и деревообрабатывающая промышленность, книгопечатное и мебельное производство и др.).

Высокие технологии ускоряют постиндустриальное развитие, уровень которого можно определить по следующим признакам:

1. Подавляющая часть ВВП производится в сфере услуг (свыше 70%).
2. В сельском хозяйстве занятость составляет от 2 до 4% (3–4% ВВП) всей занятости; в промышленности, транспорте, энергетике, связи — до 16% (ВВП в пределах 20%), в отраслях услуг, включая торговлю, финансы — 80% занятости и выше (при 75–80% ВВП).
3. Высокий общий уровень дохода на душу населения, большая часть населения имеет высокий уровень жизни.
4. Большой запас накопленного капитала.
5. Развитие венчурного финансирования [1; 2].
6. Не более 10–15% населения являются бедными; при этом само понятие «бедность» сильно отличается от принятого в других группах стран [5, с. 215].

Важнейшими критериями отнесения тех ли иных отраслей к наукоемким является тот факт, что минимум 3% персонала отрасли занято в НИОКР, а доля расходов на НИОКР составляет более 4% [4, с. 193].

Динамика мирового рынка высоких технологий: ведущие экспортеры и основные тенденции

Участие страны в международном обмене высокими технологиями предопределяет ее успех на мировой арене, а также успех национальных компаний¹. Для государства в целом такое участие играет огромную роль в пополнении бюджета и в повышении национальной безопасности. Несомненно, международная торговля высокими технологиями является важнейшим фактором вовлечения страны в интеграционные процессы. В настоящее время большую роль играют инновационные структуры: различные технопарки, инновационные кластеры, деятельность которых направлена на разработку и реализацию новых технологий. Развитие высокотехнологического сектора в странах можно определить по объему экспорта такой продукции. Это подробно иллюстрирует табл. 1.

На основании таблицы, где приведены данные о структуре международного экспорта высоких технологий, можно сделать выводы о том, что лидируют в этом во-

¹ См. подробнее: [6].

**Экспорт промышленной высокотехнологичной продукции
(как % к общему промышленному экспорту)**

Страна	Год		Страна	Год	
	2012	2013		2012	2013
Аргентина	7,7	9,8	Греция	9,2	7,5
Армения	2,6	2,9	Хорватия	9,9	8,6
Австралия	12,7	12,9	Венгрия	18,1	16,3
Австрия	12,8	13,7	Индия	6,6	8,1
Азербайджан	7,3	13,4	Ирландия	22,5	22,4
Бельгия	11,4	—	Израиль	15,8	15,6
Болгария	7,7	7,9	Италия	7,1	7,3
Белоруссия	2,8	4,4	Япония	17,4	16,8
Бразилия	10,5	9,6	Люксембург	8,1	—
Канада	12,4	14,1	Латвия	9,8	13,0
Швейцария	25,8	26,5	Мексика	16,3	15,9
Китай	26,2	26,9	Норвегия	18,8	19,1
Кипр	13,0	7,2	Новая Зеландия	9,8	10,2
Чехия	16,1	16,1	Польша	6,9	7,8
Германия	15,8	16,1	Португалия	4,0	4,3
Дания	14,3	14,3	Россия	8,4	10,0
Испания	7,0	7,7	Сингапур	45,3	46,9
Эстония	10,7	10,5	Словакия	9,2	10,3
Финляндия	8,5	7,2	Словения	6,1	6,2
Франция	25,4	25,9	Швеция	13,3	13,9
Великобритания	21,7	16,2	Украина	6,3	5,9
Грузия	2,4	2,4	США	17,8	17,8

Данные Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS/countries> (дата обращения: 15.03.2016).

просе страны Европы в лице Швейцарии, Франции, Ирландии, Венгрии, Великобритании. Также выделяются страны Северной Америки: США, Канада, Мексика, а также Сингапур, Китай и Япония. Что касается бывших социалистических стран и республик Советского Союза, то, к сожалению, у них доля в экспорте высоких технологий намного меньше: Азербайджан — 13,4%, Латвия — 13%, Эстония — 10,5%, Словакия — 10,3%, Россия — 10%, Хорватия — 8,6%, Болгария — 7,9%, Польша — 7,8%, Словения — 6,2%, Украина — 5,9%, Белоруссия — 4,4%, Армения — 2,9%, Грузия — 2,4%. На наш взгляд, это — в значительной степени следствие произошедшей в 1990-х годах обвальной деиндустриализации бывшего СССР и восточноевропейских стран. В положительном отношении выделяются только Венгрия (16,3%) и Чехия (16,1%).

Уровень развития страны в области высоких технологий зависит от количества компаний, которые заняты в производстве высокотехнологичной продукции. Рассмотрим количество таких организаций на примере ЕС (табл. 2).

На основании таблицы можно сказать, что лидерами являются Германия, Великобритания, Италия и Франция, т. е. «локомотивы» Европейского союза. Отстающие

Предприятия ЕС, производящие высокотехнологичную продукцию

Страны ЕС	Число предприятий	Оборот (млн. евро)
Всего	45 471	507 879
Бельгия	611	12 487
Болгария	428	Данные конфиденциальны
Чехия	3441	13 218
Дания	669	13 918
Германия	8247	113 476
Эстония	113	1791
Ирландия	168	43 904
Греция	448	14 443
Испания	2815	17 617
Франция	3227	69 999
Хорватия	713	902
Италия	5964	47 224
Кипр	Данные конфиденциальны	Данные конфиденциальны
Латвия	161	Данные конфиденциальны
Литва	156	289
Люксембург	11	Данные конфиденциальны
Венгрия	1604	16 336
Мальта	Данные конфиденциальны	Данные конфиденциальны
Нидерланды	1640	21 251
Австрия	671	8304
Польша	3033	12 374
Португалия	448	2921
Румыния	985	2349
Словения	329	2287
Словакия	755	6403
Финляндия	602	28 709
Швеция	1816	25 065
Великобритания	6385	42 395

URL: Entrepreneurship in Europe. The social Process/R.Goffee. — Routledge, Routledge Revivals 2015. P.15; http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Economic_statistics_on_high_tech_sectors_EU28_2012.png (дата обращения: 15.03.2016).

позиции занимают Эстония и Латвия. То есть наблюдается прямая зависимость между размером экономики и развитостью ее высокотехнологичного сектора. Некоторые страны, такие как Кипр, Мальта, не раскрывают полностью информации о наличии таких фирм, связано это с тем, что страны являются оффшорными зонами.

Лидерами по продаже лицензий на производство высоких технологий являются развитые страны. На их долю приходится до 80% экспорта лицензий [7, p. 15].

Среди импортеров лидируют развивающиеся страны, так как они имеют низкий инновационный потенциал и не тратят много средств на собственные НИОКР. Также развитые страны очень часто становятся покупателями лицензий в целях ускорения экономического роста, усиления конкурентоспособности, модернизации производства.

Производство высокотехнологичной продукции в Европейском союзе

В последнее время высокотехнологичная продукция стран Европы потеряла свои позиции и на 2014 г. только 9 мировых высокотехнологичных компаний имеют свои штаб-квартиры в Европе, создавая лишь десятую часть мировых доходов в этой отрасли. Данное положение очень негативно будет сказываться на экономике региона, особенно если сектор не будет развиваться динамично. Между тем, проявляются тревожные тенденции. Так, мировой производитель сотовых телефонов Nokia был куплен Microsoft, что подкосило позиции европейского рынка. Также не выдерживают конкуренции рынки высоких технологий в сфере здравоохранения.

Согласно мнению специалистов, Европа теряет свои позиции по целому ряду причин, в том числе нехватки квалифицированных кадров, фрагментации рынков и отсутствия стратегического предвидения. По данным американского Национального совета науки, на 17% студентов из стран Евросоюза, если взять инженерные, математические и информационные курсы, приходится 29% таких же студентов в Южной Корее и 31% в Китае и на Тайване. А слабеющие позиции данного сектора больше не притягивают в Евросоюз молодых и высококвалифицированных специалистов [9].

Еще одной проблемой Европы является недостаточное финансирование научных исследований и разработок со стороны государства. Компаниям не хватает собственных финансовых средств, чтобы расти и развиваться. По данным Европейской комиссии, Европа инвестирует почти на один процент меньше от валового внутреннего продукта на исследования и разработки, чем в США и на 1,5% меньше, чем в Японии.

Авторы исследования о технологическом будущем Европы¹ призывают европейские институты и правительства делать больше, чтобы омолодить отрасли высоких технологий. «Государственные органы, компании в области ИКТ, инвесторы и отраслевые ассоциации могут работать вместе для долгосрочного сотрудничества», — сказал Э. Колинзон², соавтор исследования. Хотя Европейская комиссия официально признала важность будущего технологического прорыва, политики до сих пор не сделали достаточно, чтобы остановить падение европейского высокотехнологического сектора.

Европейская комиссия пытается решить некоторые из этих проблем путем реализации программы «Горизонт 2020». Это инновационная и научно-исследовательская стратегия, которая была запущена в 2013 г. и направлена на то, чтобы в течение ближайших семи лет инвестировать около 70 млрд евро в европейские технологии. Однако многие эксперты считают, что этого недостаточно³.

В то время как Соединенные Штаты поддерживали ведущие мировые сектора высоких технологий, Европа теряла позиции на ключевых рынках, таких как бытовая электроника и мобильная связь. Подъем Samsung и Apple и неудачи Nokia, банкрот-

¹ URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/86924376-98be-11e3-a32f-00144feab7de.html axzz3bp4RaQ6g> (дата обращения: 15.03.2016).

² Там же

³ Там же.

ства BenQMobile (ранее SiemensMobile), и выход Ericsson из совместного предприятия Sony-Ericsson в секторе мобильных телефонов, являются примерами недавнего спада в области мобильной связи в Европе¹. Только 15 компаний из 100 ведущих в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) являются европейскими, производя при этом всего лишь 10% всей продукции из перечня ста ведущих стран.

Ситуация во многих странах ЕС различается, однако примеры Франции и Германии являются интересными для анализа. Рассмотрим высокотехнологичный рынок Франции. Франция является одним из ведущих игроков среди стран ЕС в области высоких технологий и инноваций на одно из первых мест по значимости: разрабатывается новая инновационная политика, в частности, в области энергетики и информационных технологий; существует сильная поддержка молодых фирм, которая позволяет им развиваться.

В соответствии с программой «New face of Industry in France», которая была принята в 2013 г. и рассчитана до 2020 г., в стране были обозначены 34 области промышленной деятельности, которым оказывается огромная поддержка со стороны государства [9]. Программа включает в себя дополнительный план, который называется «The new deal for innovation», и объединяет 40 мер для поддержки развития предпринимательской культуры, для облегчения перемещения технологий, для развития инновационных фирм (для облегчения их доступа на рынок, к финансовым ресурсам, интеллектуальной собственности).

Повышение конкурентоспособности французского бизнеса, ускоренная коммерциализация государственных исследований являются главными целями французской политики. Стоит сказать, что курсы предпринимательства даются в каждом университете. В настоящий момент организуются и развиваются компании по ускоренной передаче технологий, в сотрудничестве с программой «Инвестиции в будущее» [11]. Все эти программы поддерживаются государством.

Чтобы увеличить расходы на НИОКР, а также для развития инноваций, правительство поддерживает налоговые кредиты, которые являются одними из самых щедрых во всем мире, с общими расходами около 6 млрд долл. США в год [10, р. 321]. Поддержка создания и роста инновационных стартапов является важной целью французской политики. Создаются различные программы для поддержки таких стартапов [ibid]. Во Франции большое развитие получили кластеры конкурентоспособности. С 2004 г. они финансируют организации, занимающиеся в сфере НИОКР, в отдельных секторах, например, таких как нанотехнологии, аэрокосмическая индустрия [10, р. 320].

Далее рассмотрим рынок Германии в сфере технологий. Германия — один из лидеров в области формирования инновационной экономики. Федеральная государственная стратегия высоких технологий разработала важнейшие мероприятия для повышения инновационности немецкой экономики, создания рабочих мест, повышения качества жизни.

Инновации вносят свой вклад в решение социальных проблем. Федеральная государственная стратегия высоких технологий поддерживает не только отдельные технологии, но и нацелена на решение экологических проблем, эффективного здравоохранения, усиления мобильности факторов производства. Данная программа также предполагает создание частных и государственных центров в сфере НИОКР, реформирование образовательной системы и улучшение связи между наукой и промышленностью. Кроме того, одной из целей является повышение кон-

¹ URL: http://www.oecg.at/sites/ocg.at/files/medien/pdfs/abstract_freyberg.pdf (дата обращения: 15.03.2016).

курентоспособности Германии в сфере инноваций [11]. В Германии, как и во Франции, также распространены налоговые льготы, развито предоставление грантов для инновационных проектов.

Государственные расходы на исследования и разработки в Германии намного выше среднего уровня по всей ОЭСР, при этом Германия входит в пятерку лидеров и некоторые из показателей превышают аналогичные показатели во Франции. Показатель количества молодых инновационных фирм также достаточно высок [10, р. 330] и превышает французский. Индекс легкости ведения бизнеса выше среднего, но все же отстает от стран-лидеров¹. Можно отметить, что и тут Франция отстает от Германии.

Все эти меры приносят существенные результаты. Так, в период с 2005 по 2012 гг. в Германии количество аспирантов увеличилось вдвое. А число научных исследовательских организаций увеличилось на 26,5% [10, р. 326].

На основании вышесказанного проведем SWOT-анализ европейского рынка высоких технологий (табл. 3).

Что касается рынка лицензий, то Европа отстает от США. Успешное лицензирование реализуется в таких секторах, как фармацевтика, текстильная и химическая промышленность, металлургия и металлообработка [4, с. 193]. Но обмен знаниями осуществляется в основном в рамках ЕС.

Таблица 3

SWOT-анализ европейского рынка высоких технологий

Сильные стороны	Возможности
Огромный научный потенциал	Беспрепятственный выход на рынок любой страны ЕС
Высокие затраты на НИОКР	Сильная и стабильная валюта
Поддержка инновационных стартапов	Создание научных и инновационных кластеров
Налоговые кредиты и льготы	—
Поддержка образования	—
Слабые стороны	Угрозы
Низкая привлекательность для молодых специалистов	Быстро развивающийся рынок Азии
Высокие цены по сравнению с аналогичной продукцией стран Азии и Китая	Участившиеся поглощения европейских компаний американскими компаниями
Качество образования в ВУЗах Европы ниже, чем в американских	Неполное соответствие рынка требованиям потребителей и производителей
Торговля лицензиями не развита в областях, на которые сейчас большой спрос (программное обеспечение, машиностроение)	Вероятны проигрыши европейского рынка в области бытовой электроники и мобильной связи
Торговля лицензиями происходит в основном в рамках ЕС	—

¹ URL: www.doingbusiness.org (дата обращения: 15.03.2016).

Рынок высоких технологий США

США — это один из лидеров в плане передовых технологий, инноваций и науки. Но в последнее время расходы на технологии и инновации уменьшаются, несмотря на то, что американские университеты являются университетами высочайшего мирового уровня, а также несмотря на наличие всемирно известных технологических компаний. Рост расходов на НИОКР также замедлился.

Важнейший документ — «Стратегия американских инноваций» 2009 г. направлен на постоянное поддержание роста занятости и качества рабочих мест. Программа была обновлена в 2011 г. [12]. Важными ее аспектами являются создание рабочих мест, развитие эффективной законодательно-правовой базы для будущей деятельности и улучшение конкурентоспособности отдельных отраслей. Некоторые реформы в сфере патентования направлены также на поддержку инноваций [10, р. 440].

Кроме того, США тратят огромные средства на поддержку и развитие технологий в сфере «зеленой» энергии. За 2014 г. эта сумма составила 7,9 млрд долл. Также разрабатываются экологически чистые средства и материалы [12]. В США широкое распространение получили гранты инновационным компаниям малого бизнеса. Активно поддерживается в стране и создание инновационных кластеров. Продвигается бизнес в более отсталых районах и регионах.

Из данных ОЭСР¹ (см. OECD Science, Technology & Industry Outlook, 2014) следует, что государственные расходы на исследования и разработки соответствуют среднему уровню по всей ОЭСР. Это ниже, чем можно было бы ожидать, потому что во Франции этот показатель выше среднего уровня. Расходы бизнеса на исследования и разработки намного выше среднего уровня, но все же США не входят в пятерку лидеров. Однако следует отметить, что индекс легкости предпринимательства в США гораздо выше среднего уровня по ОЭСР и страна почти входит в пятерку лидеров [10, р. 445].

США известны такими технологиями, как компьютеры, инструменты для хранения информации, программное обеспечение, коммуникации, услуги связи и средств телекоммуникации. Самыми известными игроками этого сектора являются Apple, Cisco, Hewlett-Packard, IBM, Intel, Microsoft и т. д. Важной составляющей сектора высоких технологий является интернет-индустрия.

В последние годы технологический сектор претерпел значительную эволюцию. Основными трендами являются: все большее распространение смартфонов и планшетных компьютеров; как результат — падение продаж персональных компьютеров по всему миру. С 2011 г. рынок высоких технологий в США ослабил свои позиции. Постепенно США вытесняются с ведущих позиций Китаем. Примером может служить новая разрабатываемая компьютерная система Китая, что потеснит США с информационного рынка.

Основываясь на перечисленном выше, можно провести SWOT-анализ рынка высоких технологий в США (табл. 4).

Вместе с тем, если сравнивать европейские рынки технологий и рынок США, то США лидируют, поскольку множество ведущих высокотехнологических фирм являются именно американскими, ВУЗы являются более квалифицированными и престижными, образование больше соответствует потребностям инновационной экономики, развито больше отраслей высоких технологий, более высокое соответствие требованиям потребителей [8], есть больше шансов удержаться на ведущих позициях на рынке в борьбе с Китаем, практически отсутствуют поглощения американских компаний европейскими, происходят обратные процессы, существенная поддержка государства.

¹ Организация экономического сотрудничества и развития.

SWOT-анализ рынка высоких технологий в США

Сильные стороны	Возможности
Огромный научный потенциал	Легкий выход на рынки Мексики и Канады в связи с договором НАФТА
Сильная поддержка инновационных стартапов	Стабильная валюта
Высокие общие затраты на НИОКР	Создание научных и инновационных кластеров
Сильная поддержка малого бизнеса со стороны правительства	Большое количество крупных игроков рынка в сфере технологий, где лидером является Apple Inc.
Лидерство в области торговли лицензиями	—
Слабые стороны	Угрозы
Высокие цены по сравнению с аналогичной продукцией стран Азии и Китая	Быстро развивающиеся рынки Азии
После кризиса 2008 г. расходы на многие отрасли в области высоких технологий упали	Снижение спроса на американскую продукцию
Прекратили существование некоторые налоговые кредиты	Слабая информационная безопасность

Роль Израиля

Особое место в сфере высоких технологий занимает Израиль, поскольку расходы этой страны на НИОКР самые высокие — 4,3% ВВП. Уже в 1997 г. доходы от экспорта высоких технологий составляли \$ 5,6 млрд. Высокотехнологичные товары и услуги составляют 12,5% от ВВП Израиля и половину экспорта промышленной продукции¹. Разработанные в Израиле передовые технологии используются большим спросом, и многие израильские изобретения можно найти в продуктах многонациональных компаний в области связи, компьютеров, информационных систем, медицины, оптики, программного обеспечения.

Кроме того, передовые технологии, которые изначально были разработаны и использованы в военных целях, в настоящее время используются для разработки коммерческих продуктов гражданского использования. С сокращением объемов израильской оборонной промышленности — в качестве «мирного дивиденда» — получены тысячи квалифицированных работников, они оставили оборонную промышленность и с 1988 г. многие из них были заняты в производстве гражданской продукции, в то время как другая часть занятых начинает формировать новые инновационные компании, которые впоследствии стали успешными и высокотехнологичными фирмами².

Одним из факторов такого роста и развития технологий является огромное количество высококвалифицированных инженеров — 135 инженеров на 10 000 чело-

¹ URL: <http://www.reuters.com/article/2015/01/19/israel-tech-ma-idUSL6N0UR1GO20150119> (дата обращения: 12.04.2016).

² URL: <http://www.reuters.com/article/2015/01/19/israel-tech-ma-idUSL6N0UR1GO20150119> (дата обращения: 12.04.2016).

век, по сравнению с 85 на 10 000 человек в Соединенных Штатах. Стоит сказать, что в Израиль происходила «утечка умов» из СССР. Необходимость ее ограничения была одной, хотя и не единственной, причиной дозирования эмиграции из Советского Союза в Израиль. Самое большое число высококвалифицированных эмигрантов из СССР пришлось на 1989 г., т. е. на кульминационный год перестройки в нашей стране.

В настоящее время Израиль входит в пятерку лидеров по торговле высокими технологиями. Израиль является самой компьютеризированной страной на Ближнем Востоке и по некоторым показателям даже превосходит европейские страны. Уже в 1997 г. в Израиле было продано более 250 000 персональных компьютеров, по сравнению с 102 000 проданных в Египте (с населением около 60 млн, в Израиле — чуть больше 8 млн). Персональный компьютер существует в каждой второй семье, данный показатель аналогичен США, Канаде и многим развитым странам Европы. Компьютер начинают осваивать дети чуть ли не с детского возраста. Израиль известен также, как «Силиконовая долина 2»¹.

На настоящем этапе в Израиле действуют 136 компаний, занимающихся высокими технологиями в аграрном секторе; 104 компании, занятых в биотехнологии и биомедицине; 94 химические компании; 13 организаций, занятых в сфере разработки электронного оборудования для военных целей; 54 компании, работающих в секторе изучения Земли и окружающей среды (занимаются изучением воды, ветра, солнца, «зеленой энергии», потреблением полезных ископаемых, загрязнением окружающей среды, затрагивают многие глобальные проблемы человечества и разрабатывают методы борьбы с ними); 269 фирм, которые занимаются в сфере программного обеспечения, телекоммуникаций, транспорта.

В чем секрет успеха? Израиль в настоящее время имеет около 4000 высокотехнологичных стартапов — больше, чем любая другая страна, за исключением лишь Соединенных Штатов. В этом им помогает Израильский венчурный исследовательский центр Capital. Высокие технологии Израиля являются основным двигателем роста и инвестиционным магнитом, привлекающим такие крупные многонациональные компании, как Apple, Intel и Google. Эти компании с большой охотой покупают местные стартапы.

Компании Израиля часто нанимают работников, обучающихся в военных или разведывательных секторах и поэтому стартапы могут воспользоваться налоговыми льготами и государственным финансированием. Это очень важно для страны, где около восьми миллионов человек — меньше, чем, скажем, в Москве или Нью-Йорке. За несколько десятилетий израильские стартапы разработали новаторские технологии в таких областях, как вычислительная техника, технологии в сфере науки. Огромное количество подобных компаний в агропромышленной индустрии, в оборонной промышленности, в университетах.

Кроме того, в успехе Израиля чрезвычайно высока роль государства. Здесь нет иерархии, значительна поддержка малого бизнеса. Коби Симона — глава исследовательского центра венчурного капитала — утверждает, что правительство чрезвычайно эффективно способствует развитию промышленности². Так, весьма важным было создание программы Йозма в 1993 г. (так называемый фонд фондов, созданных для инвестирования в местные фонды венчурного капитала, направляющих деньги в фирмы, занимающиеся новыми технологиями). Вскоре Израиль стал усеян стартапами, и венчурные фонды начали расти как грибы по всей

¹ URL: <http://www.mfa.gov.il/MFA/MFA-Archive/2002/Pages/High-Tech%20Opportunities%20in%20Israel.aspx> (дата обращения: 12.04.2016).

² URL: <http://www.mfa.gov.il/MFA/MFA-Archive/2002/Pages/High-Tech%20Opportunities%20in%20Israel.aspx> (дата обращения: 12.04.2016).

стране. Результат — процветающая промышленность, которая привлекла множество инвесторов.

Также огромную роль в развитии сыграла еврейская иммиграция, в основном из России и других республик СССР (Украина, Беларусь, Молдова, республики Прибалтики и др.), откуда приезжали люди с высококлассным образованием и огромным опытом.

Таким образом, материал, представленный выше, позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время на рынке высоких технологий и лицензий лидируют США, Израиль, некоторые европейские государства, Китай.
2. Что касается России, то в производстве и экспорте высокотехнологичной продукции у нас очень скромные позиции. Связано это, прежде всего, с низкими затратами на НИОКР, нехваткой высококвалифицированного персонала и оборудования. Основные надежды специалисты возлагают на ВПК, фармацевтику и химическую продукцию.
3. На рынке лицензий лидируют США. Что касается стран Европы, то здесь обмен технологиями происходит в основном внутри ЕС, причем зачастую это — межфирменный обмен.
4. Лицензирование в США чаще всего реализуется в сферах химической, нефтеперерабатывающей, электротехнической и машиностроительной.
5. Лицензирование в странах Европы чаще всего реализуется в фармацевтике, текстильной и химической промышленности, металлургии и металлообработке. Это все же менее высокотехнологичные отрасли.
6. Эксперты считают, что в скором времени Китай займет лидирующее положение в данном сегменте.
7. В последнее время высокотехнологичная продукция проникает во все сферы жизни. Примером может служить план Apple по продаже лицензии на установку IOS (программное обеспечение Apple) в автомобили.
8. В высокотехнологичных отраслях все чаще происходят поглощения и слияния компаний.

В целом же можно заключить, что рынок высоких технологий является важнейшим фактором роста мировой экономики и экономик отдельных стран. Развитие этого рынка сейчас становится особенно важным для России, для ее выхода на новый этап развития и преодоления нынешних экономических трудностей. В России важнейшими стимулирующими механизмами инноваций должны стать, на наш взгляд, налоговый механизм, в частности, дифференциация ставки налога на прибыль по инвестируемой и потребляемой частям прибыли с минимизацией ставки по инвестируемой части и, напротив, с максимизацией ставки по потребляемой части, и государственный заказ, увеличивающийся прежде всего в связи с модернизацией обороны. Мировой опыт показывает, что эти механизмы успешно работают в ориентации экономики на инновационное развитие. И конечно, не следует забывать о финансировании образования. Ведь только высококвалифицированные специалисты способны разрабатывать и осуществлять нововведения.

Литература

1. Дмитриева А. Б. Венчурные инвестиции и расчеты ожидаемой доходности на вложенный капитал // Аудитор. 2014. № 1 (227). С. 48–52.
2. Дмитриева А. Б. Инвестиционная привлекательность кластеров Франции в области технологий информации и коммуникаций // Аудитор. 2014. № 11 (237). С. 82–86.
3. Кудряшова И. А. Концептуальные подходы к функционированию «Новой экономики» // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2011. № 9(57). С. 42–50

4. Любецкий В. В. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 193.
5. Хасбулатов Р. И. Мировая экономика. М. : Юрайт, 2015. С. 215.
6. Юнусов Л. А., Миронов С. С., Кириллов С. А. Влияние прямых иностранных инвестиций на формирование инновационной экономики // Ученые записки ИМЭИ. 2011. Т. 1. № 1(1). С. 43–46.
7. *Entrepreneurship in Europe. The social Process* / R. Goffee. Routledge : Routledge Revivals, 2015. P. 15.
8. Forbes S., Ames E. *Money: How the destruction of the Dollar threatens the Global economy & what we can do about it*. Mcgrow Hill : 2014.
9. Munkert M. & all. *Founding a company: Handbook of legal forms in Europe*. Springer, 2015. P. 25–30
10. *OECD Science, Technology & Industry Outlook*. 2014 (v. 2014). OECD, 2015.
11. *The missing Entrepreneurs 2014: Policies of inclusive Entrepreneurship in Europe* / OECD. Paris : OECD, 2014. P. 30–35.
12. Wessel D. *The \$13 trillion Question: Managing the US Government. Debt* : Brookings Press, 2015. P. 10–15.

References

1. Dmitrieva A. B. *Venture investments and calculations of the expected profitability on the invested capital* [Venchurnye investitsii i raschety ozhidaemoi dokhodnosti na vlozhennyi capital] // Auditor. 2014. N 1 (227). P. 48–52. (rus)
2. Dmitrieva A. B. *Investment appeal of clusters of France in the field of technologies of information and communications* [Investitsionnaya privlekatel'nost' klasterov Frantsii v oblasti tekhnologii informatsii i kommunikatsii] // Auditor. 2014. N 11 (237). P. 82–86. (rus)
3. Kudryashova I. A. *Conceptual approaches to functioning of «New economy»* [Kontseptual'nye podkhody k funktsionirovaniyu «Novoi ekonomiki»] // Bulletin of the Russian State Trade and Economic University [Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta]. 2011. N 9(57). P. 42–50. (rus)
4. Lyubetsky V. *World economy and international economic relations* [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya]: Textbook. М. : INFRA-M, 2015. (rus)
5. Khasbulatov R. I. *World economy* [Mirovaya ekonomika]. М. : Urait. 2015. (rus)
6. Yunusov L. A., Mironov S. S., Kirillov S. A. *Influence of direct foreign investments on formation of innovative economy* [Vliyanie pryamykh inostrannykh investitsii na formirovanie innovatsionnoi ekonomiki] // Scientific notes of IWEI [Uchenye zapiski IMEI]. 2011. V. 1. N 1 (1). P. 43–46. (rus)
7. *Entrepreneurship in Europe. The social Process* / R. Goffee. Routledge : Routledge Revivals, 2015. P. 15.
8. Forbes S., Ames E. *Money: How the destruction of the Dollar threatens the Global economy & what we can do about it*. Mcgrow Hill : 2014.
9. Munkert M. & all. *Founding a company: Handbook of legal forms in Europe*. Springer, 2015. P. 25–30
10. *OECD Science, Technology & Industry Outlook*. 2014 (v. 2014). OECD, 2015.
11. *The missing Entrepreneurs 2014: Policies of inclusive Entrepreneurship in Europe* / OECD. Paris : OECD, 2014. P. 30–35.
12. Wessel D. *The \$13 trillion Question: Managing the US Government. Debt* : Brookings Press, 2015. P. 10–15.

Рекреационный потенциал как важный элемент потенциала устойчивого развития региона

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры макроэкономического регулирования
Доктор экономических наук, доцент
kuklina-ea@sziu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается рекреационный потенциал территории как важный элемент потенциала устойчивого развития региона. Приводится понятие рекреационного потенциала и два подхода к определению рекреационных ресурсов. Формулируются типы и варианты устойчивости систем, а также приводятся математические модели трех вариантов устойчивости. Дается авторская оценка природного капитала Российской Федерации. Формулируются условия обеспечения нормальной устойчивости экономической системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

регион, устойчивое развитие, потенциал, рекреационные ресурсы, природный капитал, устойчивость

Kuklina E. A.

Recreational Potential as Important Element of Potential of a Sustainable Development of the Region

Kuklina Evgenia Anatolievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Macroeconomic Regulation
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
kuklina-ea@sziu.ru

ABSTRACT

In article is considered of recreational potential of territory as element of potential of a sustainable development of the region. The concept of recreational potential and two approaches to definition of category of recreational resources is given. Formulate types and options of stability of economic systems and also mathematical models of three options of stability. Besides in article is given of author's assessment of size natural capital of the Russian Federation. Conditions of ensuring normal stability of economic system are formulated.

KEYWORDS

region, sustainable development, potential, recreation resources, natural capital, stability

Достижение устойчивого развития Российской Федерации является одной из ключевых задач, от успешного решения которых зависит достижение стратегической цели — повышения качества жизни не только современного, но и будущих поколений граждан России.

Концепция устойчивого развития, возникшая на основе идей русского философа В. И. Вернадского, является чрезвычайно созвучной традициям, духу и менталитету России. Сегодня идеи устойчивого развития могут сыграть ключевую роль в определении приоритетов развития государства и направлений социально-экономических

преобразований, в выборе стратегий российских регионов, формируемых в условиях современных вызовов и угроз.

Научные основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации являлись предметом обсуждения в Государственной Думе еще в 2002 г. и было отмечено, что наша страна имеет потенциал для перехода к устойчивому развитию.

Россия является самым большим по территории государством, сохраняющим свой природный потенциал. Наша страна обладает почти 25% лесов планеты, 65% из них представляют собой дикие лесные массивы, которые очищают воздух для всех жителей планеты, что многократно повышает значимость достижения устойчивого развития Российской Федерации в глобальном масштабе.

Как нам представляется, об устойчивом развитии России можно говорить лишь в том случае, если будет реализован переход к такому развитию всех регионов (субъектов Российской Федерации).

Устойчивое развитие региона возможно в том случае, если регион обладает соответствующим потенциалом устойчивого развития, основой для формирования которого являются его ресурсные возможности, включающие соответствующие компоненты — природные, материально-технические, научно-технологические, инфраструктурные, социальные и др.

Структурно потенциал устойчивого развития региона включает несколько видов потенциала (рис. 1).

Целями устойчивого развития, помимо цели экономического характера, являются также цели социального и экологического характера, что повышает актуальность исследований сущностных компонент и ресурсных возможностей устойчивого развития, одной из которых является природная компонента, включающая природно-рекреационную составляющую.

Как нам представляется, важнейшим элементом потенциала устойчивого развития территории является ее рекреационный потенциал, позволяющий достичь две из трех равнозначных целей устойчивого развития — социальную и экологическую (рис. 2).

В настоящее время существует множество трактовок понятия «рекреационный потенциал», которые различаются прежде всего целями исследования.

В общем виде это понятие соотносят с некоторой совокупностью природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации деятельности рекреационного типа на определенной территории.

Зачастую под рекреационным потенциалом понимается наличие на определенной территории некоторых уникальных и (или) интересных не только для местных жителей объектов.

В Постановлении Правительства Москвы от 06.08.2002 г. № 623-ПП «Об утверждении норм и правил проектирования комплексного благоустройства на территории города Москвы МГСН 1.02-02 «рекреационным потенциалом территории определяется ее «способность обеспечивать определенное количество отдыхающих психофизиологическим комфортом и возможностью для отдыха (спортивно-укрепляющей деятельностью) без деградации природной среды»¹.

Иногда рекреационным потенциалом характеризуется соотношение между фактической и предельно возможной численностью туристов, основой расчета которой является наличие рекреационных ресурсов, что дает основание использовать термин «рекреационно-туристский потенциал».

На основании выполненного анализа различных определений рекреационного потенциала территории можно заключить:

¹ Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: <http://official.academic.ru/21640/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 12.04.2016).

- все исследователи рассматривают рекреационный потенциал как характеристику степени возможности в удовлетворении рекреационных потребностей человека;
- при оценке рекреационного потенциала учитываются физико-географические условия территории, климатические факторы и рекреационные возможности природного ландшафта.

В контексте настоящей статьи можно определить рекреационный потенциал региона как один из видов потенциальных возможностей использования конкретной территории в целях достижения устойчивого развития социально-экономической системы региона.

В формировании рекреационного потенциала территории главная роль принадлежит природно-климатическим факторам, на которые, в совокупности с социально-экономическими факторами, опирается такой вид природопользования, как природный туризм.

Как правило, природный или природно-ориентированный туризм осуществляется посредством деятельности определенного вида (познавательной, воспитательной, экологической, рекреационной) и включает элементы экологического, лечебно-оздоровительного, спортивно-оздоровительного туризма и агротуризма (зеленого сельского туризма).

В отдельных случаях к перечисленным выше видам деятельности добавляется производственная (хозяйственная) деятельность; в данном контексте необходимо отметить развитие такого вида туризма, как туризм с добычей золота, популярно-го в таких странах, как США, Австралии, Швейцарии, Италии и др.

Этот вид туризма обеспечивает занятость местного населения в сфере обслуживания, способствует строительству гостиниц, объектов транспортной инфраструктуры, благоустройству территории. Помимо этого развиваются предприятия, производящие оборудование для добычи золота туристами, которые также создают дополнительные рабочие места и увеличивают налоговые поступления в местный бюджет.

На Аляске это направление туристического бизнеса появилось в конце XX в. На нескольких исторически богатых золотом рудниках была создана специальная инфраструктура, позволяющая как старателям, так и обычным туристам, увидеть чудесную дикую природу края и научиться добывать золото. К месторождениям штата, предлагающим столь уникальный способ отдыха, относятся «Moore Creek Mine», «Gaines Creek Mine» и несколько других¹. Это направление туризма выгодно как владельцам рудников, так и их гостям, которые получают реальную возможность добыть золото и при этом насладиться удивительной красотой дикой природы Аляски.

Представляется интересным следующий факт: в Швейцарии золото добывают исключительно любители и туристы, для которых создаются все условия: плати деньги, и добывай золото в свое удовольствие; при этом можно принять участие в соревновании и получить «сертификат золотоискателя».

В Австралии богатых туристов из США и Японии, которые приехали добывать золото, снабжают металлодетекторами и другим необходимым снаряжением, дают на прокат машину. Для добычи золота необходимо купить лицензию за 50 долл.; по закону Австралии добытое золото и его вывоз не облагается налогами и пошлинами.

В российской традиции туризм с добычей золота относят к разновидности геологического туризма — золотоискательскому (проспекторскому). Туристов обучают обращению с промывочным лотком и дают возможность промыть золотиносный песок

¹ Как найти золото во время отпуска на Аляске [Электронный ресурс]. URL: <http://zolotodb.ru/actual/10303> (дата обращения: 12.04.2016).

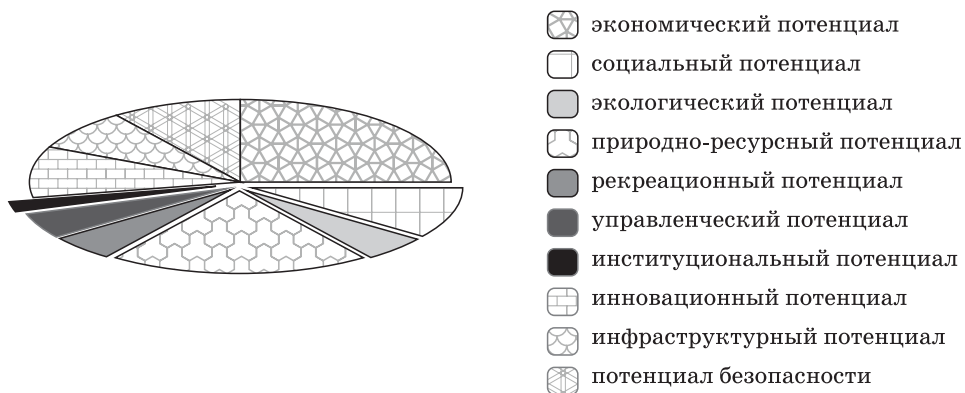
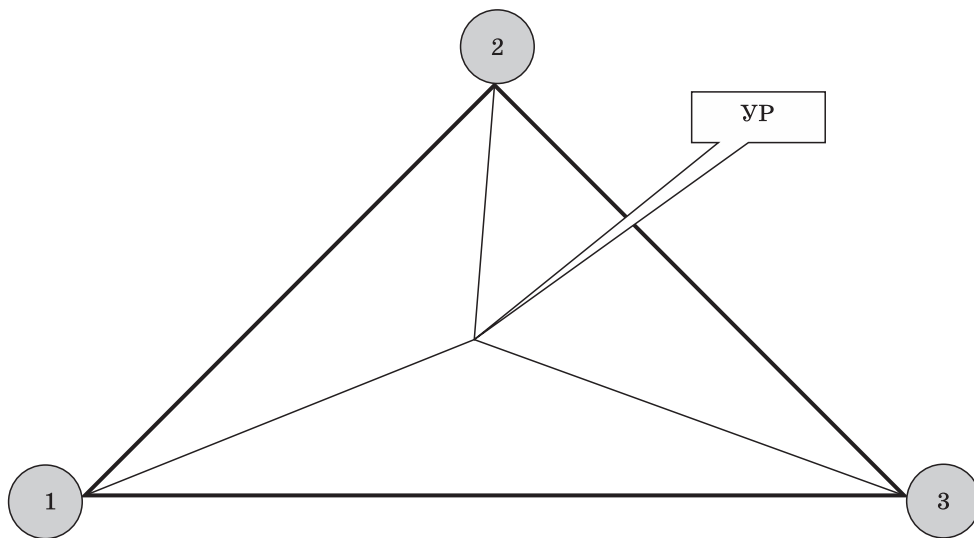

Рис. 1. Структура потенциала устойчивого развития региона

1, 2, 3 — цели устойчивого развития (экономическая, социальная, экологическая)

Рис. 2. Треугольник целей устойчивого развития

на специально отведенном участке речной долины. Здесь же можно приобрести сувенирные пробы золотин, запаянные в стеклянную пробирку и «диплом старателя». Как правило, геологические маршруты и экскурсионные туры проводят геологи.

В России такой вид туризма пока не развит, хотя именно у нас он мог бы создавать новые рабочие места и решать существующие социальные проблемы во многих золотодобывающих регионах.

Российская Федерация занимает одно из первых мест в мире по величине запасов драгоценных металлов, но территориальные и климатические особенности расположения месторождений, качественные характеристики полезного ископаемого делают привлекательность инвестиционных проектов в освоение минерально-сырьевой базы золота объективно невысокой.

Более 43% мировых запасов золота (без учета Российской Федерации) сосредоточены в ЮАР; на долю других семи стран — США, Канада, Австралия, Индонезия, Узбекистан, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины (запасы каждой из которых превышают 1000 т) приходится около 35% мировых запасов золота.

Российская Федерация по разведанным запасам золота занимает второе место в мировом рейтинге стран — продуцентов золота.

Специфика освоения минерально-сырьевой базы золота России состоит в том, что наша страна единственная из числа лидеров, которая более 70% золота получает из россыпных месторождений. Запасы россыпного золота сосредоточены почти в 5 тыс. в основном мелких месторождений в 28 субъектах Российской Федерации на территории от Урала до Камчатки [2; 3].

Многие месторождения золота расположены в красивейших местах нашей страны и содержат в запасах легко извлекаемое россыпное золото, которое является весьма привлекательным для туристов.

На Алтае, в Бурятии, Магаданской области, Приморье, Хабаровском крае, на Камчатке — везде можно выделить территории для туризма с добычей золота. Кроме того, у нас много районов, где промышленная добыча золота прекращена, население осталось без работы и, фактически, живет за чертой бедности. Туризм с добычей золота мог бы стать для таких районов существенным источником доходов населения.

Рекреационный потенциал территории является базой для развития рекреационного вида деятельности. Как вид деятельности рекреация имеет ресурсную ориентацию, сходную с первичным сектором экономики (сельское и лесное хозяйство, добывающая промышленность, охотничьи промыслы, рыболовство), поэтому основой для освоения рекреационного потенциала региона являются его рекреационные ресурсы (ресурсы рекреации).

Определение понятия ресурсов для рекреации можно сформулировать, исходя из двух различных подходов: географического и системного.

С позиций географического подхода рекреационные ресурсы представляют собой «компоненты географической среды и объекты антропогенной деятельности, которые благодаря таким свойствам, как уникальность, историческая, или художественная ценность, эстетическая привлекательность и целебно-оздоровительное значение, могут быть использованы для организации различных видов и форм рекреационных занятий или в целях отдыха, туризма и лечения» [6].

В контексте географического подхода по характеру использования можно выделить следующие виды рекреационных ресурсов: климатические, водные, растительного и животного мира, земельные, ландшафтные, бальнеологические, культурно-исторические и др.

С позиций системного подхода, при рассмотрении региона как социо-эколого-экономической системы [4], рекреационные ресурсы представляют собой один из элементов ресурсного обеспечения процесса достижения региональной социально-экономической системой устойчивого развития.

Результаты многолетних исследований автора, посвященные проблемам устойчивости экономических систем [3; 4; 5 и др.], позволили в числе прочего сформулировать принципиальный вывод о необходимости различать два типа устойчивого развития, обусловленных реализацией двух разных вариантов устойчивости:

- слабый тип устойчивого развития — низкая (относительная) устойчивость;
- сильный тип устойчивого развития — высокая (абсолютная) устойчивость.

Устойчивое развитие первого (слабого) типа не ставит целью сохранение величины материального, человеческого и природного капитала; таким образом, возможно обеспечение экономического роста при низких социальных показателях или экономическое развитие за счет деградации окружающей природной среды, т. е. при нанесении ущерба природному капиталу.

Обязательным условием устойчивого развития второго (сильного) типа является, как минимум, сохранение или, как максимум, увеличение активов всех видов, являющихся источником развития (материальных, человеческих, природных).

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующие варианты выполнения условия устойчивости экономической системы.

Первый вариант устойчивости

Этот вариант устойчивости экономической системы соотносится с низкой (относительной) устойчивостью и обеспечивается неуменьшением с течением времени суммы всех видов капитала (активов) в стоимостном измерении.

Математическая модель низкой устойчивости может быть представлена следующим образом (1.1):

$$\begin{aligned} A_t &= M_t + \mathbf{\Psi}_t + \Pi_t; \\ A_t &= M_t + \mathbf{\Psi}_t + \Pi_t; \\ A_{t+1} - A_t &> 0, \end{aligned} \quad (1.1)$$

где A_t — совокупный капитал (активы) в стоимостном измерении в t -м году; M_t , $\mathbf{\Psi}_t$, Π_t — материальный, человеческий и природный капитал в стоимостном измерении в t -м году соответственно; A_{t+1} — совокупный капитал (активы) в стоимостном измерении в год $(t + 1)$.

Условием (требованием) обеспечения низкой устойчивости экономической системы является соблюдение неравенства $A_{t+1} - A_t > 0$, т. е. прирост (увеличение) совокупных активов с течением времени.

Второй вариант устойчивости

Этот вариант устойчивости экономической системы соотносится с высокой (абсолютной) устойчивостью и обеспечивается неуменьшением с течением времени суммы всех видов капитала в стоимостном измерении при условии неуменьшения в натуральном измерении природного капитала.

Математическая модель высокой устойчивости может быть представлена следующим образом (1.2):

$$\begin{aligned} A_t &= M_t + \mathbf{\Psi}_t + \Pi_t; \\ A_{t+1} - A_t &> 0; \\ \Pi_{t+1} - \Pi_t &> 0, \end{aligned} \quad (1.2)$$

где Π_t , Π_{t+1} — природный капитал в натуральном измерении в t -м году и в год $(t + 1)$ соответственно.

Условием (требованием) обеспечения высокой устойчивости экономической системы является соблюдение неравенства $\Pi_{t+1} - \Pi_t > 0$, т. е. прирост (увеличение) природного капитала в натуральном измерении с течением времени.

На устойчивость экономической системы оказывает существенное влияние сложившаяся структура совокупного капитала (активов).

Материальный капитал (M) представлен объектами основных фондов (здания, сооружения, машины, оборудование и т. д.), запасами сырья, топлива, материалов, готовой продукции и т. д.

Увеличение доли этого вида капитала приводит к повышению устойчивости экономической системы: относительной — при соблюдении условия $A_{t+1} - A_t > 0$; абсолютной — при соблюдении условия $\Pi_{t+1} - \Pi_t > 0$.

Природный капитал (П) состоит из четырех структурных элементов: возобновляемый, невозобновляемый, неисчерпаемый и критический природный капитал.

Возобновляемый природный капитал (пв) представлен возобновляемыми природными ресурсами (лесными, земельными, водными, ресурсами животного и растительного мира).

Невозобновляемый природный капитал (пнв) — это минерально-сырьевые ресурсы, период восстановления которых не соизмерим с периодом существования человечества, что дает основание считать их невозобновляемыми.

Неисчерпаемый природный капитал (пн) представляет собой энергию приливов и отливов, солнечную энергию, внутриземное тепло, которые являются для человечества практически бесконечными, т. е. неисчерпаемыми.

Критический природный капитал (пк) соотносится с такими понятиями, как озоновый слой, глобальный климат, биоразнообразие и др.

По нашим оценкам, основанным на актуальной оценке общей потенциальной стоимости извлекаемых прогнозных ресурсов в недрах России — 168 трлн долл. [1], и доли полезных ископаемых в совокупной величине природного капитала (65% — оценка Всемирного банка), природный капитал Российской Федерации составляет около 258,5 трлн долл. и является мощным фундаментом устойчивого развития.

В отношении понятия «человеческий капитал» (Ч), которое ввел в экономическую теорию и, соответственно, научный обиход М. Гроссман [9], в настоящее время не существует единой точки зрения.

М. Гроссман [10], а также некоторые российские исследователи [7 и др.], полагают, что человеческий капитал нужно рассматривать отдельно от понятия «капитал здоровья».

В соответствии с другой точкой зрения, которую мы поддерживаем, капитал здоровья является элементом человеческого капитала.

Таким образом, человеческий капитала включает следующие виды капитала: здоровья и здорового образа жизни; образования (знания общие и специальные); подготовки специалистов на производстве (квалификация, навыки, производственный опыт); науки (изобретения, инновации, исследования); культуры (воспитание, самовоспитание, саморазвитие); обладания экономически значимой информацией; безопасности; мотивации персонала и др.

Значимость рекреационного потенциала для целей достижения устойчивого развития обусловлена тем обстоятельством, что, по некоторым оценкам [8], индивидуальное здоровье человека на 50–55% складывается из образа жизни (как социологической категории) и на 20–25% зависит от состояния окружающей природной среды.

Для целей достижения устойчивого развития чрезвычайно важным представляется приращение капитала здоровья и капитала здорового образа жизни человека, а также возобновляемой части природного капитала. В данном контексте необходимо акцентировать внимание на том, что вариант высокой (абсолютной) устойчивости является лишь теоретически возможным, так как в основе любой экономической и хозяйственной деятельности человека — потребление топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов. Таким образом, неумение не возобновляемого природного капитала невозможно в принципе и имеет смысл анализировать третий, скорректированный вариант устойчивости, который можно определить как нормальный (объективно обусловленный, разумный).

Третий вариант устойчивости

Этот вариант устойчивости экономической системы обеспечивается неумением с течением времени суммы всех видов капитала в стоимостном измерении при

условии неуменьшения в натуральном измерении возобновляемого природного капитала, соблюдением оптимальных темпов потребления невозобновляемого природного капитала и сохранением критического природного капитала.

Математическая модель нормальной устойчивости может быть представлена следующим образом (1.3):

$$\begin{aligned} A_t &= M_t + \mathcal{C}_t + \Pi_t; \\ A_{t+1} - A_t &> 0; \\ \text{пв}_{t+1} - \text{пв}_t &> 0; \\ \text{пнв}_{t+1} - \text{пнв}_t &\rightarrow \text{opt}; \\ \text{пк}_{t+1} - \text{пк}_t &= 0. \end{aligned} \quad (1.3)$$

где пв_t , пв_{t+1} — возобновляемый природный капитал в натуральном измерении в t -м году и в год $(t + 1)$ соответственно; пнв_t , пнв_{t+1} — невозобновляемый природный капитал в натуральном измерении в t -м году и в год $(t + 1)$ соответственно; пк_t , пк_{t+1} — критический природный капитал в натуральном измерении в t -м году и в год $(t + 1)$ соответственно.

Условием (требованием) обеспечения нормальной устойчивости является соблюдение неравенства $\text{пв}_{t+1} - \text{пв}_t > 0$, т. е. неуменьшение с течением времени возобновляемого природного капитала в натуральном измерении; оптимизация потребления невозобновляемого природного капитала и объемов изъятия невозобновляемых природных ресурсов ($\Delta \text{пнв} \rightarrow \text{opt}$); сохранение критического природного капитала ($\text{пк}_{t+1} - \text{пк}_t = 0$).

В заключении подведем основные выводы.

1. Устойчивое развитие региона возможно в том случае, если регион как социо-эколого-экономическая система обладает соответствующим потенциалом устойчивого развития, основой для формирования которого являются его ресурсные возможности, включающие соответствующие компоненты (природные, материально-технические, научно-технологические, инфраструктурные, социальные и др.).

2. Важнейшим элементом потенциала устойчивого развития территории является ее рекреационный потенциал как потенциальная возможность использования конкретной территории в целях достижения устойчивого развития социально-экономической системы региона.

3. Рекреационные ресурсы представляют собой один из элементов ресурсного обеспечения процесса достижения региональной социально-экономической системой устойчивого развития.

4. Нормальная устойчивость экономической системы обеспечивается неуменьшением с течением времени суммы всех видов капитала в стоимостном измерении при условии неуменьшения в натуральном измерении возобновляемого природного капитала, соблюдением оптимальных темпов потребления невозобновляемого природного капитала и сохранением критического природного капитала.

Литература

1. *Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостный анализ* / ред. Б. К. Михайлов, О. В. Петров, С. А. Кимельман. Изд. 2-е. СПб. : Изд-во ВСЕГЕИ, 2008.
2. *Куклина Е. А. Золотодобывающая промышленность России: состояние, проблемы, перспективы* // Колыма, 1997. № 3. С. 30–33.

3. Куклина Е. А. Инвестиционная стратегия развития Северо-Востока России в условиях рыночной экономики: монография. СПб. : СЗТУ, 2001.
4. Куклина Е. А. Теория и методология устойчивого развития региона на основе управления промышленными комплексами: монография. СПб. : СПбГИЭУ, 2008.
5. Куклина Е. А. Разумное природопользование в России как ответ на глобальные вызовы XXI века / Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 446–448.
6. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М. : Изд-во Московского ун-та, 1981.
7. Розмаинский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? (опыт посткейнсианского анализа) // Вопросы экономики. 2011. № 10. С. 113–131.
8. Савин Э. В. Капитал здоровья человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roz.ru/president/1/3194> (дата обращения: 16.04.2016).
9. Grossman M. The Demand for Health: A Theoretical and Empirical Investigation. New York : National Bureau of Economic Research; Distributed by Columbia University Press, 1972. (NBER. Occasional papers 119.) xvii.
10. Grossman M. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // Journal of Political Economy. 1972. Vol. 80, N 2. P. 223–255.

References

1. *Richness of a subsoil of Russia. Mineral, raw and cost analysis* [Bogatstvo neдр Rossii. Mineral'no-syr'evoi i stoimostnyi analiz] / Editors B. K. Mikhaylov, O. V. Petrov, S. A. Kimelman. 2nd edition. SPb. : A. P. Karpinsky Russian Geological Research Institute publishing house [Izd-vo VSEGEI], 2008. (rus)
2. Kuklina E. A. *Gold mining of Russia: state, problems, prospects* [Zolotodobyvayushchaya promyshlennost' Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy] // Kolyma : 1997. N 3. P. 30–33. (rus)
3. Kuklina E. A. *Investment strategy of development of the Northeast of Russia in the conditions of market economy* [Investitsionnaya strategiya razvitiya Severo-Vostoka Rossii v usloviyakh rynochnoi ekonomiki]: monograph. SPb. : NWTU [SZTU], 2001. (rus)
4. Kuklina E. A. *The theory and methodology of a sustainable development of the region on the basis of management of industrial complexes* [Teoriya i metodologiya ustoichivogo razvitiya regiona na osnove upravleniya promyshlennymi kompleksami]: monograph. SPb. : SPbEEU [SPbGIEU], 2008. (rus)
5. Kuklina E. A. *Reasonable environmental management in Russia as the answer to global challenges of the 21st century* [Razumnoe prirodopol'zovanie v Rossii kak otvet na global'nye vyzovy XXI veka] / Modern global challenges and national interests: XV International Likhachov Scientific Conference, on May 14–15, 2015 [Sovremennye global'nye vyzovy i natsional'nye interesy: XV Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 14–15 maya 2015 g.]. SPb. : St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences [SPbGUP], 2015. P. 446–448. (rus)
6. Mironenko N. S., Tverdokhlebov I. T. *Recreational geography* [Rekreatsionnaya geografiya]. M. : Publishing house of Moscow State University [Izd-vo Moskovskogo un-ta], 1981. (rus)
7. Rozmainsky I. *Why the capital of health collects in the developed countries and «is eaten» in Post-Soviet Russia? (experience of the post-Keynesian analysis)* [Pochemu kapital zdorov'ya nakaplivaetsya v razvitykh stranakh i «proedaetsya» v postsovetsoi Rossii? (opyt postkeinsianskogo analiza)] // Questions of Economy [Voprosy ekonomiki]. 2011. N 10. P. 113–131. (rus)
8. Savin E. V. *Capital of health of the person* [Kapital zdorov'ya cheloveka]. [Electronic resource]. URL: <http://www.roz.ru/president/1/3194/> (date of the address: 16.04.2016). (rus)
9. Grossman M. *The Demand for Health: A Theoretical and Empirical Investigation*. New York : National Bureau of Economic Research; Distributed by Columbia University Press, 1972. (NBER. Occasional papers 119.) xvii.
10. Grossman M. *On the Concept of Health Capital and the Demand for Health* // Journal of Political Economy. 1972. Vol. 80, N 2. P. 223–255.

Анализ факторов, влияющих на участие субнациональных единиц разных стран во внешнеэкономических связях

Жиряева Елена Васильевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
 Кандидат технических наук, доцент
 Zhiryayeva@szags.ru

РЕФЕРАТ

В статье выявляются отличительные особенности территорий разных групп стран во внешнеэкономических связях. Такие глобальные факторы, как интернационализация и либерализация рынков, сказываются повсеместно. Установлено, что в развивающейся стране стимулом для развития внешних связей может также выступить экономический кризис, при котором внешняя торговля компенсирует потери на внутреннем рынке. При стабильном развитии экономики потребность в разнообразных внешних связях испытывают приграничные территории. Прочие однородные сообщества развивающегося государства не имеют определенного критерия при выборе контрагента, они следуют за общим политическим курсом своей страны, но наличие лишь политической мотивации ведет к непомерному росту декларативных формальных соглашений. Основной причиной, тормозящей процесс включения субнациональных единиц развивающихся стран во внешнеэкономические связи, можно считать недостаточную предпринимательскую активность. Такая инициатива может быть сгенерирована региональным органом власти, имеющим точку притяжения во внешнем мире благодаря выраженной культурной и политической идентичности. Связи региона с особой идентичностью, даже когда они возникают в развивающейся стране, уже имеют реальное содержание и влекут за собой ощутимые экономические выгоды. Поскольку регионы действуют в основном в сферах привлечения иностранных инвестиций и поддержки экспорта малых и средних предприятий, это не создает оснований для конфликта с международными обязательствами страны в условиях мира. Данный анализ представлен в статье в сравнении с ситуацией в развитых странах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешнеэкономическое сотрудничество, внешние связи регионов, парадипломатия, учредительная дипломатия, субнациональная дипломатия, субгосударственная дипломатия

Zhiryayeva E. V.

The Analysis of the Factors Which Influence on the Subnational Units of Different Countries Participation in the Foreign Economic Relations

Zhiryayeva Elena Vasilyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of the Economic Theory and Applied Economy
 PhD in Technical Science, Associate Professor
 Zhiryayeva@szags.ru

ABSTRACT

Distinctive features of subnational territories of different countries groups in the foreign economic relations are enlightened in the article. Global factors such as internationalization and markets liberalization affect everywhere. It is established that the economic crisis acts as the incentive for the external relations development in developing country because at that moment foreign trade substitutes losses in domestic market. At the periods of stable economical development there are the border territories who feel a need for external relations. Other homogeneous communities of the developing state have no certain criterion at the contractor's choice, they follow the general

political policy of the country, but the existence of just a political motivation leads to the unreasonable growth of declarative formal agreements. The slowing down process of developing countries subnational units inclusion in foreign economic relations can be explained by the insufficient enterprise activity as a main reason. Initiative like this can be generated by the regional authority if it has an attraction point in the outside world thanks to the expressed cultural and political identity. Communications of the region with special identity, even when they arise in developing country, have content and involve notable economic benefits. As far as regions usually act in the spheres of foreign investments attraction and export of small and medium-sized enterprises support, it doesn't create conflict with the international obligations of the nation in the peaceful world situation. This analysis is presented in comparison with a situation in the developed countries.

KEYWORDS

foreign economic cooperation; external relations of regions; paradiplomacy; constituent diplomacy; subnational diplomacy; substate diplomacy

Международное сотрудничество российских регионов может иметь экономический и неэкономический характер. Рамочным регулированием этих отношений, независимо от их типа, является законодательство о внешних связях, где ключевым элементом выступает координация действий регионов со стороны Министерства иностранных дел РФ. Выделяют три основных сферы внешней экономической активности регионов. Это привлечение иностранных инвестиций и туристов, а также содействие экспорту [15]. Законодательство не запрещает субнациональным правительствам вступать в соглашения с иностранными инвесторами, субсидировать экспорт малых и средних предприятий. При этом непосредственными участниками внешнеторговой деятельности органы власти субнационального и местного уровней являться не могут.

К их полномочиям, определенным ст. 6 и 8 Закона № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» относят участие в соглашениях; содержание своих представителей при торговых представительствах РФ; открытие представительств в иностранных государствах; создание региональных программ внешнеторговой деятельности; информационное обеспечение; создание страховых и залоговых фондов. Это перечисление предполагает, что внешнеэкономическая деятельность действительно является одним из элементов структуры внешних связей российских регионов. Однако термин «связи» не предполагает активного воздействия субнациональных властей на характер отношений, а оно существует. Субнациональные правительства принимают стратегии развития внешнеэкономической деятельности, программы поддержки предприятий, т. е. реализуют внешнеэкономическую политику национального государства. Они регулируют иностранные инвестиции через налоговые льготы, действуя при этом в сфере исключительно региональной компетенции [5].

Термин «внешние связи регионов» имеет несколько синонимов, наиболее распространенный — «парадипломатия». Политологи выделяют два типа региональной парадипломатии: макрорегиональная, которая вовлекает несмежные сообщества, и микрорегиональная, которая охватывает одно географическое положение (например приграничное сотрудничество) [21]. Н. Скоутариас [20] отмечает, что в Европе дипломатия субнационального уровня развилась до такой степени, что различия с классической государственной дипломатией значительно стерлись. Дж. Кинкейд предлагает использовать термин «учредительная дипломатия» (constituent diplomacy), описывая данный феномен как тренд конца двадцатого века, когда возросла дипломатическая активность «правомочных» (constituent) (штатов, провинций, кантонов, земель) и местных (в основном, муниципальных) правительств [15]. Тенденция коснулась как федеративных, так и децентрализованных унитарных государств, а также гражданских и неправительственных организаций.

Преимущество термина «учредительная дипломатия» над «парадипломатией», «субнациональной» или «субгосударственной» дипломатией автор объясняет неполноценностью и подчиненностью отношений, которые предполагаются во всех этих терминах. «Хотя составляющие правительства государств не могут оперировать на международной арене в том же законодательном поле, что государства, их международное присутствие не менее важно для них и их граждан, чем для государства в целом» [15]. В данной работе, учитывая фактически существующую иерархию во внешних делах правительств разного уровня в Российской Федерации, вместо «правомочные» мы будем использовать термин «субнациональные» для обозначения органов власти субъектов РФ, а также штатов, провинций, кантонов и земель других стран, и по той же причине термин «парадипломатия», а не «учредительная дипломатия».

Содержание парадипломатии российскими исследователями понимается более формально, чем зарубежными, в нее включаются, в основном, вопросы реализации неэкономических внешних связей и приграничные отношения, авторы нечасто обращаются к экономическим вопросам. Российская Федерация не является примером широкой вовлеченности регионов в международные отношения. Наша задача состоит в том, чтобы определить и классифицировать причины, по которым правительства регионального уровня Российской Федерации, как развивающейся страны, вовлечены во внешнеэкономические связи, учитывая, что пренебрежение международными отношениями сдерживает возможности развития общества.

Исторические и политические предпосылки развития парадипломатии

Современность характеризуется стремлением народов, населяющих крупные государства (каталонцев в Испании, венецианцев в Италии, ирландцев в Объединенном Королевстве), к государственной независимости.

«В Америке феномен сотрудничества между субъектами двух федеративных государств стал изучаться с конца 1960-х гг. первоначально без выделения его в отдельное независимое исследовательское направление» [10]. Причины явления исследует литература по вопросам глобализации, глокализации, парадипломатии. Основной сферой были экономические отношения. Среди ранних работ можно привести ряд публикаций в *International Journal*.

Так, Дж. Клин связывает успехи парадипломатии с эволюцией самого понятия «федерализм» [16]. Усилия штатов стали направляться на содействие экспорту, ограничения импорта и привлечение инвестиций, создающих рабочие места. Экспортно-импортный банк стал устанавливать более тесные рабочие отношения с агентствами штатов, содействующими продвижению торговли. Возникло явление, которое автор называет «новым федерализмом».

Б. Хокин [13] обращается к 70-м годам XX в. «1960-е и 1970-е были периодами переворота в международной экономике, который национальные правительства оказались неспособны контролировать. В США возрастающая важность внешней торговли и инвестиций... для отдельных штатов побудили их нарастить свою международную активность. Подобным же образом в Канаде и Австралии, которые гораздо больше зависели от внешней торговли и инвестиций, в 70-х годах нарастала тенденция к провинциальному государственному строительству. Эти процессы в Австралии сопровождали основные сдвиги в направлении и составе внешней политики страны. Подъем Японии — ведущего торгового партнера Австралии в 1970-х — побудил все шесть Австралийских штатов сконцентрироваться на японском рынке. Это привело, во-первых, к росту конкуренции между штатами, так как каждый пытался привлечь инвестиции, торговлю и туристов из Японии, во-вторых, к нарастанию конфликта между федерацией и штатами, поскольку столицы некоторых

штатов считали, что федеральные власти не уделяют достаточного внимания их специфическим потребностям. Взятые вместе, эти факторы усилили степень, до которой национальное и интернациональное измерения государственной политики оказались переплетенными» [13].

Публикации по России начинаются с 1990-х годов. В Российской Федерации распад СССР привел к увеличению числа приграничных региональных образований, которые в силу периферийного расположения отличались особенностями развития. Этот фактор главным образом обусловил потребность в развитии государственной региональной политики [3]. Например, выход Дальнего Востока на внешние рынки был следствием трансформационного спада производства, при котором внешняя торговля выступила стабилизирующим фактором, а также экономической изоляцией территории [6].

Влияющие факторы

С точки зрения функционалистов «парадипломатия — это региональная реакция на императивы глобализации и экономической взаимозависимости» [19]. «Известный тезис Омахе — одного из наиболее радикальных гиперглобалистов — говорит, по сути, о том, что, ввиду неумолимого упадка государств-наций, они заменяются регионами-государствами. Это означает, что динамичные региональные экономики оказываются более функциональными в этом новом цикле глобальной экономики. По мнению этого автора, корни упадка национальных государств лежат в их возрастающей неспособности содействовать росту, социальному благополучию и распределению благосостояния, в их неспособности контролировать обменные курсы и защищать рынки капитала» [14]. Экономическая и технологическая глобализация поощряет самоуправляющиеся территориальные образования проводить определенную политику, чтобы защитить и продвинуть собственные интересы, ценности и идентичность, а также содействовать глобальным целям солидарности, мира, развития или культурного плюрализма [18].

А. Степурина указывает на перспективы, открываемые глобализацией для регионов России. Это возможность построения внешней политики с учетом специфики развития каждой территории, что способствовало бы оптимальному ведению внешней политики, увеличению мощи государства на мировой арене [9]. «Под воздействием глобализации происходит рост самостоятельности регионов России... что способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики в целом» [4]. Надо отметить, однако, что внешняя политика составляющих государство территорий предшествовала современному процессу глобализации, который только укрепил эту тенденцию, относящуюся к середине XX в.

В литературе известен постулат о том, что «демократия в целом способствует сокращению размера юрисдикций» [17]. Обычно демократизация и либерализация рынка ведут к административной и правительственной децентрализации в национальных государствах. Следовательно, парадипломатия более распространена в странах, у которых есть рыночная экономика, демократически избранные национальное, региональное правительство и чиновники местного органа власти, конкурирующие политические партии, а также механизмы защиты прав человека, включая права собственности [15]. В более развитых странах составляющие территории чаще заглядывают за пределы своих границ (это справедливо для Австралии, Бельгии, Канады и Швейцарии, в меньшей степени для Аргентины и еще меньше для Индии, Южной Африки и Малайзии) [18]. Влияние демократизации очевидно на примере Испании, где проявления парадипломатии были подавлены авторитарным режимом Франко, сохранявшимся до его смерти в 1975 г., при том что элементы парадипломатии существовали среди сообществ Каталонии и Страны Басков. В отличие от

этого в других демократических странах к 1975 г. парадипломатия сделала значительный шаг вперед [15].

Авторы исследования Британской Колумбии [12] описывают влияющие факторы как глобальные, национальные, субнациональные и индивидуальные. Основным международным фактором они считают прогресс в технологиях и связанный с этим рост взаимозависимости. Национальные факторы отражают снижающуюся способность центральных правительств найти адекватное решение многих проблем, в том числе таких «новых», как: защита окружающей среды, терроризм, колебания валютного курса и проблемы здравоохранения. Значение имеют и индивидуальные факторы, например, личность главы администрации.

Цели регионов

Обычно региональная дипломатия преследует две цели субнационального политического сообщества: (1) продвижение культуры и «национальных» интересов и (2) продвижение экономических интересов. Они не являются взаимоисключающими. Самобытная культура может быть экономическим активом, который привлекает туристов, культурная специфика сообщества может быть развернута на международном уровне как бренд, у которого имеются экономические аспекты [15].

Как уже ясно из сказанного выше, парадипломатия больше распространена в развитых странах и их юрисдикциях. Л. Берниер [11] полагает, что в экономической сфере поведение провинций Канады аналогично экономической политике малых развитых государств. Автор сравнивает Квебек с центрально-европейскими государствами, большей частью относительно небольшими, которые иллюстрируют путь развития периферийного капитализма. В центре международного сообщества располагаются США, Британия, Западная Германия, Италия, Франция и Япония. На полупериферии, где находятся страны Северо-Западной и Центральной Европы, ответ на международные вызовы является более единообразным. Страны не могут позволить себе быть оригинальными, иметь разные стратегии. В этом состоит сходство между внешнеэкономическими стратегиями территориальных образований развитых государств и малых стран. Интегрированная в мировую экономику провинция Квебек, имея ограниченный набор доступных инструментов, подобно небольшому государству, выступает буфером, компенсирующим воздействие мировой экономики на территориальное сообщество.

В бедных странах некоторые региональные правительства, продвигая экономические и культурные интересы своего сообщества, обращаются к специфическим инструментам. Некоторые мексиканские штаты пытаются поддерживать отношения с бывшими жителями, которые мигрировали в Соединенные Штаты в надежде, что те вложат капитал на родине [15]. М. Бельтран отмечает узость компетенций штатов в латиноамериканских странах, которые «обладают исключительно делегированными правами. Количество таких делегированных полномочий во всех федерациях имеет тенденцию к сужению» [7]. Но даже полномочия, которые есть в наличии, будут востребованы нечасто, если сообщество не испытывает потребностей во внешних связях.

Уместно рассмотреть пример сотрудничества регионов двух развивающихся стран (России и Венесуэлы), имевших все побудительные мотивы для развития отношений. С 2001 г. руководство Венесуэлы во главе с У. Чавесом несколько раз посещало Волгоградскую область. Во время череды визитов было подписано порядка 20 протоколов и договоров, реализовать удалось не более пяти. А. Арканников отмечает, что проявила себя недостаточная заинтересованность малых и средних предприятий двух стран в рынках друг друга. Активность межрегиональных отношений явилась

зеркальным отражением интенсивности межгосударственного сотрудничества — после 2008 г. оно сократилось. Тормозящее влияние оказали бюрократические проволочки, необходимость координировать региональные соглашения, недостаточная активность со стороны региональных бизнес-сообществ, привязанность экономической кооперации к политическим решениям, декларативный характер большого числа договоренностей [1].

Из исследования А. Арканникова можно заключить, что даже при наличии административной поддержки регион не сможет наладить полноценных внешних связей, если его экономика обладает чертами развивающейся. Под такими чертами здесь мы имеем в виду недостаточную предпринимательскую активность, а по мнению А. Арканникова — неразвитость малого и среднего бизнеса, слабые производственный потенциал и опыт ведения внешнеэкономических операций [1].

По другим признакам, в частности, по характеру взаимоотношений между регионами стран СНГ, можно судить, что в соглашениях о сотрудничестве российские регионы лишь демонстрируют приверженность общему политическому курсу страны. Так, резкий рост числа соглашений с Крымом и Севастополем наметился с 2000 г., задолго до присоединения этих областей к России, достигнув в 2013 г. семидесяти семи. В то же время, число соглашений со Львовом (7 в 2013 г.) и Ивано-Франковском (5 в 2013 г.) всегда находилось на минимальном уровне. Подобным же образом развивались отношения регионов с европейскими странами СНГ. На первом месте по числу соглашений — их было 40 — находится Армения. Рост соглашений с областями Армении с 2005 г. на 8 лет предшествует решению Армении о присоединении к ЕАЭС, объемы сотрудничества с Молдовой, Грузией и Азербайджаном — по 8–12 соглашений — говорят о стагнации межстрановых отношений. Для развития международных межрегиональных связей, которые имели бы реальные экономические последствия, очевидно, недостаточно только административной воли.

Особые типы регионов

Парадипломатия также более распространена там, где у одного или более региональных правительств есть отличающееся национальное самосознание и стремления, основанные на исторических требованиях национальности, расы, языка, религии или другой культурной привязки. «Франко-канадское сообщество в Квебеке, — пишет А. Мелкумов [8], — на протяжении всей своей истории демонстрировало решимость и волю сохранить свою национально-культурную идентичность». Провинция Квебек «не подписала Конституционный акт 1982 года и считает себя свободной от каких-либо обязательств в рамках конституционного процесса» [2]. «Результатом явилась сеть трансграничных соглашений и других связей» [3]. В международной повестке Шотландии и Каталонии также имеется эта дополнительная сфера — государственное строительство [18].

Наличие международного присутствия и, таким образом, также международного признания — важная, даже необходимая, часть идентичности. Оно ставит субнациональное политическое сообщество хотя бы символически в равные условия с национальным политическим сообществом, частью которого оно является. Как считают, это особенно важно в Европе, историческом доме современных национальных государств, где многие нации не обладают собственным государством [15].

Авторы замечали, что официальные лица Татарстана стараются подчеркнуть особенности его связей с международными организациями, что отражало бы идентичность республики как суверенного государства. Г. Шарафутдинова в начале 2000-х годов задалась вопросом: могут ли экономические причины толкать Татарстан к активной внешнеполитической деятельности. «Большинство экономических

партнеров Татарстана находятся на Западе. Среди основных торговых партнеров — Германия, Финляндия, Великобритания, Швейцария, Украина, Польша и Франция. Большинство компаний Татарстана создают совместные предприятия с участием иностранного капитала из США, Германии и Великобритании. Кажется разумным предположить, что, действительно наибольший экономический смысл будет иметь развитие дипломатических отношений с этими государствами. Тем не менее, среди этих стран только в двух — США и Франции — имелись полномочные представители Татарстана... Оказывается, эти страны не могут рассматриваться как основные дипломатические партнеры республики, они не имеют значащих контактов с Татарстаном на межгосударственном уровне» [19].

Анализ большинства дипломатических усилий, предпринятых лидерами Татарстана в 2000-е годы, раскрывает значение исламского фактора в развитии внешних связей. А именно: Татарстан развивал особые отношения с Турцией, Египтом, ОАЭ и Иорданией. Таким образом, движущими силами международных контактов Татарстана могут быть культурные, религиозные и политические факторы, делает вывод Г. Шарафутдинова. Благодаря культурным и религиозным связям Татарстан получает особое внимание и признание этих государств, которые относятся к «государственности» Татарстана более серьезно, чем страны Запада [19].

На сегодня позиции Турции сильны как в среде светской элиты Татарстана, так и в мусульманской среде. Муфтий Татарстана принадлежит к турецкому фундаменталистскому джамаату «Исмаил ага», чей духовный центр располагается в Стамбуле¹. События 2015 г. показали, что Татарстан, используя фактор культурной близости к исламским странам, сумел с течением времени переориентировать на них и свои торгово-экономические отношения. 24 ноября 2015 г. российский самолет Су-24 был сбит турецкой стороной. Действия Турции были охарактеризованы президентом России В. Путиным как «удар в спину». Позицию Татарстана в отношении действий федерального центра нельзя было назвать лояльной. Последствия этого военного удара обнаружили, что «ракета, сбившая бомбардировщик, может уничтожить инвестпроекты на миллиарды долларов и половину турфирм» в Татарстане².

Республика Татарстан являлась опорным регионом в России для турецкого бизнеса. Уже много лет, по словам корреспондентов «БИЗНЕС Online», президенты М. Шаймиев и Р. Минниханов делали ставку на развитие турецко-татарстанских экономических связей с упором на этническую и религиозную родственность в отношении к турецким инвесторам. Президент Минниханов позиционирует Татарстан как надежную площадку для вхождения турецких бизнесменов на российский рынок — у республики есть соглашения о сотрудничестве с семью провинциями. Доля Турции в общем объеме иностранных инвестиций, привлеченных в Татарстан, составила 25%. Что особенно ценно, турецкие инвестиции направлены в промышленность: автомобилестроение, деревообработку, производство стекла. Эти проекты способствуют диверсификации экономики Татарстана.

На становление татарстано-турецких инвестиционных отношений понадобилось более двадцати лет. Результаты в виде совместных инвестиционных проектов стали ощутимы в последние 5 лет. 21 декабря 2015 г. в рамках ежегодной встречи с журналистами Р. Минниханов высказал свою позицию по татарстано-турецким отношениям, отметив, что в республике ожидают «больших турецких инвестиций»

¹ Сулейманов Р. Татарстан не может определиться: регион — часть России или вилайет Турции // Информационное агентство REGNUM. 2015. 22 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2042002.html> (дата обращения: 14.01.2016).

² Андреев А. и др. Татарстан и Турция: пойдут ли 20 лет бизнес-дружбы «Су» под хвост? // Бизнес Online. 2015. 26 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/146371> (дата обращения: 14.01.2016).

и будет неправильным отказываться от специалистов из Турции¹. «Турция для России дружелюбный народ, а для Татарстана — братский», — заявил президент республики².

Так, военный инцидент выявил серьезное влияние внешних культурных связей на экономическое развитие Татарстана и создал запрос на новую попытку политического самоопределения.

Отличительные особенности территорий развитых и развивающихся стран во внешнеэкономических связях

В табл. 1 мы обобщили с долей условности изложенный выше материал. К территориям особого типа в отношении внешнеэкономического сотрудничества можно отнести приграничные регионы и субнациональные единицы с выраженной этнической идентичностью. В последней колонке табл. 1 имеются в виду территории второй группы.

Таблица 1

Отличительные особенности территорий разных групп стран во внешнеэкономических связях

Принадлежит к развитой стране	Принадлежит к развивающейся стране	Особый тип
Основная сфера международного сотрудничества		
Экономические отношения	Декларативный характер договоренностей. Как особенность: работа с соотечественниками за рубежом	От политического к экономическому сотрудничеству
Возможности		
Независимо от положений федеральных конституций	При наличии специально указанных полномочий	Наличие полномочий подразумевается
Причины вступления во внешнеэкономические отношения		
Экономическое развитие и либерализация рынка Глобализация, ведущая к децентрализации	<ul style="list-style-type: none"> • Средство выхода из кризиса — внешняя торговля как стабилизатор • Либерализация рынка 	Как результат развития других форм взаимодействия. Достигаются символически равные условия с национальным политическим сообществом
Сдерживающие и стимулирующие факторы		
Имеется необходимый уровень политического сознания и компетенции	<ul style="list-style-type: none"> • Авторитарные режимы • Следование за политической федерального центра 	<ul style="list-style-type: none"> • Культурная, этническая и религиозная родственность к определенным странам за рубежом

¹ Сулейманов Р. Татарстан не может определиться: регион — часть России или вилайет Турции // Информационное агентство REGNUM. 2015. 22 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2042002.html> (дата обращения: 14.01.2016).

² Минниханов Р.: «Народ Турции для Татарстана — братский народ» // Деловой центр Республики Татарстан. 2015. 21 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatcenter.ru/news/154141> (дата обращения: 14.01.2016).

Принадлежит к развитой стране	Принадлежит к развивающейся стране	Особый тип
	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаточная предпринимательская активность • Неразвитость малого и среднего бизнеса • Слабый производственный потенциал • Малый опыт ведения внешнеэкономических операций 	<ul style="list-style-type: none"> • Большая часть населения территории может не поддерживать националистических устремлений
Последствия		
Конкуренция между штатами и провинциями за внешние рынки	Очевидные выгоды для приграничных территорий	Возможен внутрисударственный конфликт интересов

Выводы

Первоначально, еще не выделяясь в самостоятельное направление, парадипломатия проявилась в мире с конца 60-х годов XX в. Ее основной сферой и движущей силой были экономические отношения, которые прямо воздействовали на благополучие отдельных территорий. Две проблемы проявили себя незамедлительно — это рост конкуренции между регионами и конфликт между федерацией и субнациональным уровнем власти. Внимание к парадипломатии в Российской Федерации было связано с возрастанием числа приграничных территорий после распада СССР. В силу этого большое число исследований приходится именно на приграничные отношения.

Факторами, которые объясняют развитие внешней политики федеративных штатов, земель, областей и т. д. развитых стран, являются степень демократизации и федерализации, степень социально-экономического развития и увеличивающаяся интернационализация рынков [18]. В развивающейся стране, о чем бы ни шла речь, основным стимулом выступает экономический кризис. Гомогенные сообщества развивающегося государства, выделенные только по территориальному признаку, следуют за общим политическим курсом своей страны, что хорошо видно по характеру связей в рамках СНГ.

При отсутствии культурного взаимодействия и слабой предпринимательской активности одна только административная воля не способна вызвать позитивное движение во внешнеэкономических отношениях регионов. Наличие сильной, но исключительной политической мотивации ведет лишь к размножению декларативных формальных связей. Недостаточный уровень экономического развития развивающихся стран заставляет субнациональные правительства обращаться за помощью к зарубежным диаспорам. Другой вопрос: ожидать ли, когда демократизация достигнет достаточного уровня, чтобы развивать внешние связи, или делать это доступными методами? Наверное, предпочтительнее второе, как один из вариантов «импорта» предпринимательской активности.

Поиск культурной идентичности среди народов, живущих в мире, ведет к развитию экономического взаимодействия с ними, что демонстрирует пример Татар-

стана. Татарстан повторяет путь Квебека — прежде, чем выйти в мир, надо найти точку притяжения. Регион вступает в контакт с близкими по культуре, обычаям, интересам и возможностям территориями. Такие связи, даже когда они возникают в развивающейся стране, уже имеют значительное содержание и влекут за собой ощутимые экономические выгоды.

Литература

1. Арканников А. А. Сотрудничество регионов РФ с Латинской Америкой: Волгоград — Венесуэла // Латинская Америка. 2011. № 12. С. 35–47.
2. Денека И. М. Канадский федерализм в контексте взаимоотношений федерального центра и провинций: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.
3. Дубинина О. Ю. Влияние регионализации на международные связи регионов Российской Федерации (1991–2007 гг.): автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2007.
4. Елькин И. В. Оценка и перспективы развития экономики региона с экспортной ориентацией: автореф. дис. канд. экон. наук. М., 2010.
5. Жиряева Е. В. The characteristic of foreign trade policy tools for subnational units // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2014. Т. 5. № 204. С. 48–56.
6. Жиряева Е. В. Роль международных связей в экономике регионов России: монография. СПб. : Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2012.
7. Мартин Б. Конституційні основи законодавчої діяльності латиноамериканських федерацій (Аргентині, Бразилії, Венесуели і Мексики): автореф. дис. канд. юрид. наук. Киев, 1995. С. 11.
8. Мелкумов А. А. Канадский федерализм: теория и практика. М. : Экономика. 1998.
9. Степурина А. Н. Влияние глобализации на развитие международных связей регионов федеративных государств (на примере РФ, ФРГ и США): автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2009.
10. Яковлева Н. В., Левкин И. М. Особенности трансграничного субнационального сотрудничества в форме парадипломатии // Управленческое консультирование. 2014. № 4 (64). С. 14–22.
11. Bernier L. The Foreign Economic Policy of a Subnational State: the Case of Quebec. New York : Greenwood Press, 1988.
12. Cohn Th.H., Smith P. J. Subnational governments as international actors: constituent diplomacy in British Columbia and the Pacific Northwest // BC Studies. 1996. N 110. P. 25–59.
13. Hocking B. Regional government and international affairs: foreign policy problem or deviant behavior // International Journal. 1986. V. 3. P. 477–506.
14. Jimenez E. M. Glocalization: New Theoretical Approaches to Regional (Subnational) Development in the Context of Economic Integration and Globalization // Integration and trade. 2002. N 16. P. 199–231.
15. Kincaid J. Comparative observations on the international activities of constituent governments // Foreign policy of constituents units at the beginning of 21st century. Barcelona : Col·lecció Institut d'Estudis Autonòmics, 2010. P. 15–28.
16. Kline J. A new federalism for United States foreign policy // International Journal. 1986. Vol. 41. N 3. P. 507–538.
17. Panizza U. On the Determinants of Fiscal Centralization: Theory or Evidence // Journal of Public Economics. 1999. Vol. 74. N 1. P. 97–139.
18. Requejo F. Foreign policy of constituents units in a globalised world // Foreign policy of constituents units at the beginning of 21st century. Barcelona : Col·lecció Institut d'Estudis Autonòmics, 2010. P. 11–14.
19. Sharafutdinova G. Paradiplomacy in the Russian Region. Tatarstan's Search for Statehood // Europe-Asia Studies. 2003. Vol. 55. N 4. P. 613–629.
20. Skoutaris N. Comparing the Subnational Constitutional Space of the European Sub-State Entities in the Area of Foreign Affairs // Perspectives on Federalism. 2012. Vol. 4. P. E-239–E-268.
21. Soldatos P. An Explanatory framework for the study of federated states as foreign-policy actors // Michelmann H, Soldatos P. Federalism and International Relations: the role of subnational units. Oxford : Clarendon Press.

References

1. Arkannikov A. A. *Cooperation of regions of the Russian Federation with Latin America: Volgograd – Venezuela* [Sotrudnichestvo regionov RF s Latinskoj Amerikoi: Volgograd – Venesuela] // Latin America [Latinskaya Amerika]. 2011. N 12. P. 35–47. (rus)
2. Deneka I. M. *The Canadian federalism in the context of relationship of the federal center and provinces* [Kanadskii federalizm v kontekste vzaimootnoshenii federal'nogo tsentra i provintsiij]: dissertation abstract. M. : 2004. P. 12. (rus)
3. Dubinina O.Yu. *Influence of regionalization on international relations of regions of the Russian Federation (1991–2007)* [Vliyanie regionalizatsii na mezhdunarodnye svyazi regionov Rossijskoi Federatsii (1991–2007 gg.)]: dissertation abstract. M. : 2007. (rus)
4. Elkin I. V. *An assessment and prospects of development of economy of the region with export orientation* [Otsenka i perspektivy razvitiya ekonomiki regiona s eksportnoi orientatsiei]: dissertation abstract. M. : 2010. (rus)
5. Zhiryaeva E. V. *The characteristic of foreign trade policy tools for subnational units* // Scientific and technical sheets of SPbSPU [Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU]. 2014. V. 5. N. 204. P. 48–56. (rus)
6. Zhiryaeva E. V. *A role of international relations in economy of regions of Russia* [Rol' mezhdunarodnykh svyazei v ekonomike regionov Rossii]: monograph. SPb. : Publishing house of NWIM of the RANEPa [Izd-vo SZIU RANKhiGS]. 2012. (rus)
7. Martin B. *Constitutional basis of law making of the Latin American federations (Argentina, Brazil, Venezuela and Mexico)* [Konstitutsiini osnovi zakonodavchoi diyal'nosti latinoamerikanskikh federatsii (Argentini, Brazili, Venesueli i Meksiki)]: dissertation abstract. Kiev : 1995. P. 11. (rus)
8. Melkumov A. A. *Canadian federalism: theory and practice* [Kanadskii federalizm: teoriya i praktika]. M. : Economy. 1998. 222 p. (rus)
9. Stepurina A. N. *Influence of globalization on development of international relations of regions of federal states (on the example of the Russian Federation, Germany and the USA)* [Vliyanie globalizatsii na razvitie mezhdunarodnykh svyazei regionov federativnykh gosudarstv (na primere RF, FRG i SShA)]: dissertation abstract. M. : 2009. (rus)
10. Yakovleva N. V., Levkin I. M. *Peculiar Properties of Trans-Border Regional Cooperation in Form of Paradiplomacy* [Osobennosti transgranichnogo subnatsional'nogo sotrudnichestva v forme paradiplomatii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 4 (64). P. 14–22. (rus)
11. Bernier L. *The Foreign Economic Policy of a Subnational State: the Case of Quebec*. New York : Greenwood Press, 1988.
12. Cohn Th.H., Smith P.J. *Subnational governments as international actors: constituent diplomacy in British Columbia and the Pacific Northwest* // BC Studies. 1996. N 110. P. 25–59.
13. Hocking B. *Regional government and international affairs: foreign policy problem or deviant behavior* // International Journal. 1986. V. 3. P. 477–506.
14. Jimenez E. M. *Glocalization: New Theoretical Approaches to Regional (Subnational) Development in the Context of Economic Integration and Globalization* // Integration and trade. 2002. N 16. P. 199–231.
15. Kincaid J. *Comparative observations on the international activities of constituent governments* // Foreign policy of constituents units at the beginning of 21st century. Barcelona : Col·lecció Institut d'Estudis Autonòmics, 2010. P. 15–28.
16. Kline J. *A new federalism for United States foreign policy* // International Journal. 1986. Vol. 41. N 3. P. 507–538.
17. Panizza U. *On the Determinants of Fiscal Centralization: Theory or Evidence* // Journal of Public Economics. 1999. Vol. 74. N 1. P. 97–139.
18. Requejo F. *Foreign policy of constituents units in a globalised world* // Foreign policy of constituents units at the beginning of 21st century. Barcelona : Col·lecció Institut d'Estudis Autonòmics, 2010. P. 11–14.
19. Sharafutdinova G. *Paradiplomacy in the Russian Region. Tatarstan's Search for Statehood* // Europe-Asia Studies. 2003. Vol. 55. N 4. P. 613–629.
20. Skoutaris N. *Comparing the Subnational Constitutional Space of the European Sub-State Entities in the Area of Foreign Affairs* // Perspectives on Federalism. 2012. Vol. 4. P. E-239–E-268.
21. Soldatos P. *An Explanatory framework for the study of federated states as foreign-policy actors* // Michelmann H, Soldatos P. Federalism and International Relations: the role of subnational units. Oxford : Clarendon Press.

Дедюхина Н. В., Васильев С. А.

Факторный анализ показателя «чистая прибыль» для обоснования дивидендной политики акционерного общества в условиях инфляции: отечественная практика и зарубежный опыт

Дедюхина Наталья Вильгельмовна

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
Профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
Доктор экономических наук, доцент
deduhina@yandex.ru

Васильев Сергей Александрович

АНО ВО «Международный банковский институт» (Санкт-Петербург)
Советник ректора
Доктор экономических наук, профессор
nir@ibispb.ru

РЕФЕРАТ

В статье представлены результаты исследований авторов с позиции оценки информативности отечественных и зарубежных методик факторного анализа показателя «чистая прибыль» для обоснования дивидендной политики акционерного общества. Обозначены «узкие» места исследуемых методик, вследствие которых неизбежно возникают искажения результатов анализа ключевых показателей финансовой отчетности организации в условиях инфляционных процессов. Предложена авторская модифицированная методика факторного анализа показателя «чистая прибыль», обеспечивающая минимизацию возможных искажений результатов анализа и более высокую информативность профессиональных суждений для обоснования дивидендной политики акционерного общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

чистая прибыль, акционерное общество, методика факторного анализа, инфляция, профессиональные суждения, покупательная способность денежной единицы, финансовая отчетность организации

Dedyukhina N. V., Vasilyev S. A.

Factorial Analysis of an Indicator "Net Profit" for Justification of Dividend Policy of Joint-Stock Company in the Conditions of Inflation: Domestic Practice and Foreign Experience

Dedyukhina Natalya Vilgelmovna

Emperor Alexander St. Petersburg State Transport University (Russian Federation)
Professor of the Chair "Accounting and Audit"
Doctor of Science (Economics), Associate Professor
deduhina@yandex.ru

Vasilyev Sergey Aleksandrovich

Autonomous Non-Commercial Organization for Higher Education «International Banking Institute» (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Adviser to the Rector
Doctor of Science (Economics), Professor
nir@ibispb.ru

ABSTRACT

Results of researches of the authors from a position of an assessment of informational content of domestic and foreign techniques of the factorial analysis of an indicator «net profit» for justification of dividend policy of joint-stock company are presented in the article. «Narrow» places of the stud-

ied techniques owing to which inevitably there are distortions of results of the analysis of key indicators of financial statements of the organization in the conditions of inflationary processes are designated. The authors' modified technique of the factorial analysis of an indicator the «net profit» providing minimization of possible distortions of results of the analysis and higher informational content of professional judgments for justification of dividend policy of joint-stock company is offered.

KEYWORDS

net profit, joint-stock company, technique of the factorial analysis, inflation, professional judgments, purchasing power of monetary unit, financial statements of the organization

В настоящее время в условиях, характеризующихся ужесточением ресурсных ограничений, наличием внешнеполитического и санкционного давления, существенными колебаниями цен на энергоносители и углублениями инфляционных процессов, оперативное решение все более сложных профессиональных задач финансового менеджмента становится одновременно и инструментом антикризисного управления, и фактором адаптации хозяйствующих субъектов к меняющимся условиям социально-экономической среды [4; 5; 7]. Особое место при этом занимают вопросы, связанные с обеспечением эффективного управления дивидендной политикой акционерных обществ, которая оказывает существенное влияние на инвестиционную привлекательность отраслевых и территориальных сегментов отечественной экономики.

Известно, что основное предназначение дивидендной политики общества — это обеспечение целесообразной и предсказуемой сбалансированности между суммой дивидендных выплат и величиной нераспределенной прибыли, реинвестируемой в активы общества. Четко обозначенная и последовательно реализуемая дивидендная политика улучшает репутационный имидж акционерного общества и его привлекательность в глазах инвестиционного сообщества, она оказывает существенное влияние на процессы наращивания собственного капитала общества и ослабления его зависимости от заемных источников финансирования [6].

Согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах», источником выплаты дивидендов является прибыль общества после налогообложения. Разработка рекомендаций по установлению размера дивиденда по акциям входит в компетенцию совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества, а решение о выплате дивидендов принимается общим собранием акционеров. Такого рода рекомендации, в частности, могут быть основаны на результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности общества за год ревизионной комиссией или ревизором общества в рамках регламентов, предусмотренных его внутренним документом. Кроме того, рекомендации могут опираться на заключение независимого аудитора, раскрывающего информацию о достоверности данных, содержащихся в отчетах и иных финансовых документах общества. Подготовку такого заключения предусматривает ст. 87 указанного Федерального закона.

К моменту объявления дивидендов у инвесторов складываются определенные ожидания относительно их размера. Как правило, данные ожидания коррелируют с приростом чистой прибыли и зависят от дивидендной истории, они отражаются на стоимости акций, скачок цен на которые может произойти при существенном отклонении объявляемого уровня дивидендов от ожидаемого. Рекомендации совета директоров, основанные на профессиональных суждениях аудиторов и членов ревизионной комиссии, принимая во внимание результаты оценки динамики чистой прибыли, по сути, будут выполнять роль существенного фактора, оказывающего влияние на дивидендную политику акционерного общества.

На чем основываются сегодня такие рекомендации? Согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности», при выражении мнения о достоверности

бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица, аудитор должен принимать во внимание не только официальную бухгалтерскую отчетность, но и иную финансовую информацию. Действующими нормативными документами предусмотрено, что аудиторская организация и аудитор при проведении аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организации обязаны соблюдать правила (стандарты) аудиторской деятельности, среди которых следует отметить правило (стандарт) 20 «Аналитические процедуры».

Типовая программа проверки качества работы аудиторов предусматривает раскрытие следующих основных вопросов, отражающих соблюдение аудитором правил внутреннего контроля качества проводимых аудиторских проверок и требований в части соблюдения правила (стандарта) 20 «Аналитические процедуры»: сравнение фактических показателей бухгалтерской отчетности с прогнозными показателями, самостоятельно определенными аудитором; сравнение показателей бухгалтерской отчетности и связанных с ними относительных коэффициентов отчетного периода с нормативными значениями, устанавливаемыми действующим законодательством или самим экономическим субъектом; сравнение показателей бухгалтерской отчетности с небухгалтерскими данными, включая данные, не входящие в состав бухгалтерской отчетности; анализ изменений с течением времени показателей бухгалтерской отчетности и относительных коэффициентов, связанных с ними; другие виды аналитических процедур.

При этом порядок выполнения аналитических процедур предполагает обязательное осуществление аудитором следующих действий: определение цели аналитической процедуры; выбор вида аналитической процедуры; непосредственное выполнение аналитической процедуры; анализ результатов выполнения аналитической процедуры; отражение в рабочей документации результатов необычных отклонений. Особое место при проведении аналитических процедур для обоснования выбора одного из возможных сценариев реализации дивидендной политики акционерного общества занимают результаты анализа показателя «чистая прибыль» по данным бухгалтерской отчетности. Однако работу аналитиков и пользователей управленческой информации значительно усложняют инфляционные процессы, которые могут снижать достоверность результатов изучения данных, представленных в финансовой отчетности организации, и оценки возможных последствий при применении традиционных методов анализа.

Несмотря на то, что в экономической литературе предложены различные варианты методик факторного анализа финансовых результативных показателей деятельности организации, их использование в условиях высоких темпов инфляции может приводить к искажению результатов анализа и оценки той реальной ситуации, в которой находится акционерное общество. Чтобы показать природу возникновения таких искажений, возникающих в процессе факторного анализа динамики показателя «чистая прибыль», исследуем аналитические возможности опубликованных в отечественной и зарубежной литературе типовых методик факторного анализа обозначенного показателя. В качестве объектов исследования рассмотрим методические подходы, рекомендованные Н.В. Войтоловским, А.П. Калининой, В.П. Курносовой [8, с. 80–81, с. 268–269] и методический инструментарий, используемый французским автором J. Richard [9, с. 212].

Известно, что зависимость чистой прибыли от влияния факторов первого порядка, отражающих одновременно формирование налогооблагаемой базы по данным бухгалтерской отчетности, определяется следующей моделью:

$$\text{ЧП} = \Pi_{\text{до нал.}} - (\Pi_{\text{до нал.}} \pm \text{К}) \text{Н}_{\text{ст}} \mp \Sigma \text{АП},$$

где ЧП — величина чистой прибыли по данным бухгалтерской отчетности; $\Pi_{\text{до нал.}}$ — величина прибыли до налогообложения по данным бухгалтерской отчетности; К —

коррективы, отражающие отклонение величины прибыли до налогообложения от величины налогооблагаемой базы согласно налоговому законодательству; $H_{\text{ст}}$ — ставка налога на прибыль в долях единицы; $\Sigma \text{АП}$ — сумма иных аналогичных обязательных платежей, предусмотренных действующим законодательством и оказывающих влияние на величину чистой прибыли.

Преимущества данной модели заключаются в том, что она позволяет оценивать влияние изменения налогооблагаемой базы (выражение в круглых скобках) и налоговой политики государства, как и самого акционерного общества, на изменение его чистой прибыли с течением времени. Для определения размера влияния каждого из четырех факторов нами был использован метод цепных подстановок [8, с. 80–81] и подготовлена табл. 1 исходной информации [9, с. 212], учитывающая наряду с показателями официальной бухгалтерской отчетности иную финансовую информацию, в частности, сведения о темпах инфляции в Российской Федерации за анализируемый период.

Здесь следует отметить отличительную особенность рассматриваемой методики зарубежного автора, предполагающей использование инфляционных корректоров при приведении анализируемых показателей в сопоставимый вид, которые не используются в методике отечественных авторов. Инфляционный корректор — это мультипликатор, который обеспечивает приведение показателя, характеризующего денежный поток за период, к покупательной способности денежной единицы, установившейся на определенный момент времени (отчетную дату) с учетом инфляционного скачка. Учитывая, что формирование результативных показателей годовой финансовой отчетности организации, характеризующих величину денежных потоков (притоков и оттоков денежных средств), происходит не одновременно, а нарастающим итогом и относительно равномерно в течение года, уровень инфляционного скачка, как и значение инфляционного корректора для таких денежных потоков должны «сдвигаться» на середину года в целях получения в дальнейшем корректных результатов сравнений этих показателей.

Таким образом, в зависимости от того, попадает ли полностью под влияние инфляционного скачка показатель денежного потока конкретного периода или частично, по мере его формирования, инфляционный корректор может принимать одну из следующих двух модификаций:

$$K_{\text{инфл.}} = 1 + i \text{ или } K_{\text{инфл.}}^* = (1 + i) : (1 + 0,5i),$$

где i — индекс изменения инфляции за период.

В первом случае инфляционный корректор $K_{\text{инфл.}}$ используется для приведения в сопоставимый вид на отчетную дату денежного потока, сформировавшегося до наступления периода инфляционного скачка. Во втором случае инфляционный корректор $K_{\text{инфл.}}^*$ используется для приведения в сопоставимый вид денежного потока, сформировавшегося в процессе периода постепенного нарастания инфляционного скачка, а значит с учетом его «сдвига» на середину года [1–3].

Алгоритмы необходимых расчетов и полученные результаты, отражающие влияние четырех факторов, учтенных в модели — изменения величины прибыли до налогообложения, изменения величины корректиров, изменения ставки налога на прибыль и изменения суммы иных аналогичных платежей — на снижение чистой прибыли с течением времени применительно к показателям годовой финансовой отчетности одной и той же организации представлены в табл. 2 и 3.

Значения показателей сводной аналитической табл. 3 свидетельствуют о том, что результаты факторного анализа чистой прибыли существенно отличаются в зависимости от используемой методики, что может приводить к неоднозначным профессиональным суждениям и выводам в отношении оценки сценарных условий формирования дивидендной политики акционерного общества. Критическая оцен-

**Подготовка исходной информации для факторного анализа показателя «чистая прибыль»
согласно методикам отечественных и зарубежных авторов**

Показатель	Исходные данные для анализа согласно методике Н. В. Войтоловского, А. П. Калинин, В. П. Курносовой*		Исходные данные для анализа согласно методике Richard J.**	
	Базисный год, 2014 (В ₀ , С ₀ , П ₀)	Отчетный год, 2015 (В ₁ , С ₁ , П ₁)	Базисный год, 2014 (В ₀ , С ₀ , П ₀)	Отчетный год, 2015 (В ₁ , С ₁ , П ₁)
1. Выручка от продаж (у. е.)	300 000	391 813	300 000 × 1,13 = 339 000	391 813 × 1,13 : 1,065 = 415 726
2. Себестоимость продаж (у. е.)	283 000	332 000	283 000 × 1,13 = 319 790	332 000 × 1,13 : 1,065 = 352 263
3. Прибыль от продаж (у. е.)	17 000	59 813	19 210	63 463
4. Прочие доходы (у. е.)	6656	0	6 656 × 1,13 = 7 521	0
5. Прочие расходы (у. е.)	5020	43 828	5 020 × 1,13 = 5 673	43 828 × 1,13 : 1,065 = 46 503
6. Прибыль до налогообложения (у. е.)	18 636	15 985	21 058	16 960
7. Ставка налога на прибыль (%)	20	20	20	20
8. Сумма текущего налога на прибыль (у. е.)	5708	5605	5708 × 1,13 = 6450	5605 × 1,13 : 1,06 = 5947
8.1. в том числе постоянные налоговые обязательства (у. е.)	1981	2408	1981 × 1,13 = 2239	2408 × 1,13 : 1,065 = 2555
9. Отклонение прибыли до налогообложения от налогооблагаемой базы (сумма коррективов), (у. е.)	9904	12 040	9904 × 1,13 = 11 192	12 040 × 1,13 : 1,065 = 12 775
10. Чистая прибыль (у. е.)	12 928	10 380	14 608	11 013

* Исходные данные учитывают только показатели годовой бухгалтерской отчетности общества.

** Исходные данные учитывают наряду с показателями годовой бухгалтерской отчетности общества иную финансовую информацию, что предусматривают Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» и Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99).

**Подготовка предварительной расчетной информации для факторного анализа показателя «чистая прибыль»
(по данным табл. 1)**

Показатель	Алгоритм расчета показателя	Результат расчета согласно методике Н. В. Войтоловского, А. П. Калининной, В. П. Курносовой	Результат расчета согласно методике Richard J.
1. Чистая прибыль базисного года, ЧП ₀ (у. е.)	$ЧП_0 = \Pi_{\text{до нал.0}} - (\Pi_{\text{до нал.0}} - \sum_{\text{ст0}} \Delta\Pi_0) + K_0 \times H_{\text{ст0}}$	$18\ 638 - (18\ 638 + 9904) \times 0,2 - 0 = 12\ 928$	$21\ 058 - (21\ 058 + 11\ 192) \times 0,2 - 0 = 14\ 608$
2. Условная чистая прибыль, ЧП' (у. е.)	$ЧП' = \Pi_{\text{до нал.1}} - (\Pi_{\text{до нал.1}} - \sum_{\text{ст0}} \Delta\Pi_0) + K_0 \times H_{\text{ст0}}$	$15\ 985 - (15\ 985 + 9\ 904) \times 0,2 - 0 = 10\ 807$	$16\ 960 - (16\ 960 + 11\ 192) \times 0,2 - 0 = 11\ 330$
3. Условная чистая прибыль, ЧП'' (у. е.)	$ЧП'' = \Pi_{\text{до нал.1}} - (\Pi_{\text{до нал.1}} - \sum_{\text{ст0}} \Delta\Pi_0) + K_1 \times H_{\text{ст0}}$	$15\ 985 - (15\ 985 + 12\ 040) \times 0,2 - 0 = 10\ 380$	$16\ 960 - (16\ 960 + 12\ 775) \times 0,2 - 0 = 11\ 013$
4. Условная чистая прибыль, ЧП''' (у. е.)	$ЧП''' = \Pi_{\text{до нал.1}} - (\Pi_{\text{до нал.1}} - \sum_{\text{ст1}} \Delta\Pi_0) + K_1 \times H_{\text{ст1}}$	$15\ 985 - (15\ 985 + 12\ 040) \times 0,2 - 0 = 10\ 380$	$16\ 960 - (16\ 960 + 12\ 775) \times 0,2 - 0 = 11\ 013$
5. Чистая прибыль отчетного года, ЧП ₁ (у. е.)	$ЧП_1 = \Pi_{\text{до нал.1}} - (\Pi_{\text{до нал.1}} - \sum_{\text{ст1}} \Delta\Pi_1) + K_1 \times H_{\text{ст1}}$	$15\ 985 - (15\ 985 + 12\ 040) \times 0,2 - 0 = 10\ 380$	$16\ 960 - (16\ 960 + 12\ 775) \times 0,2 - 0 = 11\ 013$

Таблица 3

Сводная таблица результатов факторного анализа показателя «чистая прибыль», полученных по данным расчетных табл. 1, 2

Фактор, оказывающий влияние на изменение чистой прибыли	Размер влияния фактора на изменение чистой прибыли согласно методике Н. В. Войтоловского, А. П. Калининной, В. П. Курносовой		Размер влияния фактора на изменение чистой прибыли согласно методике Richard J.	
	у. е.	% к ЧП ₀	у. е.	% к ЧП ₀
1. Изменение прибыли до налогообложения	$ЧП' - ЧП_0 = 10\ 807 - 12\ 928 = -2121$	- 16,41	$ЧП' - ЧП_0 = 11\ 330 - 14\ 608 = -3\ 278$	-22,42
2. Изменение суммы корректировов	$ЧП'' - ЧП' = 10\ 380 - 10\ 807 = -427$	- 3,30	$ЧП'' - ЧП' = 11\ 013 - 11\ 330 = -317$	-2,17
3. Изменение налоговой ставки	$ЧП''' - ЧП'' = 10\ 380 - 10\ 380 = 0$	0	$ЧП''' - ЧП'' = 11\ 013 - 11\ 013 = 0$	0
4. Изменение суммы иных обязательных платежей	$ЧП_1 - ЧП''' = 10\ 380 - 10\ 380 = 0$	0	$ЧП_1 - ЧП''' = 11\ 013 - 11\ 013 = 0$	0
5. Итого влияние на изменение чистой прибыли четырех факторов	$\Delta ЧП = ЧП_1 - ЧП_0 = 10\ 380 - 12\ 928 = -2121 - 427 + 0 + 0 = -2548$	- 19,71	$\Delta ЧП = ЧП_1 - ЧП_0 = 11\ 013 - 14\ 608 = -3278 - 317 + 0 + 0 = -3592$	-24,59

ка информации, систематизированной в таблицах, дает основания для следующих рассуждений. Степень снижения конечного финансового результата деятельности акционерного общества — чистой прибыли — с течением времени, согласно методике, рекомендованной Н. В. Войтоловским, А. П. Калининой, В. П. Курносковой, является недооцененной, не отражает реального ухудшения позиции организации с течением времени, так как «мнимое» уменьшение чистой прибыли всего на 19,71% происходит лишь потому, что сопоставляемые показатели финансовой отчетности выражены в денежных единицах различной покупательной способности в условиях высоких темпов инфляции. Следовательно, их сравнение не может использоваться в качестве полноценной доказательной базы для обоснования профессиональных суждений, формирующих рекомендации в отношении краткосрочной дивидендной политики общества, как и его долгосрочной финансовой стратегии.

Отметим, что Н. В. Войтоловский и соавторы, хотя и не отрицают необходимость оценки влияния инфляции на изменение финансовых результатов, однако такую оценку взаимоувязывают исключительно с использованием индекса цен на реализуемую предприятием продукцию или оказываемые услуги. Основным недостаток такого методического подхода заключается в том, что он не учитывает в алгоритмах расчетов показатели, характеризующие изменение покупательной способности денежной единицы в условиях инфляции, которая может снижаться независимо от того, растут ли цены на определенный вид товарной продукции, остаются постоянными или снижаются, как это происходит, например, сегодня с ценами на нефть и объекты недвижимости: их стоимость на рынке продолжает снижаться, а инфляция при этом только ускоряет темпы роста.

Выводы, полученные по методике J. Richard, более реально отражают степень ухудшения конечного финансового результата организации в отчетном году по сравнению с базисным, однако при условии предположения отсутствия инфляционных процессов в периоды, предшествующие анализируемому (на что обращает наше внимание сам автор в комментариях к данной методике). Действительно, результат потерь чистой прибыли общества на 24,59% характеризует ситуацию как более рискованную, и в то же время является более точным и правильным индикатором по сравнению с аналогичным показателем, полученным в рамках применения методики отечественных авторов. Результаты анализа согласно методике J. Richard являются более реальными и правдоподобными вследствие использования инфляционного корректора к показателям финансовой отчетности организации и приведения их к денежным единицам одинаковой покупательной способности на конец анализируемого периода. Следует обозначить разрыв между показателями, характеризующими динамику чистой прибыли согласно методике J. Richard и методике отечественных авторов — он достигает 1,25 раз или 25% («минус 24,59%» против «минус 19,71%»)

Основной недостаток методики, рекомендованной J. Richard — это использование инфляционного корректора, характеризующего уровень инфляции отчетного года применительно к показателям исследуемых периодов в предположении отсутствия инфляции в предшествующие годы. Восполняя недостатки, присущие рассмотренным методикам и распространяя на аналитические показатели влияние инфляционных корректоров, характеризующих уровень инфляции в предшествующие годы, где также имеют место инфляционные процессы, отечественным организациям целесообразно использовать модифицированную методику факторного анализа чистой прибыли, применение которой обеспечивает получение результатов, наименее подверженных искажениям вследствие интенсивного и постоянного изменения покупательной способности денежной единицы с течением времени (табл. 4, 5, 6).

Выводы по результатам факторного анализа показателя «чистая прибыль» согласно авторской модифицированной методике, по нашему мнению, наиболее

**Подготовка исходной информации для факторного анализа показателя «чистая прибыль»
согласно авторской модифицированной методике***

Показатель	Базисный год, 2014 (В ₀ , С ₀ , П ₀)	Отчетный год, 2015 (В ₁ , С ₁ , П ₁)
1. Выручка от продаж (у. е.)	$300\ 000 \times 1,13 \times 1,11 : 1,055 = 356\ 672$	$391\ 813 \times 1,13 : 1,065 = 415\ 726$
2. Себестоимость продаж (у. е.)	$283\ 000 \times 1,13 \times 1,11 : 1,055 = 336\ 462$	$332\ 000 \times 1,13 : 1,065 = 352\ 263$
3. Прибыль от продаж (у. е.)	20 210	63 463
4. Прочие доходы (у. е.)	$6656 \times 1,13 \times 1,11 : 1,057913$	0
5. Прочие расходы (у. е.)	$5020 \times 1,13 \times 1,11 : 1,055968$	$43\ 828 \times 1,13 : 1,065 = 46\ 503$
6. Прибыль до налогообложения (у. е.)	22 155	16 960
7. Ставка налога на прибыль (%)	20	20
8. Сумма текущего налога на прибыль (у. е.)	$5708 \times 1,13 \times 1,11 : 1,056786$	$5605 \times 1,13 : 1,065 = 5947$
8.1. в том числе постоянные налоговые обязательства (у. е.)	$1981 \times 1,13 \times 1,11 : 1,052355$	$2408 \times 1,13 : 1,065 = 2555$
9. Отклонение прибыли до налогообложения от налогооблагаемой базы (сумма корректировов), (у.е.)	$9904 \times 1,13 \times 1,11 : 1,0511\ 775$	$12\ 040 \times 1,13 : 1,065 = 12\ 775$
10. Чистая прибыль (у.е.)	15 369	11 013

* Исходные данные учитывают наряду с показателями годовой бухгалтерской отчетности общества иную финансовую информацию, что предусматривают Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» и Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99).

Таблица 5

**Подготовка предварительной расчетной информации для факторного анализа показателя «чистая прибыль»
согласно авторской модифицированной методике**

Показатель	Алгоритм расчета показателя	Результат расчета
1. Чистая прибыль базисного года, ЧП ₀ (у. е.)	$ЧП_0 = \Pi_{\text{до нал.0}} - (\Pi_{\text{до нал.0}} + K_0) \times H_{\text{ст0}} - \sum \Delta\Pi_0$	22 155 – (22 155 + 11 775) × 0,2 – 0 = = 15 369
2. Условная чистая прибыль, ЧП' (у. е.)	$ЧП' = \Pi_{\text{до нал.1}} - (\Pi_{\text{до нал.1}} + K_0) \times H_{\text{ст0}} - \sum \Delta\Pi_0$	16 960 – (16 960 + 11 775) × 0,2 – 0 = = 11 213
3. Условная чистая прибыль, ЧП'' (у. е.)	$ЧП'' = \Pi_{\text{до нал.1}} - (\Pi_{\text{до нал.1}} + K_1) \times H_{\text{ст0}} - \sum \Delta\Pi_0$	16 960 – (16 960 + 12 775) × 0,2 – 0 = = 11 013
4. Условная чистая прибыль, ЧП''' (у. е.)	$ЧП''' = \Pi_{\text{до нал.1}} - (\Pi_{\text{до нал.1}} + K_1) \times H_{\text{ст1}} - \sum \Delta\Pi_0$	16 960 – (16 960 + 12 775) × 0,2 – 0 = = 11 013
5. Чистая прибыль отчетного года, ЧП ₁ (у. е.)	$ЧП_1 = ЧПП_{\text{до нал.1}} - (\Pi_{\text{до нал.1}} + K_1) \times H_{\text{ст1}} - \sum \Delta\Pi_1$	16 960 – (16 960 + 12 775) × 0,2 – 0 = = 11 013

Таблица 6

**Сводная таблица результатов факторного анализа показателя «чистая прибыль»
согласно авторской модифицированной методике**

Фактор, оказывающий влияние на изменение чистой прибыли	Размер влияния фактора на изменение чистой прибыли по данным таблиц 4, 5	
	у. е.	% к П ₀
1. Изменение прибыли до налогообложения	$ЧП' - ЧП_0 = 11\,213 - 15\,369 = -4\,156$	-27,04
2. Изменение суммы коррективов	$ЧП'' - ЧП' = 11\,013 - 11\,213 = -200$	-1,30
3. Изменение налоговой ставки	$ЧП''' - ЧП'' = 11\,013 - 11\,013 = 0$	0
4. Изменение суммы иных обязательных платежей	$ЧП_1 - ЧП''' = 11\,013 - 11\,013 = 0$	0
5. Итого влияние на изменение чистой прибыли четырех факторов	$\Delta ЧП = ЧП_1 - ЧП_0 = 11\,013 - 15\,369 = -4\,356$	-28,34

точно отражают реальные угрозы организации и ослабление позиций ее руководства в области управления финансовыми результатами, полученными до и после налогообложения в течение двух последних лет. Расчеты показывают, что реальное снижение чистой прибыли с учетом обесценения национальной валюты составило 28,34% вместо первоначально полученного значения 19,71%, а разрыв между обозначенными показателями составил 1,44 раз или 44% (табл. 7).

Обоснованность и целесообразность использования предложенного нами подхода в качестве доказательной базы для решения профессиональных задач подтверждается сопоставимостью показателей, исчисленных с использованием инфляционных корректоров за разные годы применительно к двум смежным отчетным периодам составления годовой финансовой отчетности организации. В данном случае для исчисления инфляционных корректоров нами были использованы показатели годовых темпов инфляции в России в 2014–2015 гг., рассчитанные на основе индексов потребительских цен, публикуемых Федеральной службой государственной статистики. Такой подход позволяет обеспечить приведение к денежным единицам одинаковой покупательной способности не только финансовых показателей анализируемого периода, но и показателей предшествующих лет, по отношению к которым могут оцениваться причины изменений любых показателей Отчета о финансовых результатах, в том числе доходы и расходы от основной и прочих видов деятельности, валовая прибыль, прибыль от продаж, прибыль до налогообложения организации.

Следует обратить внимание на то, что наиболее сильные различия в профессиональных суждениях по результатам анализа возникают на уровне результатов оценки влияния отдельных факторов на изменение чистой прибыли с течением времени. Так, например, при сравнении результатов анализа по методике Н. В. Войтоловского и соавт. и авторской модифицированной методике (табл. 7), которой мы отдаем предпочтение, различия в оценке влияния на чистую прибыль фактора «прибыль до налогообложения» составляют 1,65 раз или 65% («минус 27,04%» против «минус 16,41%»). Таким образом, различия в профессиональных суждениях по результатам анализа показателей финансовой отчетности организации, возникающие при использовании различных методик (табл. 8), создают предпосылки для совершенствования традиционных методических подходов и их адаптации к новым условиям развития социально-экономической среды, минимизации рисков получения неполноценной аналитической информации для обоснования наиболее благоприятных сценарных условий формирования дивидендной политики акционерных обществ и обеспечения инвестиционной привлекательности отечественной экономики.

Отметим, что предложенные в настоящей публикации методические подходы к оценке динамики конечного финансового результата организации, в том числе при формировании профессиональных суждений ревизоров и аудиторов, полностью согласуются с положениями действующих нормативных документов, регламентирующих порядок формирования финансовой отчетности, которая должна давать полное и достоверное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении. При этом хотя согласно ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету, тем не менее, именно эти нормативные документы, в частности п. 6 ПБУ 4/99, предусматривают, что если при составлении бухгалтерской отчетности применение правил не позволяет сформировать достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении, то организация в исключительных случаях может допустить отступление от этих правил.

**Итоговая таблица результатов факторного анализа показателя «чистая прибыль»,
полученных при использовании различных методик
по данным расчетных таблиц 3, 6**

Фактор, оказывающий влияние на изменение чистой прибыли	Размер влияния фактора на изменение прибыли согласно методике отечественных авторов		Размер влияния фактора на изменение прибыли согласно методике зарубежного автора		Размер влияния фактора на изменение прибыли согласно модифицированной методике	
	у. е.	% к Π_0	у. е.	% к Π_0	у. е.	% к Π_0
1. Изменение прибыли до налогообложения	-2121	-16,41	-3278	-22,42	-4156	-27,04
2. Изменение суммы корректировок	-427	-3,30	-317	-2,17	-200	-1,30
3. Изменение налоговой ставки	0	0	0	0	0	0
4. Изменение суммы иных обязательных платежей	0	0	0	0	0	0
5. Итого влияние на изменение чистой прибыли четырех факторов	-2 548	-19,71	-3 592	-24,59	-4 356	-28,34

В такой ситуации в бухгалтерскую (финансовую) отчетность организации включают соответствующие дополнительные показатели и пояснения. Цель использования таких дополнительных показателей и пояснений, согласно ПБУ 4/99, заключается в обеспечении нейтральности финансовой информации, которая исключает одностороннее удовлетворение интересов одних групп пользователей отчетности перед другими. По нашему мнению, в условиях инфляционных процессов требование соблюдения нейтральности при составлении финансовой отчетной информации о деятельности акционерного общества нарушается, если подлежащие изучению стоимостные показатели оцениваются в денежных единицах различной покупательной способности и становятся несопоставимыми для оценки их реальных изменений. Деньги настолько быстро теряют свою покупательную способность, что результаты сравнительного анализа показателей, отражающих совершение хозяйственных операций и наступление иных событий за различные периоды времени, а иногда даже в пределах одного отчетного года, утрачивают актуальность и становятся далеко не нейтральными, вводя в заблуждение пользователей аналитической информации при принятии экономических решений.

Напомним, что возможность принятия таких решений руководством организации, опираясь на выводы не исключительно из предписаний нормативных документов, а из собственных профессиональных суждений, привнес в нашу отечественную практику процесс перехода на международные стандарты ведения бухгалтерского учета и со-

Дифференциация выводов в зависимости от их принадлежности к одной из используемых методик анализа показателя «чистая прибыль»

Принадлежность вывода к используемой методике анализа	Интерпретация управленческой информации по результатам факторного анализа показателя «чистая прибыль»
1. Вывод по результатам факторного анализа чистой прибыли согласно методике, рекомендованной Н. В. Войтоловским, А. П. Калининой, В. П. Курносовой (по данным годовой финансовой отчетности организации без учета инфляционных корректоров)	Показатель «чистая прибыль» в отчетном году по сравнению с базисным снизился на 19,71%. При этом снижение прибыли до налогообложения способствовало снижению чистой прибыли на 2121 у. е. или на 16,41%, а рост коррективов в составе налогооблагаемой базы обеспечил снижение чистой прибыли на 427 у. е. или на 3,3%
2. Вывод по результатам факторного анализа чистой прибыли согласно методике, рекомендованной J. Richard (по данным годовой финансовой отчетности организации с учетом инфляционного корректора, характеризующего уровень инфляции отчетного периода)	Показатель «чистая прибыль» в отчетном году по сравнению с базисным снизился на 24,59%. При этом снижение прибыли до налогообложения способствовало снижению чистой прибыли на 3278 у. е. или на 22,42%, а рост коррективов в составе налогооблагаемой базы обеспечил снижение чистой прибыли на 317 у. е. или на 2,17%
3. Вывод по результатам факторного анализа чистой прибыли согласно авторской модифицированной методике (по данным годовой финансовой отчетности организации с учетом инфляционных корректоров, характеризующих уровни инфляции двух смежных отчетных периодов)	Показатель «чистая прибыль» в отчетном году по сравнению с базисным снизился на 28,34%. При этом снижение прибыли до налогообложения способствовало снижению чистой прибыли на 4156 у. е. или на 27,04%, а рост коррективов в составе налогооблагаемой базы обеспечил снижение чистой прибыли на 200 у. е. или на 1,3%

ставления финансовой отчетности. Впервые такая возможность была закреплена еще в 1996 г. в одном из положений Федерального закона № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», которое оставалось долгое время практически незамеченным специалистами в области учетно-аналитической практики и управления финансами хозяйствующих субъектов. Согласно п. 4 ст. 13 Федерального закона № 129-ФЗ, в пояснительной записке «должно сообщаться о фактах неприменения правил бухгалтерского учета в случаях, когда они не позволяют достоверно отразить имущественное состояние и финансовые результаты деятельности организации, с соответствующим обоснованием».

В редакции новой версии Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в ст. 13, сохранено требование необходимости выполнять предписания федеральных и отраслевых стандартов, обеспечивающих «достоверное представление пользователям финансовой отчетности о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период». Сегодня, как и 20 лет назад, отечественное законодательство фактически относит принятие решений об обеспечении достоверности финансовой отчетности конкретной организации к компетенции и профессиональным суждениям ее руководства, обязав при этом раскрывать отличные от заложенных в нормативных документах механизмы формирования показателей финансовой отчетности в пояснениях к ее основным формам — бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

Скорректированная с учетом инфляционных процессов финансовая отчетность акционерного общества, по нашему мнению, является не отказом от традиционного метода составления бухгалтерской (финансовой) отчетности по фактической себестоимости, а логическим продолжением данного метода, так как сегодня он в своей классической версии не позволяет обеспечить достоверность и нейтральность профессиональных суждений о деятельности российских организаций на фоне снижения покупательной способности национальной валюты.

Преимущества скорректированной, так называемой инфляционной, финансовой отчетности для ее пользователей, принимающих важные экономические решения, заключаются в следующем. Во-первых, такая отчетность характеризуется сопоставимой во времени информацией о результатах деятельности и основных тенденциях развития для акционеров организации и ее руководства. Во-вторых, она позволяет руководству организации принимать более взвешенные решения не только в отношении дивидендной политики, но и по поводу совершения крупных сделок в части отчуждаемого или приобретаемого имущества, новых капиталовложений в целях расширения и (или) диверсификации бизнеса, так как отчетные данные более реально отражают финансовое состояние организации и возможные угрозы. В-третьих, инфляционная отчетность становится привлекательной для иностранных инвесторов вследствие ее достаточной сопоставимости с показателями отчетности компаний аналогичной отраслевой принадлежности иных территориальных сегментов, независимо от того, характеризуются ли такие сегменты наличием инфляционных процессов или их отсутствием.

Литература

1. Дедюхина Н. В. Диагностика предприятия: учет инфляции, оценка капитала, показатели и концепции конкурентоспособности : монография. СПб. : СПБИМГАП, 1998.
2. Дедюхина Н. В. Искажения результатов анализа показателей финансовой отчетности организации в условиях инфляции: инструменты минимизации для решения профессиональных задач в системе финансового менеджмента // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 1.
3. Дедюхина Н. В., Васильев С. А. Обеспечение достоверности профессиональных суждений при формировании досье организаций-заемщиков банка по результатам анализа показателей годовой финансовой отчетности в условиях инфляционных процессов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 2.
4. Пасько Ю. С., Феофилова Т. Ю. Понятие прибыли и ее значение для пользователей отчетности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 3. С. 38–41.
5. Плотников В. А. Изменения глобальных институтов управления под влиянием национальных экономических интересов (по материалам XII Петербургского международного экономического форума) // Экономика и управление. 2008. № 3. С. 7–9.
6. Сигова М. В. Консалтинговые услуги в обеспечении экономической безопасности бизнес-структур: монография. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2008.
7. Швец С. К. Прогнозная оценка рисковой стоимости компании с использованием технологии CorporateMetrics // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6. С. 33–40.
8. Экономический анализ / под ред. Н. В. Войтоловского, А. П. Калининой, И. И. Мазуровой. М. : Юрайт, 2014.
9. Richard J. Analyse financiere et audit de performance. Paris : La Villeguerin Edition, 1993.

References

1. Dedyukhina N. V. *Diagnostics of the enterprise: accounting of inflation, capital assessment, indicators and concepts of competitiveness* [Diagnostics predpriyatiya: uchet inflyatsii, otsenka kapitala, pokazateli i kontseptsii konkurentosposobnosti] : monograph. SPb. : SPbIMSAП, 1998. (rus)

2. Dedyukhina N.V. *Distortions of results of the analysis of indicators of financial statements of the organization in the conditions of inflation: instruments of minimization for the solution of professional tasks in system of financial management* [Iskazheniya rezul'tatov analiza pokazatelei finansovoi otchetnosti organizatsii v usloviyakh inflyatsii: instrumenty minimizatsii dlya resheniya professional'nykh zadach v sisteme finansovogo menedzhmenta] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2016. N 1. (rus)
3. Dedyukhina N.V., Vasilyev S.A. *Ensuring reliability of professional judgments when forming the file of the organizations borrowers of bank by results of the analysis of indicators of annual financial statements in the conditions of inflationary processes* [Obespechenie dostovernosti professional'nykh suzhdenii pri formirovanii dos'e organizatsii-zaemshchikov banka po rezul'tatam analiza pokazatelei godovoi finansovoi otchetnosti v usloviyakh inflyatsionnykh protsessov] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2016. N 2. (rus)
4. Pasko Yu. S., Feofilova T.Yu. *Concept of profit and its value for users of the reporting* [Ponyatie pribyli i ee znachenie dlya pol'zovatelei otchetnosti] // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2015. N 3. P. 38–41. (rus)
5. Plotnikov V.A. *Changes of global institutes of management under the influence of national economic interests (on materials of the XII St. Petersburg International Economic Forum)* [Izmeneniya global'nykh institutov upravleniya pod vliyaniem natsional'nykh ekonomicheskikh interesov (po materialam XII Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma)] // Economy and Management [Ekonomika i upravlenie]. 2008. N 3. P. 7–9. (rus)
6. Sigova M.V. *Consulting services in providing economic security of business structures* [Konsaltingovye uslugi v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti biznes-struktur]: monograph. SPb. : Publishing house SPbSUEF [Izd-vo SPbGUEF], 2008. (rus)
7. Shvets S.K. *Projection of risk cost of the company with use of the CorporateMetrics technology* [Prognoznaya otsenka riskovoi stoimosti kompanii s ispol'zovaniem tekhnologii CorporateMetrics] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 6. P. 33–40. (rus)
8. *Economic analysis* [Ekonomicheskii analiz] / under the editorship of N.V. Voytolovsky, A.P. Kalinina, I.I. Mazurova. M. : Urait, 2014. (rus)
9. Richard J. *Analyse financiere et audit de performance*. Paris : La Villeguerin Edition, 1993.

Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю.

Теоретические аспекты формирования стратегии развития сферы рекреации и туризма в регионе

Десятниченко Дмитрий Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
Кандидат экономических наук, доцент
rabotaemail@mail.ru

Десятниченко Олеся Юрьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры финансового менеджмента
Кандидат экономических наук
olesymail@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье обосновывается необходимость использования стратегического подхода к управлению развитием туризма и рекреации на региональном уровне. Авторы исследуют вопросы разработки региональной стратегии развития туристско-рекреационной сферы, ее роль и значение в обеспечении устойчивого развития региональной экономической системы. Авторы обращают внимание на необходимость использования принципов индикативного планирования, которое позволяет увязывать перечень планируемых количественно определенных показателей с необходимыми ресурсами и ответственными исполнителями, а также временными рамками их достижения, уходя таким образом от декларативного и пространного формулирования приоритетных целей, позволяющего отчитываться об их номинальном, но не реальном достижении, используя при этом реальные финансовые, материальные и временные ресурсы. В статье акцентировано внимание на ряде проблем, затрудняющих развитие рекреации и туризма, решение которых требует использования возможностей и механизмов стратегического подхода в управлении региональным развитием, исследованы отличительные особенности и специфические черты туристско-рекреационной зоны, обоснован вывод о необходимости использования стратегического подхода при планировании развития туризма и рекреации, способных прямо и косвенно оказывать положительное влияние на экономику региона, способствовать устойчивости и инновационному характеру ее развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегии региональные, развитие инновационное, рекреация, туризм, основы теоретические, управление развитием, развитие устойчивое

Desyatnichenko D. Yu., Desyatnichenko O. Yu.

Theoretical Bases of Forming Innovative Regional Development Strategies in the Sphere of Recreation and Tourism

Desyatnichenko Dmitriy Yurevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of the Economic Theory and Applied Economy
PhD in Economy, Associate Professor
rabotaemail@mail.ru

Desyatnichenko Olesya Yurevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of financial management
PhD in Economy
olesymail@gmail.com

ABSTRACT

The article substantiates the need for a strategic approach to the management of the development of tourism and recreation on federal regional levels. The authors examine methodological issues of development of the regional development strategy of tourism and recreational sector, its role and importance in achieving sustainable development of the regional economic system. The authors emphasize the need to use the principles of indicative planning, which allows to link the list of planned quantified indicators with the necessary resources and responsible executives, as well as the time frame to achieve them, leaving thus from declarative and lengthy formulation of priorities, allowing to report on their face but not real achievement, at the same time using the real financial, material and time resources. The article also focused on a number of fundamentally important groups of problems which hinder the development of recreation and tourism, the solution of which requires the use of possibilities and mechanisms of the strategic approach in the management of regional development, studied characteristics and specific features of tourist and recreational zone, conclusion about the need for a strategic approach to planning the development of tourism and recreation that could directly or indirectly have a significant positive impact on the economy of the region, to promote sustainability and innovative nature of its economic development.

KEYWORDS

strategy regional, development innovative, recreation, tourism, bases theoretical, development management, sustainable development

Туризм может быть эффективным средством содействия социально-экономическому росту страны, если одновременно принимаются необходимые меры для того, чтобы решить наиболее срочные национальные задачи и позволить национальной экономике достигнуть приемлемого уровня самообеспечения...¹

Туризм должен планироваться государственными властями, а также властями и туристской индустрией на комплексной и последовательной основе с учетом всех аспектов феномена².

По мнению авторов, стратегия устойчивого развития для большинства российских регионов в сегодняшних условиях требует обязательного определения приоритетов, учитывающих возможные направления развития туризма и рекреации. Как отмечает В. Л. Квинт, «стратеги должны быть в состоянии предвидеть еще не проявившиеся закономерности и тренды и уметь соответствующим образом стратегировать их влияние» [3, с. 6].

Высочайший туристический потенциал России обусловлен обладанием значительными запасами разнообразных и уникальных природных факторов. Развитие туризма способствует гармонизации социально-экономического развития региона, позволяя создавать конкурентоспособный и самобытный рыночный продукт, часто используя для этого архаичные исчезающие феномены национальной культуры, объекты культурного наследия, мало востребованные коренными постоянными жителями региона.

Любая стратегия закрепляет перечень основных долгосрочных целей и задач, определяющих направления будущих действий, а также объем и принципы распределения ресурсов, необходимых для достижения обозначенных целей. Ввиду

¹ Принцип II, п. 1, Гагская декларация по туризму. 14 апреля 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostourunion.ru/proekty_v_rst/megdunarodnye_pravovye_akty/gaagskaya_deklaraciya_po_turizmu.html (дата обращения: 07.03.2016).

² Там же, принцип X, п. 1

специфики и масштабности стратегических целей, прямое их достижение часто оказывается невозможным в связи с ограниченностью, нехваткой ресурсов, что обуславливает длительность временных промежутков, определяющих горизонты достижения планируемых результатов. Обычно этот горизонт составляет 10–15 лет.

На уровне государства в качестве стратегических ориентиров обычно закрепляются значения основных макроэкономических показателей, таких как ВВП и темпы его роста, объем промышленного и сельскохозяйственного производства, уровень инфляции и среднедушевых доходов и пр. На микроуровне разработка стратегии рассматривается в контексте формирования бизнес-плана фирмы, включает в себя стратегию борьбы с конкурентами, маркетинговую, инновационную стратегию и пр.

Формирование стратегии является результатом стратегического планирования, под которым понимают алгоритм действий, увязывающий воедино исполнителей, ресурсы, пространственные и временные ориентиры. Именно стратегическое планирование позволяет обеспечить согласование целей и задач, доходов и расходов производителей и потребителей, государства и домохозяйств, экспортеров и импортеров и пр. Стратегическое планирование позволяет определить направления изменения баланса социальных слоев — групп носителей различных экономических интересов на различных исторических отрезках времени.

Говоря о целевой функции стратегического планирования развития туристско-рекреационной сферы региона, следует в первую очередь выделять факторы, определяющие привлекательность турпродукта или туристские услуги данной территории, ее туристско-рекреационный потенциал, являющиеся факторами устойчивого экономического развития в средне- и долгосрочной перспективе. Объектом стратегического планирования развития туристско-рекреационного потенциала региона является внедрение инновационных организационных и технологических решений привлечения и обслуживания туристов, активизация использования информационно-коммуникационных технологий, механизмы обеспечения и повышения качества обслуживания туристов. В этой связи заметно возрастает роль и значение факторов транспортной доступности и качества транспортной инфраструктуры, развитости материальной базы туристско-рекреационной сферы, наличия и качества трудовых ресурсов, учет экологических ограничений.

Кроме перечисленных выше классических факторов, в современных условиях в большинстве территорий необходимо учитывать фактор возросшей поляризации экономического развития субъектов социально-экономической деятельности относительно друг друга и относительно целей управления ими со стороны государства. Поляризация меняет механизм саморегуляции отношений внутри самих субъектов. Суть этого процесса можно определить как централизацию или децентрализацию социального статуса и социального положения каждого из субъектов относительно стратегии всего региона. Субъекты сами позиционируют себя относительно стратегических задач и главной цели региональной политики. В результате складывающейся поляризации запускается механизм саморегуляции, заменяющий на уровне домохозяйств стратегическое планирование.

Стратегия региона должна учитывать пространственную организацию производства в целом и производства туристического продукта в частности, определять общие принципы и приоритеты организации экономического пространства территории региона. Необходимо регламентировать вопросы распределения туристической и транспортной инфраструктуры, выделить зоны проживания постоянного населения и зоны расположения производственных комплексов, соотнести их с имеющимися природными и культурными достопримечательностями, определить пропорции и концентрацию городских и сельских районов.

Разработка стратегии развития туристско-рекреационного потенциала должна осуществляться с использованием инструментов индикативного планирования, являющегося основой инструментария стратегического планирования. Индикативное планирование позволяет четко увязать требуемые значения отчетных показателей с временными рамками их достижения. Индикаторы также имеют территориальную привязку, воплощаясь в реальных объектах туристической инфраструктуры, проектируемых точках роста экономики региона, связанных с концентрацией в них туристических и инфраструктурных объектов, внедряющих инновационные, ресурсосберегающие экологически чистые технологии.

В стратегии следует учесть необходимость осуществления ряда культурно-массовых мероприятий, направленных на популяризацию главной цели стратегии развития туристской сферы экономики региона, обеспечивая тем самым широкую социальную поддержку населения и хозяйствующих субъектов, которые нередко оказываются скептически и настороженно настроенными к развитию туризма в регионе проживания. Необходимо убедительно показать и обеспечить отсутствие угроз чрезмерной антропогенной нагрузки и действенность механизмов извлечения экономической выгоды для всех субъектов экономических отношений, вовлекаемых в туристическую деятельность.

Объектом стратегического планирования может выступать туристский кластер дестинации, т. е. группа географически соседствующих и взаимосвязанных компаний, действующих в сфере туризма, характеризующихся общностью своей деятельности и взаимодополняющих друг друга. Это связано с тем, что любая туристская территория многофункциональна: на ней создается множество территориальных продуктов, каждый из которых может иметь собственную стратегию развития. Туристский продукт дестинации — это единая товарная полезность. Он создается действующими туристскими активами и ресурсами территории и потому является самостоятельным территориальным продуктом и должен иметь самостоятельную стратегию развития и изменения.

Субъект стратегического планирования в значительной мере определяется спецификой его объекта и носит в общем случае многоуровневый характер. Стратегическое планирование туристического кластера требует учета побочных и сопутствующих отраслей, располагающихся на территории дестинации. Нередко объекты туристической индустрии являются побочным продуктом высокого уровня развития городской инфраструктуры развлечений и досуга, сформировавшейся за счет эффективной работы других отраслей экономики региона. При планировании туристического кластера дестинации следует обеспечить полный охват всех отраслей и сфер жизнедеятельности территории, во всем многообразии протекающих на ней экономических и социальных процессов.

Исследуя современное состояние российской экономики, следует отметить, что во многих ее сферах и сегментах происходят адаптационные процессы. Рыночные механизмы, возникновение и развитие которых происходило в условиях массового разрыва существовавших десятилетиями кооперативных связей, функционируют недостаточно эффективно, неспособны самостоятельно преодолеть существующие и возникающие ресурсные ограничения. Применительно к сфере туризма и рекреации отмеченные процессы проявились следующим образом. Спрос на услуги внутреннего туризма сократился, заметно ухудшив экономическое положение узкоспециализированных туристских регионов. Значительная переориентация с внутреннего туризма, не выдерживающего конкуренцию, на зарубежный усугубила незавидное положение туристско-рекреационных регионов в стране. Однако оживление интереса к внутреннему туризму, наблюдаемое с начала нулевых годов текущего века и активизирующееся обычно в противофазе к общей цикличности в экономике, стимулировало развитие сопутствующих отраслей за счет мультипли-

кативных эффектов. Значимость данных эффектов как фактора роста экономики подтверждается опытом многих стран, успешно реализовавших свой туристический потенциал, в том числе за счет потока российских туристов.

Туризм позволяет в целом повышать эффективность хозяйственных процессов в регионе. Сфера туризма и рекреации, будучи высокоинтегрированной в систему административных, финансовых и хозяйственных связей региональной экономики, активно взаимодействует с прочими ее субъектами, расширяя возможности рыночного саморегулирования за счет перетекания ресурсов из относительно низкоэффективных в более эффективные ее сектора и субъекты. Таким образом проявляется важнейшее свойство туристской деятельности — способность к самоорганизации в рамках собственной и смежных отраслей. Туристско-рекреационная сфера, как правило, характеризуется небольшими масштабами деятельности, низкой капиталоемкостью, более выраженной территориальной распределенностью по сравнению с другими сферами хозяйственной деятельности, быстрой реакцией на рыночные сигналы и пр. Сам туризм может и не приносить высоких доходов региональному бюджету, однако, благодаря его самоорганизующему началу и значимой роли в экономике региона, развитие туризма и рекреации стимулирует развитие последней, способствует оздоровлению ее структуры.

Требование устойчивости территориального развития выполнимо лишь при длительном поддержании необходимых условий воспроизводства социального, природно-ресурсного, хозяйственного потенциала, что, в свою очередь, невозможно без поддержания оптимальных пропорций между составляющими воспроизводственного потенциала, их сбалансированности [2, с. 52]. В качестве стратегических направлений повышения устойчивости дестинаций следует выделить необходимость оздоровления местных финансов, которые должны обеспечивать приток местных инвестиционных ресурсов и обеспечивать благоприятные условия для роста местных туристических кластеров, повышение прозрачности финансовых взаимоотношений местных органов власти с субъектами индустрии туризма, повышение эффективности контроля над финансовыми потоками, протекающими в наличной форме, вывод их из «тени», замещение наличной формы денежных расчетов безналичной, общую декриминализацию финансово-денежной сферы.

Проблемы в традиционных туристических регионах связаны также и со специфической сложившейся в РФ модели воспроизводства и общенациональными тенденциями развития. Среди них проблема внутреннего недопотребления услуг отечественной туристско-рекреационной сферы, связанная с недостаточным внутренним спросом, переориентацией на импортируемые туристские услуги; проблема высокого уровня износа и даже деградации объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры; растущие риски возникновения экологических и техногенных катастроф; поляризация по уровню комфорта, безопасности, оснащения дестинаций, зон отдыха туристов и мест проживания и работы постоянных жителей; поляризация населения по уровню жизни и потребления.

Переход к рыночной экономике, повсеместное упование на силу «невидимой руки» рынка, ведущий к реализации общего интереса, сформировал в 90-х гг. прошлого века устойчивую и деструктивную по сути точку зрения о том, что регулирование проблем рекреации, досуга, туризма в новых экономических условиях не требуется. Более того, туризм начал восприниматься как вид досуга, ориентированного на преимущественно состоятельные слои населения. Спад спроса на услуги внутреннего туризма, повлекший за собой разрушение его организационной структуры, потерю кадрового состава и потенциала, старение и разрушение активов, оценивался как процесс естественного приспособления структур региональных экономик к условиям рынка, как процесс оптимизации структуры регионального производства. Однако чаще всего ожидаемого оздоровления туристской отрасли

внутри страны не происходило, а граждане, массово переориентировавшись на зарубежный туризм, регулярно убеждались в правильности принятого решения.

Говоря о причинах описанных выше негативных процессов, стоит отметить, что территории, традиционно специализировавшиеся на туризме (как впрочем и все остальные производственные территории страны в тот период), при переходе к рыночной экономике не были способны к определению самостоятельных целей развития в рамках относительно обособленного управления, как это предполагают принципы рыночной экономики, по причине отсутствия ресурсов. У них отсутствовали автономные системы жизнеобеспечения, накопления и потребления ресурсов.

В современных условиях развитие туристических и рекреационных зон требует поиска и использования новых, более эффективных методов стратегического планирования. Они должны основываться на оперативной и достоверной информации о выполнении миссии и достижении стратегических целей рекреационной зоны. Стратегия должна определять долгосрочные цели, направления, принципы и методы действия органов управления в экономической, социальной и экологической сферах, комплексно учитывая возможности и интересы всех хозяйствующих субъектов и населения региона.

Стратегическое планирование туристической деятельности на региональном и национальном уровнях будет успешным лишь при условии учета экономического и экологического состояния курортно-туристского комплекса и применении концепции устойчивого развития, обеспечения притока в регионы государственных и частных инвестиций. Это, в свою очередь, приведет к появлению дополнительных рабочих мест, новых отечественных и зарубежных туроператоров. Последнее повысит качество и доступность туристических услуг внутри страны. Развитие туризма будет способствовать изменению структуры экономики, повышению ее экономической эффективности и рационализации природопользования.

На региональном уровне разработка стратегий инновационного развития туристической сферы должна быть ориентирована на создание конкурентного, специализированного и кооперированного рынка туристических услуг, участниками которого должны являться организации различных форм собственности. В ней должны предусматриваться механизмы стимулирования частного предпринимательства в сегменте малого и среднего бизнеса, притока частных инвестиций, направляемых на реконструкцию и новое строительство туристических объектов, составляющих материально-техническую базу туристической индустрии, внедрения современных и прогрессивных технологий туристического обслуживания. Приток инвестиций не будет значительным без обновления нормативно-правовой базы туристической деятельности, упорядочения и повышения гарантий прав собственности, уточнения принципов государственного регулирования туристической деятельности, повышения государственных гарантий экономической и личной безопасности для туристов.

Проблема активизации притока инвестиций в туризм, как одну из перспективных отраслей экономики, связана также с тем, что частный бизнес, вкладывая собственные и заемные финансовые активы, привык мыслить категориями предельной эффективности капиталовложений, внутренней нормы доходности, дисконтирования будущего потока доходов, инвестиционного риска и пр. На фоне этого частой практикой для многих региональных стратегий и программ социально-экономического развития является размытая, аморфная формулировка ожидаемых результатов, без указания объективных количественных критериев и индикаторов оценки их достижения; отсутствие в них механизмов финансового обеспечения и контроля выполнения проектируемых бюджетных ограничений; размытость административной ответственности между несколькими организационными структурами органов исполнительной власти и пр. Указанные недостатки являются серьезными факторами сдерживания для частных инвесторов, их устранение является важней-

шим условием активизации инвестирования средне- и долгосрочных проектов в региональной экономике, в том числе в сфере рекреации и туризма.

Отдельного внимания в стратегиях заслуживает широко развитый в СССР массовый социальный и детский туризм. В современных условиях, реализуясь на принципах конкуренции и софинансирования со стороны государства и некоторых групп крупных работодателей, он вполне может и должен вновь стать массовым, качественным и широко доступным. Необходимо также активно использовать успешный советский опыт санаторно-курортного лечения, позволявший эффективно сочетать функции туризма и рекреации. Комплексное санаторно-курортное лечение, обеспечивающее эффективную профилактику заболеваний и восстановление здоровья, может стать конкурентоспособным продуктом как на национальном, так и на мировом рынках туристических и курортных услуг.

Важнейшей стратегической задачей российской туристической индустрии является обеспечение интегративных процессов на региональных, федеральном и мировых рынках туристических услуг, что требует реализации комплекса мероприятий, направленных на определение и закрепление приоритетных для каждого региона страны видов туристической деятельности, разработку соответствующего комплекса региональных и местных целевых программ, позволяющих говорить о практической реализации федеральных приоритетов в развитии туризма и рекреации. Разработкой и практической реализацией данных приоритетов должны заниматься квалифицированные кадры, подготовкой и переподготовкой которых с успехом могла бы заниматься, в частности, РАНХиГС.

Бесспорным фактом является то, что расширение налоговой базы доходов региональных бюджетов, исследовавшееся ими ранее [1, с. 125], возможно за счет более полного использования доходов, поступление которых способна обеспечить эффективно функционирующая туристическая область. Но одна из проблем заключается в том, что профессиональный маркетинг в сфере туризма в РФ развит слабо. Последствия этого весьма негативные, хотя за счет привлечения туристов и развития туризма регионы и страна в целом могли бы получать заметно большие доходы. В этой связи стратегической задачей представляется активизация работы в области информационного обеспечения и рекламной поддержки возможностей сферы туризма и рекреации в России.

Стратегическое управление туристической и рекреационной сферой необходимо осуществлять параллельно в двух аспектах: сохранения и развития существующих объектов туристической сферы и улучшения позиции региона на глобальном рынке туристических услуг. Региональная и федеральная стратегии должны уделять последнему моменту существенное внимание. Система управления развитием сферы туризма должна соответствовать целому ряду требований. Формирование структуры, функций и методов управления должно основываться на системном подходе, обеспечивающем сочетание и взаимодействие элементов системы на различных уровнях управленческой иерархии, с учетом всех реализуемых при этом функций. Это обеспечит единство целеполагания и высокую скоординированность действий отдельных акторов и системообразующих элементов и механизмов отрасли.

Система управления туристической отраслью должна быть открытой, что позволит обеспечить ее устойчивость за счет возможности адаптации к меняющимся условиям на рынке туристических услуг, готовности оперативно реагировать на изменение конъюнктуры, используя широкие возможности имеющихся в распоряжении государственных органов управления административных, экономических, информационных и прочих ресурсов. Таким образом, сфера туризма и рекреации не должна рассматриваться лишь как сфера пассивного распределения созданной стоимости. Сегодня туризм активно участвует в воспроизводственном процессе, является проводником рыночных сигналов о структуре совокупного спроса, спо-

существует диверсификации структуры производства, дифференциации продукта, притоку технологических управленческих инноваций в экономику региона, повышает уровень ее организации, оказывая кумулятивное воздействие на развитие экономики страны и решение социальных проблем общества.

Необходимость использования стратегического подхода при планировании развития туризма и рекреации обусловлена способностью последних оказывать существенное положительное влияние на экономику региона как напрямую, увеличивая совокупный платежеспособный спрос и денежную массу, так и косвенно, стимулируя приток инвестиций в объекты туристической и местной производственной и социальной инфраструктуры, сопровождаясь проявлением синергетических и мультипликативных эффектов, формирующих позитивные тенденции в развитии процессов структурных изменений и формировании устойчивых тенденций инновационной модернизации экономики регионов РФ.

Литература

1. Десятниченко Д. Ю. Развитие налогооблагаемой базы Санкт-Петербурга как источник доходов бюджета города // Управленческое консультирование. 2014. № 2 (62). С. 124–130.
2. Десятниченко Д. Ю. О роли «точек роста» региональной экономической системы в обеспечении ее устойчивого инновационного развития / Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы VII Международной научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 52–57.
3. Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7(79). С. 6–11.

References

1. Desyatnichenko D. Yu. *Development of taxable base of St. Petersburg as source of the income of city budget* [Razvitie nalogoobлагаемой bazy Sankt-Peterburga kak istochnik dokhodov byudzhe-ta goroda] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 2 (62). P. 124–130. (rus)
2. Desyatnichenko D. Yu. *About a role of «growth points» of regional economic system in ensuring her sustainable innovative development* [O roli «tochek rosta» regional'noi ekonomicheskoi sistemy v obespechenii ee ustoichivogo innovatsionnogo razvitiya] / State and business. Modern problems of economy. Materials of the VII International scientific and practical conference [Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy ekonomiki. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. SPb., 2015. P. 52–57. (rus)
3. Kvint V.L. *Development of Strategy: Scanning and Forecasting of External and Internal Environments* [Razrabotka strategii: monitoring i prognozirovanie vnutrennei i vneshnei sredy] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 7 (79). P. 6–11. (rus)

Электронное правительство, подготовка управленческих кадров и когнитивное общество

Ганчерёнок Игорь Иванович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)
Проректор по учебной работе — директор Института управленческих кадров
Доктор физико-математических наук, профессор
gancher@pac.by

РЕФЕРАТ

В контексте международного опыта развития электронного правительства и когнитивного общества актуализирована необходимость подготовки управленческих кадров с новыми профессиональными компетенциями по инновационным магистерским программам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

электронное правительство, управленческие кадры, образовательные программы, компетенции, когнитивное общество

Hancharonak I. I.

E-Government, Managerial Staff Preparation and Cognitive Society

Hancharonak Ihar Ivanavich

Academy of Public Administration under the Aegis of the Republic of Belarus (Minsk)
Vice-Rector on Academic Affairs — The Director of the Institute of Managerial Education
Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor
gancher@pac.by

ABSTRACT

In the context of E-Government and cognitive society development the necessity of managerial staff with new professional competencies preparation within innovative educational programs is actualized.

KEYWORDS

E-Government, managerial staff, educational programs, competencies, cognitive society

Введение

Современный мир переживает период кардинальных преобразований в сфере экономики и управления. Ряд из них «вписывается» в известные сценарии развития, выработанные на основе известных постулатов экономической теории, другие не могут быть объяснены в рамках традиционных экономико-управленческих представлений и требуют привлечения синергетических [1] или экономофизических подходов [4] в описании динамики и в прогнозировании, соответственно. При этом с учетом одной из важнейших проблем социальных наук — невозможности или нецелесообразности проведения реального эксперимента — принципиальным становится изучение и адаптация международного опыта практической деятельности в режиме непосредственного сотрудничества.

Именно этот аспект становится принципиальным в системе обеспечения качества управленческого образования, развиваемой в Академии управления при Президенте Республики Беларусь [2] и наших вузах-партнерах по Евразийскому экономическому союзу. Актуальным является вопрос формирования профессиональных управленческих компетенций, адекватных темпам развития новых знаний и технологий, запросам современных государства, общества и человека.

В настоящей статье предлагается анализ опыта Республики Корея в развитии электронного правительства для обеспечения устойчивого и эффективного развития национального государства и современного общества, трактуемого многими исследователями в «координатах» когнитивности и синергетичности. Мы исходим из того, что корейская система электронного правительства многими экспертами заслуженно оценивается как одна из лучших в мире, а эффективность корейских e-технологий широко признана международным сообществом.

С точки зрения формальной статистики, Корею в последние годы удается занимать лидирующие места, как в рейтинге по индексу развития электронного правительства, так и по индексу электронного участия в соответствии с масштабными исследованиями ООН. Все большее количество государств выражают заинтересованность в корейском опыте и технологиях, связанных с развитием электронного правительства. Даже Япония, которая вынуждала Корею внедрить свою административную систему во время 36-летней оккупации, теперь глубоко заинтересована в корейской модели электронного правительства [9, 10].

Немаловажным в данном случае представляется вопрос терминологии. Это имеет особое значение при заимствовании понятийно-терминологического аппарата из иноязычной литературы. Англоязычные термины E-governance и E-government иногда переводятся в синонимичном контексте [5] как электронное правительство или электронное управление, понимаемое в энциклопедической литературе как «влияние ИКТ на ценности, процессы и результаты государственного управления» [7].

В то же время, ряд авторов конкретизирует эти понятия, подчеркивая их различие [см., например, 8]. Электронное правительство определяется соответствующей технологией процесса управления и оказания услуг со стороны публичных органов и организаций. В то время как электронное правительство скорее имеет отношение к тому, как граждане взаимодействуют с правительством или оказывают влияние на процессы, управляемые государством. Конечной целью такого управления является «достижение государственного управления в гражданах или граждан в государственном управлении». Другими словами, дуализмом государства и общества, определяющим синергетический потенциал государственного управления. Заслуживает внимания и трактовка термина Governance как «социально насыщенного понятия публичного управления»¹.

Исторические аспекты

Считается, что термин «электронное правительство» впервые был введен в 1993 г. в США в программе Администрации Президента Клинтона «Обзор национальных достижений». Уже через год этот термин вошел в оборот в Республике Корея, хотя официальное его использование было оформлено в 1996 г. с формированием корейским правительством «Информационной политики по электронному правительству». Отметим и Великобританию, где пришедшие к власти в 1997 г. лейбористы в качестве ключевого элемента своей программы модернизации управления определили развитие электронных услуг.

Эволюцию электронного правительства в Республике Корея можно разделить на три этапа: период развития инфраструктуры электронного правительства (1987–2002), период полноценного внедрения электронного правительства (2003–2007) и период дальнейшего совершенствования (с 2008 г. по настоящее время), включая развитие технологий «smart government».

¹Сморгунов Л.В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/140/30/> (дата обращения: 01.03.2016).

Целью первого этапа был «перевод» государственных процедур в цифровой формат и создание соответствующей инфраструктуры. В 1970-х годах правительство приступило к созданию основ для автоматизации своей административной системы; компьютеризации основных национальных баз данных — в 1980-х годах; к построению высокоскоростных информационно-коммуникационных сетей и высокопроизводительных технологий (ИКТ) — в 1990-х годах.

Начиная с 2000-х гг., правительство приступило к позиционированию электронного правительства в качестве ключевой стратегии для инноваций и приняло ее в качестве президентской программы. «Закон об электронном правительстве» был принят в 2001 г. На втором этапе были расширены и улучшены услуги для граждан и предприятий путем информатизации бизнес-процессов управления. Была обеспечена интеграция различных информационных систем. Именно во время этого периода совершенствование технологий электронного правительства было ориентировано на достижение мирового уровня.

Правительство стимулировало информатизацию процессов документооборота, реализацию технологий электронного правительства на местном уровне и управление в реальном масштабе времени. Инновации в области общественных услуг были осуществлены за счет улучшения государственных интернет-услуг, внедрения процедур «одного окна» и расширения участия граждан в работе в режиме on-line. Управление инновационным информационным ресурсом было обеспечено созданием межправительственной Национальной администрации вычислительных информационных ресурсов, формированием системы информационной безопасности и реструктуризацией информатизации организаций. Инструментальные нововведения сопровождалась соответствующей реформой правовой системы.

На третьем этапе осуществлялся комплекс мероприятий по переходу от транзакционного режима к сетевой реализации. Формальная хронология процессов формирования электронного правительства в Республике Корея хорошо вписывается в этапизацию, предложенную экспертами ООН:

- начальное присутствие (доступная, как правило, статическая информация о государственных органах и организациях в вэб-пространстве);
- расширенное присутствие (однаправленная (от государственных органов — гражданам) доступность не только архивной, но и оперативной информации);
- транзакционное присутствие (многонаправленная (государство, бизнес, граждане) доступность информации, электронные услуги и их «диффузия»);
- интегрированные услуги (совместное принятие государственных решений, интерактивные сервисы, конвергенция процессов («бесшовное управление»¹)).

Благодаря использованию технологий электронного правительства Корея добилась значительных улучшений в ряде областей. С помощью службы электронных закупок — www.g2b.g0.kr все процедуры закупок обрабатываются в режиме онлайн, тем самым повышая эффективность и прозрачность государственных закупок. Используя эту систему, все этапы закупки, например подача заявки, заключение контрактов, доставка и оплата, обрабатываются в электронном формате, а сам процесс закупок можно наблюдать в реальном времени. Все зарегистрированные фирмы получают возможность участвовать в торгах всех государственных организаций после прохождения одной регистрации в системе G2B.

Электронная таможенная служба — portal.customs.go.kr расширяет использование информации между субъектами, что способствует совершенствованию и упо-

¹Сморгунов Л. В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/140/30/> (дата обращения: 01.03.2016).

рядочению логистики экспорта и импорта на предприятиях, а также обеспечивает сервис логистических процессов.

Единая налоговая служба — www.hometax.go.kr позволяет налогоплательщикам решать налоговые вопросы дома или на работе on-line, без необходимости посещения налоговых органов или банков. Все что связано с налогами, включая подачу деклараций, оформление счетов и оплату, обрабатывается on-line, а необходимую информацию налогоплательщик может получить в любое время.

Электронное государственное управление — www.egov.go.kr позволяет пользоваться соответствующими услугами в любое время и в любом месте. Люди могут найти необходимое на 4-значном количестве сайтов, предоставляющих такие услуги, и получить подробную информацию. Также они могут запросить более 700 гражданских услуг в режиме on-line без посещения административных офисов и получить запрашиваемую информацию по обычной почте. Кроме того, они могут заполнить on-line почти три десятка официальных документов.

Патентная служба — www.kipogo.go.kr позволяет просмотреть патентные заявки и их движение через интернет. Процедура подачи патентных заявок, рассмотрение и решение, а также процедура опротестования заявок и техническая оценка находятся в открытом доступе. Поэтому граждане могут проверять и эффективно использовать эту информацию. Такие услуги, как заявка на выдачу сертификата, заверение и оплата комиссионных сборов также предоставляются в электронном формате.

Электронные люди, on-line портал заявлений и дискуссий — www.epeople.go.kr обеспечивает участие населения в процессе принятия решений при рассмотрении жалоб и предложений через службу «одного окна». Граждане могут высказать свое мнение о недобросовестной административной услуге, нарушении своих прав и интересов, внести предложения по усовершенствованию работы учреждений, а также решить другие вопросы с помощью соответствующей on-line службы. Все административные организации имеют доступ к соответствующему portalу. В то же время, также в режиме on-line, можно познакомиться с результатами рассмотрения жалоб и предложений.

Служба «одного окна» по развитию бизнеса — www.g4b.go.kr предоставляет большой объем информации и услуг по поддержке бизнес-мероприятий компаний. Различные дополнительные услуги, необходимые для корпоративных мероприятий предоставляются с помощью национальных on-line сетей, включая процедуры закупки, налоги и четыре крупные социальные сети страхования. Была также разработана новая система управления бизнесом, которая повысила эффективность и прозрачность менеджмента путем обработки, записи и управления стандартизованным образом всех правительственных бизнес-процедур. В этой системе любой бизнес, связанный с правительством, классифицируется в зависимости от функциональных возможностей и целей. Прогресс в работе и производительность системно управляются в соответствии с заданием. Создание документов и реализация рабочих процедур стандартизованы, а процесс принятия решений фиксируется в целях обеспечения подотчетности и прозрачности государственного управления.

Благодаря совместно использованию административной информации — www.share.go.kr государственные служащие могут обрабатывать запросы по административной сети, не требуя у заявителя представления необходимых документов. Запрашивать информацию можно только с согласия заявителя, который может проверить эту процедуру на любой стадии и в любое время.

Наконец, Национальное вычислительное и информационное агентство эксплуатирует и управляет всеми информационными системами правительства путем их интеграции в двух центрах обработки данных, а также гарантирует бесперебойность оказания административных услуг. Резервные системы основных инфраструктур

снабжены современными средствами защиты и первоклассными человеческими ресурсами, которые обеспечивают бесперебойный доступ к услугам электронного правительства. Улучшенная информационная безопасность и надежность обеспечиваются в режиме реального времени мониторингом системных ошибок и безопасности, системой аварийного восстановления и системой резервного копирования.

Проблемы и перспективы электронного правительства

Несмотря на успехи и мировое признание, многие проблемы, признают корейцы [9, 10], еще предстоит преодолеть. Прежде всего, быстрая информатизация Кореи создала новую среду и сопутствующие требования. Технологическая среда изменилась с конвергенцией информационных и коммуникационных технологий, а также растущими требованиями проводить низкоуглеродное озеленение и преодолеть низкий уровень рождаемости в стране, а также решать проблему старения населения. В частности, отдельные информационные системы должны быть связаны или интегрированы для пользователей, и соответствовать глобальным тенденциям прозрачности, параллельности и кооперации. Необходимость борьбы с неблагоприятными последствиями цифровых технологий актуализировалась в условиях роста угрозы взлома, утечки личной информации, углублением цифрового разделения/неравенства.

Для эффективного решения этих задач и продвижения к развитому информационному обществу правительство определило пять задач для национальной информатизации.

Во-первых, это активизация «Творческого мягкого воздействия» для стимулирования информационного народного творчества, способного обеспечить новый импульс в развитии.

Во-вторых, это построение «Конвергентной цифровой инфраструктуры» с целью сопряжения ИКТ для использования в более эффективной и сложной национальной инфраструктуре.

В-третьих, это «Безопасное информационное общество» для созидания доверия и уверенности населения в различных обстоятельствах, включая бедствия, катастрофы и безопасность пищевых продуктов, а также кибербезопасность.

В-четвертых, это «Эффективное правительство», развивающее экономику знаний.

Наконец, решение задачи «Жить лучше, используя преимущества информатизации» позволит стимулировать экономику, применяя ИКТ активно, творчески и продуктивно.

Ключевые факторы успеха электронного правительства

Развитие электронного правительства стало возможным благодаря передовым информационным технологиям, которые стали лучшими в мире за короткий период времени. Прежде всего, корейское правительство «запустило информатизацию» в качестве важнейшей программы, основанной на стратегических и устойчивых планах и постоянных инвестициях. В 1980 г. был заложен фундамент для электронного правительства благодаря информатизации главных задач правительства, таких как управление, образование, финансы, оборона и социальное обеспечение. В 1990-х гг. необходимая инфраструктура для информационного общества была подготовлена за счет строительства национальной высокоскоростной информационной сети. В 2000-х гг. эффективность административной работы и качество жизни людей были расширены благодаря интенсивным инвестициям в проекты электронного правительства.

Вторым шагом стало создание и управление национальной административной системой для продвижения информатизации. Агентства, отвечающие за информационное обеспечение, были созданы при Администрации президента и Канцелярии премьер-министра для быстрого и эффективного внедрения ИКТ-проектов. Эти новые учреждения получили контролирующие и координирующие функции для осуществления информационной политики. Соответствующие законы и правила были установлены на ранней стадии — Фонд содействия информации и коммуникации был создан в 1996 г. для поддержки ключевых проектов информатизации.

Следует отметить и информатизацию управления в интересах взаимной выгоды и сотрудничества между государственным и частным секторами. В частности, опыт в частном секторе был использован в процессе разработки, исполнения и анализа процессов реализации национальных проектов. Соответствующие промышленные инсайдеры и ассоциации проводили частые встречи, на которых обсуждались пути повышения эффективности осуществления проектов и развития ИКТ-индустрии. Системы продвижения информатизации были открыты для пользователей; собирались и высказывались мнения общественности и компаний.

Кроме того, был достигнут цифровой баланс между центральными и местными органами власти. Органы местного самоуправления, центральная и местная администрации в процессе совместной работы разработали и использовали стандартные системы. Для предотвращения избыточного инвестирования выявлялся и распространялся лучший опыт местных органов управления. Для поддержки уникальных экспериментальных проектов локального уровня общественность принимала участие в сборе средств.

Поддержка по распространению и широкому использованию передового опыта, а также консалтинг в области информатизации всячески поощрялись. Лучшие примеры становились известными всей стране. Помимо этого, они признавались брэндами и экспортировались в зарубежные страны.

Последнее, что следует отметить, это наращивание потенциала для общедоступного использования онлайн-сервисов и информации. В 2000 г. был запущен «Цифровой план грамотности для 10 миллионов». Принятый в 2001 г. «Закон о преодолении цифрового неравенства» позволил обеспечить доступ к интернету среди маргинальных слоев общества, в том числе инвалидов и лиц с низкими доходами. С 2008 г. ищущие работу и вышедшие на пенсию ИКТ-работники были трудоустроены для продвижения онлайн-услуг и информации, представляемой малыми и средними предприятиями и местными сервисными компаниями.

Международное сотрудничество в области электронного правительства (образовательный аспект)

Гипотеза о том, что новый экономический уклад, сопровождающийся так называемой технологической революцией, в той или иной степени требует новых подходов в государственном управлении, по-видимому, является достаточно продуктивной. Эра информационно-коммуникативных технологий и технологии электронного правительства отчетливо демонстрирует такую взаимосвязь. Это актуализирует необходимость диверсификации образовательных программ в сфере государственного управления, как нам представляется, на второй ступени высшего образования — в магистратуре.

При этом речь идет о практико-ориентированной магистратуре, аккумулирующей самый передовой международный опыт (результаты проекта EGOPRISE (www.egoprise.eu), выполняемого Академией управления при Президенте Республики Беларусь (Академия управления) совместно с партнерами из Европейского союза, двухстороннего сотрудничества с Корейским институтом государственного управления), и компетентностном подходе [3], использованном при проектировании образовательной

программы. В качестве программ-аналогов можно назвать совершенно новые программы магистерского уровня в Университете Тренто (Италия), Университете Оребро (Швеция), Корейском агентстве международного сотрудничества.

Магистратура Академии управления представляет собой не только более высокий, но и качественно иной уровень обучения относительно высшего образования первой ступени. Магистерские образовательные программы основываются на знаниях и умениях, приобретенных на предыдущем уровне, и развивают их. Это касается как сложности, так и современности знаний. С другой стороны, магистерский уровень подготовки позволяет сформировать профессиональные компетенции в конкретной области профессиональной деятельности.

Электронное правительство в Республике Беларусь и Российской Федерации дает возможность повышения эффективности реализации основных государственных функций на основе создания и развития государственной системы оказания электронных услуг посредством: совершенствования управленческих бизнес-процессов и административных процедур с использованием ИКТ; создания новых и развития существующих государственных информационных ресурсов; предоставления электронных услуг через различные среды доступа путем использования современной сетевой инфраструктуры; перехода на электронный документооборот и технологии дистанционного межведомственного взаимодействия; снижения коррупционной емкости услуги [6]. Безусловной ценностью электронного правительства является и возможность решения актуальной на сегодняшний день задачи оптимизации государственного аппарата и проведения относительно безболезненных перемен в политико-административной системе.

Для развития технологий электронного правительства необходимы высококвалифицированные кадры, способные эффективно решать задачи управления и лидерства в этой сфере в условиях интенсивного развития информационного общества и экономики знаний. Предлагаемая магистерская программа имеет инновационность и высокий экспортный потенциал.

Миссия специальности «Электронное правительство» в Академии управления — подготовка новой генерации управленцев, обладающих сформированными компетенциями в сфере электронного правительства и управления в современной информационно-коммуникационной среде.

Дефицит знаний, управленческих умений и навыков в области использования и развития электронных услуг для граждан, бизнеса и собственно в системе государственного управления до сих пор значителен и в Республике Беларусь, и в Российской Федерации. Специалисты в области электронного правительства должны быть востребованы на всех уровнях государственного управления. Основным преимуществом магистров в области электронного правительства станут сформированные профессиональные компетенции управления на основе ИКТ, обеспечивающих значимое улучшение качества государственных услуг, развитие бизнеса и общественных отношений по сценарию «когнитивного общества», предполагающему в системе образования и самообразования переход к массовому формированию исследовательских, проектных и управленческих компетенций.

С другой стороны, устойчивость стратегии развития современного государства во многом обеспечивается его синергетическим потенциалом, формирующимся в технологически инновационной среде в режиме взаимодействия и взаимного доверия компетентной власти и инициативного, активного общества. В этом процессе важно избежать мифического представления о том, что эффективная самоорганизация-развитие возможна без управления. Более важным является понимание, что эффективная самоорганизация-развитие обеспечивается компетентностным потенциалом управления.

Белорусская и зарубежные практики показали, что эффективными в этом случае могут быть практико-ориентированные инновационные магистерские программы, авторы которых разделяют точку зрения Тино Шуппана [11], что, чем больше ИКТ используются в управлении, тем больше потребность в формировании и развитии новых профессиональных и социально-личностных компетенций у управленцев, включая: восприимчивость к инновациям; подготовленность в области психологии электронной коммуникации; подготовленность в области самоуправления и самоконтроля; способность к целостному, холистическому и прогностическому видению; способность к планированию и внедрению технологий электронного управления в профессиональную деятельность; способность интеграции процессов и функций; способность диверсификации услуг; резистивность к коррупционным проявлениям.

Литература

1. Ганчерёнок И. И. Меганауки и государственное управление // Вестник Московского университета. Сер. 21. 2009. № 1. С. 25–33.
2. Ганчерёнок И. И., Пранник Т. А. Международная деятельность Академии управления как ключевой элемент обеспечения качества управленческого образования // Проблемы управления. 2011. № 1. С. 26–35.
3. Ганчерёнок И. И. От формирования управленческих компетенций к компетентному управлению // Публичное управление (Армения). 2011. № 11. С. 30–38.
4. Ларуш Л. Х. Физическая экономика. М. : Шиллеровский институт науки и культуры, 1997.
5. Макаревич И. И., Макаревич Т. И. Английский язык для государственных служащих / под ред. проф. И. И. Ганчерёнка. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2014.
6. Новые технологии государственного управления в зеркале канадского и российского опыта: монография / под ред. А. М. Марголина и П. Дуткевича. М. : Моск. городск. ун-т управления Правительства Москвы, 2013. С. 77–92.
7. Bevir M. Encyclopedia of Governance. California : SAGE Publications, 2007. P. 261–262.
8. Kim Pan Suk. Introduction: Challenges and Opportunities for Democracy, Administration and Law // International Review of Admin. Sciences. 2005. V. 71. N 1. P. 99–108.
9. Korea from Rags to Riches: 60 Great Stories of Korean Miracle / Ed. Eung-kyuk Park, Chang-seok Park. Seoul : The Korea Institute of Public Administration, 2010. P. 155–163.
10. Discover Korea in Public Administration / Ed. Eung-kyuk Park, Chang-seok Park, Bernard Rowan. Seoul : The Korea Institute of Public Administration, 2011.
11. Schuppan T. E-Government: New Competences for Public Managers // The NISPAcee J. of Public Administration and Policy. 2013/2014. V. 6. N 2. P. 155–161.

References

1. Hancharonak I. I. *Megasciences and public administration* [Meganauki i gosudarstvennoe upravlenie] // Messenger of the Moscow university [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Ser. 21. 2009. N 1. P. 25–33. (rus)
2. Hancharonak I. I., Prannik T. A. *International activity of Academy of Public Administration as key element of ensuring quality of administrative formation* [Mezhdunarodnaya deyatel'nost' Akademii upravleniya kak klyuchevoi element obespecheniya kachestva upravlencheskogo obrazovaniya] // Problems of management [Problemy upravleniya]. 2011. N 1. P. 26–35. (rus)
3. Hancharonak I. I. *From formation of administrative competences to competent management* [Ot formirovaniya upravlencheskikh kompetentsii k kompetentnomu upravleniyu] // Public management (Armenia) [Publichnoe upravlenie (Armeniya)]. 2011. N 11. P. 30–38. (rus)
4. LaRouche L. H. *Physical Economy* [Fizicheskaya ekonomika]. M. : Schiller institute of science and culture [Shillerovskii institut nauki i kul'tury], 1997. (rus)
5. Makarevich I. I., Makarevich T. I. *English for public servants* [Angliiskii yazyk dlya gosudarstvennykh sluzhashchikh] / under the editorship of the prof. I. I. Hancharonak. Minsk : Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus [Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus'], 2014. (rus)

6. *New technologies of public administration in a mirror of the Canadian and Russian experience* [Novye tekhnologii gosudarstvennogo upravleniya v zerkale kanadskogo i rossiiskogo opyta]: monograph / under the editorship of A. M. Margolin and P. Dutkevich. M. : Moscow City University of Management of the Government of Moscow [Mosk. gorodsk. un-t upravleniya Pravitel'stva Moskvy], 2013. P. 77–92. (rus)
7. Bevir M. *Encyclopedia of Governance*. California: SAGE Publications, 2007. P. 261–262.
8. Kim Pan Suk. *Introduction: Challenges and Opportunities for Democracy, Administration and Law* // International Review of Admin. Sciences. 2005. V. 71. N 1. P. 99–108.
9. *Korea from Rags to Riches: 60 Great Stories of Korean Miracle* / Ed. Eung-kyuk Park, Chang-seok Park. Seoul : The Korea Institute of Public Administration, 2010. P. 155–163.
10. *Discover Korea in Public Administration* / Ed. Eung-kyuk Park, Chang-seok Park, Bernard Rowan. Seoul : The Korea Institute of Public Administration, 2011.
11. Schuppan T. *E-Government: New Competences for Public Managers* // The NISPAcee J. of Public Administration and Policy. 2013/2014. V. 6. N 2. P. 155–161.

О достоверности социальных прогнозов

Филиппов Герман Григорьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой философии и культурологии
Доктор философских наук, профессор
filosof@SZAGS.ru

РЕФЕРАТ

Изобилие социальных прогнозов делает актуальной проблему их оценки на правдоподобность и достоверность, не ожидая проверки временем. Такая оценка складывается не только из экспертного приговора силами и средствами соответствующей конкретной науки, но также и с весомым вердиктом метатеории данной отрасли научного знания. Метатеория включает: примененные мировоззренческие принципы, методологические предпосылки, обоснованность использованных общенаучных методов и логическое соответствие выбранных методик научной методологии познания. Уже на основе метатеории можно сделать достаточно достоверные оценки реалистичности многих социальных прогнозов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социальный прогноз, достоверность социально-экономических прогнозов, оценка достоверности социального прогноза

Filippov G. G.

On Social Forecasts Reliability

Philippov Guerman Grigoryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Philosophy and Cultural Science
Doctor of Science (Philosophy), Professor
filosof@SZAGS.ru

ABSTRACT

An abundance of social forecasts poses as urgent the problem of their assessment as to plausibility and reliability, not waiting for the test of time. Such an assessment is composed not only of an expert judgement based upon the resources and facilities of the corresponding specialized science, but as well as of a well-grounded verdict of a metatheory of a specific branch of scientific knowledge. This metatheory includes world-outlook principles applied, methodological premises, the validity of general scientific methods used as well as logical conformity of the chosen procedures and scientific methodology of cognition. It is possible to make sufficiently reliable estimations of many social forecasts plausibility only on the basis of a metatheory alone.

KEYWORDS

social forecast, social forecasts reliability, assessment of social forecasts reliability

Растущее множество прогнозов общественного развития (экономического, политического, технического, информационного и пр.) стало реальным фактом и устойчивой тенденцией. Такие прогнозы делаются прежде всего в рамках соответствующих отраслевых наук, а также от имени паранауки (альтернативных областей знания), от идеологических доктрин, от дилетантов и непрофессионалов, от фантазирующих журналистов и писателей и, конечно, от заинтересованных заказчиков, обладающих властью, деньгами или влиянием.

Прогнозирование как функция науки является важнейшим показателем практической значимости и достоверности научного знания. Практические расчеты по-

следствий производственной, экономической, политической и, особенно, управленческой деятельности необходимо строить на достаточно достоверных прогнозах, чтобы оптимизировать затраты и избежать недопустимых результатов, чтобы вместо желаемого не получалось «как всегда». Кроме того, только на основе достаточно достоверных, но хорошо засекреченных прогнозов можно принимать манипуляционные решения и действия, выгодные для ограниченного круга социальных субъектов, но отрицательные, вредные и несправедливые для всех остальных.

Конечно, самым надежным и окончательным способом проверки правильности сделанного прогноза является сопоставление предрекаемого результата с совершившейся реальностью к запланированной дате. Однако такой способ хорош для критических аналитических разборок теоретиков, но мало что дает для практики управленческой деятельности, а именно: только эмпирический материал для последующего отбора более проницательных вперёдсмотрящих. Практическая ценность социального, прежде всего политического и экономического, прогноза должна определяться заранее, для чего в настоящее время имеются продуктивные инструменты, которые, однако, далеко не всегда используются. Это прежде всего разнообразные принципы, методы и приемы философского и общенаучного характера.

Анализировать всерьез имеет смысл только два вида прогнозов: научные прогнозы, сделанные профессиональными специалистами, и прогнозы, легально положенные в основу официальных управленческих решений. Рассмотрение научных прогнозов продуктивнее других, поскольку в основании научных прогнозов всегда больше достоверного эмпирического материала и меньше субъективных посылок и оценок. Явные или неявные, а также скрываемые основания легальных управленческих решений, выступающие в качестве прогноза, исследовать много сложнее, поскольку решение может быть принято вопреки реалистическому прогнозу из-за чисто политических, идеологических или корыстных соображений¹.

Поэтому производить оценку достоверности социальных прогнозов продуктивнее на материале научных прогнозов, хотя прогнозы, предвидения и предсказания всех времен, лежащие за пределами строго научного знания, часто вызывают интерес своей экзотичностью [7], интуитивной тревожностью [3], устрашающим характером [1] или веселой развлекательностью [5].

Конечно, оценка достоверности социального прогноза никак не сводится к моментному акту измерения неким универсальным методом в рамках ограниченной по времени процедуры. Доказательная оценка имеет комплексный характер; она включает не только конкретные средства и процедуры, но и общие — мировоззренческие и методологические критерии.

Начнем с мировоззренческих. Это философские принципы и парадигмы. Любой прогноз, особенно долгосрочный, не должен противоречить реальным законам природы и общества, отраженным в совокупном научном знании, прежде всего — в естественнонаучном. Исходной посылкой для всякого долгосрочного, и отчасти среднесрочного, прогноза является определение места исследуемого объекта на траектории исторического развития общества: на ветви восходящего развития или на ветви нисходящего развития.

Судя по основным показателям жизнеобеспечения общественного развития, надо признать, что современное человеческое сообщество соскользнуло на этап инволюции.

Согласно законам термодинамики, любое материальное образование, в том числе общество, подвержено энтропии, т. е. объективной тенденции развития к все более простому состоянию, что ведет к постепенной утрате качества и сущности

¹ Для осуществления большого обмана нужно точно знать настоящую правду.

материального объекта и делает его неотвратимо конечным во времени. Для общества это означает наличие не только стадии восходящего развития (прогресс), но и неизбежность нисходящей стадии (регресс). И та, и другая стадия продолжительны по времени. Они измеряются историческими эпохами, а не временем жизни индивида или целого поколения. Субъективные восприятия и переживания прогресса и регресса не меняют содержания энтропийных процессов. Объективные оценки этих процессов могут быть выведены только на основе фундаментальных показателей развития общества.

К такому следует отнести в первую очередь обеспеченность ресурсами существования общества как сложной организованной системы. Еще в прошлом веке экономисты высчитали, что ресурсы нашей планеты способны обеспечить «американский образ жизни» только для одного миллиарда человек на долгосрочный период. Сейчас население планеты превысило 7 млрд. Уже наглядно видно на бытовом уровне сокращение возможностей для удовлетворения потребностей в безопасной воде, в полноценных продуктах питания, в чистом воздухе, в индивидуальном жизненном пространстве, которое сводится практически к нулю в современных мегаполисах. Закономерен переход в определении сущности здоровья человека Всемирной организацией здравоохранения от былых объективных показателей (вес тела, жизненная емкость легких, процент гемоглобина в крови и т. д.) к субъективному восприятию личностного бытия (чувство физического и психического комфорта несмотря на всякие объективные анализы и физические недостатки).

Сокращение ресурсов жизнеобеспечения усугубляется неуклонно растущей дифференциацией уровней доходов между бедными и богатыми слоями населения стран мира, которая достигла уже пропорции 1 : 500 [2, с. 22].

Сложившаяся мировая ситуация делает крайне сомнительными долгосрочные прогнозы о неминуемом наступлении в РФ когда-то в обозримом будущем «ясного полдня светлого дня» [8, с. 22].

Также по общефилософским соображениям несостоятельны оптимистические представления о дальнейшем расширении демократии и улучшении социального статуса личности как в развитых, так и в развивающихся странах. Дело в том, что сложилось непреодолимо противостояние свободы и организованности в развитии современного социума. Пределы свободы, достигнутые в странах «развитой демократии» и настоятельно рекомендуемые для всех остальных стран, вошли в противоречие с основами системообразующих связей общества как социального организма. Свобода для большинства дополнилась равной свободой для любых меньшинств, что лишило общество какого-то общего вектора развития, погрузило в состояние неопределенности будущего и сделало управление хаосом повседневности субъективным, случайным и венаучным.

Но для сохранения устойчивости и остойчивости общество имеет только один инструмент — силу организации. Поэтому в противостоянии безграничной свободе неизбежно применение косвенных и прямых ограничений, формальных и неформальных препятствий, а также изощренных манипуляционных методов и приемов. Поведение систем с высокой степенью неопределенности трудно предсказуемо, и для их самосохранения управленческие органы неминуемо повышают регламентацию всех процессов, т.е. ведут политику «заорганизованности».

Методологические предпосылки также позволяют предварительно определить основательность прогнозов и их пригодность для принятия управленческих решений. Общефилософские методы (а их достаточно много), положенные в метатеорию прогноза, в значительной мере предопределяют качество предвидения. Популярный ныне системный подход позволяет надеяться на то, что в прогнозе будут учтены все главные факторы, порождающие и регулирующие данное явление. Но он близок по существу к плюралистическому методу, поскольку не выделяет явно главный

тренд, т. е. глубинную основу процесса. Такую возможность дает диалектический метод (непопулярный нынче по идеологическим соображениям), вскрывая внутреннее противоречие в качестве источника всяких изменений. Наличие такого подхода обнаруживается в прогнозе по конструктивному описанию динамики ожидаемого процесса; по выявлению тенденций, препятствующих исполнению предвидения; по противоречивости финального результата и, соответственно, по предвидению отрицательных (а не только положительных) последствий предполагаемого управленческого решения. Самый жесткий (эффективный) проверочный вопрос о применении указанного общефилософского метода — это вопрос о том, чьи интересы и в какой мере будут ущемлены данным управленческим решением.

Это не означает, что прогнозы и основанные на них управленческие решения, сделанные по иным общефилософским методам, не имеют какой-либо достоверности и целесообразности. Каждый философский метод отображает ту или иную сторону реальности и, стало быть, может продуцировать объективное знание. Например, третируемый ныне метафизический метод, ориентирующий на установление однозначной связи причины и следствия без учета сопутствующих причин и условий, способен давать основательные ответы на сложные и не вполне ясные вопросы. Например, почему в современном мире так сильна мобилизующая роль мусульманской религии. Почему мобилизующая роль христианской религии иссякла в крестовых походах, которые организовывались несколько веков и даже воплотились в массовом крестовом походе детей, и многовековых крестьянских восстаниях в Европе, проходивших под лозунгом достижения «истинных» христианских ценностей.

Метафизический метод позволяет, отстранившись от многих сложностей, указать на главную причину, определяющую мобилизационную активность, — механизм ответственности верующего перед богом за деяния земной жизни. Христианское вероучение определяет опосредованную ответственность: истово молиться сыну божьему о прощении личных грехов и неблаговидного поведения, а уж он напрямую ответит за несовершенство человеческой природы. В мусульманстве же каждый представившийся верующий отвечает персонально по всей строгости перед Аллахом за каждый свой поступок в земной жизни. Естественно, во втором случае человек должен каждодневно и ежечасно оценивать и контролировать свое поведение, т. е. быть постоянно ответственным за свои поступки.

По методологическим соображениям можно заранее существенно корректировать социальные прогнозы. Общество в целом и все его подсистемы являются сложными иерархически устроенными институтами, и, следовательно, подчиняются в большинстве случаев статистическим закономерностям, а не динамическим. Это означает, что все протекающие в этих подсистемах процессы имеют вероятностный характер и реализуются не со стопроцентной определенностью. И это не ошибка измерения, не слабости прогностических методик, не неожиданное влияние внешних условий. Это сущность стохастических процессов изменения сложноорганизованных систем.

Учитывая этот общий принцип, нельзя считать основательными прогнозы с однозначными предлагаемыми показателями, а также убедительными управленческие предначертания с непоколебимо точными цифрами. В реальности плановые показатели, даже составленные самым тщательным способом, выполняются всегда в некотором интервале значений. А потому в управленческие решения необходимо заранее закладывать немалый запас прочности, требующий дополнительных расходов и ресурсов. Например, при проектировании строительства жилого дома и установления срока его гарантированной эксплуатации необходимо учитывать не только естественный износ материалов и конструкций, но и подвижки грунтов от строительства соседних домов и транспортных магистралей, от изменения подземных

горизонтов грунтовых вод из-за мелиоративных работ, реконструкции водоемов, прокладки каналов и различных тоннелей и т. п.

На осуществимость социальных прогнозов существенное и часто непредсказуемое влияние оказывают политические институты и процессы, что сказывается прежде всего на достоверности экономических прогнозов. Давнишняя истина бесспорна: политика является концентрированным выражением экономики. Но это не исключает активного обратного влияния политики на экономику. Именно политика задает цели и ориентиры экономической деятельности и экономических прогнозов. Деформации в политических институтах или их крушение делают несостоятельными экономические предвидения, планы и результаты. Так, политические потрясения в СССР в 80–90-е годы прошлого века стали причиной коренного несовпадения с реальностью прогноза ООН о будущем мировой экономики. Прогноз роста ВВП Советского Союза с начала 70-х годов к 2000 г. оправдался для СНГ в целом только на 22%, для Северной Африки и Ближнего Востока — на 18%, для стран Восточной Европы — на 44%, а для Китая — на 193% [10, с. 98]. Во всех этих странах и регионах произошло существенное изменение политических институтов за прогнозируемый период.

С другой стороны, экономические прогнозы, не подкрепляемые политическими переменами, также оказываются нереализованными. Так, государственный прогноз о создании 20 млн новых рабочих мест в РФ в течение нескольких лет остался не выполненным, как боязливо и косноязычно отмечают комментаторы-политологи из-за отсутствия наличия «политической воли». Под этим неизящным эвфемизмом, по-видимому, кроется опасность создания 20 млн потенциальных оппонентов существующему режиму, к тому же хорошо организованных характером своей трудовой деятельности.

Достоверность социальных прогнозов во многом зависит от корректности применения общенаучных методов, которые, с одной стороны, поставляют фактологический материал, а с другой стороны, — способы его теоретической обработки. Правильность применения заключается в выполнении целого ряда принципиальных требований, проверенных и закрепленных предшествующими поколениями исследователей в практике научной работы. Во-первых, необходима достаточность и представительность эмпирического материала, на основе которого строится теория вопроса и соответствующий прогноз. Конкретно это означает недопустимость использования только одного метода сбора фактологических данных. Материал, собранный каким-то одним методом (анкетированием, наблюдением, экспертным опросом, интервьюированием, статистическими замерами, отдельными опытами и т. п.), всегда будет односторонним. Он не может представлять все основные аспекты изучаемого объекта и не позволяет проводить перекрестную проверку фактов. Он дает картину состояния объекта только на момент его исследования, и ничего не говорит о его предшествующем и будущем состоянии. Например, данные анкетного опроса дают информацию о состоянии на данный момент времени общественного мнения, мотивации к какой-либо деятельности, оценках того или иного события и тому подобным процессам и объектах. Но по ним невозможно судить о динамике изменений изучаемого объекта. Даже если мы будем проводить лонгитюдное исследование, т. е. повторять анкетирование регулярно в течение длительного времени по одной и той же программе и на той же выборке респондентов, мы не получим объективных данных о причинах изменения во времени состояния объекта и влияния многообразных внешних факторов на эти изменения.

Желаемые сведения мы сможем получить, только сравнивая результаты анкетирования со статистическим материалом, проверяя обнаруженные факты наблюдением, интервьюированием, оценками экспертов, фотографией и самофотографией бюджетов времени респондентов.

Во-вторых, качество получаемой информации для построения прогноза прямо зависит от правильности применения соответствующего общенаучного метода. Грубо говоря, недопустимо смешивать методы, подменять один другим, что довольно часто бывает и в научных исследованиях, и в практике управленческой деятельности. Речь идет о подмене метода измерения методами оценивания или описания, о подмене метода эксперимента методом опыта, о подмене метода анализа методом аналогии, о подмене моделирования схематизацией и др.

Типичным примером в теории и практике социального управления является подмена эксперимента опытом. Реформа местного самоуправления, реформа ЖКХ, реформы в сфере образования официально обозначаются как эксперименты с целью улучшения качества, эффективности и оптимизации. Однако ключевым отличием эксперимента является обязательное наличие контрольного объекта, который максимально близок по сущности и содержанию с экспериментальным объектом. Это необходимо для объективного сравнения результата экспериментального воздействия на развитие подобного же объекта, но не подверженного экспериментальному воздействию. Только в этом случае можно достоверно судить о положительном или отрицательном влиянии эксперимента.

Если бы для проведения реформы ЖКХ были выделены контрольные объекты — несколько субъектов Федерации — и было бы проведено сравнение основных показателей по итогам нескольких лет в экспериментальных регионах с регионами, работавшими по старинке, тогда можно было бы достоверно или хотя бы правдоподобно судить о продуктивности производимой реформы.

Точно такое же рассуждение можно провести относительно поголовного внедрения ЕГЭ в общеобразовательных школах, массового перехода на Болонскую систему в вузах, тотального введения компетентного подхода в оценке профессиональной квалификации специалистов и т. д. и т. п.

Требования к процедуре применения общенаучных методов относятся и к методам отраслевых наук, в том числе и к тем, которые поставляют фактологический материал для разработки прогнозов социально-экономического и политического характера. К таким требованиям относятся прежде всего: принципиальная наблюдаемость фактов; практическая достижимость операционального выражения теоретических положений; однозначность формулировок методического инструментария исследования, а также гипотез и теоретических конструкций; репрезентативность исследуемой выборки, т. е. адекватное (гомоморфное) соответствие изучаемой выборки всей генеральной совокупности исследуемых событий. Однако эти требования далеко не всегда соблюдаются при подготовке социальных прогнозов, даже ответственных и официальных.

Так, для разработки эволюции общественного мнения, для выявления динамики мотиваций экономического и политического поведения населения, для предвидения колебаний потребительского спроса, для выяснения демографических тенденций и т. п. необходима достаточная база достоверных данных. Но в современных российских условиях ее невозможно получить по целому ряду объективных обстоятельств. Закон о защите информации закрывает какую-либо возможность получить личностные сведения из кадровых служб предприятий и организаций, из паспортных отделов жилищных организаций, из адресно-справочных организаций, из полиции, из банков и кредитных организаций. Да и обезличенную информацию из статистических органов получить непросто. Материалы переписей (Всероссийской и отраслевых) страдают неполнотой и неточностью, поскольку многие граждане пользуются конституционным правом не раскрывать свою личностную информацию во имя собственной безопасности.

В результате в социологических, социально-психологических, экономических и статистических исследованиях не отражаются и не учитываются такие социальные

характеристики отдельных лиц и целых социальных слоев, как: форма занятости, вид занятости, профессия, специальность, социальное положение, уровень заработной платы, социальный статус и многое другое. Реально в анкетных опросах, в телефонных опросах, в интервьюировании респондентов, в статистических опросах имеется возможность определять только такие характеристики респондентов, как: пол, возраст, образование, потребительский статус и населенный пункт проживания [2, с. 23].

В данном случае речь идет о социальных слоях и социальных группах, занятых в сфере теневой экономики. Они ведь состоят не из отдельных и независимых друг от друга арифметических слагаемых, а представляют собой общности, соединенные специфическими социальными связями, общими мотивациями публичного и частного поведения, особыми ценностными ориентациями и определенными латентными способами полуформальной организации. Общая численность этих социальных слоев и групп весьма значительна. По официальным оценкам, теневая экономика РФ составляет 20% всей экономики, по экспертным — много больше. По правительственным оценкам прошлого года, из 86 млн трудоспособных граждан России 38 млн не состоят в каких-либо оформленных по закону трудовых отношениях. В Петербурге и Ленинградской области, несмотря на рост безработицы и снижение реального уровня заработной платы, наблюдается в последние годы опережающий рост затрат населения на покупку продовольственных и промышленных товаров. Объяснить такой экономический парадокс может только факт наличия и процветания теневой экономики всех оттенков. Отсутствие правдивой информации об этих массовидных социальных субъектах деформирует адекватность представлений о предстоящем поведении легальных социальных субъектов.

«Черные дыры» в экономической статистике дополняются и ее органическими несовершенствами. Сюда относится в первую очередь принятые формы показателей отчетности и индикативного планирования. Задача ставится не по созданию конкретных материальных объектов, а по проведению работ на заданную сумму денег. Отчет об исполнении выражается в сумме освоенных средств. Поэтому денежные средства могут быть успешно и в срок освоены, а готового жилого дома, дороги или стадиона в натуре нет.

Существенно деформируют исходные данные для социальных прогнозов и сами прогнозы недостатки и профессиональные слабости методик сбора первичных фактов. Сюда относятся: нерепрезентативность выборки исследования; неточность и неоднозначность формулировки гипотезы исследования; нарушение правил построения анкеты и плана интервью; нелепые формулировки проблемы или темы исследования; отсутствие разработки процедуры и техники проведения исследования; неадекватное применение математических методов обработки полученных данных и многое другое. Несколько типичных примеров.

Стали популярными и модными сравнительные исследования уровня счастья народов различных стран. Однако измерение «счащливости» в любом случае остается на уровне цыганского гаданья: от «чтобы всего было вдоволь» до «вывести козла из избы в огород».

Мониторинг общественного мнения населения РФ проводится вроде бы профессиональными исследовательскими организациями, но инструментарий обследований вызывает сильные сомнения в достоверности результатов. Ответственные выводы зачастую делаются по частотным распределениям на вопросы такого типа: «Что вы можете сказать о своем настроении в последние дни: прекрасное; нормальное; сильно раздраженное, страх» [6, с. 7]. Сказать можно многое: и формулировка вопроса размытая, неопределенная; и критерий деления вариантов ответа (логический делитель) не единый, как требуют правила формальной логики; и варианты ответов не градуируются по времени суток (то ли до обеда, то ли за

ужин, то ли в постели, то ли перед телевизором); и определение сути настроения никак не привязано к какой-либо объективной основе.

Для планирования последствий управленческих решений зачастую применяется метод экстраполяции, который дает более или менее точные результаты только для краткосрочных прогнозов. Но когда он применяется к прогнозированию федерального бюджета на три года вперед, да еще в качестве главного инструмента, то результат оказывается типичный — «как всегда».

Прогнозы конкретных числовых показателей на 5 лет вперед иной раз делаются на высоком уровне и вовсе непостижимыми методами: мол, к 2020 г. уменьшится число преступлений, совершаемых мигрантами в Петербурге, на 51% [9, с. 9]. Получается: то ли преступления совершаются по установленным плановым показателям, то ли полицейским службам установлен предел фиксации правонарушений.

Выводы:

1. Для эффективных управленческих решений необходимы более или менее достоверные прогнозы изменения социальных объектов и процессов.
2. Для подготовки достаточно основательных прогнозов необходимы материальные ресурсы, профессиональные исполнители и время. Но эти три фактора вместе соединяются редко.
3. Поэтому для существенной экономии расходов на эти факторы целесообразно проводить научную экспертизу программных документов подготовки прогнозов по качеству методологии, методики и процедуры планируемых исследований.

Литература

1. Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту: Рассказы. М. : Молодая гвардия, 1965.
2. Ершов Ю. С. Что ждет Россию, или можно ли верить долгосрочным экономическим прогнозам? // ЭКО. 2011. № 12 (450). С. 22–39.
3. Ефремов И. А. Час быка // Собр. соч. в 5 т. Т. 5. Кн. 2. М. : Молодая гвардия, 1989.
4. Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 9. С. 29–42.
5. Лушников А. Г. Антиутопия — 2012. СПб. : КультИнформПресс, 2011.
6. Мониторинг перемен: основные тенденции // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссия. № 1–2(117). Январь-июнь 2014.
7. Нострадамус. Центурии. СПб. : Азбука-классика, 2005.
8. Россия XXI века: образ желаемого завтра. М. : Эконом-Информ, 2010.
9. Санкт-Петербург через 5 лет. Предвыборная программа кандидата в Губернатора Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко. СПб. : Типографский комплекс «Девиз», 2014.
10. Суслов Н. И. Проект ООН «Будущее мировой экономики»: что не сбылось? // ЭКО. 2011. № 12 (450). С. 82–101.

References

1. Bradbury R. *Fahrenheit 451: Stories* [451° по Farengeitu: Rasskazy]. M. : Young Guard [Molodaya gvardiya]. 1965. (rus)
2. Ershov Yu. S. *What waits for Russia or whether it is possible to trust long-term economic forecasts?* [Chto zhdet Rossiyu, ili mozhno li verit' dolgosrochnym ekonomicheskim prognozam?] // ECO. 2011. N 12 (450). P. 22–39 (rus)
3. Efremov I. A. *Hour of a bull* [Chas byka] // Collected works in 5 v. V. 5. B. 2. M. : Young Guard [Molodaya gvardiya], 1989. (rus)
4. vanov N., Goffe N., Monusova G. *Globalization and poverty* [Globalizatsiya i bednost'] // World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2010. N 9. P. 29–42. (rus)
5. Lushnikov A. G. *Anti-Utopia — 2012* [Antiutopiya — 2012]. SPb. : Cultinformpress [Kul'tInformPress], 2011. (rus)

6. Monitoring of changes: principal trends [Monitoring peremen: osnovnye tendentsii] // Messenger of public opinion. Data. Analysis. Discussion [Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussiya]. N 1–2 (117). January-June, 2014. (rus)
7. Nostradamus. *Centurie* [Tsenturii]. SPb. : Alfabeta-classics [Azbuka-klassika], 2005. (rus)
8. *Russia in XXI century: image of the desirable tomorrow* [Rossiya XXI veka: obraz zhelaemogo zavtra]. M. : Econom-Inform, 2010. (rus)
9. *St. Petersburg in 5 years*. Election program of the candidate for Governors of St. Petersburg G.S. Poltavchenko [Sankt-Peterburg cherez 5 let. Predvybornaya programma kandidata v Gubernatory Sankt-Peterburga G.S. Poltavchenko]. SPb. : Printing complex «Device» [Tipografskii kompleks «Deviz»], 2014. (rus)
10. Suslov N.I. *UN Project «Future of world economy»: what hasn't come true?* [Proekt OON «Budushchee mirovoi ekonomiki»: chto ne sbylos'?] // ECO. 2011. N 12 (450). P. 82–101. (rus)

Методы выявления стратегических альтернатив развития организации

Цыгалов Юрий Михайлович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)
Профессор кафедры «Корпоративное управление»
Доктор экономических наук, доцент
tsigalov_@mail.ru

Ординарцев Игорь Игоревич

Помощник прокурора Замоскворецкой межрайонной прокуратуры (Москва)
Кандидат юридических наук
garry_ord@mail.ru

РЕФЕРАТ

Современное методическое обеспечение стратегического управления компанией предлагает большой выбор методов выявления возможных направлений развития организации. Возможны два подхода: маркетинговый, предусматривающий развитие товара, и управленческий, в основе которого лежат совершенствование менеджмента, принятия решений, развитие технологий. Отправной точкой изменения стратегии организации можно считать выбор стратегических альтернатив развития компании. Большое количество подходов, позволяющих выявить стратегические альтернативы, создает определенные сложности их применения исследователями. В статье предлагается группировать известные приемы в три блока. К простым (1 блок) методам отнесены такие приемы, как: выявление стратегических альтернатив непосредственно собственниками, выявление посредством руководства, качественное убеждение собственника, навязанный выбор, выявление посредством корпоративной культуры. К простым методам выявления стратегических альтернатив также можно отнести известные методы принятия решений: мозговой штурм, разработку сценариев, моделирование и другие подходы, основанные на экспертной оценке. К матричным методам (блок 2) отнесены матрица BCG, модель GE/McKinsey&Co, SWOT-анализ с 4 активными полями, SNW-анализ, STEP (PEST)-анализ, Модель ADL — LC, модель Фахи и Нарайян, модель анализа заинтересованных сторон, модели М. Портера пяти сил, карты стратегических групп, модель И. Ансоффа. Матричные методы не позволяют прямо выявить стратегические альтернативы, но способствуют упрощению проблемы, дезинтеграции ее до простых ситуаций, позволяющих принимать обоснованные решения по развитию компании или товара. Прямо выявить стратегические альтернативы позволяют графические и аналитические методы, к которым отнесены модель М. Портера типовых стратегий, SWOT-анализ с 9 активными полями, ресурсная модель Р. Гранта и SPACE-анализ. В условиях конкретной организации необходимо применять комбинацию известных методов выявления стратегических альтернатив, проводить оценку качества вариантов, согласовывать окончательный выбор с собственниками компании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегические альтернативы, простые методы, матричные методы, аналитические и графические методы

Tsygalov Ju. M., Ordinarstsev I. I.

Methods to Identify Strategic Alternatives of Development of the Organization

Tsygalov Juriy Mikhailovich

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
Professor of the Chair «Corporate Management»
Doctor of Science (Economics), Associate Professor
tsigalov_@mail.ru

Ordinartsev Igor Igorevich

Assistant of the Prosecutor of Zamoskvoretsky interdistrict procuratorship (Moscow, Russian Federation)
 PhD in Jurisprudence
 garry_ord@mail.ru

ABSTRACT

Modern methodological support of the strategic management of the company offers a wide range of methods to identify possible areas of development of the organization. There are two approaches: marketing for the development of the product, and management, which is based on the improvement of management, decision-making, the development of technology. The starting point for the change strategy of the organization can be regarded as the choice of strategic alternatives of development of the company. A large number of approaches to identify strategic alternatives, creates certain difficulties for their use by researchers. The paper proposes to group the known techniques in three blocks. To simple (1 unit) methods includes such techniques as: identification of strategic alternatives directly by the owners, identification by leadership, quality the conviction of an owner, imposed by choice, by identifying the corporate culture. Easy methods to identify strategic alternatives also include known methods of decision making: brainstorming, scenario development, modeling and other approaches based on expert judgement. To matrix methods (unit 2) include the BCG matrix, the GE/McKinsey&Co, SWOT analysis with 4 active fields, SNW-analysis, STEP (PEST)-analysis, Model ADL — LC, model Fahey and Narayan, the model of stakeholder analysis, the model of M. Porter's five forces, strategic group maps, model I. Ansoff. Matrix methods do not directly allow to identify strategic alternatives, but represent a simplification of the problem, the disintegration of her to simple situations, allowing you to make informed decisions on the development of a company or a product. Right to identify strategic options to allow graphical and analytical methods, which include the model of M. Porter's generic strategies, SWOT-analysis 9 active fields, resource model R. Grant and SPACE-analysis. In the context of a specific organization it is necessary to use a combination of the known methods of identification of strategic alternatives, assess options, to negotiate a final choice with owners of the company.

KEYWORDS

strategic alternatives, simple methods, matrix methods, analytical and graphical methods

Стратегический менеджмент прочно вошел в деятельность российских компаний. Создана значительная методическая база, выпущено большое количество учебников, как отечественных авторов, так и зарубежных. Обилие материалов создает трудности для пользователей в выборе методов, применимых в условиях конкретных организаций. Значительные сложности возникают при определении возможных стратегических альтернатив развития компаний, выбор которых может казаться достаточно простым решением. Определенные сложности создает и многообразие подходов к стратегическому менеджменту, которые формируют известные определения стратегии и стратегического менеджмента (табл. 1).

Анализ определений стратегии и стратегического менеджмента позволяет сделать выводы о наличии двух подходов: с позиции управления и с позиций маркетинга. Эти подходы близки и преследуют одинаковые конечные цели, но требуют применения различных механизмов как для разработки стратегии, так и для ее реализации, что показано на рис. 1.

Отправной точкой формирования/адаптации/преобразования стратегии развития организации следует считать выявление возможных стратегических альтернатив. Выработка стратегических альтернатив в организации должна вестись непрерывно и под руководством высшего управленческого персонала. В ином случае выбор стратегий сужается, и компания теряет конкурентные преимущества. В самом общем виде, альтернативы — это средства, при помощи которых можно достичь поставленной цели, решить проблему или реализовать возможность [5, с. 380]. При этом альтернативы — всегда «гнездовые структуры», т. е. их обычно несколько и они расположены на разных уровнях бизнеса (рис. 2).

Основные определения стратегии и стратегического менеджмента

Авторы, источник	Определение стратегии
Томпсон — мл., А. А., Стрикленд III, А. Дж. [11, с. 32]	Стратегия компании — комбинация методов конкуренции и организации бизнеса, направленная на удовлетворение клиентов и достижение организационных целей
Коллис Дэвид, Монгомери Синтия [4, с. 10]	Корпоративная стратегия — это способ, которым компания создает стоимость, формируя и координируя свои действия на различных рынках
Пирс П Дж., Робинсон Р. [7, с. 17]	Стратегический менеджмент — совокупность решений и действий по разработке и реализации планов, призванных обеспечить достижение целей организации
Аакер Д. [1, с. 21]	Стратегия — совокупность 4 элементов: • предложение ценности для покупателя; • функциональные стратегии и программы; • активы и компетенции; • стратегия товарно-рыночного инвестирования
Попов С. А. [8, с. 10]	Стратегия корпорации — деловая концепция организации на заданную стратегическую перспективу, представленная в виде долгосрочной программы конкретных действий, которые способны реализовать данную концепцию и обеспечить организации конкурентные преимущества в достижении целей
Мескон Майкл Х., Альберт Майкл, Хедоури Франклин [6, с. 238]	Стратегия — подробный всеобъемлющий комплексный план, разрабатываемый с тем, чтобы обеспечить выполнение миссии и достижение целей организации
Роббинз Стивен, Коултер Мэри [9, с. 347]	Стратегический менеджмент — набор управленческих решений и действий, обуславливающих долговременную эффективность организации
Дафт Р. [2, с. 237]	Стратегический менеджмент — это совокупность решений и действий по формулированию и реализации стратегии, призванной обеспечить наилучшее конкурентное положение в окружающей среде и достижение поставленных целей
Касселз Эрик* [3, с. 18]	Стратегия — это образ действий, которого придерживается организация, преследуя свои долгосрочные цели

* Учебно-методические материалы МИМ ЛИНК имеют ограниченное распространение и предназначены для обучающихся по соответствующим учебным программам, в том числе «Стратегия».

Наличие обоснованных стратегических альтернатив позволяет руководству организации выбрать наиболее приемлемый (для существующего состояния внешней среды) вариант действий, провести оперативную адаптацию организации к изменившимся условиям ведения бизнеса, сохранить темпы развития компании.

Сами альтернативы в зависимости от степени, в которой они логически продолжают существующие стратегии компании, могут быть нескольких типов [5, с. 382]. Наиболее радикальны т. н. *непредсказуемые* стратегические альтернативы, которые кардинально ломают существующие в организации правила, предусматривают отказ от того, что ранее в компании считалось приемлемым и допустимым.

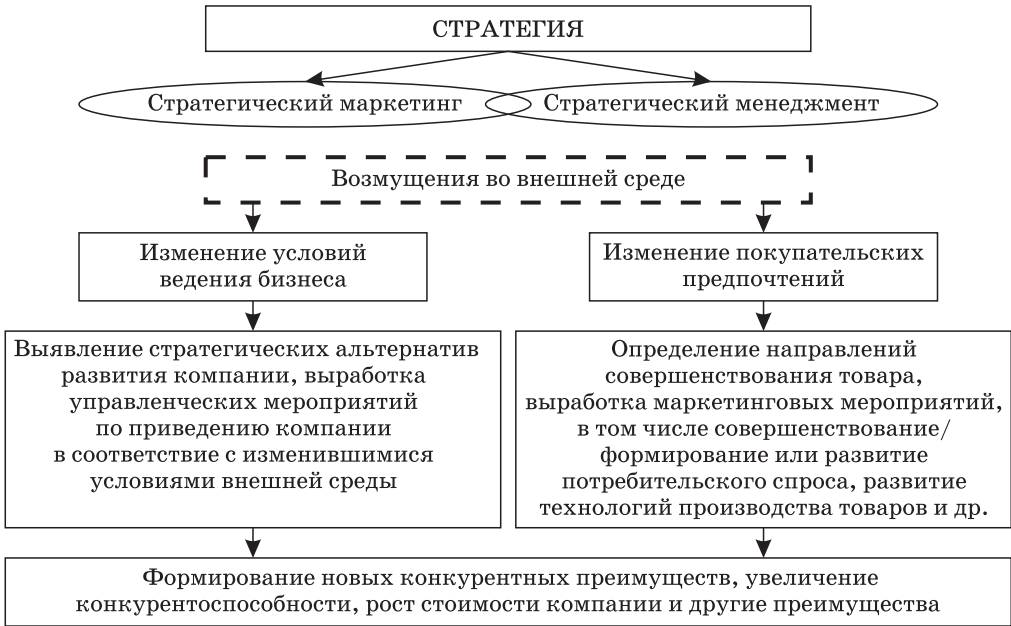

Рис. 1. Два подхода к формированию и реализации стратегии

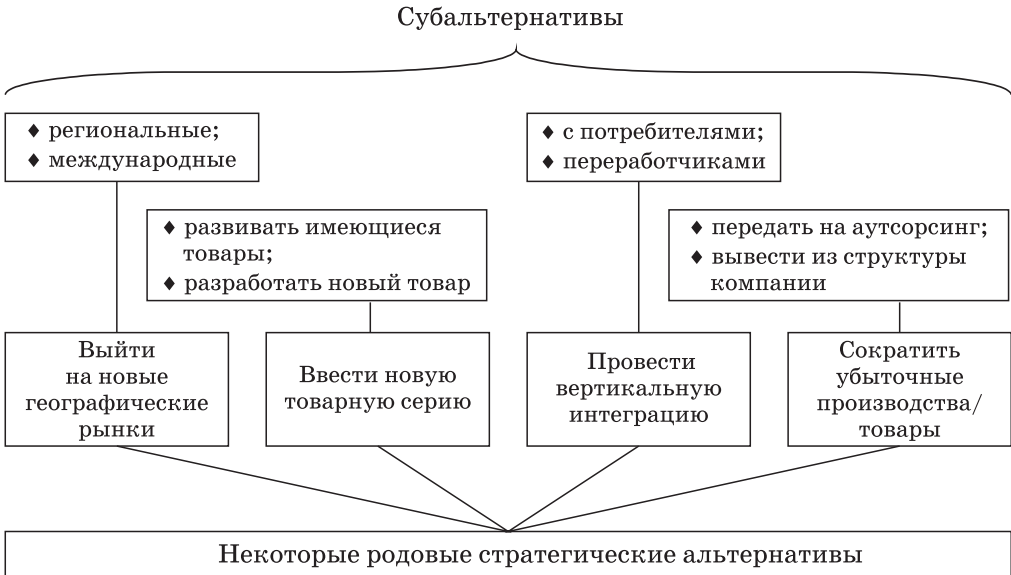

Рис. 2. Пример гнездовых альтернатив

Альтернативы *постепенного совершенствования* развивают или корректируют действующие в организации стратегии. Такие стратегии наиболее понятны и приемлемы руководству компаний. Альтернативы *обновления* также происходят из текущих стратегий организации, однако менеджеры намерены основательно изменить направленность действий компании. Такие стратегии приводят к крупным измене-

Внутренняя среда	S — сила организации S1..... S2..... S3.....	W — слабости организации W1..... W2..... W3.....
Внешняя среда		
O — Внешние возможности O1 O2..... O3.....	O1O2S2S4 — (напри- мер)	O3O4W2W3 — (напри- мер)
T — Внешние угрозы T1..... T2..... T3.....	T2T3S3S5 — (напри- мер)	T1T4W1W4 — (напри- мер)

Рис. 3. Модель SWOT-анализа с 9 активными полями

ниям в целях, облике и масштабе стратегии. Но к полному изменению стратегии компании приводят *инновационные* стратегические альтернативы, так как предлагают новые продукты, методы конкурентной борьбы, управленческие решения. Радикальные предложения в инновационных альтернативах приводят к конфликту с положениями текущей стратегии и отказу от рассмотрения таких предложений. Для преодоления конфликта целесообразно включать инновационные альтернативы в процесс рассмотрения и принятия решений уже на самых ранних стадиях исследований.

Выявление и генерирование стратегических альтернатив связано с большими затратами времени, что ограничивает участие в этом процессе топ-менеджеров компании. Также топ-менеджерам может не хватать специальных знаний для детализированной разработки альтернатив. Поэтому целесообразно проводить выявление стратегических альтернатив силами специального структурного подразделения компании. Топ-менеджеры в таком случае должны способствовать развитию процесса, устраняя возникающие препятствия, выделять ресурсы, в том числе финансовые, личным примером подчеркивать необходимость постоянного генерирования возможных альтернатив.

Методов, позволяющих прямо выявить стратегические альтернативы, немного, и они будут показаны в дальнейшем материале. Но количество приемов, позволяющих получить информацию и, в первом приближении, выявить такие альтернативы, достаточно много. Все методы можно группировать следующим образом.

1. Простые методы выявления стратегических альтернатив. В эту группу, прежде всего, надо отнести *решения собственника*. Собственники компании не обязаны отчитываться менеджменту компании и давать пояснения о причинах принятия конкретного решения. Как правило, такие решения возможны по политическим мотивам, либо на основании амбиций собственника, и принимаются с использованием соответствующей (политической) модели принятия решений. Такой подход не исключает принятие альтернативы даже в том случае, когда расчеты показывают ее неэффективность. Подход можно характеризовать как чрезвычайно рискованный. Если инициатива по изменению действующей стратегии и выявлению альтернатив исходит со среднего уровня управления, то положительный эффект даст *качественное убеждение собственника*. Разработчикам стратегической альтернативы потребуется выполнить глубокое и качественное обоснование, способное убедить собственников компании в эффективности предложения. Главной

проблемой такого подхода будут вопросы: как и на основании каких факторов убеждать собственника.

Выявление альтернатив *посредством руководства*. Направления и механизмы развития организации формируются высшим руководством на основе своего видения организации и состояния внешней среды. Очень сильное влияние и роль в этом случае имеют применяемые менеджером стили руководства. Альтернативы, выявляемые руководством, в обязательном порядке согласуются с собственниками компании.

Формирование стратегических альтернатив *посредством корпоративной культуры*. Под влиянием коллективного опыта формируются ментальные модели наиболее подходящих альтернатив. С другой стороны, корпоративная культура в определенной степени ограничивает действия менеджеров, опосредованно влияя на выбор направления развития организации.

Навязанный выбор. Разные организации обладают разной свободой стратегического выбора. Внешнее окружение (властные структуры, потребители, экономические факторы и др.) может накладывать жесткие ограничения на стратегические действия и фактически предопределять возможные стратегические альтернативы. При оценке степени свободы организации в выборе направлений развития важно выявить, что запрещается действующим законодательством. Допустимые действия сформируют поле выбора стратегических альтернатив.

К простым методам выявления стратегических альтернатив также можно отнести известные методы принятия решений: мозговой штурм, разработку сценариев, моделирование и другие подходы, основанные на экспертной оценке.

2. Матричные методы. Такие методы разработаны глубоко, хорошо описаны в литературе по стратегическому менеджменту и маркетингу. Матричные методы не позволяют прямо выявить стратегические альтернативы, но способствуют упрощению проблемы, дезинтеграции ее до простых ситуаций, позволяющих принимать обоснованные решения по развитию компании или товара. К таким приемам следует относить матрицу BCG [4, с. 26–28], модель GE/McKinsey&Co [8, с. 134–140], SWOT-анализ с 4 активными полями [7, с. 206–213], SNW-анализ [8], STEP (PEST)-анализ [8, 56–61], Модель ADL — LC [8, с. 141–144], модель Фахи и Нарайян, модель анализа заинтересованных сторон, модели М. Портера пяти сил [11, с. 101–112], карты стратегических групп [11, с. 120–122], модель И. Ансоффа.

Все отмеченные модели применяются в стратегическом менеджменте и маркетинге для анализа внешней и внутренней среды, оценки конкурентной ситуации в отрасли, сопоставления положения компании относительно конкурентов, выявления слабых и сильных сторон организации, выявления направлений развития товара. На основании результатов, получаемых с помощью указанных приемов, разрабатываются возможные стратегические действия, способствующие повышению конкурентоспособности компании путем совершенствования товаров, уменьшения слабых сторон и усиления преимуществ организации.

Несмотря на широкое распространение, матричные методы имеют ряд существенных недостатков.

- Методы статичны и не учитывают динамический характер конкуренции.
- Получаемые результаты справедливы в краткосрочной перспективе.
- Модели могут достаточно точно описать разного рода изменения в бизнес среде, но не определяют момент, когда изменения повлекут качественное изменение структуры отрасли.
- Модели могут оказаться настолько привлекательными и понятными для менеджмента, что генерирование стратегических альтернатив будет ограничено применением одного из приемов.
- Модели не являются универсальными и наиболее эффективны в достаточно ограниченных условиях, специфичных для каждой модели.

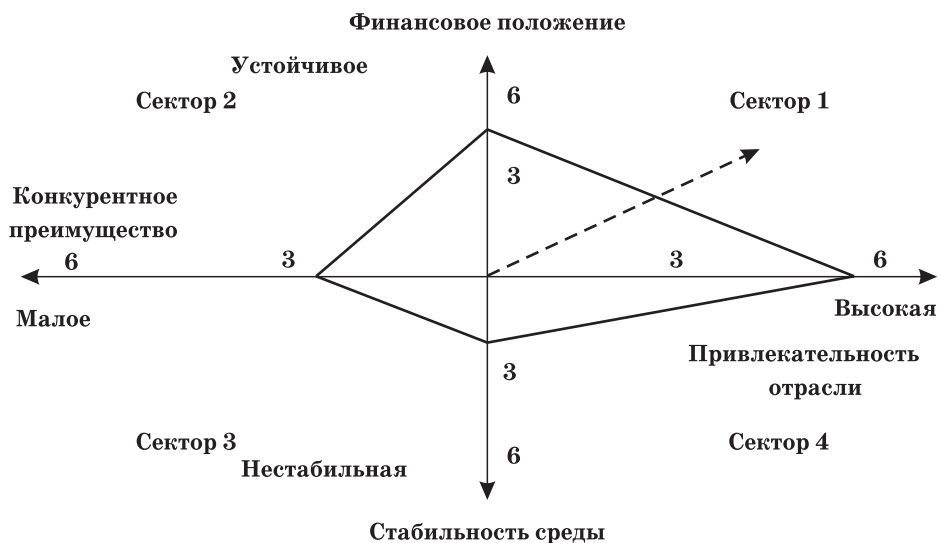

Рис. 4. Граф SPACE-анализа

В целом матричные модели достаточно просты и не требуют специальной подготовки сотрудников.

3. Графические и аналитические модели. К таким моделям нами отнесены: модель М. Портера типовых стратегий [11, с. 166–186], SWOT-анализ с 9 активными полями (рис. 3), ресурсная модель Р. Гранта [4, с. 33–37] и SPACE-анализ (рис. 4).

Модель типовых стратегий М. Портера находит много сторонников благодаря своей простоте. Модель позволяет прямо выявить стратегические альтернативы, помогает оценить сильные и слабые стороны конкурентов, ориентирует организацию на оптимальный вариант стратегии, а также облегчает позиционирование компании на рынке. К недостаткам модели типовых стратегий можно отнести:

- Статичность проведения анализа, не отвечающая сложным и быстрым изменениям в условиях нестабильности.
- Типовые стратегии не учитывают того, что стратегия создается и разрушается в течение времени.

Поэтому требуются дополнительные оценки ситуации и возможных стратегических альтернатив, проводимые за пределами типовых стратегий. При использовании модели типовых стратегий существует опасность того, что организация попытается в обязательном порядке поместить стратегию в тот или иной квадрант матрицы.

SWOT-анализ с 9 активными полями позволяет прямо выявить возможные стратегические альтернативы развития организации. Варианты альтернатив формируются из возможностей, создаваемых сочетанием факторов внешней и внутренней среды. В модель изначально включаются только «весомые» факторы бизнес-среды, существенно определяющие действия организации. Проведение анализа и построение матрицы проводятся по достаточно жестким правилам. Модель SWOT-анализ с 9 активными полями еще называют матрицей выбора стратегических альтернатив. Прием характеризуется универсальностью: позволяет выявлять альтернативы развития организации, корпорации, отрасли и отдельного товара.

В отечественной литературе описан вариант SWOT-анализа с возможным множественным количеством активных полей. Вариант основан на парной корреляции

факторов бизнес-среды (один фактор внешней среды сопоставляется с одним фактором внутренней среды). При этом исследователю необходимо определять и учитывать степень важности каждого фактора, а также вероятность наступления событий. Такие обоснования на стадии выявления альтернатив представляются невозможными, резко увеличивают объем исследований, снижают достоверность результатов.

Ресурсная модель Р. Гранта также позволяет прямо выявить стратегические альтернативы развития организации, но отличается от всех других подходов тем, что обоснования построены на имеющихся ресурсах и способностях компании. Модель определяет порядок выполнения аналитических действий, итогом которых является альтернатива развития компании.

Своеобразный подход к выявлению стратегических альтернатив предлагает SPACE-анализ (рис. 4), который в отечественной литературе описан недостаточно широко. Первоначально, в табличной форме (табл. 2), проводится оценка состояния внешней и внутренней среды по 4 основным блокам:

- финансовое положение компании;
- базовое конкурентное преимущество;
- привлекательность отрасли;
- стабильность внешней среды в целом.

По каждому блоку составляется самостоятельная таблица. Факторы, которые необходимо включать в таблицы, определяются экспертной оценкой. Значения факторов оцениваются по трем показателям: низкая оценка, высокая и фактическая. При этом оценка может проводиться как в количественных, так и качественных показателях. Фактическая (итоговая) оценка, которая переносится в граф, определяется как средняя арифметическая величина по каждой таблице (блоку) и не может превышать 6. По результатам анализа строится граф, возможные стратегические альтернативы определяются направлением смещения графа и выбираются по заданным условиям. SPACE-анализ позволяет учитывать самые разные факторы, определяющие эффективность деятельности компании, что можно отнести к положительным чертам механизма.

SPACE-анализ диктует ограниченный выбор стратегических альтернатив, что можно отнести к недостаткам метода. Исходя из того, куда сместился граф, могут быть рекомендованы следующие стратегические альтернативы (табл. 3).

Выявление стратегических альтернатив является первым шагом к разработке или адаптации стратегии компании. В дальнейшем необходимо оценить качество альтернатив, которые должны быть разнообразными, достижимыми, достаточно

Таблица 2

Пример оценки финансового положения компании

Финансовое положение компании			
Факторы	Оценка		
	Низкая	Фактическая	Высокая
1. Отдача на вложенный капитал (сравнить с отраслевым уровнем)	Низкая	2,5 (от 0 до 6)	Высокая
2. Финансовый рычаг	Сбалансированный	4 (от 0 до 6)	Несбалансированный
Другие факторы по выбору экспертов		0...6	
Итого (средняя арифметическая)		3,25	

Рекомендации SPACE-анализа по стратегическим альтернативам

Направление смещения графа	Рекомендуемые альтернативы	Опасности для компании
Сектор 1. Агрессивная позиция (на рисунке)	<ul style="list-style-type: none"> • Децентрализация управления. • Увеличение собственной доли рынка. • Поиск на рынке объектов поглощения 	Высокая возможность появления новых конкурентов и дестабилизации бизнес-среды
Сектор 2. Консервативная позиция	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка новых продуктов. • Ориентация финансовых ресурсов на создание новых производств 	Убывающая рентабельность и слабая конкурентоспособность продукции
Сектор 3. Защитная позиция	<ul style="list-style-type: none"> • Диверсификация. • Переход в новую отрасль. • Сокращение издержек, товарного ассортимента. • Сокращение роста, централизация управления 	Организация в целом не стабильна. Умирающая отрасль, непривлекательна
Сектор 4. Конкурентная позиция	<ul style="list-style-type: none"> • Минимизировать цены, сокращать издержки. • Повышать конкурентоспособность. • Слиться с компанией, у которой достаточно финансовых ресурсов 	Плохое финансовое положение компании; недостаток финансовых ресурсов

сложными для реализации, соответствовать текущей ситуации, ориентировать компанию на достижение главных целей.

Выводы

Стратегические альтернативы следует считать отправной точкой разработки и реализации стратегии развития организации. Методический арсенал стратегического менеджмента предлагает широкий выбор методов и приемов, позволяющих обосновать или прямо определить возможные варианты стратегических инициатив компании. Большинство таких методов хорошо описано в литературе, имеют определенные границы применения, обладают известными преимуществами и недостатками. В условиях конкретной организации необходимо применять комбинацию известных методов выявления стратегических альтернатив, проводить оценку качества вариантов, согласовывать окончательный выбор с собственниками компании.

Литература

1. АAKER Д. Стратегическое рыночное управление. 7-е изд. СПб. : Питер, 2011.
2. Дафт Р. Менеджмент. 10-е изд. СПб. : Питер, 2015.
3. Касселз Эрик. Введение: уч. пособие. Кн. 1. Жуковский : МИМ ЛИНК, 2001.
4. Коллис Дэвид Дж., Монгомери Синтия А. Корпоративная стратегия. Ресурсный подход. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.
5. Курс MBA по стратегическому менеджменту / под ред. А. Фаэя, Р. Ренделла. 4-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2007.

6. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента, 3-е издание. М. : ООО «И. Д. «Вильямс», 2008.
7. Пирс II Дж., Робинсон Р. Стратегический менеджмент. 12-е изд. СПб. : Питер, 2013.
8. Попов С.А. Стратегическое управление. Модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации» Модуль 4. М. : «Издательский дом «Инфра-М», 1993.
9. Роббинз С., Коултер М. Менеджмент. 8-е издание. М. : Издательский дом «Вильямс», 2007.
10. Сегал-Хорн С., Куинтас П. Конкуренция на основе способностей: учеб. пособие. Кн. 4. Жуковский : МИМ ЛИНК, 2001.
11. Томпсон-мл. А. А., Стрикленд III А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. 12-е изд. М. : Издательский дом «Вильямс», 2009.

References

1. Aaker D. *Strategic market management* [Strategicheskoe rynochnoe upravlenie]. 7th ed. SPb. : Piter, 2011. (rus)
2. Daft R. *Management* [Menedzhment]. 10th ed. SPb. : Piter, 2015. (rus)
3. Cussells E. *Introduction* [Vvedenie]: Tutorial. B. 1. Zhukovsky : MIM LINK, 2001. (rus)
4. Collis David J., Montgomery Cynthia A. *Corporate strategy. A Resource-Based Approach* [Korporativnaya strategiya. Resursnyi podkhod]. M. : CJSC Olimp-Business [ZAO «Olimp-Biznes»], 2007. (rus)
5. MBA Course on strategic management [Kurs MVA po strategicheskomu menedzhmentu] / Under the ed. of A. Fahey, R. Randell. 4 ed. M. : Alpina Business Books, 2007. (rus)
6. Mescon M. H., Albert M., Khedouri F. *Fundamentals of management* [Osnovy menedzhmenta]. 3 ed. M. : LLC «Publishing House Williams» [ООО «И.Д. «Вил'ямс»], 2008. (rus)
7. Pearce J.A., Robinson R.B. *Strategic management* [Strategicheskii menedzhment]. 12 ed. SPb. : Piter, 2013. (rus)
8. Popov S.A. *Strategic management. Modular program for managers «Development of the organization Management»* [Strategicheskoe upravlenie. Modul'naya programma dlya menedzherov «Upravlenie razvitie organizatsii»] Module 4. M. : «Infra-M» publishing house, 1993. (rus)
9. Robbins S.P., Coulter M. *Management* [Menedzhment], 8 ed. M. : Williams publishing house [Izdatel'skii dom «Vil'yams»], 2007. (rus)
10. Segal-Horn S., Quintas P. *The competition based on abilities* [Konkurentsia na osnove sposobnostei]: tutorial. Book 4. Zhukovsky : MIM LINK, 2001. (rus)
11. Thompson Jr.A.A., Striklend III A.G. *Strategic management: concepts and situations for the analysis* [Strategicheskii menedzhment: kontseptsii i situatsii dlya analiza]. 12 ed. M. : Williams publishing house [Izdatel'skii dom «Vil'yams»], 2009. (rus)

Чеберко Е. Ф., Смирнов С. А.

Формирование инновационных бизнес-моделей предприятий туристической отрасли в условиях системного кризиса

Чеберко Евгений Федорович

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства
Доктор экономических наук, профессор
tceberko19540@yandex.ru

Смирнов Сергей Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства
Кандидат экономических наук, доцент
sergey-smir@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В работе рассмотрены причины возникновения острой кризисной ситуации в туристической отрасли. Определены основные направления преодоления кризисной ситуации, как на макро-, так и на микроуровне. Основное внимание уделено формированию инновационных бизнес-моделей предприятий туристической отрасли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

туризм, кризис, бизнес-модель, инновация, санкции, факторы развития

Cheberko E. F., Smirnov S. A.

Formation of Innovative Business Models of Enterprises of the Tourism Industry in the Context of a Systemic Crisis

Cheberko Evgeniy Fedorovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of Enterprise Economy and Entrepreneurship
Doctor of Science (Economics), Professor
tceberko19540@yandex.ru

Smirnov Sergey Anatolyevich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Enterprise Economy and Entrepreneurship
PhD in Economics, Associate Professor
sergey-smir@yandex.ru

ABSTRACT

The paper discusses the causes of the acute crisis situation in the tourist industry. Named the main reasons of its occurrence. The main directions of overcoming the crisis, at both the macro and micro levels. The focus is on forming the innovative business models of enterprises of the tourism industry.

KEYWORDS

tourism, crisis, business model, innovation, sanctions, development factors

Сегодня вся система общественных отношений находится в состоянии глубокого кризиса, выход из которого большинство специалистов видит только в замене парадигмы, лежащей в основе существования современного цивилизационного этапа общественного развития. Поскольку кризисные явления распространились

на все уровни социально-экономической системы, было бы наивно надеяться на то, что одна из сторон человеческой деятельности окажется оазисом благополучия в окружении всеобщего неблагополучия. Поэтому неудивительно, что туристическая деятельность в стране также находится в состоянии глубокого кризиса. Возникает вопрос, в чем состоит отраслевая специфика кризисных явлений, какие факторы определяют сегодня негативные тенденции развития, а какие в будущем в состоянии вывести эту отрасль из состояния упадка.

Главная трудность состоит в том, что причины резкого ухудшения состояния дел в области туризма представляют собой совокупность разнородных факторов, порой даже не связанных друг с другом. Это причины экономические, социальные, демографические, экологические, политические, геополитические и др. По уровню проявления микро-, мезо-, макроэкономические, страновые, глобальные. Можно представить, каково состояние экономической системы, на которую воздействует такое количество негативных факторов.

Надежду на улучшение ситуации оставляет тот факт, что кризисы являются инструментом обновления социально-экономической системы. Преодолеваются противоречия, в том числе и антагонистические, и развитие в дальнейшем идет на новой, более эффективной основе. Появляются как новые принципы ведения хозяйственной деятельности в сфере туризма, так и новые прогрессивные формы. То, что до недавнего времени выглядело пожеланиями, хотя и настоятельными, оборачивается реалиями, без которых преодолеть спад оказалось невозможно. Так под воздействием кризисных явлений вынужденно, но в нужную сторону меняется соотношение между внутренним и внешним туризмом.

Из года в год рефреном звучат призывы специалистов о необходимости ориентировать отечественный туризм на въездной и внутренний. Происходящие сегодня изменения в структуре туризма, с одной стороны, происходят очень болезненно с точки зрения туризма как отрасли народного хозяйства, но, по сути, являются прогрессивными с точки зрения народнохозяйственного интереса в целом. Даже незначительная переориентация туристических потоков наших соотечественников с зарубежного отдыха на внутренний перенаправит значительные финансовые ресурсы с внешнего рынка на внутренний.

Существует трехкратная разница между расходами россиян за границей и иностранцев в России. Только за 2014 г. российские туристы вывезли из страны 50 млрд долл., а если брать промежуток с 1991 по 2014 гг., то это 450 млрд долл.¹ Сегодня проблема переориентации становится особенно актуальной. Под влиянием обострившейся внешнеполитической ситуации, вызванной санкциями и международным терроризмом, резко сокращается в нашей стране выездной туризм.

Число поездок за рубеж, совершенных россиянами с целью туризма, в 2015 г. сократилось на 31,3% по сравнению с предшествующим годом. Это самое большое падение за последние 18 лет. Предыдущие снижения отмечались: в 2014 г. — на 4%, в 2009 г. — на 15,5%, в 2001 г. — на 6,5%, в 1999 г. — на 15,6%, в 1998 г. — на 24,4%. Практически все популярные страны дальнего зарубежья показали в 2015 г. отрицательную динамику. Первые пять позиций по динамике снижения турпотока из России заняли экзотические страны. Рекордные потери у Индонезии (–96,6%), Туниса (–83%), Доминиканы (–82,5%), Мексики (–66,5%) и Марокко (–64,4%).

Турция и Египет, закрытые для россиян в ноябре прошлого года, потеряли 19% и 28%, соответственно, но сохранили две верхние позиции в рейтинге самых по-

¹ Ростуризм — Федеральное агентство по туризму. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tourprom.ru/news/29455> (дата обращения: 25.03.2016).

пулярных направлений. В ТОП-5 оказались европейские страны — потерявшие 41%, 30%, 48%, соответственно, Испания, Германия и Греция. В десятку «любимцев» путешественников вошли: Таиланд (–46%), Италия (–35,6%), Китай (–45,5%), Кипр (–25,6%), ОАЭ (–40%).

Стоит отметить, что отрицательную динамику продемонстрировали все страны из 50, наиболее предпочитаемых российскими туристами, за исключением Литвы (+23,8%). Относительно других приемлемыми показателями могут похвастать Вьетнам (–5%), Черногория (–7%), Нидерланды (–9,3%), Сербия (–12%) и Бельгия (–1,7%)¹. Резкий обвал выездного туризма не компенсируется ростом внутреннего. Так, в 2015 г. из России выехало за рубеж с целью туризма 12 107,1 тыс. наших соотечественников (в 2014 — 17 611,6 тыс.)², за этот же год приехало к нам из-за рубежа 2937,4 тыс. человек (в 2014 — 2583,1 тыс.)³.

В процентах, как уже было сказано выше, сокращение числа выехавших граждан на отдых за рубеж составило 32,3%. За то же время на внутреннем туристическом рынке прирост путешественников составил 30%. Все было бы хорошо, если бы расчетная база для получения процентов была одинакова. В абсолютных цифрах выехало в прошлом году на 5,5 млн человек меньше, чем в 2014 г. В то время как внутренний туризм фиксирует прирост в размере 1,3 млн человек.

Ожидаемый в 2016 г. прирост внутреннего туризма еще на 15% не в состоянии возместить потери от обвального сокращения потребления нашими гражданами услуг, предоставляемых сектором заграничного туризма. Развитию внутреннего туризма мешает инфраструктура, а точнее ее отсутствие. Показательно, что всего 25% от активно работающих в стране турагентств продавали путевки на внутренние курорты⁴. Туроператоры разоряются, но не переориентируются на внутренний рынок, поскольку потенциальные возможности его ограничены, а развитие требует значительных вложений.

Остро стоит и другая проблема. Соотношение между въездным и выездным туризмом отличается в нашей стране вопиющей диспропорцией. Нигде в мире нет такого превышения импорта над экспортом туристических услуг, как в нашей стране. Выше уже приводились абсолютные данные о соотношении выездов и въездов туристов, а в табл. 1 показано, как выглядит доля России в мировом экспорте и импорте туристических услуг.

Мы 14-е по экспорту и занимаем «почетное» 5-е место по импорту. Туристская отрасль, конечно, сама по себе представляет серьезный самодостаточный сектор народного хозяйства, в котором производится 1,5% ВВП страны, создаются новые рабочие места. Он повышает уровень товарности рынка, предоставляя услуги населению, которые в потребительских расходах стали занимать значительное место. Для ряда регионов, не имеющих достаточной индустриальной и сельскохозяйственной базы, он выступает драйвером социально-экономического развития. Туристская отрасль может выступать одной из точек роста экономики РФ в результате интеграции страны в мировой рынок услуг.

При этом нужно четко представлять себе, что с точки зрения экономического вклада в развитие страны въездной и внутренний туризм вносит значительно больший результат, чем выездной, который означает, что значительные финансовые

¹ Выездной туризм в РФ обвалился [Электронный ресурс] URL: <http://rtournews.ru/blog/articles/vyezdnoj-turizm-v-rf-obvalilsja.html> (дата обращения: 25.03.2016).

² Выездной туризм в РФ обвалился [Электронный ресурс] URL: <http://rtournews.ru/blog/articles/vyezdnoj-turizm-v-rf-obvalilsja.html> (дата обращения: 25.03.2016).

³ Росстат опубликовал статистику по въездам иностранных граждан в Россию в течение 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://rtournews.ru/blog/articles/vezdnoj-turizm-v-rf-vozros-no-est-njuansy.html> (дата обращения: 21.03.2016).

⁴ Глава «Интуриста» разоткровенничался [Электронный ресурс] // URL: <http://rtournews.ru/blog/profnews/glava-inturista-razotkrovennichalsja.html> (дата обращения: 17.03.2016).

Таблица 1

**Экспорт и импорт туристических услуг стран-лидеров и России,
% от мировых показателей, 2013 г.**

Экспорт		Импорт	
Страна	%	Страна	%
1. США	15,6%	1. Китай	10,8
2. Испания	4,9	2. США	10,7
3. Франция	4,8	3. Германия	8,3
4. Китай	4,1	4. Великобритания	5,4
5. Германия	4,0	5. Россия	4,7
6. Макао	3,8	6. Франция	4,2
7. Великобритания	3,6	7. Австралия	2,7
8. Таиланд	3,3	8. Италия	2,6
9. Турция	2,5	9. Япония	2,5
10. Австралия	2,4	10. Бразилия	2,3
14. Россия	1,5		

Таблица 2

**Динамика поступлений от международного туризма
по регионам мира**

	Рост поступлений от международного туризма, в % (2011–2013 гг.)		Доля рынка в 2013 г., %	Поступления, млрд долл.	
	2012/2011	2013/2012		2012 г.	2013 г.
Страны Восточной Азии и Тихого океана	9,5	8,5	26,1	332,4	360,8
Страны Европы и Централь- ной Азии	-2,9	7,4	41,7	537,0	576,4
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	6,8	5,4	5,7	75,3	79,4
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	6,2	-1,9	5,4	75,8	74,3
Северная Америка	6,6	5,0	16,9	221,8	232,9
Южная Азия	3,6	7,8	1,9	23,8	25,6
Страны к югу от Сахары	8,7	0,9	2,3	31,4	31,7
Мир в целом	3,1	6,5	100,0	1296,7	1381,1

Данные табл. 1 и 2 получены в результате обработки данных World Development Indicators : Traveland tourism [Электронный ресурс]. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/6.14> (дата обращения: 5.04.2016).

ресурсы покидают страну. Да и превышение импорта услуг данной отрасли над экспортом негативно отражается на платежном балансе страны. Мировая практи-

ка дает представление о том, что может принести международный туризм сегодня. В табл. 2 приведены данные по доходам от этой деятельности по регионам мира.

Несмотря на отдельные колебания, число международных туристских прибытий по миру демонстрировало практически непрерывный рост: 1950 г. — 25 млн, 1980 г. — 278 млн, 1995 г. — 528 млн, 2013 г. — 1087 млн человек. По оценкам ЮНВТО в 2013 г. в секторе международного туризма создано 9% мирового ВВП, 9,1% рабочих мест. На него приходится 6% мирового экспорта в целом (1,4 трлн долл.) и 29% экспорта услуг. Выручка, поступившая в турцентры от международных посетителей, достигла 1159 млрд долл. Еще 218 млрд долл. выручил международный пассажирский транспорт. ЮНВТО прогнозирует увеличение количества международных туристских прибытий во всем мире до 1,8 трлн в 2030 г. (в развивающихся странах рост в среднем на 4,4% в год, в развитых — на 2,2%). Ожидается, что доля стран с развивающейся экономикой увеличится с 47% в 2013 г. до 57% в 2030 г.¹

Ориентируясь на мировой опыт, нужно не забывать о российской специфике, которая на сегодняшний день уже проявилась. Объективно оценивая ситуацию, необходимо отметить, что рынок туристских услуг в России значительно отличается от мирового и не в лучшую сторону. Отличия эти связаны как с институциональными факторами, так и с конкретно сложившейся на сегодняшний день конъюнктурой.

К институциональным относится низкий уровень доходов основной части населения, что приводит к не востребованности услуг, предоставляемых туристским сервисом. Особенно контрастно это проявляется в отношении российских пенсионеров. Если для развитых стран туристическая активность людей, вышедших на пенсию, относительно возрастает, по сравнению с работающим населением, то в нашей стране наоборот снижается. Конечно, нужно при этом развивать ознакомительный и деловой туризм.

Многовековая дореволюционная замкнутость России (подавляющая часть крепостного населения страны по определению не могла покидать места проживания) при советской власти завершилась «железным занавесом». Поэтому в стране отсутствует развитая культура туризма, прежде всего международного, которая мгновенно не появляется только за счет объявленной свободы перемещения. И то относительной, поскольку сохраняется анахронизм — прописка (регистрация). Постепенно культура туризма появляется, что неизбежно в условиях глобализации. Уже около 30% населения России регулярно совершает путешествия, но это далеко до показателей развитых стран. Для сравнения в Японии и Германии путешествуют 80% населения, в Великобритании — 70%.

К базовым недостаткам следует отнести плохо работающий маркетинг, прежде всего рекламу, и низкую культуру обслуживания. Что касается маркетинга, то до недавнего времени можно было серьезно говорить только о двух действительно раскрученных туристических брендах. 90% иностранных путешественников, приезжая в страну, посещают Москву и Санкт-Петербург. Даже если основная цель поездки связана с другим регионом. После олимпиады к раскрученным брендам присоединились Сочи. Также недавно неплохо разрекламировали Байкал.

Этого предельно мало. В России существует огромный туристско-рекреационный потенциал. На территории страны расположены единственные в своем роде природные заповедники. Практически ничего неизвестно иностранным гостям о лечебно-оздоровительном и активном отдыхе на территории России. Благодаря разнообразной природе и богатому историческому наследию в России существуют значительные возможности по развитию нестандартных видов туризма — событийного, этнического, экологического, экстремального и индустриального.

¹World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.unwo.org> (дата обращения: 15.03.2016).

Особо следует обратить внимание на огромные потенциальные возможности событийного туризма, поскольку в стране постоянно проходят важные экономические, культурные, общественные мероприятия мирового значения. Но его развитию мешает еще одна выше упомянутая характеристика российского туризма — низкий уровень обслуживания. И дело здесь не в низкой культуре обслуживающего персонала, что тоже наличествует, а в более серьезной проблеме — физическое отсутствие набора услуг, к которому привыкли туристы из развитых стран и не представляют себе без них существование.

В Санкт-Петербурге был проведен опрос туристов из разных стран, в результате был составлен Портрет типичного событийного туриста [1, с. 39]. Назовем всего несколько позиций, чтобы понять, почему мы не можем до сих пор по показателям въездного туризма выйти на уровень хотя бы среднеразвитых стран:

1. Высокие требования к средствам размещения. Даже если выбран отель категории 3 или 4 звезды, к отелю предъявляются такие критерии, как: удобное месторасположение, как правило, близкое к месту проведения события; высокоскоростной интернет; кабельное телевидение.
2. Возможность планирования поездки за 6–9 мес.; покупки событийного турпродукта за 3–6 мес.
3. Преимущественный вид транспорта — самолет.
4. Обязательное совмещение с культурно-экскурсионной программой, длительностью, как правило, не более 2 дней.

Даже этот набор, далеко не полный, на сегодняшний день в полном объеме наши сервисные службы обеспечить не всегда в состоянии. Потому даже такой раскрученный бренд, как Санкт-Петербург вместо 30 млн зарубежных гостей, которые по статистике ЮНЕСКО ежегодно готовы посещать город, принимает менее 3 млн.

Если говорить дальше о факторах российской специфики, то не последнюю роль играет антироссийская истерия со стороны западных стран, которая двояко отражается на туристической индустрии. Во-первых, санкции резко ухудшают общую экономическую ситуацию. Во-вторых, постоянная враждебная по отношению к России пропаганда приводит к резкому сокращению желающих посетить страну.

Несмотря на выгодный курс рубля для иностранных граждан, значительного притока иностранных туристов не происходит. За 2015 г. число иностранных туристов составило 2,94 млн, увеличившись на 13,7% по сравнению с 2014 г. А по целому ряду стран наблюдаются значительные сокращения. Прежде всего речь идет о странах, присоединившихся к санкциям по отношению к России. Значительно уменьшилось число туристов из Австралии, Канады, Великобритании, Франции, Нидерландов.

Въездной туризм в РФ растет за счет восточных и азиатских рынков. Итоговая статистика 2015 г. этот тренд подтвердила. Наибольший прирост продемонстрировали потоки туристов из Ирана (+106%), Таиланда (+75%) и Индии (+70%). Далее следуют Китай и Вьетнам (+57%). Среди растущих доноров РФ также выделяются: Южная Корея (+41%), Мексика (+32,6%), Аргентина (+32%), Испания (+31%) и Гонконг (+25%). Возглавляет лист стран-туристских доноров Китай, откуда в Россию приехало 677,6 тыс. туристов (+65,3%). На втором месте — Германия (358,1 тыс., +2,5%), на третьем — США (165,1 тыс., +2%). Турция сохранилась на четвертой позиции — 139,3 тыс. гостей (+3,4%). Замыкает пятерку Израиль — 127 тыс. туристов (+17,7%)¹.

Глубокий кризис, охвативший российскую индустрию туризма, привел ее в состояние недееспособности. Он имеет причины как объективные, так и субъективные.

¹ Росстат опубликовал статистику по въездам иностранных граждан в Россию в течение 2015 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://rtournews.ru/blog/articles/vezdnoj-turizm-v-rf-vozrosno-est-njuansy.html> (дата обращения: 15.03.2016).

Одно понятно, что решать проблему нужно комплексно и полумерами не обойтись. На месте старой, неэффективной, как показали последние события, должна появиться новая, организованная на принципиально иной основе отрасль. Ее неэффективность сегодняшнего дня связана не со случайным стечением обстоятельств, а с тем, что эти обстоятельства лишь предельно обострили уже существовавшие противоречия, которые все видели и призывали как можно быстрее их решить, но практически ничего существенного не делалось. Принимались правильные законы, решения, составлялись комплексные программы, но проблемы оставались. Сегодня вопрос уже не ставится о прогрессивных изменениях с целью повышения эффективности, а речь идет о выживании отрасли. Основные направления вывода ее из глубокого кризиса уже разработаны. Осталось их быстро и без существенных отклонений от ранее задуманного реализовать.

Принятая в 2015 г. правительственная Стратегия развития туризма на период до 2020 г. не успела устареть и потерять свою актуальность¹. В ней прописаны приоритетные направления развития туризма в Российской Федерации: развитие внутреннего и въездного туризма; унификация качества туристских услуг в стране, приведение их в соответствие с международными стандартами; создание и развитие комфортной информационной туристской среды, включая систему туристской навигации, знаки ориентирования, информацию о туристских ресурсах и программах регионов; усиление роли туризма в просвещении и формировании культурно-нравственного потенциала населения регионов Российской Федерации; координация усилий всех регионов по продвижению туристского продукта Российской Федерации.

При этом основными показателями достижения цели развития туризма в Российской Федерации следует считать: увеличение спроса на отечественный туристский продукт со стороны россиян, в том числе за счет переориентации части потребительского спроса с выездных туристских направлений на внутренние; привлечение большего количества иностранных туристов; увеличение количества повторных поездок, расширение набора потребляемых туристами услуг и удлинение периода пребывания туристов на отечественных курортах; развитие социального туризма.

Реализация столь масштабных мероприятий несомненно потребует активного участия в них государства. Уровень необходимых ресурсов — неподъемный для частного сектора, находящегося в состоянии глубокого кризиса. Кроме того, масштабы намеченных в стратегии направлений требуют координации усилий на макроэкономическом уровне. Наилучшим представляется программно-целевой подход к решению наиболее важных народнохозяйственных проблем. В этой связи вполне оправдано было появление Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)».

К сожалению, закономерностью реализации российских, а ранее советских программ является то, что грамотно составленные документы практически уже на начальной стадии реализации лишаются значительной части запланированного финансирования, а концу срока оно затухает до нуля. Не избежала этой участи и данная программа. В 2015 г. расходы из федерального бюджета на программу были сокращены более чем в 5 раз. Конечно, можно говорить, что бюджетные деньги будут компенсированы другими источниками, но это несерьезно, особенно в условиях кризиса.

Программа же направлена на решение стратегических проблем развития туризма в России, предусматривая создание точек роста в регионах Российской Федерации на основе кластерного подхода. В указанной программе предусмотрены мероприятия по формированию туристско-рекреационных кластеров вблизи исто-

¹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года № 941-р).

рических и культурных центров, заповедников и других ориентированных на туриста мест и объектов показа, а также создание сети автотуристских кластеров. Кластерный подход является передовым и эффективным механизмом концентрации усилий как органов государственной власти, так и частных предпринимательских инициатив для создания туристской инфраструктуры.

Кризис в значительной степени поменял привычки российских туристов, закрыл традиционные возможности. Можно ожидать, что отрасль будет в значительной степени меняться. Это не может не сказаться на участниках рынка, которым придется подстраиваться под изменившиеся условия. Часть игроков, не сумевших приспособиться к изменениям, уже ушла с рынка. Части компаний еще предстоит уйти. В 2015 г. количество российских туроператоров, работающих в международном сегменте, сократилось на 69%. Такие данные приводит вице-президент Ассоциации туроператоров России (АТОР) Дмитрий Горин, то есть сокращение произошло с 2050 компаний, перед кризисом занимавшихся организацией международных путешествий, до 650. Он считает, что сокращение количества туроператоров продолжится в 2016 г. При оптимистичном варианте развития событий останется около 500 компаний, при негативном варианте — 300 [2, с. 4].

Выживут только наиболее предприимчивые, использующие инновационные формы организации предпринимательского процесса. Для приведения рынка в стабильное состояние, адаптации предложения к спросу, формирования новых возможностей для внутреннего туризма и въездного туризма понадобятся значительные предпринимательские усилия по созданию новых турпродуктов и новых способов их продвижения. Роль предпринимателя вновь становится ключевой в условиях тектонических сдвигов на российском туристическом рынке.

Значительная часть предпринимателей в туристической отрасли — владельцы средств размещения, транспортных предприятий, туристических агентств, а также отдельные профессионалы, выходящие на туристический рынок в качестве фрилансеров. Именно эта наиболее гибкая к изменениям социальная категория может сыграть ключевую роль в адаптации туристического рынка к новым условиям, перенаправлении массового выездного туризма на внутренние направления, предложении новых турпродуктов и видов туризма, строительстве необходимой инфраструктуры. Для успешной работы средних и крупных посреднических фирм потребуются изменение традиционных бизнес-моделей.

Разработка и анализ новых бизнес-моделей стали одним из перспективных направлений исследований предпринимательства. Несмотря на большое количество публикаций, до сих пор не сформировалось устоявшееся определение понятия бизнес-модели. Само понятие бизнес-модели получило популярность в эпоху доткомов, интернет-магазинов и первых on-line сервисов, которые научились создавать ценность, используя несовершенства рынков, а также психологию клиентов и потребителей. Нельзя не принимать во внимание, что феномен бизнес-моделей особенно проявился в период первичной коммерциализации интернета, появления большого количества интернет-магазинов, рекламных агентств, социальных сетей, поисковых сетей, которые при помощи различных новшеств научились «монетизировать» ценность, которую они оказывают своим клиентам.

Термин прижился не только в сфере высоких технологий, но и в традиционных отраслях. Первоначальное происхождение термина «бизнес-модель» может быть приписано Питеру Друкеру. Некоторые авторы определяют бизнес-модель как «описание того, как работает предприятие» [4]. Авторы другой статьи [5] рассмотрели понятие бизнес-модели с точки зрения таких теорий, как: виртуальные рынки, шумпетерианский подход к инновациям, анализ цепочки добавленной стоимости, ресурсный подход, теории динамических способностей, транзакционных издержек, стратегических сетей. Бизнес-модель, по их мнению, отображает содержание, струк-

туру и управление транзакциями, спроектированными с целью создавать ценность, используя бизнес-возможности. По Д. Тису [6], бизнес-модель — набор решений, при помощи которых предприятие поставляет клиентам ценность, получает доходы от клиентов и извлекает из этих доходов прибыль.

Определенная часть авторов рассматривает бизнес-модель как элемент бизнес-плана, однако данная точка зрения плохо прижилась, ввиду того, что бизнес-планы часто разрабатываются для инвесторов и не всегда хорошо отражают реальный набор бизнес-решений. Само по себе наличие формализованной бизнес-модели означает определенную инновацию, так как в процессе формализации собственники и менеджеры прорабатывают бизнес-модель сознательно, продумывают взаимосвязи между ее различными элементами.

Туристическая отрасль не является исключением. В последние годы появились публикации, в которых рассматриваются особенности новых бизнес-моделей различных типов компаний туристической отрасли [7]. Большой интерес вызывает группа бизнес-моделей, получившая условное название «направление E-туризм». Бизнес-модели данного типа строятся на ключевой технологии — интерактивное взаимодействие между туристическими организациями и туристами, что часто приводит к появлению совершенно новых турпродуктов. В табл. 3 приводится одна из возможных классификаций бизнес-моделей в туристической отрасли.

На практике широко распространены гибридные бизнес-модели, одновременно имеющие несколько характерных характеристик. Например, хорошо сочетаются элементы традиционного и on-line турагентства. Туристическая отрасль изначально обладала высокой гибкостью и адаптивностью, поэтому проектирование фирм в данной отрасли с применением концепции бизнес-моделей имеет высокий потенциал. Успех бизнес-модели определяется следующими четырьмя факторами:

- эффективность процессов по сравнению с конкурентами;
- синергия элементов бизнес-модели;
- защищенность от копирования;
- новизна ключевых решений.

На практике достичь этого непросто. Авторы исследования [8] провели анализ публикаций по тематике бизнес-моделей и обнаружили, что инновационная бизнес-модель может являться конкурентным преимуществом и рассматриваться как ресурс. Четких критериев отнесения к инновационным бизнес-моделям не существует. Однако наиболее распространена точка зрения, согласно которой в рамках инновационной модели предлагаются новые способы создания ценности для клиентов и акционеров, оптимизация отношений с партнерами и поставщиками, использование новых технологий. При этом бизнес-модель, также как и организационная структура и бизнес-процессы, подвержена постоянной оптимизации.

Нередко неотъемлемой частью инновационных бизнес-моделей является новая технология, позволяющая радикально улучшить качество товара или услуги. Например, в туризме это может быть анализ больших данных для предсказания туристических трендов в следующем сезоне. Или комплекс услуг по автоматизированному информационному сопровождению туристов в поездке.

Бизнес-модели могут казаться успешными в течение краткосрочного периода, однако в долгосрочной перспективе изменения окажутся неизбежными. Применяя термин робастности [9] к бизнес-моделям, мы подразумеваем их устойчивость к изменению внешних и внутренних факторов, таких как спрос по направлениям, изменение экономической конъюнктуры, валютные риски и т. д. В современной литературе очень мало работ на данную тему. Создание робастных бизнес-моделей предполагает проведение стресс-тестов или серии экспериментов, нацеленных на нахождение лучшего сочетания различных характеристик (таких как количество клиентов, структура туристических направлений, доля аутсорсинга, ценовая по-

Классификация основных типов бизнес-моделей в туристической отрасли

Архетип бизнес-модели	Предложение ценности	Интерфейс взаимодействия с потенциальным клиентом	Система создания ценности	Финансовый аспект	Пример
Традиционные туристические агентства	Турпродукт, размещение, авиабилеты, сопутствующие услуги	Несколько способов взаимодействия	Несколько участников	Наценка, комиссии от других участников	Thomas cook
Online туристические агентства	Турпродукт, размещение, авиабилеты, сопутствующие услуги	Online канал взаимодействия	Несколько участников	Комиссия за бронирование, перепродажа, другие формы	Expedia
Глобальные системы бронирования	Экономия и получение полной информации	Пользователи: отели, агентства, авиакомпании	Сеть взаимодействия участников рынка	Комиссии, подписка со стороны агентств	Sabre, Amadeus, Galileo
Туристические информационные системы	Получение полной информации по направлению и туристическим возможностям, сравнение объектов, отзывы	Online канал взаимодействия	Сеть обмена опытом	Online реклама	Tripadvisor, tophotels
Социальные сети для путешественников	Возможности размещения	Online канал взаимодействия	Соединение потенциальных туристов и владельцев средств размещения	Плата за бронирование со стороны покупателей и продавцов	Airbnb, booking.com

* Henne J. (2014) Business model dynamics in the tourism industry. [Электронный ресурс]. URL: <http://essay.utwente.nl/65327/> (дата обращения: 31.03.16).

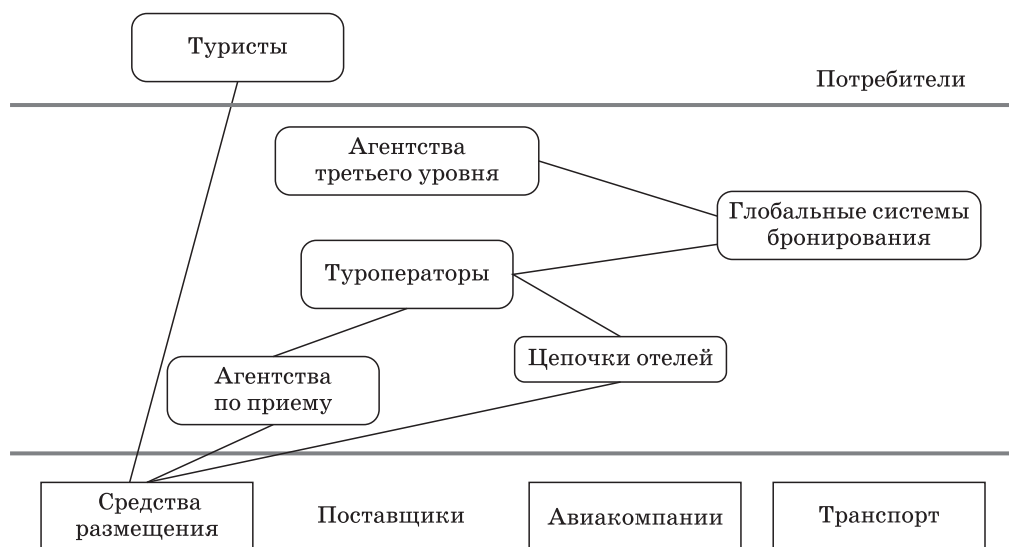

Рис. 1. Схема формирования туристского продукта

литика, условия аннулирования, размер инвестиций и т. д.) в условиях будущей неопределенности. Другой путь приспособления к изменениям — постоянное совершенствование бизнес-модели. Он используется в условиях, когда культура организации благоприятствует изменениям. Предпринимательство в этом случае рассматривается не как дискретный процесс, а как стратегический процесс постоянного переосмысления методов создания ценности.

Рассмотрим ключевые идеи, которые должны лежать в основе новых бизнес-моделей компаний туристической отрасли. Их мы условно разделим на четыре группы: новые приемы автоматизации бизнес-процессов, новое отношение к человеческим ресурсам, новое отношение к клиентам, новые взаимоотношения в сети поставщиков и контрагентов. Разберем эти факторы более детально, для этого воспользуемся схемой формирования турпродукта, приведенной на рис. 1.

Автоматизация бизнес-процессов на основе сети интернет (цели — рост эффективности, оперативности, снижение стоимости бизнес-процессов):

- интернет-площадки, связывающие поставщиков услуг и потребителей. Развитие е-туризма идет высокими темпами, очевидно, что в ближайшие годы данная бизнес-модель будет вытеснять более традиционные. Данная модель в среднесрочной перспективе требует серьезных инвестиций в информационные технологии, часть компаний, работающих по этой модели, может быть включена в экосистемы, прямо не связанные с туристической отраслью. И наоборот, можно ожидать, что крупные IT экосистемы Apple, Google и др. распространят свои технологии на сферу путешествий;
- реинжиниринг бизнес-процессов на основе автоматизации части операций при помощи технологий workflow, использование потенциала пользователей для проектирования кастомизированных продуктов и услуг. Современное предприятие туризма может значительную часть своих процессов, таких как информирование и ознакомление, процессы продажи, оплата, координация и др. осуществлять автоматизированно или дистанционно. Это открывает возможности существенного сокращения затрат.

Новое отношение к рабочей силе (цели — повышение производительности труда, сокращение затрат, повышение лояльности и стабильности персонала):

- телеработа, фрилансинг, сообщества профессионалов, со-working и другие гибкие формы занятости имеют большие возможности применения в сфере туризма. Высококвалифицированные специалисты всегда востребованы клиентами, поэтому создание привлекательных условий работы может привлечь редкие и ценные кадры;
- геймификация — встраивание игровых методик в бизнес-процессы фирмы, что ведет к повышению производительности, сокращению затрат на персонал, большей удовлетворенности клиентов, которые получают новые впечатления.

Новые отношения с клиентами. Основной целью является выявление и удовлетворение персональных потребностей человека, использование удовлетворенных клиентов как инструмента продвижения в социальных сетях и других видах социального взаимодействия:

- кроудсорсинг — использование времени клиентов в обмен на их интерес. Данные идеи хорошо работают в сфере е-туризма. Схемы привлечения туристов из числа знакомых за комиссионное вознаграждение имеют потенциал применения;
- геймификация — внесение элементов игры в процесс проектирования туристического продукта;
- использование тематических сайтов как высокодоходных узкоспециализированных целевых рекламных носителей, интеграция с другими идеями;
- предоставление возможности самостоятельного проектирования турпродукта с использованием шаблонов.

Новое отношение к сети поставщиков, партнеров и конкурентов (цель — получение экономических преимуществ от новых форм сотрудничества):

- интеграция поставщиков транспортных услуг, отелей, экскурсионных бюро в бизнес-процессы с целью снижения трудоемкости, повышения плановности и оптимизации использования ресурсов;
- совместное использование транспортных возможностей и средств размещения за счет кооперации с конкурентами;
- площадки для проведения электронных торгов большого количества поставщиков и клиентов;
- увеличение доли рекламы в структуре доходов в рамках монетизации лояльности и внимания удовлетворенных клиентов.

Перечисленные идеи по отдельности и в комбинации друг с другом могут формировать отличительные особенности бизнес-модели, стать конкурентным преимуществом на изменяющемся рынке туристических услуг. Изменение бизнес-среды ведет к тому, что предприятия становятся меньше по размеру. Именно малые и средние предприятия становятся «звездами» новой экономики. Во многом это связано со способностями реализовывать новые бизнес-модели. Изучение новых бизнес-моделей в туристической отрасли — перспективное направление исследований.

Для обеспечения успешности бизнес-модели в течение долгосрочного периода следует использовать два взаимодополняющих инструмента: проектирование робастных (устойчивых) бизнес-моделей и постоянное их совершенствование. В этой связи предпринимательство в большей степени должно рассматриваться не как дискретный, а как постоянный стратегический процесс переосмысления методов создания ценности.

В настоящее время российские фирмы не являются лидерами по созданию новых бизнес-моделей в туристической отрасли. Наши компании скорее пока заимствуют удачные решения и зарубежный опыт. По мере развития конкуренции, дальнейшего задействования туристического потенциала России, ситуация должна

начать меняться в лучшую сторону. Еще только предстоит создать множество новых малых и средних предприятий туристической индустрии, которые на основе современных технологий и бизнес-моделей смогут предложить разнообразные тур-продукты, соответствующие ожиданиям клиентов.

Со стороны государства было бы желательно способствовать дальнейшему саморегулированию отрасли, созданию ресурсов поддержки начинающих предпринимателей в сфере туризма, содержащих описания новых и просто успешных бизнес-моделей, готовых бизнес-планов. Также желательна организация сообществ, проводящих регулярные мероприятия поддержки начинающих и ранних предпринимателей. Государство заинтересовано в динамичном трансферте информационных технологий, управленческих систем и бизнес-моделей, которые подтвердили свою жизнеспособность в развитых странах.

Литература

1. Власова Т. И. Событийный туризм — эффективный антикризисный инструмент привлечения туристских потоков в регион (на примере г. Санкт-Петербурга) // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 1(33). С. 38–40.
2. В следующем году в России останется от 300 до 500 туроператоров // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 1(33). С. 4.
3. Casadesus-Masanell R., Ricart J. Competing through business models. University of Navarra — IESE Business School. Working Paper N 713. 2007.
4. Margetta J. Why Business Models Matter // Harvard Business Review. N 80. P. 86–92.
5. Amit R., Zott C. Value creation in e-business // Strat. Management J. 2001. N 22. P. 493–520.
6. Teece D. J. Business models, business strategy and innovation. LongRangePlan. 43 (2) 2010
7. Mosleh A., Nosratabadi S., Bahrami P. Recognizing the Business Models Types in Tourism Agencies: Utilizing the Cluster Analysis International Business Research; Vol. N 8, N 2; 2015
8. Johnson M. W. Seizing the White Space — Business Model Innovation for Growth and Renewal // Harvard School Business Press, Boston, MA. 2010.
9. Haaker T. Creating Robust Business Models. 2012.

References

1. Vlasova T. I. *Event tourism — effective anti-recessionary instrument of attraction of tourist streams to the region (on the example of St. Petersburg)* [Sobytiinyi turizm — effektivnyi antikrizisnyi instrument privlecheniya turistskikh potokov v region (na primere g. Sankt-Peterburga)] // Messenger of National Academy of Tourism [Vestnik Natsional'noi akademii turizma]. 2015. N 1(33). P. 38–40. (rus)
2. *Next year in Russia will be from 300 to 500 tour operators* [V sleduyushchem godu v Rossii ostanetsya ot 300 do 500 turoperatorov] // Messenger of National Academy of Tourism [Vestnik Natsional'noi akademii turizma]. 2015. N 1(33). P. 4. (rus)
3. Casadesus-Masanell R., Ricart J. *Competing through business models*. University of Navarra — IESE Business School. Working Paper N 713. 2007.
4. Margetta J. *Why Business Models Matter* // Harvard Business Review. N 80. P. 86–92.
5. Amit R., Zott C. *Value creation in e-business* // Strat. Management J. 2001. N 22. P. 493–520.
6. Teece D. J. *Business models, business strategy and innovation*. LongRangePlan. 43 (2) 2010
7. Mosleh A., Nosratabadi S., Bahrami P. *Recognizing the Business Models Types in Tourism Agencies: Utilizing the Cluster Analysis* // International Business Research; Vol. 8, N 2; 2015
8. Johnson M. W. *Seizing the White Space — Business Model Innovation for Growth and Renewal* // Harvard School Business Press, Boston, MA. 2010.
9. Haaker T. *Creating Robust Business Models*. 2012.

Бутакова Н. А.

Проблемы эволюции мультимодальных перевозок в международной торговле

Бутакова Надежда Александровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры гражданского и трудового права
 Кандидат юридических наук
 nadbutakova@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье исследуются вопросы эволюции и применимости мультимодальных перевозок в международной торговле. Автор пишет о планировании и проектировании мультимодальных перевозок и о роли оператора такой перевозки в данном планировании. В работе рассматриваются проблемы эффективности мультимодальной транспортной системы и модернизации ее трех основных элементов, таких как коммерческая практика, административные требования и транспортная инфраструктура. На основе произведенного исследования автор пришел к выводам о путях совершенствования и развития мультимодальной перевозки грузов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мультимодальная перевозка грузов, международная торговля, эффективность, модернизация, Инкотермс, базисные условия поставок, транспортный документ, таможенные формальности

Butakova N. A.

Problems of Evolution of Multimodal Transportations in International Trade

Butakova Nadezda Aleksandrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of Civil and Labor Law
 PhD in Jurisprudence
 nadbutakova@gmail.com

ABSTRACT

In the article questions of evolution and applicability of multimodal transportations in international trade are investigated. The author writes about planning and design of multimodal transportations and about a role of the operator of such transportation in this planning. In the work problems of efficiency of multimodal transport system and modernization of its three basic elements, such as commercial practice, administrative requirements and transport infrastructure are considered. Based on the made research the author has come to conclusions about ways of improvement and development of multimodal transportation of goods.

KEYWORDS

multimodal transportation of goods, international trade, efficiency, modernization, Incoterms, basic conditions of deliveries, transport document, customs formalities

На протяжении последних десятилетий устойчивость и эффективность законодательства являются ключевыми вопросами в быстроразвивающейся транспортной политике. Устойчивость законодательства означает его стабильность, а эффективность — его соответствие экономической ситуации, отсутствие деструктивных отношений между субъектами транспортной деятельности.

Основная задача развития транспортной отрасли, по мнению автора, — увеличение объема мультимодальной перевозки грузов, так как это позволит снизить

дисбаланс между различными видами транспорта, и, тем самым, оптимизировать транспортную систему в целях удовлетворения потребностей как экономического роста, так и устойчивого развития. Поэтому современное развитие транспортной отрасли нацелено на расширение использования мультимодальных перевозок.

Мультимодальные перевозки более мобильны, чем автомобильные или железнодорожные, и, таким образом, представляют будущее транспортной индустрии. Обеспечение отрасли предсказуемым прозрачным режимом ответственности является одним из немногих инструментов поощрения такого развития. Следовательно, стандартное договорное регулирование мультимодальных обязательств должно стать обязательной практикой для всех участников транспортного процесса.

Оператор мультимодальной перевозки играет ключевую роль в организации грузоперевозок. Это означает, прежде всего, содействие в сомодальности, т. е. оптимальном сочетании различных видов транспорта в пределах одной транспортной цепи. Существование мультимодальных транспортных цепочек является необходимым условием для обеспечения устойчивого грузопотока. Поэтому обновление нормативной базы по регулированию мультимодальных перевозок является крайне важным.

Узким местом в регулировании мультимодальных отношений является то, что правовой режим такого регулирования крайне непредсказуем. Отсутствие единого, кросс-модального режима ответственности, под которым понимается наличие единых правил ответственности, применяемых независимо от того, на каком участке транспортной цепи произошли утрата, повреждение или задержка груза, является тем фактором, который мешает промышленности выбрать мультимодальную транспортную альтернативу. Введение единой системы ответственности, безусловно, будет способствовать увеличению количества мультимодальных перевозок.

На сегодняшний день альтернативой единой ответственности является сетевая ответственность, основанная на существующих унимодальных транспортных конвенциях. Однако основная проблема заключается в том, что сетевая система ответственности не обеспечивает решение проблем, связанных с причинением вреда в связи с утратой, повреждением или задержкой груза во время мультимодальной перевозки. Если причиненный ущерб невозможно локализовать, то существует проблема определения суммы возмещения, то есть такое возмещение во многом остается непредсказуемым. Поэтому в Роттердамских правилах¹ была представлена новая модифицированная система ответственности, которая направлена на регулирование мультимодальных перевозок с участием морского транспорта на глобальном уровне. В настоящее время Роттердамские правила не вступили в силу, но остаются открытыми для присоединения к ним государств. Если Роттердамские правила достигнут международного успеха, это приведет к большей предсказуемости касательно определения размера ответственности.

Сочетание в мультимодальных перевозках различных видов транспорта определяет выбор того или иного международно-правового режима. Так, Конвенция о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом (КДПГ)², например, применяется в случае, если договор перевозки включает в себя международную перевозку грузов автомобильным транспортом. Гаага-Висбийские прави-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Роттердамские правила). Заключена в г. Нью-Йорке 11.12.2008, не вступила в силу // URL: [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (Российская Федерация не участвует).

² Конвенция ООН о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом (КДПГ). Заключена 19.05.1956 г. в Женеве. Вступила в действие с 2.07.1961 г. // URL: [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (вступила в силу для Российской Федерации 2.09.1983 г.).

ла¹ применяются к договорам перевозки, удостоверенных коносаментом или любым подобным ему документом, являющимся основанием для морской перевозки грузов.

Роттердамские правила регулируют перевозку грузов «полностью или частично» морским путем. Это говорит о том, что Роттердамские правила имеют расширение сферы применения по сравнению с предыдущими морскими конвенциями. Таким образом, Роттердамские правила характеризуются как конвенция «морская плюс» и указывают на то, что они применяются к мультимодальным договорам перевозки грузов с участием морской составляющей. В отношении ответственности мультимодального перевозчика, она, тем не менее, традиционно трактуется как ответственность унимодального перевозчика.

Мультимодальные перевозки — это, по сути, сквозные перевозки в сочетании различных видов транспорта, таких как пароходы, поезда, автомобили, самолеты и др. Такие перевозки возможны в первую очередь за счет использования контейнеров. Контейнерные перевозки обеспечивают перевозки грузов от места отправления до конечного пункта назначения с наименьшими затратами и рисками. В конечном счете, контейнеры стали международной стандартизированной транспортной единицей, применимой к перевозке большинства типов грузов. Только особо крупные (негабаритные) и особо тяжелые грузы не перевозятся в контейнерах.

Как правило, мультимодальные перевозки являются контейнерными, но контейнеризация не является синонимом мультимодальных перевозок. Контейнеризация способствует повышению эффективности мультимодальных транспортных операций. Интенсивное сотрудничество и координация между всеми видами транспорта, участвующими в мультимодальных перевозках, являются существенными факторами в целях обеспечения мультимодальных перевозок.

При мультимодальных перевозках оператор мультимодальной перевозки (ОМП) несет ответственность за груз от пункта отправления до пункта назначения на основании одного транспортного документа, который включает в себя фрахт, а также гарантии транзитного времени. ОМП заключает ряд договоров субподряда с индивидуальными перевозчиками автомобильного, железнодорожного, воздушного транспорта, морских линий, с портовыми властями, операторами терминалов, стивидорами и др. С этого момента ОМП в отношении с субподрядчиками также будет выступать в роли грузоотправителя и грузополучателя. Только ОМП имеет право принять поставку товара от каждого фактического перевозчика и передать их следующему перевозчику. ОМП, действуя в качестве принципала, несет ответственность за всю цепочку перевозки.

Фундаментальное значение для деятельности ОМП имеет его способность конструировать и обеспечить эффективность транспортных схем. Время доставки груза от грузоотправителя к грузополучателю может занять до десяти или двенадцати различных транспортных связей. В каждой точке передачи груз выгружается и загружается вновь, хранится, взвешивается, регистрируется, переупаковывается. Все эти модальные операции требуют дополнительных затрат, что отражается на конкурентоспособности отдельных маршрутов.

Для планирования и проектирования мультимодальной перевозки ОМП следует руководствоваться транспортным системным анализом. В сфере транспортной системы анализ имеет следующие характеристики [2]: является мультимодальным, охватывающим все виды транспорта; является мульти-отраслевым, охватывающим

¹ Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагские правила) (заключена в г. Брюсселе 25.08.1924). С изм. от 21.12.1979. Гаагские правила вступили в силу 2.06.1931, Висбийские правила — 23.06.1977 г., Протокол 1979 г. — 14.02.1984 г. // СЗ РФ. 2004. № 23. Ст. 2235. Все три документа вступили в силу для Российской Федерации 29.07.1999 г. // Многосторонние международные соглашения о морском транспорте. М., 1983.

проблемы с точки зрения публичных и частных интересов; является мульти-проблемным, охватывающим правила и регламенты по обслуживанию клиентов и финансово-экономические обоснования; является мульти-дисциплинарным, опираясь на теорию и методы инженерии, экономики, права и управления и исследования других естественных и социальных наук.

Это означает, что при анализе транспортной системы, общую транспортную систему региона следует рассматривать как единую мультимодальную систему. Рассмотрение транспортной системы не может быть отделено от рассмотрения социальной, экономической и политической системы региона. С помощью системного анализа ОМП имеет возможность использовать комплексный подход в эксплуатации, управлении и контроле трафика, так чтобы быстрее доставить груз в пункт назначения. Такая доставка снизит транзитное время перевозки из пункта отправления в пункт назначения и обеспечит больший контроль за сроками доставки, расходами и сохранностью груза.

Основная задача ОМП заключается в планировании высокого уровня использования транспортных связей в сочетании с непрерывностью грузопотока, при этом хранение груза при его перевалке с одного вида транспорта на другой должно быть сведено к минимуму. ОМП является единственной ответственной стороной, способной координировать все виды транспорта при организации мультимодальных перевозок. Грузоотправители и грузополучатели не способны самостоятельно организовать мультимодальную перевозку, поскольку не имеют достаточно знаний и опыта в области управления транспортом, чтобы определить наилучший маршрут следования и лучшую цену. Поэтому предлагаемые ОМП комплексные услуги являются лучшей альтернативой для их клиентов.

Использование мультимодальных перевозок в целом вносит структурные изменения в транспортный процесс, охватывающий новую торговую и транспортную практику. В основном такие изменения касаются совершенствования коммерческих нормативных актов и развития транспортной инфраструктуры. Модернизация трех основных элементов, таких как коммерческая практика, административные требования и транспортная инфраструктура, является необходимой для придания эффективности мультимодальной транспортной системе. Рассмотрим эти элементы.

Коммерческая практика

Споры и непонимание, часто возникающие между покупателями и продавцами, в основном касаются расхождений в понимании терминов, используемых в договорах. Во избежание таких ситуаций, которые препятствуют нормальному течению международной торговли, Международная торговая палата (МТП) разработала стандартные торговые термины, известные как ИНКОТЕРМС 2010. ИНКОТЕРМС были впервые опубликованы в 1936 г. Поправки и дополнения были позднее сделаны в 1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000, 2010 гг. в целях приведения правил в соответствие с текущей международной практикой.

Эти стандартные условия поставки призваны распределить риски и затраты между покупателем и продавцом, возникающие при поставке грузов. Другими словами, эти условия определяют, в какой момент продавец выполнил свои обязательства по поставке товара покупателю. Однако следует иметь в виду, что условия ИНКОТЕРМС распространяются только на отношения между покупателем и продавцом, к отношениям с участием перевозчика правила не относятся.

Наиболее часто используемые условия ИНКОТЕРМС — это EXW, FOB и CIF. В большинстве своем экспорт, особенно в развивающиеся страны, осуществляется на условиях FOB (англ. Free On Board — франко борт, буквально — бесплатно на борт судна). В то время как большинство импорта осуществляется на условиях

CIF (англ. Cost, Insurance and Freight — стоимость, страхование и фрахт). Проблема с использованием этих двух терминов заключается в том, что они оба используют борт судна как основную точку перехода ответственности за груз от продавца к перевозчику, однако переход через борт судна не является существенным для контейнерных грузов, так как контейнеры, как правило, доставляются грузоотправителем перевозчику до транспортного средства.

В 1990 г. в ИНКОТЕРМС были внесены поправки, отражающие новые технологии и особенно возрастающее значение контейнеризации и смешанных перевозок. Были добавлены пять новых базисных условий поставки с целью удовлетворения практики контейнерных перевозок. Эти условия FCA, CPT, CIP, DDU и DDP. На условиях FCA, CPT или CIP продавец считается выполнившим свои обязательства в отношении товара, когда он передал товар, прошедший экспортную таможенную очистку, в распоряжение перевозчика. Риски в отношении товара относятся на покупателя с момента передачи товара в ведение перевозчика. Для применения данных условий сам факт перехода груза через поручни судна не имеет значения. Эти условия ИНКОТЕРМС могут быть использованы и рекомендованы для всех видов перевозки, будь то железнодорожная, автомобильная, морская, воздушная, внутренневодная или мультимодальная.

ИНКОТЕРМС 2000 по сравнению с ИНКОТЕРМС 1990 содержит несколько отличий. Содержательные изменения внесены только по двум направлениям: (1А и 1В) таможенное оформление и уплата пошлины по базисным условиям FAS и DEQ и (2) обязательство по погрузке и выгрузке на условиях FCA.

(1А) «свободно вдоль борта судна в порту отправления» или FAS означает, что продавец считается выполнившим свои обязательства, когда товар размещен вдоль борта судна в названном порту отгрузки. Условие FAS требует, чтобы покупатель произвел экспортную очистку товара, что свидетельствует об изменении предыдущего ИНКОТЕРМС 1990, согласно которому экспортное оформление груза было обязанностью продавца.

(1В) «поставка с причала в порту разгрузки» или DEQ означает, что продавец считается выполнившим свои обязательства, когда товар предоставлен в распоряжение покупателя не прошедший таможенную очистку на импорт, на причале в порту назначения. Это изменение ИНКОТЕРМС 1990, по которому осуществить таможенное оформление должен был продавец.

(2) условие «Франко Перевозчик» или FCA означает, что продавец считается выполнившим свои обязательства, когда товар, прошедший экспортную очистку, передается перевозчику на предприятии продавца. Если погрузка осуществляется в другом месте, то продавец должен доставить товар на терминал магистрального транспорта, где перевозчик за счет покупателя разгружает товар.

ИНКОТЕРМС 2010 также привнес свои изменения. Число базисных условий было сокращено с 13 до 11. Было введено два новых условия DAT (поставка на терминале) и DAP (поставка в месте назначения) вместо условий ИНКОТЕРМС 2000 DAF (поставка на границе), DES (поставка с судна), DEQ (поставка с причала), DDU (поставка без оплаты пошлин).

Появление новых терминов DAT и DAP сделало излишними ранее существовавшие в ИНКОТЕРМС 2000 термины DAF, DES, DEQ, DDU, поскольку унифицировало их. Так, условие DAT (поставка на терминале) полностью покрывает условие DEQ (поставка с причала) и расширяет его использование, главным образом, для контейнерных перевозок в мультимодальном сообщении, поскольку товар предоставляется в ведение покупателя в неразгруженном виде не только на причал в порту, но и на любой иной терминал. Условие DAP (поставка в месте назначения), в свою очередь, покрывает условия DAF (поставка на границе), DES (поставка с судна), DDU (поставка без оплаты пошлин), так как на всех этих

условиях товар передается готовый к разгрузке, импортные пошлины оплачивает покупатель.

Все условия ИНКОТЕРМС 2010 подразделяются на две группы. Первая группа включает семь условий, которые могут быть использованы для перевозки грузов на любых видах транспорта и в мультимодальных перевозках. К ним относятся условия EXW (франко завод), FCA (франко перевозчик), CPT (перевозка оплачена до), CIP (перевозка и страхование оплачены до), DAT (поставка на терминале), DAP (поставка в месте назначения), DDP (поставка с оплатой пошлин). Вторая группа условий применяется только к морской или внутренне-водной перевозке. Таких условий четыре: FAS (свободно вдоль борта судна), FOB (свободно на борту), CFR (стоимость и фрахт) и CIF (стоимость, страхование, фрахт).

ИНКОТЕРМС 2010 стали первой наиболее действенной попыткой внести юридическую определенность в торговые сделки, упрощая процесс составления международных контрактов. Преимуществом настоящих правил стало то, что их действие распространяется не только на международную, но и на внутреннюю торговлю, а небольшое руководство, предусмотрительно приведенное к каждому термину, позволит пользователям Правил ИНКОТЕРМС 2010 легко сориентироваться в документе и выбрать нужный термин [1].

При перевозке груза на морском транспорте момент перехода ответственности за груз от продавца к перевозчику нередко наступает, когда груз погружен на судно. При финансировании таких договоров купли-продажи банки обычно получают коносамент, свидетельствующий о том, что груз находится на судне. С наступлением контейнеризации и развитием мультимодальной перевозки, когда перевозчик доставляет груз на различных видах транспорта, морской перевозке, как правило, будет предшествовать железнодорожная или автоперевозка, позволяющая доставить грузы из внутренних районов страны в порт. Перевозчик, таким образом, должен изменить обычный морской коносамент на комбинированный транспортный коносамент и в комбинированном коносаменте должно быть отмечено, что «груз получен для погрузки на судно в надлежащем виде».

Для банков, привыкшим к традиционному «бортовому» коносаменту, это изменение документации означало принять на себя риск работы с неизвестным документом, поэтому новый коносамент рассматривали с изрядной долей подозрения. Банки, таким образом, настаивали на том, что единственным приемлемым коносаментом является коносамент, подтверждающий прием груза на борт судна, со штампом «погружено на борт» [3].

Тем не менее через некоторое время банковская практика приняла происходящие в транспортной деятельности события, такие как контейнеризация и возрастающая роль мультимодальных перевозок, и были изданы Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (UCP). С вступлением в силу данного документа, банки начали принимать любой транспортный документ, который был выдан перевозчиком, принимающим на себя ответственность на всех этапах перевозки, если стороны не договорились об ином в аккредитиве.

Обновление правил в 1993 году — UCP 500 — прояснило ситуацию касаясь банковской процедуры, указав, что если стороны не договорились об ином в аккредитиве, то подлежат признанию банками следующие виды транспортных документов:

- статья 23: морской/океанский коносамент;
- статья 24: необоротный морской коносамент;
- статья 25: чартерный коносамент;
- статья 26: мультимодальный транспортный документ;
- статья 27: воздушный транспортный документ;

- статья 28: автомобильный, железнодорожный или внутренневодный транспортный документ;
- статья 29: курьерские и почтовые подтверждения отправления;
- статья 30: транспортные документы, выдаваемые экспедиторами.

Тем не менее банки все еще неохотно принимают мультимодальные транспортные документы в качестве доказательства отгрузки товара. Отсутствие поддержки ОМТ банковским сектором является порой оправданным, поскольку нет никакого официального или юридического признания допустимости данных документов к обороту на уровне государства, а также зачастую отсутствует внутригосударственное регулирование мультимодальной перевозочной деятельности как таковой. Несмотря на наличие УСП 500, банки не желают подвергать себя, а также экспортеров и импортеров риску быть обманутыми теми или иными недобросовестными ОМП, которые исчезают с грузом.

Административные требования

Другая проблема, которая возникает в международной торговле, заключается в том, что каждая страна имеет свои собственные правила и процедуры, касающиеся импорта и экспорта товаров, а также то, что скорость передвижения груза сегодня опережает скорость доставки документов, другими словами, на определенных маршрутах груз может поступить раньше, чем транспортные документы. Это — одна из причин успеха курьерской услуги, однако, это не является идеальным решением проблемы быстрого получения различных документов по их назначению. По этой причине, FALPRO (United Nations Trade Facilitation Programme — Программа Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли) проводит стандартизацию и упрощение документации и торговых процедур в рамках региональных или национальных организаций по упрощению процедур.

Согласно FALPRO, упрощение процедур торговли осуществляется через упорядочение информационного потока, в основном, на трех уровнях:

(I) упрощение: сокращение объема информации, запрашиваемой различными органами до абсолютного минимума. Это уже сделано в ряде развитых стран и некоторых развивающихся странах. Упрощение должно осуществляться в отношении необходимых процедур и документов.

(II) нормализация: уменьшение формальностей, процедур и документов, как на национальном, так и на международном уровнях (т. е. они должны быть идентичны во всех портах стран и должны быть уравнены с аналогичными процедурами и документами в других странах). Это касается прежде всего транспортной документации, ИНКОТЕРМС, условий платежей и торговых документов.

(III) гармонизация: гармонизация статистики и оптимизация передачи данных с использованием ЭОД. Такая замена бумажных документов на электронную передачу информации дается непросто, но значительно облегчит торговлю.

Таможня является важным органом каждого государства. Во многих странах таможня является основным источником доходов для правительства. Во всех странах таможенная служба играет важнейшую роль в обеспечении соблюдения законов в национальных границах. Однако с ростом мировой торговли загруженность таможни также возросла. Глобализация мировой экономики оказывает повышенное давление на таможенную службу во всем мире. Предприниматели требуют введения быстрых, стандартизированных и единообразных процедур. В то же время, таможня должна вести торговую статистику и привлекать другие исполнительные органы (здравоохранения, интеллектуальной собственности и др.) к охране национальных интересов. Таможенные органы столкнулись с перспективой содействия правоохранительным органам.

Использование традиционного подхода к таможенной практике и процедурам не приведет к упрощению процедур торговли. В странах Европейского союза и в других региональных организациях (например НАФТА — Североамериканское соглашение о свободной торговле), таможи сократили свой рабочий день и количество сотрудников и сконцентрировались, главным образом, на сборе статистических данных. Для повышения уровня мультимодальных перевозок совершенно необходимо, чтобы таможенные органы оказали содействие в организации контейнерных потоков, минимизируя импортно/экспортный документооборот.

Таможенные процедуры могут быть унифицированы и минимизированы посредством присоединения к различным таможенным Конвенциям (Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947), Таможенная конвенция о временном ввозе частных дорожных перевозочных средств (1954 г.) и коммерческих дорожных перевозочных средств (1956 г.), Конвенция по облегчению международного морского судоходства (Лондон, 9 апреля 1965 г.) и др.). Данные Конвенции направлены на стимулирование международной торговли и транспорта. Таможенные Конвенции призваны упразднить ненужные процедуры при пересечении границы или гармонизировать оставшиеся процедуры.

Транспортная инфраструктура

Помимо таможенных сложностей, определенную трудность для развития мультимодальных перевозок представляет неразвитая транспортная инфраструктура. Для того чтобы иметь возможность получить максимальную пользу от мультимодальных перевозок, должна быть создана инфраструктура, позволяющая обрабатывать контейнеры в месте их прибытия (например, на причале порта, на контейнерных площадках). Этот минимальный уровень транспортной инфраструктуры должен быть создан для того, чтобы позволить в полной мере воспользоваться преимуществами мультимодальной перевозки.

Эти преимущества заключаются в том, что Экспортер, например, будет более конкурентоспособен, поскольку, неся минимальные затраты, в минимальные сроки сможет обеспечить доставку товара иностранному покупателю. Импортер также может воспользоваться преимуществом мультимодальных перевозок, так как груз будет доставлен в место его нахождения в хорошем качестве и при минимальных затратах.

Чтобы оставаться конкурентоспособными, экспортеры и импортеры должны быть в состоянии сократить транспортные расходы, которые включены в стоимость товара, если цена определена с доставкой. Для того чтобы устранить такие скрытые издержки, региону или стране следует повысить качество международных транспортных и логистических возможностей, главным образом, путем адаптации коммерческой практики к международным стандартам и за счет удаления ненужных торговых барьеров.

Эффективность функционирования мультимодальных услуг зависит от сокращения различных барьеров и институциональных помех, от упрощенных правовых режимов и является необходимым условием для эффективного улучшения международной торговли и транспорта. Эти улучшения приведут к существованию стабильной мультимодальной транспортной системы.

Литература

1. *Иванова Т. Н.* Современные тенденции унификации торговых обычаев во внешнеэкономической деятельности и международных перевозках // Вестник международного института экономики и права. 2013. № 1 (10). С. 84–89.

2. *Manheim M. L. Fundamentals of transportation systems analysis.* Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 1979.
3. *Walker A. G. Export Practice and Documentation.* London : Butterworths, 1987. P. 385.

References

1. Ivanova T.N. *Current trends of unification of trade customs in foreign economic activity and international transport* [Sovremennye tendentsii unifikatsii torgovykh obycheev vo vnesheekonomicheskoi deyatel'nosti i mezhdunarodnykh perevozkakh] // Bulletin of the International Institute of Economics and Law [Vestnik mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava]. 2013. N 1 (10). P. 84–89. (rus)
2. *Manheim M. L. Fundamentals of transportation systems analysis.* Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 1979.
3. *Walker A. G. Export Practice and Documentation.* London : Butterworths, 1987. P. 385.

Совершенствование организации работы с обращениями граждан в органах государственной власти Санкт-Петербурга

Лихтин Анатолий Алексеевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Декан факультета государственного и муниципального управления
 Кандидат экономических наук, профессор
 Действительный государственный советник Санкт-Петербурга 1-го класса
 likhtin@szipa.ru

Зверева Елизавета Игоревна

Архивный комитет Правительства Санкт-Петербурга
 Старший инспектор отдела использования документов, проектной и организационной работы
 Магистр по направлению «Государственное и муниципальное управление»
 (СЗИУ РАНХиГС, выпуск 2016 г.)
 lizzver@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью статьи является изучение современного опыта организации работы с обращениями граждан в государственных органах власти и по его результатам разработка предложений по совершенствованию данной работы. В соответствии с вышеуказанной целью обозначены следующие задачи: изучение современной нормативно-правовой базы по работе с обращениями граждан в Российской Федерации, идентификация основных направлений совершенствования работы с обращениями граждан в органах государственной власти, рассмотрение и анализ современного состояния работы с обращениями граждан в Архивном комитете Санкт-Петербурга в условиях внедрения информационных технологий. Результаты исследования имеют практическое значение при подготовке ведомственных инструкций по делопроизводству, методических рекомендаций и пособий по организации работы с обращениями граждан, разработке административных регламентов по предоставлению государственной услуги «Организация приема граждан, своевременного и полного рассмотрения их обращений, поданных в устной или письменной форме, принятие по ним решений и направление ответов в установленный законодательством срок».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

органы государственной власти, управление, обращение, граждане, совершенствование, информационные технологии

Likhtin A. A., Zvereva E. I.

Interacting of the Organization Work with Citizen Appeals in Government Bodies of St. Petersburg

Likhtin Anatoly Alekseevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Peterburg, Russian Federation)
 Dean of the Faculty of State and Municipal Management
 PhD in Economics, Professor
 State Counselor of the Saint-Petersburg of the 1st Class
 likhtin@szipa.ru

Zvereva Elizaveta Igorevna

Archival Committee of the Government of St. Petersburg (Russian Federation)
 Senior Inspector of department of use of documents, project and organizational work
 The master in the «State and Municipal Management»
 (NWIM of the RANEPА, 2016)
 lizzver@mail.ru

ABSTRACT

The aim of the article is to study the modern experience of the organization of work with citizen appeals in the government bodies and its results to develop proposals for improving the work. In accordance with the above purpose designated the following tasks: studying modern regulatory framework for the work with citizen appeals in the Russian Federation, the identification of the main directions of improving the work with citizen appeals in government bodies, to review and analyze the current state of the work with citizens appeals in the Archive Committee of St. Petersburg in terms of information technologies. The research results have the practical importance in the preparation of departmental instructions on office work, guidelines and manuals on the organization of work with citizen appeals, the development of administrative regulations for the provision of public services «Organization of reception of citizens, the timely and full consideration of their appeals filed orally or in writing, acceptance decisions on them and sending replies to the legally established deadline».

KEYWORDS

government bodies, governance, appeal, citizens, improving, information technologies

Отечественный и зарубежный опыт государственного управления на протяжении долгих лет показывает, что эффективный диалог гражданского общества и власти возможен при наличии отлаженного механизма «обратной связи», то есть института обращений граждан в органы власти.

В современном российском обществе, несмотря на радикальность произошедших в 1990-е гг. социально-экономических преобразований и изменений сложившейся в предшествующий период модели «власть — общество», институт обращений граждан по-прежнему остается важнейшим фактором политического процесса [2, с. 4]. Право граждан на обращения в органы государственной власти закреплено в Конституции Российской Федерации, норма ст. 33 которой гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления»¹.

За последние десятилетия в России сформировалось новое правовое государство, и в данных условиях работа с обращениями граждан в органах государственной власти должна быть направлена на достижение информационной открытости деятельности государственных структур, а также повышение эффективности взаимодействия гражданина и государства. Целый ряд документов нормативного характера — как на федеральном, так и на местном уровнях, ставят задачу по расширению информационной открытости органов государственной власти, в том числе за счет совершенствования организации работы с обращениями граждан.

Институт обращений граждан, складывавшийся в России на протяжении 500 лет, уже сформирован. С формальной, технической точки зрения работа с обращениями граждан поставлена достаточно четко [1, с. 61]. В Российской Федерации накоплен значительный исторический опыт, создан богатый нормативный материал в виде государственных и внутренних ведомственных актов по регулированию делопроизводства в сфере обращений в органы власти [2, с. 174].

По мнению авторов статьи, на сегодняшний день основными направлениями совершенствования работы с обращениями граждан в органах государственной власти являются следующие: реализация современных принципов работы с обращениями, направленных на повышение качества взаимодействия общества и власти; совершенствование законодательно-правовой и нормативно-методической основ работы с обращениями граждан в органах государственной власти всех

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

уровней; материально-техническое оснащение структурных подразделений, функцией которых является работа с обращениями граждан; оптимизация структуры управления и повышение квалификации специалистов, работающих с обращениями граждан.

Работа с обращениями граждан должна прежде всего основываться на принципах информационной открытости, а также идти по пути снижения бюрократического подхода к институту обращений.

Принцип информационной открытости выражается в прозрачности всех стадий реализации прав граждан на обращения, а также в обеспечении возможности получения и ознакомления с документами, которые напрямую касаются соблюдения прав и интересов гражданина. Принцип информационной открытости пронизывает все сферы работы с обращениями граждан, в том числе в вопросах, непосредственно не связанных с реализацией прав граждан на обращения. Данный принцип может быть реализован путем опубликования отдельных принятых решений по обращениям граждан, что, несомненно, будет способствовать повышению уровня информированности и удовлетворенности деятельностью власти у населения.

Другой формой проявления принципа информационной открытости в организации работы с обращениями может стать доведение до сведения граждан графика приема руководителями органов государственной власти путем размещения соответствующих объявлений на информационных стендах административных органов, а также в СМИ и в сети интернет.

Кроме того, соблюдение государственными служащими процедуры подготовки ответа по существу должно сократить количество коллективных и повторных обращений граждан. Это означает, что у чиновника появится больше времени для объективного и подробного рассмотрения первичных обращений. Органам государственной власти необходимо проводить анализ и тематически обобщать вопросы, содержащиеся в обращениях граждан, всесторонне учитывать их при принятии управленческих решений.

Следует отметить, что в настоящее время работа с обращениями граждан регулируется Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹. С принятием Федерального закона № 59-ФЗ перед органами государственной власти была поставлена задача совершенствования принципов работы с обращениями граждан. Реализация требований закона 59-ФЗ по работе с обращениями осуществлялась в трех основных направлениях: совершенствование нормативно-правового регулирования, организационных и информационных принципов.

Нужно признать, что по каждому обозначенному направлению за время действия данного закона проведена большая работа. Так, например, законы о работе с обращениями граждан, действующие в субъектах Российской Федерации, были приведены в соответствие с Федеральным законом, либо отменены вовсе; был определен круг обращений граждан, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами, а также иными федеральными законами; в нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность органов государственной власти, внесены задачи и функции по рассмотрению обращений граждан. В настоящее время на уровне федеральных и региональных органов исполнительной власти ведется работа по разработке и утверждению административных регламентов по работе с обращениями граждан [3, с. 110].

¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 3 ноября 2015 г.) // Российская газета. № 95, 5 мая 2006 г.

В направлении совершенствования организационных принципов в органах государственной власти сформированы подразделения, отвечающие за работу с обращениями граждан, разрабатываются единые квалификационные требования к должностям, формулируются функциональные обязанности работников, осуществляющих рассмотрение обращений граждан, утверждаются порядки работы с обращениями граждан.

В целях совершенствования информационных принципов реализации Федерального закона № 59-ФЗ к нему в оперативном режиме были подготовлены и опубликованы подробные комментарии с разъяснением основных положений закона. Неоднократно организовывались всероссийские совещания-семинары по вопросам организации рассмотрения обращений граждан, по результатам которых формулировались рекомендации по совершенствованию форм и методов организации работы с обращениями в соответствии с принятым законом. В частности, на одном из подобных совещаний сделан вывод о том, что Федеральный закон востребован обществом. Основываясь на его положениях, россияне активнее используют право на обращение в органы власти не только для защиты своих конституционных прав во внесудебном порядке, но и поднимают вопросы, имеющие широкое общественное звучание. Тем самым последовательнее решается важная политическая задача — привлечение граждан к управлению делами государства¹.

Федеральный закон № 59-ФЗ содержит в себе необходимые нормы для регулирования взаимодействия гражданского общества и власти, защищает конституционное право граждан на обращения в органы государственной власти. Однако следует отметить, что эффективная работа с обращениями, прежде всего, достигается при условии обеспечения неукоснительного соблюдения установленных законом № 59-ФЗ порядка и сроков рассмотрения обращений граждан, наличия четкой нормативно-методической базы, которая на уровне региона дополнительно должна учитывать специфику состава и традиции населения.

Повышению эффективности работы с обращениями на уровне исполнителей способствуют повсеместное распространение накопленного опыта, а также анализ и привлечение внимания к существующим проблемам. Данная информация должна находить отражение в методических рекомендациях, пособиях, рабочих инструкциях, памятках и других материалах.

На основе анализа практической работы с обращениями граждан в федеральных органах исполнительной власти для исполнителей этой работы на региональном уровне были разработаны предложения, многие из которых, как представляется, актуальны и сегодня: определить меры материального и морального стимулирования результативной работы с обращениями граждан, преодоления бюрократизма и волокиты; усилить работу по контролю за результатами рассмотрения и обоснованностью направления обращений граждан в органы, в чьей компетенции находится решение данных вопросов; направлять информационно-аналитические материалы, подготовленные на основе обращений граждан, в нижестоящие и вышестоящие органы управления для использования в их работе [1, с. 63].

Вместе с тем необходимо констатировать, что наличие целого ряда федеральных отраслевых нормативных правовых актов до настоящего времени так и не образовали стройной системы правовых норм, которые бы всесторонне, комплексно и полно содержали политические, административно-материальные и административно-процедурные аспекты института обращений [2, с. 159]. По мнению ряда авторов, Федеральный закон № 59-ФЗ недостаточно полно характеризует понятие

¹ Механизм работы с обращениями граждан ждет модернизация [Электронный ресурс] / Сайт «Открытое правительство». URL: http://open.gov.ru/events/5510880/?sphrase_id=132392 (дата обращения: 12.03.2016).

обращения граждан как общепризнанного института конституционного права и не раскрывает его сущность [3, с. 107].

Эти и ряд других причин, таких как необходимость уточнения понятийного аппарата Федерального закона № 59-ФЗ, сокращение времени рассмотрения ряда обращений, обязательства ответственных лиц в предоставлении мотивированного ответа и другие, явились веским аргументом для разработки в 2015 г. Рабочей группой Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека проекта Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации»¹. Принципиально важным моментом в документе является то, что он ориентирован на решение проблемы обратившегося гражданина, а не просто на то, чтобы своевременно предоставить ответ на обращение. Одной из главных особенностей законопроекта является то, что он построен на современных информационно-коммуникационных технологиях. Таким образом, в деле совершенствования нормативно-правовой базы работы с обращениями граждан на сегодняшний день сделан еще один значительный шаг.

В настоящее время результативность деятельности органа государственной власти в работе с обращениями граждан во многом зависит от уровня его технического оснащения и степени автоматизации процессов управления. Компьютерная техника помогает решить обширный круг задач при подготовке документов, а также по организации оперативной и рациональной работы с ними. Здесь прежде всего имеется в виду оснащение подразделений, отвечающих за данное направление работы, необходимой современной оргтехникой; использование технологий автоматизированной обработки данных по обращениям граждан, разработка отраслевых прикладных программ, создание информационно-поисковых систем, тематических баз данных; внедрение современных телекоммуникационных технологий (интернет, сотовая связь, электронная почта и т. п.).

Автоматизация и информатизация системы документационного обеспечения управления являются механизмами, позволяющими повысить эффективность работы с обращениями граждан в современных условиях. На сегодняшний день диалог органов государственной власти и граждан с использованием информационных технологий осуществляется в соответствии с программой «Электронная Россия» (завершена в 2010 г.) и долгосрочной целевой программой «Информационное общество 2011–2018», которые провозгласили автоматизацию обязательным условием деятельности государственных органов.

Автоматизация работы в органах власти, связанной с обращениями граждан, преследует следующие цели: повышение уровня оперативности и качества ведения делопроизводства по обращениям; уменьшение документооборота в организациях посредством перехода от бумажного документооборота к электронным технологиям; повышение производительности труда и сокращение трудозатрат на выполнение отдельных операций исполнителями; мониторинг контроля исполнения обращений; автоматизированного контроля за перемещением обращений в структурных подразделениях с момента их поступления до завершения исполнения; оперативное получение информации о местонахождении обращения и состоянии его исполнения; сокращение сроков исполнения обращения; обеспечение оперативного доступа к информации посредством создания централизованного архива обращений, исполненных в электронной форме, а также к документации по их рассмотре-

¹ Проект Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2686>; Механизм работы с обращениями граждан ждет модернизация [Электронный ресурс] / Сайт «Открытое правительство». URL: http://open.gov.ru/events/5510880/?sphrase_id=132392 (дата обращения: 12.03.2016).

нию; увеличение скорости поиска (подборки) документов по реквизитам обращений; автоматическое формирование статистики (отчетов) по обращениям граждан.

На сегодняшний день практически каждый сайт органа государственной власти предоставляет гражданину возможность через «интернет-приемную» направить свое обращение в электронном виде и получить ответ в установленные законодательством сроки.

Как правило, данный процесс содержит следующие этапы:

- формирование электронного обращения гражданином на сайте органа государственной власти;
- поступление обращения в соответствующее структурное подразделение и его регистрация в Системе электронного документооборота (СЭД) или в другой подобной системе;
- направление обращения исполнителям и подготовка ответа на него;
- регистрация ответа и его отправка гражданину, в том числе в электронном виде.

Помимо прохождения вышеуказанных этапов, такой процесс электронного взаимодействия должен обеспечивать гражданам полную прозрачность работы с их обращениями, а также предоставлять возможность отслеживать текущее состояние исполнения. По этой причине необходимо реализовывать функцию информирования пользователя об основных этапах рассмотрения его обращения (поступление обращения, регистрация — присвоение делопроизводственного номера, наложение резолюции и направление его на исполнение, регистрация подготовленного ответа).

Помимо возможности отправки электронных обращений гражданами, сайты органов государственной власти в обязательном порядке должны предоставлять справочную информацию, которая позволит пользователям правильно сформулировать свое обращение и направить его «по адресу». К такой информации относятся: тексты нормативно-правовых документов; порядок организации работы в органе власти (наименование подразделений, ответственных за работу с обращениями граждан, фамилии, имена и отчества, а также контактные телефоны руководителей, графики личного приема граждан руководством), ответы на наиболее часто встречающиеся вопросы, образцы оформления письменных обращений и т. п.

Внедрение новых информационных технологий позволило во многом усовершенствовать организацию работы с обращениями граждан в Архивном комитете Санкт-Петербурга (далее — Комитет), где с 2008 г. совместно с Комитетом по информатизации и связи реализуется проект, направленный на информатизацию основных направлений деятельности архивной отрасли Санкт-Петербурга. Проект получил название Государственная информационная система «Государственные архивы Санкт-Петербурга» (далее — ГИС) и призван повысить качество информационного обеспечения органов государственной власти, граждан и организаций, в том числе, по их обращениям¹.

В рамках ГИС для сотрудников Комитета созданы автоматизированные рабочие места (АРМ). Для организации работы с обращениями граждан в АРМ реализованы модули «Запросы» и «Рекомендательная картотека», с помощью которых можно оперативно получать необходимую для исполнения обращения информацию. Модуль «Запросы» предназначен для автоматизированной обработки обращений граждан. При выполнении регистрации на каждое поступившее обращение заполняется в электронном виде регистрационно-контрольная карточка с определенным набором реквизитов. Обращения, поступающие в Комитет, имеют отраслевую спе-

¹ Сведения о государственной информационной системе «Государственные архивы Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс] / Сайт «Реестр государственных информационных систем Санкт-Петербурга». URL: <http://reestr-gis.spb.ru/regis:is2053> (дата обращения: 19.03.2016).

цифику и подразделяются на три основных вида: социально-правовые, тематические (биографические) и генеалогические запросы¹, что учитывается при регистрации.

Для повышения эффективности при работе с обращениями граждан социально-правового характера, связанными с поиском мест хранения документов по личному составу, разработан модуль «Рекомендательная картотека», который представляет собой базу данных, содержащую сведения о местах хранения документов по личному составу предприятий, учреждений и организаций на территории Санкт-Петербурга. Главным условием эффективного использования модуля «Рекомендательная картотека» является поддержание его в актуальном состоянии, то есть постоянное обновление и дополнение содержащейся в нем информации. Использование данного модуля также позволило сократить время оказания консультаций гражданам по их устным обращениям в Комитет по телефону и на личном приеме.

В целом внедрение системы решает следующие задачи:

- унификация в организации работы с обращениями граждан в Комитете, а также в подведомственных ему архивных учреждениях на основе единого подхода;
- возможность подготовки ответов и отчетов по единым формам, в т. ч. в соответствии с требованиями Пенсионного фонда Российской Федерации, органов государственной власти;
- использование единой справочной информации;
- электронный обмен обращениями между Комитетом и подведомственными ему архивными учреждениями.

Еще одним шагом в направлении совершенствования работы с обращениями граждан стала возможность пользователям сети интернет посредством информационно-услугового портала «Архивы Санкт-Петербурга» (далее — Портал), направлять обращения в Комитет в электронном виде². Обращения с Портала проходят автоматическую регистрацию в модуле «Запросы», о чем граждане получают уведомление. В итоге, из процесса работы с обращениями исключается этап ручной регистрации, а также направление ответа в бумажном виде.

Статистика количества обращений граждан в Комитет за период с 2013 по 2015 гг.³ приведена в табл. 1:

Увеличение в три раза количества обращений граждан через Портал за период с 2013 по 2015 гг. свидетельствует о востребованности у населения такой формы организации диалога с органами власти. В перспективе это может привести к значительному уменьшению количества традиционных письменных обращений в Комитет. Вместе с тем, автоматизация данного процесса позволила в условиях значительного увеличения количества обращений не привлекать к этой работе дополнительные кадры, что позволяет говорить об эффективности внедряемых в деятельность Комитета информационных технологий.

Таким образом, применение технологий, позволяющих автоматизировать работу с обращениями граждан, дает возможность повысить производительность труда, в большей части исключить из процесса ручной труд, сократить время рассмотрения обращений граждан, оптимизировать выполнение отдельных операций, кон-

¹ Проект Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» С. 104. [Электронный ресурс] / Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2686> (дата обращения: 12.03.2016).

² Автоматизированная информационная система «Государственные архивы Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс] / Сайт Санкт-Петербургского информационно-аналитического центра. URL: <http://www.iac.spb.ru/projects/is2/13> (дата обращения: 19.03.2016).

³ Архивный комитет Санкт-Петербурга. Обзоры обращений [Электронный ресурс] / Сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/archiv_kom/obrasheniya-grazhdan/obzory-obrasheniij (дата обращения: 15.03.2016).

Таблица 1

Статистика количества обращений граждан в Архивный комитет Санкт-Петербурга за период с 2013 по 2015 гг.

Годы	Поступило с портала «Архивы Санкт-Петербурга»	Всего поступило
2013	1290	1871
2014	2685	3427
2015	3864	4645

тролировать сроки исполнения обращений как в Комитете, так и в подведомственных ему архивных учреждениях. Функция формирования отчетов о количестве, тематике, сроках исполнения обращений позволяет на постоянной основе проводить аналитическую работу по изучению характера и результатов рассмотрения обращений граждан.

Во все времена повышение квалификации специалистов является одной из важнейших задач органов государственной власти. Для этого необходимо: в обязательном порядке определять для работников, отвечающих за рассмотрение обращений граждан, квалификационные требования; периодически проводить мероприятия по обмену опытом работы, семинары, курсы повышения квалификации, использовать формы выездных семинаров-совещаний, круглых столов; активнее практиковать направление специалистов по организации работы с обращениями граждан на стажировки в вышестоящие органы государственной власти.

Кроме того, необходимо создавать специализированные подразделения, отвечающие за работу с обращениями граждан, либо укреплять уже имеющиеся структуры. Архитектура органа государственной власти должна быть такова, что структурное подразделение, занимающееся работой с обращениями граждан, должно быть самой крупной структурной единицей [4, с. 110]. Это требует ответственного и серьезного предметного подхода. И не только с точки зрения привлечения специалистов, но и с позиции пополнения и обновления ими своих теоретических и практических знаний.

По результатам проведенного в статье исследования можно сделать следующие выводы. Совершенствование принципов, нормативно-правовой базы работы с обращениями граждан, а также развитие информационных технологий и кадрового потенциала в органах государственной власти способствуют внедрению новшеств в организацию и технологию работы с обращениями. Практика работы Архивного комитета Санкт-Петербурга показывает, что применение информационных технологий позволяет расширить возможности диалога граждан с органами государственной власти.

Таким образом, в целях совершенствования организации работы с обращениями граждан в органы государственной власти необходимо принимать следующие меры: повышать уровень информационной открытости данной работы, идти по пути минимизирования бюрократических подходов, поддерживать нормативно-правовую и методическую базу в актуальном состоянии, активно внедрять в деятельность органов государственной власти современные информационные технологии, а также на постоянной основе осуществлять переподготовку и повышение квалификации государственных гражданских служащих, отвечающих за работу с обращениями граждан.

Литература

1. Жеребцова Л. А. Организация работы с обращениями граждан в органах государственной власти и их отбор на государственное хранение (начало 1990-х — настоящее время). Дисс. канд. ист. наук: 05.25.02. М. : ВНИИДАД, 2008.
2. Кабашов С. Ю. Организация работы с обращениями граждан в истории России. Учебное пособие. М. : Флинта: Наука, 2010.
3. Лапин А. Е., Борисов Н. И. Обращения граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2013. Вып. 1. С. 107–114.
4. Толпегин П. В. Организационно-правовое положение подразделений федеральных и региональных органов государственной власти, занимающихся рассмотрением обращений граждан и организаций: с использованием методов интеллектуального анализа данных. М. : URSS ЛЕНАНД, 2013.

References

1. Zherebtsova L. A. *The organization of work with addresses of citizens in public authorities and their selection on the state storage (the beginning of the 1990th — the present)* [Organizatsiya raboty s obrashcheniyami grazhdan v organakh gosudarstvennoi vlasti i ikh otbor na gosudarstvennoe khranenie (nachalo 1990-kh — nastoyashchee vremya)]. Dissertation. M. : Russian Research Institute of Document Science and Archiving [VNIIDAD], 2008. (rus)
2. Kabashov S. Yu. *The organization of work with addresses of citizens in the history of Russia* [Organizatsiya raboty s obrashcheniyami grazhdan v istorii Rossii]. Manual. M. : Flinta : Science [Flinta : Nauka], 2010. (rus)
3. Lapin A. E., Borisov N. I. *Addresses of citizens as instrument of increase of efficiency of interaction of the population and power* [Obrashcheniya grazhdan kak instrument povysheniya effektivnosti vzaimodeystviya naseleniya i vlasti] // Bulletin of the Udmurt University. Economy and law [Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo]. 2013. Is. 1. P. 107–114. (rus)
4. Tolpegin P. V. *Organizational legal status of divisions of the federal and regional public authorities, which are engaged in consideration of addresses of citizens and the organizations: with use of methods of data mining* [Organizatsionno-pravovoe polozhenie podrazdelenii federal'nykh i regional'nykh organov gosudarstvennoi vlasti, zanimayushchikhsya rassmotreniem obrashchenii grazhdan i organizatsii: s ispol'zovaniem metodov intellektual'nogo analiza dannykh]. M. : URSS LENAND, 2013. (rus)

Завоевание русскими купцами внутреннего рынка страны в XVI–XVII вв.

Шумилов Михаил Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор исторических наук, профессор
mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена рассмотрению важного аспекта экономической истории допетровской России. Автор анализирует политику правительства, направленную на ограничение хозяйственной активности иностранных купцов на внутреннем российском рынке. Главное внимание акцентируется на выяснении причин, результатов и особенностей политики торгового протекционизма, проводившейся в интересах казны и верхов русского купечества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

торговля, товар, меркантилизм, торговый протекционизм, талер, купец, тариф, таможенные сборы, казна

Shumilov M. M.

The Capture of the Domestic Market by Russian Merchants in XVI–XVII Centuries

Shumilov Mikhail Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (History), Professor
mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

The article considers an important aspect of the economic history of pre-Petrine Russia. The author analyzes government policies which aim to restrict economic activity of foreign merchants in the domestic Russian market. The main attention is focused on the clarifying the causes, the results and the peculiarities of trade protectionism policy pursued in the interests of the Treasury and the upper Russian merchants.

KEYWORDS

trade, goods, mercantilism, trade protectionism, taler, merchant, customs tariff, customs duties, treasury

Современная мировая система, которую выдающийся американский социолог, представитель неомарксистского направления в теории международных отношений Иммануэль Валлерстайн называет миром-экономикой, возникла в XVI в. Изначально ее отличали преобладание рыночной торговли и единая система разделения труда с поляризацией свойственных центру и периферии видов экономической деятельности. Примерно к 1640 г. окончательно стабилизировались три структурные позиции мира-экономики — сердцевина (центр), периферия и полупериферия. В силу целого ряда случайностей — исторических, экологических, географических — на роль сердцевинной зоны выдвинулись страны северо-западной Европы, которые стали активно вмешиваться посредством войн, подрывных действий и дипломатии

в судьбы периферийных государств Восточной Европы и Западного полушария. Одновременно Валлерстайн признает, что Россия изначально входила в мир-экономику, имея при этом полупериферийный статус «вследствие силы своей государственной машины (включая армию)...» [3, с. 37–38, 48, 71].

Следовательно, в процессе присвоения прибавочного продукта Россия, хотя и подвергалась «эксплуатации» со стороны центра, всегда имела свою долю в «эксплуатации» мировой периферии. Более того, ее властные структуры и торговые представители неизменно стремились поддерживать равноправные отношения с заморскими партнерами. При этом целенаправленно проводилась политика меркантилизма и торгового протекционизма (с конца 1620-х гг.), нацеленная на поддержание активного торгового баланса и обеспечение притока в страну иностранной валюты, а также необходимых товаров по оптовым ценам мирового рынка.

Одновременно с образованием единого Русского государства на рубеже XV–XVI вв. формировался механизм, регламентирующий трансграничные перемещения иностранных купцов. Для них были открыты исключительно «порубежные города». Поездки в глубь русской территории становились возможными при наличии специальных государевых проезжих грамот — своего рода разовых пропусков для беспрепятственного проезда во внутренние города страны. Основанием для проезда также служили действующие договоры Москвы с Ливонией, Данией, Ганзой, Швецией, Польшей, Пруссией, Турцией, в которых особо оговаривалось право иностранных коммерсантов на проезд в Россию и выезд из нее. Впрочем, в таможенном отношении иностранцы длительное время находились в схожих условиях с русскими купцами, и только во второй половине XVI в. проявилась тенденция к подчеркиванию различий между ними.

С середины XVI в. происходило увеличение товарообменных операций. В сельской местности и небольших городах появились многочисленные торжки и ярмарки, складывалась сеть больших и мелких рынков сырья и деревенских ремесленных товаров. Постепенно преодолевалась хозяйственная изоляция отдельных районов, которые сближались в экономическом отношении друг с другом, создавались значительные областные рынки, охватывающие несколько районов. Устанавливались и приобретали устойчивость торговые связи между отдаленными городскими и сельскими рынками. Внешняя торговля способствовала расширению товарно-денежных отношений и активизации внутренней торговли.

Одновременно набирал обороты процесс социальной дифференциации в предпринимательской среде. При непосредственной поддержке власти в Москве появились привилегированные сословные группы гостей, людей гостиной и суконной сотен. При отборе в них во внимание принималась зажиточность, обширность торговых оборотов или капиталов, а также служебное рвение аттестуемых. Представители каждой сотни могли претендовать на замещение определенных государственных и общественных должностей и требовать фиксированной компенсации за нанесенное им бесчестье [7, с. 21].

Наличие у гостей вотчин и поместий сближало их с представителями военно-служилой знати и требовало участия в работе финансовых органов государства [19, с. 148–149, 158]. А. Д. Градовский отмечал, что гости, считая себя служилыми людьми больше, чем посадскими, спорили с дьяками о том, у кого чин выше. Сами они претендовали на то, чтобы стоять в бюрократической иерархии на одной ступеньке с думными дьяками [5, с. 166–167]. По мнению Б. Н. Флори, в конце XVI–XVII вв. московское привилегированное купечество «превратилось в сословную группу с двойственными социальными функциями. С одной стороны, перед нами часть городского населения, занятая торгово-предпринимательской деятельностью, которая в силу этого (независимо от своих особых привилегий) имеет объективно общие интересы со всем сословием горожан. С другой — перед нами группа лиц, составляющих часть финансового аппарата феодального государства и заинтере-

сованных в его успешном функционировании, т. е. в успехе эксплуатации сословия горожан со стороны феодального государства, что находится в прямом противоречии с объективными интересами этого сословия. Все это, несомненно, делало крайне сложными и противоречивыми взаимоотношения между привилегированным купечеством столицы и другими слоями сословия горожан» [19, с. 159].

По мере необходимости группу гостей пополняли наиболее состоятельные и результативные в служебном отношении выходцы из гостинной и суконной сотен, а также из посадских людей, разбогатевшие на торгах и промыслах. После 1613 г. пожалованным «гостинным именем» выдавались персональные царские грамоты, в которых перечислялись их заслуги (верная служба в головах или целовальниках у соборной казны, в таможах, на кружечных дворах и т. д.) В 1648 г. корпорация гостей получила новую единую грамоту, и «выдача персональных грамот на чин гостя с перечислением всех дарованных льгот потеряла прежнюю обязательность» [4, с. 150]. Торговые люди гостинной сотни обладали почти всеми правами гостей. Они не могли лишь свободно выезжать за границу и покупать вотчины. Их привлекали к участию в государственно-управленческой деятельности в качестве товарищей (заместителей) голов, назначаемых по особому царскому распоряжению.

До открытия англичанами Двинского устья в середине XVI в. главным пунктом торговых сношений России с Западом оставался Новгород, экономически связанный с другими рынками страны. Основными портами на Балтике являлись Ивангород и село Наровское, расположенное в устье Наровы. Впрочем, торговля России с Ганзейским союзом и городами Ливонского ордена в первой половине XVI в. уже не играла прежней роли. К тому же немцев недолюбливали за попытки противодействовать прямым контактам русских купцов с другими западноевропейскими партнерами. Поэтому Иван IV поставил задачу завоевания ливонских гаваней. В самом начале Ливонской войны русские войска захватили Нарву, и она на время стала главным центром западной торговли России. Поощряя «нарвское мореплавание», Иван IV предоставил купеческой верхушке города значительные привилегии: «...право самоуправления, свободу вероисповедания, право на беспошлинную закупку основных товаров на рынках России» [16, с. 286].

В 1581 г. шведы захватили Нарву, а затем и все побережье Финского залива, и это привело к нарушению сложившихся к тому времени торговых связей. По условиям Плюсского перемирия (1583 г.) Швеция аннексировала Нарву, Ивангород, Ям, Копорье, расположенные близ Финского залива, Орешек и Корелу на берегу Ладожского озера, а также Гдов на берегу Чудского озера. Таким образом, Россия фактически лишилась выходов в Балтийское море. Свободными для внешней торговли оставались лишь гавани на Мурманском берегу. При этом, как отмечал И. П. Шаскольский, «до 1585 г. Кола вместе с Печенгой и Кегором имели большее значение для внешней торговли России, чем гавани в устье Северной Двины» [20, с. 278].

В середине XVI в. было положено начало регулярным торговым сношениям России с Англией. В 1555 г. Иван IV даровал Московской компании англичан первые привилегии. С этого времени ее представители могли свободно приезжать и покидать Россию. Разрешалась беспошлинная торговля, хотя и с условием, чтобы привозные товары сначала предъявлялись для государственной закупки. В 1556 г. англичане получили в подарок дом в Москве на Варварке у церкви св. Максима, в котором разрешалось держать меры и весы с царским клеймом, а в 1564 г. — возможность покупки двора в Вологде или в Холмогорах и возведения товарных складов, где найдут удобную пристань.

В сентябре 1567 г. царь пожаловал компании новую грамоту, значительно расширившую ее прежние права и привилегии. За ней закреплялись дома, приобретенные к тому времени в Москве и других городах. В этих местах допускалась

розничная торговля. Разрешалось учреждение складов в Холмогорах, Ярославле, Костроме, Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани, Великом Новгороде, Пскове, Ругодиве (Нарве) и Юрьеве-Ливонском (Дерпте). В зону беспошлинной торговли компании вошли новые русские города — Казань, Астрахань, Нарва и Дерпт. Англичане получили право транзитной торговли с Шемахой, Бухарой, Самаркандом и другими землями Востока (главным образом с Персией). Таможенникам запрещалось вскрывать английские тюки. В 1569 г. Московской компании удалось расширить список полученных привилегий и фактически овладеть русским рынком. Агенты компании доносили, что во внутренних областях Русского государства они почти не встречали иноземных конкурентов, везде пользовались большим доверием русских купцов, которые охотно предлагали им свои товары, «зная их как хороших покупателей и исправных плательщиков» [8, с. 219–220].

Иван IV настойчиво добивался более тесных отношений с Англией, однако его предложение о военно-политическом союзе было отклонено английской королевой. В сильном раздражении он отменил в конце 1570 г. все льготы, предоставленные жалованной грамотой 1569 г. В дальнейшем торговую политику России определял «здоровый практицизм». Так, английскому посольству Даниила Сильвестра (1573–1574 гг.) пришлось добиваться новой жалованной грамоты для Московской компании. Видимо, такая грамота была получена в 1574 г., однако восстановить привилегии в прежнем объеме англичанам не удалось. С этого времени их торговля ограничивалась собственными русскими городами; поездки в Казань и Астрахань допускались только с разрешения царя; торговля разрешалась с уплатой таможенных пошлин, хотя и в половинном размере против других иностранцев и русских торговых людей.

До конца XVI в. Московской компании было пожаловано еще несколько грамот, условия которых принципиально не изменились. Привилегированным англичанам по-прежнему запрещалось привозить в Россию чужие товары, бывать в Казани и Астрахани без царского разрешения, торговать в розницу в своих дворах, привлекать подданных московского царя для закупки по городам местных товаров или для реализации на русском рынке товаров компании, кабалить русских людей, превращая в «закладней», держать на московском дворе больше одного русского работника, высылать в Англию людей компании без царского разрешения, «оставлять или хранить имущество» русских людей «или путем залогов скрывать его» [21, с. 225–227]. Особое недовольство компании вызвало распоряжение русских властей о записи в Холмогорах всех привозимых из Англии товаров, впрочем, без права местной администрации раскрывать тюки [12, с. 51].

В ответ на попытки Московской компании вытеснить с севера других иностранных купцов, включая англичан, не принадлежавших к компании, русское правительство приветствовало появление в устьях Северной Двины фламандцев, голландцев, ганзейских немцев и французов, которые в 1560–1570-е гг. ходили к Нарве. Стремясь привлечь их к участию в беломорской торговле, оно решительно отвергло монополистические притязания англичан и призывало Елизавету не препятствовать приходу «некомпанейских» англичан и других торговых иноземцев к русским северным пристаням [21, с. 222–223].

Более того, в октябре 1585 г. царь Федор Иванович направил французскому королю Генриху III грамоту, по которой всем французским купцам разрешалось приходить к Холмогорской пристани (Архангельску), другим порубежным и внутренним городам страны с правом торговать и беспрепятственно выезжать из России. Затем, в марте 1587 г., он подписал жалованную грамоту товариществу французских купцов в Париже, возглавляемому Жаком Параном. Она была обращена к воеводам и другим должностным лицам Архангельска, Холмогор, Ярославля, Москвы, Новгорода и Пскова, которым вменялось в обязанность предоставлять приезжавшим от имени компании Парана французам «повольную торговлю», взимая с них лишь

половину тех пошлин, которые вынуждены были платить другие торговые иноземцы. Отдельные компании нидерландских купцов также освобождались уплаты от таможенных пошлин в полном объеме. Им предоставлялась возможность иметь собственные дворы в Москве, Архангельске, Вологде, Холмогорах и Усть-Коле, что избавляло от обязанности размещаться на общих гостиных дворах [21, с. 224–225].

Впрочем, таможенное обложение торговых операций в то время не было обременительным для участников торговли. Даже во второй половине XVI в. тамга — основная адвалорная пошлина — обычно не превышала 4 деньги с рубля или 2% с цены. Осмничею, весчею, рукозобное, судовое и некоторые другие платежи взимались в меньшем размере.

Предметом особого внимания русского правительства была торговля серебром. К концу XVI в. сложился порядок, согласно которому устанавливались закупочная цена на привозные ефимки (талеры), порядок приемки их на денежных дворах и нормы выхода копеек из иностранного сырья. Поскольку установленная государством цена ефимков превышала рыночную или совпадала с ней, русские охотно скупали привозную монету, а затем перепродавали на монетный двор с небольшой для себя прибылью. По предположению И. Г. Спасского, до начала XVII в. «выпуск новой монеты и обновление ее запаса в обращении в значительной мере, если не в основном, находились в руках купечества, которое доставляло на денежные дворы огромные массы западного серебра для переделки в русскую монету в порядке индивидуальных заказов» [17, с. 11].

После завершения строительства в Архангельске таможенной избы, важи¹ и частных дворов для приема русских и иноземных гостей (1586–1587 гг.) на севере страны были созданы необходимые условия для нормального ведения торговых операций с иностранцами, включая англичан, и контроля над ними со стороны русской администрации [18, с. 134]. Помимо контролируемых правительством портов, въезд иностранцам в Россию с северного направления был воспрещен.

Пережив Смутное время, Россия возобновила свою торговлю с Западной Европой через Архангельск, где ежегодно в августе проводились международные ярмарки. С 1663 г. по челобитью иностранцев, обративших внимание московских властей на то, что «ярмарка бывает поздно и только месяц, а корабельный ход от города бывает, за морозами, опасен», торговлю продлили на весь летний период.

Время пребывания иностранных купцов обычно ограничивалось продолжительностью ярмарочного торга, по завершении которого они должны были сразу же уезжать. Лишь в том случае, когда им не удавалось по какой-либо причине покинуть страну, они могли просить царя о продлении своего пребывания или о передаче нераспроданных товаров на ответственное хранение. В любом случае их пребывание в России не могло превышать одного года. «Конечно, — подчеркивал А. С. Мулюкин, — далеко не все иностранцы были настолько корректны по отношению к русским порядкам. Бывали случаи, что иностранцы долго жили в России, занимаясь именно торговлей, но такое проживание было фактом, а не правом. Лишь только центральное правительство узнавало об этом, оно сейчас же и выселяло их за границу, в качестве нарушивших установленные правила иностранной торговли» [14, с. 60–62]. Впрочем, это правило не распространялось на привилегированных иностранцев. Восточные купцы в XVII в. обычно совершали сделки в Астрахани, Казани и Нижнем Новгороде. В Москву допускали только крупных оптовиков и тех, у кого имелись на руках проезжие грамоты. Греческие купцы из всех южных городов, где бывали, предпочитали Путивль².

¹ Помещение с торговыми весами для взвешивания товаров.

² См.: [15, с. 208–211]; Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 2. № 659, 693.

Многочисленные льготы и привилегии, предоставленные торговым иноземцам, долгое время обеспечивали им преобладание на русском рынке. Деятельность местных торговых людей, бедных капиталами и отягощенных высоким промысловым налогом, ограничивалась внутренним, мелочным торгом. Даже в середине XVII в. торговые обороты отечественных экспортеров юфти, сала, пеньки и льна (за эти товары шла основная борьба) значительно уступали размаху торговых операций иностранных скупщиков. Соответствующие торговые сделки производились в Москве, Ярославле, Вологде, Новгороде, Пскове и некоторых других городах. При этом мелкие и средние скупщики целиком зависели от иностранного капитала и легко превращались в его агентов [1, с. 103].

Иностранцы, вывозившие из страны поташ, «совершенно не зависели от русских купцов». Они либо производили поташ на собственных предприятиях, либо покупали его у русских владельцев поташных заводов. Закупка кожи осуществлялась по месту ее выделки, т. е. по более низкой цене, чем на ярмарке в Архангельске. Аналогичным образом заготавливали пеньку, служившую сырьем для производства канатов, веревки и шпагата. Так иностранцы избегали посредничества крупной русской торговли [1, с. 99–100].

Осуществляя закупку русских товаров, они зачастую действовали с нарушением местных законов и обычаев, наносили тем самым значительный ущерб государственной казне и покушались на законные интересы московских гостей и других привилегированных оптовиков. «Для того чтобы иметь возможность приобретать товары вне городов, непосредственно у производителей и по мелким статьям, — писал И. М. Кулишер, раскрывая сам механизм правонарушения, — иноземцы нанимают русских людей, которые по их поручению, «от них» торгуют, являются «закупнями»... Не совершая сами запрещенных сделок, иностранцы через посредство «маломочных» русских людей достигают своих целей — последние как бы за собственный счет покупают у производителей товар как оптом, так и мелкими статьями, покупают его и у других иностранцев». Следовательно, по коммерческим результатам такого рода сделки ничем не отличались от розничной продажи при посредничестве собственных агентов [11, с. 169–170].

Московские купцы и их партнеры из Ярославля, Нижнего Новгорода, Костромы, Вологды протесовали против засилья иностранцев во внутренней и внешней торговле страны. Они обращали внимание власти на то, что последние занижали в таможне стоимость привозных товаров, выступали в роли комиссионеров по беспошлинной реализации чужих товаров, нередко сомнительного качества, сговариваясь, избегали русских оптовиков, сбивали цену на доставленные в Архангельск русские экспортные товары. Их домогательства, изложенные в челобитьях и заявлениях 1627, 1635, 1637, 1639, 1642, 1646, 1648–1649 гг., сводились к тому, чтобы запретить иноземцам торговать во внутренних городах, пользоваться собственным транспортом, обрабатывать на месте сырье, нанимать русских приказчиков, подолгу находиться в стране. Челобитчики также добивались ограничения зоны торговой деятельности своих конкурентов в России пределами Архангельска, просили правительство не предоставлять иностранцам откупов и не позволять им нарушать условия жалованных грамот [21, с. 299–331; 7, с. 22].

Говоря об этом, важно подчеркнуть, что инициаторами и подписантами челобитий преимущественно были московские оптовики, обладавшие правовыми и фактическими преимуществами, позволявшими им покупать у иностранцев лучшие товары, утаивать их от казны, выступать в роли ростовщиков, злоупотреблять своей властью в пользу свойственников и друзей. Маломочные же и средние торговые люди по ряду причин были заинтересованы в иностранном присутствии.

Долгое время верховная власть фактически игнорировала ходатайства русских купцов, так как не была уверена в их способности решить важнейшие внешнеэко-

номические и фискальные задачи. Однако усложнение государственного аппарата и постоянный рост расходов вынуждали правительство искать дополнительные источники финансовых поступлений. На этой почве происходило сближение его интересов с настроениями и запросами московской купеческой верхушки, экономическое влияние которой становилось все более заметным. Протесты и ходатайства предпринимательской элиты, тесно связанной с высшей бюрократией, настраивали царя в пользу проведения политики торгового протекционизма, направленной на вытеснение иностранцев с внутреннего рынка [10, с. 61; 13, с. 139; 7, с. 22–23]. Таким образом, политика торгового протекционизма и ее последовательного наступательного характера во многом определялись способностью московских торговых воротил конкурировать с иностранцами и обеспечивать решение приоритетных в глазах власти задач национального развития.

После 1 июля 1646 г. правительство отменило беспошлинную торговлю англичан, обязав их с 1 сентября 1646 г. платить в Архангельске рублевую пошлину в размере 6 денег (3%) с «невесчих» и 8 денег (4%) с «весчих» (подлежащих взвешиванию) товаров и полденьги с рубля (0,25%) в неделю вместо мелких сборов — амбарных, важенных, мостовых, дрягильских и др. Одновременно были аннулированы прежние жалованные грамоты многих других иностранных купцов; грекам, любчанам и голландцам въезд во внутренние города разрешался лишь при наличии особых жалованных грамот с «красной печатью» [21, с. 303; 8, с. 23].

Дальнейшие шаги в этом направлении проводились под предлогом мести английским революционерам, казненным в 1649 г. короля Карла I. Согласно именному указу Алексея Михайловича от 1 июня 1649 г. «О высылке Англинских купцов из России и о приезде им токмо к Архангельску, за многие несправедливые и вредные их для торговли Российской поступки, особливо же за учиненное в Англии убийство Короля Карла I», для англичан закрывались Москва и другие внутренние города. Они могли приезжать только в Архангельск и торговать здесь при условии уплаты полной пошлины и немедленного отбытия по завершении торгов¹. Неудивительно, что в скором времени Московская компания утратила свое прежнее значение.

Известно, что русские хлопотали и о высылке привилегированных нидерландских купцов. Однако здесь правительство проявило неуступчивость, учитывая, что эти конкуренты англичан исправно поставляя в Россию порох и свинец, пушки и ядра, ружейные стволы и пищали, мушкеты и пистолеты, алебарды и протазаны, активно помогали в модернизации русской армии. Пользуясь особым доверием Алексея Михайловича, они также выполняли его различные поручения в Западной Европе, выступая в роли дипломатических посредников и политических информаторов русского царя. Впрочем, в конце 1670-х гг. в их отношении тоже последовали меры ограничительного характера [7, 19, 21].

Определенные неудобства для иностранцев создавались по инициативе Русской православной церкви (РПЦ), добивавшейся законодательного запрещения русским служить у некрещеных или неправославных иноземцев. Уже в 1630-е гг. отказавшихся от крещения в православие западноевропейцев, проживавших в столице, вынуждали к переселению за Покровские ворота. Не позднее 2 марта 1643 г. был издан царский указ, запретивший иностранцам покупать дворы у русских людей «на Москве в Китае, и в Белом городе, и за городом в слободах». Одновременно было решено закрыть все протестантские церкви, находившиеся вблизи православных. В 1652 г. указом царя Алексея Михайловича для проживания иностранцев была определена особая слобода за Земляным городом на берегу р. Яуза, получившая название «Кукуй».

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 1. № 9.

Приступив в конце 1620-х гг. к осуществлению политики торгового протекционизма, правительство принуждало иностранных купцов к уплате таможенных пошлин в повышенном размере. Так, «невесчие» товары, явленные в Московскую таможду торговыми иноземцами, облагались в размере 4%, «весчие» — 5%, а условием экспорта русских товаров становилась уплата пошлины в размере 0,5% таможенной стоимости, «если даже с этих товаров и были уже уплачены все государевы пошлины и тамги» [21, с. 336].

Еще с конца XVI в. в порубежных городах таможенные пошлины с торговых иноземцев иногда назывались «большой таможенной пошлиной» или «большой тамгой» и записывались в таможенные книги отдельно от других сборов. Важно отметить, что накануне принятия Торгового устава 1653 г., положившего начало таможенной реформе царя Алексея Михайловича, они состояли из двух частей: во-первых, торговой пошлины с продажи товаров «не с весчих» (3%) и «весчих» (4%), и, во-вторых, единой пошлины за важные, мостовые, дрягильские, анбарные и вообще за «всякие мелкие пошлины» со всех товаров (1%). Следовательно, ставка «пошлины большой» с продажи «невесчих» и «весчих» товаров в Архангельске достигла к тому времени 4–5% с цены. Она-то и была закреплена Торговым и Новоторговым (1667) уставами.

Тогда же за право привоза иностранцами своих товаров во внутренние города страны и вывоза русских товаров за границу стали взимать особую проезжую пошлину, заменившую головщину, мостовые, паузочные, дрягильские, грузовые, проезжие с судов, возов и саней пошлины и т. д. Вопреки своему названию эта пошлина имела адвалорный характер и составляла 1,5% с «невесчих» и 2% с «весчих» товаров. За право вывоза русских товаров за границу иностранец также должен был заплатить 1,5–2% «проезжей пошлины» [21, с. 336–341].

В 1649 г. были окончательно установлены государственная монополия на закупку всего ввозимого из-за границы монетного серебра и курс («указная цена») обмена валют: «за любский ефимок по полтине, а за крыжовой по штинатцати алтын». Почти буквальное повторение этого распоряжения встречалось в наказах таможенной администрации Архангельска 1649, 1654 и 1667 гг. Когда ефимков в привозе было много, иностранцам разрешалось везти их к Москве, чтобы там за них получить русские деньги по указанной цене [21, с. 274–275].

Одновременно вводилось повышенное обложение торговых сделок иностранцев внутри страны. Торговый устав 1653 г. обязал их платить с продажи своих привозных товаров по 2 алтына (6%) с цены во всех русских городах, кроме северного порта, в то время как русские платили с продажи своих товаров «рублевую пошлину» в размере 10 денег с рубля (5%). Этим законом также предусматривались «проезжие отъявочные пошлины», которые взимались с иностранцев, привозивших свои товары в Москву и другие внутренние города или отпускавших покупные русские товары за границу. Ставка этой пошлины составляла 4 деньги с рубля или 2% от стоимости товара. Если привозной товар «отъявлялся» в Москву и в другие русские города из Архангельска, то взималось по-прежнему 1,5% и 2%. Впрочем, валюта, которой оплачивались таможенные пошлины и сборы до 1667 г., оставалась произвольной. Таможенным головам вменялось взимать пошлины теми деньгами, «кто на какие деньги купит и продаст» [21, с. 414–415].

Еще одним подтверждением усилившегося вмешательства государства в сферу внешнеэкономических отношений могут служить изъятия на определенное время из сферы свободного обращения тех или иных товаров в качестве «указных». Безусловно, эти меры в какой-то мере ограничивали сферу деятельности иностранных купцов в России. Достаточно сказать, что 9 февраля 1662 г. был установлен временный запрет на свободный вывоз поташа, смольчуга, юфти, пеньки, говяжьего

сала и соборей, на которые приходилось свыше половины стоимости русского экспорта¹ [2, с. 52–55, 62; 9, с. 283; 21, с. 258–260].

Обеспечивая государственную монополию, правительственные агенты из выборных людей изымали «указные товары» у населения, чтобы обеспечить их доставку к ярмарочному торгу в Архангельске 1662 г. Частным торговцам запрещалось продавать такие товары непосредственно иностранцам, казна сама планировала получить за них ефимки и русские серебряные деньги. Во главе операции был поставлен окольный Р. М. Стрешнев, объединивший в своих руках управление Приказом Большого прихода и Сибирским приказом. Технический аппарат был построен на основе обязательного привлечения и обязательной повинности торгового и посадского населения. Его возглавили 5 гостей и торговых людей гостини сотни и 15 торговых людей суконной сотни, обязанных покупать, обменивать и продавать товары [2, с. 64].

Согласно Новоторговому уставу в порубежных и внутренних городах приезжим иностранцам разрешалось торговать исключительно с местными оптовиками и «московскими купецкими людьми», запрещалось продавать привезенный товар соотечественнику или другому иностранцу. Нарушение этого правила каралось конфискацией товара (ст. 60, 61, 62, 63). При этом внутренние русские города им разрешалось посещать лишь при наличии особых государевых жалованных грамот. За право провоза товаров в глубь страны с них взыскивалась проезжая пошлина в размере гривны с рубля (10%), которая оплачивалась привозной валютой по официальному курсу 50 коп. за один ефимок. Во внутренних городах иностранцам надлежало дополнительно уплатить по 2 алтына с рубля или 6% «с тех заморских товаров с продажи». Когда же иностранцы доставляли свои покупные русские товары в Архангельск, Новгород, Псков и другие пограничные города с целью вывоза за рубеж, их вновь облагали проезжей пошлиной по гривне с рубля (10%), ориентируясь на продажную цену местного рынка²; после этого товары отпускались за границу «без задержания» (ст. 66). Покупные и променянные русские товары, вывозимые через Астрахань восточными купцами, также подлежали проезжей пошлине в размере гривны с рубля. Эту пошлину предусматривалось взимать в Астраханской таможене (ст. 78).

С валюты, привезенной иностранцем на покупку русских товаров, пошлина не взималась. За утайку (недекларирование) ввозимой валюты налагался штраф в размере 10% от суммы нелегального ввоза (ст. 73). Остальная валюта конвертировалась в русские деньги по официальному курсу и передавалась законному владельцу. В случае тайного вывоза ефимков из порубежного города в глубь страны нарушителя ожидало более суровое наказание: задержанную валюту отбирали в государеву казну (ст. 74). В 1680 г. в таможенное законодательство было внесено уточнение: все золотые и ефимки, которые торговый иноземец привозил с собой к Архангельску, ему надлежало под страхом конфискации объявлять в таможене «и записывать без утайки»³.

Неудивительно, что во второй половине XVII в. иностранцы все реже посещали провинциальные центры России. Высокая проезжая пошлина, которая с учетом реального соотношения рубля и ефимка составляла не 10%, а все 12–15%, а в конце XVII в. даже 20%, серьезно подрывала коммерческую прибыль таких предприятий [7, с. 20, 26–27]. Решение правительства, начиная с 1685 г., взимать

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 4. № 130. С. 178–179.

² В пограничных городах русские товары ценились дороже, чем в Москве и внутренних городах. Так, в Архангельске цены на поташ, кожу, пеньку, меха, воск превышали московские вдвое.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 2. № 833.

в Архангельске пошлину с продажи русских экспортных товаров не с их закупочной цены в «верховых городах», а в зависимости от конъюнктуры товарного рынка в период ярмарочного торга завершило серию политических мероприятий правительства по ограничению торговых операций иностранных коммерсантов во внутренних городах страны¹.

В дальнейшем произошло ужесточение таможенного режима в Архангельске и других порубежных городах. В 1687 г. была установлена единая цена юфти — 4 руб. за пуд, по которой Архангельская таможня должна была регистрировать все сделки купли-продажи по этому товару. Эта мера, направленная против купцов, которые записывали сделки на юфть, совершенные в провинциальных городах, «малою ценою», также имела отношение к территориальному ограничению торговли иностранцев. Последние отреагировали на это решение правительства тем, что усилили скупку сырых кож для отправки за рубеж. Тогда в 1695 г. вышел указ о регистрации в таможне сырых кож, вывозимых за границу, тоже по 4 руб. за пуд [7, с. 27].

Все эти меры правительственной политики вели к тому, что к началу XVIII в. русские купцы номинально стали хозяевами внутреннего российского рынка [15, с. 53]. Согласно счетным выписям Архангельской таможни 1710 г. в том году лишь 12 торговых иноземцев отпустили свои товары в «верховые города». Общий отпуск иностранных товаров во внутренние города составил всего 3% их продажи в Архангельске. В последующие годы этот показатель продолжал снижаться [6, с. 203–204].

Итак, в XVI — нач. XVII в., обеспечивая суверенитет России, ее правительство ограничивало доступ иностранцам на внутренний рынок, запрещало им розничную торговлю, противодействовало реализации захватнических намерений отдельных торговых компаний, ограничивало их привилегии, регулировало денежное обращение, обеспечивало финансовую независимость.

С конца 1620-х гг. проводилась политика торгового протекционизма, которая со временем принимала все более осмысленный и целенаправленный характер. Главным и самым действенным ее инструментом стал таможенный тариф, с помощью которого правительству удалось многократно усилить обложение торговых операций иностранцев в России. В конечном счете, большинство иностранных купцов лишилось своих привилегий, полученных в рамках предыдущего периода. Главная из них заключалась в минимизации расходов по уплате таможенных пошлин.

Одновременно практиковались меры нетарифного регулирования и ограничения свободной торговли, устанавливались все новые бюрократические препоны, затруднявшие перемещение и сбыт иностранцами своих и чужих товаров во внутренних городах. Определенную роль в этом отношении сыграла РПЦ. Добиваясь ограничения сношений иностранцев с основной массой русских торговых людей, она фактически содействовала правительству и крупным оптовикам (к числу которых сама относилась) в осуществлении политики торгового протекционизма.

Свою лепту в вытеснение иностранцев из сферы розничного товарооборота и завоевание внутреннего рынка вносила сама предпринимательская верхушка Москвы и крупных провинциальных городов. Она избличала различные злоупотребления своих иностранных конкурентов и побуждала правительство к принятию решительных мер.

Продолжалась активная ценовая и денежно-финансовая политика, вынуждавшая иностранцев вступать в товарообменные операции с русскими купцами в порубежных городах. Правительство систематически обесценивало рубль и навязывало заморским купцам все более невыгодный для них курс обмена ефимков на рубли.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 2. № 1129.

Оно заставляло их оплачивать валютой не только «проезжую» пошлину, но также пошлины с продажи заморских товаров в порубежных городах и за право ввоза алкогольных напитков, сахара и некоторых других высоколиквидных товаров. Это обеспечивало стабильный приток в казну серебряной монеты, столь необходимой для обеспечения денежной эмиссии в самой России. Валютное регулирование было эффективным и предотвращало «талеризацию» российской экономики.

Вместе с тем, оценивая деятельность правительства и отечественных предпринимателей, направленную на обеспечение экономического суверенитета в рамках допетровского периода, необходимо признать, что Россия тогда не имела собственных выходов в Балтийское море, а северная навигация продолжалась всего три месяца в году. Страна не располагала конкурентоспособным торговым флотом, русские купцы редко выезжали в заморские страны. Большинство из них пассивно дожидались партнеров из-за границы в Архангельске и некоторых других порубежных городах.

Следует отметить и то, что в самодержавной монархии главной заинтересованной и деятельной силой в ограничении торговых притязаний иностранцев выступало само правительство, стремившееся, прежде всего, удовлетворить казенную потребность в импорте, а также увеличить налоговые и валютные поступления. Оно-то и стало главным бенефициаром проводимых преобразований.

Немногочисленная группа крупных торговых предпринимателей, возникшая при непосредственной поддержке правительства, выступала главной общественной силой, осуществлявшей вытеснение иностранцев с внутреннего рынка. Ее отличали близость к правящим верхам, зависимый и полуслужилый статус и характер деятельности. Привилегированные русские купцы в большей степени, чем их иностранные партнеры были аффилированы с властными структурами и подчинялись их руководящим указаниям, привлекались в добровольно-принудительном порядке к государственному управлению. Это негативно сказывалось на их непосредственной коммерческой деятельности. К тому же торговые капиталы и обороты русских купцов значительно уступали возможностям иностранцев, которые одновременно демонстрировали и более высокий уровень организованности и корпоративной солидарности.

Благие пожелания законодателя, изложенные в преамбуле Новоторгового устава 1667 г. о примирении интересов привилегированных московских и малообеспеченных провинциальных купцов в дальнейшем не получили развития ни в законодательстве, ни в реальной практике хозяйственной жизни страны. Основная масса посадских людей, промышленявших торговой деятельностью, продолжала страдать от хронического безденежья и тяжело переносила бремя государственных налогов, податей и общественных работ. Малоимущие торговые люди испытывали нехватку оборотных средств и постоянно нуждались в кредите, развитие которого сдерживалось отставанием законодательства о вексельных взысканиях. Не ощущая кредитной поддержки и заботы со стороны правительственной бюрократии и представителей крупного бизнеса, они испытывали и неоднократно проявляли в XVII в. свою неприязнь и даже враждебное отношение как к государству, так и к московским купеческим верхам. Сложившаяся в рассматриваемый период модель взаимоотношений государства и бизнеса оказалась устойчивой к различным историческим перипетиям и не утратила своей актуальности в современных условиях экономического развития страны.

Литература

1. *Базилевич К. В.* Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII в. // Известия АН СССР. Отд. обществ. наук. 1932. № 2.

2. *Базилевич К. В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936.
3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. СПб., 2001.
4. *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998.
5. *Градовский А. Д.* История местного управления в России. СПб., 1868. Т. 1.
6. *Захаров В. Н.* Торговля западноевропейских купцов в России в конце XVII — первой четверти XVIII в. // Исторические записки. М., 1985. Т. 112.
7. *Исаев А. П., Шумилов М. М.* Формирование политики торгового протекционизма в России (XVII — начало XVIII в.) // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 19–31.
8. *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.
9. *Козинцева Р. И.* Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. 1973. Т. 91.
10. *Костомаров Н.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862.
11. *Кулишер И. М.* История русской торговли до девятнадцатого века включительно. Петроград : 1923.
12. *Любименко И. И.* История торговых сношений России с Англией, XVI в. Юрьев, 1912. Вып. 1.
13. *Маньков А. Г.* Законодательство и право второй половины XVII в. СПб., 1998.
14. *Мулюкин А. С.* Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI — XVII веков. СПб., 1909.
15. *Репин Н. Н.* Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII в. Омск, 1989.
16. *Скрынников Р. Г.* История Российская. IX — XVII вв. М., 1997.
17. *Спасский И. Г.* Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1633 гг. // Археографический ежегодник за 1959. М., 1960.
18. *Флоря Б. Н.* Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI — начало XVII в.) // Средние века. 1973. Вып. 36.
19. *Флоря Б. Н.* Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве (Вторая половина XV — начало XVII в.) // История СССР. 1977. № 5.
20. *Шаскольский И. П.* О возникновении города Колы // Исторические записки. 1962. Т. 71.
21. *Шумилов М. М.* Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб., 2006.

References

1. *Bazilevich K. V.* *Collective petitions of trade people and fight for the Russian market in the first half of the 17th century* [Kollektivnyye chelobit'ya torgovykh lyudei i bor'ba za russkii rynek v pervoi polovine XVII v.] // News of Academy of Sciences of the USSR. Department of the Social Sciences [Izvestiya AN SSSR. Otd. obshchestv. nauk]. 1932. N 2. (rus)
2. *Bazilevich K. V.* *Monetary reform of Alexey Mikhaylovich and revolt in Moscow in 1662* [Denezhnaya reforma Alekseye Mikhailovicha i vosstanie v Moskve v 1662 g.] М.; Л., 1936. (rus)
3. *Wallerstein I.* *The analysis of world systems and a situation in the modern world* [Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire]. Translation from English СПб., 2001. (rus)
4. *Golikova N. B.* *Exclusive merchant corporations XVI of Russia — the first quarter of the 18th century* [Privilegirovannye kupecheskie korporatsii Rossii XVI — pervoi chetverti XVIII v.]. М., 1998. (rus)
5. *Gradovsky A. D.* *History of local management in Russia* [Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii]. SPb., 1868. V. 1. (rus)
6. *Zakharov V. N.* *Trade of the Western European merchants in Russia at the end of XVII — the first quarter of the 18th century* [Torgovlya zapadnoevropeiskikh kuptsov v Rossii v kontse XVII — pervoi chetverti XVIII v.] // Historical notes [Istoricheskie zapiski]. М., 1985. V. 112. (rus)
7. *Isaev A. P., Shumilov M. M.* *Making of policy of trade protectionism in Russia (XVII — the beginning of the 18th century)* [Formirovanie politiki torgovogo proteksionizma v Rossii (XVII — nachalo XVIII v.)] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2012. N 2. P. 19–31. (rus)

8. Klyuchevsky V. O. *Legends of foreigners on the Moscow state* [Skazaniya inostrantsev o Moskovskom gosudarstve]. M., 1991. (rus)
9. Kozintseva R. I. *Participation of treasury in foreign trade of Russia in the first quarter of the 18th century* [Uchastie kazny vo vneshnei trgovle Rossii v pervoi chetverti XVIII v.] // Historical notes [Istoricheskie zapiski]. 1973. V. 91. (rus)
10. Kostomarov N. *A sketch of trade of the Moscow state in XVI and XVII centuries* [Ocherk trgovli Moskovskogo gosudarstva v XVI i XVII stoletiyakh]. SPb., 1862. (rus)
11. Kulisher I. M. *History of the Russian trade to the nineteenth century inclusive* [Istoriya russkoi trgovli do devyatnadsatogo veka vklyuchitel'no]. Petrograd, 1923. (rus)
12. Lyubimenko I. I. *Story of the trade intercourses of Russia with England, 16th century* [Istoriya torgovykh snoshenii Rossii s Angliei, XVI v.]. Yuryev, 1912. Is. 1. (rus)
13. Mankov A. G. *Legislation and law of the second half of the 17th century* [Zakonodatel'stvo i pravo vtoroi poloviny XVII v.]. SPb., 1998. (rus)
14. Mulyukin A. S. *Arrival of foreigners to the Moscow state. From history of the Russian law of the XVI-XVII centuries* [Priezd inostrantsev v Moskovskoe gosudarstvo. Iz istorii russkogo prava XVI — XVII vekov.]. SPb., 1909. (rus)
15. Repin N. N. *Foreign trade and social and economic development of Russia in the 18th century* [Vneshnyaya trgovlya i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii v XVIII v.]. Omsk, 1989. (rus)
16. Skrynnikov R. G. *History of Russia. The IX–XVII centuries* [Istoriya Rossiiskaya. IX — XVII vv.]. M., 1997. (rus)
17. Spassky I. G. *Monetary economy of the Russian state in the middle of the 17th century and reform of 1654–1633* [Denezhnoe khozyaistvo Russkogo gosudarstva v seredine XVII v. i reformy 1654–1633 gg.] // Archeographic year-book for 1959 [Arkheograficheskii ezhegodnik za 1959 god]. M., 1960. (rus)
18. Florya B. N. *Trade of Russia with countries of Western Europe in Arkhangelsk (the end of XVI — the beginning of the 17th century)* [Torgovlya Rossii so stranami Zapadnoi Evropy v Arkhangel'ske (konets XVI — nachalo XVII v.)] // Middle Ages [Srednie veka]. 1973. Is. 36. (rus)
19. Florya B. N. *Exclusive merchants and a city community in the Russian state (the second half of XV — the beginning of the 17th century)* [Privilegirovannoe kupechestvo i gorodskaya obshchina v Russkom gosudarstve (Vtoraya polovina XV — nachalo XVII v.)] // History of the USSR [Istoriya SSSR]. 1977. N 5. (rus)
20. Shaskolsky I. P. *About emergence of the city Kola* [O vzniknovenii goroda Koly] // Historical notes [Istoricheskie zapiski]. 1962. V. 71. (rus)
21. Shumilov M. M. *Trade and customs affairs in Russia: formation, main stages of development (IX–XVII centuries)* [Torgovlya i tamozhennoe delo v Rossii: stanovlenie, osnovnye etapy razvitiya (IX–XVII vv.)]. SPb., 2006. (rus)

От диктатуры пролетариата до персонала (почему Гегемон не стал лидером прогресса)

Вершель Валентина Прокофьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры управления персоналом и психологии
Доктор исторических наук, профессор
7573351@mail.ru

РЕФЕРАТ

Сегодня существует множество точек зрения на судьбу рабочего класса. Одни по-прежнему считают рабочий класс «двигателем истории», «лидером прогресса» и единичные факты рабочего протеста трактуют как проявление мощной роли рабочего класса. Другие отмечают превращение рабочих из класса в профессиональную группу, слабо отстаивающую свои не классовые, а профессиональные интересы. Третьи призывают вернуться назад, к диктатуре пролетариата.

Куда же идет сегодня рабочий класс?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

рабочий класс, пролетариат, диктатура пролетариата, совокупный работник, персонал, лидер

Vershel V. P.

From Dictatorship of the Proletariat to Personnel (why the Hegemon didn't become the Leader of Progress)

Vershel Valentina Prokofyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Personnel Management and Psychology
Doctor of Science (History), Professor
7573351@mail.ru

ABSTRACT

Today there is a set of the points of view on destiny of working class. One still consider working class as «the history engine», «the leader of progress» and isolated facts of a working protest treat as manifestation of a powerful role of working class. Others note transformation of workers from a class in the professional group, which is poorly defending the not class, but professional interests. The third urge to return back, to dictatorship of the proletariat.

Where there is a working class today?

KEYWORDS

working class, proletariat, dictatorship of the proletariat, cumulative worker, personnel, leader

Существует жесткая зависимость происходящих в стране перемен, изменений в обществе от тех позиций, которые займет в нем рабочий человек, противником или социальной опорой станет, как поведет себя сегодня и завтра в самой сердцевине событий на фоне многоголосия — полифонии — политических, экономических, нравственных, социальных, психологических проблем, взвихренных и сплетенных в единый клубок бурной нашей эпохой. В стране, где рабочий класс осознает себя ведущим субъектом общества, уверенно отстаивает свои интересы, активно вовлечен в управленческо-производственные процессы, там создается по-настоящему гражданское общество, характеризующееся совокупностью разнообразных форм социальной активности населения.

Сегодня в России 30 млн рабочих, «более 40% всего экономически активно-го населения на 46–47% занятых сегодня в экономике россиян» [10]. У нас достаточно высокая концентрация производства, внушительная индустрия, и низкая квалификация работников, низкая производительность, низкая мотивация к труду.

В июле 2013 г. в Германии проходил очередной всемирный конкурс рабочих профессий, проводимых некоммерческой организацией Worldskills International (WSI), созданной еще в 1946 г. Ее цель — популяризировать рабочие профессии, повышать статус и стандарты профессиональной подготовки и квалификации. На рабочую олимпиаду съехались более тысячи молодых (до 25 лет) профессионалов из 50 стран — сварщики и каменщики, токари и столяры, автомеханики и веб-дизайнеры, парикмахеры и повара. И впервые в конкурсе участвовала российская делегация из 15 лучших рабочих.

Команда из России заняла последнее место. Наши молодые профессионалы и в руках не держали инструмент, который использовали выпускники первоклассных европейских колледжей. Когда-то у нас была разумная система подготовки специалистов рабочих профессий. Мы ее утратили и невообразимо отстали. Понимать причины этого состояния и учитывать позитивные аспекты названных социально-экономических процессов значит повысить сегодня статус и стандарты профессионально-технических навыков и компетенций работающих.

Так что же представлял собой рабочий еще совсем недавно, в конце восьмидесятых, завершивших советский этап? Рабочего человека еще считали главным творцом и созидателем, лидером прогресса. Предполагалось, что в среде рабочего класса формируются характеры, исполненные тех духовных, нравственных качеств, которые оказывают определяющее влияние на все население, на весь образ жизни народа. Его представители наделялись такими чертами, как организованность, социальная активность, сознательность, пролетарский интернационализм. Казалось, ничто не может поколебать этого нашего всеобщего представления.

Но в те же годы, в середине восьмидесятых, сразу после трагедий Чернобыля и «Адмирала Нахимова», взрыва на шахте «Ясиновская — Глубокая», гибели атомной подводной лодки «Комсомолец», крушения «Авроры» на Октябрьской железной дороге, страшной по своей жестокости цепной реакции национальных конфликтов уже звучал, не прерываясь, рефреном, один и тот же вопрос: что происходит с нами? Почему бедствия принимают у нас такой масштабный характер, государственную, а то и планетарную значимость? Случайность ли это? Совпадение ли? И кто виноват в этих трагедиях?

И осознавая — нет, не случайность, нет, не игра роковых обстоятельств — общество устремило свой взор на Человека, вдохновителя и творца всех великих свершений и, к сожалению, всех великих несчастий тоже. На рабочего человека. На Гегемона.

Когда-то Ленин писал: «...мы воспитаем чистеньких коммунистических специалистов лет через двадцать: первое поколение без пятна и упрека» [3, с. 55]. К концу советской эпохи прошло не двадцать — семьдесят с лишним лет. «Без пятна и упрека специалисты» работали спустя рукава, не докручивали гайки, ломали станки, выпускали некачественную продукцию, воровали. Из-за недобросовестности, халатности, нежелания строго соблюдать технологическую дисциплину срывались многие производственные задания, выходили из строя дорогостоящее оборудование, автоматизированные системы, гибли люди.

Сразу после войны на станции Каменская Юго-Восточной железной дороги едва не столкнулись два поезда: товарный и пассажирский, битком набитый демобилизованными солдатами. И тогда стрелочница отправила, не раздумывая, товарный

под откос. Спасла жизнь сотням солдат. Стрелочница чудом ушла от тюрьмы. На всю жизнь она запомнила слова следователя: «Не тот прав, кто спас солдат, а тот, кто не нарушил инструкцию».

Но для той стрелочницы в те годы альтернативы еще не было.

А вот в 1987 г. на той же самой станции диспетчер уже не взяла на себя ответственность и ради спасения людей не перевела самовольно стрелку, чтобы направить мчащийся без тормозов товарный состав не на пассажирский, а на другой товарный. «И отвечала бы за крушение я», — твердила она. Товарный смял вместе со спящими людьми два последних вагона пассажирского поезда (в той катастрофе, как известно, погибли жена и дочь актера Игоря Ливанова).

Такого рабочего воспитывала и формировала советская система. И *таким* он подошел к началу девяностых, лояльным и покорным, со слабым, неразвитым, подавленным индивидуальным началом. В литературе его называют одномерным человеком. Ему свойственны некритическое отношение к существующей действительности, к поведенческим и пропагандистским стереотипам, отсутствие индивидуальности, манипулируемость, консерватизм, конформизм и т. д.

А. Солженицын писал: «Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся,... мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам бы только не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку — и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки» [7].

Особенно ярко этот нравственный надлом проявлялся в характерах прославляемых рабочих-лидеров, взлелеянных нашей прошлой эпохой. Они представляли собой чаще всего мифологизированную форму вождизма. На начальном этапе перестройки был хорошо известен бригадир слесарей-сборщиков объединения «Ленинградский металлический завод» В. С. Чичеров, дважды Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР, член ЦК КПСС. Лидером его сделали, конечно, и собственные специфические черты, такие, как трудовой энтузиазм, умение доминировать, уверенность в себе, рассудительность, зрелость. В 1986 г. со страниц «Ленинградской правды» он призывал своих земляков не жить в «хате с краю», утверждал, что за социальную справедливость «надо драться — на своем рабочем месте, в своем микрорайоне, в своей семье» [5].

А через год В. С. Чичеров, не посмев отказать («а что я мог сделать?»), на Пленуме ЦК КПСС в числе других рабочих послушно подписал предложенное ему письмо, обличающее Б. Н. Ельцина. Но оно «не сработало». Тогда в стране уже что-то произошло. Письмо рабочих-лидеров не поддержали. Общественное мнение, всегда «простое и единое», вдруг раскололось на множество точек зрения. И прежний социальный образец, так хорошо вписывавшийся в соответствующее ему время, в существующие структуры, вдруг оказался без внимания. Выдвинувшая его система, находясь сама на социальном изломе, лишила своего лидера общественного механизма поддержки. Лидер растерялся. По крайней мере, об этом свидетельствует интервью, данное им корреспонденту «Комсомольской правды» 13 июня 1987 г. : «...честность у нас тогда дальше курилки не шла...», «Я, рабочий, на трибуне со своей правдой выглядел бы более чем нелепо», «я тогда ошибался», «Мы перестали иметь две точки зрения. Только одну. Рекомендованную свыше».

Еще вчера — призывное «надо драться», а через год — признание в собственном бессилии, в причастности к молчаливо послушному большинству.

Определенные обстоятельства социальной действительности — мнимая всеобщность, невостребованность инициативы, таланта, индивидуальности, отчуждение человека от продукта труда и самого процесса труда, отсутствие весомых материальных стимулов — находили в производственных коллективах определенные типы личности, способные выполнить адекватные «лидерские» функции. Кого бы мы ни взяли — Валентину Гаганову, Валентину Голубеву — именно они как лидеры

определенного типа были выдвинуты на арену общественной жизни обстоятельствами своего времени. Для того чтобы они могли выполнять свои лидерские функции, создавался могучий социальный механизм поддержки лидера и механизм интерпретации и реализации его инициатив. Запускалась в действие мощная пропагандистская машина.

Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель РСФСР, Лауреат Государственной премии СССР, бывший бригадир строителей В. П. Сериков, размышляя об искусственных «маяках», об уготованной им системой судьбе, заметил, что «это трагедия рабочего класса. Это пропащие, которым не хватило сил вырваться из объятий аппарата. Дело не в том, что люди они плохие, большинство как раз и порядочные, и трудяги» [4].

Все это дискредитировало рабочих. Именно анкетные передовики помогли во многом разложить рабочий класс и деполитизировать его. Конечно, в рабочую аристократию допускали и кое-кого из настоящих лидеров, сильных, самостоятельных людей. Их обрабатывали всерьез. Но сомнительную работу — прославлять, осуждать — им не давали: рискованно, можно получить отпор.

Когда Г. А. Богомолова, Лауреата Государственной премии СССР, фрезеровщика объединения «Ленполиграфмаш», включили в комиссию по проверке «дела» рабочего-социолога А. Н. Алексеева, виновного лишь в том, что он своими прогнозами и социологическими исследованиями на целое десятилетие опередил время, и Богомолу предложили в числе других прочитать и оценить письма Алексеева — 700 страниц чужой жизни и чужих мыслей, он пришел в ужас: «Читать чужие письма?! Да вы с ума сошли!» [5]. Другие читали с интересом и давали на их основании заключение — исключить из партии, из Союза журналистов, из института социально-экономических проблем. «Экспертами» были и рабочие, и специалисты, и большие и малые руководители, и журналисты.

Секретарь парткома объединения тогда сказал: «Не того лидера... выдвинули, ошиблись» [5]. В итоге «ошибку» исправили: Г. А. Богомолова исключили из партии, уволили с предприятия.

Так мифом или реальностью были наши представления о рабочем человеке как носителе прогрессивных общественных тенденций и едва ли не единственном гаранте реализации общечеловеческих интересов? Он — лидер прогресса или все-таки человек одномерный?

Во-первых, конечно, лидерами называли не весь массив рабочего класса, а лишь его передовую, сознательную и наиболее квалифицированную часть. Во-вторых, рабочий класс теснейшим образом был все-таки связан с социалистической ответственностью, хотя и не являлся ее хозяином. Но она его «кормила», во многом определяла его перспективы, и он все-таки больше, чем кто-либо другой был заинтересован в ее сохранности. В-третьих, он обладал многими передовыми качествами социально-политического и нравственного характера — организованностью, коллективизмом, стремлением к социальной справедливости и т. д. И в-четвертых, в содержании труда квалифицированных рабочих органически соединялись умственные и физические усилия, управленческие и исполнительские функции. Справедливость этих оценок в 1989–1991 гг. доказало и рабочее движение.

Но все эти качества, присущие лишь лучшим представителям рабочих, *автоматически переносились на весь класс* и воспринимались им как данность. Это также пагубно влияло на его сознание.

Почему все-таки происходила ускоренная деформация рабочего класса? Не мешает сделать небольшой экскурс в историю его развития. Уже из гражданской войны он вышел, даже по Ленину, «ослабленный и до известной степени деклассированный разрушением его жизненной основы — крупной машинной промышленности...» [2, с. 10]. Постепенно его численность многократно увеличилась, но не

за счет расширенного воспроизводства рабочего класса на его собственной основе, а за счет сельских мигрантов. *Шел интенсивный размыв классовых традиций, утрачивались пролетарская психология и классовый этос.*

Нравственность старого кадрового пролетариата разъедалась бескультурьем, разрушенной трудовой и моральной мотивацией крестьянского сегмента вновь образующейся пролетарской массы.

Рабочий класс перестал быть «классом для себя» (когда осознавал себя, по Марксу, субъектом действия, единым сообществом с общими классовыми интересами) и вернулся в аморфное состояние «класса в себе» (не осознающего этой общности действий и интересов).

Почему это произошло? Двадцатые годы в России дали не просто два разных класса, а носителей двух принципиально разных парадигм развития — европейской и азиатской. Понятие «азиатской», введенное философом Е. Стариковым, употреблялось не в географическом, а в типологическом смысле, характеризующем наличие черт особых социально-экономических структур и звеньев, не обязательно «привязанных» именно к азиатскому региону [8]. Россия могла пойти по европейскому пути развития. Еще Плеханов предрекал, что в лице рабочего класса в России создается теперь народ в европейском смысле этого слова. То есть это *цивилизованное, культурное, осознающее свои классовые интересы и способное их защищать, с развитым чувством собственного человеческого достоинства население.* Западная, «европейская», парадигма породила социализм, при котором субъекты собственности находятся в рамках гражданского общества, а не государственного аппарата, где развиты товарно-денежные отношения. А государство есть лишь элемент надстройки.

Но к началу 30-х годов эта парадигма была подменена *азиатской архаичной редистрибутивной моделью. Массовой социальной опорой сталинизма* в эти годы оказалась *самая неквалифицированная и нецивилизованная часть* промышленных рабочих, наиболее зависимая от государства, наиболее униженная им экономически. Такому рабочему было выгодно, чтобы оплата производилась ему не по конечным результатам труда, а в порядке благотворительного возмещения затраченных физических сил. Отсюда его постоянная физическая мобилизованность на аврал, на сверхурочную работу до 14, 16, 18 часов в сутки.

Этот *предпролетариат* (понятие Э. Ю. Соловьева) «с осознанием своей миссии, с беззащитностью государственного фаворита предъявлял себя остальному рабочему классу в качестве самого передового, социально-эталонного его отряда» [8]. Выдвижение его на позиции пролетарского гегемона привело к серьезной деформации и люмпенизации всего рабочего класса.

Надо отметить, что в сталинской концепции социализма рабочему классу не было отведено места как реальному хозяину своего предприятия, своего производства. Фактически он был освобожден от роли хозяина, хотя именно в этом качестве прославлялся в средствах массовой информации. А это также пагубно влияло на его сознание.

Даже по мнению В. И. Ленина, диктатура должна была осуществляться *лишь номинально пролетариатом*, так как новый правящий класс был политически в той же мере не готов к действительному управлению страной, в какой сама Россия исторически не созрела для социализма. Западные ученые (З. Бжезинский и др.) считают, что ленинское учение о партии как авангарде рабочего класса было его *творческим решением дилеммы о неготовности России и ее пролетариата к марксистской революции* [1].

Таким образом, рабочий класс как социальная сила оказался отданным на откуп администрации, партийно-государственной бюрократии, что задерживало его превращение в «класс для себя». Да и сам он не оправдал надежд, обнаружив сильную приверженность экономическим интересам, что увело его с передовых позиций.

Не сумев организовать борьбу за свои общеклассовые интересы, отдельные группировки и мозаичные фракции в большинстве своем вели борьбу за свое собственное место под солнцем в ущерб всем и вся, стремились урвать побольше любой ценой и у кого угодно. Рабочий класс сам растворился во всей массе трудящихся, которых объединяли не общие интересы, а именно их отсутствие. Это было слабоструктурированное образование, лишенное возможности участвовать в принятии властных и управленческих решений или проявлять себя в сфере занятости.

Регенерация рабочего класса как большой общественной группы, объективно сплачиваемой общим социальным интересом, началась с возрождения рабочего движения 1989–1991 гг. и тогда же закончилась.

Сегодня существует множество точек зрения на судьбу рабочего класса. Одни по-прежнему считают рабочий класс «двигателем истории», «лидером прогресса» и единичные факты рабочего протеста трактуют как проявление мощной роли рабочего класса. Другие отмечают превращение рабочего класса в профессиональную группу, слабо отстаивающую свои не классовые, а профессиональные интересы. Третьи призывают вернуться назад, к диктатуре пролетариата. И таких много. На них следует остановиться особо.

Силуэт «рвущего цепи пролетарского гиганта» возник еще в восьмидесятые годы. На этот раз цепи не капитализма, а своей доморощенной административной системы. Такой исход предрекал доктор философских наук И. Смирнов в серии статей, опубликованных в газете «Рабочая трибуна» [6]. Идея «по следам диктатуры пролетариата», автор подробно рассматривал причины ее угасания.

Военный коммунизм якобы не смог убить эту великую идею, но успел захлопнуть двери новой казармы перед мучительно искавшим социалистический выход рабочим движением. В итоге диктатура пролетариата — эта несостоявшаяся и оболганная мечта Маркса — лишь промелькнула в нашем сознании скоротечной зарей Советской власти. Сегодня нужно помочь этому классу вернуть его утерянную диктатуру. В те годы способный победить пролетариат оказался неспособным воспользоваться плодами своей победы [6].

Ностальгия по диктатуре пролетариата охватила сегодня и других ученых. Сущностью всякого государства и всякой демократии, считают некоторые, будь то рабовладельческой или феодальной, буржуазной или социалистической, является диктатура одного класса. И практическая жизнь в итоге поставит все на свои места, вернет трудящимся то, что у них отняли.

Со знаменем диктатуры пролетариата сегодня выступают также борцы против рынка, старого разделения труда, за организацию экономики на основе полного самоуправления с помощью своей диктатуры и т. д. [А. Пригарин, С. Копылов, В. Пастухов, С. Черняховский и др.].

Что такое ностальгия по диктатуре пролетариата? Это прежде всего ностальгия по социальному неравенству классов, возвышению одного класса за счет другого, делению общества на «плохих» и «хороших», когда «хорошие» должны снова подняться на борьбу и уничтожить всех «плохих» — ликвидировать их мораль, нравственность, духовные и культурные ценности ради «светлого будущего», как это уже было.

Против кого собираются выступать приверженцы диктатуры сегодня?

Те, кто призывают к диктатуре пролетариата, не учитывают, что пролетариата в прямом смысле этого слова давно нет. Ведь что такое пролетариат? Это не рабочие, не крестьяне, не интеллигенция. Пролетариат — это неимущие. Несобственники, нехозяева, нищие. В развитых странах определение пролетариат звучит как оскорбление. У нас его снова поднимают на щит. Некоторые исследователи вместо диктатуры пролетариата стали говорить о диктатуре рабочего класса. Но диктату-

ры рабочего класса в принципе быть не может. Существовать может не диктатура рабочего класса, а диктатура выходцев из рабочего класса — правящего класса диктаторов. Как только рабочий стал диктатором, он сразу автоматически перестал быть рабочим, так как он кардинально поменял суть своей деятельности и поменял основные классовобразующие признаки (отношение к власти и отношение к собственности), т. е. свою классовую принадлежность.

К тому же сегодня и в социальной структуре общества, и внутри рабочего класса идут сложные процессы, которые пока еще трудно и осмыслить, и обобщить. Они как в броуновском движении постоянно видоизменяются, приобретают неожиданно новые очертания и признаки и, вероятно, не определяют свои формы в течение всего переходного периода экономики к рыночным отношениям.

В связи с этим создается ситуация, когда многие позиции, сопряженные с трудом рабочего, больше не обладают той объединяющей силой, какая была когда-то. Главные производственные процессы уже не привязаны к одному определенному месту, любая вещь является результатом разнообразных исследований и состоит из компонентов, изготовленных в лабораториях и цехах, находящихся далеко друг от друга, нередко — в разных странах, а каждое предприятие предстает в виде многочисленных служб, контор, финансовых структур, теперь еще и коммерческих сетей с огромным множеством действующих социальных лиц. Поэтому в нынешнем, гораздо более сложном, технизированном, информационном обществе стала наиболее решающей позиция новых социальных слоев, в том числе инженерно-технических работников и управленческих кадров.

Следовательно, это уже не столько рабочий класс, сколько *совокупный работник — персонал*, который не вмещается в рамки одного цеха, предприятия, отрасли. Расширение производственных связей между конструкторскими бюро, отделами, производством и услугами, развитие информатики, способствующей сближению и унификации прежде разобщенных функций и профессий, все более тесная связь науки с производством и необходимость контактов между людьми, занимающими различные должности на одной или разных ступенях иерархии одного и того же или разных предприятий, — все это способствует сближению, сотрудничеству между работниками разных профессий с разным уровнем квалификации, разным подходом, разными интересами.

Совокупный работник теперь включает и трудящихся из тех сфер деятельности, которые традиционно относили к «непроизводственной» или «непроизводительной» сфере. Характер современного производства таков, что оно все в большей степени требует работников умственного труда, который ведет к *пролетаризации* интеллигенции. С другой стороны, этот же процесс направлен на трансформацию рабочего класса в *интеллигенцию*.

В связи с этим меняются качество и функции рабочего класса. К тому же, рабочий, покупая акции своего предприятия, становится собственником капитала, что тоже меняет его отношение к экономическому процессу и его результатам.

Таким образом, в этих условиях диктатура рабочего класса становится анахронизмом. Место рабочего класса занимает персонал предприятий.

Как он будет развиваться, куда пойдет? Верится, что в недрах нашего человеческого сообщества еще жива, сохранилась его живая сердцевина, еще могут пойти в рост сильные молодые ветви, как это случилось в ходе забастовочного движения, когда Человек, захваченный процессами демократизации общества — бурными митингами, политическими страстями, парламентскими баталиями, рождающейся многопартийностью, формирующейся политической системой — буквально менялся на глазах. Тот человек и сегодня дает надежду, что мы еще встанем на ноги.

Литература

1. Бжезинский З. Большой провал. Агония коммунизма // Квинтэссесия: Философский альманах / Сост. В. И. Мудратей, В. И. Усанов. М. : Политиздат, 1990. С. 257.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. М.: Издательство политической литературы, 1967.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. М.: Издательство политической литературы, 1967.
4. Наумов В. Лидеры и марионетки // Соц. индустрия. 1989. 5 ноября.
5. Почин С. Разлад // Лен. правда. 1986. 28 декабря; После разлада // Там же. 1987. 5 июля.
6. Смирнов И. Зачем рабочему власть // Рабочая трибуна. 1990. 31 января, 1, 3 февраля.
7. Солженицын А. Жить не по лжи! // Рабочее слово. Киев. 1988. 18 октября.
8. Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права. М. : Политиздат, 1990. С. 162–235.
9. Стариков Е. Новые элементы социальной структуры // Коммунист. 1990. № 5. С. 31.
10. Трушков В. В. Стержень пролетариата. К дискуссии об индустриальном рабочем классе // Официальный сайт КПРФ [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru>.

References

1. Brzezinski Z. *Grand Failure: Communism agony* [Bol'shoi proval. Agoniya kommunizma] // Quintessence: Philosophical almanac [Kvintessetsiya: Filosofskii al'manakh] / Collection of V. I. Mudratey, V. I. Usanov. M. : Politizdat, 1990. P. 257. (rus)
2. Lenin V. I. *Complete works* [Polnoe sobranie sochinenii]. V. 44. (rus)
3. Lenin V. I. *Complete works* [Polnoe sobranie sochinenii]. V. 38. (rus)
4. Naumov V. *Leaders and puppets* [Lidery i marionetki] // Socialist industry [Sotsialnaya industriya]. 1989. November 5. (rus)
5. Pochin S. *Discord* [Razlad] // Leningrad Truth [Leningradskaya Pravda], 1986. December 28; After discord [Posle razlada] // Ibidem. 1987. July 5. (rus)
6. Smirnov I. *Why to the worker power* [Zachem rabochemu vlast'] // Working tribune [Rabochaya tribuna]. 1990. On January 31, on February 1, 3. (rus)
7. Solzhenitsyn A. *Not to live by lies!* [Zhit' ne po lzhi!] // Working word [Rabochee slovo]. Kiev. 1988. October 18. (rus)
8. Solovyov E. Yu. *Legal nihilism and humanistic sense of the law* [Pravovoi nihilizm i gumanisticheskiy smysl prava]. M. : Politizdat, 1990. P. 162–235. (rus)
9. Starikov E. *New elements of social structure* [Novye elementy sotsial'noi struktury] // Communist [Kommunist], 1990. N 5. P. 31. (rus)
10. Trushkov V. V. *Core of the proletariat. On discussion about industrial working class* [Sterzhen' proletariata. K diskussii ob industrial'nom rabochem klasse] // Official site of the CPRF [Ofitsial'nyi sait KPRF] [An electronic resource]. URL: <https://kprf.ru>. (rus)

У истоков холодной войны (глобальные замыслы Вашингтона и иллюзорные ожидания и просчеты Москвы)

Ширяев Борис Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой американских исследований факультета международных отношений
Доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник образования РФ
shiriaev@mail.sir.edu

РЕФЕРАТ

В представленной статье автор рассматривает ход политических событий Второй мировой войны и первых послевоенных лет, приведших к масштабной конфронтации двух систем, определившей большую часть истории всей второй половины XX в., а во многом и современную политическую обстановку в мире и положение России на международной арене.

В результате Второй мировой войны Советский Союз стал подлинно великой державой, обладавшей не только мощнейшей армией, показавшей себя в тяжелейших боях, не только мощной промышленностью, но и, что крайне важно, огромным авторитетом в международном сообществе, а также среди населения многих стран. СССР был страной-освободительницей, спасшей Европу и мир от «коричневой чумы» фашизма. Вместе с США и Соединенным Королевством СССР был по праву творцом нового мира.

Однако для западных держав, в первую очередь США, Советский Союз был скорее опаснейшим противником в гонке за доминирование в мире. Еще до полного разгрома стран Оси одной из целей США и Великобритании стало снижение влияния СССР, что привело к нарастанию напряженности. Попытки руководства СССР снизить градус противоречий не привели к положительному результату, а во многих случаях даже оказали пагубное влияние на дальнейшее развитие политической обстановки.

Рассматривая события конца войны и первых послевоенных лет в отношениях между СССР и западными союзниками, важно помнить, что во многом те события обусловлены личностным фактором. Конечно, дружеских связей между членами «Большой тройки» — Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем, скорее всего, не было. Но было взаимное уважение и, особенно со стороны Рузвельта к Сталину, благожелательное отношение. Как известно, на Потсдамской конференции тройки уже не было: Рузвельт скончался, а Черчилль во время конференции был вынужден уступить свое место новому премьеру. Подход нового руководства США и Великобритании, направленный на изоляцию СССР и максимальное снижение его влияния, во многом обусловил возникшую конфронтацию.

Разумеется, нельзя говорить, что холодная война — порождение только лишь Запада, а намерения СССР были исключительно миролюбивы. Но нельзя и говорить об обратном. Холодная война стала результатом действий двух сторон, и в результате мир оказался фактически поделен, что ощущается до настоящего момента в политике и иных областях жизни мирового сообщества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

США, СССР, Великобритания, холодная война, конфронтация, железный занавес, Вторая мировая война, Потсдамская конференция, Тегеранская конференция, дипломатия

Shiryayev B. A.

At Sources of Cold War (Global Plans of Washington and Illusory Expectations and Miscalculations of Moscow)

Shiryayev Boris Anatolyevich

Saint- Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of the American Researches of the School of international relations
Doctor of Science (History), Professor, Honored worker of Education of the Russian Federation
shiriaev@mail.sir.edu

ABSTRACT

In this article the author reviews the course of political events of the World War II and first peaceful years. These events led to major confrontation of the two systems, and this confrontation has defined the majority of the history of the XX century, and in many respects, the present political environment of the world, as well as the Russia's situation on the international stage.

After the Second World War, the Soviet Union has become a truly great power, possessing not only a powerful army went through violent battles and a potent industry. What is very important, the USSR had a high moral authority in the international community and among the population of different countries. The Soviet Union was a state that liberated the Europe and world from the «brown plague» of fascism. Along with the USA and UK, the USSR was a creator of a new world in its own right.

However for the Western states, especially the USA, the USSR was a more of a dangerous rival in a race for world domination. Even before the complete defeat of the Axis powers, the UK and US defined diminishing of the Soviet Union's influence as one of their goals. This led to growing tensions. The Soviet administration's attempts to defuse these tensions were unsuccessful, and some of them have even had deleterious influence to the development of political situation.

It is very important to consider personal factor while reviewing the events in the relations of the USSR and the Western allies. For sure, it is more likely that there was not any friendship among the members of the Big Three — Stalin, Roosevelt and Churchill. But there was mutual respect and — especially from Roosevelt's side towards Stalin — favorable attitude. As is well-known, there was no Big Three on the Potsdam Conference: F.D. Roosevelt has passed away, and Churchill had to give his place to the new Prime Minister during the conference. New American and British administrations' approach aimed at isolating USSR and reduction of its influence has mostly determined the confrontation that has emerged.

For sure, it would be incorrect to state that the Cold War was a pure Western child, and that the Soviet Union had only peace-loving intentions. But it would also be incorrect to give reverse statement. The Cold War was a result of two sides' actions. The outcome of these action is the world mostly divided. This division still can be felt in politics and other life domains of the world community.

KEYWORDS

USA, USSR, UK, Cold War, confrontation, Iron Curtain, , Second World War, Potsdam Conference, Tehran Conference, diplomacy

Международные события последнего времени побуждают нас пристальнее обратить внимание на события, которые положили начало расколу мира на два противостоящих лагеря. В развернувшейся широкомасштабной информационной войне против России Вторая мировая война становится одним из наиболее важных полей этой битвы. Искажение исторических фактов приобретает невероятно циничные масштабы. Чего стоит, например, публичное заявление одного из правителей современной Украины о том, что во время Второй мировой войны советская армия якобы вторглась на территорию Украины и Западной Европы. Смеею заметить, что Украина была частью территории СССР, которую в упорных боях освобождала советская армия. Создается впечатление, что в головах современного поколения Советский Союз предстает как агрессор и главный виновник Второй мировой войны. Юбилейные события, связанные с окончанием Второй мировой войны, дают повод вернуться к тем временам, которые во многом сформировали современный мир.

Сейчас, с высоты лет, многое становится бывшее понятным, годы высвечивают пружины и причины многих моментов той далекой эпохи, содержание которой на Западе трактовалось всегда предвзято и откровенно фальсифицировалось. И конечно, в центре той далекой эпохи стоят причины, связанные с зарождением и началом холодной войны.

Этим сюжетам посвящены тысячи исследований как в нашей стране, так и за рубежом, и нет необходимости вновь детально анализировать разные аспекты той

исторической ситуации. Однако есть необходимость обратиться к некоторым событиям, которые обросли многочисленными мифами, далекими от действительности.

Итак, еще раз по поводу причины происхождения холодной войны. На Западе сложилось твердое убеждение в том, что холодная война возникла по причине того, что Запад вынужден был консолидировать свои усилия для отпора агрессивным устремлениям Советского Союза. В связи с этим утвердился стойкий миф о разделе сфер влияния между Советским Союзом и США, достигнутыми в конце Второй мировой войны. Речь идет о так называемой Ялтинско-Потсдамской системе, которая закрепила раздел мира на сферы влияния. И эта система прекратила свое существование вместе с исчезновением Советского Союза.

Однако такое толкование не имеет ничего общего с реальной действительностью. В конце войны, и это было особенно акцентировано на Ялтинской конференции, речь шла о создании единого безопасного мира, гарантами которого должны были выступить три великие державы, Большая тройка: Великобритания, США, СССР. По завершении конференции Ф. Рузвельт заявил: «Создание всеобщего мира не может быть делом одного человека, одной партии или одного народа. Этот мир не может быть только американским или британским, или русским, или французским миром. Это должен быть мир, который будет покоиться на совместных усилиях всего человечества» [8]. Так что ни о каком разделе мире ни американский, ни советский лидеры не помышляли, о чем напомнил известный американский дипломат А. Гарриман в 1970-е гг.

Достоин сожаления то, что ни один американский президент после Ф. Рузвельта ни разу не вспомнил о том, что мир не может быть ни американским, ни русским, ни французским и т. д. Все последующие президенты в один голос твердили заученную фразу: «Мир может быть только американским, и тогда он будет стабильным и безопасным». Мы с прискорбием можем отметить, что все попытки перестроить мир под «американский век», предпринимаемые после распада биполярного мира, породили только хаос, угрожающую нестабильность и подорвали основы мирового порядка.

Однако ситуация в корне поменялась после кончины Рузвельта 12 апреля 1945 г. Новый президент Г. Трумэн и его новое окружение в самом конце войны и в первые послевоенные годы резко повернули курс в сторону конфронтации. Ялтинско-Потсдамская система в том виде, как ее представляли руководители Большой тройки, к сожалению, не стала исторической реальностью. Таким образом, так называемая Ялтинско-Потсдамская система — это миф, который был порожден фальсификацией событий конца Второй мировой войны.

Здесь следует упомянуть об одном обстоятельстве, о котором редко говорят исследователи. Ф. Рузвельт и Г. Трумэн фактически принадлежали разным мирам, хотя оба они были американцами. Ф. Рузвельт обладал широким кругозором, сильным интеллектом и способностью предвидеть — качествами, которые редко даются мировым лидерам. По своему складу, характеру и менталитету он был, скорее, просвещенным европейцем, чем американцем. Ф. Рузвельт хорошо понимал озабоченность других государств проблемами своей безопасности. Он, пожалуй, является единственным президентом в истории США, который это понимал.

Совершенно иного склада был президент Гарри Трумэн. Он был типичным средним американцем из глухой провинциальной американской глубинки, плохо знал мир и законы мирового развития, но с детства был убежден в моральном превосходстве и непоколебимой правоте всех действий Америки и был наиболее последовательным выразителем интересов и настроений той части американского правящего класса (и надо сказать, очень многочисленной), которая твердо уверовала,

что Вторая мировая война является прологом для создания «американского века». И для таких надежд были очень серьезные основания, так как крупнейшие игроки первой половины двадцатого века: Германская, Японская, Британская империи, — фактически сошли с мировой арены.

Еще в 1940 г., когда война в Европе еще только начиналась и США не были участниками этой войны, в Америке был обнародован документ под названием «Доктрина американского века», в котором содержались концептуальные основания безраздельного господства Америки после окончания войны.

Однако окончание войны принесло неожиданный и весьма неприятный сюрприз для этой части американского истеблишмента. Мир казался совсем не таким, каким предполагали видеть его адепты «американского века». В мире появилась мощная и авторитетная держава под названием СССР, которую в те времена все человечество боготворило и считало ее спасителем мира от коричневой чумы фашизма. Действительно, авторитет и влияние Советского Союза были сильны и в Европе, и в Азии, и во всех уголках земного шара. И это обстоятельством было серьезным препятствием на пути создания «американского века».

Известные сейчас документы свидетельствуют о том, что сразу после вступления США в войну в декабре 1941 г. в Администрации Вашингтона был создан комитет по вопросам послевоенной внешней политики. Практически всеми членами этого комитета СССР рассматривался как соперник, а не как союзник в деле послевоенного устройства. Уже в марте 1942 г. в комитете рассматривался вопрос о создании «санитарного кордона» на западных границах СССР. И как это ни странно, в недрах этого комитета рассматривались возможные варианты войны против Советского Союза, хотя продолжалась еще война, и ей не было видно конца.

Однако все эти планы и проекты носили пока гипотетический характер, ибо президент Рузвельт ориентировался на продолжение сотрудничества и был убежден, что основой послевоенного мира должен стать советско-американский альянс. Как это ни странно, но между лидером самой большой демократии и самым большим диктатором двадцатого века сложились доверительные отношения. Рузвельт никогда не пытался говорить и не считал, что Сталин эволюционирует и может в будущем эволюционировать в сторону демократии. Он ценил советского лидера как прагматика, как человека, на слово которого можно положить все. По завершении Ялтинской конференции Сталин сказал Рузвельту: «Пока мы все живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами» [3, с. 752].

Однако тревога по поводу возможности России контролировать евразийское пространство не покидала американские правящие круги с конца Второй мировой войны вплоть до наших дней. Г. Киссинджер много лет спустя говорил: «Господство единственной державы над двумя сферами Евразии — Европы и Азии — представляет стратегическую угрозу Америке, независимо от того, есть ли холодная война или ее нет. Эту угрозу надо устранить, даже если господствующая сила будет доброжелательной, ибо если ее намерения изменятся, у Америки не будет возможности сопротивляться этому» [6, р. 912].

Во время встречи союзников на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. Советский Союз находился на пике своего могущества. Англо-американские войска еще не вступили на территорию Германии, а советские войска уже заняли всю территорию Польши, Венгрии, значительную часть Югославии, Чехословакии, контролировали территории Болгарии и Румынии и находились в предместьях Берлина. И у Сталина в связи с этим на руках были сильные козыри для торга с союзниками, но он не стал их использовать из-за надежд на послевоенное сотрудничество. Черчилль еще накануне Тегеранской конференции упорно пытался склонить Рузвельта к созданию подобия антисоветского альянса. Однако Рузвельт отвергал все эти попытки, ибо он был твердо убежден в том, что послевоенная стабильность

будет базироваться, прежде всего, на советско-американском сотрудничестве. Американский президент высоко ценил организаторские способности советского лидера и доверял ему.

Известно, что Рузвельт предлагал Сталину в 1943 г. встретиться один на один, чтобы обсудить проблемы войны и послевоенного урегулирования. Рузвельт предпочитал говорить со Сталиным с глазу на глаз без Черчилля, который не одобрял стремления Рузвельта к тесным отношениям с советами и уже в то время склонял американского президента к англо-американскому альянсу, направленному против СССР. Однако Сталин предпочитал не вести переговоры без Черчилля, дабы не усиливать его подозрения, и встреча Большой тройки произошла в Тегеране в 1943 г.

Тем не менее, до конца своих дней Рузвельт стремился продемонстрировать свои особые отношения с советским лидером и пытался убедить Сталина, что он не заинтересован в англо-американском альянсе с антирусской направленностью. Один американский дипломат, который работал в ближайшем окружении Рузвельта, писал: «План президента состоял в том, чтобы дать русским почувствовать, что американцы доверяют им и ценят советско-американские отношения как в войне, так и в послевоенном мире, выше всех возможных альянсов» [5, р. 324].

Особенно тревожили британского премьер-министра слова Рузвельта на Ялтинской конференции о том, что американские войска будут выведены из Европы через два года после окончания войны. Для британского премьера это представлялось настоящим кошмаром, и на Ялтинской конференции Черчилль приложил колоссальные усилия для того, чтобы включить Францию в ряды победителей, несмотря на упорные возражения со стороны Рузвельта и Сталина, и выделить для нее также зону оккупации в Германии. Черчилль уже планировал некое подобие англо-французского альянса как противовеса СССР после вывода американских войск из Европы.

Советский Союз был опасен авторитетом, который несла в Европу советская армия своими громкими победами. До сих пор сохранились многочисленные документальные кадры, где запечатлены ликующие толпы жителей европейских городов, которые со слезами на глазах забрасывали советские танки цветами. Необходимо было развеять образ СССР победителя-освободителя в глазах Запада и создать миф о грозном беспощадном агрессоре. Известный и один из самых авторитетных дипломатов того времени Дж. Кеннан, считавшийся одним из самых лучших специалистов по России, высказался по этому поводу предельно откровенно: «Когда закончится война..., Россия впервые в своей истории не будет иметь в Евразии ни одного соперника из числа великих держав и будет контролировать огромные территории за ее пределами, в том числе такие, на которые ее власть прежде не распространялась» [2, с. 160].

Глобальное могущество Советского Союза пугало его союзников. В феврале 1945 г. английская газета Daily Mirror писала откровенно: «Мы вступили в войну, чтобы сдержать политику экспансии Германии, которая, как нам казалось, способна была поглотить всю Европу. Однако действительным результатом войны явился радикальный сдвиг политического влияния от стран Западной Европы в сторону Советского Союза. Мы создали монстра наподобие Франкенштейна, который доминирует на европейско-азиатском пространстве от Владивостока до Вены и даже дальше» [7, р. 349].

Как это не покажется, может быть, парадоксальным, толчками к началу трений, а затем и конфликта между бывшими союзниками послужила, с одной стороны, уступчивость советского руководства, а с другой стороны — намеренные провокации со стороны США с целью дискредитировать образ СССР как героя-освободителя.

Первой провокацией со стороны союзников была лавина статей о зверствах советских солдат на территориях Центральной Европы, иронические язвительные за-

мечания по поводу внешнего вида советских солдат и офицеров: изношенная полинявшая форма, разбитая обувь, бледные худые лица, — все это выглядело, конечно, контрастно по сравнению с упитанными американскими офицерами, у которых к тому же карманы были набиты шоколадом, виски, сигаретами, что в голодной Европе воспринималось как манна небесная (интересно было бы посмотреть на внешний вид американских солдат, если бы они с изнурительными и жестокими боями, буквально по-пластунски, проползли бы от Волги до Одера). Тот же Кеннан в одном из своих сообщений из Москвы написал, что «советское вторжение в Восточную Пруссию принесло массу разрушений». Любопытно отметить, что во время войны та же американская пресса не очень охотно и подробно рассказывала о зверствах немцев на территории Советского Союза.

Второй серьезной провокацией со стороны американских властей был непозволительный тон, которым разговаривал президент Трумэн с наркомом по иностранным делам СССР Молотовым. Как писал впоследствии Молотов, с ним никогда в жизни ни один государственный деятель не разговаривал таким вызывающим тоном.

Третьей провокацией со стороны США было решение Вашингтона о прекращении поставок по ленд-лизу 8 мая сразу после капитуляции Германии, хотя Советский Союз готовился к войне с Японией, как обещал Сталин на Ялтинской конференции, поэтому СССР оставался воюющей стороной, которой по закону о ленд-лизе мог получать помощь.

Но все же, похоже, Сталин надеялся на выполнение договоренностей в преддверии Потсдамской конференции, хотя у советского лидера зарождались сильные сомнения по поводу искренности западных союзников. Мы не можем сказать, что думал в конце Потсдамской конференции советский диктатор, однако, судя по его настроению, он ощущал себя обманутым. Новые лидеры Запада, появившиеся в ходе работы Потсдамской конференции, явно не стремились понимать озабоченности Советского Союза проблемами своей безопасности на будущее. Видимо, у него складывалось убеждение в том, что англо-американский альянс на антисоветской основе, против которого решительно возражал Рузвельт, может стать реальностью. Он явно начинал осознавать, что послевоенный мир будет иным по сравнению с тем, который планировался в Ялте. Не исключено, что Сталин с горечью вспоминал слова Черчилля, сказанные им по завершении Ялтинской конференции: «После нас миром будут править пигмеи». Большая тройка вела многие годы титаническую борьбу против самой жестокой силы, которая когда-либо была в истории, и лидеры Тройки были настоящими «воинами» большой битвы, а теперь вместе со Сталиным сидели малоизвестные серенькие клерки, которые не ощущали проблем и трагедий гигантского мирового пожара, как это было свойственно лидерам Большой тройки.

Советское правительство не реагировало на провокационные уколы со стороны союзников, хотя в руках у советского правительства были инструменты, необходимые для соответствующей реакции. Так, СССР мог бы потянуть с объявлением войны Японии, как тянули союзники с открытием второго фронта, мог бы оказать помощь греческому движению сопротивления, которое после высадки в Греции английских войск выступило против намерения англичан восстановить власть старого правительства, бежавшего из страны после нападения Гитлера в апреле 1941 г.

Москва не выступила в защиту итальянского движения Сопротивления, которым руководили коммунисты и социалисты. Силы Сопротивления фактически освободили северную Италию в начале 1945 г. и стали формировать свои органы власти. После прихода англо-американских войск в Италию вооруженные формирования Сопротивления и их органы власти были распущены. СССР занял в этом вопросе позицию наблюдателя, однако союзники активно вмешивались в процесс формирования органов власти в странах, территории которых освобождала советская армия.

И уж, конечно, совершенно грубой провокацией было выступление Черчилля в Фултоне в марте 1946 г., в котором он открыто призвал отгородиться от СССР железным занавесом от Балтики до Адриатики и оказывать противодействие СССР по всем направлениям. Многие в мире, на Западе и на Востоке, забыли, что термин «железный занавес» — это новаторство одного из известных западных лидеров, а не Советского Союза, а Запад, но не СССР, призвал отгородиться от Советского Союза железным занавесом. Потом, как это бывает обычно, сам термин и само понятие «железный занавес» приписали Советскому Союзу, который якобы хотел отгородиться от Европы.

Однако советское правительство первое время как бы не замечало перемен в тональности Вашингтона и американской прессы, так как лидеры СССР очень надеялись на продолжение сотрудничества с западными союзниками после окончания войны. Прежде всего, Советский Союз надеялся на помощь США в деле восстановления страны, доказательством тому является запрос советского правительства по предоставлению ему долгосрочного займа на сумму 6 млрд долларов, по тем временам — огромная сумма. Однако этот мотив был очень важным, но не главным. Кеннан замечает: «Их экономические ресурсы позволяют быстро восстановить хозяйство и без иностранной помощи» [2, с. 175].

Главным мотивом, который определял позицию советского руководства в то время, была надежда на то, что продолжение послевоенного сотрудничества позволит Советскому Союзу сохранить те позиции, которые он приобрел в ходе войны и которые были чрезвычайно важны для обеспечения его безопасности. Есть свидетельства тому, что Рузвельт хотел посвятить Сталина в секретные проекты создания атомной бомбы, которые велись в США, и его намерения поставить новое грозное оружие под контроль Большой тройки. Однако Черчилль категорически возражал против таких намерений американского президента. Хорошо известно, что Рузвельт предлагал Сталину встретиться вдвоем для секретных переговоров на Аляске в 1943 г., однако Сталин, сообразуясь с принципами солидарности и нежеланием раскола большой тройки, предложил тройственную встречу, которая состоялась в Тегеране в конце ноября 1943 г.

После смерти Рузвельта Сталин полагал (хотя он получал многочисленные негативные сигналы), что Трумэн в целом будет продолжать курс Рузвельта. Он плохо знал кухню американской внутренней и внешней политики (это было одно из слабых мест советской дипломатии — отсутствие многочисленного сообщества специалистов по США). Отечественный исследователь отмечает: «Сталин был хорошо информирован о нарастании сопротивления советской политике Рузвельта в Америке, и теперь имел веские основания опасаться ее пересмотра. Однако во внешнеполитическом ведомстве Советского Союза существовали весьма оптимистические прогнозы, в соответствии с которыми Трумэн будет продолжать линию президента Рузвельта на послевоенное международное сотрудничество» [3, с. 316].

Советский лидер не имел представлений о глобальных намерениях Вашингтона, не знал, что во всех американских оборонных и военных стратегических сценариях послевоенного мира СССР рассматривался как противник номер один. Например, 18 сентября 1945 г. Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил США одобрил директиву «Основы формирования военной политики», в которой СССР был обозначен в качестве главного противника Америки [1, с. 744].

Он надеялся, что на основе хороших личных отношений сохранятся возможности продолжить союзнические отношения и после войны (кстати, такие же иллюзии были свойственны советским лидерам позднего СССР и ранней России). По всему видно, что Сталин своим «хорошим поведением» надеялся расположить к себе и преемника Рузвельта. Советские руководители не знали одну традиционную особенность американского менталитета и американской политической

культуры: они никогда не признают равного партнерства, но только отношения гегемон-клиент. В лучшем случае, признаются отношения между гегемоном и младшим партнером. Ни на одну из этих ролей Советский Союз никогда бы не согласился.

В развернувшейся на Западе информационной войне по дискредитации советской армии Москва проявила удивительное, но все же оправданное, благодушие. Советский Союз находился на пике своего могущества, его армия разгромила нацистскую Германию и освободила Европу, и моральный авторитет СССР был чрезвычайно велик. Советские лидеры полагались на силу завоеванного путем огромных жертв авторитета, западные же руководящие круги уже тогда умело использовали информационные технологии, и Запад сумел одержать победу в информационной войне. И эту горькую истину следует признать. Похоже, советские лидеры полагали долго почивать на лаврах победителя, которые усилиями западных ловких и умелых политиканов были очень скоро утрачены.

В западной литературе широко распространены тезисы о советской агрессивности и жесткой непримиримости, что в конечном итоге привело к расколу и к началу холодной войны. Однако возьму на себя смелость утверждать то, что Сталин проявил мягкость и уступчивость в тех вопросах, где следовало бы проявить твердость и настойчивость. Вся ситуация того времени лишней раз убеждает нас в том, что «хорошее поведение» не оказывает никакого влияния на позицию США в отношении России. Решающим фактором является проявление силы, наличие потенциала и решимость в отстаивании своих интересов. Очень экзотично и экстравагантно по этому поводу высказался директор Совинформбюро С. Лозовский сразу после окончания войны в Европе: «Битие определяет сознание — и то, что мы набили морду, это усвоено многими, и они начинают представлять себе, что Советский Союз представляет силу, а силу всегда уважают, любят или не любят — это другой вопрос, но всегда уважают» [4, с. 109].

В конце войны и особенно на завершающем ее этапе Сталин выдвинул союзникам ряд предложений, которые были направлены на стратегическую перспективу в целях обеспечения безопасности Советского Союза. Американский президент Рузвельт, скорее всего, склонен был согласиться с предложениями Сталина, однако Трумэн резко изменил позицию и занял позицию непримиримости и неприемлемости этих предложений. Сталин, очевидно, не желая портить отношения с американским президентом, перестал настаивать на этих предложениях.

Видимо, не столько стремление сдержать слово, сколько выглядеть хорошим в глазах западных союзников определяло достаточно сдержанное поведение Сталина. И не только надежда на экономическую помощь, но и сохранением этих отношений закрепить новые глобальные позиции и получить одобрение Запада на создание полосы безопасности вдоль западных границ.

В этих вопросах, как представляется, советский лидер допустил очень много ошибок и стратегических просчетов. В итоге, Советский Союз не получил того, что ему было необходимо и все равно оказался втянут в конфронтацию со своими бывшими союзниками.

Многие из таких предложений вполне возможно было реализовать в конце войны, когда Советский Союз находился на пике своего могущества. Так, Советский Союз предлагал своим союзникам дать согласие на создание военно-морской базы в Дарданеллах, чтобы обезопасить выход из Черного моря в Средиземное. Это был вполне реализуемый проект. В сентябре 1944 года после так называемого народного восстания в Болгарии профашистский болгарский режим был свергнут и советские войска вошли в Болгарию, и никто и ничто не могло бы помешать им зайти на территорию Турции и разместить в Дарданеллах военно-морскую флотилию с тем, чтобы начать создание военно-морской базы.

Такой шаг был бы справедливым и уместным, ибо Турция была союзницей Германии, в течение всей войны снабжала ее стратегическим сырьем и продовольствием и держала на южных границах Советского Союза большую военную группировку. Угроза вторжения со стороны Турции в Закавказье была реальной. Если бы немцы в сентябре 1942 г. захватили Баку, турки сразу бы напали на Советский Союз и оккупировали бы Грузию и Армению. Дабы обезопасить свои границы, советское командование вынуждено было держать большую военную группировку в Закавказье, несмотря на порой критическую ситуацию на советско-германском фронте.

Вынуждая держать советскую группировку на южных рубежах, Турция помогала Германии не только сырьем, но и в военном отношении. Более того, Турция пропустила через проливы немецкие военные корабли, которые представляли серьезную угрозу советским вооруженным силам в Причерноморье и нанесли серьезный ущерб советскому черноморскому флоту. В соответствии с международными соглашениями, Турция не имела права пропускать через проливы военные корабли в условиях военного времени. Таким образом, будучи формально нейтральной стороной, Турция фактически воевала на стороне Германии и не понесла за это никакого наказания. Поэтому Советский Союз имел и формальное, и моральное право разместить базу не только в Дарданеллах, но и занять западную Армению. Учитывая то, что большая часть советской армии находилась на советско-германском фронте, для занятия западной Армении можно было бы использовать армянских добровольцев. Как показал недавний Карабахский конфликт, армяне зарекомендовали себя отличными воинами, которые смогли нанести поражение намного превосходящим силам азербайджанской армии.

Здесь уместно заметить, что западная Армения была передана Турции в соответствии с Брестским мирным договором, который был аннулирован советским правительством после поражения Германии в ноябре 1918 г., а затем отменен решением Версальской конференции союзников. Однако западная Армения почему-то не была воссоединена с восточной. Создание большого армянского государства на южных границах СССР значительно укрепило бы позиции СССР на Ближнем Востоке. Так что нереализованный проект большой Армении, реальный в конце войны, был серьезным упущением советской дипломатии.

Требования Советского Союза выделить ему базы в Дарданеллах и датских проливах сразу же после войны были представлены как доказательства агрессивных намерений Советского Союза. А американская база на японском острове Окинава? Разве она прикрывает какие-либо уязвимые берега американского континента? Уже упоминавшийся нами Кеннан сразу после войны писал: «Передовая линия стратегической обороны США должна находиться в десяти тысячах миль от ее берегов».

Однако создание военных баз в датском проливе и Дарданеллах в общем-то не решало безопасности акваторий Черного и Балтийского морей. Как показал опыт и Первой, и Второй мировых войн российский флот оказался заблокирован пределами этих морей. Учитывая эти уроки, советское руководство после Второй мировой войны сделало ставку на развитие военно-морского флота на берегах Кольского полуострова и Камчатки, где есть выход в открытый океан. Поэтому сейчас российский военный флот может присутствовать в акватории любой части Мирового океана, независимо от прихотей и капризов турецкого, датского или шведского правительств.

Советский Союз также отступил от проекта создания «большой Азербайджанской ССР». Как известно, в августе 1941 г. в северный Иран были введены советские войска, так как правящие круги Ирана в то время очень симпатизировали нацистской Германии, и их позиция представляла угрозу советскому Закавказью. Во

время войны в иранском Азербайджане произошло национальное восстание, в результате которого была создана демократическая республика Иранский Азербайджан. Нет нужды скрывать, что эта республика пользовалась поддержкой находящихся в Иране советских войск, и в конце войны в советских правительственных кругах активно обсуждался вопрос об объединении иранских и советских территорий Азербайджана и создания союзной Азербайджанской республики (не лишне заметить, что большая часть азербайджанского этноса живет в Иране). Конечно, сегодня, после распада СССР, так называемый «большой Азербайджан» создал бы проблему и для России, и для Ирана. Проблема Иранского Азербайджана — одна из причин благожелательного отношения Ирана к России сегодня, так как нынешние правители Ирана знают, что правительство России выступает против объединения иранского и азербайджанского этноса в одно большое государство под названием Азербайджан.

Советский Союз имел полные моральные и юридические права реализовать свои геополитические замыслы на южных рубежах, и никто и ничто не могло бы помешать ему это сделать. Однако Сталин на это не пошел, не желая портить отношения с Америкой, которые очень скоро все равно испортились. Так что Советский Союз в итоге не получил ни базы в Дарданеллах, ни хороших отношений с Америкой. Сталин в то время не понял, что конфликт будет неизбежным, будет ли он вести себя осторожно или напористо и без оглядки, как это было в отношении балтийских стран в 1940 г.

Особенно крупный стратегический просчет советская дипломатия допустила в отношении Польши, ее восточных границ. Сталин в отношении западных границ выступал как великодержавный русский государь, однако ему наряду с этими устремлениями был свойственен догматизм. Его действия на западном направлении в 1939–1940 гг. явно говорят о том, что он стремился восстановить границы Российской империи 1913 г. В конце войны он вознамерился включить в состав СССР и так называемую Западную Украину, которую правильнее называть Галиция и которую поляки называют Восточная Волынь. Польско-советская граница была одним из яблок раздора между союзниками, так как польское правительство, находившееся в эмиграции в Лондоне, решительно настаивало на том, чтобы Галиция (Западная Украина) с центром во Львове вошла в состав Польского государства. Сталин проявил удивительное упрямство, ибо он, видимо, хотел войти в историю правителем, который завершил собирание русских земель. В этом своем стремлении он не учел ряд очень серьезных обстоятельств.

Во-первых, Галиция более семи веков находилась вне пределов русского мира. Шесть столетий она входила в состав Польши и более ста лет — в состав Австрийской империи. В Галиции сложился особый этнос, который сильно отличается от украинского, галичане даже говорят на другом языке. Во-вторых, взамен Галиции Сталин предложил включить в состав Польши южную Пруссию и восточногерманские земли — Померанию, Силезию. Сталин предлагал превратить Польшу в один из самых надежных бастионов на западе, который ограждал бы СССР от нового возможного вторжения из Европы. Передавая немецкие земли Польше, Сталин полагал привязать Польшу крепко к Москве, ибо страх утратить немецкие земли делал бы Польшу верным союзником СССР. Сталин не учел того (странно, что до него не доходила такая информация), что большинство польского населения испытывало резко негативное отношение к России и русским.

Представители американского Красного Креста, посетившие Польшу в самом конце войны, были поражены глубоким антисемитизмом польского населения и жгучей ненавистью к России. Американцы с недоумением замечали комплекс превосходства поляков по отношению к России и непонятное для них чувство преклонения перед Западом и особенно перед Америкой. Опираясь на эти настроения, так на-

зываемые, лондонские поляки (польское правительство в эмиграции) всячески демонстрировало западным союзникам свое нежелание и невозможность сотрудничать с советским правительством. Исходя из этого, намерение сделать Польшу бастионом западного пояса безопасности было глубоко ошибочным.

Конечно, сегодня мы видим результаты многих процессов и можем судить об ошибках, принимаемых в те времена. И сегодня со всей очевидностью становится понятно, что включение Галиции в состав Украины было серьезным стратегическим просчетом. Советский Союз отдал Польше территории, благоустроенные, с развитой инфраструктурой, с развитой промышленностью и сельским хозяйством, а взамен получил захолустный уголок Европы с ничем отсталым населением. К тому же, в лесах Галиции укрывалась примерно трехсоттысячная армия Бандеры, с которой советской власти пришлось вести в течение почти десяти лет тяжелую, кровавую войну. Последние бандеровские банды были ликвидированы только в 1955 г.

Бандеровские банды «прославились» политикой истребления евреев, русских и поляков на территории Галиции. Особенно знаменита кровавая акция 1943 г., во время которой бандеровские банды, по разным подсчетам, истребили от ста до трехсот тысяч поляков. То, что вытворяли «борцы за свободу Украины», — это картина не для слабонервных. Вот мнение одного из деятелей довоенного польского правительства: «Единственным утешением того, что мы избавились от восточной Волыни, состоит в том, что мы избавляемся от западных украинцев. Я бы посоветовал советскому правительству выслать этих украинцев в Сибирь. Это совершенно другой элемент, нежели восточные украинцы. Если бы вы только знали, что эти западные украинцы проделывали в Варшаве» [3, с. 335].

Сегодня имеется уже мало сомнений в том, что холодная война была порождением конфронтации двух несовместимых взглядов на мир и мировой порядок. Ее, в конечном итоге, породили итоги Второй мировой войны, которые были неприемлемы для руководящих кругов США. Во-первых, в Вашингтоне считали, что Советский Союз получил «слишком много» по итогам этой войны, и новые люди, пришедшие в Администрацию после кончины Рузвельта, смотрели на ситуацию через призму «американского века», не понимая или не желая понимать озабоченности по поводу безопасности других народов. Вот что писал Г. Киссинджер много лет спустя после окончания войны в 1982 г.: «После Второй мировой войны мы воспринимали сталинскую Россию как экспансионистскую и агрессивную силу и отвечали соответствующим образом. Мы признаем, что тем самым, видимо, создали у советской стороны впечатление, что мы стремились загнать СССР в перманентное проигрышное положение. Судя по всему, мы недооценивали советские опасения, вынесенные из опыта Второй мировой войны. Мы так же недостаточно хорошо осознавали, что потребности безопасности континентальной державы заметно отличаются от потребностей державы, окруженной, как наша, со всех сторон океаном. Наша история отсутствия иностранных вторжений с 1812 года сделала нас невосприимчивыми к проблемам страны, подвергавшейся неоднократным нашествиям» [3, с. 656].

Еще больше руководящие круги в Вашингтоне беспокоили настроения симпатии к Советскому Союзу, которые господствовали среди народов, освобожденных от нацистской оккупации. Почти во всех странах Европы в борьбе против нацистской оккупации участвовали силы сопротивления, которыми руководили левые, по большей части, коммунистические партии. Так было во Франции, Италии, Чехословакии, Югославии, Греции, Болгарии и т. д. Эти силы имели реальную власть и имели все шансы на формирование политических систем, которые явно не устраивали американскую верхушку. Вот свидетельство известного американского дипломата Ч. Боленна, который информировал Вашингтон весной 1944 г., когда советские войска уже входили на территорию Западной Европы: «Судя по доступной нам скудной инфор-

мации о чувствах и настроениях народов Европы, общее настроение направлено явно против реставрации довоенных политических и социальных форм и имеет четко выраженную левую тенденцию. Однако единственным правительством в настоящее время, использующим превалирующий настрой на прогрессивное социальное развитие, является советское правительство, действующее через местные компартии. С помощью этих организаций, получивших серьезную поддержку благодаря своему организованному и активному сопротивлению немцам практически во всех оккупированных странах, советское правительство изображается в качестве единственного государственного руководства, заинтересованного в продвижении социального прогресса и демократии» [3, с. 237].

В апреле-мае 1945 г. среди советских солдат и офицеров, находившихся в войсках в Германии, Австрии, западной Чехословакии, нередко можно было слышать шуточные сентенции о том, что если бы советская армия захотела бы идти дальше на запад до Ла-Манша, то ее никто не мог бы остановить. Хотя это были шуточные рассуждения, они не могли не настораживать американскую военную и политическую верхушку. Советская армия в это время представляла собой грозную военную силу, которая имела опыт масштабных военных наступательных операций, навыки разгрома крупных группировок противника, чем не могли похвастаться англо-американские союзники. Если сопоставить военные действия на западном фронте и масштабные гигантские сражения на восточном, то сравнение будет выглядеть достаточно курьезным. Чтобы не быть голословным, несколько примеров. Англо-американские войска высадились на юге Италии в сентябре 1943 г., и итальянская армия мгновенно разбежалась. Немцы были вынуждены вводить в Италию свои войска, и западные союзники были остановлены на линии между Римом и Неаполем, где они стояли до самого конца войны. Невозможность наступления на север объяснялась разными отговорками: то плохой погодой, то дождливыми сезонами, то еще чем-нибудь. И англо-американские войска вошли на север Италии только тогда, когда в апреле 1945 г. немецкие войска были эвакуированы из Италии.

Много странностей происходило так же во время высадки союзников во Франции в июне 1944 г. Немецкая пропаганда всю войну громко вещала о так называемом грозном и неприступном Атлантическом вале, который якобы никто не сможет прорвать. В действительности никакого Атлантического вала не было, была сеть разрозненных огневых точек, которые быстро и легко были подавлены англо-американской авиацией накануне высадки. Верхушка германского рейха прекрасно понимала, что побережье Ла-Манша — это очень уязвимое место, однако побережье не укреплялось должным образом. Верхушка рейха, видимо, или не верила в возможность высадки союзников, или как бы приглашала англо-американские войска высадиться во Франции и как можно быстрее занять территорию Германии, дабы не пустить туда советскую армию. Совершенно не случайно то, что на западном фронте немцы держали 90 дивизий, а на советско-германском — 250. Они отдавали себе отчет в том, что англо-американская армия будет вести себя совершенно не так, как советские войска — они же не совершали зверств на территории Англии и Соединенных Штатов.

Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что доверие лидеров Большой тройки, которая существовала во время войны, было нарушено. Да и сама Большая тройка по завершении войны распалась. Скончался американский президент Рузвельт, во время работы Потсдамской конференции по итогам выборов в Англии Черчилль потерпел поражение, и вместо него в Потсдам прибыл К. Эттли. По всему было видно, что Сталин находился в подавленном настроении. Одно дело — взаимодействовать с лидерами, которые вершили судьбу мира в судьбоносный для него момент, другое дело — общаться с какими-то людьми, которые для Сталина, как представляется, ничего не представляли. И наверное, во время

работы Потсдамской конференции он не единожды вспоминал слова Черчилля, сказанные им в доверительной беседе в Ялте: «После нас миром будут править пигмеи». Если отбросить в сторону эмоциональные мотивы, то с полной уверенностью можно утверждать то, что для Сталина его новые партнеры были людьми мелкими по сравнению с такими гигантами, как Рузвельт и Черчилль. Этим во многом, как представляется, можно объяснить его гневную эмоциональную реакцию на ту политику, которую они стали проводить.

Расхождения и противоречия между СССР и США были, скорее всего, неизбежны, даже если бы Рузвельт дожил до конца своего президентского срока, до 1948 г. Слишком могущественны были силы, враждебные Советскому Союзу, слишком сильными были мессианские мотивы во внешней политике США, слишком заманчивыми были послевоенные перспективы для утверждения «американского века». Однако при президенте Рузвельте эти противоречия не переросли бы в ожесточенную и опасную военную конфронтацию, и об этом с уверенностью можно говорить, учитывая авторитет президента, приведшего Америку к победе в самой драматической в ее истории войне, а также принимая во внимание, что президент Рузвельт был интеллектуальным прагматиком и обладал даром предвидения — редкие для сильных мира сего качества.

Можно быть уверенным в том, что президент Рузвельт не стал бы провоцировать своего бывшего союзника на порой нервозные и плохо продуманные действия, среди каковых можно упомянуть реакцию советской стороны на критическую, обидную и в целом несправедливую кампанию, развернувшуюся в англо-американских СМИ весной и летом 1945 г.

Все изложенное выше никоим образом не должно выглядеть как попытка возложить всю вину за начало холодной войны на западных союзников, прежде всего, на США. Значительная доля в зарождении этого драматического периода в истории человечества лежит и на советском руководстве, которое поддавалось на провокации и не всегда адекватно оценивало международную ситуацию. Однако следует признать непреложный факт, заключающийся в том, что руководящие круги в Вашингтоне спровоцировали советское руководство на жесткую реакцию и втянули разоренную войной страну в ненужную ей, изнурительную гонку вооружений.

Конечно, целесообразнее всего следовало бы уклоняться от нарастающей конфронтации, однако, проявляя сдержанность как генеральную линию поведения, следовало бы настаивать на решении тех проблем, которые имели жизненно важное значение для безопасности СССР. Вашингтонские советологи за военные годы очень хорошо изучили характер и менталитет советского руководства, неплохо познали внутренние пружины внутриправительственного механизма и сумели использовать весь этот багаж знаний в реализации серии провокаций, в результате которых СССР был втянут в изнурительную и ненужную ему гонку вооружений. Для обеспечения обороноспособности страны нужен был, как говорят военные, уровень необходимой достаточности. Однако в Вашингтоне специалисты по советологии знали, что советские руководители всегда стремятся быть выше и лучше всех, и удачно играли на этих чувствах. Все эти методы и механизмы провокационных действий противостоящей стороны не изучены до конца до сих пор и ждут еще детальных и подробных исследований.

Следует упомянуть и позитивное воздействие холодной войны на Россию под названием Советский Союз. Как бы то ни было, несмотря на гигантские жертвы и разрушения, Россия сохранила свою цивилизационную идентичность благодаря враждебности Запада. Великая Отечественная война спасла Россию от окончательного разрушения национальной культуры, что было важной частью государственной политики в 1920–1930-е гг. Вот что написал по этому поводу знаменитый американский дипломат Дж. Кеннан, который, без преувеличения, был одним из лучших

знатоков России и русского национального характера. Сразу после окончания войны он отметил, что «национальное самосознание русских укрепилось». И далее: «В результате ошибок противника, использовав территориальные и погодные особенности своей страны, успехи недавно проведенной индустриализации, помощь западных держав, собственный героизм и выдержку и проведя ряд выдающихся военных операций, значительно превысивших по своему размаху и результативности все, что знала до того военная история, русскому народу удалось изгнать захватчиков, снова завладеть потерянной территорией... В душе каждого русского человека воскресла надежда, что широкий ум и отвага русских людей однажды превзойдут достижения высокомерного и консервативного Запада» [2, с. 402].

Запад трижды преподнес горькие уроки нашей стране в течение XX–XXI столетий. Первый — это украденная у нас победа 1945 г., когда очень быстро вместо ореола победителя и освободителя Европы на Советский Союз навесили ярлык агрессора, угрожающего соседям и, прежде всего, Европе. В то время не последнюю роль сыграло благодушие советского руководителя, который полагал, что Европа будет вечно благодарна за свое освобождение. Второй урок — после 1991 г., когда и советское руководство, народ страны поверили в благородные «общечеловеческие» ценности, распахнули свои двери перед недавними противниками и в итоге страна лишилась исторического национального достояния. И сейчас после событий на Украине в 2014 г. мы делаем вид, что имеем дело с нормальными государственными деятелями, которые в действительности постоянно оскорбляют великую державу и не несут за это никакого наказания. И совершенно странно выглядят в свете украинских событий 2014 г. рассуждения об интеграции и единой Европе.

Враждебная позиция Запада полезна для России как горькое, но необходимое лекарство. Холодная война сплотила страну на основе великодержавности. Враждебная позиция Запада после распада СССР предотвратила развал и растворение России в мировом пространстве. Не нужно бояться конфронтации, она мобилизует национальные ресурсы, способствует сплочению общества, придает необходимый для его активного существования тонус, заставляет реализовать в полной мере свои ресурсы.

Конечно, петь гимны конфронтации — не самое лучшее занятие. Гораздо приятнее говорить о гуманных ценностях Запада и иметь с ним добрые отношения. Но жестокая реальность на протяжении многих столетий демонстрировала то, что враждебность Запада не была выбором России, и эта реальность много раз демонстрировала нам то, что Запад приходил в Россию не с добрыми намерениями.

Литература

1. *История США* в 4 т. Т. 4. М. : Изд-во АН СССР, 1987.
2. *Кеннан Дж.* Дипломатия Второй Мировой войны. М., 2002.
3. *Печатнов В.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М., 2006.
4. Сталинское десятилетие холодной войны / отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 1999.
5. *Franklin Roosevelt and the world Crisis 1937–1945* / Ed. by W. Kimball. London, 1973.
6. *Kissinger H.* Diplomacy. N. Y., 1995.
7. *Lynne Olson.* Citizens of London. N. Y. : Random House, 2010.
8. *Roosevelt F. D.* Selected speeches, messages, press conferences and letters. N. Y., 1957.

References

1. *History of the USA in 4 v.* [Istoriya SShA v 4t.]. V. 4. M. : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR [izd-vo AN SSSR], 1987. (rus)
2. *Kennan G.* *Diplomacy of World War II* [Diplomatiya Vtoroi Mirovoi voiny]. M., 2002. (rus)

3. Pechatnov V. *Stalin, Roosevelt, Truman: The USSR and the USA in the 1940th* [Stalin, Ruzvel't, Trumen: SSSR i SShA v 1940-kh gg.]. M., 2006. (rus)
4. Stalin decade of cold war [Stalinskoe desyatiletie kholodnoi voiny] / Executive edition of A. O. Chubaryan. M., 1999. (rus)
5. Franklin Roosevelt and the world Crisis 1937–1945 / Ed. by W. Kimball. London : 1973.
6. Kissinger H. *Diplomacy*. N.Y., 1995.
7. Lynne Olson. *Citizens of London*. N.Y., Random House, 2010.
8. Roosevelt F.D. *Selected speeches, messages, press conferences and letters*. N.Y., 1957.

Метафизика прогресса в русской религиозной философии

Александров Владимир Борисович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры философии и культурологии
Доктор философских наук, профессор
vladboralex@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются воззрения русских философов на проблему прогресса. Отмечается, что отправным пунктом размышлений ряда отечественных мыслителей по данному вопросу является критика «эвдемонистического» подхода, заключающегося в понимании прогресса как возрастания счастья человека и улучшения условий его жизни. Этот подход они трактуют как проекцию свойственного политическому экономии способа мышления, согласно которому движущим мотивом экономического развития является возрастание потребностей. Ни политическая экономия, ни другие конкретные науки не могут определить, по их мнению, критерии удовлетворения потребностей. Русские философы критикуют и получившую распространение в марксизме концепцию прогресса как возрастания возможностей для развития личности. Ее несостоятельность они связывают с тем, что понимание личности здесь не основано на глубокой метафизике, как это имеет место в немецкой классической философии, в частности в философии Гегеля, а сводится к ее пониманию как эпифеномена общественных отношений.

Обращаясь к идее прогресса, наука неизбежно смешивает исторический прогресс и прогресс цивилизации и тем самым приходит к утрате моральной проблематики исторического прогресса, что ведет к своеобразной «религии прогресса».

Для русской философии прогресс — это прежде всего нравственная задача. Метафизика прогресса в русской философии основывается на различении двух видов мышления: хилиастического, связанного с верой в наступление тысячелетнего царства с торжеством добра (примером такого способа мышления является социализм), и эсхатологического, выносящего цель истории за ее пределы. В самом глубоком смысле прогресс — это эсхатологическая идея, предполагающая постановку истории перед лицом трансцендентности. Но это не означает, что она указывает на необходимость «поругания реальной жизни», как, впрочем, и на принятие неоправданного оптимизма. История для русских мыслителей — это нарастающее противоречие между добром и злом. Именно поэтому для русских мыслителей свойственно трагическое видение истории. В истории возможен прогресс цивилизации, но внутренний итог истории — трагедия.

В статье отмечается, что русские мыслители выявили глубокое метафизическое содержание идеи прогресса, отделив подход позитивной науки от философского смысла данной проблемы. Сосредоточив свое внимание на человеческой стороне прогресса, они вывели на первый план нравственную проблематику идеи прогресса. Русские философы показали, что образ цели истории имеет глубокий метафизический смысл и не может быть выражен в терминах, определяющих бытие человека в земном мире.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

прогресс, утопия, эсхатология, хилиазм, трагизм истории

Aleksandrov V. B.

Metaphysics of Progress in the Russian Religious Philosophy

Aleksandrov Vladimir Borisovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of Chair of Philosophy and Cultural Science
Doctor of Science (Philosophy), Professor
vladboralex@mail.ru

ABSTRACT

In the article, views of the Russian philosophers on progress are considered. It is noted that a basic point of reflections of a number of domestic thinkers on the matter is the criticism of the «eudemonistic» approach consisting in understanding of progress as increases of happiness of the person and improvement of conditions of his life. They treat this approach as a projection of a way of thinking peculiar to political economy according to which driving motive of economic development is increase of requirements. Neither the political economy nor other concrete sciences cannot define in their opinion criteria of satisfaction of requirements. The Russian philosophers also criticize the concept of progress, which gained distribution in Marxism as increases of opportunities for development of the personality. In their opinion, its insolventy is in understanding of the personality not based on deep metaphysics, as in the German classical philosophy, in particular in Hegel's philosophy, but reduced to its understanding as an epiphenomenon of the public relations.

Addressing to idea of progress, the science inevitably mixes historical progress and progress of a civilization that conducts to loss of a moral perspective of historical progress and, as result, to peculiar «progress religion».

For the Russian philosophy progress is, first, a moral task. The metaphysics of progress in the Russian philosophy is based on distinction of two types of thinking: chiliastic — connected with belief in a thousand-year kingdom with triumph of goodness (an example of such thinking is socialism), and eschatological taking out the history purpose out of its limits. In the deepest meaning progress is the eschatological idea assuming statement of history in the face of transcendence. However, it does not mean that it indicates the need of «desecration of real life», as, however, and acceptance of unjustified optimism. The history for the Russian thinkers is an accruing contradiction between the good and evil. For this reason for the Russian thinkers, tragic vision of history is peculiar. Progress of a civilization is possible in history, but an internal result of history is tragedy.

In the article is noted that the Russian thinkers revealed deep metaphysics content of the idea of progress, having separated approach of positive science from philosophical sense of this problem. Having concentrated the attention on a human aspect of progress, they brought a moral perspective of idea of progress to the forefront. The Russian philosophers showed that the image of the purpose of history has deep metaphysical sense and cannot be expressed in the terms defining life of the person in the terrestrial world.

KEYWORDS

progress, utopia, eschatology, chiliasm, tragedy of history

Тема прогресса относится к числу тех, которые составляют ядро не только социально-философских концепций, но и мировоззренческой проблематики в целом. Именно это обстоятельство привлекло к ней особое внимание наиболее глубоких русских мыслителей. По словам С. Булгакова, «значение теории прогресса состоит в том, что она призвана заменить для современного человека утерянную метафизику и религию, точнее она является для него и тем и другим» [4, с. 54]. Такое понимание значения теории прогресса свойственно многим представителям русской религиозной философии — В.С. Соловьеву, С.П. Булгакову, Н.А. Бердяеву, С.Л. Франку — и целому ряду других мыслителей.

В начале — первой половине XX в., когда творили выдающиеся представители русской религиозной философии, предметом обсуждения уже был целый ряд идей, которые и сегодня не представляют собой архивный материал, но продолжают формировать содержание дискуссий по проблематике общественного прогресса. Многие из таких идей попали в поле зрения и русских философов. В ходе их критического осмысления ими был наработан значительный концептуальный багаж, мимо которого нельзя пройти в дискуссиях о сути прогресса и его критериях и в наши дни.

Следует отметить, что в последние годы в отечественной литературе появляются работы, в которых делается попытка осмыслить идеи русских философов по проблеме прогресса. Однако, к сожалению, далеко не всегда в таких попытках воспроизводится подлинный смысл воззрений русских мыслителей, коренящийся

в развиваемой ими метафизике прогресса, соотнесенной с целостностью мировидения русских мыслителей. Нередко дело ограничивается набором цитат без попыток их соотнесения с фундаментальными принципами той системы взглядов, которую С. Л. Франк назвал «русским мировоззрением». Такое отношение к русской философии особенно распространено в учебной литературе, когда авторы стремятся отдать «дань» отечественным мыслителям, «вписывая» их высказывания в канву привычной для них логики изложения учебного материала¹.

В настоящей статье мы попытаемся высветить важнейшие черты метафизики прогресса, развиваемой русскими философами. Эта метафизика, как нам представляется, дает возможность более широко взглянуть на смысл самой темы прогресса и создает новые основания для критического осмысления тех подходов, которые получили распространение в нашей литературе.

Взгляды русских мыслителей оформлялись в ходе критического отношения к способам понимания сути прогресса, которые к тому времени получили достаточное распространение. Главным предметом их критики был, говоря словами Булгакова, «эвдемонистический» подход, заключающийся в различных вариантах понимания прогресса как возрастания счастья человека, улучшения условий его жизни, удовлетворения растущих потребностей, оказывающегося возможным благодаря развитию производительных сил, а значит, возрастанию потенциала для успешных усилий по овладению окружающей средой и пр. В этот же ряд можно поместить и называемый некоторыми современными авторами «интегральный» критерий — продолжительность жизни человека.

Эвдемонистический подход, по мнению Булгакова, является своеобразным парафразом способа мышления, свойственного политической экономии и полагающего, что «рост потребностей и, следовательно, удовольствий от их удовлетворения, является основным принципом экономического развития» [5, с. 68]. Булгаков приводит в общем-то лежащий на поверхности аргумент, согласно которому идея счастья, сводимая к полному удовлетворению потребностей, предполагает определение идеала, которому этот уровень удовлетворенности должен соответствовать. Но оснований для определения такого идеала, как замечает он, у позитивной науки (в качестве которой, по мнению Булгакова, выступает и марксизм) нет.

Русские философы определили свое отношение и к получившей распространение в марксистской философии и воспринимавшейся в литературе последних лет, концепции прогресса как возрастания возможности для развития личности. Эта концепция получила закрепление в современной учебной литературе как наиболее правильная и выражающая сущность общественного прогресса. Возможности для развития личности в ней связываются с такими показателями, как «степень ее экономического и социального освобождения; уровень удовлетворения ее материальных и духовных потребностей; состояние ее психического и социального здоровья» [см. например: 8, с. 333].

Указанная концепция была хорошо известна русским мыслителям. Критикуя ее, русские философы отмечают, что понимание прогресса как создания условий для свободного развития личности не может быть в полной мере развито в рамках марксистского мировоззрения. Она, как отмечает Булгаков, будучи воспринятой из немецкой классической философии, получила в марксизме весьма упрощенное толкование. Это связано с тем, что в немецкой философии данная концепция сопряжена с совершенно иным видением исторического процесса, пониманием его как развития духовных смыслов человеческого бытия. «Марксизм, — согласно

¹ С подобным положением дел приходится сталкиваться даже в весьма авторитетных учебниках и учебных пособиях: например учебник по философии А. Г. Спиркина, учебное пособие по социальной философии П. В. Алексева и др.

тонкому замечанию Булгакова, — берет рассматриваемую формулу (о том, что прогресс состоит в создании условий для свободного развития личности — В. А.), конечно, без всякого метафизического содержания. Личность здесь является не носителем абсолютных задач, наделенную определенной нравственной природой и способностями, а всецело продуктом исторического развития, изменяющимся вместе с ним. Понятие личности, строго говоря, здесь совершенно отсутствует, сводится лишь к формальному единству» [5, с. 72]. Можно, конечно, не принять тезис о том, что марксизм берет эту формулу без всякого метафизического содержания и утверждать, что особая метафизика свойственна и марксистской концепции исторического процесса. Однако нельзя не согласиться с Булгаковым в том, что марксистская теория исторического процесса, тяготея к позитивной науке (как известно, сами создатели марксизма определяли свою социальную концепцию как научную), не дает возможности последовательно провести идею свободы личности как цели прогресса.

Идея прогресса, развиваемая в рамках позитивной науки (экономики, социологии и т. п.), с точки зрения русских философов, является ущербной в мировоззренческом смысле. В ней оказываются смешанными исторический прогресс и прогресс цивилизации. Такое смешение оборачивается утратой моральной проблематики прогресса. Парадоксальным образом этот путь ведет к созданию своеобразной «религии прогресса», связанной с пониманием истории как устремленной к определенной цели, представляющей собой неизбежно наступающее лучшее будущее. Поскольку критерии, задаваемые позитивной наукой, создают этот образ в виде весьма абстрактной модели, то приходится признать, что идея прогресса в своей основе утопична.

Такой подход естественным образом приводит к заключению, что существующие поколения людей рассматриваются только лишь как ступень к этому будущему благоденствию. «Религия прогресса рассматривает все человеческие поколения, все человеческие эпохи как не имеющие ценности и цели в себе, не имеющие значения сами по себе, а лишь как орудия и средства для грядущего...это основное религиозное и моральное противоречие учения о прогрессе» [4, с. 147]. Развивая эту мысль, Бердяев утверждает, что «каждое поколение имеет цель в самом себе, несет оправдание и смысл своей собственной жизни в творимых им ценностях и собственных духовных подъемах, приближающих его к Божественной жизни» [4, с. 151].

В свете приведенных выше идей русские мыслители относятся и к марксизму, который, согласно Булгакову, является, с одной стороны, претензией на позитивную науку, а с другой стороны, одной из самых выдающихся религий прогресса. «Он силен был, таким образом, не своими научными, а своими утопическими элементами, не своей наукой, а своей верой» [5, с. 88]. Эта утопичность является, по сути дела, следствием применения к данной проблеме средств позитивной науки без глубокой метафизической рефлексии.

Уже из приведенных выше слов Булгакова следует, что глубокое понимание прогресса возможно только в рамках определенного рода метафизики, принципиально отличающейся от научного подхода, свойственного марксизму. Именно мимо этого положения проходят те, кто цитирует взгляды русских мыслителей, не видя особой метафизической основы, скрывающейся за ними. Суть ее в том, что прогресс понимается как реализация абсолюта, который выносится за пределы собственно истории. По словам Бердяева, «идея прогресса предполагает такую цель исторического процесса, которая не имманентна ему, ... не связана с какой-либо эпохой, с каким-либо периодом прошлого, настоящего или будущего, но возвышается над временем, и только потому и может она признавать имеющим смысл то, что внутри исторического процесса заложено» [4, с. 145].

Булгаков трактует эту идею в духе кантианства. Он полагает, что абсолют — это нравственный закон, обуславливающий стремление к осуществлению добра, который по своей сути является внеисторическим абсолютом. «Нравственный закон, — пишет он, — велит нам хотеть добра, всегда и везде, ради самого добра». Этот закон «велит нам хотеть добра в истории и своими силами содействовать осуществлению добра, велит, другими словами, хотеть прогресса. Прогресс является с этой точки зрения нравственной задачей» [5, с. 79]. Своим предшественником в этом понимании прогресса Булгаков видит Фихте, утверждавшего, что «мир существует лишь постольку и для того, чтобы являться ареной для нравственной деятельности» [5, с. 81].

Принципиальное значение для философского понимания смысла прогресса является указание на необходимость различения двух видов мышления: хилиастического, связанного с верой в наступление тысячелетнего царства с торжеством добра на земле и в истории, и эсхатологического, выносящего цель истории за ее пределы.

Характеризуя первый из них, Булгаков отмечает, что, в той или иной степени, хилиастичной может быть «всякая теория прогресса, как религиозная, так нерелигиозная: можно говорить не только об иудейском и христианском хилиазме, но и философском... культурном, социалистическом» [6, с. 387]. Хилиастическую теорию прогресса он определяет как имманентную религию, которая получает распространение в связи с распространяющимся «пантеистическим уклоном». Эта теория фактически ведет к тому, что можно назвать наукообразным видением прогресса. Но для подлинного религиозного миропонимания этим вопрос отнюдь не исчерпывается.

Наряду с пониманием истории как дела людей, им порученного и совершаемого человеческими силами, для христианского мировидения существует вопрос «о судьбах мира и человечества как деле Божиим, как Его творческом акте, как сверхприродном вмешательстве в мировую жизнь с разрывом тонкой ткани имманентного» [6, с. 389]. Поэтому в самом глубоком смысле прогресс представляет собой эсхатологическую идею. «Если в хилиазме человечество видит впереди себя историческую цель, то в эсхатологии оно усматривает над собою и за пределами этого мира с его историей сверхприродную цель» [6, с. 390]. В этом же духе размышляет и Франк, утверждающий, что «возможность и нравственный постулат совершенствования мира опирается онтологически на отношение между Богом и миром. Бог — до конца и конечного преображения этого мира трансцендентен миру, и потому «Царство Божие в принципе, по существу, — «не от мира сего», не вмешивается в пределы мира» [11, с. 467].

Хилиазм — это понимание истории как движения к недостижимому горизонту, предельной цели, находящейся на грани запредельного (трансцендентного) и посястороннего, но все же, не выходящей за границы «мира сего». В нашей учебной литературе образ горизонта, предложенный Булгаковым, толкуется вне контекста различения двух названных видов мышления и представляется как выражающий итоговый смысл идеи прогресса, представляемый русскими религиозными философами. Так, А. С. Спиркин в своем учебном пособии приводит слова Булгакова, характеризующие прогресс как движение к недостижимому горизонту (не называя автора), как главный образ, характеризующий смысл исторического прогресса [см. 9]. Однако, как мы отмечали, этот «хилиастический» образ не выражает существа понимания прогресса русскими мыслителями. Хилиазм и эсхатология несоизмеримы, они принадлежат к разным религиозно-метафизическим плоскостям [см. 6, с. 391].

Хилиазм — это ориентировка на имманентное понимание истории, исходящая из признания внутренней логики исторического процесса, тогда как прогресс, в глубочайшем смысле слова, предполагает постановку истории перед лицом трансцендент-

ности, что и осуществляется в рамках эсхатологического видения истории. «История есть, по истине, и в этом ее религиозное содержание — путь к иному миру. Но внутри истории невозможно наступление какого-либо абсолютного совершенного состояния, задача истории разрешима лишь за ее пределами. Это и есть основной и главный вывод, к которому приходит метафизика истории» [4, с. 154].

С двумя способами мышления — хилиастическим и эсхатологическим — по мнению Булгакова, связаны и два принципиально различных праксиологических вывода, два способа понимания смысла жизни. Хилиазм является мировоззренческой установкой, ориентирующей на деятельное участие во всем, что способствует, по мнению разделяющего этого мировоззрение субъекта, прогрессивному развитию общества; хотя, естественно, гарантии продуктивности такой активности, в связи с непостижимостью Божественного Промысла, отсутствуют. Это может быть лихорадочная активность, направленная на уничтожение того, что кажется отжившим и устаревшим, или активность, руководствующаяся утопической убежденностью в знании подлинных законов общественного развития, легко оборачивающейся духом «исторического авантюризма, верующего в поддержку чудесной силы» [6, с. 402]. Такая вера в тех случаях, когда она не оправдывается, будет преобразовываться в некую мечту о лучшем будущем в не имеющие реальных оснований разговоры о том, что не реализуемость, казавшихся научно обоснованными, целей, связана с собственной несостоятельностью, почему надо заняться улучшением самих себя. Вспомним знаменитую установку, выражающую, по сути дела, разочарование в идее объективных закономерностей общественного развития, и выступившей последней надеждой на прогрессивное развитие в условиях кризиса социализма: «перестройку надо начинать с себя». Психологический анализ такой ситуации дал Франк. Согласно его словам, чувство неосуществимости заявленных целей может на практике приводить только к двум последствиям. Первая из них — благодушная мечтательность, связанная с простой проповедью нравственной активности, под которой скрыта реальная пассивность, «лень лукавого раба». Вторая — лихорадочная, болезненно возбужденная активность, сильная только в разрушении и совершенно немощная в творчестве. «В обеих разновидностях, — заключает Франк, — это есть позиция моральной безответственности, что всегда совпадает с внутренней, духовной пассивностью» [11, с. 469].

С другой стороны, мировоззрение, включающее в себя эсхатологическую идею, с самого начала не содержит иллюзий по поводу возможности влиять на прогрессивное развитие общества. Появляется соблазн охарактеризовать соответствующее ему психологическое состояние как изначально пассивное. Примерно так полагает Булгаков утверждающий, что эсхатологическое мировидение навязывает состояние, характеризующееся «пассивностью и квиетистичностью» [см.: 6, с. 391]. Понимая логику данного утверждения, необходимо все-таки внести в него определенную корректировку. Думается, что эсхатологизм также предполагает активность, хотя и несколько иного рода. Это не лихорадочная разрушительная активность, не лукавая проповедь «работы над собой». Следуя духу русской философии, можно сказать, что в данном случае речь должна идти о совершенно иной активности — активности самосовершенствования на пути к единению с Богом.

Примером хилиастической системы является социализм. «В социализме хилиазм, естественно, заполнил собой весь исторический план и окончательно заслонил эсхатологический горизонт» [6, с. 426]. Тем самым социализм не понимает, что прогресс не может быть достигнут в поюстороннем мире, если не считать прогресса цивилизации. Нравственное совершенствование здесь понимается как процесс, естественным образом следующий за развитием цивилизации, материальных условий жизни человека. Утверждение добра и гармонии здесь принципиально не возможно. Это важнейший итог анализа социалистической концепции прогресса.

Продолжая линию философии Канта, Булгаков стремится осмыслить взаимоотношение эсхатологии и хилиазма в духе его учения об антиномиях. Противоречие, существующее между ними, никогда не может быть разрешено, поскольку человеческий разум не может выйти за пределы конечного мира, существующего в пространстве и во времени. «Такие антиномии не могут и не должны быть примиряемы, ибо непримиримы, но они должны быть поняты в своем происхождении и значении» [6, с. 427]. Они выражают «разные стороны или положения единого бытия, которого, однако, не в силах вместить и понять без противоречий разум с его теперешними силами» [там же].

Булгаков выступает против абсолютизации обеих крайностей — как хилиазма, так и эсхатологии. Абсолютизировать хилиастическое мировидение — значит «впасть в самоослепляющий иллюзионизм, признать действительностью фату-моргану, примириться с дурной бесконечностью, уверовать в реальность горизонта, чтобы совершенно успокоиться на теории прогресса, впасть в исторический гармонизм и, притупив свои чувства для иных идей и восприятий, утвердиться на условном, как на безусловном» [6, с. 429].

Хилиазм обнаруживает свою ограниченность перед лицом эсхатологии, т. е. перед лицом мировидения, ориентирующего на осознание собственного существования в свете трансцендентного нравственного абсолюта, с одной стороны, и перед лицом необходимости решения конкретных задач улучшения жизни, с другой.

По-другому, но тоже весьма печальна и абсолютизация эсхатологического миропонимания. Следствием его оказывается «лжеэсхатологизм», относящийся «с брезгливой гримасой, с холодной враждебностью именно к плодоносящей жизни». Этот «лжеэсхатологизм» осуществляет «отрицание истории», которое он возводит в историческую программу, «проводимую затем насильственными, т. е. самыми земными средствами». Такой «лжеэсхатологизм» определяет «мрачное», «средневековое», «монашеское», «аскетическое» отношение к жизни, вызвавшее против себя столь же односторонний хилиастический гуманизм» [6, с. 431].

Подлинный эсхатологизм не рассматривает реальную жизнь как предмет поругания и насильственного ограничения. Он видит необходимость ее законного улучшения. Однако вместе с этим он видит и гибельность неоправданного оптимизма, связанного с верой в возможность достижения абсолютно совершенного общества, поскольку зло является неустранимым спутником человека на всех этапах его истории. Противостояния добра и зла — вечный закон истории. Осознание этого делает видение истории русскими мыслителями трагическим. Эсхатологическое мировидение русских философов связано с пониманием исторического процесса не в оптимистическом духе, как это имеет место в материалистической теории исторического процесса, а как мировой трагедии, смыслом которой является духовный процесс борьбы противоположных сил [см.: 6, с. 391]. В этом заключается еще одна важнейшая особенность отношения русских философов к теме прогресса.

Противостояние добра и зла, уровень которого в ходе исторического развития не снижается, а все более нарастает. Прогресс цивилизации оборачивается возрастанием противоречия между этими двумя началами, а значит приближением конца истории или, по крайней мере, перехода ее в иной тип. Эта мысль парадоксальным образом выражена в известном высказывании одного из персонажей «Трех разговоров» В. С. Соловьева — г-на Z: «ускоренный прогресс есть всегда симптом конца» [9, с. 705].

Эту же мысль мы встречаем у Булгакова. «В истории, — пишет он, — возможен „прогресс“, рост цивилизации, материального благополучия, и, однако, внутренний итог истории есть все-таки не гармония, но трагедия, окончательное обособление духовного добра и зла и в нем последнее обострение мировой трагедии» [6, с. 416]. В подобном духе видит возможность прогресса и Бердяев, полагающий, что исто-

рия — это нарастание противоречия между добром и злом. Кстати, именно мимо этой принципиальной позиции русского философа прошел П. В. Алексеев, утверждавший в своем учебном пособии, что, согласно Бердяеву, существует прогресс в истории, и он состоит в увеличении добра. Точка зрения Бердяева более сложна и, можно сказать, противоположна тому, что увидел в воззрениях Бердяева автор учебного пособия. Для Бердяева история — это процесс, наполненный глубокой трагичностью. «В истории нет по прямой линии совершающегося прогресса добра, прогресса совершенства, в силу которого грядущее поколение стоит выше поколения предшествующего; в истории нет и прогресса счастья человеческого — есть лишь трагическое, все большее и большее раскрытие внутренних начал бытия, раскрытие самых противоположных начал, как светлых, как темных, как божественных, так и дьявольских, как начал добра, так и начал зла» [4, с. 150].

Приведенная выше мысль не означает, что философ абсолютно исключает оптимистическое видение истории. Но этот оптимизм принципиально иного толка, нежели наукообразное представление о светлом будущем всего человечества. Смысл своей метафизики истории и соответствующее ей понимание прогресса Бердяев характеризует следующим образом. «История... должна быть осмыслена... как трагическая судьба. Трагическая судьба, как и всякая трагедия, должна иметь последний всеразрешающий акт. В трагедии неизбежен катарсис...такая относительно пессимистическая метафизика истории разрывает с иллюзиями, связанными с обоготворением будущего, низвергает идею прогресса, но укрепляет надежду и упование на разрешение всей муки истории в перспективе вечности... и эта пессимистическая метафизика истории более оптимистична, в последнем и глубоком смысле слова, чем безотрадное и смертоносное для всего живого оптимистическое учение о прогрессе» [4, с. 160]. Эти словам созвучны мысли Булгакова, писавшего, что «идея эвдемонистического прогресса с надеждой на конечную гармонию все более вытесняется идеей трагического прогресса. Согласно этой идее история есть созревание трагедии и последний ее акт; последняя страница знаменуется крайней далее уже непереносимой напряженностью, есть агония, за которой следует смерть, одинаково подстерегающая и отдельных людей, и человечество, и лишь за порогом ждет новая жизнь. Такое мироощущение перестает быть хилиастическим, становится эсхатологическим» [6, с. 430].

Вывод русской философии может быть дан словами Бердяева: «История только в том случае имеет положительный смысл, если она кончится... если бы история была бесконечным процессом, плохой бесконечностью, то история не имела бы смысла...Земная история должна вновь войти в небесную историю, должны исчезнуть грани, отделяющие мир посясторонний от мира и потустороннего, подобно тому, как не было этих граней в глубине прошлого, на заре мировой жизни» [4, с. 160].

Как соотносить размышления русских философов с представлениями светской исторической науки? В чем значение этих философских умозрений русских мыслителей, кажущихся не связанными с реальной действительностью, наполненных духом религиозного мироощущения?

Главное заключается, на наш взгляд, в том, что русские философы выявили глубинное метафизическое содержание проблемы прогресса, четко отделив подход позитивной науки от философского смысла данной проблемы. Они подчеркнули существенные различия изменений в сфере цивилизации и изменений в самом человеке, содержании человеческих отношений. Сосредоточив свое внимание на человеческой, а значит нравственной, стороне исторического прогресса, они показали принципиальную нравственную проблематичность идеи прогресса.

С одной стороны, эта проблематичность связана с тем, что идеология, предлагающая в качестве мотива стремление к совершенному обществу, превращает

существующие поколения в средство для достижения этой цели, отказывая ему в праве на собственный поиск пути к счастью и нравственному совершенству.

С другой стороны, акцентирование нравственной стороны исторического процесса приводит русских мыслителей к его пониманию как мировой трагедии. Совершенное общество оказывается иллюзией, поскольку существует неразрешимость противоречия между добром и злом. Эта полученная умозрительным путем философская интуиция находит свое подтверждение в коллизиях, имеющих место в современном мире. Многие из того, с чем сталкивается современный человек, заставляет усомниться в справедливости идеи нравственного возрастания человека в ходе исторического процесса.

Другая проблемная сторона теории прогресса, на которую обратили внимание русские мыслители, это идея конца истории, идея завершения исторического процесса. Эта идея в философии имеет давнюю традицию. Достаточно вспомнить гегелевскую философию истории или марксистский образ коммунистического общества, созданный в Программе КПСС образца 1961 г. В современной литературе получила известность работа Ф. Фукуямы о конце истории, который связывается с повсеместным распространением либеральных ценностей, нивелирующих антагонизмы, обусловленные различием ценностных систем.

Русские философы показали, что образ конца истории имеет глубокий метафизический смысл и не может быть выражен в терминах, определяющих бытие человека в земном мире. Трагическое мироощущение, мысль о непреодолимости противоречия между добром и злом заставляют русских мыслителей определять конец истории в духе эсхатологии. Можно принимать или не принимать данный способ мышления. Но не возможно не понять его как следствие представления о неразрешимости противоречия между добром и злом в земной истории, которые не только не упраздняются достижениями в сфере цивилизации, но, наоборот, обретают новую остроту и оставляют, чем дальше, тем меньше, надежд на их успешное разрешение.

Таким образом, учение, согласно которому небесная история должна сменить земную, представляет собой следствие представления о неразрешимости противоречия между добром и злом, о невозможности выхода из данного противоречия в земной человеческой истории нет. Это важный урок, важный опыт глубинного размышления на тему прогресса, составивший основу для критического отношения к попыткам выстроить теорию прогресса в направлении, которое Булгаков определял как «эвдемоническое».

Идею «небесной истории» можно истолковать как умозрительную модель человеческого бытия с иным типом сознания, в котором преодолевается неизбежность противостояния добра и зла. Сам Бердяев дает нить к пониманию того, что означает этот новый тип истории в понимании русских мыслителей: «Окончательная победа царства Духа, которая ни в чем не может быть отрицанием справедливости, предполагает изменение структуры человеческого сознания... т. е. может мыслиться лишь эсхатологически» [3, с. 332].

С другой стороны, тезис о небесной истории можно рассматривать как указание на невыразимость в системе понятий того состояния общества, которое наступает вслед за концом истории. Это обстоятельство со всей определенностью выразил Булгаков, говоривший, что цель истории не может быть выражена «на языке земных понятий», она представляется «только символическими образами о падении луны, солнца, звезд, о потрясении небесных стихий, о мировом пожаре и т. п., как это имеет место в апокалипсисе» [6, с. 391]. То, что после конца, невыразимо. Это означает, по словам русских мыслителей, что проблема прогресса по своей сути **мистична**.

Идею мистичности можно определить как вершину метафизики прогресса русских мыслителей. Она естественным образом следует из эсхатологического подхода

к решению вопроса о смысле исторического прогресса. Как писал Булгаков, «эсхатологизм есть интимное настроение личности, музыка души, он остается живым и подлинным мистическим переживанием» [6, с. 431]. Мистическое мироощущение вообще является следствием, говоря словами Зеньковского, «томления о Бесконечном», которое естественным образом проявляется в попытках ответить на вопрос о природе исторического прогресса. Мистическое переживание мира, конечно, не дает знания на «самом деле». Оно способ эмоционально наполненного открытого беспредельности бытия человека [1, с. 144]. Именно это переживание, свойственное русской культуре, нашло свое отражение в произведениях выдающихся русских философов, посвященных проблеме прогресса.

Литература

1. Александров В. Б. Мистицизм в свете русской философии // Управленческое консультирование. 2015. № 2. С. 135–145.
2. Алексеев П. В. Социальная философия. М., 2003.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990.
4. Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990.
5. Булгаков С. П. Основные проблемы теории прогресса // Булгаков С. П. Сочинения в 2 т. М., 1993. Т. 2.
6. Булгаков С. П. Апокалиптика и социализм // Булгаков С. П. Сочинения в 2 т. М., 1993. Т. 2.
7. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.
8. Крапивенский С. Э. Социальная философия: учебник для студентов вузов. М., 1998.
9. Соловьев В. С. Три разговора // Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. М., 1990. Т. 2.
10. Спиркин А. Г. Философия. Учебник для вузов. М., 2006.
11. Франк С. Л. Свет во тьме // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992.
12. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.

References

1. Alexandrov V. B. *Mysticism in the Light of the Russian Philosophy* [Mistsitsizm v svete russskoi filosofii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 2. P. 135–145. (rus)
2. Alekseev P. V. *Social philosophy* [Sotsial'naya filosofiya]. M., 2003. (rus)
3. Berdyaev N. A. *Destiny of Russia* [Sud'ba Rossii]. M., 1990. (rus)
4. Berdyaev N. A. *Sense of history* [Smysl istorii]. M., 1990. (rus)
5. Bulgakov S. P. *Main problems of the theory of progress* [Osnovnye problemy teorii progressa] // Bulgakov S. P. *Compositions in two volumes* [Sochineniya v dvukh tomakh]. M., 1993. V. 2. (rus)
6. Bulgakov S. P. *Apocalypitics and socialism* [Apokaliptika i sotsializm] // Bulgakov S. P. *Compositions in two volumes* [Sochineniya v dvukh tomakh]. M., 1993. V. 2. (rus)
7. Zenkovsky V. V. *Education problems in the light of Christian anthropology* [Problemy vospitaniya v svete khristianskoi antropologii]. M., 1993. (rus)
8. Krapivensky S. E. *Social philosophy: textbook for students of higher education institutions* [Sotsial'naya filosofiya: Uchebnik dlya studentov vuzov]. M., 1998. (rus)
9. Solovyov V. S. *Three conversations* [Tri razgovora] // Solovyov V. S. *Compositions in two volumes* [Sochineniya v dvukh tomakh]. M., 1990. V. 2. (rus)
10. Spirkin A. G. *Philosophy. Textbook for higher education institutions* [Filosofiya. Uchebnik dlya vuzov]. M., 2006. (rus)
11. Franc S. L. *The light in darkness* [Svet vo t'me] / Franc S. L. *Spiritual bases of society* [Dukhovnye osnovy obshchestva]. M., 1992. (rus)
12. Fukuyama F. *The end of history and the last man* [Konets istorii i poslednii chelovek]. M., 2004. (rus)

До города, до государства: культура восточнославянской общины

Киреева Ольга Викторовна

Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург)
Ассистент кафедры регионоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Кандидат культурологии
gra-olgakireeva@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена генезису культуры восточнославянской общины вплоть до зарождения городов и государства в Древней Руси. Представлена реконструкция социально-экономического, политического устройства древнего села и религиозно-нравственного облика первых поселян на территории будущего Древнерусского государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культура Древней Руси, восточнославянская община, генезис русской культуры, религия древних славян, сельская культура

Kireeva O. V.

Before the city, before the state: the culture of the East Slavic community

Kireeva Olga Viktorovna

Russian State Hydrometeorological University (Saint-Peterburg, Russian Federation)
Assistant of the Chair of Regional Studies, Social and Humanitarian Disciplines
PhD in Cultural Science
gra-olgakireeva@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the genesis of culture of an East Slavic community up to origin of the cities and the state in Ancient Russia. Reconstruction of a social and economic, political system of the ancient village and religious and moral image of the first peasants in the territory of future Old Russian state is presented.

KEYWORDS

the culture of Ancient Russia, East Slavic community, genesis of the Russian culture, religion of ancient Slavs, rural culture

Преобразование традиционной сельской культуры в городскую — сложный многовековой процесс. Для понимания его сути следует изучить «исходный материал», т. е. ту самую богатейшую, впитавшую в себя опыт тысячелетий традиционную культуру, рожденную важнейшим для человека диалогом — диалогом с природой.

Праславянская культура, по современным данным, выделилась из индоевропейской общности в IV тысячелетии до н. э. Она не представляла собой единого этнического массива и состояла из многочисленных диалектных и наддиалектных групп с различной культурой, но все же поддающейся идентификации как праславянская. Наиболее вероятным первичным ареалом распространения древнеславянской культуры является область Среднего Подунавья. Академик О. Н. Трубачев исследовал топонимы и гидронимы этого ареала и пришел к выводу, что лингвистически они восходят к праславянскому языку [12, с. 17].

Далее, по гипотезе О. Н. Трубачева, миграция кельтов в среднедунайские земли заставила славян продвинуться к северу от Карпат и Повисленью. Но причиной продвижения славян стала также и экстенсивная система земледелия.

В IV–III тысячелетии до н. э. с формированием славянской культуры связывается несколько археологических культур. Однако связать все археологические культуры с конкретными индоевропейскими этносами не представляется возможным. Нам видится, что на данном этапе истории, когда существенных подвижек не наблюдалось, можно говорить о влиянии на эти этносы различных культур. Собственно, этот синтез и привел впоследствии к образованию индивидуальных этнических черт.

В середине I тысячелетия Восточную Европу захлестывает волна миграций. Великая славянская миграция связывается в первую очередь с появлением на карте Европы гуннов. Первые упоминания о них у европейских авторов относятся к середине II в. н. э., когда отдельные группы их проникли в Прикаспийские и Нижневолжские степи и осели там. «Во второй половине IV в. огромные полчища гуннов, объединенные в большой племенной союз, начали продвигаться к Юго-Восточной Европе» [9, с. 199].

Гуннское нашествие затронуло весь ареал черняховской культуры, к которой принято причислять и предков славян. В результате деятельности знаменитого вождя гуннов Атиллы в 445–454 гг. и создания мощной Гуннской державы крупнейшие ремесленные центры и поселения протославянской культуры прекратили свое существование. Остальная же часть славянских племен была вынуждена мигрировать. Славяне расселились на широких просторах Европы в течение достаточно короткого периода времени (разумеется, в историческом масштабе). Возникли новые поселения, часть из которых стали племенными и ремесленными центрами. Но следует отметить, что в лесостепных землях междуречья Днепра и Днестра основные массы земледельцев-антов не покинули мест своего обитания.

Обращаясь к древнему источнику, книге «О происхождении и деяниях гетов» Иордана, жившего в VI в. и ориентировочно происходившего из гото-аланской среды, мы читаем следующее упоминание о древнем ареале славян: «У левой стороны их (Карпатских гор), которая склоняется к северу, от истока Вистулы на огромных просторах обитает многочисленное племя венетов. Хотя их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они все же называются славянами и антами. Славяне живут от города Новистуна (на Дунае) и озера, которое называется Мурсианским, вплоть до Данастра (Днестра) и на севере до Висклы (Вислы), болота и леса заменяют им города. Анты же, самые могущественные из них, там, где Понтийское море делает дугу, простираются от Данастра вплоть до Данапра» [8, с. 107–109]. Но поскольку в данном исследовании речь идет о восточнославянской культуре, то анты нам интересны только с той точки зрения, что из их среды вышли племена северян, вятичей и донских славян [9, с. 525]. Остальную же часть антов составляют предки хорватов, тиверцев и уличей.

Славянские племена переселялись хаотично, миграция не была непрерывным процессом, а была скорее чередой переселений с учетом внешних факторов, т. е. встречи с иноплеменными образованиями, с новыми географическими условиями и обновлением календарного цикла земледельческих работ (а подсечно-огневая система того времени с редкими очагами пахотного земледелия требовала смены мест проживания раз в три-четыре года). И неслучайно в таких условиях, что социальное устройство славянского общества резко поменялось. Славяне, исконные земледельцы, в первую очередь привязаны к земле и сельскохозяйственным работам. Как образно выразился О. Шпенглер: «Человек пускает корни в ту землю, которую он возделывает» [13, с. 90]. Так и славянин живет по календарному циклу сельскохозяйственных работ. Делает все для совершенствования обработки почвы, повышения плодородия земли. Неудивительно, что земля, дававшая пищу, одежду, кров, наделялась душой в народном сознании, как и все факторы, влияющие на ее плодородие. Земля осмыслялась как всеобщий источник жизни, мать всего живого, в том числе и человека. Соответственно, с небом, орошающим землю,

отождествлялось мужское, оплодотворяющее начало (земля — мать, небо — отец). По свидетельству Маврикия [8, с. 369–375], славяне выращивали злаки, особенно просо и полбу. В археологии имеются также сведения о выращивании льна как технической культуры [10, с. 125].

Ранее уже упоминалось, что в этот период времени славяне использовали подсечно-огневую систему земледелия, в этом случае очищенный от леса участок истощался после 3–4 лет обработки, что приводило к необходимости оставлять старые участки и вырубать новые. Пашенное земледелие стало проявляться в период спада миграции в VI–VII вв. как верный признак оседлости, постоянства территории. Это новая ступень в эволюции культуры славянской поселения, когда уходит из сознания человека ощущение временности окружающего, мир обретает некую статичность. Появляется возможность для культуры развиваться вглубь.

Помимо всего прочего земля дает древнему славянину материал для строительства и производства домашней утвари. Открыты целые поселения, в которых жили и работали гончары, хотя они, по-видимому, трудились и в большинстве поселений. Эта необходимая профессия, связанная в народном сознании с нечистой силой, передавалась в роду от отца к сыну.

Нельзя также недооценивать значения в повседневной жизни славян и таких занятий, как животноводство, охота, бортничество, рыбная ловля. Человек использовал все, что давала ему природа.

«Они многочисленны и выносливы, — пишет о славянах Маврикий, — легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи» [8, с. 369–375]. Таким образом, очевидна довольно шадящая адаптация славянской культуры к особенностям Восточно-Европейской равнины, к разнообразию ее климатических условий. Здесь культура берет на себя природную функцию живого организма — защитную.

Основополагающее занятие славян — земледелие — предопределило неким образом расположение славянских поселений. «Крестьянский дом — великий символ оседлости», — пишет О. Шпенглер [13, с. 91]. Несмотря на довольно частую перемену мест славянские поселения строились тщательно, в них было предусмотрено все необходимое для повседневной жизни.

Одно из ранних славянских поселений (Березняки, IV–V вв.), исследованное П. Н. Третьяковым [10, с. 145], состояло из 11 построек, где только 5 были жилищами. Остальные же использовались как ремесленные и подсобные помещения. Необходимо также подчеркнуть, что селились славяне вдоль рек, озер, любили устраивать поселения на мысах, буграх и других природных возвышениях. Археологически зафиксировано, что большинство поселений интересующего нас периода были неогражденными либо имеющими естественные ограждения. Еще Маврикий отмечал, что славяне предпочитают жить «среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озер» и устраивать в своих жилищах много выходов с разных сторон [8, с. 369–375]. Обращаясь к этимологизации древних славянских поселений, О. Н. Трубочев отмечает: «Открытость, неогражденность селения, деревни в противоположность городу, с самого начала подчеркивалась производностью названий от глаголов, обозначающих «входить, пребывать в гостях» [12, с. 216]. Но одновременно складываются и укрепленные поселения, огражденные рвом либо частоколом, так называемые племенные центры, прообразы славянских городов.

Поселения древних славян везде имели приблизительно одинаковые размеры (0,5–2 га). Застройка шла лучевая, бессистемная, и поэтому трудно было определить, сколько домов находилось в каждом поселке. В целом, в славянской деревне насчитывалось 5–7 домов на 1,5 га, т. е. 25–45 человек [4, с. 99]. И если Прокопий Кесарийский в VI в. сообщает, что славяне «ютятся в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга» [8, с. 183–185], то к VII в. идет уже четкая тенденция к уплот-

нению и расширению поселений. Деревня насчитывает уже 20–40 жилищ-землянок, которые находятся на расстоянии 5–15 метров друг от друга [10, с. 118].

Все это, несомненно, свидетельствует об усложнении социальной организации славянских племен. Родовая община разрушается с наступлением славянской миграции. Необходимо пояснить, к чему приводит данный процесс. Род как десцентная группа, т. е. социальная группа, построенная на основе отношений кровного родства, мыслит себя происходящим от одного предка, родоначальника, покровителя рода. А отношение к предкам всегда играло ключевую роль в социальной структуре традиционных обществ. Так с распадом традиционного славянского рода утрачивается закрытость в культуре, а предки приобретают мифический образ в сознании людей общины.

Но распад «абсолютного» родства в период миграции проявится в осознании того, что где-то в соседнем поселении, возможно, живет родич, т. е. сознание родового единства трансформируется в сознание единства племенного, а позднее — этнического. Это то, чем наполнены древнерусские былины, имеющие, как известно, очень архаические корни (былинные циклы о Святогоре, Волхе Всеславиче, Илье Муромце и т. д.).

В языке преобразование социального устройства отразилось в первую очередь в появлении терминов сводного родства, что опять-таки указывает на обретение некой открытости в славянском обществе.

Итак, наиболее распространенной ячейкой славянской общины становится нуклеарная либо расширенная семья. Говоря о социальном устройстве славян, Г. Г. Литаврин опирается на византийский источник — Земледельческий закон (к. VII–VIII вв.), который свидетельствует о безраздельном господстве именно соседской общины на варварских землях империи [14, с. 35]. Пахотные участки хозяев были разделены межами, рвами, частоколами, оградами. Многочисленные находки ключей в археологическом пласте данного периода свидетельствуют о развитии частной собственности.

Обращаясь к этимологии слова «община», следует сказать в первую очередь, что это вид владения землей сообща. О. Н. Трубочев предлагает два исходных значения слова «община»: 1) общий; 2) круглый [11, с. 168].

Таким образом, первое значение отражает общественное устройство, второе же свидетельствует скорее о характере поселения.

По данным ЭССЯ, основную массу славянского общества составляли свободные общинники (l'udъ). Причем «свобода» здесь — это совокупность людей, родичей, своих, а не поселение. Однако этот старославянский термин нашел отражение в одной из форм поселения — слобода.

В каждом поселении или соседской общине был свой старейшина, который пришел на смену старейшине рода. По свидетельству Прокопия, славяне «не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии» [8, с. 183–185]. Соответственно, староста или старейшина — это мудрый, уважаемый всеми человек, помогающий решать дела общины. Слово «староста» образовалось от «старый» с этимологической окраской «почтенный» [11, с. 178]. Совокупность поселений образует племя. «Возвысившийся род в жестокой борьбе с другими родами становится во главе племени, из членов этого рода избирался и вождь всего племени» [14, с. 40]. Во главе с вождем и его дружиной славянские воины совершали военные походы.

Для славянского общества этого периода характерна своеобразная открытость, легкая адаптация чужаков, в притоке которых были, несомненно, заинтересованы вожди племен, т. е. людей, не связанных родоплеменными традициями, оторванных от родной среды, стоявших вне общинных и родственных связей.

За каждым племенем закреплялось определенное название, причем, как правило, эндоэтнонимы (самоназвания) либо означали просто «люди» или «свои», либо

восходили к экзоэтнонимам, т. е. названиям, данным другими племенами. И в период миграции выделялось два основных типа экзоэтнонимов: когда переселялись целыми образованиями (племенами, общиной), за племенем закреплялось имя вождя либо старейшины (радимичи — Радим, вятичи — Вятко); когда переселялись небольшими группами и объединялись на новом месте, закреплялось топографическое название (от преобладающей местности: брежане, древляне, дреговичи и т. д.).

Основную часть славянского поселения составляли малые семьи. Об этом можно судить по размерам жилищ-полуземлянок (6–20 м²), т. е. это семья в среднем из 10–12 человек. Но существовала одновременно и большая семья: полуземлянки расположены группами («кустами» или «гнездами») на расстоянии нескольких метров друг от друга (4–10 домов). Большая братская семья, называемая «патронимией», связана общими хозяйственными интересами, узами кровного родства и культом единого предка [14, с. 34].

В течение длительного периода древности отцовство в физическом смысле было неопределимо. О. Н. Трубочев предположил, что термин *petēr* относился и к отцу, и к его братьям, т. е. дядьям по отцу, а слав. *bat' (j)a* объяснил как «старший брат» [11, с. 25]. Таким образом, можно сделать вывод, что каждый кровный родич по восходящей линии (реальный отец, дед, прадед) мог считаться отцом любого младшего кровного родича, а самой дальней степенью родства по восходящей линии считался прапрадед (слав. «праштоурь», древнерус. «пращурь»), т. е. родоначальник. Итак, внутрисемейные отношения у славян построены на иерархическом почитании и уважении по мужской линии в первую очередь.

Но при этом следует отметить особое положение женщин в семье. С женщинами связано появление в семье свойственного родства, т. е. родства по браку. В результате древнейшего запрета на инцест, в славянской общине господствует экзогамия: невесту берут из другого рода. Точнее, как описывает брачный обряд «Повесть временных лет», невесту не берут, «не идет зять за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят за нее — кто что даст» [11, с. 25]. Причем переселение девушки в новый дом (род) уподобляется в славянском понимании смерти, т. е. девушка «умирает» для своего рода, семьи и рождается для новой жизни. Отсюда в обрядовой поэзии и «свеков-батьюшка», «свекровь-матушка», т. е. свойственное родство приравнивается к кровному. Сам обряд принятия в семью — свадьба — важен как демонстрация его социальной ценности: только после этого женщина становится «сестрой», т. е. «своей женщиной», «женщиной рода» (от слав. *sestra*).

Рождающийся ребенок до достижения им трудоспособного возраста не имеет права голоса зрелого мужчины (*otrokъ* — «тот, кому отказано в праве говорить»). Б. Д. Греков считает, что «нет причин резко противопоставлять семью этого времени роду, это как развитие родовых отношений» [3, с. 78]. И это верно отражает структуру внутрисемейных отношений в славянской общине V–VII вв., т. к. кровнородственные, родовые реликты еще долгое время сохраняются в социальной среде славянских поселений. Примером служит, например, факт кровной мести как за женщину, так и за мужчину рода в тексте «Русской Правды». Существовали у древних славян и представления о наследовании от родителей (преимущественно отца) не только физических, но и внутренних качеств, т. е. ребенок мог родиться «вродливый» (пошедший в свой род, древний синоним «красивый») и «уродливый» (т. е. не пошедший в род). Если ребенок родился «в род», могли сказать, например: «Каково дерево, таков и клин, каков батько, таков и сын» или «Каково семья, таково и племя. По семени племя». Если же ребенок не «в род» пошел, могли сказать: «Отец отпоком щи хлебал, а сын в воеводы попал» и т. д. Необходимо отметить, насколько важно было в этом случае не запятнать честь своей семьи, своего рода, ибо

мнение народа, общины о роде могло сыграть определенную роль в решении общинных вопросов, и если запятнана честь отца — за сына никто не заступится. Здесь реализуется древнейшее правило еще индоевропейских времен: «Знай свой род».

Одновременно с суровостью (на первый взгляд) нравов славянской общины, рода, мы видим и высокий уровень культуры внутрисемейных отношений. Говоря о славянских женах, Маврикий пишет, что они «целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве» [8, с. 369–375]. И действительно, археологии известны случаи массовых, а также парных захоронений, и это наследие еще праславянских древностей. И даже термины сводного родства (как уже говорилось ранее) имеют более позднее происхождение. Зато «сирота» (от слав. сиръ`orbis, sirъ — «безродный, лишившийся отца и матери») слово очень древнего происхождения, этот факт говорит о социальной значимости такого рода проблем, как смерть родителей. Каждый человек важен как работник, помощник, и сирота оставался полноправным членом общины, будучи принятым в другой род либо поселившись у родичей, если они были. Характер сложившегося в славянской деревни устройства, соседская община, предопределил несколько иной тип отношений между людьми. Это прежде всего близость сосуществующих на одной территории людей как отсутствие противопоставления коллективности и индивидуальности, т. е. важна жизнь всего села, но не конкретного человека. И естественно, в этой атмосфере складывается особый неписаный порядок взаимоотношений, в основу которого положена честность, верность слову: «За собой слова не удержав, за людьми не удерживай» или «Слово сказал, так на нем хоть терем клади». Далее, еще из древности идет запрет на отказ в помощи. Он также относится к неписаным законам общины.

Все, что выходит за рамки этой условности, попадает в разряд каузального права. Все возникающие конфликты и споры решаются на совете, общем сборе во главе со старейшиной общины. Ранее приводились примеры кровной мести, но, допустим, если член общины убивал общинника другого племени, то в ответе за убийство было все село. Такие споры, как правило, решались силой. Увечье наносилось в ответ на увечье, причем «Русская Правда» закрепила случай, когда увечье нанесено без следа. В таком случае нужен «видокъ»: «слово противу слова, а кто боудеть началъ, тому платити...» [6, с. 13].

За нарушения неписаного нравственного закона деревни — доверия (как внутриродового, так и внутриобщинного, т. е. кражу (татьбу), измену и т. д.) также полагались суровые наказания. Так, измена могла закончиться смертью жены. Древнерусская былина о богатырях Святогоре и Илье Муромце запечатлела один такой случай (Святогор, уличив супругу в измене, убил ее) [2, с. 53]. А «Русская Правда» отразила правомерность мужа увечить изменников («носы урезать»). Но необходимо сказать, что отношение к женщине равно отношению к мужчине: «Оже кто субьет женоу, то тьмъ же соудомъ соудити, ако же и моужа» [6, с. 17].

Самой же серьезной формой наказания в общине является изгнание. Древнее обозначение изгнанника из рода, отверженного (vogъ) [11, с. 175] трансформировалось в современное «враг», т. е. кто-то чуждый, живущий во вне установленных границ. А учитывая древнюю обстановку взаимной вражды между племенами, такой человек был, как правило, обречен на скитание. По-другому обстояло дело с действительно чужими — иноземцами. Маврикий пишет: «К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что, если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время... но, определив для них точный срок, предоставляют на их

усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья» [8, с. 369–375]. Следует также отметить, что такое положение пленникам-христианам было очень выгодно, т. к., вернувшись на родину из варварского плена, они считались вероотступниками и карались. А славянам, как уже говорилось ранее, рабочие руки были всегда в большом почете, учитывая тот факт, что часть мужского населения уходила в походы, и вопрос, на кого оставить хозяйство, стоял очень остро. А также для славян, «прикованных» к земле, иностранцы являлись источником информации об окружающем мире. В общем, достаточно гуманная политика общинников по отношению к пленным говорит о высоком уровне духовной культуры.

Что же касается рабства у славян, то, как мы узнаем от Прокопия Кесарийского, в пределах одного племенного союза в VI–VII вв. обратить в рабство своего соотечественника было невозможно по закону [8, с. 183–185]. Однако, несомненно, такие случаи встречались уже в это время. По славянским источникам IX в., славяне обращали в рабов не только пленников, но и преступников, должников, продаваемых родителями детей, вероотступников и т. д. Но здесь понятие «раб» несколько абстрактно. Поскольку это были работающие на земле люди, живущие по законам общины, но отношение к ним отличалось, как к нарушившим атмосферу доверия, а потому отличались и их права и роль в социокультурном пространстве сельской общины того времени.

Вопрос миропонимания и религии играет, пожалуй, основную роль при реконструкции жизни сельской общины Древней Руси. Здесь необходимо в первую очередь сказать о взаимоотношениях человека с силами природы и их влиянии на оформление социокультурного пространства, о ритуальных действиях, связанных с земледельческим календарным циклом, об обрядах, сопровождающих жизненный цикл поселянина, а также о религиозных действиях, связанных с оформлением жизненного пространства сельской общины.

Мы привыкли понимать славян как язычников, политеистов, почитающих «и реки, и нимф, и некоторые другие божества», приносящих «жертвы также им всем» [8, с. 183–185], прославляющих духов полей, лесов, богов стихий. Считается, что первичным верованием древних славян были упыри и берегини, анимистические представления о которых возникли еще в палеолите или мезолите и сохранились вплоть до XI в. н. э.

Само слово «берегиня» относится к глубокой древности и перекликается со словом «берег», представлявшимся в умах древних, как твердая, надежная земля, по сравнению со своевольной водной стихией. Отсюда пошло понятие «оберегать». Упыри и берегини — архаичные наименования двух противоположных начал — злого и доброго, враждебного человеку и оберегающего человека. Затем, в эпоху энеолита выделяется культ Рода, божества Вселенной, природы и плодородия. Он сочетался некоторое время с культом рожаниц. Новая версия вторит этим представлениям о верованиях древних славян, но она показывает их в совершенно ином ключе. Дело в том, что еще О. Н. Трубачев говорил о древней стадии безмолвного почитания божества, определив ее как *goveti* — «поститься, хранить почтительное молчание» [12, с. 183]. Из этого следует безымянность богов, духов, а возможно, и запрет на само произнесение их имен.

В Густинской летописи есть упоминание о некоем едином боге, которому в жертву топят людей: в день воскресения Христова собираются юные и играючи бросают человека в воду или о дерево или о камень, в воде он чаще всего умирает» [5, с. 257]. А в некоторых местностях человека просто обливают водой. Возможно, здесь речь идет о Свароге, по крайней мере, при перечислении языческих божеств летопись о нем не упоминает. В таком случае, к числу его «ипостасей» относятся и Перун — владыка грома и молнии, и Велес — скотий бог, и Позвизд — бог воз-

духа, и Ладо — бог женитьбы, веселия и всякого благополучия (ему приносят жертвы те, кто хочет жениться, его зовут на крестины и на свадьбы, поют песни и пляшут), Купало — бог обилия (когда наступает жатва, ему за обилие приносят благодарение), Коляда, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семаргл и Мокошь. В той же Густинской летописи говорится об обычае приносить жертву Перуну и охранять неугасающий огонь с дубового дерева, за которым смотрит «иерей», и если огонь угаснет, то «иерея» убьют без всякой милости [5, с. 256]. С подобным обычаем мы неоднократно сталкиваемся в мировой ритуальной практике. Например, Дж. Фрэйзер в «Золотой ветви» описывает обычай священной рощи и святилища Немийской или Лесной Дианы, согласно которому жрец богини денно и ночью охранял священное дерево, но в любую минуту он должен был быть готов к нападению, и тот, кто его убивал, сам становился жрецом.

В источниках неоднократно упоминается о том, что богам устанавливали статуи, деревянные и каменные идолы или же устраивали т.н. капища (капь — «истукан, статуя») и требища, т. е. жертвенники (треба — «жертва»). Но о специальных храмах у восточных славян ни в археологии, ни в литературе нет данных. Особым явлением в религиозной жизни Древней Руси были также «рощения»: «иныи же кладяземь, езеромь, рощениямь жетвы приношаху» [5, с. 257]. Священные рощи располагались, как правило, неподалеку от поселка. Сюда сходились люди, чтобы воздать хвалу тому или иному божеству, как в праздничные, так и в будние дни, попросить о хорошем урожае, об избавлении от повальной болезни и т. д. или наоборот поблагодарить за оказанную благосклонность и принести обещанную жертву. Таким образом, рощения оказывались как местом социализации поселян, так и местом религиозного единения. Некоторые священные места славяне унаследовали от коренного населения, ярким примером такой культурной диффузии может служить «Благовещенская гора» близ древнерусского города Вщижа на Десне. На ней существовало хорошо оснащенное святилище начала н. э., приписываемое юхоновской культуре (литовско-латышская), посвященное культу медведя [7, с. 122]. Это святилище стало использоваться славянским поселением, возникшим неподалеку (языческий славянский праздник «комоедицы» отмечался 24 марта), а позднее на ее месте была построена Церковь Благовещения. Такие сакральные места: горы и рощения — имелись почти у каждого древнерусского города (на юге от Чернигова, близ Новгорода Великого, при выходе из Волхова в Ильмень-озеро, находилась «Перунья роща», роща близ Киева и т. д.).

В земледельческой культуре важна каждая деталь, тонкие наблюдения окружающего мира. Так появляются в повседневном обиходе приметы, которые оказываются более или менее верны, смотря по степени верности самих наблюдений, и многие из них превосходно обрисовывают быт поселянина. Например, если в то время, когда пашут землю, поднимается пыль и садится на плечи пахаря, то надо ожидать урожайного года, т. е. земля рыхла и зерну будет привольно в мягком ложе [1, с. 28]. Когда же метафорический язык утратил общедоступную ясность, то для большинства славян-общинников понадобилась помощь вещей людей: жрецов, чародеев и т. д., которые знали суть всех обрядов, отгадывали будущее по приметам. И этот человек обязательно являлся старейшиной в селе. В составе общины, а затем и племени непременно находились люди, которые занимались совершенствованием системы обрядов, знавшие тексты молитв, песнопений, формулы обращения к богам. Волхвы определяли религиозный календарь (в этом отношении очень интересны находки ритуальных сосудов и чаш с обозначением двенадцати месяцев). Согласно календарю, поселяне зажигали священный огонь три раза в год в январе, марте и июне (соответственно, зимнее солнцестояние, весеннее равноденствие и летнее солнцестояние). Над календарными чарами волхвы совершали гадательные обряды, главенствующее место среди которых занимали новогодние гадания, когда вопрошали

судьбу о будущем урожае и о жизни поселка в предстоящем году. Волхвы знали заклятия от засухи, в народном представлении они могли управлять силами природы и обеспечить хороший урожай. Однако на Руси волхованием занимались не только мужчины, но и женщины-волхвы, они не только гадали, ворожили, но и лечили от всяческих недугов.

Итак, поселяне обращали свои моления к божествам различных природных явлений, чаще же всего анимистические верования наших предков проявлялись в важнейшей сфере их жизни — земледельческом цикле. При этом важно точное соблюдение обрядов, от того, как засеять поле, как обойтись с первым снопом может зависеть благосклонность богов.

Возвращаясь к социокультурному пространству непосредственно самого поселения, к его бытовой ритуальной сфере, необходимо сказать о первоначальном устройстве каждого поселения. После того, как выбиралось место будущего села, обозначался его сакральный центр, здесь возводился алтарь или жертвенник, этот центр позднее становился местом общих ритуальных практик. И вокруг него уже возникали дома, мастерские, целые деревни, а позднее и города. Эта особенность оформления пространства при заселении присуща практически всем традиционным обществам. Известно также, что при закладке села или города приносилась ритуальная жертва. Так, по преданию, была заложена новгородская крепость: народные старейшины, следуя древнему обычаю, послали перед восходом солнца гонцов с наказом захватить первое живое существо, какое им встретится, навстречу им попало дитя, его и положили в основание крепости, отсюда и сама крепость получила название «детинца». Но не следует думать, что жертвы были только человеческие, в качестве подношений богам использовали также животных, либо мед, молоко, крупы и др.

Что же касается внутриродовой сакральной сферы, то особым пространством внутри каждого рода был дом. Его закладка, равно как и основание села или города, сопровождалась жертвоприношением: на месте будущего переднего угла закапывалась голова петуха, зёрна, монеты, мед и т. д. Отсюда выражение: «срубить себе угол». По преданию, постройка нового дома влечет за собой смерть первого, кто войдет в новый дом, а так как первым в дом должен входить старший в роду, поэтому и приносят жертву богине Земли, чтобы «откупиться» от смерти, отсрочить неизбежный уход из жизни хозяина.

Далее необходимо отметить огромную роль очага в жизни рода. Очаг един для всего рода, приготовленная на нем пища составляет общую трапезу. Огонь, разведенный под домашним кровом, почитался божеством, охраняющим обилие дома, мир, счастье всех членов рода. Каждый род имел своего домового — пената, пристанищем которого был единый для всех очаг — знамение духовного и материального единства живущих при нем родичей [1, с. 25]. Отсюда происходит древнерусское название дома — *истьба* (от «*истьба*, *истопка*» — «топить»), а также несторовское «дым» («дом»). В русской правде мы встречаем слово «огнещанин», что значит «владелец очага», т. е. глава рода (поэтому за его убийство полагалась двойная «вира», т. е. штраф). Для понимания значения очага в пространстве дома необходимо обратиться к семантике огня в древнерусской традиции. В первую очередь, огонь — это божество, творящее урожаи, погашение его и отдача в другой дом — знак бесплодия и перехода изобилия в посторонние руки. С огнем связывалось и семейное благосостояние, отсюда домашний очаг получил значение домового, оберегающего имущество домохозяина и умножающего его доходы. Во-вторых, нужно отметить очистительную силу и целебные свойства огня в представлении древних поселян. Огонь отгоняет демонов, приносящих беды и болезни. Но очаг требует от людей целомудрия, любая греховность должна быть скрыта от него, и человек, чувствующий за собой вину, уже не мог приблизиться к родному

очагу, пока не совершит искупительного обряда. Очистительная функция огня проявляется в повседневной и праздничной обрядности. Так, по окончании уборки хлеба, сжигали соломенные постели и старые лапти, скакали через разведенное пламя и окуривали свою одежду от болезней и чар, такая же обрядность проводилась накануне дня Купалы. От огня целебные свойства переходили на золу и пепел. Особенно важное значение имел огонь, добытый трением из дерева (так же, как бог-громовик зажигал небесное пламя грозы). Огонь, добытый таким способом, назывался древесным, лесным, новым, живым или царь-огнем и являлся спасительным при всех заразных и повальных болезнях (ср.: дождь, льющийся из тучи, пробуравленной палицею Перуна, назывался «живою водою»). Этим живым огнем зажигали купальские костры, через которые поселяне перегоняли скот и сами прыгали.

И, в-третьих, с возрождением огня издревле соединялась мысль о возрождающейся жизни, а с погашением — мысль о смерти. Отсюда ритуальный смысл обряда кремации. «Усопшие, сгорая на костре, очищаются от зла и неправды и просветленные божественным пламенем водворяются в стране вечного блаженства» [1, с. 22].

Таким образом, в основе верований древних славян лежит не просто языческий взгляд на мир, а совершенно особое его понимание: осознание того, что люди взаимосвязаны со всеми видимыми и невидимыми мирами, что они обладают возможностью обращения к другим уровням бытия и могут вносить те или иные желаемые изменения как в свой мир («правь»), так и в другие миры.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что человек, включенный в социокультурное поле восточнославянской общины предгосударственного периода, — это человек, уже не принадлежащий эпохе первобытности, победивший синкретизм племенного сознания, противопоставляющий себя природе, выработавший свою (уже достаточно сложную) систему экономических, нравственно-правовых, религиозных воззрений и стоящий на пути их совершенствования, на пути создания города и государства.

Литература

1. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с другими мифическими сказаниями других родственных народов. Т. 2. М. : Современный писатель, 1995.
2. *Былины* / под ред. В. И. Калугина. М. : Современник, 1991.
3. *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М. : Гос. изд-во полит. лит.-ры, 1949.
4. *Древняя Русь. Город. Замок. Село.* М. : Наука, 1985.
5. *Ипатьевская летопись* // ПСРЛ. Т. 2. М. : Изд-во АН СССР, 1962.
6. *Русская Правда.* Киев : Изд-во УАН, 1935.
7. *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. 3-е изд. М. : Академический проект, 2015.
8. *Свод древнейших письменных известий о славянах.* Т. 1. М. : «Восточная литература» РАН, 1991.
9. *Седов В. В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М. : Языки славянской культуры, 2002.
10. *Третьяков П. Н.* По следам древних славянских племен. Л. : Наука, 1982.
11. *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М. : Изд-во АН СССР, 1959.
12. *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. М. : Наука, 2003.
13. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М. : Айрис-пресс, 2003.
14. *Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей.* М. : Наука, 1987.

References

1. Afanasyev A.N. *Poetic views of Slavs on the nature. Experience of comparative studying of Slavic legends and beliefs in connection with other mythical legends of other related people* [Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu. Opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskikh predanii i verovaniy v svyazi s drugimi mificheskimi skazaniyami drugih rodstvennykh narodov]. T. 2. M. : Modern writer [Sovremennyyi pisatel'], 1995. (rus)
2. *Bylinas* [Byliny] / under the editorship of V.I. Kalugin. M. : Contemporary [Sovremennik], 1991. (rus)
3. Greekov B.D. *Kievan Rus'* [Kievskaya Rus']. M. : State publishing house of political literature [Gos. izd-vo polit. lit-ry], 1949. (rus)
4. *Ancient Russia. City. Castle. Village* [Drevnyaya Rus'. Gorod. Zamok. Selo]. M. : Science [Nauka], 1985. (rus)
5. *Ipatyevsky chronicle* [Ipat'evskaya letopis'] // PSRL. T. 2. M. : Publishing house of Academy of Sciences of the USSR [Izd-vo AN SSSR], 1962. (rus)
6. *Russian Truth* [Russkaya Pravda]. Kiev : Publishing house of UAN [Izd-vo UAN], 1935. (rus)
7. Ribakov B.A. *Paganism of Ancient Rus'* [Yazychestvo Drevnei Rusi]. the 3rd prod. M. : Academic project [Akademicheskii proekt], 2015. (rus)
8. *Arch of the most ancient written news of Slavs* [Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavyanakh]. T.1. M. : «East literature» of the Russian Academy of Sciences [«Vostochnaya literatura» RAN], 1991. (rus)
9. Sedov V.V. *Slavs. Historical and archaeological research* [Slavyane. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie]. M. : Languages of Slavic culture [Yazyki slavyanskoj kul'tury], 2002. (rus)
10. Tretyakov P.N. *In the wake of ancient Slavic tribes* [Po sledam drevnykh slavyanskikh plemen]. L. : Science [Nauka], 1982. (rus)
11. Trubachev O.N. *History of Slavic terms of relationship and some most ancient terms of a social order* [Istoriya slavyanskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneishikh terminov obshchestvennogo stroya]. M. : Publishing house of Academy of Sciences of the USSR [Izd-vo AN SSSR], 1959. (rus)
12. Trubachev O.N. *Ethnogenesis and culture of the most ancient Slavs* [Etnogenez i kul'tura drevneishikh slavyan]. M. : Science [Nauka], 2003. (rus)
13. Shpengler O. *Decline of Europe. Sketches of morphology of world history. T. 2. World historical prospects* [Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii. T. 2. Vsemirno- istoricheskie perspektivy]. M. : Airis-press, 2003. (rus)
14. *Ethnosocial and political structure of the early feudal Slavic states and nationalities* [Etnotsotsial'naya i politicheskaya struktura rannefeodal'nykh slavyanskikh gosudarstv i narodnostei]. M. : Science [Nauka], 1987. (rus)

Влияние сделки по ядерной программе Ирана на расстановку сил в регионе Ближнего Востока: новый вызов внешней политике США

Виноградов Роман Федорович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
vinromfed@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются возможные последствия снятия экономических санкций с Ирана для развития отношений стран Ближнего Востока с Соединенными Штатами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ближний Восток, Иран, Саудовская Аравия, Сирия, ИГИЛ, ядерная сделка, США, Израиль

Vinogradov R. F.

The Influence of a Nuclear Deal to the Alignment of Forces in the Middle East Region: Next Challenge for the USA Foreign Policy

Vinogradov Roman Fedorovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student
vinromfed@mail.ru

ABSTRACT

This article scrutinizes possible consequences of lifting of economic sanctions against Iran for relationships between Middle East countries and United States.

KEYWORDS

Middle East, Iran, Saudi Arabia, Syria, ISIS, nuclear deal, USA, Israel

17 сентября 2015 г. закончился 60-дневный срок, отведенный американским конгрессом для вынесения на голосование направленной на блокировку соглашения по ядерной программе Ирана резолюции. Таким образом, противники сделки в Соединенных Штатах утратили последний шанс сорвать ее и воспрепятствовать созданию жесткого международного инспекционного режима, а также снятию экономических санкций с Ирана. Спустя месяц Барак Обама поручил главам госдепартамента, министерств торговли, финансов и энергетики приступить к выполнению обязательств по реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе.

В распространенном Белым домом меморандуме говорилось: «Я даю указание принять все необходимые дополнительные меры, чтобы обеспечить оперативное и эффективное выполнение США обязательств, изложенных в СВПД, в соответствии с законодательством США». Президент США также распорядился начать подготовку к процессу снятия с Ирана американских санкций, завершение которого предусматривалось после подтверждения со стороны государственного секретаря выполнения Ираном своих обязательств по СВПД под контролем

МАГАТЭ¹. Вслед за США процесс отмены санкций против Ирана начал Евросоюз. Заявления об этом сделали главы дипломатии ЕС Федерика Могерини и министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф².

Режим экономических санкций не является чем-то новым для современного Ирана. Первые санкции со стороны США и европейских стран он испытал сразу после победы Исламской революции 1979 г. В течение последующих трех десятилетий режим санкций укрепился, так как к ним присоединилось множество других стран. Одновременно произошло расширение сферы их применения.

В 2006 г., когда у МАГАТЭ появилась достоверная информация, подтверждающая факты обогащения урана Ираном, в Совбезе ООН началась активная работа по предотвращению дальнейших действий Тегерана, связанных с ядерной программой. В течение следующих шести лет давление на Иран со стороны мирового сообщества усилилось, достигнув своего пика в 2012 г. после введения эмбарго на импорт иранской нефти в страны Евросоюза. Весь этот период характеризовался формированием в глобальных СМИ негативного имиджа Ирана, которые представал страной, ответственной за нестабильность на Ближнем Востоке, пытавшейся заполучить ядерное оружие.

Контуры новых, более плодотворных для Ирана, отношений с миром и с США, в частности, стали проявляться после того как Махмуд Ахмадинежад сложил с себя полномочия президента и власть в республике перешла к более умеренному Хасану Рухани, который сразу заявил о намерении наладить конструктивный диалог с западными странами. Договоренности, к которым Ирану и странам «шестерки» удалось прийти в 2015 г., фактически означают прорыв в деле урегулирования иранской проблемы. Представляется, что они со временем приведут к восстановлению и даже укреплению позиций Ирана в международной политике.

Это важно подчеркнуть в связи с тем, что последствия экономической изоляции, имевшие место в последние годы, не смогли воспрепятствовать стремлению Ирана играть роль одного из лидеров региона наряду с Саудовской Аравией, давним союзником США. Это противостояние, распространившееся на ряд государств региона, является причиной его глубокой дестабилизации. Более того, старший научный сотрудник Совета по международным отношениям США Рэй Такей отмечает проведение Ираном и Саудовской Аравией намеренной политики, основанной на вмешательстве в дела других стран региона. По его мнению, два региональных гиганта на пару разжигали пламя межконфессиональной ненависти в других странах Ближнего Востока³. Ирану, к примеру, было выгодно поддерживать режим Асада в Сирии. Он также способствовал сохранению нестабильности в Ираке, продвигал в этой стране гегемонию шиитов, финансировал Хезболлу, добываясь того, чтобы Ливан оставался политически расколотым государством, а Израиль испытывал постоянное давление извне.

Интерес представляет то, как сделка о ядерной программе Ирана может повлиять на урегулирование конфликта в Сирии (в результате военных действий с начала конфликта в этой стране погибло 250 000 человек, а число перемещенных лиц достигло 9 млн). Иран, наряду с Россией, является основным спонсором пра-

¹ Обама распорядился начать подготовку к снятию санкций с Ирана [Электронный ресурс] // Вести.RU. 2015. 18 октября. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2676735&tid=73253> (дата обращения: 12.04.2016).

² Евросоюз отменяет антииранские санкции [Электронный ресурс] // Вести.RU. 2015. 18 октября. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2676787&tid=73253> (дата обращения: 12.04.2016).

³ Takeyh R. Understanding Iran's Mideast Role [Электронный ресурс] // Council on foreign relations. October 1, 2015. URL: <http://www.cfr.org/iran/understanding-irans-mideast-role/p37086> (дата обращения: 12.04.2016).

вительства Башара Асада. Отметим, что даже находясь под санкциями и имея проблемы внутри страны, Тегеран сумел изыскать и направить миллиарды долларов на поддержание высокой боевой готовности своих войск и других силовых структур. При этом Иран, не скрывавший своей финансовой поддержки Сирии, полностью отрицал свое участие в военных действиях. По мнению ряда экспертов, после отмены санкций следует ожидать усиления финансирования Ираном режима Башара Асада.

В свою очередь, Саудовская Аравия, поддерживающая сирийских оппозиционеров, делала все возможное, чтобы не позволить Ирану продвигать свои интересы в Сирии. Фактор «Исламского Государства» (ИГ) (организация запрещена в России) добавил новую переменную в данное противостояние, поскольку часть территории Сирии перешла под контроль данной террористической структуры. Несмотря на то, что ИГ (организация запрещена в России) угрожает как Тегерану, так и Эр-Рияду, две этих страны далеки от мысли объединить усилия для борьбы с общим врагом. Являясь основными региональными соперниками, они тратят огромные ресурсы на соперничество за роль лидера в регионе. Это достигается, в первую очередь, поддержкой лояльных ближневосточных акторов. В случае с Ираном — это режим Асада в Сирии, восставшие в Сирии хуситы, ливанская Хезболла. Если говорить о Саудовской Аравии — это сирийские повстанцы и правительственные войска в Йемене.

В ходе своего недавнего визита в США министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф заявил, что основной проблемой Ближнего Востока является распространение ваххабитской Саудовской Аравией искаженных форм ислама. Это, по его мнению, стало главной причиной появления таких радикальных исламистских образований, как ИГ, Аль-Каида и Талибан. При этом Зариф отмечал симпатию США к суннитской Саудовской Аравии, хотя именно сунниты в отличие от иранских шиитов были подвержены влиянию ИГ¹. До последнего времени Саудовская Аравия была абсолютной противницей условий сделки по ядерной программе Ирана и снятия с него экономических санкций.

Важно отметить, что у ядерной сделки были свои противники и в американском Конгрессе. Лидер большинства республиканской партии в Сенате Митч МакКоннелл представил поправки, которые должны были помешать Обаме снять санкции с Ирана в том случае, если он не признает право Израиля на существование и не отпустит американских заключенных. В свою очередь, демократы заявляли, что не относящиеся к ядерной программе вопросы не должны быть связаны с данной сделкой².

Однако всем попыткам противников Обамы, несогласных с условиями соглашения, был положен конец 17 сентября 2015 г., когда резолюция, направленная на блокировку сделки с Ираном, была повторно заблокирована и не допущена к голосованию по истечении 60 дней, установленных Конгрессом для изучения соглашения по ядерной сделке. Безусловно, дальнейшему сближению позиций ранее непримиримых противников способствовало и то, что 13 октября иранский парламент одобрил законопроект о реализации соглашения с «шестеркой» международных посредников по ядерной программе страны.

Впрочем, в Соединенных Штатах отношение к договоренностям с Ираном неоднозначно. Бывшие сенаторы Сэм Нанн и Ричард Лугар в совместной статье под названием «Идеальных соглашений не бывает» утверждают, что в конечном итоге сделка намного уменьшит вероятность того, что иранцы в ближайшие 15 лет полу-

¹ Klein J. Iran Could Be a Surprising American Ally as Chaos Grows in Syria [Электронный ресурс] // Time. 2015. 8 октября. URL: <http://time.com/4065963/syria-iran-could-be-a-surprising-american-ally/?xid=homepage> (дата обращения: 12.04.2016).

² Key U. S. Democrats object to new Republican Iran measure [Электронный ресурс] // Reuters. September 16, 2015. URL: <http://uk.reuters.com/article/2015/09/16/uk-iran-nuclear-congress-idUKKCN0RF2VZ20150916> (дата обращения: 12.04.2016).

чат ядерное оружие. К тому же они не видят проблемы в том, чтобы обнаружить обман со стороны Ирана до того, как тот получит весомое военное преимущество, поскольку меры по наблюдению и контролю, предусмотренные соглашением, беспрецедентны по масштабу и глубине. Их оппоненты, напротив, утверждают, что Иран будет использовать различные лазейки и уязвимые места в режиме контроля¹.

Переговоры с Соединенными Штатами неоднозначно воспринимаются и в иранских правящих кругах. Так, высший руководитель Ирана аятолла Али Хаменеи заявил, что любые переговоры с США могут быть посвящены исключительно вопросам, связанным с договором по ядерной программе Ирана и никаким образом не будут затрагивать какие-либо другие сферы. При этом президент Ирана Хасан Роухани, который считается сторонником относительно умеренных взглядов по сравнению с аятоллой, в качестве реакции на комментарий аятоллы Хаменеи заявил, что Тегеран готов проводить с США переговоры о способах прекращения гражданской войны в Сирии².

В 2012 г., когда президент Обама начал подготовку к осуществлению договоренностей с Ираном по ядерной сделке, его первым аргументом было то, что если Иран будет обладать ядерным оружием, им захотят обладать все страны арабского мира. По сведениям *The New York Times* бывший глава саудовской разведки принц Турки ибн Фейсал Аль Сауд на конференции в Сеуле заявил: «Чем бы ни обладал Иран, мы будем обладать тем же»³. При подготовке к встрече в Кемп-Дэвиде, проходившей в мае 2015 г., Обама столкнулся с тем, что Саудовская Аравия и их союзники пожелали получить возможность обогащения ядерного топлива до уровней, которые позволены Ирану.

Лидеры суннитских арабских государств заявляют, что у Вашингтона нет реальных причин препятствовать тому, чтобы они шли по тому же самому пути, хотя их технологические возможности и отстают от иранских. При этом главный советник Обамы по вопросам ядерного оружия Гари Самор считает, что на самом деле арабские государства со временем поймут, что добиться равных с Ираном показателей не так просто как кажется, и основной вопрос в данном случае: каким образом саудовцы собираются добиться этого без помощи извне?⁴.

В этой связи уместно вспомнить о группе ядерных поставщиков, созданной в 1975 г., которая включает в себя 48 государств и имеет огромный перечень компонентов, которые не могут быть поставлены на Ближний Восток, что оставляет для Саудовской Аравии лишь два варианта выбора партнера: Северная Корея и Пакистан. И поскольку очень сомнительно, что Саудовская Аравия начнет какое-либо взаимодействие с КНДР, возможным поставщиком компонентов для ядерного реактора может стать Пакистан. Известно, что Саудовская Аравия финансировала большую часть работы пакистанского ученого-ядерщика Абдул Кадыр Хана, основателя и руководителя пакистанской ядерной программы⁵.

¹ Нанн С., Лугар Р. Идеальных соглашений не бывает [Электронный ресурс] // Иносми. 2015. 1 сентября. URL: <http://inosmi.ru/world/20150901/229986073.html> (дата обращения: 12.04.2016).

² Аятолла Хаменеи: Иран готов обсуждать с США только ядерное оружие [Электронный ресурс] // Иносми. 2015. 9 сентября. URL: <http://inosmi.ru/world/20150909/230186902.html>

³ Sanger D. E. Saudi Arabia Promises to Match Iran in Nuclear Capability [Электронный ресурс] // *The New York Times*. May 13, 2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/05/14/world/middleeast/saudi-arabia-promises-to-match-iran-in-nuclear-capability.html?_r=0 (дата обращения: 12.04.2016).

⁴ Sanger D. E. Saudi Arabia Promises to Match Iran in Nuclear Capability [Электронный ресурс] // *The New York Times*. May 13, 2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/05/14/world/middleeast/saudi-arabia-promises-to-match-iran-in-nuclear-capability.html?_r=0 (дата обращения: 12.04.2016).

⁵ Там же.

За последние 10 лет правительство Саудовской Аравии вложило немало средств в проекты по ядерным исследованиям. И хотя нет никаких доказательств того, что саудовское правительство пыталось построить или приобрести какие-либо средства типа тех, что были использованы Ираном для создания топливного цикла ядерного реактора, у Обамы есть достаточно оснований испытывать подозрения относительно действительных намерений саудовцев. Тем более укрепляет эту мысль довольно резкое заявление, с которым выступил принц Турки ибн Фейсал Аль Сауд в ходе презентации в одном из институтов Сеула: «Обама заключил сделку за спиной своих традиционных союзников». Внимание также обратили на себя слова принца Турки ибн Фейсала о том, что «Саудовская Аравия была другом Соединенных Штатов в течение последних 50 лет». При этом принц намеренно использовал прошедшее время. Саудовцы мотивировали свое намерение обзавестись ядерным оружием необходимостью обезопасить себя от экспансионистских попыток других государств.

Старший научный сотрудник Совета по международным отношениям США Рэй Такей в статье «Новая внешняя политика Саудовской Аравии» высказал предположение, что для королевства данная проблема крайне актуальна, поскольку «зонтик безопасности», развернутый Соединенными Штатами для охраны своих союзников в регионе, уже не является причиной, препятствующей ядерным амбициям саудовцев. По мнению автора, на новом Ближнем Востоке Саудовская Аравия будет все меньше оглядываться на успехи Ирана в этой области, и с течением времени станет направлять свои действия на наращивание ядерного потенциала безотнositельно того, что будет происходить на другой стороне Персидского залива¹.

Вместе с тем высказываются и более осторожные предположения. Так, независимый консультант и аналитик JFC-Conseil Ролан Ломбарди полагает, что арабийцы, оставаясь прагматиками и реалистами, попытаются громкими заявлениями давить на американцев с тем, чтобы за кулисами выторговать себе выгодные гарантии со стороны Вашингтона в плане расширения защиты, а также получения военной и финансовой помощи. По мнению же научного сотрудника Института международных и стратегических исследований, эксперта по Ирану Тьерри Ковий, первоочередной проблемой в настоящее время как для Ирана, так и для Саудовской Аравии является ИГ (организация запрещена в России), и более спокойные отношения между двумя ключевыми державами региона являются залогом разрешения конфликта с Исламским государством (организация запрещена в России)².

Иран активно действует в Бахрейне и Йемене, что абсолютно неприемлемо для Эр-Рияда. В Йемене Иран старается усилить позиции шиитов, поддерживая хуситов в их борьбе против саудовских войск и вынуждая правительство Саудовской Аравии тратить огромное количество средств на ведение войны практически на своих границах. Это в совокупности с низкими ценами на нефть (падение цен на нефть за период с октября 2014 по октябрь 2015 гг. составило 40% притом, что бюджет королевства на 2015 г. рассчитывался при цене в 90 долл. за баррель) может привести к потере поддержки власти со стороны населения. Так, за последние месяцы саудовские власти не раз принимали решения об урезании бюджета, а в четвертом квартале 2015 г. они пошли на заморозку новых проектов и отказались от госзакупок мебели и автомобилей для чиновников³.

¹ Takeyh R. The New Saudi Foreign Policy [Электронный ресурс] // Council on foreign relations. April 17, 2015. URL: <http://www.cfr.org/saudi-arabia/new-saudi-foreign-policy/p36456> (дата обращения: 12.04.2016).

² Ковий Т., Ломбарди Р. Почему Саудовская Аравия поддерживает соглашение с Ираном [Электронный ресурс] // Иносми. 2015. 7 сентября. URL: <http://inosmi.ru/world/20150907/230132720.html> (дата обращения: 12.04.2016).

³ Саудовская Аравия вынуждена отказаться от новой мебели из-за обвала цен на нефть [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2015. 8 октября. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/10/08/n_7749329.shtml (дата обращения: 12.04.2016).

При этом не стоит забывать, что ситуация для саудовской правящей династии ухудшилась задолго до того, как была достигнута договоренность Ирана с «шестеркой». После снятия санкций Иран сможет увеличить финансирование восставших хуситов, в том числе через режим Асада в Сирии или Хезболлу. Понятно, что это усилит угрозу правящему в Саудовской Аравии режиму.

Сближению Тегерана с Вашингтоном препятствовала и позиция Тель-Авива, а также произраильского лобби в самих США. Обозреватель израильской газеты *Israel Hayom* Залман Шуваль указывал, что сближение США с Ираном не только не способствует борьбе против исламистских террористических группировок, а наоборот, подрывает эти усилия, отталкивая традиционных партнеров Вашингтона в регионе — умеренные суннитские арабские государства, которые болезненно реагировали на ирано-американское сближение. В этом контексте он приводил слова ведущего аналитика *The New York Times* Дэвида Брукса: «Иран представляет собой воплощение фанатичного, экстремистского режима, рвущегося к гегемонии и исполненного ненависти. А если кто-то считает, что этот режим смягчится в результате отмены санкций или чего-то подобного, то он не понимает, что происходит на Ближнем Востоке уже четыре десятка лет подряд»¹.

Правительство Израиля продолжает выражать недовольно сделкой. Его беспокойство вызывает то, что Обама и его соратники обещают развернуть медийную войну против любого, кто посмеет выступить против воли США в данном вопросе. Серьезность же намерений американской стороны подтверждается фактом критики сенатора-демократа еврейского происхождения Чака Шумера, который выступил против подписания договора с Ираном. Его обвинили в «нелояльном отношении к собственной партии в канун президентских выборов»².

Недоверие к инициативе Обамы среди израильтян поистине велико. Оно подкрепляется рядом интервью, которые Обама давал по результатам достижения договоренностей по ядерной проблеме. В одном из них он положительно ответил на вопрос о возможности увеличения финансирования Корпуса стражей исламской революции и способности Тегерана даже «в сложной экономической ситуации... финансировать то, что ему кажется важным со стратегической точки зрения»³. Определенную настороженность у Израиля вызывает и то, что Вашингтон в благодарности Ирану за помощь в борьбе с ИГ (организация запрещена в России) может закрыть глаза на усиление его позиций в Сирии, Ираке, Йемене, Ливане, что усилит угрозу союзническим Израилю и Саудовской Аравии.

Резкое осуждение сделки с Ираном со стороны израильского премьер-министра Бенджамина Нетаньяху сыграло немалую роль в нарастании напряженности между Израилем и США. Нетаньяху рассчитывал на то, что основной урон ядерной программе Ирана будет нанесен посредством военных ударов по ядерной инфраструктуре со стороны США, а также усиления режима экономических санкций. Новый договор предусматривает совсем иной, не устраивающий Израиль вариант развития событий. По этой причине Израиль всеми силами пытается затормозить процесс сближения позиций между странами, открыто заявляя США свое несогласие.

Израиль не желает утратить неофициальный статус ядерного монополиста в регионе, поскольку он позволяет позиционировать себя как исключительную силу в регионе. Более того, после снятия с Ирана санкций его политическая, экономи-

¹ Шуваль З. Странная война с «Исламским государством» [Электронный ресурс] // Иносми. 2015. 31 августа. URL: <http://inosmi.ru/world/20150831/229984386.html> (дата обращения: 12.04.2016).

² Озери Й. Почему сделка с Ираном является ударом для Израиля [Электронный ресурс] // Иносми. 2015. 10 сентября. URL: <http://inosmi.ru/world/20150910/230195575.html> (дата обращения: 12.04.2016).

³ Там же.

ческая и военная мощь возрастут в разы, что позволит финансировать лояльные ему организации и политические образования за границей, такие как ливанская Хезболла. Действия Нетаньяху вызвали шквал критики со стороны оппозиции, по мнению которой израильский президент виноват в том, что не смог сорвать сделку и спровоцировал напряжение с Соединенными Штатами. При этом стоит отметить, что израильская оппозиция в большинстве своем также против сделки¹.

В своей статье в *The Wall Street Journal* бывший госсекретарь и советник по национальной безопасности США Генри Киссинджер обращает внимание на то, что ядерная сделка, заключенная между Вашингтоном и Тегераном, воспринимается ближневосточными акторами как знак негласного признания Соединенными Штатами иранской гегемонии. Киссинджер отмечает, что основной вызов для политики США состоит в том, что она имеет дело с двумя непреклонными и апокалиптическими блоками, которые воюют между собой: с одной стороны суннитский блок, включающий в себя Египет, Иорданию, Саудовскую Аравию и страны залива, а с другой — шиитская часть Ирака, юг Ливана во главе с Хезболлой и хуситская часть Йемена.

В этих условиях многое будет зависеть от того, как разные игроки воспримут последние события, а так же как сам Иран отреагирует на подписание сделки. По мнению Киссинджера, политическая верхушка Ирана может воспринять подписание договора как спасение от возможной катастрофы и возможность вернуть страну к международному порядку, так и посчитать это победой, которая позволила им достигнуть своих целей вопреки противникам в Совете Безопасности ООН, попутно проигнорировав угрозы США².

Вероятнее всего, Саудовская Аравия будет поступать прагматично, понимая, что не сможет повлиять в своих интересах на ситуацию с соглашением по ядерной программе Ирана. При всем скрытом недовольстве, в Эр-Рияде все же нашли в себе силы поздравить участников переговоров с успехом. Скорее всего, правительство Саудовской Аравии, принимая новую реальность, будет выстраивать свою политику с учетом изменившейся ситуации. Видимо, Израилю тоже следует преодолеть гордыню и восстановить стратегическое партнерство с Вашингтоном, а также сосредоточиться на мониторинге всех этапов исполнения соглашения и действий его участников, включая поведение инспектирующей стороны.

У Израиля нет необходимости в том, чтобы сравняться с Ираном по ядерному потенциалу. Однако его также не устраивает усиливающаяся роль Ирана. К тому же Израиль питает особое недоверие к сделке и тому, что ее режим инспекций сможет остановить Тегеран от получения ядерного оружия, пусть и не так скоро, как это могло бы случиться.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что подписание ядерной сделки является всего лишь первым (хотя и чрезвычайно важным) шагом на пути к сворачиванию ядерной программы Ирана и восстановлению позиций Ирана в качестве равноправного актора международных отношений. Вместе с тем, это возможно только в случае планомерного исполнения обеими сторонами всех пунктов соглашения, а также при условии, что другие страны Ближнего Востока не будут стремиться наращивать ядерный потенциал до тех уровней, которые позволены Ирану. Поскольку если ядерная гонка между региональными державами начнется, это может погубить весь режим нераспространения на Ближнем Востоке.

¹ The Israeli Position on the Iranian Nuclear Deal [Электронный ресурс] // Arab Center for Research & Policy Studies. July 29, 2015. URL: <http://english.dohainstitute.org/release/ed7a1dfd-5a75-4214-9ce2-66812b583679> (дата обращения: 12.04.2016).

² Kissinger H. A Path Out of the Middle East Collapse [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. October 16, 2015. URL: <http://www.wsj.com/articles/a-path-out-of-the-middle-east-collapse-1445037513> (дата обращения: 12.04.2016).

Нгуен Ван Лок, Нгуен Тхи Нян

Влияние мирового рынка на особенности развития лесопромышленного комплекса стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Нгуен Ван Лок

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
Аспирант кафедры экономической теории
vanloc@mail.ru

Нгуен Тхи Нян

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
Аспирантка кафедры бухгалтерского учета и аудита
nguyennhan@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье дана оценка развитию основных тенденций мирового рынка лесоматериалов, охарактеризованы показатели сравнительной производительности труда в лесном секторе мирового хозяйства в различных регионах мира в динамике. Проанализированы ключевые последствия распространения современной модели потребления в странах региона АТР для отраслей деревообработки и мебельной промышленности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

лесной сектор, лесопромышленный комплекс, инвестиционная привлекательность лесоводства, производительность труда в лесном секторе, валовая добавленная стоимость в лесном секторе хозяйства, валовая добавленная стоимость в мебельной промышленности

Nguyen Van Loc, Nguyen Thi Nhan

Influence on the World Market on the Features of Development of Forestry Complex of the Asia-Pacific Region

Nguyen Van Loc

Saint-Petersburg State Forest Technical University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of The Department of Economic Theory
vanloc@mail.ru

Nguyen Thi Nhan

Saint-Petersburg State Forest Technical University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of the Department of Accounting and Auditing
nguyennhan@mail.ru

ABSTRACT

The estimation of the development of the main trends of the global timber market is given, there are characterized relative labor productivity indices in the forestry sector of the world economy in various regions of the world over 20 year. There is carried an analysis of the key implications of the spread of the modern model of consumption in the Asia-Pacific region for the wood and furniture industry.

KEYWORDS

forest sector, timber industry, the investment attractiveness of forestry, productivity in the forestry sector, gross value added in the forestry sector, the gross added value in the furniture industry

Введение. Общеизвестно многообразное жизнеобеспечивающее значение лесов в жизни человеческого общества. Наряду с прогрессом производительных сил и эво-

люцией социально-экономической структуры человеческих сообществ, общей тенденцией является увеличение использования продукции ЛПК (лесопромышленного комплекса) как на потребительском, так и на промышленном рынке. Для последних десятилетий характерно повышение интенсификации труда и распространение современных технологий в развивающихся странах АТР, что связано, в частности, с проникновением передовых технологий лесовыращивания и лесозаготовки в регионы и страны, где ранее лесоводство было несистемным, а также с переводом мощностей лесобрабатывающих предприятий в новые индустриальные страны.

Имеющиеся статистические данные о развитии лесобрабатывающих производств, мировых запасах леса, масштабах лесопользования, размерах лесовосстановления и лесонасаждений различного типа, позволяют судить о современных тенденциях и проблемах развития ЛПК [3].

Цель исследования. Выявить влияние изменений в сравнительной производительности труда и создании валовой добавленной стоимости в лесном секторе мирового хозяйства на изменение состава ключевых игроков и структуры производства ЛПК в 1990–2010-е гг. в странах АТР.

Методика исследования. Предпосылка исследования заключается в возможности выделения тенденций, описывающих характер сегодняшнего состояния мирового лесного сектора и потенциала его развития, которые оказывают определяющее влияние на развитие отрасли в различных регионах мира, включая АТР. Исследовательский аппарат данной статьи базируется на системном анализе мирового лесопромышленного комплекса и тенденций развития отраслей лесозаготовки, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и мебельной промышленности. Предлагается собственный взгляд на изменение роли и состава ключевых игроков ЛПК, связанный с изменением структуры производства в 1990–2010-е гг. в странах АТР, в частности во Вьетнаме.

Тенденции и перспективы развития мирового лесного сектора. Около 13 млн людей в мире были заняты в «формальном лесном секторе» в 2011 г. (не включая мебельную и часть деревообрабатывающей промышленности) [9]. Для десятилетия 1990–2000 гг. была характерна тенденция сокращения численности занятых (сокращение достигло за период 10%) в производстве первичной продукции, что связано с проникновением передовых технологий в удаленные регионы мира и повышающейся производительностью труда в отрасли [8]. Однако в период 2000–2011 гг. наблюдался рост числа занятых, что связывают с расширением потребления и производства древесины в мире.

Главными особенностями лесоводства являются низкая доходность и связанный с этим невысокий уровень инвестиций, относительно традиционные технологии и отсутствие или нераскрытое состояние инновационного потенциала данной отрасли экономики. Даже в тех странах, где доля в занятости и в ВВП лесного сектора достаточно высока, она редко превышает 2–4% [4], что придает развитию лесоводства низкий уровень приоритетности в национальном масштабе. Тем не менее, существует ряд мировых тенденций, связанных с возможностями развития лесоводства. К ним можно отнести:

1. Тенденции интенсификации производства, связанные с проникновением передовых технологий лесовыращивания и лесозаготовки в регионы и страны, где ранее лесоводство было несистемным (частичное промышленное освоение леса), либо осуществлялось на основе непромышленных технологий (племенных, традиционных и иных), либо не осуществлялось.
2. Создание современных механизмов и схем финансирования и профессионального управления в лесной отрасли на основе концессий, передачи в управление и других форм государственно-частного партнерства, которые привлекали бы в отрасль частные инвестиции, заинтересованные предлагаемым уровнем доходности.

3. Развитие спектра услуг, которые связаны с эксплуатацией леса на основе принципов экологии, бережного использования окружающей среды, для создания уникальных лесопарковых зон, заказников, зоопарков, экологических мест проживания и отдыха людей.

Распространение современной модели потребления на обширных территориях стран Юго-Восточной Азии, расширение территории и охвата «обществом потребления» привели к кардинальному изменению образа жизни сотен миллионов людей в ЮВА, Южной Америке и других регионах мира во второй половине 1990–2000-х гг. Широко распространился формат крупных розничных сетей; маркетинговые подходы, связанные с диверсификацией товарной номенклатуры и созданием дополнительной ценности для потребителя («цепочек ценности») сделали продукцию из древесины — прежде всего мебель и бумагу — значительно более востребованной в мегаполисах, где сосредоточено основное число ее потребителей. Востребованность производства жилья из древесины сохраняется на высоком уровне в Европе и США, в Северных регионах мира, богатых лесом, однако данная тенденция не характерна для стран ЮВА.

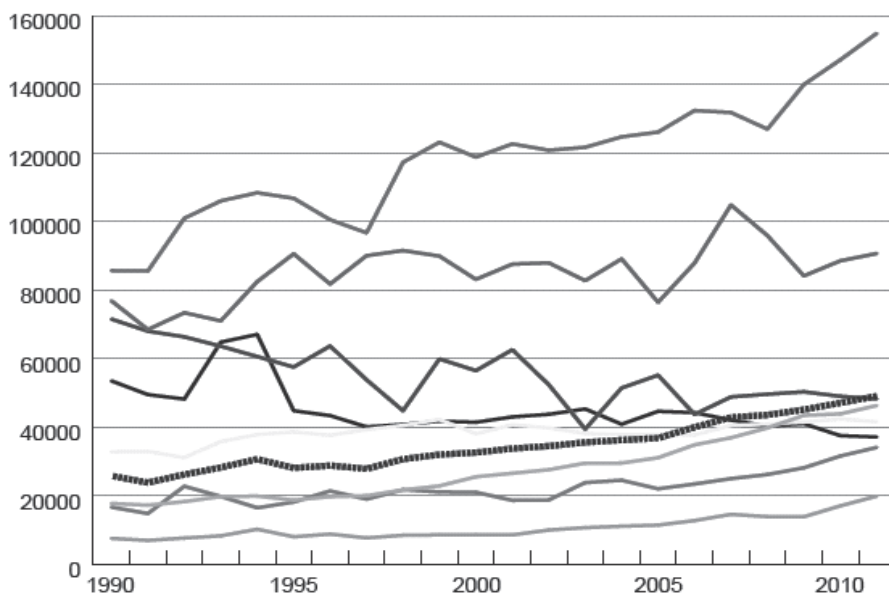
В ряде стран ЮВА, Южной Америки развитие спроса на продукцию подстегнуло инвестиционную привлекательность лесоводства. Однако на фоне интенсивного развития отраслей «новой экономики» высокая привлекательность инвестиций в лесной сектор остается очаговой, а в большинстве стран-производителей леса сохраняется на стабильном уровне [2].

В состав лесного сектора, согласно стандарту Международной организации труда (International Labor Organization), включаются лесное хозяйство, лесозаготовка и связанные с ними виды деятельности: лесная промышленность, производство древесины и изделий из древесины (за исключением мебели) и целлюлозно-бумажная промышленность. Лесное хозяйство состоит из подотраслей лесозаготовок, сбора продукции дикорастущего леса (кроме грибов, трюфелей, ягод и орехов) и производства продуктов леса, подверженных минимальной обработке, например, используемых как топливо или в промышленных целях.

Валовая добавленная стоимость, созданная в мировом лесном секторе в 2000 г., составила 354 млрд долл. (1,2% ВВП мира), что было ниже доли за период 1990–2000 г. (1,5–1,6%). К 2011 г. эта доля вновь выросла и составила около 1,4% при абсолютном значении глобальной добавленной валовой стоимости лесного сектора 606 млрд долл. [10]. Доля первичных отраслей, лесоводства (лесное хозяйство и лесозаготовка) составляет лишь 20–25% от всего вклада лесного сектора в мировой ВВП в течение рассматриваемого периода. Примерно такую же долю занимает целлюлозно-бумажная промышленность [5].

По данным отчетов «Состояние лесов в мире» (State of the World's Forests), подготавливаемых Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (FAO — Food and Agriculture Organization of the United Nations), пиломатериалы наиболее востребованы в Европе и Северной Америке, где уровень их производства и потребления наиболее высок и сохраняет тенденцию устойчивого роста. В то же время, в странах АТР производство пиломатериалов в 1990–2005 гг. имело тенденцию к снижению, а уровень их производства и потребления в 1990 г. восстановится лишь к 2030 г. при небольших темпах роста, характерных для текущего десятилетия. Искусственные плиты как строительный материал имеют наибольшее значение в регионе АТР, где их производство наиболее велико в данный момент и, согласно прогнозам, будет расти по сравнению с другими регионами мира до 2030 г. наиболее интенсивно, достигая рекордных значений [10].

Данные о сравнительной производительности труда в лесном секторе в различных регионах мира представлены на рис. 1.

По порядку линий сверху вниз: Северная Америка, Западная Европа, развитые страны АТР, развивающиеся страны АТР, среднемировое значение, африканские страны южнее Сахары, Латинская Америка и страны Карибского бассейна, Северная Африка, Восточная и Центральная Азия, Восточная Европа и Россия.

Рис. 1. Данные о сравнительной производительности труда в различных регионах мира в 1990–2011 гг., в тыс. долл. США в год валовой добавленной стоимости в год в расчете на 1 занятого в лесном секторе

Источник: [9].

Данные, лежащие в основе рисунка, позволяют говорить о ряде тенденций, связанных со сравнительной производительностью труда в лесном секторе мирового хозяйства:

1. Наиболее высокая производительность сохраняется в экономически развитых регионах Северной Америки и Западной Европы.
2. Производительность в развитых странах АТР (Япония, Южная Корея, Сингапур и др.) сокращается за счет многократного сокращения производства в Японии в период 1990–2011 гг. на фоне не-кратного сокращения численности занятых в отрасли («система пожизненного найма» и другие системы социальных гарантий в стране).
3. Производительность труда в отрасли в развивающихся странах АТР в 2011 г. вплотную приблизилась к показателю развитых стран и среднемировому значению.
4. Наиболее низкие показатели производительности в расчете на работающего сохраняются в Восточной Европе за счет низких показателей производительности труда в лесном секторе России.

Отметим, что согласно наблюдениям наличие у страны значительных лесных угодий не является определяющим критерием для развития лесного сектора. Ряд стран — крупнейших производителей промышленных изделий из древесины, с развитой деревоперерабатывающей промышленностью, такие как Япония, Германия, Италия и другие, импортируют сырье. Таким образом, возможно успешно конку-

рировать на мировом или региональном рынке, даже не опираясь на объем лесозаготовок на национальной территории [6]. Опора на импорт древесины из мест произрастания, причем не только ближнего, но и из дальнего зарубежья стало основой развития лесобработки и мебельного производства в 1990–2000-х гг. в таких странах АТР, как Китай и Вьетнам.

Китай в 2000-х гг. становится основным игроком восточноазиатского и мирового рынков круглого леса. С 2001 г. КНР заняла первое место в мире по импорту круглого леса. Для преодоления дефицита древесины Китай с 2003 г. начал увеличение объема лесозаготовок, как в естественных лесах, так и за счет ввода в эксплуатацию новых плантационных лесонасаждений. К 2006 г. объем лесозаготовок составил 66,1 млн м³, а в 2010 — 96 млн м³ (до 70% потребности в древесине), в 2015 г. планируется 140 млн м³. Импортироваться же будет преимущественно высококачественная крупноразмерная древесина [7].

Сегодня Китай предоставляет 25% мирового и свыше 60% регионального спроса на импортную древесину. Как указывают эксперты: «На Китай и Японию ориентированы главные азиатские регионы-поставщики: восточные регионы России и страны Юго-Восточной Азии. В 1996–2003 гг. китайское руководство предприняло ряд шагов для стимулирования притока дешевой российской древесины в КНР, были предоставлены серьезные преференции двум главным пропускным пунктам Северо-Восточного Китая — Суйфыньхэ и Маньчжурия, что привело к резкому росту импорта древесины из России. Около 95% китайских заводов размещаются на границе, где осуществляют первичную переработку и отправляют продукцию на внутрикитайский рынок для вторичной переработки. Затем она отправляется в другие страны, включая Вьетнам и в том числе обратно в РФ. В городах Далянь и Суйфыньхэ созданы крупные заводы по переработке российской древесины» [1].

Ключевые изменения в лесном секторе стран АТР. Рассмотрим динамику производства в лесном секторе хозяйства и динамику производства мебели в регионе АТР и в ряде ключевых стран — мировых производителей за последние два десятилетия (см. табл. 1 и 2).

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период производство в лесном секторе Китая выросло более чем в 7 раз, и с 2010 г. Китай является мировым лидером в лесном секторе производства, обогнав США. В это время Япония и Россия сократили производство более чем на треть. В Канаде производство сократилось на 25%, в странах Западной Европы, таких как Германия и Италия, в США и Тайване производство сократилось на 15%. Можно предполагать, что часть своего производства развитые страны могли перенести в Китай, другая часть сокращалась вследствие конкуренции с собственно китайскими производителями.

Тенденция сокращения производства, однако, затронула не все развитые страны, в частности Южная Корея более, чем на треть, нарастила за период свои производственные мощности, имея, однако, достаточно низкий стартовый уровень по сравнению с другими развитыми странами. Вьетнам увеличил свое производство за рассматриваемый период почти в 4 раза, однако по общему объему производства он отстает от других развивающихся стран АТР — Индонезии, Малайзии и Таиланда, занимая среди них лишь четвертое место по данному показателю.

Данные табл. 2 позволяют сделать ряд выводов. Мебельная промышленность в целом в странах Азии развита в меньшей степени, чем в странах Европы и Северной Америки по отношению к лесному сектору: объем производства в мебельной промышленности в ключевых странах-производителях мебели в АТР (Китай, Япония) составляет около 15% от производства в лесном секторе, в то время как в странах — крупных производителях мебели в Европе это соотношение составляет 30% (Германия) и доходит до 50% (Италия).

**Валовая добавленная стоимость в лесном секторе хозяйства
(лесозаготовки, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная
промышленность — разделы 02, 16 и 17 международной номенклатуры ISIC,
4 версия) в ряде стран мира в 1990–2011 гг., в млн долл.,
в ценах и при обменных курсах 2011 г.**

Год Страна	1990	1995	2000	2003	2005	2007	2009	2010	2011
Китай	17 434	21 863	30 834	41 877	56 898	79 082	96 308	112 689	124 622
Тайвань	2041	1821	1709	1887	1780	1690	1465	1911	1864
Япония	63 397	55 617	51 536	43 197	44 197	40 846	39 205	39 858	39 999
Индонезия	8612	13 551	13 034	16 213	13 583	14 810	14 549	13 419	14 570
Малайзия	5853	7627	6846	6320	5686	6080	5526	5574	5702
Корея	5683	7270	8398	8207	7718	7710	7527	7994	8186
Сингапур	459	494	368	244	279	259	261	279	258
Таиланд	2307	2435	2686	2994	3097	3324	2934	3194	3169
Вьетнам	664	699	1073	1367	1538	1722	1975	2317	2356
Азия ВСЕГО	139 374	142 489	151 063	158 152	172 572	194 813	213 469	234 315	249 222
СПРАВОЧНО									
Германия	31 287	29 077	29 847	27 415	27 222	29 501	24 512	26 146	26 135
Италия	18 705	19 866	19 169	17 497	16 845	16 933	14 866	14 971	15 011
Бразилия	24 732	24 522	19 928	24 605	22 510	23 654	20 979	21 942	22 513
Россия	19 564	12 852	12 086	12 422	13 589	15 278	11 992	12 789	13 075
Канада	26 392	41 116	43 339	36 505	35 858	28 482	19 539	20 435	19 789
США	110 346	132 476	135 498	114 607	117 134	109 329	100 138	98 697	95 664
Финляндия	10 959	12 554	14 868	12 170	10 923	12 997	7973	9800	9645
ЮАР	4164	4367	4265	5055	4625	4629	4310	4047	3702

Составлено авторами по данным: [9].

Тенденции роста и падений производства в разных странах в мебельной промышленности в регионе АТР были более ярко выражены. Япония за рассматриваемый период потеряла более 2/3 производства, Китай же увеличил производство более, чем в 20 раз, Малайзия в 5, Индонезия в 4, Корея — в 2 раза. По абсолютному размеру падение производства в Японии за двадцатилетний период составило около 70% объема. На схожую сумму в абсолютном выражении мебельная промышленность выросла за данный период в Китае, что позволяет сделать вывод, что прямо или косвенно основной объем производства мебели в АТР «перекочевал» из Японии (80% производства в регионе в начале рассматриваемого периода) в Китай (более 55% производства мебели в АТР в 2011 г.) и другие страны региона.

Мебельная промышленность во Вьетнаме в 1990–2011 гг. росла самыми быстрыми в мире темпами: объем производства увеличился более чем в 25 раз. По абсолютному размеру Вьетнам как производитель мебели в АТР занимает 5-е место после Китая, Японии, Кореи и Индонезии, производя около 3,3% мебели в регионе

**Валовая добавленная стоимость в мебельной промышленности
(раздел 31 международной номенклатуры ISIC, 4 версия) в ряде стран мира
в 1990–2011 гг., в млн долл., в ценах и при обменных курсах 2011 г.**

Год Страна	1990	1995	2000	2003	2005	2007	2009	2010	2011
Китай	1029	1458	2373	4302	8084	12 285	15 909	19 569	21 017
Тайвань	695	664	747	592	525	500	420	457	443
Япония	20 217	14 758	11 290	9647	10 897	10 934	6267	6258	6258
Индонезия	356	782	897	986	802	1484	1077	1251	1310
Малайзия	169	608	1039	1042	942	1009	858	867	848
Корея	1582	2438	2193	2259	2800	2708	2823	3114	3114
Сингапур	187	197	165	183	151	153	269	294	300
Таиланд	1105	548	537	690	816	887	887	887	887
Вьетнам	46	46	88	639	880	1183	1138	1328	1278
Азия ВСЕГО	27 391	23 723	22 258	23 868	29 821	35 284	33 914	38 695	39 991
СПРАВОЧНО									
Германия	16 415	11 499	12 608	10 121	10 405	11 318	8491	9492	9091
Италия	7032	9166	11 315	10 139	10 159	10 978	8130	7080	7392
Бразилия	5984	6545	5125	4466	4392	5067	5278	6510	6643
Россия	5680	2455	1628	1848	1841	2036	1934	2085	2046
Канада	4341	4084	7379	7258	6929	6398	4702	4610	4610
США	28 870	32 025	42 342	36 995	38 815	29 580	22 910	22 636	22 900
Финляндия	886	602	740	644	714	740	541	522	527
ЮАР	1043	555	653	630	656	661	534	423	424

Составлено авторами по данным: [9].

(объем производства 1,278 млрд долл. по отношению к общему размеру 39,991 млрд долл. в 2011 г.). В 2009–2010 гг. Вьетнам выходил на 4-е место в регионе, обгоняя своего ближайшего конкурента в лице Индонезии и занимая второе место по данному показателю среди развивающихся стран АТР.

Результаты исследования. Обслуживание нового формата потребностей «новых индустриальных стран», перенос производства развитыми странами в развивающиеся создали в регионе ЮВА крупнейший мировой центр лесопереработки, который по производительности труда, однако, еще отстает от мировых лидеров. Китай в 2000-х гг. становится основным игроком восточноазиатского и мирового рынков круглого леса; с 2010 г. Китай является мировым лидером в лесном секторе производства, обогнав США. Основной объем производства ЛПК в АТР, включая мебельные отрасли, в течение 1990–2000-х гг. переместился из Японии в Китай. Опора на массивированный импорт древесины из мест произрастания, причем не только ближнего, но и из дальнего зарубежья, стало основой развития лесо-

обработки и мебельного производства в 1990–2000-х гг. в таких странах АТР, как Китай и Вьетнам.

Наиболее высокая производительность по объему выработки на одного занятого в лесном секторе сохраняется в экономически развитых регионах Северной Америки и Западной Европы, в то время как производительность в развитых странах АТР (Япония, Южная Корея, Сингапур и др.) снизилась за счет многократного сокращения производства в период 1990–2011 гг. на фоне некротного сокращения численности занятых в отрасли. Производительность труда в лесном секторе в развивающихся странах АТР в 2011 г. вплотную приблизилась к показателю развитых стран и среднемировому значению. Мебельная промышленность во Вьетнаме в 1990–2011 гг. росла самыми быстрыми не только в регионе АТР, но и в мире темпами, что является отражением сложившегося в стране благоприятного инвестиционного климата и предоставляет возможность закрепления международной специализации страны в производстве ряда видов мебели.

Литература

1. Антонова Н. Е., Бардаль А. Б., Калашников В. Д. и др. Экономическое сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке // *Пространственная экономика*. 2009. № 3. С. 134–158.
2. Моисеев Н. А. Основные тенденции развития лесного сектора экономики России // *Лесное хозяйство*. 2008. № 1. С. 8.
3. Нгуен Ван Лок. Основные тенденции развития мирового рынка лесоматериалов и возможности сотрудничества РФ и СРВ в сфере лесопромышленного комплекса // *Известия СПбГУЭФ*. 2014. № 3. С. 59–63.
4. Нгуен Ван Лок, Лабудин А. В., Мурашкин М. Н. Оценка динамики рынка деятельности деревообрабатывающей промышленности // *Воронежский научно-технический вестник*. 2014. № 2 (8). С. 19–26.
5. Нгуен Ван Лок. Оценка динамики рынка деятельности деревообрабатывающей промышленности // *Вестник КрасГАУ*. 2014. № 8. С. 21–27.
6. Петров А. П. Экономические отношения в лесном хозяйстве: зарубежный и отечественный опыт: учеб. пособие. Пушкино : ФАУ ВИПКЛХ, 2013.
7. Шейнгауз А. С. Новый феномен восточноазиатской экономики — китайский лесной комплекс (обзор состояния и перспектив) // *Пространственная экономика*. 2006. № 4. С. 59–80; 2007; № 1. С. 61–82.
8. Blomback P., Poschen P., Lovgren M. *Employment Trends and Prospects in the European Forest Sector*, 2003.
9. *Contribution of the Forestry Sector to National Economies, 1990–2011*. URL: <http://www.fao.org/3/a-i4248e.pdf>, p. 32 (дата обращения: 11.09.2015).
10. *State of the World's Forests 2010–2013 / FAO.Rome 2011–2014*. URL: <http://www.fao.org/forestry/28812/ru/> (дата обращения: 10.09.2015).

References

1. Antonova N. E., Bardal A. B., Kalashnikov V. D. and others. *Economic cooperation of Russia and China in the Far East* [Экономическое сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке] // *Spatial economy* [Пространственная экономика]. 2009. N 3. P. 134–158. (rus)
2. Moiseev N. A. *Main tendencies of development of forest sector of economy of Russia* [Основные тенденции развития лесного сектора экономики России] // *Forestry* [Лесное хозяйство]. 2008. N 1. P. 8. (rus)
3. Nguyen Van Loc. *The main tendencies of development of the world market of forest products and a possibility of cooperation of the Russian Federation and SRV in the sphere of timber processing complex* [Основные тенденции развития мирового рынка лесоматериалов и возможности сотрудничества РФ и СРВ в сфере лесопромышленного комплекса] // *News of the SPbSUE* [Известия СПбГУЭФ]. 2014. N 3. P. 59–63. (rus)
4. Nguyen Van Loc, Labudin A. V., Murashkin M. N. *Assessment of dynamics of the market of the woodworking industry activity* [Оценка динамики рынка деятельности деревообрабатывающей промышленности] // *Вестник КрасГАУ*. 2014. № 8. С. 21–27.

- promyshlennosti] // Voronezh scientific and technical Messenger [Voronezhskii nauchno-tekhnicheskii Vestnik]. 2014. N 2 (8). P. 19–26. (rus)
5. Nguyen Van Loc. *Assessment of dynamics of the market of the woodworking industry activity* [Otsenka dinamiki rynka deyatel'nosti derevoobrabatyvayushchei promyshlennosti] // Messenger of KRASSAU [Vestnik KrasGAU]. 2014. N 8. P. 21–27. (rus)
 6. Petrov A. P. *The economic relations in forestry: foreign and domestic experience* [Ekonomicheskie otnosheniya v lesnom khozyaistve: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt]: tutorial. Pushkino : Russian Institute of Continuous Education in Forestry [FAU VIPKLKh], 2013. (rus)
 7. Sheyngauz A. S. *A new phenomenon of East Asian economy – the Chinese forest complex (the review of a state and prospects)* [Novyi fenomen vostochnoaziatskoi ekonomiki — kitaiskii lesnoi kompleks (obzor sostoyaniya i perspektiv)] // Spatial economy [Prostranstvennaya ekonomika]. 2006. N 4. P. 59–80; 2007. N 1. P. 61–82. (rus)
 8. Blombäck P., Poschen P., Lovgren M. *Employment Trends and Prospects in the European Forest Sector*, 2003.
 9. Contribution of the Forestry Sector to National Economies, 1990–2011. URL: <http://www.fao.org/3/a-i4248e.pdf>, p. 32 (date of the address: 11.09.2015).
 10. State of the World's Forests 2010–2013 / FAO. Rome 2011–2014. URL: <http://www.fao.org/forestry/28812/ru/> (date of the address: 10.09.2015).-

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory” (<http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login>). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/>)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ♦ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - **сведениями об авторах** (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
 - поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- ♦ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
- ♦ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ♦ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
 - ♦ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
 - ♦ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.
- Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

♦ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

♦ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

- ◆ *Статьи в научных журналах:*
 1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
 2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.
- ◆ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.
- ◆ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.
- ◆ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.
- ◆ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*
 1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).
 2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2016. № 4(88)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 04.04.2016.
Подписано к печати 15.04.2016.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 23,70. Тираж 650 экз.
Заказ № 4/16.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 82909, по каталогу
Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97